

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

И.В.Зайцев

**КРЫМСКАЯ
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ
ТРАДИЦИЯ
XV–XIX веков**

Пути развития

Рукописи, тексты и источники

Москва
Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
2009

УДК 94(477.75)

ББК 63.3(2)4

3-17

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 08-01-16027д*

В оформлении переплета использованы миниатюры Мехмед-бэя конца XVI в.
(по изданию: Hünername. Minyatürleri ve Sanatçıları. İstanbul, 1969, с. 31–32).

*На первой стороне: Крымский хан Менгли-Гирей на приеме
у османского султана Баязида II (1484 г.).*

*На четвертой стороне: Крымский хан Менгли-Гирей со свитой
после приема у османского султана Баязида II (1484 г.).*

Зайцев И.В.

Крымская историографическая традиция XV–XIX вв. : пути развития :
рукописи, тексты и источники / И.В. Зайцев ; Ин-т востоковедения
РАН. — М. : Вост лит., 2009. — 304 с. : ил. — ISBN 978-5-02-036419-6
(в пер.)

Книга посвящена возникновению и развитию историографической традиции Крымского ханства в период независимости и после вхождения в состав Российской империи. На основе обобщения большого массива крымских рукописных текстов исторического характера из архивов РФ, Турции, Франции, Украины, Египта, Ирана и ряда европейских стран выявляются истоки крымской исторической традиции XV–XIX вв., ее внутренняя эволюция и внешние влияния. Большое вниманиеделено описаниям и источниковедческому анализу списков крымских исторических сочинений: установлению редакций текстов, их источников и зависимости крымских исторических произведений разных эпох друг от друга. Анализируется также характер письменного арабографического наследия Крымского полуострова: крымской рукописной традиции на арабском, тюркских и персидском языках.

Научное издание

Зайцев Илья Владимирович

Крымская историографическая традиция XV–XIX веков

Пути развития

Рукописи, тексты и источники

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

Редактор Л.С. Ефимова. Художник Э.Л. Эрман. Технический редактор О.В. Волкова.

Корректор Е.И. Крошкина. Компьютерная верстка М.П. Горшеникова

Подписано к печати 16.02.10. Формат 60×90^{1/16}. Печать офсетная. Усл. п. л. 19,0.

Усл. кр.-отт. 19,5. Уч.-изд. л. 20,2. Тираж 800 экз. Изд. № 8368. Зак. №

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21. www.vostlit.ru

ППП "Типография "Наука". 121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

© Зайцев И.В., 2009

© Редакционно-издательское
оформление. Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 2009

ISBN 978-5-02-036419-6

Моей дочери Александре

Эта работа не была бы написана без помощи и участия очень разных людей из многих стран мира.

Мне хотелось бы выразить самую искреннюю благодарность прежде всего моим отечественным коллегам: директору ИВ РАН в 1994–2009 гг. Р.Б. Рыбакову; директору РГАДА М.Р. Рыженкову; О.В. Васильевой (РНБ); заведующей библиотекой ИВ РАН Р.М. Жарехиной; сотрудникам Кабинета Востока ГПИБ (в особенности С.Е. Гайдук и Н.В. Мартыновой); сотрудникам Отдела рукописей и Архива востоковедов СПбФ ИВ РАН; М.В. Решетниковой (зав. Библиотекой МГИМО (У) МИД); В.Ф. Молчанову и О.Л. Соломиной (Отдел рукописей РГБ); заведующей Отделом редких книг и рукописей НБ МГУ И.Л. Великодной и М.В. Ленчиненко; коллегам из Института рукописей НБУВ (Украина); господину Невзату Кайе (бывшему директору библиотеки Сулеймание — Süleymaniye Kütüphanesi, Стамбул, Турция); д-ру Хабиболле Азими (зав. отделом рукописей Национальной библиотеки Исламской Республики Иран); советнику Бюро культуры Посольства АРЕ в Москве д-ру Али Галебу Ахмеду Галебу; д-ру Мухаммаду Сабру Арабу (директору Национальной библиотеки и архивов Египта); д-ру Мустафе Ягичу (Gazi Husrev-begova biblioteka u Sarajevu); проф. Франсису Ришару (Париж); д-ру Барбаре Келлер-Хайнкеle, Хартмуту Вальравенсу и Х.-О. Файстлю (Берлин); Амине Ризванбегович-Джуевич и Нарцисе Пульек-Бубрич (Voćnjački Institut — Fondacija Adila Zulfikarpašića, Sarajevo), Аннакурбану Аширову и Какаджану Джамбекову (Национальный институт рукописей, Ашгабат, Туркменистан); директору Института востоковедения и письменного наследия АН Республики Таджикистан Ш.З. Имомову (Душанбе); директору Института востоковедения Национальной Академии наук Республики Армения Р.А. Сафрасяну (Ереван); директору Матенадарана им. Месропа Маштоца Г. Тамразяну (Ереван); главному хранителю Матенадарана им. Месропа Маштоца Г. Тер-Варданяну (Ереван), а также другим моим коллегам из разных стран, городов и организаций: А.К. Аликперову, Ю.А. Артамонову, В.О. Бобровникову, А.К. Бустанову, Д.Д. Васильеву, А. Галенко, М.Б. Кизилову, Д. Колодзейчику, Н. Кроликовской, А.А. Кролу, И.А. Мустакимову, В.Н. Настичу, С.Ф. Орешковой, В. Остапчуку, Д.А. Прохорову, Н.И. Серикову, У. Смайли, В.В. Трапавлову, А.А. Хисматуллину, М. Шену.

Работа не состоялась бы без участия и помощи куратора Отдела восточных рукописей и редких книг университетской библиотеки Лейдена д-ра Арнуда Фролийка (Dr. Arnoud Vrolijk, Curator of Oriental Manuscripts & Rare Books Special Collections Department Leiden University Library), а также Зорки

Ивановой и Стоянки Кендеровой (Народна библиотека «Кирилл и Методий»,
Ориенталски отдел, София, Болгария).

Особая благодарность Марии Иванич (Сегедский университет, Венгрия)
и Д.А. Морозову (Москва).

* * *

Перевод дат по хиджре на христианское летосчисление сделан по изда-
нию: *Yücel Dağlı, Cumhure Üçer. Tarih Çevirme Kılavuzu. Cilt I–V.* Ankara, 1997.

* * *

Работа в значительной мере является результатом исследования «Крым-
ское ханство в XV — первой половине XVI в.», поддержанного грантом РГНФ
2007 г. (проект № 07-01-00131а), а также грантом Президента Российской
Федерации.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение письменной традиции Крымского ханства или, более широко, крымско-османской исторической традиции XV–XIX вв. — находится в настоящее время в упадке. После передовых для своего времени работ В.Д. Смирнова только в Польше трудами А. Зайончковского и З. Абрахамовича и в Германии (Б. Келлнер-Хайнкеле) крымским хроникам уделялось пристальное внимание. За последние 20 лет в мире не появилось ни одной крупной работы, посвященной источниковедению крымско-османских исторических текстов. Отсутствуют и обобщающие работы¹. Между тем отечественные источниковеды, прежде всего М.А. Усманов, давно отмечали, что до сих пор при изучении истории Улуса Джучи «в центре источниковедческого анализа находились прежде всего сведения иноязычных материалов, скажем арабских сочинений или русских летописей. Сведения тюркских источников привлекались часто лишь попутно, как дополнительный или сугубо иллюстративный материал, используемый как „украшение“. Естественно, этому в известной мере способствовала их малоизученность или плохая подготовленность многих историков в языковом отношении. Далее желательно было бы ставить в центр внимания, то есть в центр анализа, сами тюркоязычные источники и подвергать их всесторонней критике при помощи информации иноязычных памятников» [Усманов, 2002, с. 8].

Между тем крымские историографические труды (как опубликованные, так и известные нам в неизданных списках) довольно многочисленны. Более того, значительное число их списков хранится в отечественных собраниях (прежде всего в Санкт-Петербурге), что обязывает именно российских тюркологов пытаться решить сложную задачу источниковедческого изучения этих любопытных и крайне богатых историческими сведениями памятников.

В отличие от историографической литературы других постзолотоордынских государств, таких как Казанское, Астраханское, Касимовское и Сибирское ханства, крымская историографическая традиция существовала непрерывно с XV почти до начала XX в. Единственным известным

---

¹ Несколько сводок-перечислений изданных и известных текстов самого общего характера не в счет. См., например, [Schamiloglu, 1992; Usmanov, 1996, с. 49–68; Шамильоглу, 2002, с. 22].

автохтонным описанием последних десятилетий существования Сибирского юрта является «Трактат о генеалогии» («Шаджара рисаласи»), однако, по мнению его исследователей, «приходится отказаться от видения в нем источника по истории Сибирского юрта». «Трактат» следует рассматривать как весьма тенденциозный памятник того, в каком свете хотели видеть конец существования ханства потомки Дин-Алиходжи, жившие в середине XVII в. и добившиеся больших успехов [Бустанов, 2009]. По мнению ряда авторов, это сочинение датируется временем не ранее 1615 г. [Селезнев, Селезнева, 2009, с. 341]. Ранние редакции текстов об исламизации Сибири также датируются XVII в. [Бустанов, 2009а, с. 333–334; Селезнев, Селезнева, 2009, с. 341–342].

Касимовская придворная историческая литература представлена только одним памятником — «Сборником летописей» Кадыр Али-бека, образцом для которого послужил широко известный труд Рашид ад-Дина. Ликвидация призрачной государственности касимовских «царей» в 1681 г. не оставила возможностей для продолжения этой линии, которая, судя по всему, так и не стала традицией.

Об исторических трудах, созданных в Астраханском ханстве, мы также почти не имеем сведений. «Можно предположить, что в ханстве существовали письменные фиксации событий золотоордынской истории, по всей видимости, наличествовала весьма устойчивая устная традиция, связанная с самой Астраханью, как бы включающая ее в общий ход истории. Скорее всего, бытовали в городе и имели известную популярность классические произведения мусульманской историографии (например, труд Рашид ад-Дина)». Однако татарские исторические сочинения, специально посвященные истории Хаджи-Тархана (в существовании которых вряд ли стоит сомневаться), насколько мне известно, не сохранились. Согласно Р.А. Шайхиеву, у астраханских татар периодизация исторических событий по сравнению с произведениями, созданными в Сибири и Среднем Поволжье, начиналась только с периода Ивана Грозного [Зайцев, 2006б, с. 181].

Уроженцем Астрахани поэтом и писателем Шерифом Хаджитархани было написано сочинение «Зафер наме-ий Вилайет-и Казан», посвященное неудачному походу русских войск на Казань в 1550 г. «Зафер наме-ий Вилайет-и Казан» было послано автором в 1550 г. османскому падишаху Сулейману Кануни. Текст «Победной книги» был обнаружен в 1965 г. Ахмет Зеки Валиди Тоганом в фондах библиотеки Зейтиногуллары ильчи Таушанлы в Кютахье (Турция)². Сочинение сохранилось в сборнике рукописей № 2348 на листах 60а–64б. Без пе-

² Хотя А.З.В. Тоган упоминал об этой рукописи и раньше в работе, впервые опубликованной на турецком языке в «Türk Yurdu» (Ankara, 1963. Cilt 3, Sayı 6). См. [Тоган, 1998, с. 158].

ревода и комментария его текст был опубликован А.З.В. Тоганом в 1965 г. [Togan, 1965, с. 194–195]³, а вскоре, частично в оригинальной графике, с переводом на современный турецкий язык, — Акдесом Ниметом Куратом [Kurat, 1972, с. 361–372]. По мнению М.И. Ахметзянова, к которому присоединился и Д.М. Исхаков, Шериф Хаджитархани и поэт, автор поэмы «Кыссай Хубби хужа», мулла и сейид Кул-Шериф, известный политический деятель Казанского ханства, убитый при взятии города в 1552 г., — одно и то же лицо [Исхаков 1997, с. 59; Исхаков 1997а, с. 34–35]. Но этот текст, написанный, возможно, в Османской империи, кажется, не оказал сколько-нибудь заметного влияния на развитие мусульманской историографии в регионе, оставаясь совершенно неизвестным вплоть до середины XX в.

Собственно казанское летописание ханского периода, которое там, безусловно, существовало, нам в оригинальных образцах неизвестно. После ликвидации Казанского ханства единственным жанром нерелигиозной исторической литературы оставались родословные (*шаджас-ра*), которые в Российском государстве играли важную роль доказательства дворянского происхождения, что было основанием для сохранения имущественных привилегий. Сокращение государственных льгот татарскому дворянству в XVIII в. привело к тому, что и эта историографическая ветвь почти полностью пресеклась.

Только в конце XVII в. в Казани после длительного перерыва появилось первое историко-легендарное произведение «Дафтар-и Чингизнама», ставшее, судя по количеству дошедших до нас списков, очень популярным у волго-уральских мусульман [Усманов, 1972, с. 18–23; Ivanics, Usmanov, 2002]. «В нем в более или менее легендарной форме представлены генеалогии и исторические события, связанные с именами Чингизхана, Аксак Тимура (Тамерлана) и ханов-чингизидов» [Кемпер, 2008, с. 429]. Вопрос о происхождении и источниках этого текста до сих пор открыт. Как отмечает М. Кемпер, исторические заметки в последней части «Дафтар-и Чингизнама» «напоминают так называемые вака’и‘нама (сообщения о событиях), краткие „хроники“ об истории региона, которые иногда охватывали период от основания Булгара до русского времени. Хотя самые ранние рукописи этого жанра относятся только к 19 в., и здесь также есть основание предполагать, что подобные „хронологические заметки“ уже существовали и ранее» [Кемпер, 2008, с. 430]. А. Франк, называя эти *вакы’и‘намы* «самым выносливым историографическим жанром в Волго-Уральском регионе», видит их уже в XVII в. [Франк, 2008, с. 34–35].

³ Переводы: на татарский — М.И. Ахметзянова [Хаджитархани, 1995], а также более новая перепечатка того же татарского перевода с комментарием [Кол Шериф, 1997]; на русский — Ф. Хакимзянова в публикации текста А. Мелек Озъетгин [Шерифи, 1995, с. 83–92].

Но это сочинение («Дафтар-и Чингизнама») представляло собой уже историческое повествование совершенно иного рода, нежели средневековые хроники, замешанные на золотоордынских или османских дрожжах. «Если прежние исторические сочинения, прежде всего, представляли собой сообщения о власти и героических действиях отдельных властителей, то теперь на передний план выходят религиозная непоколебимость и моральная добродетельность протагонистов» [Кемпер, 2008, с. 476]. В XIX в. волго-уральская историографическая традиция претерпевает сильнейшую идеиную деформацию. «Разрушение прежней, ориентированной на правителей и династии „татарской“ историографической традиции мусульманским написанием истории, с одной стороны, отражает потерю власти аристократией и растущее значение суфиеv и мусульманских ученых; с другой — передает важнейшие сведения о самопонимании мусульманской элиты в Российском государстве» [Кемпер, 2008, с. 432].

Таким образом, только на примере Крымского ханства можно проследить эволюцию историографии постзолотоордынских юртов в ее относительной полноте. Только крымские материалы дают возможность увидеть, как могло развиваться историческое сознание интеллектуальной элиты одного из джучидских государств под влиянием мощных золотоордынских традиций и под воздействием внешних сил (в крымском случае — османского культурного импульса).

Причины этого явления, как уже было отмечено, кроются в политической области. Ликвидация политической независимости татарских государственных образований, а значит, отсутствие мусульманского двора как социального заказчика исторических произведений были основной причиной полного забвения классических жанров исламской историографии в Поволжье и Приуралье. На столетия единственным видом литературы исторического содержания там стали родословные (*шаджара/шеджере*).

Понятие «крымские историографические сочинения» понимается в книге расширительно. Так же как под крымскотатарскими рукописными материалами исследователи подразумевают «весь комплекс бытовавших среди татар рукописных книг и архивных документов Крымского ханства независимо от того, на каком языке и где они были написаны» [Васильева, 1993, с. 37], я, вслед за О.В. Васильевой, под крымскими историческими сочинениями понимаю все труды, посвященные истории Крымского ханства, независимо от того, написаны ли они крымскими уроженцами или природными османами (на тюрк⁴, староосманском или османализированном тюрк⁴).

---

⁴ Кроме того, часть сочинений претерпела сильное влияние фарси, была даже переведена на персидский или переработана на этом языке.

В работе анализируется характер крымской рукописной традиции XV–XIX вв. на тюрк, староосманском и персидском языках. Выявляются истоки письменной арабографической традиции на полуострове и крымской исторической традиции на тюрк. Книга впервые обобщает большой массив крымских рукописных текстов исторического характера из архивов РФ, Украины, Турции, Египта, Ирана и ряда европейских стран.

За пределами рассмотрения остались некоторые недоступные в оригиналах произведения, информация о которых в публикациях слишком скучна, чтобы решать вопросы об их соотнесении с крымской историографической традицией⁵. Автор счел возможным также опустить анализ нескольких текстов, связанных с чигиринским походом 1687 г. Несмотря на то что одно из сочинений на эту тему под названием «Ахвал-и иджмал-и сефер-и Чехрин» («Краткое изложение событий чигиринской войны») принадлежит перу секретаря хана Селим-Гирея Абдулькериму, на что обращал внимание еще З. Абрахамович [Senai, 1971, с. 79], тем не менее это история османско-татарского военного предприятия за пределами полуострова, и к истории ханства это сочинение не имеет прямого отношения⁶.

В работе не затрагивались также поздние османские компилятивные сочинения, которые относятся к всеобщей истории тюрков⁷ и к Крымской войне (в том числе и поэтические)⁸. Последние могут быть полезны для истории предшествующего периода истории полуострова, однако их изучение — отдельная задача, выходящая за рамки данного исследования.

Несколько слов о методологических основах исследования. Специфика написания исторических текстов в исламе кроется в самой природе исламского исторического сознания. Классический мусульманин-суннит сознавал себя включенным в историю, «живущим в традиции, которую нужно проследить сквозь время вплоть до ее конкретного (сверх)человеческого источника и которую нужно передать новым поколениям, чтобы стало ясно, сколь преходящи годы, остающиеся до конца мира... У мусульманина нет чувства анахронизма, его знание о произошедших переменах было лишено того воображения, которое могло сохранить представление о прошлом или стало бы реконструировать прошлое таким, каким оно было или могло быть»

⁵ См., например, [Erdogru, 2007, с. 8–9] или список неизвестного мне сочинения под названием تاریخ تاتار некоего رحمی افندی [Дефтер Эсада, с. 122].

⁶ Этим текстом занимался Любомир Гайда. См. [Ostapchuk, 1990, с. 482].

⁷ См., например, раздел о Крымском ханстве в рук. Ризы Нура — SBB, MS. Or. Quart 1935, л. 191а и далее.

⁸ См. рук. قریم محاشریسی تاریخی — SBB, HS. Or. Quart 1095, а также [Birinci, 2004].

[Грюнебаум, 1978, с. 44]. Это сознание диктовало особенности исторического творчества.

Согласно традиционной исламской классификации видов научного творчества, существовало три основных степени обработки научной информации: сбор и сведение информации воедино (**جمع**), составление и компиляция собранного материала (**تألیف**) и собственно сочинение (**تصنیف**), своего рода классификация-анализ. Многие жанры мусульманской литературы (юриспруденция, история, агиография) формируются именно в рамках этой первичной градации⁹. Как верно подметил А.А. Хисматулин, «под категорию та’лиф очевидно подпадали труды ярко выраженной дескриптивной направленности: рассказы очевидцев и высказывания выдающихся лиц, исторические события и все то, что до определенного момента имело хождение в изустной передаче и носителем чего была память людей» [Хисматулин, 2007; Хисматулин, 2007а, с. 42]. Такой *та’лиф* А.А. Хисматулин называет первичным или классическим. Главная его задача — собрать, составить, минимально упорядочить материал по заданному традицией образцу и ввести в таком виде в письменную традицию («максимум передачи информации, минимум ее анализа»). В случае написания истории, которая не была продолжением какого-либо другого автора и не являлась частью всемирной исламской (включая доисламский период) истории, мы имеем как раз такой первичный *та’лиф*. Вторичный *та’лиф* — компиляция, составленная в значительной степени или даже полностью на основе ранее написанных трудов. Исторические труды и хроники «в большинстве своем относятся к вторичным та’лифам, как правило примыкая к та’лифам более ранних историографов и дополняясь в конце событиями, происходившими при жизни составителя» [Хисматулин, 2007; Хисматулин, 2007а, с. 43; Хисматулин, 2008]. Именно к таким вторичным *та’лифам* относится, например, труд крымско-османского историка Сейида Мухаммеда Ризы (подробную характеристику см. ниже).

Это не означает, что мусульманская историография не знала такой источниковедческой категории, как критика источника. Основным требованием историографии был принцип правдивости. Наука критики исторического материала состояла из: 1) установления и устранения противоречий, 2) различия возможного и невероятного и 3) неприятия «нелепых рассказов» (*хикайат-и нама‘кул*) за истину. Таким образом, критика в основном сводилась к оценке достоверности событий, о которых сообщает источник, путем разграничения реалистичного и сказочного. Однако в самой этой критике отсутствовала последо-

---

⁹ См. подробнее [Хисматулин, 2007].

вательность в применении известных средневековым историкам приемов, а проводилась она от случая к случаю, весьма спонтанно [Султанов, 1987, с. 86–87].

Отечественный источниковед-арабист С.Б. Певзнер писал некогда по сути то же: «Арабские нарративные сочинения в определенной мере состоят из сведений, заимствованных у предшественников. Эти сведения встречаются в виде точного цитирования или переложения, сопровождаются указанием на их автора или лишены его. Соответственно, использование данных любого арабского нарративного источника (имея в виду, в первую очередь, исторические и географические труды) требует прежде всего разделения данных, компилированных автором из более ранних сочинений, и его собственных, оригинальных» [Певзнер, 1987, с. 76]. Проблему же вычленения заимствованных материалов, согласно С.Б. Певзнеру, можно решить: «а) путем сверки с определенными сохранившимися более ранними произведениями, если автор исследуемого сочинения упоминает своих предшественников; б) путем сверки с широким кругом сохранившихся более ранних произведений соответствующего содержания, если в исследуемом сочинении более ранние авторы не названы; в) путем анализа упоминающихся в тексте изучаемого сочинения реалий, собственных имен и т.п.» [Певзнер, 1987, с. 76–77].

Речь в данном случае идет не об истории текста одного сочинения, а о квазитексте последнего: текст некоторых трудов, что называется, «устоялся» (т.е. мы имеем либо автограф автора, либо точно установленную авторскую или неавторскую редакцию). Но ведь этот квазитекст зачастую еще надо «получить»: хорошо известно, что то или иное (в том числе и историческое) сочинение существует порой во множестве дошедших до наших дней списков, которые нередко сильно различаются между собой. Цель, которую в данном случае ставит перед собой текстолог, «состоит по вариантам, видимо, в том, чтобы подготовить: 1) текст, наиболее близкий к авторскому (особый случай — наличие автографа, либо копий, сверенных с автографом, либо копий, непосредственно восходящих к нему); 2) текст какой-либо точно установленной авторской редакции (либо версии, варианта), если же последняя не вычленяется, то не авторской точно установленного периода; 3) текст, документально приближенный к тексту, представленному в списках определенного века... 4) выявление как первый этап позднейшей из серии обработок, редакций и сокращений текста-основы... т.е. первоначального авторского текста памятника, когда авторский текст не дошел до нас, равно как не дошла до нас и одна (или более) промежуточная редакция или обработка... Конечная цель достигается поэтапно: сначала необходимо установить позднейшую

редакцию или обработку, опираясь на которую можно будет вычленить предшествующую ей, и т.д. Наиболее ярким примером является многослойный текст персидского перевода арабского сочинения „Таріх-и Бухарā“ Наршахи, подвергшийся многочисленным (не менее чем четырем) обработкам, сокращениям, дополнениям и редакциям» [Акимушкин, 2004, с. 168–169; Акимушкин, 1988, с. 87]. На крымском историографическом материале хорошей иллюстрацией этого является текст «Истории хана Сахиб-Гирея» Реммала-ходжи.

Отечественная текстологическая наука и эдиционная археография основываются на двух кардинальных положениях, сформулированных Д.С. Лихачевым. 1. «Текстология изучает историю текста того или иного произведения». 2. «Совершенно недопустимо в любом издании смешивать различные тексты, различные слои текста, различные редакции. Сводные тексты, в которых текст якобы восстанавливается в его первоначальном или авторском виде, должны быть решительно отвергнуты» [Лихачев, 1964, с. 5, 85]. Другой выдающийся отечественный текстолог — исследователь литературы Древней Руси С.А. Бугославский указывал, что существуют два основных метода критики текста. «Первый — так называемая конъектуральная критика — заключается в следующем. Берут наиболее исправный и старший список памятника, сопоставляют с остальными списками (конечно, с теми, которые не изменили текста до неузнаваемости), а затем вносят в основной список изменения тех мест текста (их называют „чтения“), которые по тем или иным соображениям исследователя не читались в оригинале так, как в данном списке. Эти ошибочные или сознательно измененные, по предположению исследователя, чтения заменяются чтениями из аналогичного места других списков, которые исследователь признает наиболее авторитетными...

...Конъектуральная критика является в сильной степени субъективной и мало достоверной. К ней приходится прибегать в тех случаях, когда сохранился один список памятника или несколько, значительно отличающихся друг от друга по тексту.

Второй путь текстологической работы базируется на объективных показаниях самих списков, истории их текста. Этот метод работы осуществим при наличии достаточного количества списков...

В качестве единицы сравнения выбирается наиболее исправный список, а из исправных — наиболее древний и наиболее типичный, т.е. заключающий в себе по сравнению с другими списками наименьшее количество позднейших изменений. С этим текстом слово в слово и сравниваются все остальные списки. Те списки, которые по количеству отступлений не могут быть сопоставлены с данным типичным списком, образуют отдельные родственные группы с основным текстом и вариантами к нему.

Варианты всех списков к данному, принятому за основание, образуют так называемый „критический аппарат“; по его вариантам ясно можно судить о группах, родственных по тексту списков. Родство их будет засвидетельствовано тождеством всей совокупности их чтений (особенно показательна для родства списков общность одних и тех же ошибок)...

Критический аппарат дает, таким образом, объективные текстуальные признаки для классификации списков по группам и определению более поздних и первоначальных чтений... Родство текстов группы будет неоспоримо указывать на то, что в основу каждой группы положен один и тот же текст (назовем его *архетип* группы); он восстанавливается путем удаления индивидуальных (т.е. позднейших) чтений отдельных списков группы.

Путем сравнения текста архетипов групп мы устанавливаем историю их взаимоотношений; так постепенно, нисходя в прошлое, констатируя позднейшие изменения в списках и архетипах групп, мы получаем текст оригинала» [Бугославский, 2006, с. 61–62].

Приходится признать, что применительно к арабографичным историческим и литературным текстам почти повсеместно применялась конъектуральная критика. «Издание восточных текстов до самого последнего времени зиждалось на составлении сводных текстов, представляющих собой эклектическое соединение результатов творчества целого ряда поколений редакторов и переписчиков. При этом, разумеется, было много добрых исполнений, обусловленных как удачным стечением обстоятельств при выборе списков, так и квалифицированностью текстолога» [Османов, 1988, с. 54].

Для того чтобы проделать соответствующую работу на крымском материале, первоначально необходимо было выделить как можно большее количество рукописей. Таким образом, первоочередными задачами исследования стали прежде всего выявление и классификация списков для каждого дошедшего сочинения, а затем определение несохранившихся до нашего времени исторических текстов, связанных происхождением и тематикой с Крымом. Решить эту задачу было возможно только путем сплошного просмотра крымского рукописного материала в различных собраниях мира, так как специфической выборки исторических рукописей, посвященных Крымскому ханству, не существует. В известной мере данное исследование закрывает эту лакуну. В свою очередь, изучение максимально большого объема крымских рукописей привело автора к некоторым выводам о происхождении и развитии крымской рукописной традиции и ее своеобразии, реPERTUARe бытовавших жанров и произведений, которые оказались полезны для изучения историографии. Результаты этих наблюдений лег-

ли в основу раздела «Письменная культура Крымского ханства». С другой стороны, рассматривать исторические манускрипты, посвященные истории ханства и созданные внутри его или за его пределами, с точки зрения археографии в отрыве от всего объема крымской рукописной продукции было бы нелогично.

Следующей задачей было выделение вероятных редакций сочинений в тех случаях, когда это было возможно, исходя из наличия достаточного количества списков одного текста. Наконец, была поставлена задача определения жанрового своеобразия произведений, установление текстуальной зависимости текстов разных эпох и авторов друг от друга.

ПИСЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА КРЫМСКОГО ХАНСТВА

«...в закоулках обширной территории, занятой мусульманами... таится немало еще рукописных сокровищ, и нужно только суметь извлечь их на свет»

В.А. Гордлевский

Приходится согласиться с мнением Н. Абдульваапа, что «история рукописной и старопечатной книги в Крыму, формы и типы книжных собраний, их жанрово-тематические характеристики и т.п. ... все эти проблемы, долгие десятилетия представлявшие собой „терра инкогнита“ крымского востоковедения, до настоящего времени продолжают оставаться абсолютно неисследованными...» [Абдульваап, 2007, с. 7]. Еще в 1924 г. И.Ю. Крачковский заметил: «Ближайшее знакомство с отношением к мусульманским рукописям в Крыму убедило меня в том, что на их собирание и регистрацию еще не обращено должного внимания. Если значение памятников истории, искусства и быта начинает сознаваться в широком размере... то рукопись до сих пор не признается за памятник равнозначной важности. Этим, вероятно, и объясняется, что правильно оборудованных рукописных собраний не имеется... В мечетях, находящихся вообще в состоянии заброшенности, рукописных собраний сколько-нибудь значительного объема не встречается; даже рукописные кораны не редко вытесняются печатными казанскими или старыми петербургскими изданиями, как мне пришлось убедиться в Ҳан Джәми' в Евпатории» [Крачковский, 1924, с. 663–664]. Это собрание насчитывало до 150 манускриптов, а при ее постройке Селямет-Гиреем основной фонд для библиотеки был прислан османским падишахом Махмудом I [Barthold, 1911, с. 585; Крачковский, 1924, с. 666].

И.Ю. Крачковский, осмотрев коллекцию ханского Дворца-музея, собранную У. Боданинским, обнаружил там около трех десятков манускриптов с преобладанием арабских рукописей. Турецкие были представлены диваном Баки и несколькими сборниками. Среди любопытных арабских списков И.Ю. Крачковский отметил два экземпляра популярного в турецких странах сочинения Муллы Хосрова (ум. в 885/1480 г.), *درر الحكم في شرح غرر الأحكام* (درر الحكم في شرح غرر الأحكام), один из которых был закончен

перепиской в 895/1489-90 г., т.е. через десять лет после смерти автора [Крачковский, 1924, с. 664]¹.

Настоящий раздел ставит целью рассмотреть некоторые вопросы, связанные с официальной государственной письменной культурой, а также книжностью одного из джучидских государств — Крымского ханства. Я затрону канцелярию (употреблявшиеся языки и алфавиты, золотоордынские традиции и османское влияние), наличие ханской библиотеки, а также постараюсь выявить репертуар бытовавших на полуострове сочинений, судьбы крымских рукописных сборников на основе изучения их общих внешних и внутренних признаков. Таким образом, данный раздел является по своему характеру кодикологическим².

Речь пойдет в первую очередь о рукописных памятниках, хотя изобретение печатного станка в Крыму, по сравнению с другими странами Востока, стало известно довольно рано. В 1731 г. в Чуфут-Кале свою типографию основали караимы (первую книгу на древнееврейском языке эта типография выпустила только через три года)³.

По аналогии с Дагестаном теоретически можно предположить, что «переписка рукописной книги хронологически совпадала с появлением наиболее ранних экземпляров, поступавших извне» [Шихсаидов,

¹ Обрядовые руководства, основанные на его сочинениях, имелись также в музее г. Ялты [Гордлевский, 1968, с. 259].

² Пользуюсь определением кодикологии, данным С.М. Каштановым и Л.В. Столяровой: «В целом под кодикологией следует понимать специальную историческую дисциплину, занимающуюся установлением происхождения рукописной книги, определением истории ее бытования (делки, объектом которых она была, миграция, характер использования и т.д.), а также последующей ее архивной (библиотечной) судьбы» [Каштанов, Столярова, 2001, с. 227, 231].

³ О первой печатной караимской книге («Меккабеч») см. статью С.М. Шапшала в журнале «Myśl Karaimska», № 11 (1935–1936), а также: [Poznanski, 1917, с. 40; Акчокраклы, 1928а (упомянуты только два молитвенника 1741 и 1805 гг.); Тирияки, 2004, с. 256–257]; фотокопии см. [Sulimowicz, 1972, с. 37–76]. «Вероятно, типография располагалась близ кенасс. Не случайно под обрывом в этом районе были найдены М.Я. Чорефом буквы металлического наборного шрифта» [Герцен, Могаричев, 1993, с. 112]. Вспомним, что первая типография в Стамбуле была основана евреями еще в XVI в., а начало собственно турецкого книгопечатания относится только к началу XVIII в. Вероятно, уже в 1734 г., за год до смерти Элиезера Лехно, в типографии Чуфут-Кале при посредничестве Моисея Кокоза была отпечатана версия литургии («Ритуал кафского обычая») — по-видимому, краткая версия «Ритуала». Имеются сведения, что первое печатное издание в Крыму — это молитвенник на языке караимов, изданный в 1735 г. в караимской типографии И. Синани [Медведева, 1977, с. 42; Zajączkowski, 1926, с. 7–8]. А. Зайончковский указывает на переводы покаянных молитв в молитвеннике 1734 г. и религиозных песен в молитвеннике 1772 г. Одно из изданий типографии в Чуфут-Кале упоминал раввин Бейм — книга в 505 страниц, 1741 г., при хане Фетх-Гирее (раввин Бейм. Чуфут-Кале и его первоначальные обитатели // Новороссийский календарь на 1859 г., с. 439).

2001, с. 34]. Самые ранние известные мне манускрипты, связанные с Крымом, но переписанные в Малой Азии, Египте и Сирии, не старше 30–40-х годов XV в.⁴ Большая их часть приходится на вторую половину этого века. Их четыре.

1. Прежде всего это анонимный *тафсир*, написанный для Ибрахим-бэя Челеби (ум. в 847/1443 г.), сына Исфендиара б. Баязид-хана (Йылдырыма), бэя Кастамону (ум. в 843/1440 г.). Рукопись хранится ныне в Staatsbibliothek zu Berlin (Ms. Or. Quart 1364, см. [Verzeichnis, 1968, с. 267 (№ 336)]). На последнем листе (fol. 358b) этого манускрипта вместе с персидскими и тюркскими стихами имеется пометка крупным *насхом* черными чернилами о том, что она принадлежала некоему хану Мехмед-Гирею — одному из четырех крымских ханов, носивших это имя (даты окончания правлений — 1515, 1578, 1623, 1641 гг.): **صاحب محمد كرای خان**.

2. Список супракомментария ат-Тафтазани к комментарию ал-Иджи на юридический компендиум Ибн ал-Хаджиба «Мухтасар ал-Мунтаха» («Сокращение „Предела“»), переписанный в каирском *медиресе* ал-Маликийа в январе–феврале 1453 г., из Бахчисарайского собрания РНБ (шифр Бахч. 8).

3. В месяце джумада I 881 г.х. (22 августа — 20 сентября 1476 г.) неким Абдуллой б. Махмудом был закончен список арабского сочинения Садра аш-Шехида Хюсам ад-Дина Омера б. Абд ал-Азиза ал-Бухари **جامع الصغير**. Рукопись эта, согласно пометке, вначале была собственностю некоего Ахмеда б. Хасана ал-Кефеви [Adana, 1985, с. 315, № 1124].

4. Наконец, в упомянутом уже Бахчисарайском собрании РНБ хранятся шесть каллиграфических томов хадисов ал-Бухари — в списке 1479/1480 г., сделанном в Дамаске муэдзином Омейадской мечети Йунусом б. Мухаммадом ал-Аджлуни и Ибрахимом б. Ахмадом ал-Кудси и заверенном известным юристом XV в. Ибрахимом б. Мухаммадом ан-Наджи аш-Шафи’и (шифр Бахч.70/6) (см. [Васильева, Лебедев, 1983, с. 132, 133]).

Продолжая аналогию с Дагестаном, необходимо отметить немаловажное обстоятельство. Рукопись, в данном случае XV в. (ибо в Дагестане самые ранние привозные списки датированы XII в.), обнаруженная в Крыму в XIX–XX вв., «имеет уже многовековую историю, и необходим тщательный анализ, чтобы уверенно определить время ее доставки» [Шихсаидов, 2001, с. 36], в нашем случае в Крым.

⁴ Хотя на суфийской рукописи ялтинского музея Абу Бакра Юсуфа б. ал-Хасана ал-Васыты имелись владельческие пометки, восходившие к 757/1356 г. [Гордлевский, 1968, с. 259].

Самые ранние сохранившиеся собственно крымские, т.е. выполненные на полуострове, рукописи, которые нам известны, датируются началом XVI в.

Канцелярские традиции

Если православные христиане Крыма (греки и армяне) нередко были посредниками при дипломатических и торговых контактах крымских ханов с Московским государством, то торговые и дипломатические отношения Менгли-Гирея с Литвой и Польшей развивались при участии итальянцев. Послами Менгли-Гирея в Литве в разные годы были итальянцы Августин Гарibalди, Ян Баптист, Винценти Зугульфи, носивший в Крыму титул мурзы, — сын Захарии Гвизольфи, Патесплен Фряжин [Скарбовая книга, 1898, с. 47, 55, 60, 84, 85]⁵. По словам В.Е. Сыроечковского, посредничество итальянцев в сношениях хана с Литвой было столь значительно, что в 1513 г. свой «присяжный лист» с Менгли-Гиреем король Сигизмунд I написал по-русски и «по-фряжски» [Сыроечковский, 1940, с. 26], т.е. по-итальянски. Итальянцы, работавшие во внешнеполитической канцелярии Менгли-Гирея, видимо, полностью отвечали за осуществление связей хана с Польшей. В архиве бывшей Югославской академии наук в Загребе в сборнике копий инструкций для польских послов в разные страны (так называемый «Загребский кодекс») сохранился список письма Менгли-Гирея польскому королю Яну Ольбрахту, датируемого (не по хиджре, а по христианскому летосчислению) 10 февраля 1500 г. Письмо было доставлено в Краков 22 апреля того же года. Анализ списка показывает, что перед нами не перевод послания хана на латынь, а оригинальный латинский текст, составленный в канцелярии Менгли-Гирея в Кыркоре скорее всего каким-то христианином-итальянцем на ханской службе [Hamm, 1952, с. 171–174; Materiały, 1966, с. 89–91, № 29].

29 ноября 1514 г. в Кыркоре незадолго до своей смерти Менгли-Гирей подписал «перемирный лист» с королем Сигизмундом I. Оригинал этого документа, хранящийся ныне в Главном архиве древних актов в Варшаве, крайне интересен с точки зрения роли западных христиан при дворе Менгли-Гирея. Приемы оформления «листа» сочетают в себе традиции европейской дипломатики с сильным золотоордынским влиянием. Текст написан на большом листе пергамена (44×76 см) изящным латинским кодексным письмом на итальянском языке. Золотоордынская канцелярская традиция проявляется в способе

---

⁵ См. также [Хорошкевич, 2000, с. 110–111].

утверждения документа: над текстом сверху оттиснута золотом квадратная тамга Менгли-Гирея, а внизу документа расположены еще два оттиска красными чернилами тамги его отца Хаджи-Гирея [Abrahamowicz, 1954, с. 142–143, tab. 1].

Создается впечатление, что латинский язык наряду с татарским и, видимо, русским (в гораздо меньшей степени) был принят в канцелярии крымского хана в качестве языка для дипломатических контактов с христианскими странами. Латынь в официальной переписке использовалась и на Тамани: таманский князь Захария летом 1487 г. написал Ивану III послание «латынским писмом» [РИО, 1884, с. 72].

Что касается использования русского языка как средства официальной межгосударственной переписки в Крымском ханстве и участия русских людей на службе в канцелярии Менгли-Гирея, то дело, видимо, обстояло не так, как с латынью и представителями западной культуры. Московские великие князья на первых порах дипломатических сношений с Крымом достаточно часто использовали русский язык для переписки, однако, видимо, уже в последние годы правления Менгли-Гирея грамоты, написанные по-русски, в Крыму мало кто читал. П послания Менгли-Гирея, выполненные «рузским писмом» (например, грамота Ивану III от 1492 г.), весьма немногочисленны. Как правило, эти документы (например, два ярлыка 1500 г.) были снабжены таким указанием хана: «Сесь есми ярлык велел твоему подъячemu писать лихих деля людей», т.е. написаны они были не чиновниками ханской канцелярии, а подъячими Ивана III, работавшими в составе его посольской миссии в Крыму [РИО, 1884, с. 321, 330]. «Сказывают нам здесь, — писал Василий III князю Аппаку, — что у царя наши грамоты переводят молодые люди, и они нечто в той грамоте которое дело не сполна переведут, и нечто в том будет поруха цареву делу и нашему делу, и яз того для писал ко царю свои грамоты по-татарски, чтобы царю наши дела все сполна ведомы были» [РИО, 1895, с. 184]. Несколько позже, в 1515 г., прочесть послание на русском языке при дворе хана уже становится проблемой; жена хана Нур-султан просила Василия III писать ей послания по-татарски: «...и ты к нам прислал хрестьянским письмом написав, и мы не добыли здесь, кому ее прочесть, и что еси в ней написал, и мы ничего твоего дела не ведаем» [РИО, 1895, с. 248].

В крымской канцелярии, видимо, почти совсем не было выходцев из Московского великого княжества. Нам известно лишь, что уже при Мухаммед-Гирее переводчиком при дворе крымского хана работал житель Калуги Потап Сабельников, читавший литовские и волошские грамоты и вскоре бежавший из Крыма. Его службу у хана В.Е. Сыроечковский считал случайностью [РИО, 1895, с. 678–679; Сыроечков-

ский, 1940, с. 26]. Однако прецеденты использования русского языка в ханской канцелярии случались и позже. Саадет-Гирей в конце февраля 1528 г. составил в Кыркоре письмо московскому великому князю, которое было написано по-русски и прислано не с крымским гонцом, а через московского дипломата Никиту Мясного (он уже в марте того года вернулся в Москву). Хан, по его собственным словам, не верит татарам и поэтому пишет по-русски: «А сю есми грамоту того деля по-руски написал, оприч бы тебя да меня иной нихто не ведал, и коли будет тебе, брату нашему, такие слова надобе к нам писати, и ты б ко мне так же написав, прислал по-русски: прочести такову грамоту у меня есть таков человек». Послание было вручено Мясному ханом наедине, без «своих татар», как замечает источник. Вот что хан писал великому князю Василию Ивановичу: «И ты б татарам не верил их правде: татарове Бога ся не блюдут и правды в них нет. На правде не стоят, коли бы ся они Бога блюли да на правде стояли, яз сам Божиею милостию на царстве стал, и ты то гораздо слышели, что они на меня трижды и четыржи (sic!) войско подымали... Божею милостию и хандыкеревым салтан Сююменевым здоровем то перво есми стал на царстве на отца своего месте ново». Эта точка зрения не должна нас удивлять: Саадет-Гирей воспитывался в Стамбуле и был в очень сильной степени подвержен влиянию османской культуры (во всех почти областях — от умственного настроя до бытовых деталей — османизирован, как бы мы сейчас сказали), отсюда его османская спесь по отношению к соплеменникам (эта османская выучка хорошо видна в письме: хан благодарит Бога и затем худавендигяра — Сулаймана) [РГАДА, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 6, л. 166–166об.].

И позже Саадет-Гирей писал свои послания в Москву по-русски («...по вашему языку написав, грамоты... дал есми», — было указано в грамоте 936/1530 г.) [РГАДА, ф.123, оп. 1, ед. хр. 6, л. 268].

Интересно, что со смертью Менгли-Гирея и воцарением его сына Мухаммеда-Гирея во внешнеполитической переписке Крымского ханства с Польшей и Литвой итальянский язык и западноевропейские приемы оформления документации перестают употребляться: Мухаммед-Гирей подтвердил в 1520 г. упомянутый «перемирный лист» своего отца с Сигизмундом I, однако тот же текст был написан уже на тюркском языке без каких-либо европейских, христианских черт во внешнем оформлении [Matériaux, 1864, док. 1; Abrahamowicz, 1954, с. 143]. Видимо, смерть Менгли-Гирея, достаточно терпимо относившегося к иноверцам, положила конец участию христиан в деятельности внешнеполитического аппарата ханства. Это не означает, что христиане были физически истреблены: государству были необходимы услуги переводчиков и знатоков европейских языков. Однако их роль

в собственно канцелярском оформлении внешнеполитической документации неизбежно должна была минимизироваться.

Какое-то время при Мухаммед-Гирее в канцелярской документации Крыма происходит возрождение золотоординских традиций. Документы его времени еще свободны от арабизмов и османизмов, но вскоре (особенно с воцарением Саадет-Гирея, а затем и Сахиб-Гирея) образцом для ханов становится канцелярия османских султанов⁶.

Итальянцы, армяне и греки играли важную роль и в культурной жизни ханства в эпоху Менгли-Гирея [Podhorodecki, 1987, с. 76]. Приведем лишь один пример. Известно, что один из строителей Московского Кремля — итальянец Алевиз Новый провел в Крыму при дворе Менгли-Гирея два года (1502–1503), в течение которых строил по заказу хана в его резиденции. На портале так называемых Железных ворот Бахчисарайского дворца сохранилась надпись зодчего с датой 1503 г.

При Сахиб-Гирее какое-то число итальянцев-христиан (или бывших христиан, перешедших в ислам) еще участвовало в работе крымского внешнеполитического аппарата. Например, в 1542 г. гонцом хана к польскому королю Сигизмунду был «Шимъка Фряжин», т.е. итальянец [Литовская Метрика, 1914, стб. 85–87]. Но именно этот хан был инициатором введения новых налогов на христиан в Крыму. Вернувшись из похода на Черкесию в 946/1539-40 г., он отправил посланца к султану с ценными подарками и отчетом в своих действиях. Сахиб-Гирей просил у султана позволения сделать Гёзлев портовым городом и утвердить новый налог на торговцев-немусульман: с каждого горшка масла по 1 акче, а с каждого дома по 2 акче и за каждый ярлык по 4 акче. Согласие султана было получено [Смирнов, 1887, с. 415].

Полный переход от тюркской к арабской удостоверительной статье формуляра (т.е. от традиционной золотоординской к османской, заимствованной в османской канцелярии) происходит в крымской канцелярии после 1524 г. (930 г.х.) и не позднее 1549 г. (956 г.х.). Новая формула удостоверительной статьи начиналась на османский манер словами *тахриран фи* (написано в...), а заканчивалась — *би макам* (в ставке) [Григорьев, 1979, с. 183].

Как отмечал М.А. Усманов, в Крыму «после установления в 1475 г. турецкой протекции над ханством медленно, но по восходящей линии усиливается влияние османско-турецкого делопроизводства, что в опре-

---

⁶ Хотя в османской канцелярии (особенно при Мехмеде, Байазиде и Селиме) часто использовался сербский (или славянский в сербской редакции, как его во избежание политических коннотаций называют на Западе) для написания грамот православным (и не только) правителям. См., например, [Лавров, 1896]; из последних публикаций — [Булатова, Турилов, 1992; Biliarsky, 1998, с. 291–305]. В последней статье приведена большая литература по теме.

деленной степени соответствовало изменениям и внутри общества. Однако эти изменения в делопроизводстве происходили неравномерно: они сначала касались документов крымско-турецкой переписки; почти до середины XVI в., судя по ярлыкам, мало затрагивали внутреннее делопроизводство, в котором во второй половине столетия идет борьба двух начал — золотоордынского-крымского и турецко-крымского. Победа последнего приходится на начало XVII в., хотя отдельные реликты традиционного делопроизводства встречаются и позднее в документах, назначенных как для внутреннего, так и для внешнего потребления, например в посланиях, адресованных русским царям... Поэтому формирование и развитие собственно крымского делопроизводства, полностью отличающегося от традиционного золотоордынского-джучидского, падает в целом на XVII–XVIII вв., на период, когда завершилось формирование крымско-татарской народности, оформленся собственно крымско-татарский деловой язык, существенно отличающийся от языка письменности XV и первой половины XVI в.» [Усманов, 1979, с. 82].

В межгосударственной переписке в Крыму создавались послания-оригиналы и на польском, которые в середине XVII в. воспринимались как исключения из правил (« вопреки обычаю »). В роли писцов выступали пленные польские шляхтичи. Заверяли такие польские грамоты арабографичными печатями хана [Мыцик, 1990, с. 145].

Ханская библиотека

«К сожалению, — как замечает современный крымско-татарский исследователь, — история дворцовой библиотеки до сих пор остается неизвестной» [Абдульваап, 2007, с. 12].

Вероятно, часть рукописей ханского собрания в Крыму происходила еще из коллекции ханов Золотой Орды⁷. В частном собрании известного турецкого ученого Фуада Кёпрюлю, например, хранилась рукопись «Хикает-и Джюмджюме Султан» Хюсама Кятиба. Ученый отмечал, что эта копия — перевод на турецкий, выполненный по приказу Сахиб-Гирея б. Менгли-Гирея. В начале этого экземпляра была пометка, что в сокровищнице Сахиб-Гирея имелся монгольский вариант произведения, с которого делался турецкий перевод. Имя перевод-

⁷ О золотоордынских библиотеках известно пока еще недостаточно, но совершенно очевидно, что в Сарае и других ордынских городах, в том числе и в Крыму, имелись значительные книжные собрания. Отец знаменитого Шамс ад-Дина Ахмада Афлаки (автора «Жизнеописаний мистиков», умершего в 1360 г.) жил и умер в Сарае, где пользовался большим влиянием, оставив после себя библиотеку [Гордлевский, 1941, с. 10].

чика не сохранилось. Ф. Кёпрюлю предположил, что оригинал был написан уйгурецей на чагатайском или монгольском языке (см. [Tansel, 1970, с. 252, 253]).

Любопытно, что именно при Сахибе в Крыму был осуществлен и еще один перевод с «монгольского» (مغال دلندن) на тюркский (ترکى) — сокращения астрономического сочинения (*risale*), посвященного расчету лет 12-летнего животного цикла под названием «Источник жизни» [Flügel, 1977б, с. 179, 180, № 1750]. Этим «монгольским» языком мог быть не собственно монгольский, а, например, уйгурский. Уйгурская письменность была хорошо известна не только в Крыму, но и на Руси⁸. Скорее всего, это был тюркский текст, переписанный уйгурецей.

Уйгурская письменность в государствах, завоеванных монголами, употреблялась помимо делопроизводства и эпиграфики в основном в каллиграфических списках, причем сохранившиеся экземпляры относятся к весьма короткому промежутку времени 1430–1440-х годов. Позднейшая датированная рукопись (при условии правильной ее атрибуции) — 1488 г. [Морозов, 2006, с. 14–15; Морозов, 2006а, с. 181–183]. Таким образом, крымская рукопись, переведенная при Сахиб-Гирее, — свидетельство почти реликтового существования при дворе крымских ханов в указанное время знатоков уйгурской графики в ее не делопроизводственном варианте.

Безусловно, крупнейшей потерей рукописей в Крыму был пожар 1736 г. в ханском дворце в Бахчисарае. Жильбер Ромм отмечал, что вряд ли что-либо сможет «возместить потери, причиненные в 1735 г., когда генерал Миних сжег город Бахчисарай, где у хана было многочисленное собрание рукописей и печатных книг на татарском и других восточных языках» [Ромм, 1941, с. 56]. Неслучайно в отчете о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за первые полтора года ее существования с горечью отмечалось: «Ханский архив в Бахчисарае сгорел в 1736 году, во время похода Миниха, и из него поступило в архив губернского правления только 119 кадиаскерских дефтерей, представленных в комиссию в 1802 г. для разбора споров по землям в Крыму» [Отчет, 1889, с. 116], да и В.В. Бартольд замечал: «Что касается крымского государственного архива, то он сгорел во время взятия Бахчисарай войсками Миниха в 1736 г. Уцелевшие остатки этого архива были найдены в 1907 г. проф. В.Д. Смирновым в симферопольском губернском архиве» [Бартольд, 1973, с. 356].

Пожары случались не только в ханских библиотеках, но и в частных книжных собраниях, принадлежавших крымским ученым. Такая

---

⁸ Краткий обзор см. [Морозов, 2004, с. 83].

судьба, например, постигла библиотеку Абу-с-Сууда (сына бывшего казы-аскера Мехмеда-эфенди и одного из выдающихся крымских учёных начала XVIII в.)⁹. Сайд-Гирей характеризовал его как величайшего эстета среди казы-аскеров и наиболее образованного среди улемы и мирз. Он также играл заметную политическую роль в период правления Менгли-Гирея II (1724–1730). Все его имущество, включая богатейшую библиотеку, сгорело во время пожара дома, однако он, как замечает Сайд-Гирей, с присущим ему самообладанием не показывал и малейшего признака расстройства от постигшей его беды [Kellner-Heinkele, 1996, с. 287].

Особенно любопытно, что в его собрании были манускрипты из ханской библиотеки. В дефтере 38 казы-аскерских книг (РНБ, дефтер 38, л. 1а) имеется запись (начало XVIII в.) о передаче все тому же бывшему казы-аскеру Сейиду Абу-с-Сууду-эфенди 15 книг из ханского собрания (*kütüb-i Hâmî*¹⁰) [Cihan, Yilmaz, 2004, с. 163]. Список открывает рукопись «Тефсир-и кебир» (تفسير کبیر) в четырех томах. Далее указан один том «Ахкам-ы сигар» — вероятно, сочинения по фикху на арабском (написано не позднее 1135–1136 гг.) [Арабские рукописи, 1986, с. 188, № 3828]. Далее в списке значатся манускрипты под кратким названием **كافی** и трехтомная рукопись «Тефсир-и кебир» (تفسیر کبیر) шейха Муртазы-эфенди. Первое название может относиться к сочинению по медицине под названием **كتاب الکافی** Абу Насра Аднана Айназарби [Catalogus, 1970, с. 362–363, № 825], однако, скорее всего, учитывая тематику остальных рукописей, взятых Абу-с-Суудом из ханской библиотеки, этим манускриптом был список знаменитого трактата по арабской грамматике **الكافیه** Ибн Хаджиба, комментарии к которому были в Крыму очень распространены. В списке упомянуты различные суры Корана, в частности сура «Корова», (بر جلد سوره بقره), и комментарии к кораническому тексту, например **بر جلد تمام کشاف**. Под последним сочинением («полным томом»), скорее всего, имелся в виду *tafsir* знаменитого ученого XI–XII вв. Абу-л-Касима Замахшари (الکشاف للزمخشري). Не все тома списка и названия трудов (в большинстве случаев сокращенные) удается отождествить, но с уверенностью можно утверждать, что Абу-с-Сууд в данном случае интересовался текстом Корана (в частности, отдельными сурами мединского периода) и наиболее авторитетными *tafsirami*, списки которых хранились в дворцовой библиотеке.

В нашем распоряжении имеется перечень книг, представленный в суд в силу необходимости хранителем дворцовой библиотеки (*кютуб-и хани*) в 1720-е годы эс-Сейидом Атауллахом Челеби [КК, 51,

⁹ Он умер в опале в начале 1735 г. О нем см. [Смирнов, 1913, с. 154–156].

¹⁰ В рукописи в действительности стоит **كتب خانیه** [РНБ, дефтер 38, л. 1а].

с. 61б]. Среди частных книг наибольшее число принадлежало таким улемам, как кадий, мудеррис и муфтий. В *мухаллефате* муллы XVII в. Сулеймана-эфенди встречаются названия 34 трудов. Они относятся главным образом к области религиозных наук; имеются также словари [КК, 23а, с. 130 а/1]. У мудерриса Мехмеда-эфенди зафиксирована 51 книга [КК, 66, с. 30 б/1]. Список принадлежащих ему книг почти на 50 лет старше предыдущего. Если мы вернемся еще немного назад, то среди книг, переданных шейхом ордена Хальвети Хусейном-эфенди в вакуфное владение основанного им медресе, встретим также суфийские трактаты [КК, 1, с. 25 а–б]. Кроме того, имеется упоминание о книгах «на арабском, фарси и турецком языках», названия которых не указаны [Турран, 2002, с. 92].

Однако еще в конце XIX — начале XX в. в Крыму сохранялись значительные рукописные собрания. Так, в конце XIX в. в мечети деревни Азис Аблаким-эфенди Куламет-оглу обнаружил «большое количество книг и рукописей на арабском и татарском языках» [Протоколы, 1899, с. 80–81].

Кстати, в Крыму в результате неурядиц, пожаров, казачьих набегов гибли не только исламские рукописи, но и христианские (армянские, греческие).

Многие крымские ханы были грамотны и даже использовали собственные навыки в дипломатической переписке. Например, грамоту 1537 г. в Москву сын хана Сахиб-Гирея *калга* Эмин-Гирей «писал... своею рукою» [РГАДА, ф. 123, оп. 1, д. 8, л. 390–390об.]. Многие представители ханского семейства писали стихи¹¹. Как замечает современная исследовательница истории Крымского ханства Б. Келлнер-Хайнкеле, упражнения в написании поэтических произведений составляли наряду с обучением военному искусству непременную часть образования отпрысков Гирейской династии [Kellner-Heinkele, 2001, с. 75]. Современник крымского хана Гази-Гирея — венгр Иштван Сашмошёзи отмечал, что хан в каждый поход берет навьюченного книгами верблюда и ищет общества ученых [Иванич, 2004, с. 32].

В окружении ханов служили высокообразованные люди, вошедшие в историю османской и мировой литературы. Так, например, некий Абдюльфеттах Шефкат Багдадлы (ум. в 1242/1826–27 г.), служивший в свите крымских ханов, а затем в качестве писца (*кятиба*) при беях Молдавии («Богдан») и Валахии («Эфляк»), оставил два сочинения «Тезкире-и шуара» — «Тезкире поэтов Шефката Багдадлы» и «Хадикат ал-Вузара» — «Хадикат ал-Вузара» — «Парк везиров») [İstanbul Kitaplıklar, 1947, с. 613; Образцов, 2004, с. 16].

---

¹¹ См. образцы и некоторую литературу по теме в сборнике [Грезы, 1999].

Мартин Броневский, побывавший в Крыму в 1578 г., писал о приближенных хана: «Дети их получают содержание и воспитание, преличное их происхождению. Сыновей с молодых лет дают обучать арабским письменам...» [Броневский, 2005, с. 179 (355)]¹². К ханским отпрыскам специальными ярлыками назначались воспитатели-аталыки. Как правило, это были авторитетные шейхи. Так, Ислам-Гирей в шеввале 994/сентябрь–октябрь 1586 г. издал ярлык на имя шейха Абдуррахмана, который считался потомком Ахмеда Йасави, о назначении его воспитателем султана Девлет-Гирея [Акчокраклы, 1932, с. 13; Усманов, 1979, с. 52].

Кругозор и начитанность некоторых ханов и султанов в традиционных исламских науках поражают своей широтой. Так, султан Саид-Гирей в своем сочинении воздает должное собственному кадию (Саид-Гирей был тогда *сераскером*¹³ Едисана) — некоему Муртазе-эфенди. Он сравнил его знания с ученостью призванных авторитетов в отдельных областях: в шариатских науках — с имамом Газали; по его справедливости — с «кади и имамом Абу Йусуфом» (т.е. скорее всего с известным ханафитским правоведом Абу Йусуфом б. Ибрахимом ал-Ансари ал-Куфи); по его знаниям в отвлеченных науках — с Фахр ад-Дином Ризи; по эрудиции в традиционных науках — с Имамом Хиджази; в грамматике — с филологом Мутарризи (Бурхан ад-Дином Абу-л-Фатхом Насиром б. аби-л-Макаримом Абд ас-Сайдом б. Али ал-Хорезми), а в риторике — с Абд ал-Кахиром ал-Джурджани. Как справедливо замечает Б. Келлер-Хайнкеle, этот перечень косвенно свидетельствует об исключительной эрудиции самого султана [Kellner-Heinkele, 1996, с. 284–285].

В Крым специально отправлялись учиться молодые мусульмане из более отдаленных исламских земель, периферии Pax Islamica, например из Ногайской Орды. В письме Юсуфа Ивану IV 1550 г. упомянут *имельдеш* (молочный брат) мирзы Идилбай, «что отселя из нашей земли в Крым ходил грамоте учитися да попал деи там» [Посольские, 1995, с. 309]¹⁴.

Источниками пополнения ханского книжного собрания служили обмен и закупка книг не только в Османской империи, Казани, Астрахани, но также в Иране, Египте и Сирии. Имело место и обратное движение: крымские рукописи проникали в другие исламские тюрко-

¹² О традиционных школах для обучения среди татар — *мектебе* и *медресе* см. [Жирнов, 2005, с. 209].

¹³ Об этой должности у ногаев Крымского ханства см. [Грибовский, 2009, с. 73–77].

¹⁴ Более подробно о книжной культуре ногаев в более поздний период см. [Курман-сентова, 1990].

язычные регионы, а значит, были там востребованы: «...находки... крымских по происхождению рукописей в Поволжье, на Урале и в Западной Сибири — явление весьма ординарное» [Усманов, 1991, с. 197; Усманов, 1993, с. 43].

Рассмотрим некоторые примеры подобного обмена [Зайцев, 2000, с. 77–82].

Под 1549 г. в Патриаршей, или Никоновской, летописи, а также в так называемой «Царственной книге» сохранилась следующая запись: «Того же месяца марта 25 прииде весть царю великому князю, что в Казани царь Казанский Сафа-Кирей умер, убился в своих хоро-мех. И посадили Казанцы и Крымцы, соодиначася, на царство Казань-ское сына его Утемиша-Гирея царевича дву лет, а в Крым послали многих послов просити помочи и сверстного царя. И царя великого князя казакы Урачко с товарыщи послов Казаньских побили и ярлыки их поимали и к государю прислали и в Крым никакова человека не пропустили» [ПСРЛ, 1904, с. 157, 459]. Делегацию возглавили Янбарс и Салкиш¹⁵. Казанцы везли в Крым четыре «ярлыка» и книгу «в поми-нок». Запись об этом событии, а также русский перевод текста одного из писем сохранились в четырех списках XVI–XVII вв.:

1) список в составе сборника собрания И.Е. Забелина (ОР ГИМ, собр. И.Е. Забелина, № 419). Видимо, наиболее ранний; дефектный, не хватает конца (далее — 3);

2) список в составе сборника Синодального собрания — вклад пат-риарха Никона в Иерусалимский монастырь (ОР ГИМ № 272)¹⁶;

3) в составе сборника из собрания А.Н. Попова, хранящегося в От-деле рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ, ф. 326, шифр 59, на корешке — № 2521).

Текст письма по рукописи из собрания И.Е. Забелина был издан М.Н. Тихомировым [Тихомиров, 1962, с. 489–490], однако в печатном варианте имелись ошибки, а значительная часть текста, сохранившаяся в двух других списках и отсутствующая в забелинском, не вошла в публикацию.

4) список, содержащий ряд важных разнотечений, сохранился в ру-кописи РГАДА и был полностью опубликован В.В. Трапавловым [Тре-павлов, 1999, с. 37].

Автор заметки сообщает: «Да х крымскому царю послали с теми своими послы книгу о поминки. А та книга писана персуским языком, а имя ей Язяиб ех малукъкат, а по-руски „Всего мира мудрость“ по их бусурманской ереси». Документ не датирован, но о поимке казанских

¹⁵ О них см. [Зайцев, 2004].

¹⁶ О рукописи Синодального собрания см. [Базилевич, 1948, с. 30–31].

послов «в поле», как и о перехваченных «ярлыках», которые они везли, но без указания на их содержание в летописи сообщается под 1549 г. Я. Пеленский считал, что письма были направлены из Казани в Османскую империю, основываясь, очевидно, на том, что Девлет-Гирей, отпустить которого просят в письме казанцы, находился в то время в Турции. Однако в той же работе автор утверждал, что посольство Утемиш-Гирея направлялось в Крым [Pelenski, 1974, с. 15, 42–43].

Кажется, еще Н.П. Лихачев в конце позапрошлого века обратил внимание на наказ посланнику в Ногайскую Орду Михаилу Ф. Субулову (от 6 июня 1565 г.): «...а нечто взмолвит Тинехмат князь: „писал есми ко царю и великому князю о книге о Азя ибу ималукат. И государь тое ко мне книги не прислал“. И Михаилу молвити: „государь наш тое книги в казнах своих искати велел, и доискатися ее не могли“» [Лихачев, 1894, с. 59]. Известие об этой просьбе ногайского бия Дин-Ахмеда (Тинехмата, как его называли в русских документах) привлекло внимание и А.И. Соболевского, который отождествил эту книгу с сочинением Казвини «Аджаиб ал-махлукат», однако, не зная о записи о ярлыках 1549 г., А.И. Соболевский считал, что рукопись перешла в царский архив после смерти казанского хана Сафа-Гирея, поскольку в августе 1551 г. его вдова Сююн-бике и сын — малолетний царевич Утямыш вместе с казнью были отправлены в Москву [Соболевский, 1910, с. 219, примеч.; Худяков, 1991, с. 137].

Текст, говорящий о «ярлыках» и персидской книге, перехваченных у казанских послов, привлек внимание А.Д. Седельникова, который посвятил ему небольшую заметку [Седельников, 1934, с. 165–167; Тихомиров, 1962, с. 490]. А.Д. Седельников сопоставил сведения наказа М.Ф. Субулову 1565 г. и запись о событиях 1549 г. и предположил, что речь в этих документах шла об одной рукописи — сочинении арабского естествоиспытателя Казвини «Аджаиб ал-махлукат», т.е. «Чудеса природы» [Седельников, 1934, с. 165]. Обнаружить эту рукопись в архивных собраниях Москвы до сих пор не удалось [Морозов, 1996а, с. 8–9].

Труд Закарии б. Мухаммада Казвини (1203–1283 гг.) «Аджаиб ал-махлукат ва гарайб ал-мауджудат» был написан на арабском языке и посвящен багдадскому наместнику Ала ад-Дину Ата Малику б. Баха ад-Дину Мухаммеду ал-Джувеини. Это сочинение являлось одной из самых популярных космографий мусульманского средневековья. Рукописи «Аджаиб ал-махлукат» ал-Казвини часто украшались миниатюрами [Крачковский, 1957, с. 358–363].

С тех пор как А.И. Соболевский, а затем и А.Д. Седельников отождествили рукопись, упоминаемую в наказе М.Ф. Субулову и заметке о казанском посольстве, с сочинением Казвини, вопрос о ее авторстве, времени создания, предшествующей и последующей судьбе, насколько

мне известно, в литературе обсуждался всего лишь раз¹⁷. И.Ю. Крачковский в классической работе, посвященной арабской географической литературе, также склонялся к мысли о том, что название «Язяиб ех малукъкат», сохранившееся в заметке о поимке казанских послов, представляет собой «искажение распространенного названия космографии ал-Казвини, в этом едва ли приходится сомневаться». Однако И.Ю. Крачковский затруднялся в определении того, какую именно версию этого сочинения — исходный арабский текст или же один из персидских переводов, появившихся почти одновременно с арабскими, — перехватили «в поле» московские казаки [Крачковский, 1957, с. 362–363].

Однако труд ал-Казвини не единственное сочинение с таким названием. Между 1165–1173 гг. для иракского Сельджукида Тогрула II, правившего в 1117–1194 гг., на персидском языке было создано сочинение под названием «Аджаиб ал-махлукат [ва] гараиб ал-маснуат» («Диковинки сотворенного и редкости существующего»). Автором этого труда считается Наджиб Хамадани. Ранее предполагалось, что сочинение написал Мухамад ибн Ахмад ас-Салмани ат-Туси [Storey, 1958, с. 121, № 181; Крачковский, 1957, с. 323; Дмитриева, 1979, с. 102–103]. И.Ю. Крачковский отверг возможность того, что казанская книга была трудом Хамадани (или Туси): «...труднее предположить, что имеется в виду какое-нибудь другое произведение с тем же названием (хотя бы Ахмеда Туси)» [Крачковский, 1957, с. 362]. Я, однако, не разделяю скепсис И.Ю. Крачковского. Московские приказные деятели, осуществившие письменную фиксацию события 1549 г., вряд ли ошибались в определении языка книги. В Москву был доставлен либо экземпляр персидского перевода сочинения ал-Казвини, либо персидский оригинал труда Хамадани. Причем второй вариант нельзя сбрасывать со счетов.

«Аджаиб ал-махлукат» Хамадани было переведено на среднеазиатский тюркский Камал ад-Дином Шир-Али Харави (или Хирави) (ок. 1453 — 1512 гг.), известным придворным поэтом, ученым, богословом, историком и музыкантом Шейбани-хана. Харави более известен под своим тахаллусом Бинаи. Бинаи выполнил перевод в Самарканде по предложению самого Шейбани. В предисловии к переводу сочинения Хамадани Бинаи писал, что откликнулся на предложение хана Шейбани перевести трактат на тюркский язык [Дмитриева, 1979, с. 102].

Контакты Казани с Шейбани были весьма тесными. По сообщению Бабура, Шейбани послал к казанскому хану Мухаммед-Эмину своего придворного певца и поэта Гулама Шади, предполагаемого автора по-

---

¹⁷ Краткое упоминание К.В. Базилевича не в счет. См. [Базилевич, 1948, с. 30].

эмы «Фетх-наме», посвященной самому Шейбани [Бабур-наме, 1958, с. 211–212; МИКХ, 1969, с. 44–45; Togan, 1946, с. 371, 478]. Близость Шади и Бинаи ко дворам Шейбани и Мухаммед-Эмина делает вероятным появление труда Хамадани в Казанском ханстве. Стоит отметить, что «Аджаиб ал-махлукат» Хамадани могло быть известно в Казани и потому, что автор в сокращенном пересказе передает рассказ Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу [Дмитриева, 1979, с. 104], что, безусловно, могло заинтересовать казанских интеллектуалов.

Примечательно, что первая часть очень известного поволжского историографического памятника «Теварих-и Булгариа», составленного неизвестным автором, вероятно, в 10–20-е годы XIX в., также носит название «ал-Макала ал-уля фи аджаиб ал-махлукат». Это косвенно свидетельствует о популярности жанра «чудес творений» в среде казанских татар.

«Культурные связи Казанского ханства с Туркестаном, Персией, Турцией и Аравией не прерывались, — писал исследователь Казанского ханства М.Г. Худяков. — Из Персии доставлялись в Казань книги, благочестивые паломники совершали путешествие в Мекку, купцы и дипломаты ездили в Астрахань, Бахчисарай и Константинополь» [Худяков, 1991, с. 234].

Посылка в Крым книги «в поминок» от «Казанские земли Мамая князя в головах, и уланов, и молн, афизов, и арских князей, и всех людей» неслучайна. Контакты Крыма с Казанью в деле покупки книг имели место и до 1549 г. Например, в начале 1526 г. крымский хан Саадет-Гирей прислал в Москву своего человека Тамача с грамотами, адресованными великому князю Василию. В одной из них, датированной январем 1526 г., говорилось: «Сею дорогою слuze своему Тамачю прикашевав казанского царя, сына своего, Сафа-Гиреева царева здоровья отведати слугу своего Усейн Сеитя, через твою землю ехал бы, молвя, у тебя, у брата своего просити послал есми, чтобы еси волю дал ему ехати с своею печатаною грамотою через свою землю, да и человека бы еси к нему своего прикошевал до казанские украины, также и назад от казанские украины, чтобы ему от твоих людей силы и наступан(ъ)я не было. *A посылаю его в Казан книг деля. Там четыре книги есть, и яз тех книги просити посылаю* (курсив мой. — И.З.). Так ведая, волю бы еси ему дал там ехати, да и назад приехати, да чтобы его не издержав, с послы вместе отпустил к нам» [РГАДА, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 6, л. 114об.–115]. Калга Саадета Сахиб-Гирей писал об этой миссии лаконичнее: Саадет послал «богомольца своего Усейн-Азея» для того, чтобы проводить здоровье казанского хана Сафа-Гирея, «а мы Сафа-Гиреева царева здоровья отведати послали богомольца своего Акчору азея» [РГАДА, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 6, л. 117]. Эти

послания пришли в Москву в апреле, однако великий князь, видимо, не спешил отпускать посланца Саадета в Казань. В Москве весьма подозрительно относились к крымско-казанским контактам и стремились всячески их ограничить. В условиях явно враждебных отношений с Сафагиреем Василий, очевидно, решил воспрепятствовать визиту сейида Хусейна в Казань.

В начале декабря в Москве получили новые грамоты крымского хана, в одной из которых, написанной в июле того же, 1526 г., Саадет укорял Василия: «Наперед сего ис Казани бы книги мне привезли з гонцом с моим с Томачом. Усейн сеитя послал был есми. И ты, деи, и до сех мест его в Казан не отпускавал. И ты слова нашего иначе не перестави, волю бы еси ему дал в Казан ехати» [РГАДА, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 6, л. 128]. Дальнейшая судьба сейида Хусейна и его миссии мне неизвестна. Сейид под именем Хусейн не упоминается в известных источниках ни до 1526 г., ни после: его нет в списке лиц, шертовавших вместе с Саадет-Гиреем перед посланником О. Андреевым Ивану IV в 1524 г. Не упомянут он и в числе сейидов, присягнувших Ивану около 1531–1532 гг. при крымском хане Ислам-Гирее. Хотя в Никоновской летописи упомянут некий Усейн-Сеит. Он в феврале 1554 г. приходил к казанским воеводам с челобитьем [ПСРЛ, 1904, с. 239]. Но маловероятно, чтобы это был тот же человек. Возможно, две процитированные грамоты Саадета от 1526 г. — единственные документы, где встречается имя сейида Хусейна. Однако скорее всего это не так. Может быть, сейидом Усейном, «богомольцем» Саадет-Гирея, являлся сейид Шаусейн (Шах-Хусейн?), впервые упомянутый в русских летописях в 1512 г. в качестве посла Мухаммед-Эмина в Москву. В 1516 г. он снова выполнял функцию посла казанского хана в Москве. К 1523 г. Шаусейн оказался в Крыму, где женился [Дунаев, 1916, с. 62; Худяков, 1991, с. 69; Исхаков, 1997, с. 53–55; Исхаков 1997а, с. 25–26]. Сахиб-Гирей направил его послом из Казани в Крым. В письме И. Колычева, доставленном в Москву в марте 1524 г., московский посол в Крыму сообщал государю: «...за две недели... Рожства Христова, из Казани от Саип-Гирея царя к Саидет-Гирею царю в Перекоп посол пришел Шаусейн сеит. А привез... от Саип-Гирея царя к Саидет-Гирею царю поминков две девяти да от собя девят. А в деветех... — суды серебряные, да плат(ъ)е, да кони. А гороворил (так в тексте. — И.З.) сеит от Саип-Гирея царя Саидет-Гирею царю: нынеча княз великий московской поставил город на Суре на реке. А достовоаючи подо мною моего юрта Казани. И ты б ко мне прислал пушек, и пищалей, и янычан, а не пришлеш ко мне пушек, и пищалей, и янычан, и мне противу московских воевод стояти не мочно» [РГАДА, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 6, л. 49–49об.]. Таким образом, Шаусейн прибыл в Крым в на-

чале декабря 1523 г. (за две недели до Рождества). В 1523 г. Москва потребовала его выдачи как изменившего присяге принять в Казани ханом Шах-Али после смерти Мухаммед-Эмина [РГАДА, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 6, л. 21об.–22, 32–32об., 34; Исхаков, 1997, с. 55–56]. Московским послам в Крыму О. Андрееву и И.В. Колычеву был даже дан специальный наказ, где предписывалось, что нужно говорить Шаусейну, если они его встретят. В случае его раскаяния следовало говорить, что князь отложил опалу и пожалует сеида и «всю землю казанскую» [РГАДА, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 6, л. 38об.–40об.]. Из сообщения московского посла в Крыму Т. Губина в 1524 г. видно, что сеиду «в Казань назад не бывать» [Исхаков, 1997, с. 54]. Вероятно, намеренная задержка сейида Хусейна в Москве в 1526 г. была непосредственно связана с попытками Москвы в 1523 г. добиться у Крыма его выдачи за измену. Скорее всего, миссия Хусейна закончилась неудачей.

Возможно, что посылка книги из Казани в Крым в 1549 г. каким-то образом была связана с эпизодом 1526 г., когда Саадет-Гирей намеревался получить из Казани четыре книги.

Неслучайно в 1565 г. о рукописи «Аджаиб ал-махлукат» вспоминал и ногайский бий Дин-Ахмед. Ногайским князьям, как и ханам Казани, Астрахани и Крыма, видимо, также не были чужды книги. В противном случае вряд ли османскому султану Сулейману стоило в письме к Исмаилу (отцу Дин-Ахмеда) в 1547 г. ссылаться на какие-то мусульманские произведения, видимо известные адресату. Московский посол в Ногайской Орде П. Тургенев так передавал текст письма: «...в наших, деи, в бусурманских книгах пишетца, что те лета пришли, что руского царя Ивана лета пришли: рука ево над бусурманы высока...» [РГАДА, ф. 127, оп. 1, ед. хр. 4, л. 39]. Интересно, что к авторитету мусульманских книжников ногайские лидеры обращались при ведении внешнеполитической переписки с правителями-немусульманами. В 1538 г. мирза Урак в письме к Ивану IV писал: «...и белой князь только пожалует, до второго твоему счастью перестатка не будет — наши книжники так говорят» [Посольские, 1995, с. 203]. Видимо, ногайские и крымские книжники изучали не только мусульманские сочинения, но были знакомы и с Евангелием. В письме от 1550 г. мирза Юсуф писал Ивану Васильевичу: «Сесь свет прелестный ови придет, а один отойдет. Наши книжники так сказывают: что от смерти никому не избыть. Писано в нашем Коране. А в вашем Евангилье есть. Ваши книжники во Евангилье то видят, что есть на сем свете животного — тому всему померети» [Посольские, 1995, с. 306–307, 319]. Авторитет некоторых «книжников» был настолько высок, что ногайские лидеры стремились заполучить их, видимо, в качестве придворных литераторов. Летом 1549 г. мирза Юсуф писал царю в Москву:

«Да прошу у тебя, что ис Казани попал толмач — Магмед Яром зовут — и ты б его к нам прислал». Речь шла о выдающемся казанском поэте того времени Мухаммедъяре. Однако, как следует из ответа Ивана IV, «Магмед Яра, толмача казанского, убили наши люди в Муроме» [Посольские, 1995, с. 296, 299].

Ногайским мирзам было хорошо известно о захвате московскими казаками казанского посольства в 1549 г. Летом этого года мирза Юсуф писал Ивану IV: «И как Сафа Кирея не стало — и те бадраки, которые живут в Казани, в Крым послали царя просити Янбар Сарасова да Магметева сына Даниила в головах, тритцать их человек. И ту тритцать человек взяли ваши люди, а которые утекли — и те попали в руки нашим людем. А после деи тех людей иные люди пошли ж царя и царевича просити в Крым» [Посольские, 1995, с. 294]. Речь, безусловно, идет об уже знакомом нам посольстве. Возможно, что остатки посольства, перехваченные людьми Юсуфа, и были источником информации о книге «Аджаиб ал-махлукат» в Ногайской Орде¹⁸.

Все эти факты свидетельствуют о высокой степени развития книжной культуры в Казанском, Крымском, Астраханском ханствах, Ногайской Орде, о тесных культурных связях в области книжности между этими государственными образованиями, о контактах со Средней Азией и Османской империей. Несмотря на политический развал, постзолотоордынские государства представляли собой единое культурное пространство, связанное общностью традиций, языка, науки, литературы и образованности.

Но не только джучидские государства были источниками, из которых рукописные книги попадали в Крым. Естественно, что поток рукописей из старых культурных центров исламского средневековья — Ирана, Египта и Сирии также не миновал Крымского ханства.

Как уже было указано, в Бахчисарайском собрании РНБ имеются рукописи, переписанные в Египте и Сирии. Под шифром Бахч. 8 хранится список супракомментария ат-Тафтазани к комментарию ал-Иджи на юридический компендиум Ибн ал-Хаджиба «Мухтасар ал-Мунтаха» («Сокращение „Предела“»), переписанный в каирском медресе ал-Маликий в январе–феврале 1453 г. Под шифром Бахч. 70/6 хранятся шесть каллиграфических томов хадисов ал-Бухари — в списке 884/1479-80 г., сделанном в Дамаске муэдзином Омейадской мечети Йунусом б. Мухаммадом ал-Аджлуни и Ибрахимом б. Ахмадом ал-Кудси и заверенным известным юристом XV в. Ибрахимом б. Мухаммадом ан-Наджи аш-Шафи’и (см. [Васильева, Лебедев, 1983, с. 132, 133]).

¹⁸ Подробнее о казанском посольстве 1549 г. и братьях Расовых см. [Зайцев, 2004, с. 159–174].

Безусловно, пополнялась коллекция манускриптами, переписанными в ханском скриптории, а также рукописями, купленными на книжном рынке самого Крыма.

Бахчисарайское собрание РНБ (поступило в отдел рукописей в 1976 г. из Бахчисарайского историко-археологического музея) сохранило для нас часть библиотеки крымских ханов. Так, список 4-го тома *тафсира* (комментария Корана) автора XIII в. Мухаммада б. Ахмада ал-Куртуби, переписанный, возможно, в начале XV или даже в XIV в., согласно записи на л. 272об., был подарен ханом Селим-Гиреем I в 1103/1691-92 г. «ученым Бахчисарай». В двух рукописях юридического содержания на первых листах имеются печати турецкого султана Махмуда I (1730–1754), а на последних — Селямет-Гирея II (1740–1743). То есть в библиотеку хана они попали из книжного собрания османского падишаха (см. [Васильева, Лебедев, 1983, с. 131, 132]).

Действительно, в так называемой «Краткой» истории мы встречаем прямое указание на то, что Махмуд I прислал книги для новой мечети, построенной Селямет-Гиреем в 1156 г.х. (25 февраля 1743 — 14 февраля 1744 г.) [Смирнов, 2005а, с. 66]. В мечети была библиотека, в которую и были присланы рукописи:

و جامع شریفک خطیب و امام و موزنلر و قاییملرینه اوقات تتماش تکمیل ایلدیلر و
پادشاه طرفندن کتابلر کتورب جامع شریف ایچیندہ کتبخانه عامریه و ممهور و
مختم وضع ایتدیلر

«Было совершено утверждение хатыба и имама благородной мечети, а также музэдзинов и их заместителей. А книги, присланные падишахом, были запечатанными и закрытыми для их сохранности размещены в библиотеке благородной мечети» [Краткая СПб., л. 121об.–122; Краткая Киев, л. 118об.].

При некоторых крымских мечетях существовала должность *китапхане мухафызы* (хранитель библиотеки). Согласно Камеральному описанию Крыма 1784 г., при хане Шахин-Гирее ханская мечеть в Бахчисарае имела двух *мухафызов* — Абд ар-Рахим-эфенди и Сами-эфенди («Абдул Ибрагим Эфенди» и «Сали Эфенди»), которые получали по полтора рубля в месяц из доходов таможни Кафы. Первый при той же мечети служил учителем богословия, а второй — *тюрбедаром* (хранителем двух мавзолеев — *тюрбе*) [Камеральное, 1897, с. 62, 58, 63].

Книгообмен между Крымом и Стамбулом имел место и в начале XVI в., причем также на самом высоком уровне. Вероятно, в конце 1510 — начале 1511 г. хан Менгли-Гирей написал великому везиру Али-паше письмо, в котором среди прочего напоминал, что получил от него первый том «Хроник султанской династии» (*تواریخ سلسله سلطانی*) и ждет продолжения [Le Khanat, 1978, с. 90]. Речь, скорее всего, шла об одном из списков «Хроник Дома Османа».

В Крыму были знакомы и с другими произведениями османской историографии. Так, когда члены Таврической ученой архивной комиссии призвали крымчан приносить в комиссию документы из личных архивов в дар или для снятия копии, известный крымский краевед Мурат-бей Биарланов (ум. в 1893 г.), служивший переводчиком в Таврическом губернском правлении, принес на хранение рукописную книгу «на татарском языке Теварих-Джами» объемом 431 лист [Протоколы, 1897, с. 69; Отчет, 1889, с. 117; Хрестоматия, 2004, с. 299; Крымские, 2005, с. 41]. Рукопись была просмотрена В.Д. Смирновым, который отождествил ее с кратким изложением всемирной истории, которое выполнил секретарь дивана османского падишаха Мурада III (1574–1595) Эмир Мухаммед аз-Заим. Эта «История» основывалась на классических трудах исламской исторической мысли («сочинения ат-Табари, «Низам ат-Теварих», «Шах-наме» Фирдоуси и др.), в том числе османских («Бехджет ат-Теварих» и «Теварих-и Ал-и Осман»). Манускрипт был закончен в 1641 г., а дополнения к тексту (даты кончины выдающихся османских шейхов и важных побед османского оружия) вносились вплоть до конца 60-х годов XVII в. [Смирнов, 1889а, с. 104–107].

Другой пример — рукопись поэмы «Искандер-наме» османского поэта Ахмеди, переписанная в Ширазе в 1561 г. Хасаном ал-Хусайнини ал-Катибом аш-Ширази и украшенная восемью миниатюрами. Рукопись, по мнению специалистов, отличается «несколько вычурным оформлением». Манускрипт хранится ныне в собрании РНБ (шифр: Дорн 566) [Васильева, 1986, с. 59]. Это произведение поступило в библиотеку в 1817 г. в составе собрания начальника Колывано-Воскресенских заводов в Барнауле горного инженера П.К.Фролова, который приобрел ее у Шахин-Гирея. На первом листе рукописи оттиснута печать с тугрой падишаха Османа III (1754–1757) [Васильева, 1986, с. 59; Васильева, 1993, с. 39–40; Абдульваап, 2007, с. 13–14]. Это означает, что книга проделала долгий путь из Шираза в Крым через Османскую империю.

Список «ас-Саб ас-сийар фи ахбар мулук ат-татар» из собрания ИВР РАН (шифр D 216), переписанный в 1206/1791-92 г. в Карабхисаре, происходит, судя по печати, из библиотеки хана Сахиб-Гирея б. Девлет-Гирея¹⁹ [Дмитриева, Мугинов, Муратов, 1965, с. 127; Дмитриева, 2002, с. 48].

Еще один ханский манускрипт — анонимный *мафсир* جواهر الاصداف, написанный для Ибрахим-бэя Челеби (ум. в 847/1443 г.), сына Исфендиара б. Баязид-хана (Йылдырыма), бэя Кастамону (ум. в 843/1440 г.). Рукопись хранится ныне в Staatsbibliothek zu Berlin (Ms. Or. Quart

¹⁹ Речь, видимо, идет о Сахиб-Гирее, сыне Ахмед-Гирея, внуке Девлет-Гирея. Он жил в 1726–1807 гг., правил в 1771–1775 гг.

1364, см. [Verzeichnis, 1968, с. 267 (№ 336)]. На последнем листе (fol. 358b) этого манускрипта вместе с персидскими и тюркскими стихами имеется пометка крупным *насхом* черными чернилами о том, что она принадлежала некоему хану Мехмед-Гирею (одному из четырех крымских ханов, носивших это имя; даты окончания правлений — 1515, 1578, 1623, 1641 гг.): **صاحب محمد کرای خان**.

Некоторые рукописи крымские ханы и представители династии Гиреев, вероятно, покупали у частных лиц. Так, в арабской рукописи Шемс ад-Дина Ахмеда б. Сулеймана Кемаль-паши-заде (ум. в 940/1533 г.) имеются пометки о ее принадлежности Мехмед-Гирею с датой 1130/1717-18 г.²⁰ и некоему Ибрахиму б. Мансуру [Adana, 1986, с. 363, № 1284].

Рукописи из ханского собрания (судя по печатям) еще в начале прошлого века хранились в Восточном музее г. Ялты [Гордлевский, 1968, с. 258]. Судьба их мне неизвестна²¹. По справедливому предположению Н. Абдульваапа, книги из библиотеки ханского дворца могли еще в начале 1920-х годов сохраняться в составе коллекции музея, созданного в 1917 г. на базе дворца. К концу 1922 г., по сведениям У. Боданинского, эта коллекция насчитывала 62 манускрипта [Абдульваап, 2007, с. 11].

Исламская книжность

Отечественные исследователи справедливо относят рукописную книгу эпохи Крымского ханства к ветви малоазиатского (турецкого) ареала арабописьменной рукописной книги. «Письменная литература крымских татар начинается с эпохи Крымского ханства, образовавшегося в 1443 г. на руинах Золотой Орды и просуществовавшего до середины XVIII в. (sic! — И.З.). Его официальным литературным письменным языком был турецкий. Поэтому авторов, писавших в Крыму, обычно относят к турецкой литературе; впрочем, среди них были и собственно турки» [Дмитриева, 1987, с. 473].

Среди интеллигентской элиты Османской империи было немало выходцев из Крыма (*нисба* Кырыми или Кефеви довольно часто встре-

²⁰ Возможно, это Дервиш Мехмед-Гирей б. Мюбарек-Гирей, родной брат хана Мурат-Гирея (1678–1683) и двоюродный брат хана Саадет-Гирея III Кривого (который правил в 1691 г.), — автор собственного исторического сочинения (см. ниже).

²¹ В 1939 г. сотрудники Ялтинского музея обращались к В.А. Гордлевскому с просьбой перевести некоторые османские документы собрания (ярлык Шахин-Гирея 1770 г. и три документа о строительстве мечети в деревне Козы Судакского района), однако мне неизвестно, была ли выполнена эта просьба [АРАН, ф. 688, оп. 3, ед. хр. 61]. По устному сообщению А. Ефимова, ялтинская коллекция уцелела.

чается в османском ономастиконе). Крымская интеллектуальная элита во многом послужила источником формирования османской прослойки «людей пера». Приведем лишь несколько примеров. Известный османский реформатор *капудан-паша* Сейид Абдулла Рамиз-эфенди был по происхождению крымчанин. Он родился в Крыму в 1774 г. в семье *кадиаскера* Фейзулы-эфенди, эмигрировавшего в Турцию в 1782 г. [Бруслы, 1335, с. 28; Миллер, 1983, с. 28]. Известный османский поэт и автор исторических трудов (в частности, «Сефарет-наме-ий Иран» 1160/1747 г.)²² Рахми Мустафа-эфенди (известный как *ваканювис*, т.е. «летописец»), умерший в 1164/1751 г. от чумы, был уроженцем Бахчисарай [Bursali, 1975, с. 122; Süreyya, 1996в, с. 1343].

По данным Н. Абдульваапа, крымских ученых, литераторов и поэтов эпохи ханства к настоящему времени известно около двухсот [Абдульваап, 2007, с. 11–12]. Не перечисляя всех известных ученых лиц, связанных происхождением или местом жительства с Крымом, приведем имена и труды некоторых из них. Специальную работу крымским авторам посвятил М. Бруслы [Бруслы, 1335]. К числу известных представителей крымской науки XVI в. принадлежит Сейид Ахмед б. Сейид Абдулла Кырыми (ученик крымчанина муллы Шерифтдина). Он известен как автор нескольких сочинений — комментариев и *хашийе* на *тафсиры* (в том числе популярный *тафсир* Байдали) [Акчокраклы, 2006, с. 106]. В литературе упоминается и некий Ахмед б. Мухаммед ал-Кырыми, автор комментария на «Бухари-ий шериф», т.е. сборник хадисов ал-Бухари [Акчокраклы, 2006, с. 107]. Укажем на лексикографический труд умершего в 1093/1682 г. Эбул-лебека Эйуба б. Мусы ал-Хусейни ал-Кафави²³, который сохранился в нескольких списках [Bratislava, 1961, с. 237; Millî, 1987, с. 20, № 48].

Как известно, литературным языком в Крымском ханстве был староосманский, что, конечно, облегчало знакомство османского общества с крымскими текстами. Мне неизвестны переводы крымских исторических сочинений, написанных на тюркӣ или крымскотатарском языке, на староосманский. Однако такие переводы, вероятно, все же могли быть выполнены, подобно тому как делались переводы крымских художественных произведений (см., например, перевод «Йусуфа и Зулейхи» [Фалев, 1925]). Вероятными авторами таких переводов

²² Видимо, на этих данных основывается мнение Н.С. Сейтаягъяева о том, что «в крымскотатарской литературе ханского времени была по крайней мере одна посольская книга (сефарет-наме)» [Сейтаягъяев, 2005, с. 10]. Об обстоятельствах посольства и рукописях «Сефарет-наме» см. [Unat, 1992, с. 86–91].

²³ Об авторе (упомянут под именем Эбу-л-бека Мухиб ад-Дин Эйуб Кефеви) и других его сочинениях см. [Бруслы, 1335, с. 11–12].

могли быть крымчане, для которых владение несколькими тюркскими языками, арабским и фарси было нормой.

Мы не очень много знаем о терминологии письменной культуры в Крыму. В турецко-крымскотатарском словаре Н. Витсена (конец XVII в.) зафиксированы традиционные для исламского средневекового общества термины, относящиеся к этой области: *devīt* (чернильница), *k'ayīt* (бумага), *qalem* (калем, перо), *mürek'eb* (чернильница) [Baski, 1986, с. 138, 145, 147, 154].

Любопытно, что среди любителей рукописной книги в Крымском ханстве были и женщины. Так, в одном из дефтеров кадиаскерских книг (запись месяца реджеба 1019 г.х./19 сентября — 18 октября 1610 г.) мы встречаем среди описи имущества покойной Шехр-биким бинт ал-Хадж Абд ар-Рахим (شہر بکیم بنت الحاج عبد الرحیم), которое она отписала своей дочери Нур-Джихан, древний список Корана (کلام قدیم) ценой 2 сома [РНБ, дефтер 1, л. 24об.].

В.А. Гордлевский упоминает об одной крымской рукописи (судьба ее теперь неизвестна), свидетельствующей о высокой грамотности одной женщины XVII в. (1038/1628-29 г.) — Фатимы «Узбечевийе» [Гордлевский, 1968, с. 259].

Согласно *дефтеру вакуфов ливы* Силистре (1006/1597-98 г.), «неступная» мать покойного Саадет-Гирея²⁴ (т.е. супруга Мухаммед-Гирея «Жирного») отписала на нужды благотворительности в Янболу, где у Гиреев были наследственные владения, 30 тыс. акче наличными, причем 3450 акче из пущенной в рост суммы предназначались для контроля за исполнением условий *вакфа*, на содержание *муаллима* и *ноктаджис* (своего рода смотрителя, постового), изготовление и раздачу халвы во время *kandil geceleri* (вечеров с лампадами), изготовление свечей, освещение и уборку, а также, что важно для нашей темы, чтение полного текста Корана и благословений, вероятно в память покойного сына [Cebeci, 1988, с. 460].

Стоит отметить, что эти упоминания Корана в связи с женщинами далеко не единственные. Великий русский поэт В.А. Жуковский, посетивший Крым в 1837 г., в своем дневнике записал: «Татарская хижина в Биюк-Ламбате. В гостиной дивные полотенцы. На очаге казанок, на полу пшено, в алькове рябина. Женская часть. Хаос корзин, тряпья, жестяных кувшинов, алькоран» [Жуковский, 2002, с. 44].

При дворе ханов служили профессиональные каллиграфы-переписчики — *хаттаты*. Как писал знаток крымскотатарской народной культуры У. Боданинский, «„Хаттат“ — наряду с прекрасным знанием всех арабских шрифтов — „куфи“, „рыка“, „насх“, „сулюс“, „диван[и]“ и др.

²⁴ Саадет-Гирей б. Мухаммед-Гирей умер среди ногайцев в 999/1590-91 г., тело было перевезено в Крым и похоронено рядом с могилой отца [Смирнов, 2005, с. 391].

должен был быть прекрасным знатоком стиля, миниатюристом и знать технику художественного оформления книг, архитектурных частей зданий; школа крымских хаттатов развилась на почве арабской и турецкой школ XVI в. и главным образом в Бахчисарае и Кара-Су-Базаре. Крымские „хаттаты“ подвизались также как живописцы-графики при оформлении стен, потолков, окон культовых сооружений — мечетей, гробниц, надгробных памятников, дворцов правящей знати или торговой буржуазии» [Боданинский, л. 9]. Нам известно имя одного из таких *хаттатов*. Некий Омер был возможным автором архитектурного проекта и декорации Ешиль Джами в Бахчисарае (1764 г.), беседки Селямет-Гирея (1753 г.), росписи ханской мечети (1763 г.) и так называемого «Золотого кабинета» Бахчисарайского дворца [Гинзбург, 1992].

Благодаря труду султана Сайд-Гирея (об этом сочинении см. ниже) нам известны выдающиеся крымские каллиграфы, подвизавшиеся при дворе. Во-первых, это четыре представителя одной семьи, сыновья некоего Шехбаз-эфенди. Самым младшим из них был начальник ханской канцелярии при Менгли-Гирее II и Халим-Гирее — *диван эфендиси* Хамид-эфенди, который благодаря своим прекрасным каллиграфическим навыкам заслужил посмертную славу. Он писал и стихи под псевдонимом Хамди. В той же должности служил Менгли-Гирею II старший брат Хамида-эфенди Мехмед Джан-эфенди, которого Сайд-Гирей считал самым выдающимся поэтом Крыма. Два средних брата, Махмуд-ага и Хамад-эфенди, также отличались незаурядными способностями к каллиграфии [Kellner-Heinkele, 1996, с. 282–283].

Еще одним весьма преуспевшим в науке каллиграфии (حسن خط) лицом Сайд-Гирея называет некоего Эбу-с-сууда-челеби, сына Абдулькреми-эфенди из Килии. Эбу-с-сууд-челеби служил в качестве секретаря (*диван эфендиси*) канцелярии султана Сайд-Гирея и был также известен как прекрасный скульптор (مصور!)²⁵ и художник (نقاش). «Если бы он прожил дольше, — восклицал Сайд-Гирей, — он мог бы стать выдающимся каллиграфом в Крыму и в Бужаке» [Kellner-Heinkele, 1975, с. 313; Kellner-Heinkele, 1996, с. 291].

Любопытно, что в списке поминков, направлявшихся в Крым во времена хана Джанибек-Гирея (правил дважды: в 1610–1623 гг.; вторично формально назначен ханом в 1628–1635 гг.), составленном в Бахчисарае при хане Бахадыр-Гирее б. Селямет-Гирее (правил в 1637–1641 гг.) в месяце байраме 1047 г.х. (т.е. зульхидже — конце апреля 1648 г.), упомянут некий Ахмед-ага наккаш-заде (احمد آغا نقاش زاده), т.е. сын «художника» [Matériaux, 1864, с. 169].

Собственно крымской школы миниатюрной живописи и книжной иллюстрации мы не знаем, хотя, вероятно, миниатюристы при дворе

---

²⁵ Вероятно, резчик по камню или ганчу.

ханов работали. Имевшиеся в Крыму в музее Бахчисарайского дворца образцы миниатюры (шесть экземпляров, в том числе две цветные XVII–XVIII вв.) имели персидское происхождение и, по словам И.Ю. Крачковского, попали туда случайно [Крачковский, 1924, с. 664].

По данным У. Боданинского, который основывался на средневековом списке крымских цехов, имевшемся в Бахчисарайском музее, среди цехов, число которых доходило до 50, был и цех хаттатов (калиграфов) [Боданинский, л. 10]²⁶.

Красочную зарисовку работы крымских писцов во время рамадана 1802 г. приводит в своем сочинении П. Сумароков: «Мастерская моя претворяется в настоящий департамент; некто здешний помещик, ведающий Татарский язык и их обряды, садится делать ему описание, два Музульманина, перевертывая листы таинственного Алькорана, приискивают числа и пристойные к тому места, писец за столом переписывает сочинение на бело, в иной комнате рисуют виды; одним словом Магомет, Таврида овладели всеми моими помышлениями, и чернила, краски, бумаги заменяли наружностью достоинства доброго писателя» [Сумароков, 1803, с. 221–222].

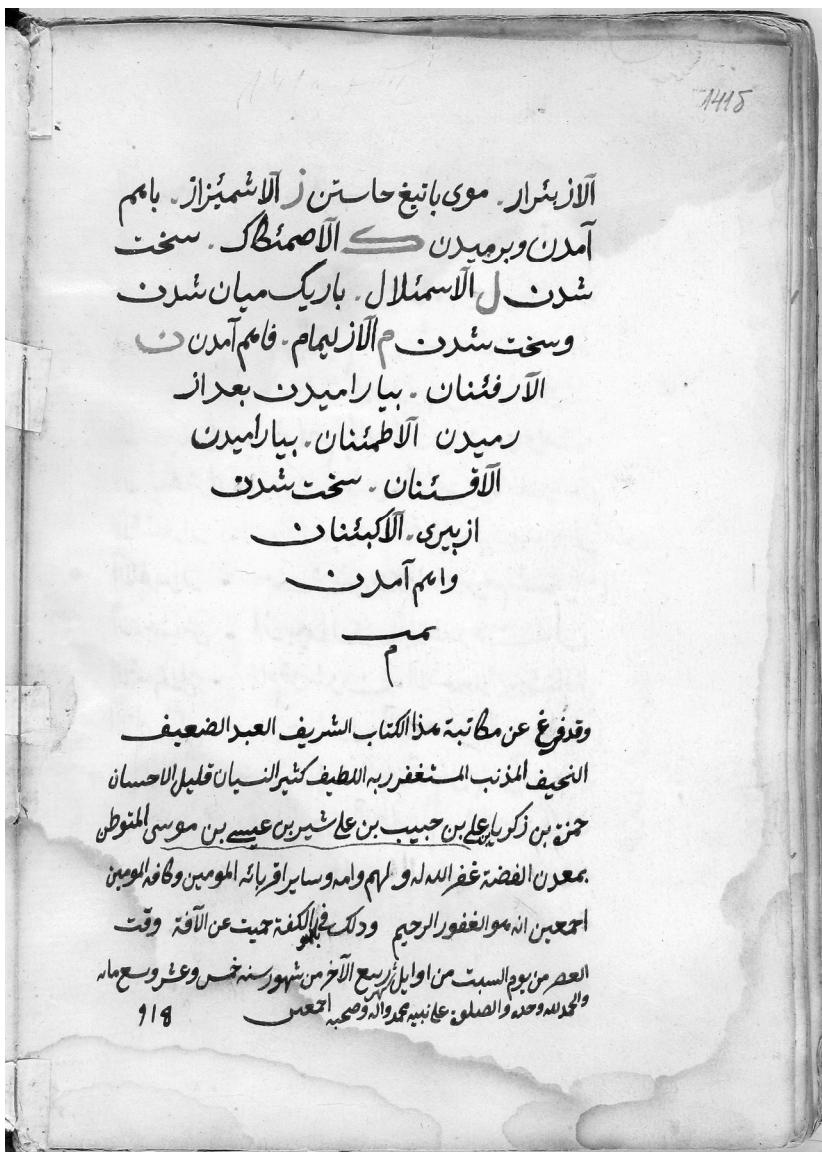
Были, вероятно, при крымском дворе и собственные профессиональные переплетчики (*саххафы*). Жена бежавшего в Россию Мурад-Гирея (сына Мухаммед-Гирея и царицы Хан-Токтай), умершего при странных обстоятельствах в Астрахани, осенью 1593 г. по просбe Гази-Гирея была отпущена в Крым вместе со своей свитой. Оттуда в одном из писем в Москву царю Федору и Б.Ф. Годунову (1594 г.) она среди прочего просила прислать ей оставшийся «для переплетки у Шебан мурзина человека аталаika куран мой», т.е. список Корана, переплетавшийся неким *аталыком* — человеком Шабан-мирзы (брата Ертуган)²⁷.

Точка зрения Л.В. Дмитриевой, которой не были известны крымскотатарские рукописи на арабском и фарси²⁸, сейчас может быть смело отвергнута. Не подтверждается и мнение о том, что «тематика рукописей крымского района ограничена: история (местная), поэзия» [Дмитриева, 1987, с. 474].

²⁶ О крымских цехах — эснафах, а также их связи с *axi* см. [Никольский, 1924, с. 33; Гордеевский, 1941, с. 111; Vásáry, 1982, с. 299–300].

²⁷ РГАДА, ф. 123, оп. 1, кн. 21, л. 350. Цит по: [Некрасов, 2000, с. 220–221].

²⁸ «Сведений о крымскотатарских манускриптах, кроме турецких по языку, в других хранилищах (т.е. не в ИВР РАН. — И.З.) нет» [Дмитриева, 1987, с. 474].

Ил. 1. Колофон арабско-персидского словаря, который переписал в «7 день первых чисел месяца» раби I 915 г.х. — 25 июня 1509 г. в Кафе некий Хамза б. Закарийя б. ‘Али б. Хабиб б. ‘Алишир б. ‘Иса б. Муса. (Рук. Софийской Народной библиотеки «Кирилл и Методий»; шифр ОР 56; л. 141b)

В Крыму переписка книг на арабском, тюркских и персидском языках шла постоянно. Довольно значительны были коллекции мечетей и медресе. Из 180 списков, хранившихся во Дворце-музее в Бахчисарае в 1924 г., 150 происходило из собрания Зинджирлы медресе²⁹. Но крымчане работали и за пределами полуострова: в собрании РГАДА хранится небольшая коллекция Коранов, часть из которых переписана крымскими книжниками в Великом Устюге. В 1749 г. в архив поступили «книги и рукописи, отобранные у пленных турок, в количестве 68 книг, почти все на арабском языке». В этом собрании представлено пять рукописей в сходных переплетах, переписанных около 1740 г.

ترزی منلا محمد بن (ن) مارزی مونلای مخہماد بن احمد قرمی قراصو ملا محمد بن علی (ع) موللای مخہماد بن علی ریزا (رذبی). Три манускрипта имеют записи о переписке «в московском вилайете в городе Великий Устюг»:

فی ولایة مسکو فی شهر ولکی اوستکا [فی ولایة مسکو فی شهر ولیکا اوستک ولیکا ولیکا] [sic!]; Морозов, 1996, с. 13, 22, 24–25, ил. 4].

Очень ранний экземпляр крымской рукописной продукции хранится в Софийской Народной библиотеке «Кирилл и Методий» (шифр ОР 56). Это экземпляр арабско-персидского словаря (в оригинале словарь не имеет названия), который переписал, согласно колофну (л. 141б), в «7 день первых чисел месяца» раби I 915/25 июня 1509 г. в Кафе (فی بلد الکفہ) некий Хамза б. Закарийя б. Али б. Хабиб б. Алишир б. Иса б. Муса [Сайар, 1973, с. 91–93, ил. 1, с. 207]. Рукопись имеет цельнокожаный переплет размером 15×21,5 см коричневого цвета без орнамента (имеется только тисненая рамка).

Довольно ранняя рукопись, переписанная крымским писцом, ныне хранится в библиотеке Гази Хусрев-бэга в Сараево [GHB, шифр 985, л. 202; Katalog, 1998, с. 71, № 2679]. Это экземпляр сочинения на арабском ³⁰روض الاخیار المنتخب من ربیع الابرار Мухаммада б. Касима б. Якуба ал-Амаси ар-Руми ал-Ханафи Мухъяддина б. ал-Хатиба (ум. в 904/1498 г.), который переписал некий Мухаммад б. Ахмад Кефеви в конце джумада I 980 г.х. (начале октября 1572 г.). Рукопись размером 14,5×23,5 см (текст 6,8×16,5 см), содержит 202 листа, по 19 строк на странице, почерк *nasخ-татлик*, переплет коричневой кожи с клапаном и тисненым *شەمسە* на крышке. Колофон (л. 202) гласит:

تم الكتاب بعون الله الملك الوهاب على يد العبد الضعيف محمد بن احمد الكفوی

Владельцами рукописи были Шейх Мухаммад в завиie Галата, а потом хаджеган султанского дивана Осман Шехди (1167/1753–54 г.)³¹.

²⁹ О нем см. [Зайцев, 2008б].

³⁰ Название *روض الاخیار* написано на нижнем обрезе блока рукописи.

³¹ Ср. печать на л. 202об. (عن خواجه کان دیوان همایون فی مدینه سرای بوسنه). Это, вероятно, тот самый Шехди, который в 1171/1758 г. совершил дипломатическую поездку в Рос-

Для XVII в. укажем на список арабского комментария к «ал-Мисбах фи-н-нахв» ал-Мутаризи (1213 г.) «ал-Ифтитах фи шарх ал-Мисбах» Хасан-баша б. Ала ад-Дина ал-Асвада (ок. 1397 г.), переписанный во времена хана Мурад-Гирея в 1680 г. (рукописное собрание МГИМО, № 44).

Арабское сочинение по фикху под названием «Majmū‘ masā’il», хранящееся в коллекции Лейденского университета (Cod. Or. 1548), согласно колофону, было переписано в 1104 /1692-93 г. в Крыму в период правления Селим-Гирея [Schmidt, 2002, с. 105]. На полях и чистых листах рукописи было записано большое количество других текстов, вероятно владельцем или владельцами рукописи³² (по большей части на тюркӣ): заметка о каком-то знаменательном событии (не определено, каком именно), имевшем место 27 раби I 1111/22 сентября 1699 г. во время правления Девлет-Гирея II; текст об именах Бога, приписываемый Ибрахиму ал-Кырыми-эфенди (ум. в 1042/1632-33)³³; фрагмент текста о «пяти мирах» и «семи стоянках»; фрагмент текста о семи атрибуатах существования; фетвы Али-эфенди из Аккермана, Абу-с-сууда, Мехмеда-эфенди Ускюби; текст о появлении кометы 1 размазана 995/5 августа 1587 г.; цитаты из какого-то *тефсира*; несколько *рубай* (в том числе некого Феври); письмо Ходжи-Садеддина Гази-Гирею и ответ на него; анекдоты о Хосрове и Ширин, порочности женщин, таблица правлений османских султанов (от Османа Гази до Ахмеда III, т.е. с 699/1299-1300 до 1115/1703 г.); небольшая заметка Шейха Синана о хороших манерах суфия под названием «Risāletü l-edebīye li-sūfīyün»; даты кончины известных исламских святых (например, шейха Абдулкадыра Гиляни — 545/1150-51 и шейха Экбера Мухъяддина — 638/1240-41) и даже рецепты лекарств от различных заболеваний (в том числе и от диареи). Особого внимания заслуживает

сию [Unat, 1992, с.107–112; Süreyya, 1996а, с. 1572]. Его сочинение сохранилось как минимум в двух списках (1185/1771-72 г. из собрания ИВ АН Узбекистана и Архива Совета министров в Стамбуле). См. [Тверитинова, 1969, с. 296–303]. По-турецки опубликовано: [Unat, 1941–1942, Sayı 1, с. 66–80; Sayı 2, с. 156–159; Sayı 3, с. 232–240; Sayı 4, с. 303–320; Sayı 5, с. 390–400].

³² Ян Шмидт предположил, что это могли быть крымские казаки [Schmidt, 2002, с. 105].

³³ Это, возможно, тот же автор, что и Шейх Ибрахим-эфенди — автор рукописи 1013/1605 г. رساله من تاتار شیخ ابراهیم افندی [BAR, Ms. Orientale № 84]. Шейх Ибрахим-эфенди — сын известного основателя рода Афиши, выходца из Кипчакской степи или Бухары Шейха Ак-Мехмеда-эфенди — в Османской империи известен как автор ряда религиозных трактатов под именем Татар-шайх. Умер в Стамбуле в 1001/1592-93 г. См. [Ассеф о-ссеяр, 1832, с. 152–154; Смирнов, 1913, с. 153; Сейтаяев, 2002, с. 37–38]. Версия «Краткой истории» (НБУВ, ф. V (Одесское общество истории и древностей), № 3805, л. 60об.–61). О трех первых поколениях шейхов Афиши (Ак-Мехмед-эфенди, Ибрахим-эфенди и Абдулла Афиш ад-Дин-эфенди) см. также [Рамзи, 1908, с. 43–45].

текст о правлениях крымских ханов (см. ниже специальное исследование). Этот сборник (как можно его назвать), складывавшийся, вероятно, в течение нескольких лет или даже десятилетий, прекрасно отражает репертуар интересов образованного крымчанина и может служить своего рода символом книжной культуры Крымского ханства: фикх на арабском как основной и самый распространенный жанр переписывавшихся манускриптов и в качестве маргиналий коранические науки, суфизм, поэзия, эпистолярный жанр, история, художественная литература, медицина.

Большая часть крымской книжной продукции на арабском, персидском и тюркском приходится на XVIII в.

Одно из сочинений по исламской доктрине на арабском — زبدة الوعظين في كلام رب العالمين, согласно колофну (л. 122об.), было переписано в Крыму в месяце зульхидже 1178/22 мая — 19 июня 1765 г. в период правления хана Кырым-Гирея б. Девлет-Гирея (بن دولت کرای) (نکیم علی بن اسحاق النوگاوی) [ИВР, шифр Араб. В 2608; Арабские рукописи, 1986, № 2293, с. 128–129]³⁴.

Две арабские рукописи грамматического содержания крымского происхождения хранятся в коллекции НБУВ. Первая (грамматический комментарий «Дау' ал-Мисбах»), переписанная Мухаммедом б. Юсуфом б. Мухаммедом, закончена в воскресенье в месяце шеввала 1117 г.х.³⁵ при хане (فی عصر) Гази-Гирее III в медресе кази Куи (?) и медресе قاضی کوی و مدرسه احمد افندی (مدrese قاضی کوی و مدرسه احمد افندی).

Сочинение Усам ад-Дина Ибрахима б. Арабшаха حاشیة على الفوائد الضيائية للجامی تأصیل الدين ابراهیم بن عربشاه الاسفرائینی, переписанное в правление Каплан-Гирея (т.е. в 1707–1708, 1713–1716, 1730–1736 гг. или 1770 г.), было закончено в крымском медресе Абдалла-эфенди — медресе Чуюнчи Кукаш — مدرسة عبدالله افندی مدرسة جونچه کوش³⁶ [Арабские рукописи, 1986, № 7329, с. 321].

В сараевской библиотеке Гази Хусрев-бега хранится список сочинения по этике на турецком языке أخلاق علائی³⁷ османского автора Али-эфенди б. Эмрулла б. Хинаи б. Кинализаде (ум. в Эдирне в 971/1571 г.). Этот экземпляр, хранившийся долгое время в библиотеке медресе Эльчи Ибрахим-паши (так называемой Фейзийе), был переписан

³⁴ Рукопись происходит из коллекции С.Г. Вахидова (С. Вахиди). Переплет традиционный — картон, оклеен коричневой кожей. Почерк *насх*, чернила черные, 22 строки.

³⁵ Воскресенья в шеввала 1117 г.х. выпадали на 17, 24 и 31 января, а также 7 февраля 1706 г.

³⁶ Это, скорее всего, медресе деревни Чуюнча Симферопольского уезда, ныне с. Урожайное [Административно-территориальные, 1999, с. 147].

³⁷ Название сочинения в такой форме написано на нижнем обрезе блока рукописи.

باغجه) неким Мустафой б. Мавлюд (مصطفى بن مولود) в Бахчисарае (سرای) в 1112/1700 г. Колофон рукописи (л. 306) гласит:

قد وقع الفراغ في تصنيف هذه النسخة الشريفة في يوم
الاثلين في شهر جمادى الآخر سنة اثنى عشر و مانه ألف في هجرة

Рукопись размером 13,5×21 см переписана почерком *tatik*, имеет 306 листов, кожаный коричневый переплет с клапаном (на котором оттиснуто золоченое *shemse*) [GHB, шифр 2230, л. 306; Katalog, 1991, с. 333, № 2370].

В 1145/1732-33 г. в правление Каплан-Гирея в Крыму Хаджи Абдуллой б. Курман Али Хаджи был переписан сборник, хранящийся ныне в Отделе редких книг и рукописей библиотеки МГУ (инв. № 288708, шифр 10а 108; из собрания П.Я. Петрова: Ms Arabe 2), — несколько трактатов на арабском по фикху: сочинения второй половины XIV в. «Джавахир ал-фикх» (جواهر الفقه) Тахира б. Ислама ал-Хварезми и неизвестное ранее в других списках, кроме петербургского, *الفاظ الكفر* Аби ал-Фаттаха Музаффара б. Ибрахима б. Мансура ал-Хатиба [Зайцев, 2006, араб. № 3, с. 24–25; Арабские рукописи, 1986, с. 220 (№ 4668–4672) и 300 (№ 6713)].

Между прочим, в московских собраниях есть и другие крымские рукописи времени хана Каплан-Гирея (возможно, они связаны происхождением): в собрании РГАДА среди нескольких молитвенников имеется экземпляр, переписанный в Крыму в 1143/1730-31 г. [РГАДА, ф. 181, оп. 16, № 1470 — турецкая № 11]. Это небольшая книжечка с молитвами от всяких хворей, переписанная, согласно колофона (زمان قپلان کرای حان) неким *муллой* (مونلا) Али-баем (كاتب الحروف منلا على باي) почерком *nasخ* (по 7 строк на странице, имеются хафизы).

В Отделе редких книг и рукописей библиотеки МГУ (инв. № 288710, шифр 10а 109; из собрания П.Я. Петрова: Ms Arabe 3) хранится и другой крымский список знаменитого и очень популярного сочинения на арабском по фикху ханифитского толка (*Multaqâ'l-abhûr* — «Слияние морей»). Автор — Ибрахим б. Мухаммад б. Ибрахим ал-Халаби, ум. в 956/1549 г. (о сочинении см. [Крымский, 1971, с. 39; GAL II 432; SB II 642]). Этот список был закончен неким Гёз Мухаммедом (كوز محمد) в годы правления хана Кырым-Гирей б. Девлет-Гирея II (فی ماہ زوال القعد فی زمان قریم کرای حان). Этот хан, имевший прозвище «Дели-хан» («Безумный хан»), правил дважды (1758–1764 и 1768–1769 гг.): указание на время написания (месяц зулькада, в пятницу) не проясняет год. В тексте колофона упоминается *медресе* غایب (еще одно название мне прочитать не удалось), но, к сожалению, мне не известно, что это за «сокрытое» *медресе* [Зайцев, 2006, араб. № 4, с. 25–26].

В июле 1744 г. (джумада II 1157 г.х.) в Гёзлеве (нынешняя Евпатория) неким ал-Хаджи Исмаилом ал-Кырыми ал-Гёзлёви ал-Асыл был завершен перепиской *tafsir* ал-Байдави [Handschriften, 2005, № 71, с. 66–68]; см. также [Бобровников, 2006, с. 202].

Знаменитое арабское сочинение **الفوائد الضيائية للجامى** Абд ар-Рахмана Джами (1414–1492 гг.) было особенно популярно в Крыму. Сохранилось несколько его списков (как минимум четыре).

Рукопись библиотеки Гази Хусрев-бega в Сараево (почерк *насталик*, 320 л., 17×21,5 см, текст 6×16, 5 см, 15 строк, *хафизы*) была переписана в месяце шеввала 1175/25 апреля — 23 мая 1762 г. в правление хана Кырым-Гирея б. Девлет-Гирея в медресе Абдуллы-эфенди неким «Монлой» Хусейном б. Исмаилом. Колофон рукописи гласит (л. 302б):

١٧٥ تاریخ کو دعے الفراغ من سایر هذه النسخة الشريفة المبارک (sic!) فی ماه الشول فی زمان قریم کرای حان بن دولت حان فی ... و مدرستة عبدالله فندي کاتبه حسين منلاه بن اسمایل

[GHB, шифр R 7852, л. 302об.; Katalog, 2000а, с. 421–422, № 5159].

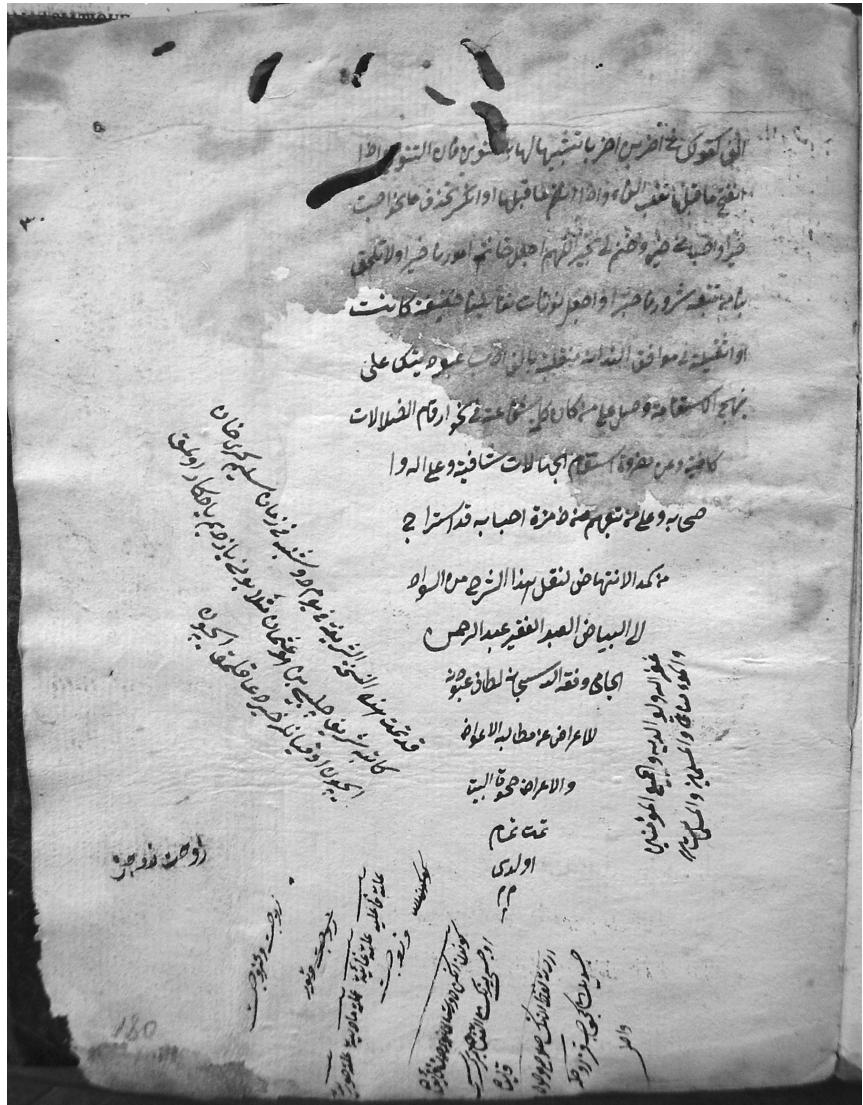
Другой список того же труда крымского происхождения, который был закончен в 1223/1808 г. Шерифом-челеби б. Монла Усманом, хранится в Киеве (НБУВ, ф.74, № 35). Однако, по мнению В.С. Рыбалкина, в колофоне сказано, что это произошло при хане Селим-Гирее [Рыбалкин, 1984, с. 167]. Изучение рукописи *de visu* показало, что записи эти разновременны. Рукопись действительно была переписана во время правления Селим-Гирея, о чем свидетельствует крайне любопытный колофон (л. 180):

قد تمت هذه النسخة الشريفة في يوم دوشنبه في زمان سليم كرای حان
کاتبه شریف چلبی بن اوغشمان (sic!) مثلا بونی یازدیم یادکار اولمقد
ایچون اوقييانلر خير دعا قلمق ايچون

Таким образом, переписал это сочинение мулла (монаха) Шерифчелеби б. Усман в качестве подарка, с тем чтобы читающие его творили благую молитву.

(يونى يازديم يادكار اولمق ايچون اوقيانلر بىر دعا قلمق ايچون) эта формула встречается в ряде османских рукописей, что позволяет предположить ее трафаретность в письменной культуре Османской империи [Zettersteen, 1930, с. 345].

Два крымских списка грамматического труда Джами «ал-Фава’ид ад-диййа би шарх ал-Кафииа ли-бни-л-Хаджиб» хранятся в Санкт-Петербургском институте восточных рукописей РАН [Арабские рукописи, 1986, № 7221–7222, с. 317]. Один (ИВР, шифр Араб. В 483), согласно колофону, переписан в годы правления Саадет-Гирея б. Селим-Гирея (1717–1724 гг.), с указанием даты выполнения (23 рамазана), но без обозначения года,

Ил. 2. Рукопись сочинения по арабской грамматике «ал-Фава’ид ад-дийа’ийя би шарх ал-Кафииа ли-бни-л-Хаджиб» Абд ар-Рахмана Джами (1414–1492 гг.). Закончена неким Шерифом-челеби б. Монла Усманом во время правления хана Селим-Гирея (Рук. НБУВ, ф. 74, № 35, л. 180)

в mestechke Чокрак (چوکراق ده)³⁸; переплет рукописи картонный, оклеен светло-желтой кожей, размер 14×20,5 см, почерк *насх*, чернила черные, 17 строк на странице.

Другой список — *الفوائد الضيائية للجامى* (ИВР, шифр Араб. В 488) выполнил в 1126/1714 г. некий ал-Хадж б. ал-Хадж Осман-эфенди в медресе Мехмеда-эфенди (فی مدرسة محمد افندي), причем указано, что произошло это во время хана Арслан-Гирея (فی زمان عرصلان کرای حان) (колофон на л. 185об.). Эта рукопись отличается от заурядной крымской продукции того времени цельнокожаным переплетом (15×20,5 см) с тисненым *шемсе* в средниках крышек. В остальном же это типичный крымский манускрипт (почерк *насх*, чернила черные, 17 строк на странице). Любопытно, что Арслан-Гирей в указанное время не правил, да и форма написания его имени в рукописи весьма подозрительна. На крымском престоле сидел тогда во второй раз Каплан-Гирей I. К тому же форма написания имени последнего близка к написанию в колофоне. Таким образом, мы вправе предположить описку: *عرصلان ← قپلان*.

Еще одна рукопись крымского производства с цельнокожаным переплетом (14,5×20,5 см) — *مناسك الحج* (Манасик ал-хаджж — «Обряды хаджа») из коллекции Отдела редких книг и рукописей НБ МГУ (Шифр: 10с13, инв. № 288713; Ms. Turc. 3). Сочинение, авторство которого приписывается шейху Синану-эфенди (Синан ад-Дин Йусуф ал-Макки, ум. в 989/1581 г.), содержит наставления совершающим паломничество в Мекку — совершаемые обряды, обязанности паломников [Зайцев, 2006, с. 117–118]. Начало сочинения после *басмала* совпадает с началом санкт-петербургского списка [Дмитриева, 2002, с. 151. № 424] и ряда других [Türkische Handschriften, 1968, с. 244 (№ 307); Rieu, 1888, с. 14б–15а]. С л. 6 читается арабская молитва с заголовком *هذا دعاء كنز العرش*, а на л. 10 — текст на тюркӣ под заглавием: *لطيف الحدائق المبارك*, с л. 35 — другим почерком концовка сочинения по *фикху* на арабском языке (видимо, *فاحر ад-Дина ал-Хасана б. مансورا ал-فارغاني* Кази-хана, умершего в 592/1196 г.). На л. 35об.–37 — молитвы на арабском (заголовок: *هذا دعاء*; почерк *насх*, 17 строк, черные чернила). На л. 38 — отрывок (раздел о бракосочетании) какого-то сочинения по *фикху* на арабском (почерк *насх*, 17 строк, черные чернила). Колофон рукописи сознательно стерт, однако удается прочитать, что переписка манускрипта закончена в Крыму во время (правления) хана Арслан-Гирея. Дата окончания читается либо как 1147/1734–35 г., либо как 1167/1753–54 г. Крымский хан Арслан-Гирей б. Девлет-Гирей II правил на полуострове дважды: в 1748–1756 гг. и менее года в 1767 г. Таким образом, наиболее вероятная дата переписки этого фрагмента — 1167 г.х.

³⁸ Это нынешнее с. Родники в Белогорском районе АРК [Административно-территориальные, 1999, с. 50, 93].

В Крымском ханстве были очень популярны и различные **حاشية على الفوائد الضيائية** Джами. Так, в 1163/1749-50 г., согласно колофиру (л. 184), в крымском *медресе* Буран Кары³⁹ и *медресе* Абид-эфенди б. Алиджан-эфенди б. аш-Шейх Абд ал-Карим (أفندي بن على جان أفندي بن الشيخ عبد الكريم) был переписан один экземпляр **حاشية على حاشية البارى على الفوائد الضيائية تأليف حسين القراوي بن فیض الله بن عبد الكريم**, принадлежавший некому Мулле Хусейну [ИВР, шифр Араб. В 3441; Арабские рукописи, 1986, № 7324, с. 321]. Это типичная рукописная продукция крымского происхождения: внешне манускрипт очень скромный (переплет новый, выполнен в СПбФ ИВ РАН), размер рукописи 17×23,5 см, черные чернила, почерк *ناسخ*, *хафизы*, 21 строка на странице.

В 1748 г. житель крымской деревни Буз-Ангари (Борангар?) Мухаммед б. Абд ар-Рахим б. Ибрахим ал-Кырыми составил супракомментарий к комментарию Абд ал-Гафура ал-Лари на все тот же учебник арабской грамматики Джами. Список его ныне хранится в РНБ (Бахч. 83, 1812 г.) (см. [Васильева, Лебедев, 1983, с. 134])⁴⁰.

Сочинение под названием **حاشية على الجامى**, т.е., видимо, комментарий к арабской грамматике Джами, упомянуто среди сочинений известного шейха Ибрахима-эфенди (Татар-шейх) [Бруслы, 1335, с. 4].

Некий Мухаммед б. Хумайд ал-Кефеви написал три произведения по арабской грамматике — комментарии на анонимные и авторские работы («*Šarḥ binā’ al-af’āl*», «*Šarḥ al-amṭila*», «*Hāsiyya ’alā l-Mīr Abī l-Fatḥ») [Dembski, 1964, № XXIV, 44, 57, с. 181, 187–188].*

Другим популярным произведением по арабской грамматике (помимо **الوافية في شرح الكافية (الشرح المتوسط)**) было (**الفوائد الضيائية للجامى**). В 1115/1703 г. список этого труда был переписан в крымском *медресе* Улаклы (مدرسة اولاقله)⁴¹ [ИВР, шифр Араб. В 4440; Арабские рукописи, 1986, № 7201, с. 316]⁴².

Сохранились крымские рукописи, посвященные строю персидского языка. Так, в собрании Национальной библиотеки и архивов Египта в

³⁹ Это, видимо, та же деревня, которую упоминает султан Саид-Гирей как «Бурак Кары» (بوراق قارى). В ней, по словам султана, жил известный шейх Сары Мехмед-эфенди, известный своими знаниями по рецитации Корана, а также владевший фарси [Kellner-Heinkele, 1975, с. 314; Kellner-Heinkele, 1996, с. 289]. Хотя эта деревня в Переяславском уезде числилась по правой стороне дороги из Переяслава в Карабазар именно в форме Буран-Кары (Борангар) [Административно-территориальные, 1999, с. 184].

⁴⁰ Возможно, тождествен Мехмеду-эфенди Кефеви, которого Мехмед Тахир Бруслы упоминает как автора [Бруслы, 1335, с. 16].

⁴¹ Деревня Улаклы находилась в Симферопольском уезде по левую сторону Севастопольского шоссе от Симферополя. Ныне с. Глубокий Яр [Административно-территориальные, 1999, с. 151, 49].

⁴² Переплет современный (выполнен в СПбФ ИВ РАН), размер 15,5×21 см, черные чернила, почерк *ناسخ*, количество строк — от 17 до 21, *хафизы*.

Каире имеется список сочинения Кемаль-паша-заде **قواعد الفرس**, который переписал в шеввалае 1088 г.х. (ноябрь–декабрь 1677 г.) некий ас-Сейид Рахматулла б. ас-Сейид Мухаммед б. ас-Сейид Биляль ал-Кырыми [Персидские, 1967, с. 50].

В Крымском ханстве, видимо, весьма много писали на житийные темы. Правда, дошедших рукописей довольно мало. Об одном крымском агиографическом сочинении писал обнаруживший его в своих странствиях по бывшей Югославии отечественный тюрколог А.А. Олесницкий: «Книга без названия и автора, но, по-видимому, называвшаяся “مناقب اولیا” и передающая биографии разных мусульманских святых нашего родного Крыма и Азова (в то время еще турецк.). Главное, основное место занимает سید یحیی شروانی Sejjid Jahja Schirvanī, уроженец Ширвана, но затем переехавший в Кафу и живший там. — Вообще большинство крымских святых связано с Кафой. — Очень интересно описание самой Кафы и ее окрестностей. Увлекательны описания святых Азова (Азака), как они помогают своим согражданам бороться с казаками, приплывающими на лодках и подстерегающими свою добычу» [Олесницкий, л. 6].

Среди религиозной житийной литературы укажем прежде всего на популярнейшую поэму о рождении Пророка «Мевлюд-наме» Сулаймана-челеби, также своим происхождением связанную с Крымом (BNF, Supplément Turc № 1181)⁴³.

Чтение «Мевлюд-наме» («Мевлида») было одним из самых распространенных в мечетях и медресе Крымского ханства [Туран, 2002а, с. 306].

В собрании Бахчисарайского дворца-музея представлено несколько списков «Мевлида» [Абдульватов, 2005, с. 96]; имелись они в Ялтинском музее [Гордлевский, 1968, с. 259].

Столь же популярной была и поэма Языджиоглу «Мухаммедине». Организовывать чтение этих поэм считалось религиозной обязанностью. Ахмед Туран приводит любопытный пример из кадиаскерских книг. Некий кожевенник Хаджи Юсуф, живший в квартале Молла Али, в своем завещании повелел продать 290 сырых шкур, а на вырученные деньги организовать *вакф* для чтения «Мухаммедине» в мечети Девлет-Гирея («Джами-и Кебир»). Через некоторое время сын покойного обвинил распорядителя доходов мечети *мутевелли* Махмуда в том, что тот не сдал в *вакф* полученную прибыль полностью. В июне 1612 г. было зарегистрировано решение кади, по которому с Махмуда взыскали недостающие 45 гурушей; сын покойного вернул их *вакфу* для чтения «Мухаммедине» в мечети [Туран, 2002а, с. 306–307]. В собрании Бах-

⁴³ Об этом сочинении в венском списке см. [Flügel, 1977, с. 137, № 1698]. См. также [Усеинов, 2001, с. 290]. О традиции исполнения этого сочинения в Крыму см. [Туймова, 2009, с. 149–155].

чисарайского дворца-музея хранится несколько экземпляров «Мухаммадий» [Абдульвапов, 2005, с. 96]; в ялтинском собрании имелось два списка XVII в. (один 1071/1660-61 г.) [Гордлевский, 1968, с. 259].

К числу житийной литературы относится и арабская рукопись из собрания Бахчисарайского дворца-музея «Китабы фи Менакиби Фатимет-уз-Зехра» Сейида Шерифа, возможно 818/1415-16 г. [Абдульва-пов, 2005, с. 95]. Это сочинение посвящено жизнеописанию дочери Мухаммада Фатимы⁴⁴.

Еще один пример житийной литературы на турецком языке — список 1083/1672-73 г. из собрания Бахчисарайского дворца-музея поэмы «Хилият ан-Наби» («Украшение пророка», или же **حلية شريف** Мухаммеда Хакани (ум. в 1015/1606 г.)⁴⁵ — авторская переделка арабского сочинения того же Хакани, которую он выполнил в 1007/1598 г. [Дмитриева, 2002, с. 313; Тбилиси, 1969, с. 33].

Необычный пример крымской книжной продукции — рукопись غنية المتملى فى شرح منية المصلى (Ибрахима б. Мухаммед ал-Халаби (ум. в 956/1549 г.) (НИРТ, инв. № 306) [Халимов, 1988, с. 181, № 306], переписанная в Карасу в 1226/1811 г. неким Хаджи Хайруллою б. Мухаммед Садык ал-Хисари. Это типично среднеазиатская по оформлению рукопись: зеленый картонный переплет оклеен бумагой, корешок алой кожи, на крышках турундж с так называемыми «спутниками», 172 листа, 17 строк на странице, почерк — разборчивый *насх*. Печать с датой 1318/1900-01 г. (или 1308/1890-91 г.) принадлежит *vakfu* Муллы Мюртезы Мурада Хасана Кули (легенда печати: *وقف ملاتوره مراد حسن قلى*). В колофоне манускрипта сказано:

قد وقع الفراغ من تحرير هذه الكتاب بعون الله الملك الوهاب في يوم الجمعة الأخيرة من شهر الصفر وكان ذلك اليوم يوم الروز السلطانى في بلدة القراسو هو بلدة من بلاد القريم فى مسجد رجب شيخ رحمت الله ... على يد .... خير الله بن محمد صادق الحصارى وهو مدینه من مداين البخارى

⁴⁴ منهاق فاطمة و حضرت على و حكایات اخری فی الائمه العاد
أوно может быть тождественно рукописи و حكایات اخری فی الائمه العاد
[Арабские рукописи, 1986, с. 445, № 9588].

⁴⁵ Неотождествленное в описании сочинение под названием «Хилье» (?) [Абдуль-вапов. 2005. с. 96].

По сравнению с сочинениями по филологии и религии, а также юриспруденции крымских рукописей, посвященных естественно-научным дисциплинам, сохранилось не много. 28 раби I 1258/10 мая 1842 г. датирована рукопись «ал-Кавакиб» из собрания РНБ (шифр А.Н.С. 782), переписанная в Санкт-Петербурге неким крымчанином Абд ал-Халимом-эфенди Кефеви.

Крымские писцы работали не только в Крыму, но и в Московском государстве (см., например, [Морозов, 1996, с. 22, 24, 25]) и Османской империи. Так, в колофоне стамбульского списка «Теварих-и Дешт-и Кипчак» сказано: «Писал это бедняк Сейид Осман из Крыма (القربي)، писец соборной мечети Нур-и Османи» [Зайончковский, 1969, с. 21]. Крымские авторы достаточно часто встречаются в каталогах восточных рукописей мира. Стоит упомянуть, например, список персидско-турецкого комментария к «Гюлистану», составленного Хусейном б. Ибрахимом из Кафы (умер 27 августа 1601 г.)⁴⁶, подготовленный после смерти автора комментария Хусейном б. Рустам-пашой (Хусейни, ум. в 1023/1614-15 г.). Об этом комментарии с похвалой отзывался Хаджи Хальфа [Persischen, 1859, с. 92, 93, № 62]. Рукопись этого труда, переписанная *насхом* 25 апреля 1601 г., хранится в Отделе рукописей Библиотеки Румынской академии наук [BAR, Ms. Orientale 11; Sowti].

«Гюлистан» (كُلستان) Саади, видимо, пользовался особой любовью крымских авторов и переписчиков. Так, историк Абдулла б. Ризван в своем сочинении «Теварих-и Дешт-и Кипчак» неоднократно цитирует его бейты [Зайончковский, 1969, с. 22]. Один рукописный экземпляр этого произведения 958/1551 г. хранится ныне в коллекции Бахчисарайского дворца-музея (№ 473) [Абдульватапов, 2005, с. 94]. Среди рукописей ялтинского музея В.А. Гордлевский отметил перевод «Гюлистана» на арабский, выполненный при султане Мустафе III (1754–1774), причем переводчик пользовался и предшествующими переводами этого текста, критикуя их и внося поправки [Гордлевский, 1968, с. 260].

В собрании Национальной библиотеки и архивов Египта в Каире имеется список второго тома тюркского комментария к «Гюлистану», который переписал в месяце раби I 1160 г.х. (март–апрель 1747 г.) Исмаил ал-Кырыми, имевший и вторую *нисбу* — الکورلوى, т.е., видимо, ал-Гёзлеви (из Гёзлева, нынешней Евпатории) [Персидские, 1966, с. 348]⁴⁷.

В Национальной библиотеке Франции хранится список «Гюлистана», выполненный Дервиш Хафизом б. Фахр ад-Дином Каши, учени-

⁴⁶ Об авторе и других его сочинениях см. [Akpinar, 2002, с. 186–188].

⁴⁷ Совершенно очевидно, что это тот же человек, который в июле 1744 г. переписал в Гёзлеве упомянутый выше *тафсир* ал-Байдави [Handschriften, 2005, № 71, с. 66–68; см. также: Бобровников, 2006, с. 202].

ком (*кучик-и*) Бабы Мухаммеда Мир Гийаси в Кафе в начале 1510 г. (начало шеввала 915 г.х.) [Richard, 1989, № , 297, с. 307]. Крымские авторы много переводили с персидского и арабского языков: например, умерший в 983/1575-76 г. муфтий Кафы по прозвищу Баба-Куши Шейх Абд ар-Рахман б. Мустафа (возможно, вместе со своим сыном Мустафой) перевел с персидского сочинение «Низам ат-таварих», получившее название «*أنيس الملوك في ترجمة نظام التواريخ*» [Khalfa, I, с. 489] (рукописи см. [BNF. Supplément Turc 1066; Хамидийе, 1300, с. 48⁴⁸]). Он принадлежал к ученикам известного османского правоведа Абу-с-сууда-Эфенди. Хаджи Хальфа, а за ним и М. Брусалы называет среди его сочинений по *фикху* некий трактат под названием *بستان شقائق نعمان*, составленный в 974/1566-67 г. при хане Девлет-Гирее [Khalfa, II, с. 51; Брусалы, 1335, с. 12].

Персидская поэзия в целом пользовалась популярностью в ханстве. В коллекции Бахчисарайского дворца-музея сохранилась рукопись комментария некого Али б. Ахмеда к «Месневи-и манави» Джалал ад-Дина Руми, переписанная в 1007 /1598-99 г. [Абдульватов, 2005, с. 94], а В.А. Гордлевский упоминал ялтинский список комментария Шемии на «Пенд-наме» Фарид ад-Дина Аттара [Гордлевский, 1968, с. 259].

Переписывали в Крыму и дидактико-богословские произведения. Знаменитый прозаический памятник золотоордынского-хорезмского языка XIV в. «Нахдж ал-фарадис» имелся в крымской по происхождению рукописи (ялтинской), ныне, к сожалению, вероятно, утерянной. Это сочинение состоит из четырех глав, каждая из которых включает по 10 разделов. Каждый раздел начинается соответствующим *хадисом*. Первая глава посвящена жизнеописанию пророка и его сподвижников, вторая — первым четырем (праведным) халифам, членам семьи Мухаммада и имамам, третья — изложению основных законоположений ислама о богоугодных делах, наконец, четвертая носит назидательный характер.

Крымский список, переписанный раби II 792/19 марта — 16 апреля 1390 г., принадлежал, судя по приписке (23 шабана 1176/9 марта 1763 г.), некоему Мухаммед-шаху сыну Бахадыра, а затем Али Мурзе Эмирову, после смерти последнего рукопись попала в Ялтинский музей. Ялтинская рукопись была неполной и содержала лишь две первые главы. Рукопись была написана очень красивым почерком *насх* с элементами *сульса*, по 13 строк на странице, и содержала 549 страниц размером 19×29 см. Любопытно, что в конце раздела с описанием смерти и похребения халифа Омара красной тушью было изображено взаимное расположение могил Мухаммада и халифов Абу Bakra и Омара [Кемаль, 1930; Наджип, 1989, с. 138–141]⁴⁹.

⁴⁸ Автором назван сам Абд ар-Рахман б. Мустафа.

⁴⁹ Издание см. [Nehc, б. г., с. 87].

В крупных мировых собраниях довольно часто встречаются рукописи, переписанные вдали от Крыма, но писцами и авторами, носившими крымские *нисбы* (ал-Кырыми, ал-Кефеви и др.). Большая их часть выполнена уже после вхождения Крыма в состав Российской империи, и многие рукописи связаны происхождением с Балканами. Видимо, их можно связать с иммигрантами-мухаджирями. Так, в составе сборника боснийского происхождения сохранилась популярная *касыда* на арабском Али б. Османа ал-Уши ал-Фаргани Сираджуддин Абу-л-Хасана (ум. в 575/1179 г.) — *قصيدة الامالي — قصيدة يقول العبد* — *القصيدة اللامية في الكلام* (حليل بن على قريمي) [BIS, Ms. 344/2, л. 30; Katalog, 1997, с. 97–98, № 135]. В библиотеке сараевского кадия Мустафы Мухибича (ум. в 1854 г.), которая хранится ныне в собрании редких книг и рукописей Хорватской национальной библиотеки в Загребе, дошло до нас сочинение по фикху «Нафиса-и ухравийя» Мухаммеда б. Дервиша Ибрахима ал-Калшани (Гульшени). Переписчиком был некий Абд ар-Рахман б. Умар ал-Кырыми, закончивший рукопись в 1207/1792-93 г. [Paić-Vukić, 2007, с. 226].

В сараевской библиотеке Гази Хусрев-бега хранится список Корана (шифр 9), переданный в вакф мечети Гази Мехмеда Фатиха в Сараево в 1287/1870 г. неким крымским уроженцем по имени Мухаммед Фазил б. Мустафа Нуруддин б. Сайд Мухаммед Хашим б. Шариф Ахмад ал-Хусайн ал-Кырыми ал-Кефеви [Katalog, 2000, с. 33, № 47].

В собрании исламских рукописей Северного Кипра имеются два сочинения по догматике, связанные происхождением с Крымским ханством: списки сочинения Мухаммеда б. ал-Хадж Хайдара ал-Кефеви, известного как Фейзи-эфенди (ум. в 1053/1643 г.)⁵⁰, «Манзумат ал-Кефеви фи-л-акаид» и труда Мухаммеда б. Мустафы ал-Аккермани ал-Кефеви, умершего в 1173/1759 г., «Рисале фи-л-ефаль ал-ибад ве л-ира-дет ал-джюзийе» [Kıbrıs, 1995, с. 17–18, № 37, 38].

Перепиской книг в Крыму занимались, конечно, не одни мусульмане, но и христиане. Причем и для них иногда в качестве языка переписки служил, например, фарси.

Так, в Национальной библиотеке Франции хранится персидский евангельский сборник (Persan 3), переписанный в Крыму в городе Солхат (*Шахр-и Крым*) в 776/1374 г. [Richard, 1981, с. 225, 245; Richard, 1989, с. 29, 30; Manuel, 2000, с. 129, ill. 35]. Скорее всего, автором копии был армянин — возможно, монах соседнего с Солхатом армян-

⁵⁰ Как замечал В.А. Гордлевский, в рукописях Ялтинского музея встречались упоминания о нем, интересные с точки зрения истории суфизма в Крыму [Гордлевский, 1968, с. 260].

ского монастыря Сурб-Хач⁵¹. В это время в Крыму, как мы уже знаем, переписывались и мусульманские тексты на фарси [Richard, 1981, с. 227].

К числу крымской продукции можно было бы отнести и небольшой сборник *хикайатов* из собрания ОР РГБ (ф. 186, № 181) под названием *شوريه كتابی* (sic!). Судя по переплту (16×21 см, на верхней крышке — остатки приклеенного листа с русским текстом: «купец...») и бумаге (с филигранями ярославской мануфактуры 1817 г.), эта рукопись была переписана в конце 1810-х годов⁵².

Колофон (л. 41):

هذه النسخة الشريفة
في يد عبد الضعيف الفقير محمد شريف بن سليمان القريمي

Вполне возможно, что Мухаммед Шариф б. Сулейман ал-Кырыми, переписавший по меньшей мере часть манускрипта, ко времени написания рукописи жил в Поволжье.

Та же рукопись с л. 44об. содержит несколько *касыд* и *мунаджасатов* (Яхъя-челеби, Байазида Бистами, шейха Абу Сайида) с датой 1820 г., а с л. 48об. — извлечение из пособия по медицине на арабском (возможно: *توکل علی الرکناه لاتخ*).

Наконец, один из поздних крымских манускриптов (1908 г.) — автограф поэмы бахчисарайца Хабибуллы Керема (ум. в 1913 г.) «Гунча-ий афкар» («Бутон мыслей») (рук. ИВР РАН D 136) [Дмитриева, 2002, с. 357–358]. Автограф его же дневника с записями о местных событиях с 1901 по 1913 г., о наблюдениях за погодой в указанный период также хранится в том же собрании (рук. С 1144) [Самойлович, 1913а; Дмитриева, 1987, с. 473; Дмитриева, 2002, с. 91].

Таким образом, основной репертуар крымскотатарской книжной продукции эпохи Средневековья, исходя из статистического распределения дошедших до наших дней списков, можно представить себе следующим образом. Безусловно, доминировали сочинения по грамматике арабского языка (включая словари) и *фикху*. Филологические науки в ханстве и за его пределами — в османских владениях на южном берегу — видимо, наряду с *фикхом* были особенно распространены. Недаром среди написанных крымскими авторами немало комментариев на труды по грамматике и сочинений по филологии. Распространенность трудов по юриспруденции объясняется, конечно, вос требованностью такой литературы как руководства для осуществления правосудия *кадиями*.

⁵¹ О монастыре см. [Микаэлян, 1965; Микаэлян, 1974; Домбровский, Сидоренко, 1978, с. 53–124]. О персидской христианской литературе в Крыму в XIV в. (три датированные рукописи) см., в частности, [Притула, 2004, с. 21, 27, 35].

⁵² На л. 55об. и далее находятся таблицы соответствий месяцев мусульманского и христианского календарей в 1236–1240/1820–1825 гг., а также календарь на 1820–1831 гг.

Кроме того, в рукописях представлены *хадисы*, *тафсиры*, догматика, этика, всякого рода молитвенники, всемирная и крымская история, житийная литература, изящная литература на фарси, арабском и тюркских языках. Относительно немногочисленны списки Корана. Нет сомнения, что его текст в Крыму многократно переписывался. Так, Реммал-ходжа в своей истории хана Сахиб-Гирея упоминает, что последний по возвращении из счастливого астраханского похода устроил пир и приказал *улемам* и *хазирам* прочитать весь Коран десять раз. Однажды хан возложил на шейхов обязанность читать Коран 1001 раз и сам назначил, кому читать ту или иную суру [Tarih-i Sahib, 1973, с. 105, 34; Смирнов, 1913, с. 148, 152].

Ту же картину видим и в военном стане хана Ислам-Гирея: «Утром улемы и праведники, бывшие в стане исламского войска, собрались в султанском шатре, а после молитв и восхвалений [Аллаха] славный, как Дарий и Искандер, Его светлость султан самолично сел на своего быстроногого коня, и люди, знающие наизусть Коран [الْحَفْظُ كَلَمٌ]: имам Мехмед-эфенди, и Бабай-эфенди-заде, и кадий Мехмед-эфенди, и несколько других лиц, молитвы которых могут быть приняты, стоя перед лучезарным султанским бунчуком и победоносным сахибирановым знаменем, прочитали нараспев суры „Фатх“ и „Ихлас“» [Senai, 1971, с. 35–36, 115–116].

Возможно, в Крымском ханстве выполнялись и переводы Корана на тюркский (обычно они выполнялись на основе перевода арабского текста на фарси). По крайней мере, именно с территории Золотой Орды (возможно, что и из Крыма) происходит список тюркского перевода Корана, датированный 767/1362 г. [Togan, 1971, с. 19].

Однако дошло до нас около десятка безусловно крымских списков: несколько московских и упомянутый поздний экземпляр из библиотеки Гази Хусрев-бега в Сараево. Несколько списков Корана хранилось в музее г. Ялты. По словам В.А. Гордлевского, «они не блещут изяществом: письмо в них старательное, аккуратное; рисунок перед сурой „аль-фатиха“ наивен и краски бледно-водянистые» [Гордлевский, 1968, с. 258].

В XV и начале XVI в. крымская рукописная традиция еще вполне своеобразна, но уже начиная с 20-х годов XVI в. и канцелярия и книжный рынок начинают активно османизироваться. Безусловно, наиболее распространенным языком книжности на Крымском полуострове был арабский: подавляющее число рукописей переписано именно на нем. Впрочем, в одном крымском письмовнике (*инша*) составитель заявляет, что, служа в судах, он убедился в плохом знании арабского языка и для облегчения выпустил руководство на турецком. «И правда, — писал В.А. Гордлевский, — арабский язык стал уже забываться:

на рукописях попадается иногда безграмотная датировка: сперва следуют сотни, потом уже тысяча и т.д.» [Гордлевский, 1968, с. 261].

Персидская книжность представлена либо поэзией Саади, либо словарями. Как замечал В.А. Гордлевский, для полноты образования мусульманина, изучавшего «три языка», необходимы были, разумеется, пособия по арабскому и персидскому языкам. «Здесь (имеется в виду собрание Ялтинского музея. — И.З.) — словари и словарчики арабско-турецкие, персидско-турецкие; словарь Сюрури (954 г.х.); эксцерпт из словаря „Сыхах“ (Джевхери); персидская грамматика, составленная стихами османскими, и др.» [Гордлевский, 1968, с. 259].

Тюркъ был полностью вытеснен в сферу истории, народной литературы (дастаны) и, возможно, магии и медицины. Хотя в собрании Ялтинского музея хранились и рукописи по различным аспектам религии и права, созданные на староосманском, — «это, так сказать, примерная библиотечка студента-богослова, учившегося в Турции и перевезшего в Крым свои книги. Преобладают богословские науки: тефсиры, теджвид, фыкх (между прочим, популярное среди студентов руководство, так называемый „саффат“), шариат и фетвы, учение о наследовании, сборники молитв, руководства обрядов религиозных, построенные на авторитетных сочинениях Муллы Хюсрева (XV в.), и т.п.» [Гордлевский, 1968, с. 259].

Мы сознательно не касаемся поэтических произведений, созданных в Крымском ханстве как представителями правящей династии [Ertaylan, 1958; Грэзы, 1999], так и суфийскими поэтами-дервишами, такими как Мудами (?—1540), Бакай (?—1591), Афиф ад-Дин Абдулла-эфенди (?—1640), Абдул Азиз Афиф-заде (?—1640) и другими [Усеинов, 2001, с. 290].

Мало сведений о рукописных книгах, относящихся к магии. Между тем они, безусловно, имелись у татар Крыма и были очень популярны. В 1875 г. В.Х. Кондораки писал: «*Джинджи-китап* — книга о духах, содержащая в себе кроме правил вызова духов и средства лечения, заговоры, чародейства, предсказания будущности и так далее. Рукописная книга эта, по словам татар, имеется у каждого *джинаджи*, который при посредстве ее выделяет чудеса. Веря в свойства этой книги настолько же, как и в святость Корана, татары охотно принимают к себе *джинджиев*, доверяют им отчитывание сумасшедших, выправляют лекарства от болезней, гадают...» [Кондораки, 2005, с. 272]. К сожалению, отождествить это название с каким-либо известным сочинением не удается. Народные суеверия уживались с каноническим исламом часто даже на страницах одного манускрипта: одна рукопись Ялтинского музея заканчивалась заговором (*тылсым*), в другой — давались неканонические обряды [Гордлевский, 1968, с. 259].

Предложенная реконструкция рукописного наследия репертуара Крымского ханства, безусловно, неполна. Можно только весьма приблизительно представить себе, какое количество рукописей (а значит, текстов конкретных сочинений) до нас не дошло. Я сознательно не перечисляю все рукописи, упоминавшиеся в литературе или архивных документах, но в настоящее время не обнаруженные. Так случилось с бахчисарайским списком «Героической поэмы Джеври» — «Малҳама-ий манзуме» или «Малҳама-ий Джаврӣ»⁵³ (1635 г.) — астрологической поэмы стихотворца и каллиграфа, возможного автора поэтических хронограмм ханских на воротах и фонтане в Гёзлеве, Ибрахима Джеври (ум. в 1065/1654 г.). Так случилось и со сборником стихов Яхъя-эфенди. Эти рукописи были учтены в довоенной описи Бахчисарайского музея, но в настоящее время не найдены [Абдульвалиев, 2005, с. 96–97].

В источниках упоминаются и другие книги, известные в Крыму.

Приведем цитату из сочинения Реммала-ходжи (перевод В.Д. Смирнова): «Случилось, что я, смиренный, сидел в этот день в своем углу, занятый своими делами. Приходит человек и говорит мне: „Пожалуйте к хану; да он велел принести с собою и гадательную доску“, потому что он во всяком деле совещался с гаданием и поступал и действовал сообразно с ним. Я много прочел книг, относящихся к науке угадывания, и выучил несколько книг наизусть, как, например, *Шеджереи семиэ*. Изучая это знание у знатоков дела, я и сам достиг в нем большого совершенства, приобрел известность в народе, и меня называли поэтому Реммал-ходжа. Я достиг искусства открывать тайны науки предсказания и разъяснять самые темные иносказания и гадания» [Смирнов, 1913, с. 149]. В сводном тексте хроники фраза читается иначе: «Bu fakir dahı remle müte'allik çok kitablar görüb, şecere ve semere gibi birkaç mutavvel kitablar ezber klub üstünadan görüb ve nice istadı kāmillere erişmişdim. Halç içinde iştiharımız remz-i remle ittibā ile olmağla Hoca Remmal derlerdi» [Tarih-i Sahib, 1973, с. 106–107]. Сочетание «şecere ve semere» как указание на жанры книг смысла не имеет, а вот понимание текста и его перевод, предложенный В.Д. Смирновым, не только более логичны, но и могут указывать на вполне конкретный труд по искусству гадания — [الشجرة في علم الرمل] Misir, 1990, с. 4, № 2938].

О ценах на книжную продукцию в Крыму сведений мало. Цена на один и тот же манускрипт в Крыму в течение XIV в. могла сильно меняться (что зависело от денежного курса), например, в 1380 г. еврейская рукопись с текстом нескольких книг пророков стоила 120 «серебренников» (т.е., вероятно, дирхемов) [Михневич, 1848, с. 60].

---

⁵³ Санкт-Петербургский список см. [Дмитриева, 2002, с. 314].

Между тем нет сомнений, что существовали и специальные книжные рынки. Вероятно, центром книжной торговли была Кафа. В 1770 г., как пишет османский автор Неджати, ногайский мулла Идрис (которого считали русским шпионом) прибыл в Кафу с большим количеством книг на продажу. По этому поводу автор заметил: «Ногайским улемам трудное теперь дело, потому что если пойдут с книгами к гяурям, гяуры не доверяют; придут назад — там никого не осталось, кто бы покупал книги; и вот поневоле они приносят книги сюда в Кэфу и стараются, как бы обменять их на деньги да и уйти себе» [Смирнов, 1894, апрель, с. 179].

Бумага. У нас нет сведений о производстве бумаги в Крыму в ханский период. Бумага использовалась в основном османского и европейского (в XV–XVIII вв.) производства. Это было вызвано доступностью последней: основными поставщиками бумаги не только в Крым, но и в другие золотоордынские земли были генуэзские колонии на полуострове [Усманов, 1979, с. 87]. В потреблении бумаги для канцелярских нужд Крым зависел поначалу от генуэзских колоний, а потом от Османской империи и начиная с XVIII в. от России. Бумага и канцелярские принадлежности как престижные и дорогие предметы могли даже преподноситься в подарок крымским вельможам. Например, в 1779 г. А.В. Суворов посыпал для раздачи пророссийски настроенным крымским султанам несколько часов, деньги, кофе, чай, сахар, а также бумагу и сургуч [Сакович, 1858а, с. 185]. Схожей ситуация была и в Ногайской Орде, где, видимо, не только читали, но и изготавливали книги. В письме 1538 г. к Ивану IV ногайский бий Сейид Ахмед просил у московского государя «шесть красок розных, да батман шафрану, тысяча листов бумаги», т.е. принадлежности для ведения канцелярских дел и книжной переписки [Посольские, 1995, с. 200].

Весьма редко среди крымских рукописных книг попадается бумага среднеазиатского происхождения. Продукция XIX в. сплошь переписана на бумаге российских фабрик. Сведений о дополнительном ложении и иной доработке европейской бумаги в Крыму у нас нет.

Также нет прямых данных о составе и способах приготовления чернил. По аналогии можно предположить, что они вряд ли отличались от применявшихся в Золотой Орде [Усманов, 1979, с. 89–92], а потом и в Османской империи⁵⁴. Основным орудием письма был калам, а в более поздний период (с XVIII в., а возможно, и ранее) гусиное, а потом и стальное перо⁵⁵.

⁵⁴ Подробнее о способах и материалах для приготовления чернил в Османской империи см. [Kütükoğlu, 1994, с. 41–46].

⁵⁵ Костяные и стальные перья употреблялись в Улусе Джучи еще в XIV в. [Усманов, 1979, с. 93].

Почерки и палеография. В канцелярском делопроизводстве Крыма в золотоордынскую эпоху и в период Крымского ханства употреблялся почерк *дивани*. Первое его проникновение в регион относится к XIII–XIV вв., а вторичное связано с османским влиянием начиная с конца XV в. «Непосредственная связь крымского дивани с собственно турецкой традицией доказывается и тем, что в ярлыке 1515 г. встречаются такие несвойственные раннеджучидским актам особенности, как применение золотого порошка в чернилах» [Усманов, 1979, с. 119–120, 93]. В Крыму имелись настоящие мастера своего дела, создававшие прекрасные каллиграфические экземпляры. «Наиболее яркими образцами джучидских каллиграфических писем, исполненных каламами различных размеров, являются ярлыки Токтамыша и Саадат-Гирая в знаменитом стиле *дивани*» [Усманов, 1979, с. 93]. Использование в делопроизводстве других почерков (например, *сульс* и *куфи*) прекрасно отражено в работе М.А. Усманова [Усманов, 1979, с. 121–124, 151]. В рукописной арабографической книге эпохи Крымского ханства сколько-нибудь широкого применения этих почерков мы не встречаем.

Излюбленным почерком рукописных арабографических книг в Крымском ханстве был *насх* и его разновидности. В Поволжье и Приуралье в то же время «самый распространенный почерковый стиль, который определяет „лицо“ большинства рукописей, — это насталик-шикасте. Преобладание его не было случайным. Основным передатчиком каллиграфической информации в Среднее Поволжье и Приуралье была Средняя Азия, где с XVII века почерк насталик под влиянием нового стиля — шикасте потерял свою прежнюю чистоту и в результате возник очень своеобразный почерк насталик-шикасте. Для скорописи он оказался наиболее приспособлен» [Кадыров, 1999, с. 25]. Впервые мнение о том, что господствующим почерком в Крыму был *насх*, в то время как в Средней Азии предпочитали *насталик*, выразил еще Якуб Кемаль [Кемаль, 1930; Наджип, 1989, с. 141].

Переплеты. Основной вид крымского переплета в XV–XIX вв. — полукожаный. Цельнокожаные переплеты не так часты, так же как и клапаны. Под османским влиянием на крышках появляются тисненные *шемсе*. Заметного среднеазиатского влияния увидеть в крымских рукописях указанного периода нельзя⁵⁶.

---

⁵⁶ Особняком стоят рукописи, переписанные в Крыму выходцами из Средней Азии. См. выше манускрипт, выполненный жителем Хисара (в окрестностях Бухары) Хаджи Хайрулло б. Мухаммед Садык ал-Хисари в мечети шейха Раджаба в Карасу в последнюю пятницу месяца сефера 1226 г.х. (22 марта 1811 г.), вероятно, в то время, когда тот направлялся домой через Крым после совершенного хаджа.

Форматы рукописных книг. Обычный формат рукописи, переписанной в Крыму в XV–XIX вв., примерно таков: ширина от 13 до 16 см, высота в пределах 17–24 см. Интересно сравнить эти данные с данными другого ареала тюркоязычной рукописной книги — поволжско-уральским [Дмитриева, 1987, с. 409]. Как заметил автор специального исследования по истории старотатарской письменности этого ареала Р.М. Кадыров, «книги большого размера среди рукописей, созданных в мусульманском Поволжье и Приуралье, редки. Обычные средние размеры таковы: высота в пределах 18–25 см, ширина 12–16 см» [Кадыров, 1999, с. 24].

Декоративное оформление. Оформление арабографичной крымской книжной продукции эпохи Средних веков и Нового времени, как правило, очень скромное. Подавляющее большинство крымских по происхождению рукописей — весьма заурядная и не представляющая интереса с художественной точки зрения продукция. Актовый материал более богат, но и многие ярлыки, изданные в Крыму, также весьма невыразительны [Зайцев, 2007в]. Хотя в дипломатических посланиях мы встречаем подлинно художественные образцы [Фаизов, 2002]. Основная масса арабографических рукописных книг Крыма — экземпляры, созданные переписчиками для личного пользования. Османская каллиграфическая и декоративная традиция, столь ярко расцветшая именно в этой области, на Крым повлияла слабо. Можно с некоторыми оговорками согласиться с Л.В. Дмитриевой, которая писала: «Среди немногих известных манускриптов крымского района нет таких, которые отличались бы по оформлению от обычных турецких рукописей или имели художественные особенности... Заслуживающих внимания по характеру колофона или приписок среди рассматриваемых рукописей нет» [Дмитриева, 1987, с. 474].

История крымской рукописной книги на арабском, фарси и тюркский не знает экземпляров, украшенных миниатюрами. Хотя чертежи и примитивные рисунки иногда встречаются. Так, в рукописи «Тарих-и Мехмед-Гирай» (л. 9г) есть изображение кометы, которая предвещала османо-габсбургскую войну 1683 г. [Тарих-и Мехмед, л. 10; Tarih-i Mehmed, 1973, ил. 34]. Там же приведен чертеж трех небесных сфер и фаз луны [Тарих-и Мехмед, л. 39]. В рукописи «Нахдж ал-фарадис» красной тушью было изображено взаимное расположение могил Мухаммада и халифов Абу Бакра и Омара.

Стоит отметить, что весьма часто в качестве мест переписки рукописей выступают *медресе*. Вполне возможно, что обязанность по переписке рукописей ложилась на учеников. К 1783 г. число *медресе* в Крыму достигало 1500 [Зайцев, 2008б], поэтому объем их книжной продукции должен был быть довольно велик.

Необходимо подчеркнуть, что направление развития рукописной книги в Крымском ханстве в целом совпадало с эволюцией делопроизводственных традиций на полуострове. Крымская арабографичная рукописная книга, тесно связанная происхождением с золотоордынской письменной культурой и поначалу представлявшая, видимо, местный вариант последней, с конца XV в. начинает активно османизироваться. Эта османизация касалась прежде всего приемов внешнего оформления, однако затронула и репертуар книжной продукции. Уходят в прошлое тюркские рукописи в уйгурской графике. В Крыму господствует почерк *насх*, характерный для османской рукописной традиции.

По словам В. Остапчука, сказанным уже более двадцати лет назад, историки только сейчас «начинают осознавать, что Крым был центром не только татарской, но османской высокой культуры. Ханский двор в Бахчисарае в меньшем масштабе был гибридом бывшего золотоордынского двора в Сарае и современного османского двора в Стамбуле» [Ostapchuk, 1987, с. 254].

История письменной культуры в Крымском ханстве — яркий пример удивительного переплетения религиозных, языковых и письменных традиций в одном обществе, и именно это многообразие сделало крымскую средневековую культуру уникальным явлением в культурной истории человечества.

СОХРАНИВШИЕСЯ ТРУДЫ

«...седая старина, оставившая по себе одни только камни, быльем порастает, а новое растет, развивается и, даст Бог, послужит прочному счастью этой страны, которого не нарушат уже более кровавые распри»

A. Андриевский

Источниковедение истории Крымского ханства развивается в нескольких направлениях. Первое и, вероятно, наиболее важное — публикация и изучение актового материала, а также внешнеполитической переписки ханов¹. Практически совершенно не изучены так называемые *иниа*² — письмовники с образцами посланий монархов или членов правящей крымской династии.

¹ Назовем главнейшие работы: [Усманов, 1979; Ianbay, 2002; Ivanics, 1975; Ivanics, 1975–1976; Ivanics, 1981; Ivanics, 1997; Иванич, 2006; Kurat, 1940; Kurat, 1972; Le Khanat, 1978; Matériaux, 1864; Osmanlı, 1992; Ostapchuk, 1987; Soysal, 1939; Vásáry, 1982; Veselá, 1984, с. 207–220 (дефтер T30 из Гётtingена)]. Не опубликованы и практически не изучены, например, 24 документа, принадлежавшие коронному гетману Яну-Клеменсу Браницкому, среди корреспондентов которого были османские великие визиры, коменданты Хотина и Бендер, а также крымские ханы (Собрание РНБ, Т. д. 61–84; см. [Васильева, 1993, с. 44]).

² О жанре *иниа* см., например, [Encyclopaedia, 1987, с. 511]. В Парижской национальной библиотеке (Bibliothèque Nationale de France, Supplément Turc 1188) хранится один из таких сборников (почерк *дивани*, XVII в.). Среди документов (писем и указов) этого тома (л. 90об.–91об.) есть, например, список высочайшего послания (*наме-йи хумаюн*) крымскому хану Ислам-Гирею III, написанного в правление великого визира Мехмед-паши и датированного 1058/1648 г. Примеров подобного рода много и в других книжных собраниях мира (например, три письма хану Селим-Гирею от великого визира Мехмед-паши, написанные в июле и сентябре 1696 г., письмо хану от *катуджилер-кетхудасы* ноября того же года, *наме-йи хумаюн* Селим-Гирею 1696–97 г., а также письмо великого визира Хусейн-паши хану от 23 сентября 1697 г., письмо Каплан-Гирея Карлу XII 1715 г. (см. [Zetterstéen, 1935, с. 95, 96, 101, 105 (письмо Тохтамыш-Гирею в *Мюнхегат* Мустафы Сами, ум. в 1733 г.), 127, л. 34в, 35в, 37а, 38а, 41в, 43в; № 715 (с. 127)]). См. также ниже описание сборника Supplément Turc 1361 и письмо Саадет-Гирея (скорее всего Саадет-Гирея III, правившего в 1716–17–1724–25 гг.) в рукописном сборнике собрания библиотеки Университета Джона Райланда в Манчестере, адресованное французскому послу в Стамбуле (возможно, де Боннаку), о присылке ему его врача [Schmidt, 1999, с. 391, 432]. Образцы переписки крымских ханов с османскими султанами есть в сборнике Лейденской библиотеки (см. [Schmidt, 2000, с. 398 и далее]).

Ждут своего исследователя казы-аскерские книги, переданные в РНБ (тогда Императорскую Публичную библиотеку) в Санкт-Петербурге в 1905 г. из Симферопольского губернского архива «по распоряжению министра внутренних дел благодаря просвещенному содействию министра просвещения В.Г. Глазова», — 121 том (с 1608 по 1786 г.). Эти книги представляют собой реестры (*сиджисл*), в которые «вносились большей частью в извлечениях, а иногда и полностью все юридические и административные дела, подлежащие ведению казы-эскеров (верховных судей) при диване (судилище) бывших крымских ханов... протоколы судебных разбирательств по гражданским и уголовным делам, охраниительные описи имуществ умерших, духовные завещания, раздельные акты, межевые акты, правительственные распоряжения по финансовой части и общественному благоустройству, сметы по сооружению общественных построек и т.п.» [Отчет, 1912, с. 38] (см. также [Лашков, 1887, с. 3–4; Гордлевский, 1968, с. 260; Бартольд, 1973, с. 356; Васильева, Лебедев, 1984, с. 145–146]³.

Практически не тронуты документы коллекции Ф.П. Кеппена, непосредственно касающиеся Крыма [Отчет, 1883, с. 45–51]. Традиция составления актов на турецком языке дожила в Крыму почти до конца XIX в.⁴.

---

³ В дореволюционных публикациях число тетрадей колеблется — 119, 121, 124. Х. Иналджик, будучи в Крыму на конференции, посвященной 50-летию депортации крымских татар в 1994 г. («Крымские татары: прошлое и современность»), обнаружил в Крымскотатарской библиотеке им. И. Гаспринского коллекцию фотокопий *сиджислов*, которые были сделаны и переплетены еще до революции. Всего в коллекции 59 книг — с 1608 по 1750 г. Много пропусков (большинство материалов — второй половины XVII и XVIII в.). Книги пронумерованы с 1 по 71, отсутствуют номера 2, 5–7, 10, 39, 41–43, 50, 63, 69, 70. Предполагается, что это копии тех книг (или, скорее, их частей), оригиналы которых хранятся в РНБ [Остапчук, 1994, с. 204; Иналджик, 1996; İnalçık, 1996]. Первоначально при обнаружении этих книг в Симферопольском губернском архиве В.Д. Смирновым всего было 124 переплетенных в кожу тетради. В заметке об этом событии говорилось: «В книгах интересны „охранительные ханские записи“ или подробные описи ханского имущества в момент их смерти, начиная с табунов коней и кончая стаканом недопитого молока» [Живая старина, 1907, с. 40]. См. также [Туран, 2004]. В Ялтинском музее хранилась кадиаскерская тетрадь — **حک** (найдена в с. Ускут) за 1166–1167/1752–1754 г. [Гордлевский, 1968, с. 260]. В последнее время турецкие исследователи Ахмет Джихан и Фехми Йылмаз активно работают над описанием кадийских дефтеров из собрания РНБ (см. подробнее [Cihan, Yılmaz, 2004, с. 129–176])

⁴ См., например, рукопись из коллекции А.С. Фирковича в СПбФ ИВ РАН, Евр. С130 (Записная книга караимской кенасы г. Солхата (Старого Крыма) с печатью кенасы на первом листе, всего 40 л., 14,5×30,5 см). Записи начинаются с 1720 г. На л. 13 — перечень бывших в солхатской кенасе ценных предметов и тканей (1785 г.). Несколько листов вклеены в эту книгу, они представляют собой различные письма и акты на арабском и турецком. Например, акт на турецком языке (л. 38), датированный 29 марта 1864 г., о постройке еврейской общиной стен в Бахчисарае (рядом с дворцом), с подписями свидетелей.

Еще одно важнейшее направление — исследование историографического наследия ханства. В этой области также сделано немало. «Историческая литература крымских татар бедна», — когда-то заметил Ф. Хартахай [Хартахай, 1867, с. 157]⁵. Однако ныне эти слова с полным основанием можно поставить под сомнение.

Сложение крымской историографии — длительный и сложный процесс, испытавший на себе влияние двух традиций: золотоордынской и османской, а через их посредство — классической арабской исторической науки.

Как заметил некогда З. Абрахамович, «крымская литература, которая первоначально основывалась на традициях Золотой Орды и вместе с быстрым концом политической самостоятельности Крымского ханства (1475 г.) оказалась под сильным влиянием Стамбула, не считая народного творчества, идущего собственными путями, была типичной придворной литературой. Историки этой литературы, которая вплоть до XVIII в. выражалась только в поэзии, считали ее творцами только собственно крымских ханов, начиная с Менгли-Гирея I и до Мехмеда-Гирея IV...» [Senai, 1971, с. 84].

К настоящему времени существует периодизация крымской историографии, которую предложил Н.С. Сейтгъяев: «В развитии крымско-татарской исторической прозы ханской эпохи выделяются основные этапы: постзолотоордынский (XV — середина XVI в.), классический (вторая половина XVI — XVII в.) и переходный (конец XVII — XVIII в.) периоды» [Сейтгъяев, 2005, с. 8].

Развивая эту периодизацию, историк приходит к следующим выводам: «В XV—XVIII вв. в национальной исторической прозе произошли изменения, которые можно охарактеризовать как переход от классической литературы средневекового типа к литературе нового времени... Зарождение и начальный этап развития крымскотатарской исторической прозы проходили в XIII—XV вв. в контексте золотоордынской словесности... Историография Джучиевого Улуса выросла из разных форм устной исторической традиции его кочевых народов: героического эпоса, устной генеалогии (шеджере) и устных исторических рассказов... В развитии золотоордынской историографии необходимо выделять доисламский (1222—1256) и исламский (1256—1502) периоды... После создания в XV в. Крымского ханства национальная историческая проза выделилась из общетюркской историографии Улуса Джучи в самостоятельную ветвь исторической прозы мусульманского Востока... В развитии историографии Крымского ханства необходимо выделять постзолотоордынский (вторая половина XV — середина XVI в.),

---

⁵ Потом повторил Н.П. Василенко (см. [Василенко, 2006, с. 184]).

классический (вторая половина XVI — конец XVII в.) и переходный (конец XVII — XVIII в.) периоды.

...На развитие национальной исторической прозы в XV–XVIII вв. повлияли памятники историографии мусульманского Востока X–XVI вв. и золотоордынские эпические теварихи, которые входили в состав исторической литературы Крымского ханства... В первой половине XVI–XVIII вв. крымскотатарская литература (и ее неотъемлемая часть — историческая проза) подверглись влиянию османской словесности. В национальной историографии классического периода выделяется переход от золотоордынского тюрки к османскому литературному языку.

...В классический период наблюдается осложнение стиля произведений; они приближаются по своему характеру к классическим произведениям историографии мусульманского Востока... Начиная с классического периода наблюдается расширение жанрового состава крымскотатарской исторической прозы; на рубеже XVII–XVIII вв. придворную историографию составляли произведения, которые принадлежали к жанрам „вакай’-наме“ (пришли на смену „шах-наме“ классического периода), „сефарет-наме“, „сергюзешт-наме“ и „теварих“... В переходный период крымскотатарская историческая проза (как и в целом придворная литература) переживает период подъема, что проявляется в общем количестве сочинений, дальнейшем расширении жанрового состава исторической прозы, распаде средневекового литературного канона и освобождении личности в литературе.

На рубеже XVII–XVIII вв. заметна тенденция упрощения языка сочинений и усиления их национального характера; начинается отделение языка прозы от поэтического языка и обретение им самостоятельности в формах художественного познания мира... Процессы, которые происходили в национальной исторической прозе классического периода и набрали силу в переходный период, удостоверяют, что в XVIII в. крымскотатарская литература находилась накануне создания полноценной художественной прозы. Национальная историческая проза XV–XVIII вв. подготовила почву для зарождения в национальной литературе исторической повести и исторического романа.

...После российского завоевания крымскотатарская историческая проза, лишенная родной почвы, какое-то время развивается на территории Османской империи, где утрачивает самобытность и приобретает турецкоцентричный характер» [Сейтягъяев, 2005, с. 17–18].

Далеко не во всем можно согласиться с автором. Необходимо заметить, что отечественная литература не знает специальных исследований, посвященных жанровой системе османских, а также крымских исторических текстов. Только Е.И. Маштакова выделяла хроники среди жанров турецкой средневековой прозы, указывая на то, что тради-

ция летописания была заимствована турками у персов и арабов, а также подверглась византийскому влиянию. «Специфика этих средневековых сочинений состояла в их синкретичности... У талантливого хрониста и прозаика сочинение становилось увлекательным чтением. Как правило, оно выходило далеко за пределы обозначенного предмета повествования — известного отрезка истории. Дифференциация еще не произошла: исторические сочинения создавались не только в целях познавательных, они в какой-то мере удовлетворяли и литературные запросы читателей» [Маштакова, 1984, с. 29–30].

Одной из характерных особенностей, предшествовавших созданию местных повествовательных текстов и местной оригинальной историографической традиции, был «двуединый процесс усвоения памятников письменной культуры, научно-литературной традиции мусульманского Востока на языке оригинала и через перевод (письменный и устный) на местные языки» [Шихсаидов, 2001, с. 40].

Другим источником сложения местной историографии была эпиграфическая традиция, сложившаяся на Крымском полуострове⁶. Сходный процесс мы наблюдаем в Дагестане. «Можно полагать, что лапидарные тексты (особенно жанр эпитафий), — пишет А.Р. Шихсаидов, — и исторические записи, хронографы или же исторические сочинения формировались в Дагестане параллельно, так как в обоих случаях ведущими факторами их развития выступали довольно широкое распространение арабского языка, знакомство с главными образцами литературных памятников, известных на Ближнем Востоке и в Средней Азии, появление местной читательской среды» [Шихсаидов, 2001, с. 40]. Правда, в Крыму не сложилось оригинального жанра исторического рассказа — надписи-хроники, — который имел место в Дагестане.

Крымские авторы всегда испытывали интерес к истории, причем не только всеобщей (которая в исламе часто равна истории его распространения), но и частной — региональной (в том числе и истории Золотой Орды и Крыма как такового). Примером тому может служить сочинение крымского уроженца Махмуда б. Сулеймана ал-Кефеви *منقولات من محمد بن سليمان الكفوئي*⁷, написанное около 920/1514 г., *اعلام الاصحاح*, своего рода конспект, в котором собраны сведения о законоведах ханифитской школы: книгах и их авторах, биографии или истории из жизни замечательных персонажей, шейхов, и пр. [GAL, II, с. 83; СВР, I, с. 129–130, № 311⁸], в том числе и о Чингиз-хане и Хулагу (см. рук. НИРТ, л. 3) [Халимов, 1988, с. 329, № 605].

⁶ Подробнее см. [Акчокраклы, 1927; Акчокраклы, 1929; Боданинский, Засыпкин, 1929; Червонная, 1997].

⁷ У К. Брокельмана он назван Мухаммедом. Об авторе см. [Özel, 2002, с. 185–186].

⁸ В ташкентском списке название таково: *اعلام الاصحاح من فقهاء مذهب النعمان المختار* («Имена лучших законоведов школы Ну’мана избранника»).

Иногда крымские по происхождению авторы включали разделы о крымских событиях в свои сочинения по истории Османской династии. Таково стихотворное сочинение «Теварих-и Ал-и Осман» تواریخ آل (عثمان) — «Летописи дома Османа» крымского автора Талиби-ий Кефеви (т.е. Кефинского)⁹. Талиби, вероятно, происходил из простонародья; согласно «Тезкире» Лятифи, он был даже неграмотным (не умел ни читать, ни писать), но при этом имел большие поэтические способности и принадлежал к числу крымских поэтов, жил в Кефинском вилайете [Latifi, 1990, с. 457, 458]. Сочинение рассказывает об истории Османской династии от Османа I до Ахмеда I (последний правил в 1603–1617 гг.). В конце поэмы в разделе «Хикайат-и хан-и Кырым» («Рассказ о хане Крыма») автор рассказывает о хане Гази-Гирее и его преемниках — Тохтамыш-Гирее и Селямет-Гирее [Ertaylan, 1958, с. 20].

Настоящая работа ставит целью подведение своего рода итогов изучения крымской историографии и, таким образом, является опытом указателя публикаций и рукописного материала по теме и не претендует на скрупулезный археографический анализ источников¹⁰.

В ханстве процветали и другие историографические школы — армянская [Schütz, 1975] и караимская (см., например, [События, 1856]), однако их анализ не входит в задачи данного исследования.

Кратко охарактеризуем некоторые крымские историографические труды (как опубликованные, так и известные нам в неизданных списках)¹¹. Понятие «крымские историографические сочинения» я трак-

⁹ Единственная рукопись в сборнике времени Махмуда I (1730–1754) хранится в Fatih Kütüphanesi под № 5424/6 (см. [İstanbul Kütüphaneleri, 1944, с. 271, 272 (№ 153); Ertaylan, 1958, с. 20]).

¹⁰ Очень кратко османские и собственно крымские труды по истории ханства были некогда охарактеризованы составителями книги «Le Khanat de Crimée dans les archives du Musée du palais de Topkapı» (см. [Le Khanat, 1978, с. 410–413]). Однако этот список неполон и очень лаконичен. Еще ранее сочинения по истории Крыма кратко перечислил и оценил З. Абрахамович [Senai, 1971, с. 78–81]. Затронул тему и А. Баттал-Таймас [Battal-Taymas, 1964, с. 785, 786]. Ныне назрела необходимость обобщить материалы заново, с учетом современных публикаций. Это тем более важно потому, что в последнее время появляется довольно много работ, дезориентирующих читателей [Хайбуллаева, 2001; Хайбуллаева, 2004].

¹¹ За пределами рассмотрения остались некоторые недоступные в оригиналах произведения, информация о которых в публикациях слишком скучна, чтобы решать вопросы об их соотнесении с крымской историографической традицией. См., например, [Erdogru, 2007, с. 8–9] или список неизвестного мне сочинения под названием تاریخ تاتار некوего رحمى افندى [Дефтер Эсада, с. 122]. Вне рассмотрения остались также поздние османские сочинения, которые относятся к всеобщей истории тюрков (см., например, раздел о Крымском ханстве в рук. Ризы Нура — SBB, MS. Or. Quart 1935, л. 191а и далее) и к Крымской войне (в том числе и поэтические). Последние могут быть по-

тую расширительно. Так же как под крымскотатарскими рукописными материалами исследователи подразумевают «весь комплекс бытавших среди татар рукописных книг и архивных документов Крымского ханства независимо от того, на каком языке и где они были написаны» [Васильева, 1993, с. 37], под крымскими историческими сочинениями я, вслед за О.В. Васильевой, понимаю все труды, посвященные истории Крымского ханства, независимо от того, написаны ли они крымскими уроженцами или природными османами.

«История хана Сахиб-Гирея»

«История хана Сахиб-Гирея» (تاریخ صاحب کرای خان) Бадр ад-Дина Мухаммеда б. Мухаммед Кайсуни-заде Нидай-эфенди — самое раннее дошедшее до нас сочинение исторического характера, созданное в Крымском ханстве и посвященное эпохе правления сына Менгли-Гирея хана Сахиб-Гирея I на крымском престоле (сентябрь 1532 — конец 1551). Автор труда, по происхождению турок, из семьи медиков, судя по *نیسبہ* [Köprülü Kütüphanesi 2, № 194, с. 507]¹², происходил из Анкары [Bursali, 1975, с. 226], хотя его точное происхождение остается неизвестным [Özcan, 1988, с. 208]. Он служил у хана Сахиб-Гирея в качестве личного врача с 1532 г. после поступления на службу при отъезде хана из Стамбула в Бахчисарай вплоть до убийства хана в 1551 г. Степень его близости к Сахиб-Гирею была очень велика: Бадр ад-Дин Мухаммед даже распоряжался церемонией похорон 50-летнего хана и его 13-летнего сына Гази-Гирея в фамильном гирейском склепе (*تюрбе*) в Салачике подле Бахчисарай [Смирнов, 2005, с. 318]. Отношения хана и его придворного врача, астролога и историографа сам Нидай сравнивал с отношениями Хусейна Байкары и Алишера Навои. Сахиб-Гирей будто бы говорил ему: «Я привязан к тебе даже более того, как был привязан Алишер Навои к султану Хусейну Байкаре» [Tarih-i Sahib, 1973, с. 119].

В литературе Нидай-эфенди более известен под именем Реммала-ходжи (رمّل خواجه), т.е., как переводил Н.И. Веселовский, «гадатель по кучкам песку» [Веселовский, 1889, с. 203]. Наши сведения о его дальнейшей судьбе скучны: можно только с уверенностью утверждать, что после отъезда из Крыма Реммал поступил на службу к шехзаде (на-

---

лезны для предшествующего периода истории полуострова, однако их изучение — отдельная задача (см. рук. — قریم مهاریمسی تاریخی — SBB, HS. Or. Quart 1095, а также [Birinci, 2004]).

¹² В арабских сочинениях автор известен как ابن القوصوني.

следнику) падишаха Сулеймана — будущему Селиму II, который был *вали* (наместником) Коньи. По этой причине Реммал сблизился с суфиями *тариката мевлеви*. После того как Селим вступил на престол (1566), Реммал был назначен главным придворным врачом (*хекимбашы*). Скончался медик в Стамбуле [Bursali, 1975, с. 226].

Сам автор в тексте «Истории» неоднократно называет себя Реммал-ходжа [Tarih-i Sahib, 1973, с. 107, 110]. «Bu faşir dahı remle müte'allik çok kitablar görüb, şecere ve semere gibi birkaç mutavvel kitablar ezber ķılıb üstaddan görüb ve nice istad-ı kāmillere érişmişdim. Halk içinde iştiharımız remz-ı remle ittibā ile olmağla Ҳoca Remmal derlerdi» [Tarih-i Sahib, 1973, с. 106–107], т.е. «Этот бедняк (т.е. Реммал. — И.З.) прочел множество книг о науке гадания, а несколько книг, например „Плодоносное древо“, выучил наизусть. Постигая эту науку у наставников, я достиг в ней совершенства и благодаря своему искусству получил в народе имя Реммал-ходжа (т.е. Господин предсказатель. — И.З.)».

Медицинские интересы автора оказались в другом его произведении — чрезвычайно популярной поэме, рецептурной книге, своего рода поэтическом лечебнике, «Трактате кроткого Кайсуни-задэ» (رساله حلیم قیسونی زاده). Это поэтическое переложение сочинения по диагностике и лечению болезней «Манафи‘ ан-нас» — منافع الناس («Польза для людей»), сделанное самим автором в 975 /1567-68 г.¹³ для османского султана Селима II (по прозвищу «Мест», т.е. пьяница, правил в 1566–1574 гг.), сохранилось в многочисленных списках (см., например, [BNF, Supplément Turc 829; BIS, Ms. 6; Katalog, 1997, с. 326–327, № 549; Schmidt, 2000, с. 390–391¹⁴]; подробнее [Зайцев, 2006, с. 115–116, тур. № 5])¹⁵. Полный прозаический текст «Манафи‘ ан-наси и назм» известен в нескольких списках в собрании Санкт-Петербургского ИВР РАН [Дмитриева, 2002, с. 121–122, № 313–319] и списке 1840 г. из собрания РНБ [Дмитриева, 1972, с. 79]¹⁶. О приписываемых автору сочинениях по медицине см. также [Serikoff, 2005, с. 304–321, № 450; 467–468, № 472]¹⁷.

¹³ Или же в 974 /1566-67 г. См. [Bursali, 1975, с. 226].

¹⁴ См. также список 1812 г. из коллекции сараевского кадия Мустафы Мухиббича (ум. в 1854 г.) в собрании редких книг и рукописей Хорватской национальной библиотеки в Загребе [Paić-Vukić, 2007, с. 226].

¹⁵ Неучтенные в каталогах списки: три — в собрании Wellcome Library, London, Oriental Ottoman 42, Turkish 11 и 12; один — в коллекции Матенадарана им. Месропа Маштоца, Ереван, Армения, № 365.

¹⁶ Прозаическую версию см. также [Catalogus, 1970, с. 383–384, № 875].

¹⁷ Весьма вероятно, что ему приписаны не только некоторые не принадлежащие ему сочинения, но и обстоятельства жизненного пути. Так, например, автор словарной статьи о Кайсунизаде Ахмет Озель вообще ничего не говорит о пребывании его при дворе Сахиб-Гирея. Может быть, это следствие смешения двух представителей одной семьи медиков [Özel, 2002a, с. 105–107].

Другое медицинское сочинение Реммала — поэтическое переложение знаменитого словаря лекарственных средств Ибн Байтара (**مفردات** (فی الـتب) [ابن بـطـارا])¹⁸ под названием «Manzûm Baytarnâme» [Bursali, 1975, с. 226]. Мехмед Тахир Брусалы упоминает также и еще один труд Реммала — «Tabâbet-i Beşeriye ve Baytariyye» [Bursali, 1975, с. 226], видимо также имеющее отношение к комментированию труда Ибн Байтара.

Перу Реммала принадлежит также поэма о победе Пияле-паши над христианским флотом у острова Джербы близ берегов Туниса в 967/1559-60 г. под названием «Фетх-наме-ий кала-ий Джербе», сохранившаяся в единственном списке библиотеки Британского музея [Rieu, 1888, с. 178b; Özcan, 1988, с. 208].

Еще одно свое произведение Реммал упоминает сам в тексте «Истории». «Я восхвалил Бога и возблагодарил Его за то, что он сподобил меня, слабого раба своего, довершить „Рождество Пророка“ (mevlîd al-nabî), стихотворение о двадцати частях созерцательной науки (’ilm-i taşavvufda) (т.е. суфизма. — И.З.), из коих каждая заключает от четырех до пяти тысяч стихов, и я приобрел этим известность в народе» [Смирнов, 1913, с. 150; Tarih-i Sahib, 1973, с. 109]. Речь в этом отрывке идет о поэме мистического содержания о рождении Пророка Мухаммада, вышедшей, видимо, из-под пера самого автора «Тарих-и Сахиб-Гирей».

Автор, вероятно, был близок к кругам крымских и османских суфийских шейхов, дервишей и мусульманских проповедников-хаджи еще до того, как, будучи в Конье, сблизился с представителями суфийского *тариката мевлеви*. Так, его рассказ о кабардинском и астраханском походах хана прерывается эпизодом о прибытии в воинский стан крымцев и пророчестве некоего «почтенного шейха» Абу Бакра-эфенди Кефеви (Кум-Бекир-кальфы), предрекшего Сахиб-Гирею победу в двух походах: на Кабарду и Астрахань. Последний, по словам историка, «чистый душою, как Иисус» «был в послушничестве у нескольких шейхов, видел многих великих людей, бесчетное число раз припадал лицом к порогу [османского] султана, провел в чужих странах в пещерах Иерусалимских гор много сорокадневных молитвенных бдений, несколько дней провел в служении Богу в Медине, много-кратно был на поклонении у священной Каабы... Ему там было указание свыше, чтобы он пошел и в окрестностях Кафы направлял народ на путь истины. Прибыв туда, он вскоре прославился среди народа:

¹⁸ Списки труда Ибн Байтара см. [Köprülü Kütüphanesi 1, № 729/2, с. 353; Köprülü Kütüphanesi 2, № 180–181/3, с. 498–499; Исламская, 2004, с. 58]. Не учтенный в каталогах список: Wellcome Library, London, WMS Turkish 28.

много людей затем обратились к Богу и стали людьми его принципов» [Смирнов, 1913, с. 145; *Tarih-i Sahib*, 1973, с. 83].

«Историю» Реммал написал после убийства Сахиб-Гирея в 1551 г. по просьбе дочери хана, Нур-Султан. Сам автор описывал это так: «Однажды ко мне пришел один человек и сказал мне: „Старшая дочь тюрсафа бигеч¹⁹ Нур-Султан хани велела вам кланяться и просит вас, чтобы вы описали жизнь покойного хана — ее отца, для того чтобы имя отца ее не было предано забвению, а напротив, оставалось бы у всех в памяти до последнего дня мира и сопровождалось бы молитвами. Что же до меня касается, то я буду стараться доставать ему (Реммалу. — И.З.) в этом мире все, что он желает, и ни в чем не откажу ему. Я дам ему лошадей, невольников, серебра, золота — вдоволь всего, что его может только утешить, и, пока я буду жива, я буду считать своей обязанностью заботиться о том; пусть он мне будет вместо отца. Что вы на это скажете и какой дадите ответ?“ — прибавил посланный. „Не к этому ли относился виденный мною сон?“ — подумал я и, помолившись за покойного хана, ответил: „Дай Бог ей жить многие лета. Это похвально и делает честь ее разуму, что она добром вспоминает своего отца. Теперь ступай, передай этой умной, образованной, обладающей совершенствами ханше наш поклон и скажи, что, если угодно Богу, мы приступаем к исполнению ее приказания, если только Господь облегчит нам это своею помощью“. Пословица говорит: „Благочестивая дочь лучше беспутного сына, а образованная и умная дочь лучше благочестивого сына“²⁰. Хотя у покойного хана и не осталось сыновей, но такая ученая и образованная дочь сделалась причиной того, что имя ее отца не было на земле предано забвению, а будет, сопровождаемое теплыми молитвами, вспоминаться до последнего дня существования этого мира“ [*Tarih-i Sahib*, 1973, с. 147–148]²¹.

Труд был закончен в конце реджеба 960 г.х. (13 июня — 12 июля 1553 г.). Умер Реммал в 975/1567-68 или 976/1568-69 г., как уже было сказано, в Стамбуле [Дмитриева, Муратов, 1975, с. 48 (№ 21); Inalcik, 1979–1980, с. 445–447; Дмитриева, 1987, с. 473].

Сочинение известно в шести списках²². Старейший (1651 г.) хранится в Национальной библиотеке Франции (BNF, Supplément Turc 61). Эта рукопись принадлежала сначала коменданту (*мухафызу*) Ниша Осману-паше, у которого была куплена неким Ибрахим-агой. Второй по старшинству — список Отдела рукописей восточного факуль-

¹⁹ То есть «чистейшая госпожа».

²⁰ «Demisler ki: “fəsik oğuldan, zāhid kız yegdür ve zāhide oğlından ’ārife kız yegdir”».

²¹ Перевод В.Д. Смирнова, слегка отредактированный нами.

²² Поскольку сочинение издано, я сознательно не привожу подробных данных о списках.

тета СПбГУ (MS. 0 488) [Gökbilgin, 1970, с. 463; Некрасов, 1997, с. 95]. Он имеет иной заголовок: تواریخ واقع صاحب کرای خان رمّل خواجه. Этот список дефектен: он лишен начала, текст начинается с прибытия Сахиб-Гирея в Улаклы-сарай и строительства там по его приказу красивой мечети и медресе с назначением *мюдерриса*²³. Именно этим списком пользовался В.Д. Смирнов в переводах отрывков из данного сочинения [Смирнов, 1913, с. 145].

Еще четыре списка XVIII–XIX вв. хранятся в ОР СПбФ ИВ РАН (ныне ИВР РАН) под шифрами: В 767, В 766, В 765 и С 1171²⁴.

Выдающийся отечественный тюрколог В.Д. Смирнов²⁵ подготовил русский перевод этого сочинения, однако он не увидел свет (см.: Архив востоковедов СПбФ ИВ РАН, ф. 50 (Василий Дмитриевич Смирнов), оп. 1, ед. хр. 114, «Повествование о событиях царствования Сахиб-Гирея, хана крымского»). В.Д. Смирнов пользовался двумя старейшими списками произведения: санкт-петербургской рукописью, с которой был выполнен первый вариант перевода (начат 31 октября 1881 г.), а также фотокопией Парижского манускрипта, которая также хранится в фонде ученого в Архиве востоковедов СПбФ ИВ РАН (там же, ед. хр. 11). Первый вариант работы подвергся затем существенной правке по Парижской рукописи. В.Д. Смирнов много занимался этим сочинением: наблюдения над текстом были сведены им в небольшую работу под названием «Отметки, касающиеся языка, орфографии и неясностей в турецком сочинении под заглавием “Tāvārihe Vakiāte Sahib Girei-han” Раммаль-Ходжи» (там же, ед. хр. 68).

Ввиду высокого качества и художественных достоинств перевод В.Д. Смирнова заслуживает издания. По всей видимости, В.Д. Смирнов предлагал свой перевод для издания в горьковской «Всемирной литературе»²⁶ в 1919 г., причем текст просматривался самим А.М. Горьким «главным образом в смысле стиля и выражений». Об этом сохранилась запись в дневнике И.Ю. Крачковского (см. [Долинина, 1994, с. 175]). Рукопись перевода была подготовлена В.Д. Смирновым к печати еще в 1912 г.: на заседании Таврической ученой архивной комиссии 15 ноября 1912 г. рассматривалось его предложение об издании

²³ Развалины дворца Улаклы еще сохранялись в первой трети XIX в. [Кеппен, 1837, с. 321].

²⁴ См. [Мугинов, Дмитриева, Муратов, Нуриахметов, 1960, с. 11; Дмитриева, Мугинов, Муратов, 1965, с. 124–126 (№ 117–119); Дмитриева, 2002, с. 47–48 (№ 83–86); Некрасов, 1996, с. 45]. Ряд данных о сочинении Реммала дает В.Д. Смирнов [Смирнов, 1887, с. XII, 414–425]. Одним из первых к сведениям Реммала обратился Ф. Хартахай [Хартахай, 1867, с. 157, 158]. Правда, он сочинение явно недооценил.

²⁵ Из последних работ о нем см. [Непомнящий, 1991; Мейер, 2000].

²⁶ См. [Самойлович, 2008, с. 495].

этого перевода, однако, несмотря на положительное решение, издан он так и не был (см. [Протоколы, 1913, с. 274; Смирнов, 1975, с. 264]).

Отрывки из собственного перевода рукописи Санкт-Петербургского университета В.Д. Смирнов использовал в своих работах в качестве иллюстраций тех или иных положений. Так, он обширно цитировал хронику во вступлении к переводам крымских ярлыков из коллекции Таврической ученой архивной комиссии, останавливаясь на роли шейхов при дворе крымских ханов [Смирнов, 1913, с. 145–151].

В 1920 г. в газете «Миллет» появился ряд кратких заметок Османа Акчокраклы по истории «крымской тюрко-татарской» литературы, в одной из которых он сетовал на то, что сочинение так и не издано, и предлагал подготовить такое издание [Акчокраклы, 2006, с. 107]. Этому плану, насколько мне известно, не было суждено сбыться.

Сводный текст двух старейших рукописей (с приложением французского перевода XVIII в.) был опубликован О. Гёкбильгином только в 1973 г. [Tarih-i Sahib, 1973]²⁷. Однако четыре списка ИВР РАН к этому изданию не привлекались. Издание было осуществлено по так называемому конъектурному методу, когда за основу были взяты две старейшие рукописи и на их основании составлен сводный текст, а позднейшие рукописи не учитывались. «Настоятельной является задача критического издания „Истории Сахиб-Гирей-хана“ с привлечением всех известных списков» [Некрасов, 1996, с. 45].

Действительно, как верно указывал Х. Иналджик, даже поверхностное сличение двух списков, по которым было осуществлено издание «Истории», выявляет заметные пропуски и такую важную деталь, как намеренную «косманизацию» татарских слов, которые присутствуют в парижском списке [Inalcik, 1979–1980, с. 445].

Орфографическая разница особенно хорошо видна в манере передачи начальных и конечных согласных: начальному *m-* в парижском списке соответствует *d-* в санкт-петербургском (*turur ikən/durur ikən; tag/dag*); конечному же *-b* соответствует *-n* (*konub/konup; getyoub/getyorp*) и т.д. Более того, некоторым татарским словам в парижском списке соответствуют османские эквиваленты, например *çaragül/çarğıl* [Tarih-i Sahib, 1973, с. 50]. Парижский список для обозначения Казани последовательно дает форму *قازغان* вместо правильной *قازان* [Tarih-i Sahib, 1973, с. 119–122]. Ясно, что такое искажение вряд ли могло возникнуть в Крыму. Переписчик (редактор?) Парижского списка предпочитает «правильные» формы множественного числа для арабских по происхождению слов, тогда как в рукописи Санкт-Петербургского университета встречаем тюркскую модель образова-

²⁷ См. также [Остапчук, 2002].

ния множественного числа (*kuzat ve müderrisim/kažiler ve müderrisler*) [Tarih-i Sahib, 1973, с. 60]. В парижском списке некоторые весьма важные детали изложения выпущены. Так, например, в рассказе о приеме ханом кафинского духовенства и преподнесенных хану подарках в парижском списке читаем: *evellâ müftî efendi gelüb peşkeşin geçüb görüşüb dest bûs édüb ardinca Kefe kažisi dâhi peşkeş 'arz edüb görünüş édüb müftînin atı yanında karar étdi*. «Сперва пришел господин муфтий, преподнеся свои подарки, он удостоился аудиенции и поцеловал руку [хана], вслед за ним, также принеся подарки, пришел кафинский кадий...» [Tarih-i Sahib, 1973, с. 74]. В санкт-петербургской рукописи подробно указано, что преподнес *муфтий* (десять баранов, десять восковых свечей, десять киле ячменя, десять голов сахара и пять кошельков) и *кадий* (десять киле ячменя, десять восковых свечей, десять баранов и десять киле сахара).

Это замечание позволяет увидеть две (а возможно, и три) редакции труда Реммала: местную, крымскую, и «османизированную». Вопрос о времени их возникновения и общем соотношении открыт. Предварительно можно сделать вывод о том, что местная, крымская, редакция, скорее всего, была первоначальной, а затем подверглась османизации, причем, возможно, самим автором в период его пребывания в Конье, а потом в Стамбуле. Несмотря на то что османизированная редакция представлена старейшим (парижским) списком, она, вероятно, является плодом переработки (прежде всего сокращения) «татарской» редакции. Основанием для этого вывода является отсутствие в османской редакции целых оборотов и выражений, например *мерсийе* на смерть Сахиб-Гирея, и общий объем двух версий текста. Редакции, скорее всего, распределяются по спискам следующим образом: парижский список и рукопись ИВР РАН под шифром В 767 представляют османизированную версию; рукописи ИВР РАН под шифрами В 765 и список Отдела рукописей восточного факультета СПбГУ (MS. 0 488), видимо, тождественны (оба имеют лакуну в начале и сохранили текст только с описания прибытия Сахиб-Гирея во дворец Улаклы; заканчиваются обе рукописи также идентично; кроме того, оба списка одинаково озаглавлены) и, скорее всего, имеют общий протограф (если один список не является копией другого). Эти последние представляют «татарскую» редакцию. Список ИВР РАН под шифром В 766, предположительно, является полной версией этой редакции. Принадлежность отрывка, представленного рукописью ИВР РАН под шифром С 1171, предстоит еще выяснить.

Как справедливо заметил В. Остапчук, хроника Реммала «широко основывается на собственных данных (автора. — И.З.) как очевидца; то, что не основано на его свидетельствах как очевидца, можно пред-

положительно отнести к сведениям других участников событий. В сравнении с большинством других хроник, посвященных Крымскому ханству, будь то османских или татарских, „Тарих“ является выдающимся трудом, так как его автор предпочитал давать относительно четкое описание событий и снабжать конкретными деталями, нежели загромождать свой труд демонстрацией напыщенного стиля и риторики. „Тарих“ является сокровищницей информации не только о крымской политике, институтах, военном деле, но также о быте населения ханства и даже его соседей (особенно народов северокавказского региона), а также о географических условиях» [Остапчук, 2002, с. 395]²⁸.

Действительно, после небольшого предисловия автор начинает рассказ о событиях от первого лица, описывая свою первую встречу с будущим крымским ханом на аудиенции у падишаха [Tarih-i Sahib, 1973, с. 19–20].

Однако текст памятника дает возможность увидеть и другие источники Реммала. Прежде всего, это так называемые *хикайаты* (рассказы или истории) о битвах и походах. При описании привала во время черкесского похода 1539 г. Реммал пишет: «Çünkü aḥsam oldu. Yer yer atesler yakıldılar. Gazilerin kimi hikâyete ve kimi telavete ve kimi ibadete meşgul oldılar» («Вот и наступил вечер. Повсюду зажгли огни. Газии — кто занят рассказом историй, кто распеванием Корана, кто молитвой») [Tarih-i Sahib, 1973, с. 39–40]²⁹. Эти истории или рассказы могли быть и стихотворными и прозаическими. Вероятно, они мало отличались от османских «газа-наме»³⁰. Многие из них потом также становились частью хроник.

Вероятно, Реммал использовал так называемые *фетх-наме* и *зифернаме*. Крымские документы такого рода конца XV — XVI в. в подлинниках мне неизвестны³¹, но Реммал упоминает об их существовании. Например, во время возвращения Сахиб-Гирея из астраханского похода в Бахчисарай был послан гонец, который, найдя всех султанов во дворце, ударил челом и предъявил «благословенный ярлык» (*yarlığ-ı şerif*): придворные (дословно «весь дворцовый народ») — *cümle saray*

²⁸ М.М. Чореф, слово в слово повторив приведенный текст В. Остапчука, тем не менее выдает его за собственный анализ хроники Реммала-ходжи [Чореф, 2008, с. 141]. Чего стоит хотя бы его замечание: «Отметим и то, что сообщаемые в „Тарих“ факты, как правило, присутствуют и в русских летописях» (!) [Чореф, 2008, с. 142].

²⁹ Ср. [Tarih-i Sahib, 1973, с. 75].

³⁰ Об османских *газа-наме* см. [Levend, 1956; Lewis, 1962; Ostapchuk, 1990, с. 482; Галенко, 2001, с. 188].

³¹ В XVII в. они, безусловно, существовали. См., например, [Abrahamowicz, 1990, с. 138].

halkı), увидя *фетх-наме* об одержанной победе, терли им глаза [Tarih-i Sahib, 1973, с. 104].

Традиция написания *фетх-наме* была заимствована крымскими татарами у османов. Ценность этих источников состоит не в том, что они описывают те или иные события, а в том, как они это делают. Например, в османских *фетх-наме* стоит, скорее всего, видеть не точное описание событий, а, как совершенно справедливо заметил некогда Дж.Л. Льюис, «образ, в котором Империя хотела выглядеть в глазах своих друзей и своих врагов». «Первичной функцией *фетх-наме* была пропаганда» [Lewis, 1962, с. 196, 193]. Таким образом, ценность этих источников состоит прежде всего в реконструкции идеологии. Эти весьма оригинальные исторические источники, будучи краткими по объему и эпическими по стилю изложения, интересны также как материал для сравнения с описаниями соответствующих событий в османских хрониках [Özcan, 1988, с.197], частью которых они иногда становились.

Известно несколько османских *фетх-наме*, так или иначе относящихся к Крыму. Они вошли в собранный османским канцеляристом конца XVI в. Феридун-беем двухтомный труд *Меджисмуд-и мюнишет ас-салатин* («Собрание султанских писаний»). Во-первых, это *фетх-наме* о взятии Кафы. Во-вторых, несколько текстов, посланных в разное время крымским ханам с сообщениями о победах османской армии. Это *фетх-наме* Менгли-Гирею о Чалдыранском сражении (23 августа 1514 г.) [Феридун, 1274, с. 387–389], а также о сдаче крепости Кемах и победе над зулькадырским Ала ад-Даулой при Турнадаге (май–июнь 1515 г.) [Феридун, 1274, с. 410–411]. В последнем *фетх-наме* по сравнению с версией того же *фетх-наме*, отправленного наследнику Селима Сулейману, падишах подчеркивал неприступность крепости [Lewis, 1962, с. 195].

Еще одна группа источников, используемых Реммалом, — официальная переписка Сахиб-Гирея с османским двором, а также документы канцелярии хана. Приведем пример. Описывая в самом начале своей «Истории» приезд хана в Бахчисарай, Реммал замечает: «В это самое время от падишаха приехал чауш, поцеловал руку хана, вручил ему высочайшее повеление и ждал ответа. Ему указали место и посадили. Повеление было прочтено, в нем заключалось следующее: „Брат мой, великий хан, да будет Вам известно, что молдаване, неверные и беспокойные, начинают выкazывать измену и, возмечтав о себе, подобно проклятому сатане, притеснять некоторых мусульман. Я вознамерился пойти и, очистив молдавскую землю от нечистого неверия, наказать их. По этому случаю приходите и вы с татарским войском, мы будем очень почтены вашим сотовариществом, потому что

очень желаем вас видеть. Конечно, вы не преминете прийти“. Хан очень был обрадован этим повелением, сейчас же приказал написать ответный ярлык, а чауша наградил почетной одеждой. Ответ был такой: „Во 2-м месяце жатвенного времени мы с войском, переправясь через Днепр, направимся к Аккерману, потом оттуда я с вами уговорюсь. Если же пойти в пору жатвы, то войска будут терпеть лишения“» [Tarih-i Sahib, 1973, с. 25–26]³².

Поход, направленный на покорение мятежного молдавского воеводы Петру Рареша, лично возглавлял султан Сулейман. Весной 1538 г. Сулейман был занят приготовлениями к походу против Петру Рареша — воеводы «Кара-Богдана», как османы называли Молдавию. Поход начался торжественным выездом султана из Стамбула 8 июля 1538 г. По сообщению Лютфи-паши (везир Сулеймана Кануни), в конце июля 1538 г. из Адрианополя (Эдирне), куда Сулейман прибыл 18 июля, к Сахиб-Гирею был направлен султанский фирманс, в котором крымскому хану предписывалось следующее: «И ты также приходи готовым к войне против Кара-Богдании» [Губоглу, 1963, с. 438]. Встреча османского и 8-тысячного крымского войска произошла в начале сентября на равнине около г. Яссы. После победоносной кампании осыпанный милостями Сахиб-Гирей в октябре 1538 г. был отпущен в Крым [Губоглу, 1963, с. 440–441]. Сравнение текста *фирмана* в изложении Лютфи-паши и текста «Истории» показывает, что Реммал пользовался этим документом. Однажды автор «Истории», видимо, дословно цитирует султанский *фирман*: «Вы просили назначить ханом в Казань султана Девлет-Гирея, и мы, из уважения к Вам, назначили его и послали ханом в указанную область» [Tarih-i Sahib, 1973, с. 122].

Сходным образом можно предположить, что и ханские послания и ярлыки также были доступны автору «Истории хана Сахиб-Гирея»: он неоднократно упоминает о них³³. Использовал Реммал и другие дипломатические документы. Так, он, видимо дословно, цитирует послание казанских беков: «Ваш брат, хан Сафа-Гирей умер, однако остался его сын, он еще в колыбели. Мы взяли его на руки, но неверные, узнав о кончине хана, послали на нас бесчисленное войско. Милостью Божией и Вашим счастьем мы разбили неверных и обратили их в бегство. Но говорят, что они идут снова» [Tarih-i Sahib, 1973, с. 119].

Трудно переоценить значение хроники Реммала и для истории военного дела Крымского ханства, ведь примерно две трети хроники посвящено описаниям походов хана: «подготовке, организации, движению на данный театр военных действий и обратно, самому бою

³² Перевод В.Д. Смирнова.

³³ См. [Tarih-i Sahib, 1973, с. 66].

и другим действиям, относящимся к данным кампаниям, таким как церемонии и торжества» [Остапчук, 2002, с. 395].

«История хана Сахиб-Гирея» описывает девять походов крымских войск за пределы полуострова (см. также [Kellner-Heinkele, 1995, с. 832–833; Остапчук, 2002, с. 397–400]).

1. 1538 г., Молдавия, упомянутый поход против Петру Рареша.
2. 1539 г., Черкесия, ответная крымская экспедиция на атаки черкесов против мусульман около Темрюка.
3. Зима 1539/40 г., Литва и, возможно, Московия, поход, возглавляемый сыном Сахиб-Гирея Эмин-Гиреем под надзором его *аталыка* Ибрахим-паши.
4. 1541 г., знаменитый московский поход, совершенный по совету и при участии Семена Бельского [Зайцев, 2004, с. 142–145].
5. Около 1542 г., поход против племени Джаней за невыполнение обязательств их вождя Кансавука (османского вассала, согласно хронике) по ежегодной доставке ясыря.
6. Около 1544 г., поход против кабардинцев по просьбе кабардинского князя Эльбозады для расправы над восставшими против него.
7. 1546 г., Астрахань, поход против хана Ямгурчи за захват крымского торгового каравана (подробнее см. [Зайцев, 2006б, с. 138–142]).
8. 1546 г., так называемая «ногайская резня» (*ногай кыргыны*).
9. 1551 г., Черкесия, поход спровоцирован османами для того, чтобы выманить хана с территории полуострова и посадить нового хана — Девлет-Гирея.

В качестве примера стиля автора «Истории» и того, как он передает увиденное, приведем несколько абзацев текста, касающихся князя С.Ф. Бельского и известного крымского похода на Москву 1541 г.³⁴. Поход, который описывает в данном случае Реммал-ходжа, — хорошо известное по русским источникам крупное военное мероприятие Крыма против Москвы — единственное, в котором принимал участие в то время сам хан.

Панегирист Сахиб-Гирея не датирует прибытие Бельского в Крым, но косвенным образом можно прийти к выводу, что это случилось весной 1541 г. (за месяц до похода, который состоялся летом этого года). Дата эта неверна. Вполне возможно (и более вероятно), что в «Тарих-и Сахиб-Гирай» произошло искусственное совмещение времени прибытия князя в Крым и организации похода на Москву в 1541 г., а значит, прием, описанный придворным лекарем хана, имел место

---

³⁴ См. подробнее [Зайцев, 2004, с. 142–145; Зайцев, 2005].

ранее (в 1537 г., когда Бельский прибыл туда из Стамбула, или в конце 1538 г., в 1539 г., когда его, скорее всего, выкупили у ногаев, или даже еще позже). Ничего не сказано у Реммала-ходжи и о поддержке Бельского султаном Сулайманом (впрочем, это объяснимо: историк последовательно возвеличивал своего патрона).

В походе 1541 г. Бельский принимал самое непосредственное участие. Крымцы, однако, не доверяли беглецу: «Княжеского же сына именем Бельский, — писал Реммал-ходжа, — хан поручил надзору Мамук-бека и Гюн-Доган-бека с сотнею-двумястами человек, строго наказав им, чтобы они не дали ему убежать». Крымский автор передает и реакцию Москвы на описываемые события: «Московский слышал, что бежавший Бельский уехал к хану, и боялся, думая, что хан, наверное, сюда идет» [Tarih-i Sahib, 1973, с. 62; Архив востоковедов СПбФ ИВ РАН, ф. 50, оп. 1, ед. хр. 114, л. 35].

Во время пира у хана Сахиб-Гирея Семен Федорович Бельский удостоился высочайшей аудиенции. «Один из московских князей, известный под именем Бельский³⁵, бежал с пятнадцатью людьми из Москвы и прибыл [в Крым]. У него было домогательство проводить хана вплоть до города Москвы. Он тоже находился у ханского порога, и было отдано приказание ввести и его. Когда он пришел, велено было поставить скамью подле беков-карачи³⁷. Ударив челом, он сел. Посол короля привез деньги³⁸, и его также привели. Всякий занял соответствующее ему место. Тогда хан сказал толмачу: «Скажи Бельскому: „Добро пожаловать“ и спроси его: „Какое мол

³⁵ بلسكي — так его фамилия пишется в Парижской рукописи (Par. 29 v).

³⁶ В тексте «с нукерами» (nökerlerile). О слове *nuker* см. [Németh, 1953, с. 1–23].

³⁷ В оригинале Karaçi Bèglerine yanaşa... В.Д. Смирнов перевел «Карачайских беков». О них см. [Shamiloglu, 1984].

³⁸ Дословно «казну» (hazine). О. Гёкбильгин не понял текста и привел транскрипцию Gürel Elçisi вместо Корал (کورال) эльчиши, т.е. посол Короля, отчего Gürel стало непонятным личным именем [Tarih-i Sahib, 1973, с. 55]. Это название польского монарха (а также польских и украинских земель) довольно распространено в османских, крымских и среднеазиатских источниках (см. например, [Утемиш-хаджи, 1992, л. 41а, с. 96]), см. также экскурс В.П. Григорьева [Григорьев, 1987, с. 133]. Страной «Король» называл украинские земли во владении Польши, например, Эвлия Челеби. В этой связи возможна другая интерпретация одного места в «Сборнике летописей» Кадыр-Алибека (1602 г.). В последней части дастана о Чингиз-хане упоминаются владения, доставшиеся сыновьям Чингиза: третьему сыну, которого звали ای, досталась «Орда Королей» (کورال اورداسی). Исследователь сочинения М.А. Усманов предположил, что کداای — испорченное كداای, т.е. Угудай, Угедей, а название *orda korolей* оставил без комментариев [Усманов, 1972, с. 62]. Возможно, что нужды в конъектуре нет. Имя сына Чингиза передает наследственное династийное имя *Giray*, которое носили крымские Джучиды, а *orda korolей* в данном случае — украинские земли, объект набегов крымских войск.

у тебя было намерение приехать сюда? Хочешь ли ты войска или же приехал сюда, чтобы жить здесь? Все, о чем ты попросишь, будет мною сделано по твоему желанию; так как ты прибыл сюда, признавая меня за государя, то и мы будем поступать прилично нашему царско-му достоинству³⁹». Толмач так ему все и передал³⁹. Тогда он, сняв с головы шапку, наклонился и сказал: «Да умножится жизнь и благополучие моего государя. Я сын брата московского царя⁴⁰. Он, думая, что после старого князя я, его сын, имею замысел противу его царской власти, хотел схватить и убить меня, но я бежал с тринадцатью человеками⁴¹ и явился к порогу твоей державы. Я провожу вас в Москвию, и твоему войску достанется хорошая добыча⁴². Я знаю на реке Оке один брод, где воды не будет и до стремян лошади. Народ того государства в ужасе разбежался от тиранства и новшеств его (царя), большая часть народа желает меня. Захотите ли вы меня сделать московским князем или захотите смешать с грязью, Вам, государь, лучше знать: есть воля Ваша». Великий хан, обернувшись, взглянул на беков и изволил спросить: «Вы что на это скажете?» — «Великий, могущественный падишах наш, — отвечали беки, — этот человек действительно царского рода; он также геройствует на войне⁴³. Мы давно слышим, что на реке Оке существует брод, но никто не знал, где он. Если бы тот брод был нам известен, то Московское государство давно было бы наше; этому только и препятствовала река Ока. Его (Бельского. — И.З.) нам послал Всеивший по своей милости; теперь, пока этот сокол в твоих руках, следует готовиться в поход на Москву». Хан согласился и отдал распоряжение готовиться в поход на Московское великое княжество через месяц. Эта военная операция планировалась продолжительной: за это время следовало заготовить продовольствия на три месяца. «Пусть ждут, когда мы сядем на коня; как только я скажу „марш“, чтобы в три дня было собрано войско», — этими словами Сахиб-Гирей закончил обсуждение темы [Tarih-i Sahib, 1973, с. 55–57; Архив востоковедов СПбФ ИВ РАН, ф. 50, оп. 1, ед. хр. 114, л. 30–31, 118об.–120].

Важной особенностью хроники является относительный характер датировки событий: Реммал почти не дает точных дат, и датировку описываемых им событий можно производить, только сравнивая его

³⁹ Дословно: «Толмач (*tilmaç*) же сообщил каждое слово из уст его превосходительства хана». О слове *толмач* см. [Németh, 1958, с. 1–8].

⁴⁰ Дословно: «Этот Ваш раб является сыном брата московского падишаха».

⁴¹ Думается, что это описание В.Д. Смирнова, так как в тексте издания стоит число пятнадцать.

⁴² Дословно: «все солдаты будут утопать в добыче».

⁴³ «Ve hem pehlivan yigitdir», т.е. дословно: «он также богатырь-джигит».

данные с другими источниками, прежде всего османскими и русскими. Например, крымско-ногайское столкновение он датирует так: «Прошел год, с тех пор как мудрый, совершенный и справедливый падишах и герой-мститель вернулся из Астрахани» [Tarih-i Sahib, 1973, с. 106]. Только дважды можно встретить у него точные датировки. Первый раз это 946/1539-40 г. [Tarih-i Sahib, 1973, с. 46]. Вторично Реммал дает точную дату (956/1549-50 г.) таким образом: «На третий год после ногайской резни, то есть в девятьсот пятьдесят шестом году Пророка...» [Tarih-i Sahib, 1973, с. 119].

Жанр «Истории хана Сахиб-Гирея» — панегирик правившему хану. Это история *его* правления. Как заметил некогда В.Д. Смирнов, «вся эта история есть сплошной панегирик Сахыб-Гирею и состоит из описания целого ряда походов, по-нашему разбойничьих набегов, беспрестанно совершившихся этим ханом на своих соседей, преимущественно же на слабых черкесов» [Смирнов, 1913, с. 145]. В другом труде В.Д. Смирнов отмечал: «...все сочинение Реммал-ходжи, несмотря на его несколько высокопарный восточный слог и отсутствие хронологических дат, содержит в себе немало любопытных данных для фактической и бытовой истории Крымского ханства, вполне согласных с другими историческими памятниками» [Смирнов, 2005, с. 318]. Так же оценивал хронику и выдающийся польский ориенталист З. Абрахамович [Senai, 1971, с. 78]. Этой жанровой особенностью текста Реммала, видимо, объясняется тот глубокий интерес к татарской идентичности и исключительно татарским традициям (в том числе и политическим), о котором писал А.Фишер [Fisher, 1977, с. 68]. Тон панегирика, правда, не помешал Реммалу мастерски скрыть критические замечания между строк своего произведения [Inalcik, 1979–1980, с. 446].

С точки зрения стиля, по мнению Н.С. Сейтягъяева, в крымских «национальных исторических трудах выявляются черты, близкие персидскому (XIII–XV вв.) и турецкому (XVI–XVII вв.) классицизму. Так, в „Истории Сахиб Гирей-хана“ Нидай (середина XVI в.) общая дидактическая направленность, характерная для адабной литературы предшествовавшего времени, сочетается с риторическим построением и орнаментальностью стиля» [Сейтягъяев 2005, с. 9]. Действительно, местами стиль хроники весьма напоминает рифмованную прозу. Например, упомянутая фраза с датировкой ногайских событий в оригинале представляет собой цепочку ритмических конструкций: «Çünki ol ’ākil ve kāmil ve ol pādişāh-1 ’ādil ve ol қahraman-1 қātil...» [Tarih-i Sahib, 1973, с. 106].

Несмотря на количество списков, можно утверждать, что с источниковедческой точки зрения текст хроники оказал мало влияния на последующие труды. Почти все они не показывают знакомства их ав-

торов с текстом «Истории хана Сахиб-Гирея». Так, например, Мухаммед Риза неоднократно упоминает о самом Реммале [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 92, 93, 97; Смирнов, 2005, с. 34], но, как пишет В.Д. Смирнов, «написанная им история... по-видимому, была неизвестна автору „Семи планет“, потому что он ничего не говорит о ней, упоминая лишь вообще, что „мевляна, сидя в заключении, написал разные сочинения“» [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 93; Смирнов, 2005, с. 34]. Однако этот вывод В.Д. Смирнова, по-видимому, не верен (подробнее см. ниже, в разделе об источниках текста Сейида Мухаммеда Ризы).

Еще два исключения — это труд Абд ал-Гаффара Кырыми «Умдет ат-теварих» [Kellner-Heinkele, 1995, с. 833], а также «Розовый куст ханов» Халим-Гирея, который упоминает Кайсуни-заде среди своих источников (см. ниже).

«Летописи Дешт-и Кипчака»

«Теварих-и Дешт-и Кипчак» (تواریخ دشت قبچق) османского автора Абдуллы б. Ризвана (известного под *махаллусом* Абди) [Babinger, 1927, с. 176] — сочинение, составленное в эпоху Мурада IV (1623–1640) и преподнесенное, очевидно, *каймакаму* Мусе-паше около 1638 г. Сочинение дошло до наших дней в двух рукописях — парижской (BNF Supplément Turc 874) и стамбульской (Топкапы, Багдад кёшк В 289) [Zajączkowski, 1966; Зайончковский, 1969, с. 10–28]. Следует сказать, что в парижском списке имеется отсутствующая в стамбульском поздняя приписка копииста — хронологический перечень крымских ханов до Каплан-Гирея (1713 г.). Очевидно, судя по замечанию Ж. Дегиня об этой приписке, именно этот парижский список и использовал сам Ж. Дегинь [Guignes, 1757, с. 415–416]⁴⁴.

Это та самая «История» Абдуллы б. Мухаммеда — сына паши Кафы в 1610 г., которую он писал, по свидетельству Дегиня (см. [Казембек, 1832, с. VII; Хартахай, 1867, с. 157]).

Кроме того, парижскую рукопись и современный ей французский перевод использовал Л. Лангле в своей весьма значимой для того времени работе «Хронологическая заметка о крымских ханах» [Langlès, 1802, с. 330].

Название сочинения условное, оно дано издателем⁴⁵. Оригинальное название приводится в начале текста стамбульской рукописи:

---

⁴⁴ См. ниже.

⁴⁵ Ввиду его краткости и того, что оно уже успело стать частью научной традиции, использую именно его.

تواتریخ تاتار خوانان (sic!) قدیم و احوال دشت قپچاق در ایام سلطان مراد خان بن سلطان احمد خان.

Жанр «летописи, истории» (множественное число от арабского تاريخ «история») — один из самых распространенных в исламской историографии вообще. Эти «летописи», по определению Н.С. Сейтаягяева, «являются многоплановыми произведениями сложной композиции, своеобразными историко-литературными эпопеями, которые излагают исторические события в государстве в тесной связи с историей правящей династии и охватывают несколько столетий» [Сейтаягяев, 2005, с. 10].

Сочинение состоит из нескольких частей (вступление, описание Дешт-и Кипчака, генеалогия Чингизидов, краткая история Крыма от Хаджи-Гирея, заключение). Оно издано А. Зайончковским по рукописи Топкапы (Багдад Кёшк, В 289) и подробно проанализировано им же. В. Хензель составил индекс к опубликованному тексту [Henzel, 1968, с. 67–84]. А. Зайончковский подробно остановился на стиле сочинения, заметив, что введение в текст образцов персидской и турецкой поэзии сближает его с так называемыми ملِّمع (араб. «пестрый», «смешанный») [Zajaczkowski, 1966; Зайончковский, 1969, с. 22]. Стоит также отметить, что в тексте хроники встречаются ритмически выстроенные обороты, близкие к рифмованным: كفَّهَ حُصَارِينْ وَ كَفَّارَ نَصَارَى; كُوشَهَ بَكُوشَهَ تَحْلُّ دِلَارَا وَ طَرَفَ بَهَ طَرَفُ شَجَرَهْ، خَانْ مَزِيْرَهْ حُسْنَلَهْ مشهورٌ [Zajaczkowski, 1966, с. 33, 35].

Источники сочинения. Два источника Абдулла б. Ризван называет сам. Это прежде всего Хафиз Мухаммед Ташкенди شیخ احمد بن عمر بن عرب (طاشکندي) и Шейх Ахмед б. Омер б. Арабшах (شاه انصاری) [Zajaczkowski, 1966, с. 31; Зайончковский, 1969, с. 16–17].

Перу последнего (ум. в 854/1450–51 г.) принадлежит известное сочинение по истории Тимура عجائب المقدور فی نوائب تیمور «Чудеса предопределения в судьбах Тимура» [Khalfa, IV, с. 190–191]. Это сочинение издавалось неоднократно как в оригинале, так и в переводах, в том числе и на русский (в отрывках) (см. [Аджаиб, 1887; Тизенгаузен, 1884, с. 455 и сл.]). Согласно Ибн Арабшаху (по изложению «Теварих-и Дешт-и Кипчак»), первым ханом в Деште был Берке (بُرْكَه) б. Тули б. Чингиз. После его смерти в 665 г.х. на его место вступил Менгу-Тимур [Zajaczkowski, 1966, с. 31, 173–172; Зайончковский, 1969, с. 17]. Далее последовательность такова: Йедаказан б. Тоган, Толай б. Менгу-Тимур, Тогтай б. Менгу-Тимур, Узбек б. Тогрулджи, Инсан-оглан-хан, Джанибек, Урус, Тимур.

Однако, возможно, источником сведений Абдуллы б. Ризвана было другое сочинение Ибн Арабшаха, не дошедшее до наших дней, — غرّة السیر فی دول الترك و التتر («Блеск жизнеописаний в династиях тюркских и татарских») [Khalfa, IV, с. 311].

Совершенно очевидно, что Ибн Арабшах (1389–1450) мог быть источником Абдуллы только в той части, которая касалась первой половины XV в. (т.е. ордынской истории). Таким образом, все собственно крымские события были заимствованы последним из какого-то иного источника. Таковым могло быть как сочинение Хафиза Мухаммеда Ташкенди, так и иной труд.

Текстуальная близость отдельных выражений «Теварих-и Дешт-и Кипчак» и труда османского историка конца XVI в. Мустафы Али-эфенди Гелиболулу (1541–1600) «Суть известий» (*كته الخبر*)⁴⁶ позволяет сделать вывод, что последний также мог быть источником текста Абдуллы б. Ризвана. «Кюнх ал-ахбар» писалось автором между 1000 и 1007 гг.х. (1591–1598) и сохранилось в большом количестве списков (не менее двух десятков только в собраниях современной Турции) [Şeker, 1997, с. 25–27].

Мустафа Али-эфенди в своем сочинении запечатлел слова султана Селима Явзуза о крымских татарах. Вот как переводил этот текст В.Д. Смирнов: «Я больше всего опасаюсь *tatar*, *быстрых как ветер* *охотников на неприятелей*, потому что если они пустятся, то в один день сделают *пяти-шести-дневную дорогу* (курсив мой. — И.З.)⁴⁷; а если побегут, то таким же образом мчатся. Особенno важно то, что их лошадям не нужно ни подков, ни гвоздей, ни фуражи; когда они встречают глубокие реки, то не дожидаются, как наши войска, лодок. Пища их, как и самое тело, не велика; а что они хлопочут о комфорте, это только доказывает их силу. Теперь гром барабана могущества моего донесся до небес... Если хан крымский тоже будет повиноваться моей власти, то есть если он, поступив в список пользующихся моей милостию рабов моих, станет есть жалованье из нашей казны и носить наше знамя и если он из славных сыновей своих доблестного сына своего Сеадет-Герая пришлет на службу к нашему августейшему стремени в качестве заложника, так ладно будет; если же нет, то вот уж готово и поле войны и аrena битвы; вот уж готовы герои побоища и мужи браны и кровопролития» [Смирнов, 1887, с. 381–383; Смирнов, 2005, с. 291].

«Теварих-и Дешт-и Кипчак»	«Суть известий» Мустафы Али Гелиболулу ⁴⁸
تاتار صبا رفتار ايله عسکر عَدُ و شکار ⁴⁹	تاتار صبا رفتار

⁴⁶ См. о нем [Fleischer, 1986].

⁴⁷ ... تاتار صبا رفتار دندر كه اكرالغرالميسهله بش آلتى كونلك يولى بركونده آورلر [КюнхРНБ1, л. 690об.].

⁴⁸ [КюнхРНБ1, л. 690об.; КюнхРНБ, л. 319–320; Дмитриева, 1972, с. 76].

⁴⁹ [Zajączkowski, 1966, с. 56, 45; Зайончковский, 1969, с. 21].

Столь красочное описание воинского искусства татарской конницы оказывается в османской исторической литературе не единственным. Идиома **صبا رفتار تاتار** (или же **تاتار صبا رفتار**, т.е. «быстрые как ветер татары») стала у современников и последователей Абдуллы б. Ризвана трафаретом. Достаточно привести несколько примеров:

1. Ибрахим Печеви (1574–1649?) в рассказе о восшествии на крымский трон хана Сахиб-Гирея в своей «Истории» (охватывает события с 1520 по 1640 г.) употребляет то же выражение **عساکر تاتار** (**صبا رفتار**) («татарские воины, быстрые как ветер») [Peçevi, б.г., с. 171].
2. Описание кампании против мятежного молдавского воеводы Петру Рареша (весна–осень 1538 г.) в истории Солак-заде (история Османской империи от ее начала до 1657 г.), где пришедшее по приказу султана Сулеймана 50-тысячное татарское войско во главе с Сахиб-Гиреем характеризуется как *saba-reftâr Tatar askeri* [Solak, 1989, с. 196]. В своем сочинении Солак-заде неоднократно пишет о татарах, но этот эпитет применяет только в эпизоде о кампании 1538 г. Поскольку Солак-заде весьма часто обращался к тексту Али (в частности, рассказ о разговоре султана Селима с Пири-пашой, в котором упоминались татары, повторен им по Али-эфенди почти дословно), очевидно, что источником эпитета для него был именно текст «Сути известий».
3. Этот же оборот встречается и в «Истории» Селяники. Описывая события 987/1579-80 г. — движение войска крымского хана Мехмед-Гирея на встречу с османскими войсками, — Селяники пишет: «Ve Deş-i Kırçak ve Kirim Hanı Mehmed Giray hazretleri leşker-i Tatar-i sabâ-reftâr ile İlgar idüp» [Selaniki, 1999, с. 123].
4. «История хана Ислам-Гирея III» Хаджи Мухаммеда Сенай (закончена в 1651 г.) использует этот эпитет при описании приезда Ислам-Гирея в Кафу во время вступления его на престол в 1054 г.х. [Senai, 1971, с. 5].
5. В «Тарих-и Мехмед-Гирай» (труд был закончен в одну из пятниц реджеба 1115 г.х., т.е. в ноябре–декабре 1704 г.) та же конструкция применена при описании участия татарского войска в кампании Мустафы-паши против крепости Янык (Янова, ныне Дьёр в Венгрии) [Тарих-и Мехмед, л. 4об.].
6. Хюсейн-эфенди, описывая взятие османами Килии и Аккермана (Белгород Днестровский) в 889/1484 г., упоминает об участии в этой кампании 50-тысячного крымского войска Менгли-Гирея — **اللى بك تاتار صبا رفتار** [Хюсейн, 1961, л. 340а].
7. Ту же конструкцию использует и крымско-османский автор Сейид Мухаммед Риза, писавший на крымские темы (о нем см. ни-

же). В его труде «Семь планет в известиях о татарских царях», например, при описании кампании против кызылбашей, в которой принимал участие Адиль-Гирей, татарское войско описывается именно так [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 102; Семь планет Египет, л. 66об.]. Тот же оборот можно найти и в сокращении «Семи планет» [Краткая, Киев, л. 59].

8. В автографе поэмы Дервиша Зеки **انیس الظرفا** (1174/1760-61 г.), посвященной Селим-Гирею III, можно встретить тот же оборот [BNF, № 1361, л. 99].
9. Поздний османский автор Джаби Омер-эфенди, написавший историю османского государства с 1203 по 1229 г.х. (1788–1813-14), также применяет этот эпитет в рассказе 1223/1808-09 г. об истории взаимоотношений Московского государства и крымских татар [Cabi, 2003, с. 173].

Частотность столь нетривиального выражения («быстрые как ветер татары») по отношению к татарам в разных османских исторических текстах заставляет искать общий источник этого выражения. Им, скорее всего, и мог быть текст Али-эфенди Гелиболулу. «Кюнх ал-ахбар», как уже отмечалось, писалось автором между 1000 и 1007 г.х. (1591–1598) и сохранилось в большом количестве списков. Этим произведением пользовались многие из упомянутых авторов (на него неоднократно ссылается Печеви). Однако и у него мог быть свой источник.

Таковым представляется сочинение по истории Хафиза Мухаммеда Ташкенди (**حافظ محمد تاشکندي** или **طاشکندي**), внука Али Кушчи⁵⁰. Хаджи Хальфа называет его сочинение «Историей дома Чингиза» (**تاریخ آل چنگیز**) [Khalfa, II, с. 109].

На этого автора ссылаются многие средневековые османские сочинители (султан Мухаммед, Дженнаби, Мюнеджим-бashi⁵¹, тот же Абдулла б. Ризван и др.), однако «история» его не обнаружена до сих пор. В.Д. Смирнов в свое время писал, что «анахронизмом является и указание на историю мевляны Ташкенди как на источник сведений султана Мухаммеда о Крыме, потому что автор этой ненаходимой до селе истории дома Чингиза считается внуком Али-Кушчи, известного математика времен Мухаммеда II» [Смирнов, 1887, с. 52, 210 и др.]. Летом 1879 г. в библиотеке Кылыдж-Али-паши в Стамбуле, где, по Хаджи Хальфе, эта рукопись хранилась, старик библиотекарь сказал В.Д. Смирнову: «Может быть, и была она когда-нибудь... да, вероятно, ее украли!» — «Хорошо еще, — добавляет В.Д. Смирнов, — коли

⁵⁰ В тексте Хальфы — **کوشا**.

⁵¹ Мюнеджим-бashi прямо называет Хафиза Ташкенди внуком Али-Кушчи и хронистом (**مورخ**). См. [Мюнеджим-бashi, 1285, с. 697].

украли: тогда хоть есть надежда, что когда-нибудь и отыщется этот интересный памятник» [Сборник, 1881, с. V].

Вероятно, именно сведения Хафиза Мухаммеда Ташкенди и легли в основу сведений «Кюнх ал-ахбар», т.е. «Сути известий» Мустафы Али б. Ахмеда Гелиболулу и его же сочинения **فصل حل وعقد و اصول خرج نقد**. Хотя среди источников своего первого труда до периода Сулеймана Кануни автор особенно выделял истории Нешри, Ашик-паша-заде и Шюкрюллаха [Şeker, 1997, с. 25–28].

Попробуем выяснить, был ли эпитет **تاتار صبا رفتار** («быстрые как ветер татары») в несохранившемся тексте Хафиза Мухаммеда Ташкенди, т.е. принадлежал ли он иной (не османской: дештской или среднеазиатской) традиции или же был собственно османским. Рассказа о разговоре султана Селима и Пири-паши в тексте Хафиза Мухаммеда Ташкенди не могло быть по определению. Таким образом, поэтический эпитет татар мог быть там только в разделе описания Дешта.

Как известно, «Суть известий» Мустафы Али б. Ахмеда Гелиболулу, в свою очередь, стала источником о Крыме для целой плейды османских хронистов. Прежде всего, это Хезарфен и его сочинение «Исправление истории царей»⁵². Именно на «Суть известий» Мустафы Али б. Ахмеда Гелиболулу «всегда ссылаются последующие турецкие писатели, как на достоверный и основательный источник исторических данных, для подкрепления своих соображений» [Смирнов, 1903, с. VI]. Ссылка на «Суть известий» есть и в тождественном тексту Хезарфенна и географическому разделу Али-эфенди сборнике материалов по Крыму [Сборник, 1881, с. 16].

Однако в том же своем труде — «Исправление истории царей» — Хезарфен упоминает уже Хафиза Мухаммеда Ташкенди как источник своих сведений о Крыме [Хезарфен, л. 28; Хезарфен (а), л. 73об.]. Поскольку в тексте Хезарфенна нет и рассматриваемого эпитета, скорее всего, не было его и в недошедшем тексте Ташкенди.

Реконструкция возможного текста Хафиза Мухаммеда Ташкенди такова:

1. Исходя из приблизительных годов жизни (он — внук Али Кушки, который умер в 1474 г. в Стамбуле), его история не могла выходить за рамки первой половины XVI в.
2. Согласно пересказу Абдуллы, первым ханом в Дешт-и Кипчаке был некий Шубан (**شیبان** по стамбульской рукописи; в парижской рукописи **شیان**), т.е. Шибан б. Тули б. Чингиз [Zajaczkowski, 1966, с. 31, 173; Зайончковский, 1969, с. 17]. Не позволяет ли это связать текст Ташкенди с шибанидской традицией?

⁵² По крайней мере В.Д. Смирнов считал, что Хезарфен взял свой крымский раздел у Мустафы Али (см. [Сборник, 1881, с. V]).

Надо заметить, что османские тексты по отношению к татарам часто использовали весьма поэтичные образы. Так, историк первой половины XVII в. Абдюлкадыр-эфенди (его текст доведен до 1644 г.), описывая татарских воинов Гази-Гирея при штурме Яныка, сравнивает их с черной тучей, а при переправе через Дунай просто с тучей [Topçular, 2003, с. 40, 42].

Кемаль-паша-заде (ум. в 1534 г.) в своих «Летописях Османова Дома» при описании бегства эмира Актая (Актава) в османские владения на Дунае в 1397 г. после разгрома Тимуром на Ворскле называет татар **خیل سیل رفتار تاتار** — «татарская конница, (подобная) селю» [İbn Kemal, 2000, с. 326–327, 432–433]⁵³. У этого османского автора встречаем несколько вариантов подобного эпитета: **(خیل سیل شکوه تاتار)** («татарская конница как огромный поток»); **(سیلاپ خیل پرتاب تاتار)** («татарский конный набег (подобный) водному потоку») [İbn Kemal, 2000, с. 332–333, 382–383]. Этот же эпитет **(خیل سیل رفتار تاتار)** применяет Ибн Кемаль, описывая и крымских татар [İbn Kemal, 1996, с. 62, 63, 280].

Таким образом, эпитет крымских татар **تاتار صبا رفتار**, т.е. «быстрые как ветер татары», является, видимо, османским по происхождению и, вероятно, впервые появляется в сочинении Мустафы Али-эфенди Гелиболулу (1541–1600) «Суть известий» (**کنه الخبر**). Скорее всего, эта идиома, потом многократно повторенная в трудах последователей Гелиболулу, была своего рода творческим развитием того эпитета татар, который встречается у одного из предшественников Али-эфенди — Ибн Кемала.

Попутно отметим, что наряду с такими восторженными сравнениями турецких историков, пораженных мощью татарского войска, в османских хрониках встречаются и крайне пренебрежительные отзывы об этом народе [Зайцев, 2004].

Как заметил некогда Н.И. Веселовский, «турецкие историки, выставляя татар народом грубым, третируют их свысока; стремление унизить татар перед турками, показать, какое великое преимущество имеет султан перед Крымским ханом, проглядывает у этих историков постоянно. Оттого и события, описываемые турками, приобретают особенную окраску... Трудно найти из иностранных летописцев равных русским по беспристрастию. Светлые или печальные события описывают они одинаково спокойно, не кривя душою, изредка только позволяя себе утешение, как бы в назидание потомкам, что Бог посылает испытания за грехи людские» [Веселовский, 1889, с. 171].

«Несмотря на общность языка османов и крымчаков и на общность религии, каждый османлы смотрел на татар свысока, с порядочным

⁵³ В одном месте: [İbn Kemal, 2000, с. 458–459].

пренебрежением, как на людей не только грубых, но чуть ли даже не низшей расы. Такой взгляд на татар находил себе свободное выражение и отражение даже в исторической литературе османов» [Крымский, 1916, с. 182]. В приведенных выше словах султана Селима Явзуза о крымских татарах мы видим, с одной стороны, страх, а с другой — отвращение и презрение. Сам Мустафа Али-эфенди в своих характеристиках добавляет к словам Селима: «То, чего они (т.е. татары. — И.З.) не могут унести с собой из съестного ли, или из одежного, или из утвари, не исключая и постоянных жилищ человеческих, они предают пламени и пепел развеивают по ветру. Распарывать, по умерщвлении, утробы чреватых женщин и живьем вытаскивать находящийся внутри плод, а также убивать с разными мучительствами — это также ста-ринный их обычай» [Смирнов, 1887, с. 409].

У Фундуклулу в «Истории Силяхдара» есть несколько нелицеприятных описаний поведения крымцев во время военных кампаний. После одного сражения татары бросились обирать убитых с таким видом, как будто, пишет историк, они считали: «теперь на нашей улице праздник» ([ارتق میدان بزمر] [Смирнов, 1887, с. 408]⁵⁴). Тот же Фундуклулу с отвращением описывает поведение татар на пиру во время османского похода на Каменец с участием Селим-Гирея (1672 г.): тысяча татар жадно пожирала быков и барабанов целыми тушами⁵⁵.

В «Истории» Мухаммед-Гирея описываются бедствия татар в 1691 г. под Белградом. Крымцы умирали с голода, питаясь одной кукурузной мукой. При этом турецкий главнокомандующий (*сердар*) Халиль-паша говорил: «Этот татарский народ будет есть все, что ни попало» и, считая татар скотами, отдал им оставшиеся еще со времен султана Сулеймана заплесневелые сухари со словами: «Вот провиант, пусть они его жрут». Естественно, что эта мера ухудшила положение татар. Многие стали умирать от голода и болезней, а сам *сердар*, доложив в Стамбул об отпуске фуражка, положил отпущеные на это казенные деньги себе в карман [Смирнов, 1887, с. 408].

Татары, естественно, платили османам тем же. В истории Фундуклулу события этой кампании описаны так: татары от стужи и зимней бескормицы стали умирать, резать лошадей на пищу, и ширинские и ногайские беки собрались к *калге* (хан тогда был в Стамбуле) и говорили ему: «...османлы, небось, забрав что им следовало, покончили свое дело да и ушли по своим краям... Твой отец опять уехал в Стамбул облизывать османские блюда» [Смирнов, 1887, с. 410–411].

⁵⁴ Букв. «вот и площадной пир». В.Д. Смирнов пользовался венской рукописью Фундуклулу.

⁵⁵ Цит. по [Смирнов, 1887, с. 407–408].

Ислам-Гирей I также не испытывал приязни к османам. В марте 1537 г. он написал письмо в Москву великому князю относительно С.Ф. Бельского, бежавшего через Литву в Стамбул и Крым, в котором писал: «И совета похочешь — и ты ведай, что те отманцы — лихие люди, не княж Семенова для пригодства, ни пак пригоже ли ему княжен(ъ)е, не пригоже ли. Камен(ъ) на камен(ъ) ударит, тол(ъ)ко бы ему что к себе приволочи(л), а он и нашей земле упокоя не даст — с таким устремленьем живет, не молвит того, кто ему земл(ю) доставает, пригоже ли, непригоже ли ко государству, ни пак, кто от холопа или от робы родился — так и ему дает, только бы ему земли привел». «Коли к тебе придут, толды и к нам придут», — писал Ислам-Гирей великому князю [РГАДА, ф. 123 (Сношения России с Крымом), оп. 1, ед. хр. 8 (1533–1539), л. 319–319об., 320]; см. также [Соловьев, 1960, с. 413–414].

Поведение турок во время битвы у Перекопа весной 1523 г., во время ногайского нашествия, наглядно продемонстрировало их нежелание активно помогать крымчанам в борьбе с ногаями и Астраханью: после битвы Шейх-Хайдара с крымцами у Перекопа крымские «князи... и мурзы утекли пеши х каменому городу, и турки их взволочили ужищем на город, а воротец им малых не отперли, да и никакова... татарина в город не пустили» [РГАДА, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 6, л. 4]. В Литовской метрике сохранилось такое описание осады Бреславльского замка турками в 1552 г., в котором участвовали и татары под предводительством Девлет-Гирея: «Добывали замку все Турцы, приуживано и Татаров, бьючи их палицами» [Смирнов, 1887, с. 410].

Ахмед б. Ибрахим Ресми-эфенди, автор записок о событиях, случившихся после заключения Кючук-Кайнарджийского мира, так отзывался о крымчанах, прибывших в Османскую империю: «А татары, известно, каков народ: за трубку табаку они готовы пять часов карабкаться по горам!» [Ресми, 1859, с. 325; Смирнов, 1889, с. 304]⁵⁶. Он вообще отзывался о крымских татарах крайне пренебрежительно: «Когда наконец Татары, оставив свое толокно и свою бузу, начали покушивать борщ и покуривать опиум, запивая его чаем да кофе, эти пьяницы, натурально, сделались слабыми и тяжелыми, а между тем Москва усилилась и пожелала отмстить им за свои обиды» [Ресми, 1859, с. 240]. В.Д. Смирнов в отличие от О. Сенковского переводил текст иначе: «Когда с течением времени татаре, повадившись вместо толокна и бузы потягивать хашиш с опиумом, да чай с кофе, стали лентяями и пьяницами, их постигла слабость и апатия» [Смирнов, 1887, с. 409–410].

⁵⁶ Перевод О. Сенковского сочинения Ахмеда б. Ибрахима (1700–1783) о русско-турецкой войне 1768–1774 гг. О Ресми см. [Babinger, 1927, с. 309–311].

Заключительную статью своего произведения Ресми начал так: «Татарская нация искони была бременем для высокой державы. Этот народ склонный к мятежу и зловещий» [Смирнов, 1887, с. 410].

Пренебрежительное отношение *османлы* к татарам находило отражение и в европейских описаниях. Знаменитый автор «Рукописи, найденной в Сарагосе» Ян Потоцкий, совершивший в 1784 г. путешествие в Турцию и Египет, пишет о своем пребывании в турецком Очакове: «Иногда мне встречаются крымские татары. Их легко узнать по внешнему виду. Турки глубоко их презирают. Достаточно сказать, что янычарам запрещено носить колпак, традиционный татарский головной убор» [Потоцкий, 1985, с. 46].

Между прочим, это османское пренебрежение и недоверие по отношению к татарам коснулось даже членов правящей в Крыму ханской семьи. Мы уже видели это на примере Ислам-Гирея I. Саадет-Гирей в конце февраля 1528 г. написал в Киркоре письмо московскому великому князю (письмо, что особенно интересно, было написано по-русски и прислано не с крымским гонцом, а через московского дипломата Никиту Мясного, который уже в марте того года был в Москве). Хан не верит татарам и поэтому пишет по-русски: «А сю есми грамоту того деля по-руски написал, оприч бы тебя да меня иной никто не ведал, и коли будет тебе, брату нашему, такие слова надобе к нам писати, и ты б ко мне так же написав, прислал по-русски: прочести такову грамоту у меня есть таков человек». Послание было вручено Мясному ханом наедине, без «своих татар», как замечает источник. Вот что хан писал Василию Ивановичу: «И ты б татаром не верил их правде: татарове Бога ся не блoudут и правды в них нет. На правде не стоят, коли бы ся они Бога блюли да на правде стояли, яз сам Божиесю милостию на царстве стал, и ты то гораздо слышели, что они на меня трижды и четыржи (*sic!*) войско подымали... Божею милостию и хандыкере-вым салтан Сююменевым здоровем то перво есми стал на царстве на отца своего месте ново» [РГАДА, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 6, л. 166–166об.]. Эта точка зрения не должна нас удивлять: Саадет-Гирей воспитывался в Стамбуле и был в очень сильной степени подвержен влиянию османской культуры (во всех почти областях — от умственного настроя до бытовых деталей — османизирован, как бы мы сейчас сказали), отсюда его османская спесь по отношению к соплеменникам (эта османская выучка хорошо видна в письме: хан благодарит Бога и затем *худавендигяра* — Сулеймана).

Вероломство татар османы всячески подчеркивали: «Татаре, кого зазывают и примают с ними в дружбу, потом они того же коньми своими топчут», — так И.С. Мазепа в 1703 г. пересказывал письмо очаковского паши запорожцам [Артамонов, 2001, с. 272]. В проекте (до-

кладной записке — lâyiha) *садразама* Кеманкеша Кара Мустафы-паши, написанном в 1639 г. и поданном султану Ибрахиму, были такие слова: «Tatar Hanları ol Cengiz oğlanlarındandır. Tatargân cinsinde haki-kat yoktur» («Татарские ханы — из потомства Чингиза. У татарской породы нет верности») [Unat, 1941–1942a].

Завоевание Южного берега Крыма в османских и крымских хрониках

Резонно было бы предположить, что источником рассказа Абдуллы б. Ризвана о завоевании южного берега Крыма османами под предводительством Гедика Ахмед-паши могли бы быть османские хроники. Однако это не совсем так. Во-первых, Абдулла не датирует экспедицию по абсолютной хронологии, что делают все османские тексты. Во-вторых, он приводит ряд подробностей: например, пишет о 300 галерах (اوچیوز پاره قدرغه) эскадры, весьма подробно описывает крепость Мангуп. Далеко не во всех османских источниках встречаются эти сведения.

В хронике Уруджа, т.е. в группе источников, связанных с анонимными «Теварих-и Ал-и Осман» («Летописями Дома Османа») и восходящих вместе с ними, хроникой Ашикпашазаде и Нешри к одному общему источнику — тексту Якши Факиха, история завоевания Южного берега изложена более скучно:

هجرتک سکر بیز یتمش طقوزندہ ینه سلطان محمد اسنبولده قرار ایدب وزیری
کدک احمد کمیلر ایله دکزیوزندن لشکر ویرب کفه و قلعه‌لنی ولايتلرنی فتح
ایدب قریم چریسی و دشب لشکری مطبع اولدیلر
[Урудж, 1925, с. 129].

Различия в полноте объясняются тем, что этот общий источник был доведен только до 1389 или 1402 г., а в описании последующих событий анонимные «Теварих» и Урудж пользовались разными источниками — *таквимами* (календарями) разной степени полноты. Обычно «Теварих» дает более краткие версии событий (т.е. использует сокращенные и более поздние *таквимы*), а Урудж — более полные [Inalcık, 1962, с. 155, 159].

Текст анонимного «Теварих-и Ал-и Осман»⁵⁷ также относит завоевание визиром Гедиком Ахмед-пашой Кафы и Мангупа к 879 г.х.: были посланы корабли с тысячью солдат, 10 000 янычар и столько же азапов.

⁵⁷ Те его редакции, которые содержат описание крымских событий. Некоторые заканчиваются более ранними событиями или опускают взятие Кафы (Теварих ГПИБ).

سکر يوز يتمنش طقوز يلنده ايدى وقעה سلطان محمد قسطنطينيه قرار ادب وزيري كدك احمدى دكريوزندن كفيه كندردى // كميلرله بونجه بيك لشكوله اون بيك يكچرى و اون بيك عزيزله قره دكزه سفر ادب كفه و منكوبى و نجه قلعه لرن و اللرن الدى و قريم چرىسى كوب بونلره مطيع اولدى اول ولايتى فتح اتدى

[Теварих РГАДА, л. 590б.-60].

В венгерском списке (1001 г.х.) текст незначительно отличается (чисто орфографические отличия: **عسکر** вместо **لشكوله**; кроме крымских войск Гедику противостоят и войска Дешта; повторением глаголов усилен «эпический» характер повествования):

سکر يوز يتمنش طقوز يلنده ايدى وقעה سلطان محمد قسطنطينيه قرار ادب وزيري كدك احمدى دكريوزندن كميلراله بونجه بيك // عسکر ايله اون بيك يكچرى و اون بيك عزيزله قره دكزه سفر ادب و ادوب كفه و مانكوبى و نجه قلعه لرين و اللرين ولايتين الدى قريم چريسى و دشت چريسى كلوب بونلره مطيع اولدى اول ولايتى فتح اتدى

[Теварих МТА, л. без номера].

Исключением представляется текст Мехмеда Нешри («Китабы Джихан-нюма»). Во-первых, Нешри верно датирует экспедицию Гедика Ахмед-паши словами, а также с помощью *tarixha* 880 г.х. (7 мая 1475 — 25 апреля 1476) [Neşri, 1995, с. 826–827]. Во-вторых, Нешри также указывает число галер эскадры — 300 [Neşri, 1995, с. 822–823]:

اندن احمد پاشا دخى وارب اوچ يوز پاره كمى طونادوب يكچريدين و عازبلردن
يرار يولداشلىر كريده قلوب و جميع اسبابنى تهيه ايدب ...

Еще один текст, в котором встречается и верная датировка экспедиции против Кафы, и число кораблей (300), — стихотворные «Летописи Дома Османа» некого Хадиди⁵⁸ [Hadidi, 1991, с. 295–300].

Эти же сведения отражены и в одном из списков «Мюнтехабат» позднего османского историка Ахмеда Джавида (ум. в 1803 г.), посвященного истории османо-русских отношений в 1623–1791 гг. («Bundan akdem sekiz yüz seksen târîhinde Mengli Giray Hân hâhlığında bâ-emr-i sultânî üç yüz kit'a at gemisi ve kadırga donadup Ceneviz yedinde olan Kefe ve Azak kal'alarına teshîr için Gedik Ahmed Paşa me'mûr olup feth eylediğini paşa-yi müşârun-ileyh Devlet-i Aliyye'ye arz ve takdîm eylemiş olduğu Târîh-i Tuhfetü'l-Kibâr'da mukayyed iken Tatar'in da'vâsı nâ-bercâdir») [Baycar, 2004, с. 121].

⁵⁸ О нем известно крайне мало. Дата рождения неизвестна. Избрал такой *махлас* (*хадид* — по-арабски «железо» и «острый», например нож), так как его отец был кузнецом-оружейником. Умер, возможно, в 940, но, во всяком случае, до 968 г.х. (1533–34 или 1560–61) [Bursali, 1975, с. 62].

Более пространный рассказ о завоевании Кафы и Мангупа с упоминанием числа кораблей дает Ибн Кемаль [İbn Kemal, 1991, с. 384–386].

Османский историк Хюсейн Хезарфен датирует поход Гедик Ахмед-паши 877 г.х. (Хезарфен (б), л. 89а–89б).

Османский историк боснийского происхождении *reis ul-kütütab* Коджа Хюсейн-эфенди (ум. в 1054/1644 г.), который пользовался в своем компилятивном сочинении *بدایع الواقعیّ* (доведено до 1520 г. с экскурсами в более позднее время) текстами и Нешри, и Ашик-паша-заде, и Ибн Кемала (Кемаль-паша-заде), дает своего рода сводную картину завоевания. Поход датирован 880 г.х., среди кораблей указаны и *ка-дырги, ат гемиси, кёке и мавны* [Хюсейн, 1961, л. 263б–264а].

Таким образом, для упомянутого пассажа «Теварих-и Дешт-и Кипчак» мы вправе предположить либо местный, крымский источник, либо источник, использованный и Мехмедом Нешри. Возможно, что в данном случае источником Нешри был также текст Ташкенди.

Еще одним источником «Теварих-и Дешт-и Кипчак» была кафинская канцелярия и, возможно, некоторые документы семейного архива автора: ведь отец историка — Ризван-паша был наместником Кафы. Поэтому совершенно очевидно, что часть сочинения, касающаяся переписки претендента на ханский престол Мухаммед-Гирея с Ризван-пашой, основана на подлинных документах [Zajączkowski, 1966, с. 43–44; Зайончковский, 1969, с. 19].

Наконец, стоит упомянуть и о крымских легендах, которые автор сочинения, безусловно, мог слышать от современников. Прежде всего это касается легенды о мускусном караване, которая объясняла название крымской мечети — «Мускусная» (*مسك جامعی*) [Зайцев, 2006а].

По рассказу «Теварих-и Дешт-и Кипчак», эта история произошла с купцами из Индии (*تجار هندستان*), которые, желая испытать крымских богачей, выслали караван верблюдов с дорогими товарами и мускусом, выставив условием продажу всего каравана одному лицу. Один из богатейших людей Крыма купил караван и приказал высыпать мускус на глиниобитный пол мечети вместо соломы [Zajączkowski, 1966, с. 29; Зайончковский, 1969, с. 16].

Эта легенда в другом варианте пересказывается Эвлией Челеби, причем привязывается к конкретному месту: Амбровой (или Мускусной) мечети в Солхате (Крым — Старый Крым). Эвлия лично видел ее развалины у Кафинских ворот города [Evliya, 1928, с. 664–666; Григорьев, 1974, с. 23, 26].

Третий ее вариант записал Мухаммед Риза в своем сочинении «Семь планет» (см. ниже). В прежнее время Солхат будто бы принадлежал к Кафинской пристани и служил местом сбора французских и персидских купцов, привозивших туда разные товары. Благодаря превос-

ходному климату и чудесному воздуху население местности и строения умножались в числе, и мало-помалу возник город. «В ту пору один из богатых купцов предпринял сооружение большой мечети и, из усердия угодить Богу, присоединил к материальным пожертвованиям еще и личные старания: одетый в старое платье, он таскал вместе с другими работниками глину. Только проезжает мимо купец и везет двадцать выюков татарского мускуса. Строитель мечети полюбопытствовал узнать, что за товар везут. Торговец, поглядев на грязную, рабочую одежду его, презрительно ответил: „Подходящего тебе товара тут нет“. Сконфуженный таким ответом торговца, строитель тотчас же сполна заплатил стоимость мускуса и велел свалить его в размешанную для постройки стен мечети глину, сказав мастеровым: „Вали!“ (по-татарски: *сал* — *صال*) и „Меси!“ (по-татарски: *кат* — *قت*). Оттого-то и сам город получил название *Салкем* — *صلقات*» [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 77–78]⁵⁹. Стены мечети поэтому распространяли мускусный аромат.

В тексте Эвлии история с купцом лишена некоторых важных деталей: караван «хотанских, чинских и мачинских купцов» вез не татарский мускус (хотя последний был хорошо Эвлие известен), а «хатайские» пряности; купец не принимал участия в работе строителей и др. [Книга, 1999, с. 84]. Более того, Эвлия приводит название мечети как «Амбер Чин джами», т.е. Мечеть китайской амбры. Вероятно, Эвлия слышал несколько иной вариант легенды или не совсем правильно понял ее смысл. Османский путешественник бросил частицу пыли от стен мечети в огонь и действительно почувствовал запах амбры.

Очевидно, что Абдулла б. Ризван слышал ту же легенду, однако она не имела привязки к определенному месту: ведь он пишет просто о здании некоей «красивой» мечети [Zajaczkowski, 1966, с. 29, 175]. В тексте Мухаммеда Ризы легенда призвана объяснить название Солхата (чего нет у Абдуллы б. Ризвана), с другой стороны, нет важных деталей, имеющихся у последнего (например, указания на то, что купцы были из Индии).

Перед нами три варианта одной легенды, которая во всех трех случаях своей записи, скорее всего, имела источником устный рассказ⁶⁰.

Наконец, стоит отметить те источники, которые Абдулла б. Ризван явно не использовал. Судя по тому, как скрупульно рассказывает он о правлении Сахиб-Гирея [Zajaczkowski, 1966, с. 37], труд Реммала-ходжи оставался ему совершенно неизвестным.

⁵⁹ Пересказ этой легенды см. [Смирнов, 2005, с. 98].

⁶⁰ В сильно измененном виде эта легенда вошла в известный сборник Н. Маркса «Легенды Крыма» [Юнусова, 2002, с. 20–22].

«Семь планет в известиях о татарских царях» и сокращение этого сочинения («Краткая» история)

Труд Сейида Мухаммеда Ризы «Семь планет в известиях о татарских царях» (*السبع السیار فی اخبار ملوك التاتار*) [Дмитриева, 1987, с. 473] по праву может считаться вершиной крымской средневековой исторической прозы как по объему изложенного материала, так и по числу использованных автором источников.

Происхождение Ризы. Вопрос о происхождении автора самого объемного и информативного текста по истории Крымского ханства «Семь планет в известиях о татарских царях» Сейида Мухаммеда Ризы в науке до конца не решен. М. Казем-бек считал его турком или по крайней мере воспитанным в Османской империи (см. [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. III]). В.Д. Смирнов склонялся к крымскому происхождению автора «Семи планет» [Смирнов, 1887, с. X]. Мехмед Тахир Брусалы называл его уроженцем Амасии [Bursali, 1975, с. 123]. А.П. Григорьев связывает происхождение Сейида Мухаммеда Ризы с городом Крымом [Григорьев, 1974, с. 23]. Б. Келлнер-Хайнкеле считает Ризу османским ученым [Келлнер-Хайнкеле, 1999, с. 34]. Автор происходил из *улемы*. Тут необходимо пояснить, что с представителями *улемы* связано не одно только это произведение крымской исторической прозы. Дать четкое определение этой прослойке исламского общества несложно. Р. Стефан Хамфрис, например, пишет: «Они (*улемы*. — И.З.) ни социально-экономический класс, ни ясно определенная статусом группа, ни наследственная каста, ни правовое сословие, ни профессия... Тем не менее похоже, что они пересекли каждую возможную классификацию групп внутри исламского общества — одна группа, которая в действительности делает его „исламским“ более, чем что-либо другое» (цит. по [Франк, 2008, с. 37–38]). Можно согласиться с М. Кемпером, который замечал: «Когда... я буду говорить об ученых (*‘улама*, единственное число — *‘алим*), то, как правило, в таких случаях будут иметься в виду личности, которые обучались в медресе и занимались преимущественно мусульманским учением» [Кемпер, 2008, с. 25]. Коллективный труд «История османского государства, общества и цивилизации» дает такое вполне адекватное определение ученого сословия (*ильмие*) в Османской империи — «профессиональное сообщество людей, мусульман и в основном турок, получивших классическое образование в медресе, традиционном исламском образовательном учреждении, и обладавших соответствующим дипломом (*иджазе*). В Ос-

манском государстве они выполняли правовые, образовательные, прежде всего религиозные, функции; они же занимали некоторые важные чиновничьи должности в центральном аппарате в соответствии со своей специализацией» [История, 2006, с. 191].

Роль улемов как носителей исторического сознания и историографического знания в Крыму не уникальна, а скорее типична. В XVIII в. развитие «булгаристской» историографии среди волго-уральских мусульман было связано также с улемами как группой, на которую падала ответственность за продолжение исламских традиций общества и его идентичность [Шайхиев, 1982, с. 73; Франк, 2008, с. 37–38]. Роль улемов в османском обществе первой половины XVIII в., в том числе их отношение к реформаторским идеям того времени, подробно проанализирована М.С. Мейером [Мейер, 1982].

Недавно Н.С. Сейтаяев обратил внимание на указание автора так называемой «Краткой» истории Хурреми-челеби на принадлежность Ризы к роду Афифи: «Поскольку этот сборник является извлечением из истории, именуемой „Семь планет“, было сочтено соответственным рассказать немного об историографе. Точно так же должно быть записано, что и сам он, извлекши некоторые события из „Сборника“ Кара-Курдлы Абдуль-Вели Эфенди, изложил и разяснил их. Упомянутый историограф, сочинивший эти „Семь планет“, по рождению — Кефе-ви, по происхождению — Афифи, по литературному псевдониму — Ризаи, эс-Сейид Мухаммед Эфенди, помимо заключения в себе рациональных искусств и религиозных наук, если (я) Хурреми спрошу с этим отрицанием и утверждением:

— Разве стихи в его книге, происходящие из их поэтической натуры, не чище стиха Наби? И есть ли (в них) смысл от стиха Бани? — Да, клянусь Аллахом! Эй, клянусь Аллахом! Долг, клянусь Аллахом! Не клятвопреступник.

И также, согласно Османскому протоколу, он, постепенно, селение за селением, стал судьей (муллой) Диярбакыра и, происходя из потомков Пророка, сейчас является их официальным предводителем. И поскольку, с юношеской поры и по сей день, он воспитывался в среде османских государственных мужей, он — остроумный обладатель деловых качеств, чистоты языка, приятный собеседник и обладатель воспитанности и тонкой натуры....» [НБУВ, ф. V (ООИД), № 3805, л. 72об.]; цит. по [Сейтаяев, 2002, с. 37].

Род Афифи: Основателем рода был выходец из Кипчакской степи или Бухары Шейх Ак-Мехмед-эфенди (Абдулла Афиф ад-Дин). Его сын Шейх Ибрахим-эфенди в Османской империи был известен как автор ряда религиозных трактатов под именем Татар-шейх. Он умер в

Стамбуле в 1001/1592–93 г.⁶¹. Сыном последнего был муфтий Кафы Афифи Абдулла-эфенди (или Афиф ад-Дин-эфенди)⁶². Род продолжили братья: *кадиаскер* при хане Хаджи-Гирее II Азиз-эфенди⁶³ и Абдал-Гаффар-эфенди. Последний имел сына Шейхи-эфенди и внука (сына Шейхи) — муфтия Фейзуллу-эфенди [Kellner-Heinkele, 1996, с. 281]⁶⁴. Если отнесение Сейида Мухаммеда Ризы к роду Афифи верно, то он, вероятно, принадлежал к потомкам Азиза-эфенди. М.Т. Бруслы отмечал, что в Амасье до своего отъезда в Кафу Сейид Мухаммед Риза был известен как Хаджи Касым-заде [Bursali, 1975, с. 123], т.е. «сын Хаджи Касыма». Вполне возможно, что этот Хаджи Касым был сыном Азиза-эфенди. У Ризы был сын — Хасиб Мехмед-эфенди, который пошел по стопам отца и выбрал карьеру духовного лица — был *мюдеррисом*. Он также известен как зять *нишанджи* Абдулла-эфенди. Умер Хасиб Мехмед-эфенди 18 раби I 1197/21 февраля 1783 г. [Süreyya, 1996, с. 649].

В «Истории» Саид-Гирея (1758), сына крымского хана Саадет-Гирея III (1717–1724), в разделе о *кадии* Карасу и *муфтии* Кафы Фейзулле-эфенди б. Шейхи-эфенди содержатся интересные сведения относительно личных качеств и профессиональной деятельности Ризы.

«Фейзуллах-эфенди. Он сын Шейхи-эфенди из селения Сейид Эли, получил образование у современных ученых. Во время первого правления Менгли-Гиля он был кадием Карасу и, услышав о том, оказался вовлеченным в переделку с получением взятки за судебное разбирательство, покинул пост кадия. Затем, когда покойный Менгли-Гиляхан был отстранен и отправлен на остров Родос в ссылку, поскольку его преданность хану была полной, он направился на Родос для посещения. Когда вскоре (после этого) названный хан, став правителем, вернулся в Крым, он приехал вместе с ним. (Но) достигнутые милости не соответствовали чаяниям его натуры, и он повторно стал кадием Карасу, а затем поселился в собственном доме в Кафе с выдачей фетв (т.е. находясь на посту муфтия). Когда почтенный... (Халим-Гирей) стал ханом, он, отправив из Румелии ярлык на кадиаскерство, назна-

⁶¹ См. [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 152–154; Смирнов, 1913, с. 153; Сейтягъяев, 2002, с. 37–38]. Подробно см. также в «Краткой истории» [НБУВ, ф. V (ООИД), № 3805, л. 60об.–61]. Список его трудов, среди которых были толкования сур Корана и комментарии к хадисам, см. [Бруслы, 1335, с. 3–4].

⁶² О трех первых поколениях шейхов Афифи (Ак-Мехмед-эфенди, Ибрахим-эфенди и Абдулла Афиф ад-Дин-эфенди) см. также [Бруслы, 1335, с. 3–4; Рамзи, 1908, с. 43–45].

⁶³ Ко времени исполнения им должности *кадиаскера* относится дефтер 26 кадиаскерских книг из собрания РНБ, в котором он назван «Абдулазиз б. шейх Абдулла б. Ибрахим» [Cihan, Yilmaz, 2004, с. 150].

⁶⁴ Был и другой представитель *улемы* родом из Крыма — мулла Сакыза (Хиоса) по имени Фейзулла-эфенди, умерший в 1715 г. [Süreyya, 1996, с. 529].

чил (его) кадыаскером⁶⁵. После того как... (Халим-Гирея) пожаловали в Крым и после того как (Фейзуллах) в течение почти года находился на посту кадыаскера, он покинул свой пост. И хотя, согласно известиям, он официально оставил его из-за некоторых болезней, главной веской причиной было то, что он, обладая очень сильной богообязненностью, покинул свой почетный пост в возмещение невольно совершенного неправедного дела, из-за того, что страшился Всевышнего Бога в совершенной степени. Говорят, поскольку у умершего (будучи накыбуль-эшрафом в государстве) Ризы-эфенди было к нему близкое родство, он, будучи назначен на некий пост, уезжая, взял его с собой и сделал своим заместителем. И когда почтенный (Фейзуллах) увидел законодательные действия Ризы Эфенди, он, будучи склонен к богообязненности, оставил законодательство и уехал. Когда после этого Риза-эфенди увиделся с Менгли-Гирай ханом, наслушанный об этом происшествии хан спросил:

— Эфенди, как вы нашли нашего муллу Фейзуллаха?

Тот ответил:

— Мой повелитель, у вашего слуги есть только один недостаток, кроме которого нет других недостатков.

Он спросил:

— В чем же он заключается?

На что тот ответил шуткой:

— Он чересчур мусульманин».

[Kellner-Heinkele, 1975, c. 320]; цит. по [Сейтаяев, 2002, c. 38].

Таблица членов рода Афифи

Шейх Ак-Мехмед-эфенди (Абдулла Афиф-ад-Дин)

Шейх Ибрахим-эфенди (Татар-шейх),
ум. в Стамбуле в 1001/1592-93 г.

Афифи Абдулла-эфенди (или Афиф ад-Дин-эфенди), *мюфтий* Кафы

Азиз-эфенди

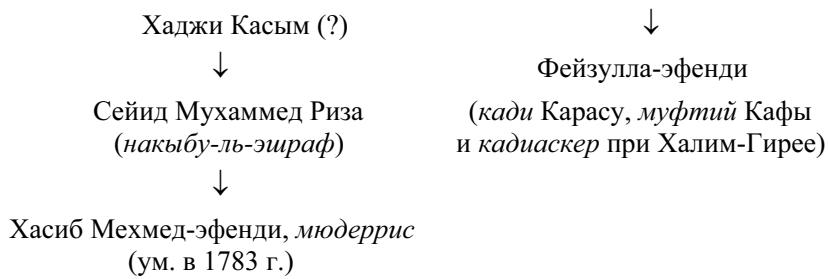
Абд ал-Гаффар-эфенди

(*кадиаскер* при хане Хаджи-Гирее II)

Шейхи-эфенди

⁶⁵ Сохранился ярлык Халим-Гирея о назначении Фейзуллы-эфенди *кадиаскером*, датированный 1169/1755 г. [Акчокраклы, 1931, с. 17].

Нашей реконструкции помогли бы данные о *мuftиях и кадиях Кафы* и других крымских городах, однако сводных трудов по этой теме не существует, а последовательность и длительность пребывания каждого *кади* в Кафе и других городах османского Крыма сами нуждаются в реконструкции (к сожалению, точно датированных списков кафинских *кадиев* нет). *Кадии, мuftии и хатибы* в крымских городах Южного берега, которые принадлежали *ливе* Кефе⁶⁶, т.е. казне османского падишаха, назначались непосредственно его *фирманами и бератами*⁶⁷. Во владениях хана *кадии* также назначались из Стамбула, но хан мог предложить свою кандидатуру⁶⁸. За XV–XVII вв. наши данные почти исчерпываются двумя документами. В письме Менгли-Гирея Байазиду II — А.П. Григорьев убедительно датировал письмо 1486 г. (июнь–июль) — упоминается некий *кади* Кафы Хюсам, которого Менгли-Гирей просил вернуть в город для исполнения обязанностей [Григорьев, 1987, с. 128–140]. Еще один кафинский *кади* по имени Абд ад-Да’и ас-Сейид Абд ал-Баки в начале сефера 1084 г.х. (18–27 мая 1673 г.) послал письмо в Стамбул с просьбой о выделении суммы на реставрацию мечети Джами Кебир в городе [НБКМ, ф. 310 (Крым), ед. хр. 212]⁶⁹.

Если наша реконструкция рода Афиши верна, то Сейид Мухаммед Риза и *кади* Карасу, а затем *мuftий* Кафы и *кадиaskер* Фейзулла

⁶⁶ *Лива* Кефе состояла первоначально из шести судебно-административных округов — *каза* (Кефе, Мангуп, Судак, Керчь, Тамань, Азов). См. [Игнатова, 2005]. К концу XVI в., по данным Феридун-бэя, *эйалет* Кефе включал самостоятельные *ливы* Кефе, Аккерман, Бендер, Азак (Азов), Кыл-Бурун и Керчь [Феридун, 1275, с. 404].

⁶⁷ См. [Гордлевский, 1968, с. 260].

⁶⁸ Этот порядок очень отставался османами. Обладая правом верховной духовной власти на полуострове, стамбульский двор, естественно, обладал и правом назначать *кадиев*. На Бухарестском конгрессе в 1772 г. российская сторона, опираясь на заключенный 1 ноября 1772 г. договор с татарами, пыталась эту практику изменить, отдав назначение целиком ханам. Османский представитель на конгрессе *reis-ÿefendi* Абд-ур-Резак пытался доказать, что Порта только дает разрешение назначить судью в то или иное место, а хан его назначает. Однако потом склонился к уступке: чтобы «удовлетворить закон», сказал он, достаточно, чтобы в Крым из Стамбула посылались не судьи, а дозволение на их назначение [Дружинина, 1955, с. 209].

⁶⁹ Этот документ готовится мною к публикации.

б. Шейхи-эфенди доводились друг другу троюродными братьями. В тексте Ризы членам рода Афифи уделено очень много места. Рассказы об их деятельности, обстоятельствах кончины отдельных шейхов, образцы их поэтического творчества (например, шейха Аифад-Дина [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 156–157]) часто прерывают изложение последовательности правлений самих крымских ханов и фактически являются отдельной темой, очень занимающей Ризу. В случае принадлежности самого Ризы к этому роду такой интерес историка к представителям собственной семьи получает весьма логичное объяснение.

Сейид Мухаммед Риза, согласно некоторым источникам о его жизни, занимал *моллалык* в Нише, Ускюдаре, Диярбакыре⁷⁰ и Бурсе (там *кади* он стал в месяце джумада II 1166 / апреле 1752 г.).

Почетная приставка Сейид к имени Мухаммеда Ризы говорит о его происхождении от потомков Хусейна — внука Пророка от Фатимы. Более того, после того как 8 шеввала 1165/19 августа 1752 г. Риза был определен на более высокую ступень — в *моллалык* Эдирне, он занял также должность *накиб-уль-эширафа* — главы потомков Пророка⁷¹ [İstanbul Kütüphaneleri, 1943, с. 181]. В отставку с поста *накиб-уль-эширафа* Риза был отправлен в месяце раби II 1169/январе 1756 г.

Надо сказать, что крымские султаны в период своего воспитания в Османской империи довольно тесно общались с *накиб-уль-эширафами* [Uzunçarşılı, 1965, с. 199], поэтому должность Ризы могла свести его с Гиреями и вызвать интерес к их истории.

Умер Риза в Стамбуле в 1169/1755-56 г.⁷². Османский библиограф Ахмед Ханиф-заде (ум. после 1180/1766 г.) в своем сочинении (это название можно перевести примерно как «Новое сочинение» или же «Недавно прошедшее»), которое является продолжением «Кешф аз-зунун» Хаджи Хальфы, упоминает о том, что Риза был автором двух нравоучительных сочинений по этике на турецком языке: *ریاض المومن*.

⁷⁰ Правда, вполне возможно, что данные о его пребывании в Диярбакыре — это плод смешения двух личностей: Сейида Мухаммед Ризы и уроженца Диярбакыра известного османского врача Мехмеда Ризы Амиди (Ризы-эфенди), умершего в 1180/1767 г. [Bursali, 1975, с. 229].

⁷¹ Глава и доверенное лицо *шерифов* (потомков внука Пророка от Фатимы Хасана) и *сейидов* (потомков другого внука Пророка, брата Хасана Хусейна). В Османской империи это был обычно ученый-богослов, сам происходивший из *сейидов*. Во время церемониалов им предоставлялось почетное место, они имели также особое одеяние, самым важным элементом которого был зеленый тюрбан. *Накиб-уль-эширафы* имели собственную службу и представителей на местах. Важнейшей обязанностью исполнявших эту должность было установление и разоблачение самозваных *шерифов* и *сейидов* [История, 2006, с. 211].

⁷² В сентябре 1756 г. [Смирнов, 1887, с. X], хотя М.Т. Брусалы указывает 1755 г. [Bursali, 1975, с. 123]. Ф. Бабингер дает еще более точную дату — 13 зуль-хиджжа 1169/9 сентября 1756 г.

(1147/1734-35 г.) (реджеб 1147/27 ноября — 26 декабря 1734 г.) [Khalfa, с. 585, № 14755; с. 621, № 14908] («Горние вертограды верующего» и «Лучеизлияние благодати», как перевел их заголовки В.Д. Смирнов [Смирнов, 2005, с. 32]). Согласно Мехмеду Бурсалы, эти два труда он написал, будучи *кадием* Бурсы [Bursali, 1975, с. 123]. Кроме того, его перу принадлежит также сборник *фетв* [Bursali, 1975, с. 123].

В 1143/1730 г. Сейидом Мухаммедом Ризой было написано сочинение «*Tuhfetü'l-Hân fî Şerh-i Nüzhetü'l-Ezhân*», посвященное различным областям наук, карты и рисунки (92 образца) к которому выполнил приближенный хана Менгли-Гирея II Кайа-мирза Кырымлы [Bursali, 1975, с. 123]. Судьба этого труда мне неизвестна, однако одна из этих карт, по всей видимости, до нас дошла. Карта (хранится ныне в Шведском военном архиве: *Topografiska kartor, Ryssland*, 33:47; размеры 110,5×83,5 см) является исторической: она показывает первоначальные границы Московии и присоединенные впоследствии территории (с указанием их бывших владельцев), обозначен маршрут похода Мехмед-Гирея IV на Москву, который неверно отнесен к 1653 г. и явно спутан с походом на Москву Девлет-Гирея 1571 г. [Каталог, 2008, с. 18]⁷³.

Транскрипция и перевод подписи, помещенной в виньетке в левом нижнем углу карты, таковы: *Tarih-i milad-i hazret 'Isadan bin altıyüz üç senesinde Muhammed Gerey Han bin Selamet Geray Han işbu haritadada olunan tarik ile Moskovun pay-i tahtına varub ihrak bi-al-nar idüb çar-i Moskov bir palankada kendini setr eylemişdir ve çar-i Moskov muztarr olub istiman eyledikde senevi yüz bin ruble be-her ruble ikişer yüz akçe olmak üzere taraf-i hanilere virmek şartıyla 'akd-i sulh olunub Moskov çarları dahi vire gelüb çar Petro dahi virüb andan sonra virmez oldilar* («В тысяча шестьсот пятьдесят третьем году от рождения пророка Исы хан Мехмед-Гирей сын хана Селямет-Гирея путем, показанным на этой карте, достиг подножия московского трона, предав его огню, сам же московский царь спрятался в какой-то крепостце. И когда московский царь вынужден был попросить пощады, с ним был заключен мир с условием, чтобы ему давать [крымским] ханам в год по сто тысяч рублей, в каждом рубле по двести *акче*, и московские цари стали платить так. И царь Петр платил, а потом они платить перестали»).

Транскрипция и перевод заголовка карты, помещенной внизу листа: *Azak kalesinden Bahr-i Muhit-i Şimali ve Ejderhan ve Ukranya memleketinde vakı' Kiyov kalasına varınca işbu haritada münderic olan memalik-i mahsur muqaddema Moskov çarı olan Petro nam çarın resm etdürüdigi güzide ve asahh ve makbul haritalardan olub asl Moskov mem-*

⁷³ Информацией об этой карте и транскрипцией легенды я обязан А. Галенко.

leketi hatt-i surh ile mahdud ve ma bakısının her biri başka sahibe mensub olub Leh canibinde vaki‘ olan memleketin Lehe müte‘allik ve Baltuka deryası tarafında Peterburg bina olduğu mahallere Isveç dahi kariben malik idi ve Edil-suyunun canibinde vaqi‘ memalik Kazan Bulgar Çeremis ve Mordva ve Samar ve Ejderhan Tatarı ve Kırım Hanı zabtında olub lakin murur eyyam ile Moskov çarları birer takrib ile malikleri olan mirzadan zabtları müsamaha ve ihmalları sebebinden birer buralarından alub cumlesine malik oldukların bundan akdam taraf-i bende giden efendilerime ırsal olunan “Tarih-i Al-i Cengizde” tahrir olunduğu minval üzre tahrir ve beyan olunur («Отмеченные границами страны, помещенные на этой карте, [начиная] от крепости Азак (Азов) и достигающие Крайнего Северного Океана, Астрахани и расположенной в стране Украина крепости Киев, были на отборных, достоверных и авторитетных картах, которые приказал создать старинный московский царь по имени Петр. Владения страны Москва обведены красной линией, а другие [показаны в границах так, как] каждая из них принадлежала особому господину. Страна, которая находится на польской стороне, принадлежит Поляку, а места у Балтийского моря, где построен Петербург, — до недавнего [времени] их владельцем был Швед. А владения, которые находятся в стороне реки Эдиль (Волги), были под управлением Казани, Булгара, черемисов, мордвы, Самары, Астраханского татарина и Крымского хана, однако однажды московские цари отняли у мирз, которые были владельцами [этих земель], из-за их небрежности и беспечности одну за другой их все и стали их господином, а как все это произошло, описывается в недавно созданной [этим] рабом и посланной моим господам „Истории дома Чингиза“. [Все это] на этой карте написано и объяснено»).

Из текста заголовка к карте, написанного от первого лица, следует, что человек, которого приходится считать автором карты, был также автором сочинения «Тарих-и Ал-и Чингиз». Поскольку Ахмед Ханифзаде (см. ниже) именно это название прилагал к сочинению Ризы «Семь планет», значит, и автором карты надо считать Сейида Мухаммеда Ризу.

Османский историк Вассыф-эфенди почтил память Ризы «некрологом» [Смирнов, 2005, с. 32], в котором указал дату его кончины (зульхиджжа 1169/27 августа — 25 сентября 1756 г.)⁷⁴ и отметил, что он «из приверженности к дому Чингизскому, перевел تاریخ غازان, в которой он изящным слогом изобразил судьбы Крымских ханов» [Смирнов, 2005, с. 32]. В.Д. Смирнов по этому поводу отзывался: «Странно только, что

⁷⁴ М.Т. Брусалы отмечал, что могила его находится поблизости от места погребения выдающегося османского поэта Баки на кладбище за Адрианопольскими воротами (Эдирне-капы) Стамбула [Bursali, 1975, с. 123], однако отыскать ее там мне не удалось.

турецкий историк приложил титул „История Газана“ ко всему сочинению Мухаммед-Ризы, которое есть самостоятельный его труд, а не перевод, и не дал настоящего названия его труду» [Смирнов, 2005, с. 32, примеч. 1]. Между тем удивительного тут ничего нет.

Название всего труда происходит от взгляда автора на историю ханства как историю правления семи ханов (Менгли-Гирея I, Сахиб-Гирея, Девлет-Гирея I, Гази-Гирея II, Бахадыр-Гирея, Селим-Гирея и Менгли-Гирея II). Название произведения глубоко традиционно и восходит к символике числа 7 в литературе, мифологии, эстетике и философии Ближнего Востока. О числе 7 и связанной с ним цвето-символической гамме, «темпераментах» планет, философских и мифологических коннотациях, особенно ярко проявившихся у Низами, см. [Бертельс, 1997, с. 290 и сл.]. Например, четвертая поэма из «Пятерицы» Навои называется «Саба-и сайяр». При условии чтения «сайяра» — это «семь планет», при чтении «сайяр» — «семь путешественников»⁷⁵.

В.Д. Смирнов, отмечая ценность «Семи планет» как первостепенного источника, писал, что «необыкновенная длиннота и вычурная хитросплетенность огромных периодов, сплошь переполненных метафорами, требуют большого внимания и иногда неимоверных усилий для того, чтобы добраться до заключенного в них смысла» [Смирнов, 1887, с. X]. Труд Ризы, по мнению В.Д. Смирнова, «есть довершение... образцов искусственной рифмованной прозы вешеозначенного времени (т.е. XVIII в. — И.З.), отличающейся колossalнейшими размерами повествовательных периодов, не нарушающими однако же своеобразной красоты речи» [Смирнов, 1903, с. X]. По мнению Мирзы Казем-бека, слог Ризы «весьма красив; но к тому чрезвычайно и труден. Всем вообще Восточным писателям нравится с красноречием — соединять *темноту*... Риза, следуя таким примерам, затруднил свой язык Арабскими и Персидскими словами, изменяя окончания по Грамматике Турецкой. В этом отношении Сочинитель впал в такую крайность, что кроме глаголов *ايمك اتمك*, да вспомогательного *أولمك*, других слов, чисто Турецких, можно встретить, и то редко, в двадцати [словах] одно; кроме того повсюду метафоры и высокие сравнения» [Казем-бек, 1832, с. IV].

Такое усложнение (орнаментация) текста достигалось и использованием разных цитат (*иктибас*) — аятов Корана, хадисов и афориз-

⁷⁵ Последнее чтение предпочтительнее (см., например, [Наджип, 1965, с. 136]). Естественно, в Крыму эти представления о глубокой символичности числа 7 были также весьма в ходу. Например, у Реммала-ходжи в «Истории хана Сахиб-Гирея» при описании крымского похода на племя жане сказано: «...в этом мире 7 вершин. После горы Каф, [идет] гора Эльбрус, которая [тянется] от страны жане до Ширвана, половина ее покрыта белым снегом» [Tarih-i Sahib, 1973, с. 39].

мов. «Их наличие в произведении было важным показателем его литературной ценности, — замечает Н.С. Сейтагъяев. — Их главным назначением считали усиление мысли и украшение текста. Число цитат преобладает в произведениях, написанных авторами из улемов... Например, в „Семи планетах“ Мухамеда Ризы айаты Корана процитированы около девяноста раз — столько же, сколько и разные поэтические отрывки (мисра', бейт, кит'а). Реже встречаются афоризмы» [Сейтагъяев, 2002, с. 15]. Риза использует хадисы, повествуя, например, о ранней монгольской истории и, таким образом, включая ее в общий исламский контекст [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 24].

Сочинение было издано в Казани в 1832 г. М. Казем-беком по рукописи, купленной адъюнктом Казанского университета Хальфиным у казанского муллы, который, в свою очередь, купил ее у одного бухарского хаджи в Казани [Ассеb о-ссейяр, 1832; Казем-бек, 1831]⁷⁶. Эта рукопись была переписана насталиком в 1169/1755-56 г., т.е. вскоре после окончания труда [Казем-бек, 1832, с. IV]. Издание М. Казем-бека, будучи вынуждено издано только по одной рукописи, содержит ряд пропусков [Сборник, 1881, с. XLII, XLIII]. Более того, сама рукопись содержала лакуны. Так, недоставало около двух страниц, относящихся к правлению Джанибек-Гирея, нет в списке и некоторых ханских стихов [Казем-бек, 1832, с. V-VI].

Отрывок из сочинения (видимо, по изданию М. Казем-бека, так как указания на использование рукописи нет) издал в своей хрестоматии «Образцовые произведения османской литературы» В.Д. Смирнов [Смирнов, 1903, с. 140–146].

Дата написания сочинения выясняется из содержания текста. Так, Риза довольно сдержанно говорит об отставке Менгли-Гирея II: «Так как начал веять пронзительный ветер насилия и осеннего холода, то в начале 1143 = осенью 1730 года следы подувшего ветра, потопляющего корабли красных дней, достигли до подобного раю Бакче-Сарай, и на 15-й день по прибытии подтверждительной грамоты да инвеституры, присланных со стороны падишаха по случаю высочайшего восшествия на престол⁷⁷, т.е. в реби-уль-ахыре 1143 = в октябре–ноябре 1730 года, Каплан-Герай-хан в третий раз стал повелителем страны Крымской; шум страшного ветра отставки и отрешения разметал листы его⁷⁸ благополучной жизни; немедленно для удаления из пределов Крыма он надел узду поспешения на ветробежного коня отправления». «Такое витиевато-уклончивое объяснение причин оставки Менгли-Герая

⁷⁶ См. также своего рода комментарий к отрывку из Ризы [Казем-бек, 1835б, с. 345–374]. См. также [Хартахай, 1867, с. 159, 160].

⁷⁷ Махмуда I.

⁷⁸ Менгли-Гирея.

надо приписать тому, что Сейид-Мухаммед-Риза писал свою историю, должно полагать, при жизни султана Махмуда I (1730–1754), при котором случилось все это» [Смирнов, 2005а, с. 46].

Более точная датировка составления «Семи планет в известиях о татарских царях» — 1737 г. По крайней мере Ахмед Ханиф-заде пишет, что *مَهْلِيَّا* сочинил историю дома Чингиза (تاریخ آل چنگیز) под названием «Семь планет в известиях о татарских правителях» именно в 1150/1737 г. [Khalfa, с. 537, № 14535].

Наконец, в двух рукописях (ИВР В 756 и списке из собрания Национальной библиотеки и архивов Египта) присутствует авторское посвящение всего сочинения *reis-уль-кюттабу ал-Хадж* Мустафе-эфенди.

Согласно М. Губоглу, Тавукчу ал-Хадж Мустафа занимал пост *reis-уль-кюттаба* при Махмуде I с марта 1731 г. по 15 февраля 1744 г. (1143–1157 г.х.) и вторично с 4 февраля 1745 по 24 ноября 1747 г. (1158 — зулькада 1160 г.х.) [Guboglu, 1958, с. 105]. Мехмед Сюрейя называет датой вторичного занятия им поста *reis-уль-кюттаба* месяц раби II 1157 г.х. (май–июнь 1744 г.), а отставки — 10 зулькада 1160 (13 ноября 1747 г.). Первый раз он занимал этот пост с джумада I 1149 г.х. по 19 зулькада 1153 г.х. (с сентября 1736 г. по 3 февраля 1741 г.) [Süreyua, 1996, с. 1178–1179].

Труд Ризы был очень популярен. Помимо рукописи Хальфина известно еще несколько списков, как минимум семь — два санкт-петербургских⁷⁹, четыре турецких, один египетский.

Первый список из собрания ИВР РАН (шифр D 216) (Учебное отделение МИД № 369), вероятно, происходил из собрания российского посла в Риме А.Я. Италинского (1743–1827)⁸⁰. Им пользовался И. фон Хаммер-Пургшталь (234 листа; переписан дервишем ордена Ибрахима Эдхема, кятибом Халилем в 1206/1791–92 г. в Каракисаре [Hammer-Purgstall, 1828, с. VII, VIII]; по Л.В. Дмитриевой, переписчик — ал-Хаджж Халил Ратиб — الحاج خليل راتب افندى (من تلاميذ) Ибрахима-эфенди, выполнивший рукопись в Каракисаре (колофон на л. 234об.) [Дмитриева, 2002, с. 48]. Этим же списком пользовался и Ф. Шармуя (см. [Казем-бек, 1835б, с. 346]). Список происходит из библиотеки хана Сахиб-Гирея б. Девлет-Гирея⁸¹ [Дмитриева, Мугинов, Муратов, 1965, с. 127; Дмитриева, 2002, с. 48]. На л. 1

⁷⁹ Санкт-петербургские списки см. [Смирнов, 1887, с. X].

⁸⁰ Родился в греческой семье в Киеве; русский посол в Турции (1802–1806, 1812–1816), археолог, собиратель восточных рукописей. Начав изучать арабский язык в 60 лет, составил записку об арабских словах в «Слове о полку Игореве». Завещал громадную коллекцию рукописей МИДу (см. о нем [Крачковский, 1950, с. 100]).

⁸¹ Речь, видимо, идет о Сахиб-Гирее, сыне Ахмед-Гирея, внуке Девлет-Гирея. Он жил в 1726–1807 гг., правил в 1771–1775 гг.

имеется оттиск круглой печати Сахиб-Гирея без видимой даты, а на форзаце пометка: **استملک این تاریخ سبع السیار فی اخبار ملوك تاتار صاحبکرای بن دولت کرای خان**. Позднее рукописью владел писец хана Бахт-Гирея б. Кырым-Гирея Ибрахим (на л. 1 рядом с заголовком труда имеется пометка **استملک این تاریخ ابراهیم کاتب بحکرای خان بن قریسمکرای خان**). Рукопись переписана черными чернилами почерком *nasخ*, по 21 строке на странице, на османской бумаге (филигрань — одна из разновидностей так называемых «трех лун»)⁸², переплет коричневой кожи с клапаном, 18×29,7 см, *хафизы*, заголовки и подчеркивания выполнены красными чернилами.

В предисловии манускрипта, как и в печатном издании, нет дополнения, которое имеется в рукописи санкт-петербургского ИВР РАН В 756 (см. ниже). В.Д. Смирнов, описывавший эту рукопись, сравнил ее текст с изданием А. Казем-бека и привел список разнотений и лакун, указав, что тексты списков нынешнего ИВР РАН В 756, D 216 и казанского издания в целом идентичны [Смирнов, 2005, с. 32–33].

Второй петербургский список — рук. Азиатского музея 590 (ИВР В 756), октября 1779 г. (шабан 1193 г.х.), переписчик Ахмед ал-Арифи (**احمد العارفی** — л. 301об.). По Л.В. Дмитриевой, рукопись происходит из коллекции Перовского, 1862 г. [Дмитриева, Мугинов, Муратов, 1965, с. 126; Дмитриева, 2002, с. 48]. Манускрипт выполнен в Османской империи, о чем свидетельствует прекрасный переплет красной кожи с золотым тиснением на крышке (*турундж со спутниками*). Размеры рукописи 14×20,5 см, текст выполнен черными чернилами почерком *nasخ* и помещен в красную рамку размером 7,2×15,5 см, текст последовательно снабжен *хафизами*. Заголовки и пометки на полях, а также *عنوان* — красными чернилами. По нижнему обрезу рукописи имеется надпись — традиционная идентификация сочинения в библиотеке, своего рода краткий шифр-заглавие — **هذا كتاب تاريخ تatars**.

В рукописи ИВР В 756 выделено предисловие (л. 1об.–4) с дополнением, которое отсутствует в печатном издании, а также в рукописи ИВР РАН D 216. Деление текста на главы и разделы в части, посвященной собственно Гиреям, таково (приводим только разделы, касающиеся XVI в.):

Л. 60об. — о Гиреях; л. 61об. — о Менгли-Гирее; л. 63 — завоевание османами крепости Кефе; л. 64об. — описание крепости Кыркор и ее взятия; л. 65об. — описание крепости Солгат (**صلغات**); л. 66об. — Шейх Кемаль и Чобан; л. 69об. — выдержка из «Истории» Нишанджи-паши; л. 73 — Мухаммед-Гирей; л. 74 — Гази-Гирей; л. 74об. — Саадет-Гирей; л. 75 — убийство *کالگى* Гази-Гирея; л. 75об. — Ислам-Гирей; л. 76 — Сахиб-Гирей.

⁸² Об этом водянном знаке см. [Велков, Андреев, 1983].

Четыре турецких списка.

1. Hamidiye (Murad Molla Ktb.), № 950 (переписчик Али б. Хусейн Сирузи — ^{علي بن حسين سيروزى}⁸³). Список библиотеки Hamidiye, вероятно, самый ранний — 1169 /1755-56 г. [Хамидийе, 1300, с. 52]. Размер рукописи 15×25,8 см. Переплет восточный, кожаный, светло-коричневый, с клапаном и *шемсе*. Бумага восточная, 177 листов. Почерк тонкий, *насх*, заголовки красными чернилами, по 27 строк на странице. Рукопись происходит из вакуфной библиотеки османского падишаха Абдульхамида I (печать с тугрой в начале текста).
2. Süleymaniye (Ragib Paşa) (переписчик некий «бедняк» Халиль — ^{عن يد الفقير خليل}, № 1016. Дата списка 1176/1762-63 г. Переплет темно-красной кожи с *шемсе*. Бумага рукописи венецианская, 172 листа; размеры 18×24,2; текст в рамке 7,9×14 см; почерк — хороший тонкий *талик*, по 27 строк на странице. Список библиотеки Рагиб-паша⁸⁴ интересен тем, что первоначально в описании библиотеки ошибочно определен как арабский [Дефтер Рагиба, 1285, с. 42]. Однако речь не идет об арабском переводе: язык сочинения дал каталогизаторам основание по первым строкам считать, что язык сочинения арабский.
3. Reşid Efendi (Millet Ktb.), № 664 — см. [İstanbul Kütüphaneleri, 1944, с. 181–183 (№ 99)]. Рукопись содержит 243 листа. Переплет кожаный, кофейного цвета, с клапаном, крышки покрыты сверху зеленой материи. Размер 16,5×28 см. Почерк — правильный и аккуратный *насх*, 21 строка на странице, чернила черные, заголовки красными чернилами. Судя по печати, список происходит из *вакфа* Фейз ад-Дина б. Абд ар-Рашида Мухаммеда. Дата списка 1205 /1790-91 г. На л. 1 имеется цветной рисунок распустившейся розы, рядом с которым несколько бейтов поэтов Яхьи, Сабиха и Навои, ей посвященных. Любопытно, что список Reşid Efendi (Millet Ktb.), № 664 переписал тот же ал-Хаджж Халиль Ратиб-эфенди (^{من تلاميذ} ^(الحاج خليل راتب افندي)) ученик Ибрахима-эфенди в Каракисаре, который был переписчиком санкт-петербургской рукописи D 216.

---

⁸³Автор назван محمد رضا النقيب السابق في الدولة الشمانية, а датой его кончины проставлен 1169 г.х. [Хамидийе, 1300, с. 52].

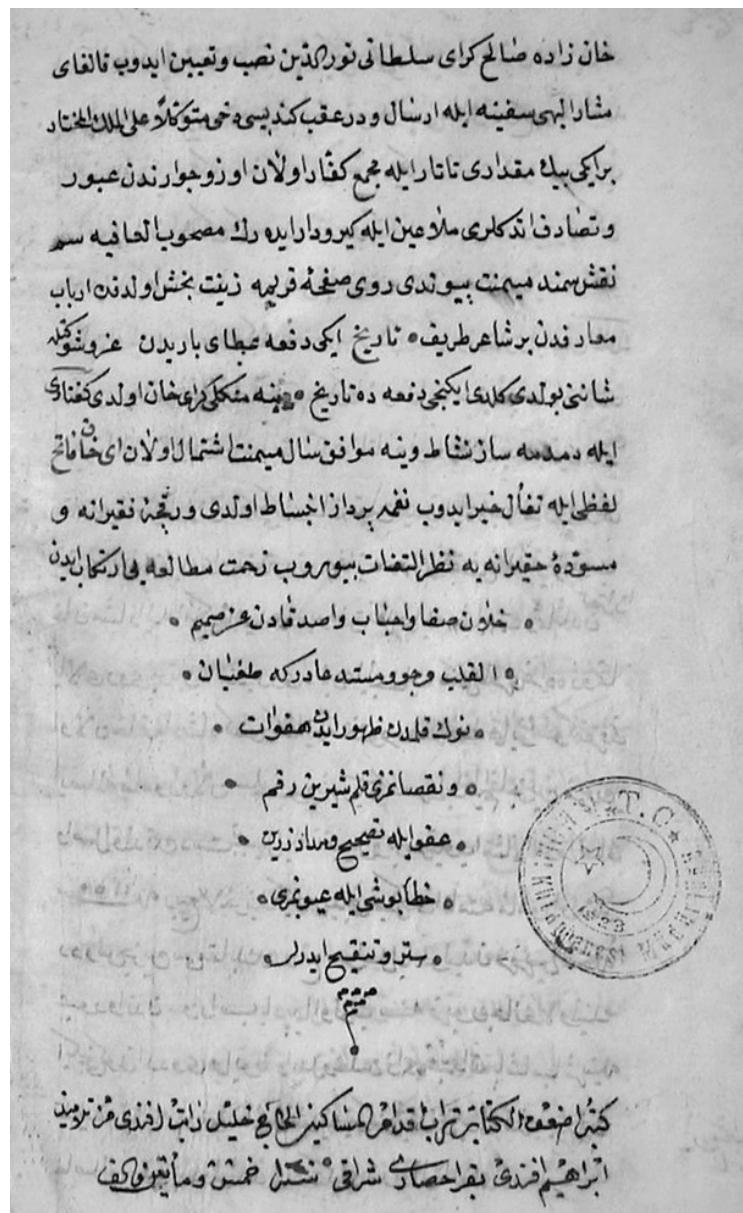
⁸⁴ Рагиб Мухаммед-паша б. Шавки Мухаммед-эфенди (1699–1763) — великий везир Османской империи при Махмуде I (1730–1754). О нем и библиотеке см. [Babinger, 1927, с. 288–290; Hammer, 1833, с. 171, № 22; Базили, 1836, с. 144; Базили, 1836а, с. 221–224; Kaya, 2007, с. 185–196]. Опись собрания напечатана в Османской империи во второй половине XIX в. [Дефтер Рагиба, 1285].

Ил. 3. Рукопись «Семь планет в известиях о татарских царях» Сейида Мухаммеда Ризы, 1205 /1790-91 г. (Рук. Süleymaniye Kütüphanesi, Reşid Efendi (Millet Ktb.), № 664). Начало

خاکان سفیدد بیت ای بزمین قبله اخلاق کیان
 بر فلان امید که خاکیان اللہ صل و سلم علیه واله
 وعتره و عشیره صلوة لاینضی بانقضای الدهور ولا تام
 ولا نقطع بانقطاع الشهور ولا اعوام و سلم سلیماً علیه و علیم
 دلماً مبارکاً کثراً اما بعد معلوم اولی الا بسارد رکه ترد
 قوّة باهره ایزد بیرون وقدرت قاهره قائل کن نیکون
 الا شر و لوت حیات دنیا منال صفت خیاباز و سیمی معدم
 و هیا و جارد بوار عن اصر اخناناً منهدم وهو الوی عمر غیر
 مثله با دخیر کذران آیه کله باعث بیشانی روز دست اخیره
 اذ امات ابن ادم انقطع عنه عمله الائمن ثبت صدقه تجارت
 او ولد صالح او علم نیقعبه صدقه منطق مفتضانی باعث
 ذکر جمال او تور بر اثر جایل تدارکنه صرف نقدینه قدرت
 لازمه ذاته ذاته باب هشت و ملغیان بوعبد فقیر سید محمد حنفی
 بر تقدیر دخی تاخن دست دریوزه ایله خوشه چین خرم ادنا
 کمال و کاسه لین خوان انصزال او لوب قصور بضاعه و عدم استطاعه
 ایله سلسه ذرین طراز متابعت ملوک عثمانی طوق کردن
 اطاعت ایکده مقتداً و ممتازه و سکریوز بیشتر بر زیار محی
 حدود نص حکومت اقلیم تاتاد ایله سرافراز اولان من کنی
 خان او لدن ابتدا بلند میشه حاست و هنگاه دریا بی شجاعت
 ذی افرای خبطه غراز بختی سکه غرایضی الحق والذین
 والذین ایه المؤمنین و خلیفة المسلمين الا و هو السلطان الاعظم

Ил. 3а. Рукопись «Семь планет в известиях о татарских царях» Сейида Мухаммеда Ризы, 1205 /1790-91 г. (Рук. Süleymaniye Kütüphanesi, Reşid Efendi (Millet Ktb.), № 664). Продолжение

Ил. 4. Колофон рукописи «Семь планет в известиях о татарских царях» Сейида Мухаммеда Ризы, 1205/1790-91 г. (Рук. Süleymaniye Kütüphanesi, Reşid Efendi (Millet Ktb.), № 664)

Неучтенный турецкий список хранится в собрании библиотеки Эсада-эфенди (ныне библиотека Сулейманийе) [Дефтер Эсада, с. 134]⁸⁵. Он, к сожалению, в настоящее время оказался для нас недоступен.

Египетский список под заголовком تاریخ تمارخانیة хранится ныне в Национальной библиотеке Египта (دار الكتب والوثائق القومية). Шифр ٧٨ (шифр микрофильма 57057). Размер 12×20 см, объем 209 листов, почерк *насх*, чернила черные, 23 строки на странице, в начале рукописи *عنوان*.

Начало произведения во всех списках:

حمد نامحدود و درود نامحدود شایسته جناب واجب الوجود رکه..

У Ахмеда Ханиф-заде [Khalfa, с. 537, № 14535]:

حمد نامحدود و ثنای و نامحدود معبود و مسجدود اولان جناب واجب الوجود رکه.

Концовки всех упомянутых списков также идентичны.

Источники Ризы. Сейид Мухаммед Риза упоминает прежде всего османских и персидских авторов, текстами которых он пользовался в работе над своим сочинением. Среди первых автор называет Нишанджи-пашу [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 82, 85] и Наиму-челеби [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 161], а среди персов — Мирхонда, Вассафа⁸⁶ и Секендера (т.е. Искандера Мунши).

Ссылается он и на араба Абу-л-Фиду [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 76].

В рассказе о поездке султана Селима в Крым Сейид Мухаммед Риза вводит текст «Истории» Нишанджи-паши следующим образом: «Так как подробности о крымском походе, собранные и сгруппированные в дивной истории Нишанджи-паши, несколько противоречат повествованиям бедняка сего, то они и приводятся здесь слово в слово» [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 82; Семь планет, л. 69об.–72; Смирнов, 2005, с. 285]. Заканчивается изложение источника следующими словами: «На этом пункте „История“ Нишанджи достигла окончания: дальше

⁸⁵ Автор назван نقیب الساده شریف محمد رضا, дата кончины — 1169 г.х.

⁸⁶ Уроженец Шираза Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Фазлалах, известный под почетным прозвищем «Вассаф-и-хазрет» — «панегирист его величества», находился под покровительством Рашид ад-Дина. В шабане 699 г. (22 апреля — 20 мая 1300 г.) Вассаф начал писать свое сочинение в качестве продолжения трудов Джувейни. Первые четыре части его сочинения, охватывающие период до 710 г., были поднесены 24 мухаррама 712/1 июня 1312 г. султану Улджейту и Рашид ад-Дину. Пятая часть, составленная около 728/1328 г., содержит обзор истории Чингиз-хана, Джучидов и Чагатайдов и продолжение истории Хулагуидов до 723/1323 г. Вассаф в этой части уже пользовался сочинением Рашид ад-Дина и иногда излагает иначе те события, которые уже были им изложены ранее. Источниками для Вассафа явились сочинения Джувейни, Рашид ад-Дина, но главным образом устная традиция и рассказы очевидцев. Сочинение Вассафа написано крайне цветистым стилем, местами доходящим до полной непонятности, пестрит арабскими и персидскими стихами и изречениями.

будем писать от себя уже» [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 85; Смирнов, 2005, с. 288]. Действительно, весь цитированный Ризой фрагмент является частью текста главы 6 «Селим-наме» (или «Меасир-и Селим-ханы») Джелал-заде Мустафы Челеби (Коджа Нишанджи)⁸⁷.

Вассаф упомянут Ризой при рассказе о толковании имени Чингиз, которое получил Темучин [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 38].

У Искандера он упоминает краткую версию его «Тарих-и Аламара-айи Аббаси» («Мироукрашающая история Аббаса»)⁸⁸, которую называет عجم مقاصد [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 132]. Ссылка дана в связи с совместным походом османов и крымских татар на Иран.

В «Краткой истории» эти ссылки на труды предшественников по большей части сохранены, а сами тексты подвергнуты сокращению. Так, рассказывая о первоначальном расселении тюркских и монгольских племен и географии Дешта, автор замечает: بيان ایتمشدرا بو تاریخ و صاف («...а объясняется это в „Истории“ Вассафа») [Краткая, СПб., л. 7об.].

Некоторые османские источники своих данных Риза не называет, однако их можно выявить путем сопоставления текстов. Так, И.А. Мустакимов обратил внимание, что описание затеи прорытия Волго-Донского канала, которая приписывалась кафинскому бею Касиму у Сейида Мухаммеда Ризы [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 99–100], почти дословно повторяет сообщение османского автора Абдулазиза Кара-челеби-заде⁸⁹ [Мустакимов, 2008, с. 11, примеч. 13].

Все эти источники Ризы не касаются собственно крымской истории и интересны для характеристики его кругозора как историка⁹⁰, а также историографической концепции.

Для нашей темы, однако, более интересны крымские источники текста Мухаммеда Ризы. Помимо упомянутых в качестве предшественников самим Ризой историка (مورخ Хейри-заде и его تقویم («Календарь»), Абд ал-Вели-эфенди и его مجموعه («Сборник»), а также Macuda-эфенди и его واقعات مجموعه‌ی («Сборник событий»), в нескольких местах Риза упоминает «некоторых историков», однако не называет их по именам.

⁸⁷ Об этом труде см. [Uğur, 1985, с. 14–15, 175–177]. Я предполагаю, что данный эпизод, возможно, заимствован Нишанджи из более раннего крымского источника (см. ниже). Если это так, то, поскольку Риза цитирует его по тексту Нишанджи, значит, уже в начале XVIII в. он был, скорее всего, утрачен.

⁸⁸ Искандер родился около 968/1560 г. и происходил из туркмен Азербайджана. Состоял при шахе Аббасе секретарем (*мунши*), отчего и получил прозвище. Повествование, включающее историю Сефевидов, заканчивается годом смерти шаха Аббаса (1038/1628 г.).

⁸⁹ Об этом османском авторе, умершем в 1068/1657 г., см. [Bursali, 1975, с. 80–81].

⁹⁰ Эрудиция Ризы весьма обширна. Блестящее образованный историк в ритмизованных риторических фигурах упоминает как образцы мудрости, например, Платона и Аристотеля [Краткая, Киев, л. 92].

Так, например, рассказывая о неудавшейся попытке назначения ханом Кара-Девлет-Гирея, автор сообщает его родословную и называет сыном Адиль-Гирея сына Селямет-Гирея предка Хаджи Селим-Гирея. Это замечание было нужно Ризе, чтобы развеять гнусную ошибку «некоторых историков» (**بعضی مورخین**), которые считали Кара-Девлет-Гирея сыном Адиль-Гирея сына Чобан-Девлет-Гирея. «Каких он разумеет тут историков, не видно», — заметил В.Д. Смирнов [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 320; Смирнов, 2005а, с. 32]. Однако, судя по термину **مورخ**, Сейид Мухаммед мог тут иметь в виду Хейри-заде, которого называл именно так (хотя и к другим историкам, например к Искандеру Мунши, прилагал часто тот же термин).

Важнейшим источником Ризы в части происхождения тюрков был труд «Сборник летописей» (**جامع التواریخ**) Рашид ад-Дина (1247–1318), а также сочинение Вассафа.

В Крымском ханстве первый текст был хорошо известен, возможно, делались и переводы труда Рашид ад-Дина на татарский язык. Современные исследователи отмечают первостепенную роль сочинения Рашид ад-Дина для сложения в Поволжье такого примечательного жанра исторического повествования, как *tawarih* [Хусаинов, 1996, с. 114].

В хранилище рукописей дворца Топкапы в Стамбуле сохранилась уникальная рукопись (№ 2937)⁹¹, переписанная в конце XV в. или начале XVI в. в Мавераннахре или в Хорасане. В начале XVI в. рукопись принадлежала внучке Ахмеда, сыну Сейид-Ахмеда Касиму, правившему в Астрахани (1502–1532). Это единственный сохранившийся до наших дней манускрипт «Шу’аб-и панджгана» — третьего тома «Собрания летописей» Рашид ад-Дина, составленного между 1306/07 и 1310/11 гг. Сочинение посвящено генеалогии царствующих династий «пяти народов»: тюрков и монголов, мусульман (арабов), евреев, франков и китайцев. А.З.В. Тоган предположил, что рукопись могла быть подарена Касиму его другом ханом Мухаммедом Шейбани после завоевания последним Бухары и Самарканда в самом начале XVI в. [Togan, 1946, с. 370–371; Togan, 1962, с. 68; Стори, 1972, с. 306–308]. Дело в том, что ханы так называемой Большой Орды и астраханские ханы, видимо, обладали неплохим книжным собранием. Этому способствовали тесные связи Большой Орды со Средней Азией, Афганистаном и Турцией. В «Бабур-наме» в повествовании о Тимуриде султане Хусейн-мирзе, правившем в Герате с 1469 по 1506 г., говорится, что он «в дни казачества» отдал свою сестру Бади’ ал-Джамал Бадкебиким замуж за Ахмеда «хана Хаджи-тарханского» [Бабур-наме, 1958,

⁹¹ А.З.В. Тоган в одной из публикаций ошибочно передавал номер рукописи — 2932 [Togan, 1962, с. 68].

с. 189–190]. Бадке-биким была старше Хусейн-мирзы, который родился в 1438 г. Женой Ахмеда она, таким образом, могла стать в 50-х годах XV в. У Ахмеда было двое сыновей от сестры Хусейн-мирзы, которые, «придя в Герат... долгое время служили Мирзе», т.е. своему дяде [Бабур-наме, 1958, с. 190]. Для одного из них, Бахадур-султана, Алишер Навои сочинил так называемое «Саки-наме», т.е. «Книгу виночерпия» [Togan, 1946, с. 371]. Тесными были связи потомков Ахмеда с североазербайджанскими областями. Один из сыновей Ахмеда — Сейид-Мухаммед был женат на дочери ширваншаха [Сборник, 1866, с. 34; Литовская Метрика, 1910, с. 352]. Этим ширваншахом, скорее всего, был Фаррух Яасар [Ашурбейли, 1983, с. 252–257]. Несомненно, что и Астрахань имела самые тесные культурные связи с Ираном, Средней Азией, Турцией, землями Дешт-и Кипчака. Видимо, мусульманское духовенство города весьма активно вело миссионерскую деятельность в землях к востоку от Астрахани, распространяя и укрепляя ислам и мусульманскую культуру среди казахов. Как писал Фазлаллах ибн Рузbihan Исфахани, в начале XVI в. улемы из Хаджи-Тархана (а также из Туркестана, Мавераннахра, Дербента, Хорезма, Хивы, Астрabadы, Хорасана и Ирана) ездили к казахам искоренять язычество [Исфахани, 1976, с. 106].

Сочинение Рашид ад-Дина — ключевой текст, в котором монгольская историографическая традиция, изложенная в «Алтан Дебтер», стала частью исламской историографии. Как установил М. Добрович, помимо исходного собственно монгольского варианта происхождения монгольских племен и его переработки Рашид ад-Дином существуют также: вариант предания, сохраненный его учеником Казвини (в «Тарих-и Гузида», 1330 г.); измененная и расширенная версия Казвини, выполненная Шараф ад-Дином Йезди (1419 г.) и его последователями (такими как Мирхонд, Хондемир и др.), и, наконец, золотоордынский вариант. Последний сохранился в тексте «Тарих-и Муким-хани», а также в поздних татарских легендах [Dobrovits, 1994, с. 269–276]. Добавим к наблюдениям М. Добровича, что вариант Шараф ад-Дина Йезди сохранился также в *بَلْدَة الْعَذَارِ* («Сливки летописей») ‘Абдаллаха б. Мухаммад б. ‘Али Насраллахи, где в разделе о Чингизидах приводится распространенная в средневековой историографии традиционная идея о принадлежности тюркских и монгольских племен к потомкам Иафета б. Нууха (в московском списке [Зубдат, л. 304 (*фасл* 10)]; см. [Dobrovits, 1994, с. 276]).

Разница всех этих вариантов (которую можно свести к двум традициям) на первый взгляд не столь существенна и касается происхождения монголов. Рашид ад-Дин считал, что предком всех северных кочевников, известных как тюрки, был Йафет б. Нуух. Историк, вклю-

чивший в свой труд легенду об Огузе, специально подчеркивал, что те монголы, которые не оставили своих языческих обычаяев, были изгнаны им на восток, но ко времени жизни самого Рашид ад-Дина уже были монотеистами. Таким бразом, тюрки включались им в общий контекст исламской истории. Вторая традиция интерпретировала собственно монгольскую этногенетическую легенду (происхождение от волка). Как заметил М. Добрович, «во второй половине XV в. существовали две совершенно различные интерпретации политической власти. Первая связывалась с попыткой Шахруха, который пытался подкрепить свою политическую легитимацию через Ислам, стараясь отринуть все монгольские обычай. С другой стороны, и Тимур, и его преемники (за исключением Шахруха) стремились сохранить монгольские традиции живыми с целью добиться настоящей легитимации этим путем» [Dobrovits, 1994, с. 275–276].

Несмотря на наличие второй традиции в поволжских текстах («Дастан-и насл Чингиз-хан»), татарская историография (в том числе и крымскотатарская) безоговорочно предпочла версию Рашид ад-Дина. Это хорошо видно не только из анализа сочинения Ризы, но и из наличия перевода его текста на тюркӣ, который был выполнен в Касимове Кадыр Али-беком. Причина этого весьма прозрачна. Несмотря на чингизидскую «гордость», проявленную многими крымскими историографами, в том числе и Сейидом Мухаммедом Ризой, политическое устройство Крымского ханства (отношение протектората с османами) и легитимность ханской власти лежали по большей части в исламском контексте. Крымские историографы могли сколько угодно подчеркивать и даже воспевать действия ханов, шедшие вразрез с интересами падишаха, но покуситься на верховную власть династии османов в надежде на независимость, которую только и можно было обосновать обращением к древним монгольским обычаям, они не решались. В этом зrimо ощущаются следствия политического положения Крымского ханства. Не стоит забывать также и о том, что сам Риза, как уже было упомянуто, происходил из улемы.

Версия о происхождении предков Чингиз-хана от луча света или волка через чудесное зачатие предков нирунов у Алан-Гоа была, видимо, в Крыму столь маргинальна, что в справке о происхождении сиджетов, считавшихся, по их убеждению, потомками Чингиза, она дана в выписке из сочинения Абу-л-Гази [Абул-Гази, 1906, с. 56–57] по его русскому переводу 1768 г. (видимо, его оригинального текста под руками не было, а легенда сохранялась устно), хотя объяснение символизма трехзубой *тарак*-тамги как метафоры трех сыновей Алан-Гоа — непосредственно в переводе с татарского [Смирнов, 2005, с. 172–174]⁹².

---

⁹² Правда, этот документ был составлен со слов неграмотных гирейских отпрысков [Смирнов, 2005, с.174].

Среди возможных крымских источников Ризы следует назвать уже известный нам текст Реммал-ходжи «История хана Сахиб-Гирея». Мухаммед-Риза упоминает неоднократно о самом Реммале [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 92, 93, 97; Семь планет Египет, л. 61; Смирнов, 2005, с. 34], восхищаясь его ученостью и называя при этом «знаменитейшим из знатоков», но, как пишет В.Д. Смирнов, «написанная им история... по-видимому, была неизвестна автору „Семи планет“, потому что он ничего не говорит о ней, упоминая лишь вообще, что „мевляна, сидя в заключении, написал разные сочинения“» [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 93; Смирнов, 2005, с. 34]. Думаю, что это не так. Рассказывая о по-гребении Сахиб-Гирея в Салачике, Риза ссылается на «Поэтический трактат» (رساله منظومه) Кайсуни-заде [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 97; Семь планет Египет, л. 63об.], причем упоминает и некое *мерсийе* (مرشیہ) — стихотворение на смерть (в данном случае на смерть Сахиб-Гирея), род поминального плача. Под трактатом надо разуметь «Историю Сахиб-Гирея», в одном из санкт-петербургских списков которого действительно есть это стихотворение, отсутствующее в старейшем парижском манускрипте. Таким образом, можно сделать вывод, что Риза не только пользовался текстом Реммала, но и, скорее всего, имел перед глазами его первоначальную, «неосманизированную» редакцию.

Следует упомянуть и эпистолярные источники Ризы: например, он приводит в своем тексте известную переписку Садеддина и Гази-Гирея, включавшую поэтические формы *месневи* (у Гази-Гирея) и *манзуме* (у Садеддина) [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 119–126; Ertaylan, 1958, с. 41, 53]. Эта переписка существует в виде отдельных рукописных списков (например, в упоминавшихся уже рукописях из коллекции Лейденского университета (Cod. Or. 1548) и Национальной библиотеки Франции, (Supplément Turc 1361, л. 4 и далее).

Обширно цитирует Риза и поэзию. Вероятно, в его распоряжении были сборники стихов (типа *маджма аш-шуара*) или даже диваны отдельных ханов. Так, несколько газелей Гази-Гирея, приведенные в его тексте [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 112–118], позволяют предположить, что цитировал их Риза по тексту «Дивандже» («Малого дивана» его стихотворений). Достаточно сравнить две газели:

— с рифмой на اولمشه [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 113; Ertaylan, 1958, с. 85];

— с рифмой на كلدى [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 114; Ertaylan, 1958, с. 75].

Однако остальные газели у Ризы в «Дивандже» отсутствуют. Значит, их источником был большой Диван поэта.

Именно оттуда и цитирует, скорее всего, Риза стихотворение Гази-Гирея «Сунбур» [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 112–113; Ertaylan, 1958, с. 40–

41] и знаменитое его произведение — *месневи* «Долап» («Мельничное колесо») [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 117–118; Ertaylan, 1958, с. 46–50].

Цитирование других поэтов-Гиреев, например *туркى* Мухаммед-Гирея IV [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 177], Риза, вероятно, также осуществляло по сборникам [Tansel, 1967, с. 648].

Еще один источник текста Ризы, включенный им в свое сочинение, — анонимный трактат о причинах упадка ханства [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 339–343]. «Наконец достославная история крымского ханства, известная под именем „Семь планет“, заканчивается целым политическим трактатом одного из крымских шейхов, рассуждающего о постигших Крымское ханство всяких невзгодах и бедах вроде нашествия русских и о причинах этих бедствий. Не названный по имени автор такой памятной записи назван однако же принадлежащим к числу крымских вельмож и человеком, близко знавшим обстоятельства современных ему событий. В числе причин бедствий своего отечества благочестивый автор напирает на забвение Бога крымцами и лишь вдобавок к этому указывает на недостаток военной распорядительности. Все это как нельзя более свидетельствует о близком участии разных „богомольцев“ в политических делах Крымского ханства, вследствие чего ханам поневоле надо было считаться с этой кастою и ублажать ее разными милостями» [Смирнов, 1913, с. 159].

Сличение шести доступных списков сочинения позволяет увидеть различия между ними. Во-первых, это отсутствующее во всех списках, кроме рукописи ИВР В 756 (л. 2об.-3) и египетского списка (л. 2об.-3), дополнение к предисловию (вставка между объяснением названия труда и генеалогией Менгли-Гирея I). Это обстоятельство является основанием видеть у двух этих рукописей один источник — протограф (возможно, редакцию текста). Учитывая, что в других рукописях этого текста нет, а касается он только посвящения Мустафе Тавукчу после вторичного занятия им поста *реис-уль-кюттаба* раби II 1157 г.х. (май–июнь 1744 г.), — можно сделать вывод, что, вероятно, этот фрагмент был добавлен автором позже, действительно после вторичного назначения в мае–июне 1744 г. Предположим, что автор внес в текст хроники дополнения, которые могли накопиться после составления первой редакции в 1737 г.

Действительно, такие разночтения есть. Рассмотрим один эпизод хроники, а именно повествование о родосском житье двух заклятых врагов — Шахин-Гирея и Джанибек-Гирея. Первый оказался на острове в 1633 г., а второй — после отставки в марте 1635 г. «Два падших светила, противоположных свойств природы, которые не вмешались в степях азовских, в областях казацких, даже в бесконечном пространстве Дешти-Кыпчак, теперь поневоле собирались в одном злополучном

месте в качестве заточенных»⁹³. Как пишет В.Д. Смирнов, «одинаковость печальной участи не смягчила закоснелой вражды исконных противников. Внешним выражением ее теперь были ссоры и даже драки, происходившие между слугами Шагин-Герая и Джаны-бек-Герая, в то время когда они выносили для сушки и проветривания домашние вещи своих господ — персидские ковры, тюфяки, подушки и т.п., и сходство вещей подавало повод к смешению их и недоразумениям....» [Смирнов, 2005, с. 371]:

دشت قپچق و بیابان ازاق کنجایش ایکی مرد عظیم: دشمن جان بر خانه مشرف اولوب مفوشا تلرندن قیمت عجم خالیچ لر تطهیر ایچون.

Список Хальфина изобилует описками. Часто они касаются имен. Так, Риза, говоря о походе хана Каплан-Гирея I, отмечает: «Он повел подготовить поход в загадочную страну черкесской Кабарды с настоятельным требованием отомстить за кровь султана Шахбаз Гирея» [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 310]. Автор при этом демонстрирует хорошие познания османов и крымцев о территории проживания кабардинцев, т.е. четкое выделение Кабарды из других черкесских стран. Кроме того, Риза прямо указывает направление движения войска, сообщая, что крымское войско «в месяце реб-и-эввель 1120 г. (21 мая — 19 июня 1708 г. — И.З.), пройдя через Тамань, вскоре пересекло [границы] Кабарды (فیار طای)» [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 312; Египетский список, л. 202].

Примечательно, что Сейид Мухаммед указывает даже имя кабардинского князя, возглавившего кабардинское войско. Автор так упоминает о нем: «Предводитель (رئس) вышеупомянутого народа ненавистный Киргок (لعین کیرغوق) вместе со своими подданными и другими присоединившимися к нему заняли высоко в горах очень выгодное и укрепленное место». Нет сомнения в том, что под именем Киргок подразумевается верховный князь Кабарды Кургоко Атажукин. Однако верное чтение дает только египетский список. В печатном издании имя кабардинского предводителя — كبرغوق [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 312; Египетский список, л. 202].

Вероятно, недоразумением следует объяснить датировку сочинения 1750-ми годами, которую предложил А.Фишер [Fisher, 1977, с. 69]. А вот с общей «чингизидской» оценкой им хроники нельзя не согласиться: так же как и автор «Летописей Дешт-и Кипчака», Риза «выделяет, почти исключая других, тех ханов, которые действовали в соответствии с чингизидскими интересами. Эти ханы проводили крымский политический курс независимо от османского или по меньшей мере отдельно, но параллельно ему. Самый главный герой его хроники — это Девлет-Гирей, который не только отказался подвергать опасности

⁹³ Рукопись Учебного отделения (ныне в собрании Института восточных рукописей РАН, шифр D 216), л. 93v. Цит. по [Смирнов, 2005, с. 371]. В каирском списке нет фразы о «казацких областях» (л. 86об.). См. также [Зайцев, 2009, с. 98].

крымские интересы в походе османов на Астрахань, но вопреки османским требованиям направил несколько крупных набегов на Москву... Неоднократно Риза описывает османское участие в гирейских кризисах наследования как „вмешательство“. Кроме того, посвятив четвертую часть своей истории периоду монгольского владычества в степи, Риза не просто напоминает о чингизидском происхождении Гиреев, но представляет всю их историю как проистекающую непосредственно из золотоордынской» [Fisher, 1977, с. 69].

По справедливому мнению З. Абрахамовича, труд Ризы — «настоящая сокровищница сведений о татарском Крыме в 1466–1737 годах» [Senai, 1971, с. 80].

Крайне тяжеловесный, цветистый язык сочинения Сейид Мухаммеда Ризы породил трудности в восприятии текста, что вызвало к жизни своего рода краткую редакцию его труда, имеющую продолжение. Ее составил во второй половине XVIII в. Хурреми-челеби Акай-эфенди. Время составления этого текста — не ранее 1161 г.х. (почти полностью укладывается в 1748 г.). Акай-эфенди был сыном некоего *мюдерриса* Каракаша Мехмеда-эфенди из крымской деревни Хуррем, по которой и получил свое прозвище. О нем подробно сообщает Сайд-Гирей (см. [Kellner-Heinkele, 1975, с. 224, 225]). Сам Акай-эфенди был *мюдеррисом* в деревне Ойрат близ Гёзлеве⁹⁴.

Автор несколько раз называет себя, причем — например, при описании событий 1156 г.х. (25 февраля 1743 — 14 февраля 1744 г.) — как очевидца *بُو حَقِير* («этот презренный») [Краткая, СПб., л. 121об.].

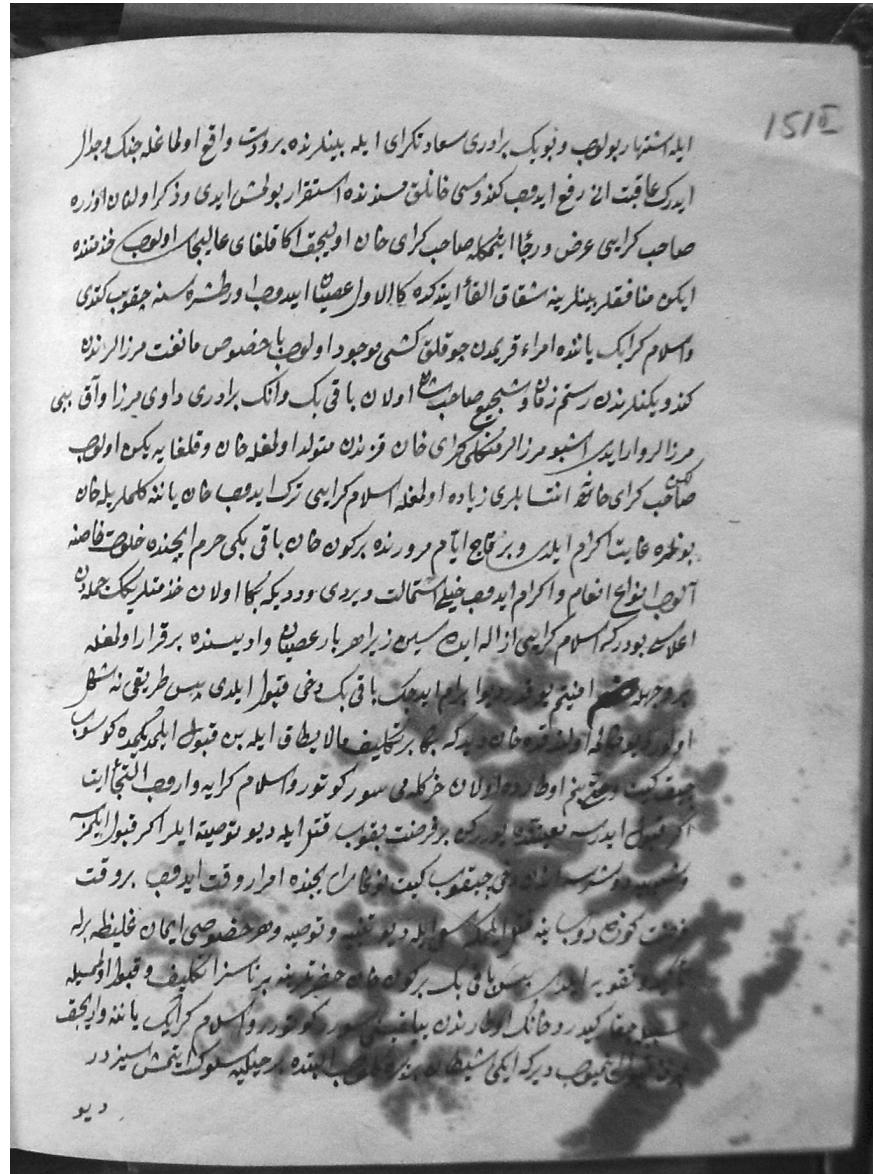
Сочинение не имеет оригинального названия, поэтому В.Д. Смирнов обозначал его как «Краткую историю». Это произведение известно в нескольких списках (как минимум в четырех). Два — давно известные петербургский⁹⁵ и киевский⁹⁶, третий список сохранился в Каире, судьба четвертого мне неизвестна.

Как писал В.Д. Смирнов, санкт-петербургская рукопись «предоставлена была в мое пользование многообязательным Исмаил-мурзою Гаспринским, редактором газеты „Переводчик“, издаваемой им в Бакчэ-Сарае. Рукопись эта написана на толстой серой бумаге разными почерками... по 23 строки на странице. Ни имени автора, ни переписчика, ни ясной даты нет; но, судя по внешнему виду, она может быть отнесена к концу прошлого (т.е. XVIII. — И.З.) столетия». На основании изучения манускриптов В.Д. Смирнов пришел к выводу «о совершенном тожестве содержания... кодекса с текстом, бывшим в руках г. Негри» [Смирнов, 1887, с. XIV].

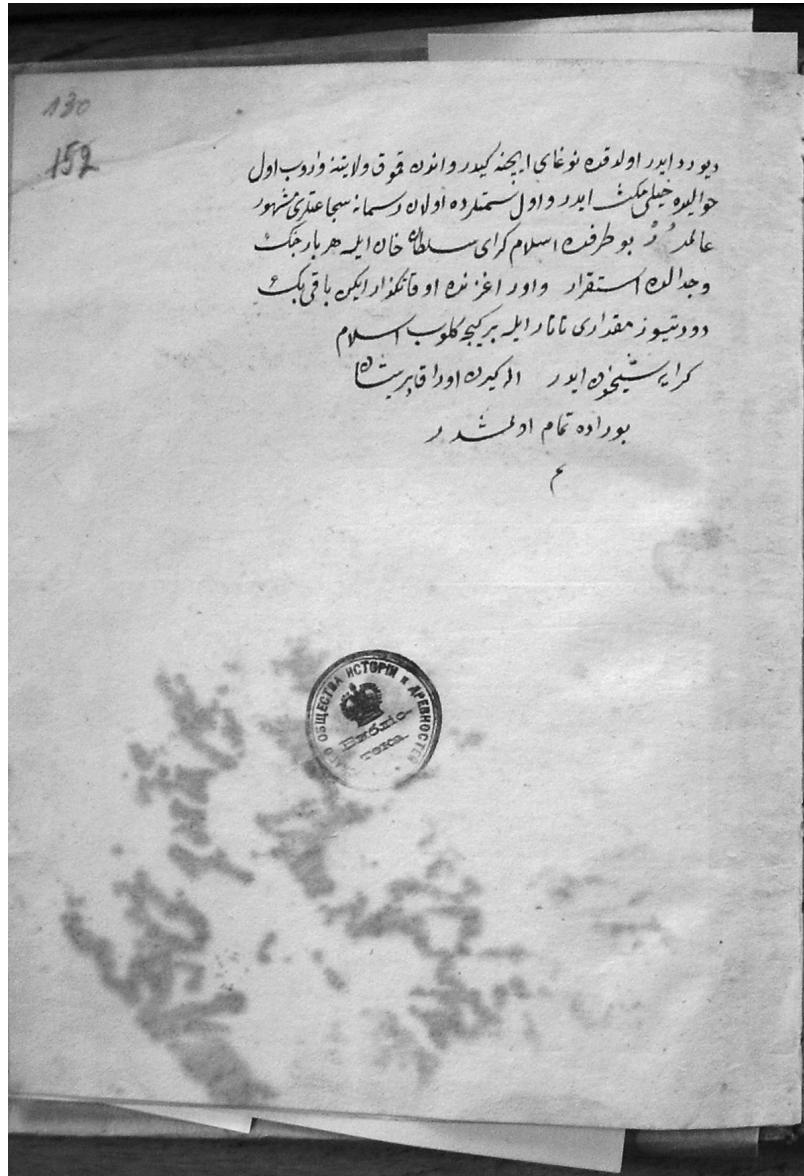
⁹⁴ Вероятно, нынешнее с. Морское [Административно-территориальные, 1999, с. 93].

⁹⁵ РО РНБ, ф. 933, № 208; см. [Некрасов, 1996, с. 45; Некрасов, 1997, с. 96].

⁹⁶ НБУВ, ф. V (Одесское общество истории и древностей), ед. хр. 3805.

Ил. 5. «Краткая» история крымских ханов, 1840 г. (Рук. НБУВ, ф. V, № 3805, л. 1516)

Ил. 5а. «Краткая» история крымских ханов, 1840 г. (Рук. НБУВ, ф. V, № 3805, л. 152)

Санкт-петербургский список имеет картонный переплет, оклеенный черной кожей, которая, в свою очередь, по крышкам оклеена коричневой бумагой. Размер рукописи примерно 15,7×20,5 см. Всего 126 листов. Список действительно выполнен разными переписчиками, которые соблюли единообразие только в количестве строк на странице: их везде 23. До с. 26 текст написан *насхом*, черными чернилами, затем полстраницы почерком *насталик* и иными чернилами. Со с. 45 текст выполнен коричневыми чернилами *насхом*, переходящим в *насталик*; со с. 54 чернила снова черные, но почерк иной (*насталик*); со с. 77 до с. 96 почерк (*насх*) и черные чернила тождественны чернилам начальных страниц рукописи. Со с. 97 почерк снова *насх-насталик*, а со с. 167 до конца рукописи — черный *насх*. Эти наблюдения позволяют прийти к выводу, что рукопись выполняли несколько писцов: один — фрагменты на с. 2–26; другой — с. 77–96 и концовку со с. 167; третий — части текста на с. 26–45 и 97–166.

На полях манускрипта имеются многочисленные пометки, как чернильные — переписчиков, так и карандашные — читателей (В.Д. Смирнова).

Когда В.Д. Смирнов писал, что в манускрипте нет «ясной» даты, он имел в виду, что год переписки скрыт сложной арабской формулой, состоящей из множества числительных. Пересчет (за точность которого нельзя ручаться) дает дату 1170 г.х. (26 сентября 1756 — 14 сентября 1757 г.).

Переписчик скрыт за обычными уничижительными эпитетами («несчастный», «бедняк»...).

На последнем (чистом) листе рукописи (л. 126) имеется приписка в две строки: начальные слова заемного письма какого-то Осман-аги с обозначением времени займа (15 шабана 1209/7 марта 1795 г.).

Киевский список с рукописи мурзы Мурата Аргинского сохранился в составе коллекции Одесского общества истории и древностей, и, видимо, именно им пользовался Негри для своего перевода [Негри, 1844]⁹⁷. Рукопись датирована в колофонах 1840 г. (л. 121: *تمت هذه التاریخ ١٨٤٠ سنہ فی*). Бумага русская, с филигранью фабрики Гончарова и датой 1838 г., размер 17,0×21,2 см. Объем 130 листов (плюс два листа с литерной нумерацией: 1а и 130а). Переплет русский (тисненый коленкор с золотым тиснением). На корешке тисненная надпись по-русски: «Крым-ханан-тарихи». Киевский список интересен тем, что на л. 121об.–130 представлен другой текст о предыстории и первых ханах крымской династии (до Мухаммед-Гирея б. Менгли-Гирея и противостояния Ислам-Гирея с беком Баки), который начинается заголовком:

ذکر احوال بک حان بن تقتمش حان

⁹⁷ Список объемом 257 страниц в четверть. См. [Акчокраклы, 1928, с. 188–192].

Этот отрывок представляет собой выписку из «Умдет ат-теварих» Абд ал-Гаффара Кырыми [Kıgitî, 1343, с. 69]⁹⁸.

Третий список некогда был в собственности Таврической ученой архивной комиссии. Бывший список ИТУАК имел, по данным А.Н. Самойловича, листы размером 16×22,5 см, нижнее поле — 8,5×16 см, 24 строки на странице, текст начинается на л. 5а, имя автора сочинения несколько раз упомянуто в тексте [Самойлович, 1913]. То, что он не был тождествен санкт-петербургскому и киевскому, следует из описания (не совпадают ни количество строк, ни размеры, ни номер листа, с которого начинается текст). Возможно, этот список все же сохранился в фондах Государственного архива АР Крым.

Наконец, еще один список «Краткой истории» уже в 1306/1888-89 г. был отмечен в каталоге турецких рукописей Хедивской библиотеки Египта. Условный арабский заголовок этого списка — تاریخ القریب خلاف ماسیقی. Рукопись переписана почерком *талик*, имеет 138 листов по 19 строк на странице, создана в 1169/1755-56 г. Если верно замечание ад-Дагестани о том, что это сокращенная редакция труда Ризы, то мы имеем, возможно, экземпляр краткой редакции «Семи планет», сделанной Акай-эфенди (Челеби-эфенди ал-Аки — آلاقى, как называет его ад-Дагестани) еще на закате жизни Сейид Мухаммеда Ризы (см. [Дагестани, 1306, с. 174], а также [Misir, 1987, с. 111]). Однако обращение к микрофильму этого манускрипта показывает, что, скорее всего, перед нами копия санкт-петербургской рукописи или их общего источника. Количество строк на странице (23), общий объем и тождество колофонов, с учетом того, что санкт-петербургский список выполняли разные переписчики (а египетский написан одним), свидетельствуют о том, что последний мог быть выполнен позже. К сожалению, продолжение колофона, вероятно содержащее имя переписчика, там замазано.

Начало двух доступных списков немного различно⁹⁹ (каирский список, судя по имеющемуся у нас микрофильму, тождествен санкт-петербургскому).

Санкт-петербургский:

يَرْتَدِي نُوْعَ انسانِي مَكْرُم جَمِيلَدَنَ اللَّهُ // اتَّامَزَدَر اوْجَتَّدَنَ كُلَّنَ آدَمَ صَفَى اللَّهُ

Киевский список отличается повторением слова *Макрим* в первом бейте.

Выдержки из Хурреми-челеби публиковались дважды в переводах на русский и украинский языки [Негри, 1844]. Перевод А. Негри, по словам В.Д. Смирнова, был «сделан замечательно хорошо: г. Негри умел сохранить близость перевода к тексту при чистоте и правильности

⁹⁸ Об этом труде и соотношении киевского отрывка с изданным текстом см. ниже.

⁹⁹ Качество микрофильма не позволяет, к сожалению, сказать уверенно, каково начало кайрского списка.

сти русской речи, с придатком оттенков стиля турецкого» [Смирнов, 1887, с. XV].

Обстоятельства написания этой продолженной сокращенной версии, по мнению Н.С. Сейтагъяева, сообщает другой крымский историк — Сайд-Гирей. «Мы слышали, что Арслан Гирай хан, поручив указанному ученому (т.е. Хурреми Челеби) перевести написанную на фарси историю покойного Менгли Гирай хана, сочиненную при участии Риза Эфенди, пожаловал ему в награду (за перевод) Бахчисарайский кадылык...» (цит. по [Сейтагъяев, 2002, с. 38–39]). В этом отрывке как будто бы хорошо видно отношение к языку сочинения Ризы: в силу большого количества фарсизмов его при дворе считали персидским, скорее всего, могли местами не понимать и поэтому заказывали «перевод» — упрощение. Более того, Н.С. Сейтагъяев на основании этого свидетельства предположил, что Менгли-Гирей «был заказчиком „Семи планет“ и что, вполне возможно, даже каким-то образом (то ли как редактор, то ли как соавтор) участвовал в ее составлении. Как обладатель „чистоты языка“ и поэтических дарований, Сейид Мухаммед Риза выступал, если не как автор, то наверняка в качестве стилиста» [Сейтагъяев, 2002, с. 39].

Однако обращение к оригиналу рукописи не подтверждает выводов исследователя. Приписка на полях л. 100г единственной рукописи — автографа сочинения Сайд-Гирея, где речь идет о Хурреми-челеби, такова: *منکلی کرای خان مرحومک رضا اندی اشعر اتحاد تأليف* [Kellner-Heinkele, 1975, с. 224–225; Kellner-Heinkele, 1996, с. 285–286]. Таким образом, речь в приписке идет не об историческом сочинении, а о персидских стихах (*شعر*), которые написал хан Менгли-Гирей II совместно с Ризой.

Среди причин сокращения и продолжения текста «Семи планет» следует назвать не только тяжелый стиль этого произведения, но и его необычайную популярность. Как справедливо замечает Т.И. Султанов, «наличие пересказов, упрощенных и иных версий какого-либо литературного произведения, равно как дополнения и продолжения, — верный признак популярности сочинения» [Султанов, 1981, с. 79–80]. Все это приложимо и к труду Сейида Мухаммеда Ризы: нам известно не менее семи списков этой истории, что также свидетельствует в пользу ее востребованности в крымских и османских культурных кругах.

Данные «Краткой истории» в тех извлечениях, которые были переведены В.Д. Смирновым, часто использовались отечественными историками. Однако некоторые из них ставили под сомнение достоверность многих сведений, которые в ней содержатся. Так, А.В. Виноградов указывает, что «к сообщениям неизвестного крымского автора о событиях царствования Девлет-Гирея I следует подходить с большой осторожностью. Особенно это относится к событиям 50-х годов XVI в.» [Виноградов, 2007, с. 43].

Как предполагал А.М. Некрасов [Некрасов, 1997, с. 96], с текстом «Краткой истории» сходны два списка — киевский (НБУВ, V 3804) и парижский, но, как увидим ниже, это списки другого самостоятельного сочинения.

«Истории» ханов — «Тарих-и Ислам-Гирай», «Тарих-и Мехмед-Гирай», «Тарих-и Сайд-Гирай» и связанные с ними произведения

Все три упомянутых в заголовке раздела сочинения — уникальные списки, сохранившиеся в единственных экземплярах. Все они стали известны науке довольно поздно. Все не оказали никакого влияния на последующее развитие крымской историографии, так как, вероятно, не были известны никому, кроме своих авторов. Все в жанровом отношении весьма своеобразны.

Автором «Тарих-и Ислам-Гирай хан» («История хана Ислам-Гирея III») был крымчанин, чиновник ханской канцелярии, а потом *кади* в одном из крымских городов¹⁰⁰, ханский историограф Хаджи Мухаммед, известный под поэтическим псевдонимом Сенай и носивший *нисбу* Кырымлы. Сочинение сохранилось в рукописи из собрания Британского музея под шифром Add. 7870. Автор закончил труд, написанный по просьбе ханского везира Сефер Гази-аги, 13 шабана 1061/1 августа 1651 г. (начат он был, вероятно, после 1648 г.). Текст, сохранившийся в копии, переписанной неким Мустафой б. Омером по прозвищу Кара Языджи (окончил переписку 1 сентября 1681 г. в Крыму в селении Хан-эли на реке Альме — в 10 км к северу от Бахчисарай), написан на староосманском языке [Senai, 1971]. Копия труда была изготовлена для султана Ахмед-Гирея — сына хана Мехмед-Гирея IV.

Хроника с точки зрения источниковедения и ценности содержащихся в ней данных была очень подробно блестяще проанализирована ее переводчиком и публикатором З. Абрахамовичем. Ввиду этого ограничимся лишь некоторыми замечаниями¹⁰¹.

---

¹⁰⁰ Какого именно, мы не знаем. Автор, согласно его собственным словам, получал за свою должность *кади* 150 акче в день, что позволяет предположить, что служил он в крупном городе (Судаке, Мангупе, Гёзлеве или Перекопе).

¹⁰¹ Работа Ф. Туранлы об этом произведении [Туранлы, 2000] была подвергнута справедливой и жесткой критике А. Галенко [Галенко, 2001, с. 173–192; Туранлы, 2001, с. 204–212] и с научной точки зрения ценности не представляет (положительную рецензию см. [Черников, 2002]). Существует также перевод К.А. Усейнова, выполненный в популярном стиле с издания З. Абрахамовича [Сенай, 1998]. Его сетевую версию см. <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Kutymly/text.phtml?id=767>.

Источниками сочинения Хаджи Мухаммеда Сенаи стали, во-первых, официальные (канцелярские) материалы, в частности ханские фирманы, дневники татарских военных походов на соседей: двух походов Ислам-Гирея III — 1648 г. (11 мая — 4 июля) и 1649 г. (26 мая — конец сентября) и похода осени 1648 г. (28 августа 1648 г. — конец января 1649 г.) *калги* Крым-Гирей-султана на Польшу с осадой Львова. Во-вторых, это архивные материалы (в частности, вероятно, татарско-польская дипломатическая переписка, хранившаяся в ханском архиве). Кроме того, автор знал и включал в свой текст устные истории (песни о походах и битвах), строительные хронограммы (*тарихи*) и пр.

Хаджи Мухаммед часто использовал источники бездумно (возможно, торопясь), чисто механически копируя и перенося информацию из оригинала в свой текст, не заботясь о согласовании сведений. Так, издатель и переводчик хроники на польский язык З. Абрахамович обратил внимание на разницу в написании автором одних и тех же населенных мест, например городка Животова¹⁰². Эта разница может свидетельствовать о том, что автор хроники пользовался двумя разными текстами дневников походов хана Ислам-Гирея, записанных двумя разными ханскими секретарями, и перенес их в свой текст, не унифицировав орфографию [Senai, 1971, с. 17].

В другом месте он пишет об одном из дней — «а это суббота» — в настоящем времени, хотя день этот давно уже остался в прошлом. Видимо, и этот фрагмент был заимствован из дневника похода, который велся в настоящем времени [Senai, 1971, с. 19]. На использование Мухаммедом Сенаи разных текстов походных дневников указывает и разница в датировке событий. Автор повсеместно датирует этапы движения крымского войска и значимые происшествия по хиджре и только в одном месте почему-то снабжает дату по хиджре датой календаря руми: «В году тысяча пятьсот восьмом, девятнадцатого дня месяца джумади-уль-эввель, в четверг, а по римским месяцам это первое число хазирана (июня), был дан приказ возвращаться...» [Senai, 1971, с. 29, 110]. Очевидно, что эта дата была механически перенесена Сенаи из текста его источника.

Манера работы автора над текстом видна и в некоторых других несогласованиях. Так, об османском падишахе Ибрахиме Сенаи упоминает дважды: один раз как о живом, в другой — сообщает о его смерти (1648 г.). Таким образом, части истории добавлялись автором по мере написания, причем автор не заботился о согласовании данных [Senai, 1971, с. 20]. По мнению О. Прицака, автор не имел доступа к документам или же просто не знал, как ими пользоваться, и в основном питал-

---

¹⁰² В 60 км к западу от г. Белая Церковь [Senai, 1971, с. 31–32].

ся слухами и устной информацией. Так, при описании мирных переговоров в Зборове (в том числе условий, которые выдвинули татары) он не дает текста письма хана польскому королю, который сохранился [Pritsak, 1977, с. 132].

Все же Сенай, безусловно, использовал официальные бумаги. Некоторые пассажи его текста сходны с оборотами, которые употребляются в крымско-османской переписке того времени. Так, Сенай называет казаков рифмованной конструкцией — *قزاق عاق* («упрямые» или «строптивые казаки»). Тот же оборот встречаем, например, в письме от крымского хана (Ислам-Гирея) или кафинского *бейлербея* Мустафы-паши великому везиру [Lemercier-Quelquejay, 1977, с. 355–356]¹⁰³.

В некоторых местах текста Сенай группировал материал не по хронологии, а по тематике или в соответствии с соображениями придворного этикета: о шведском посольстве ко двору хана и строительстве им колодца в Гёзлеве в 1061/1651 г. он сообщает перед описанием похода Крым-Гирей-султана 1650 г., а описание строительства ханом колодца в указанном году предшествует упоминанию о строительстве мечети везиром в 1059/1649 г. [Senai, 1971, с. 21].

Как замечает З. Абрахамович, все указывает на то, что Сенай написал свой труд (или же окончательно завершил его) в течение трех месяцев отсутствия хана и его везира в Крыму перед их возвращением с войны после поражения татар под Берестечком (28–30 июня 1651 г.) [Senai, 1971, с. 21].

Некоторые источники текста «Истории хана Ислам-Гирея» выявляются предположительно. В произведении имеется фрагмент, который является родословной этого хана. Этот текст никак не связан с предшествующим и последующим изложением событий, выделен автором в самостоятельный раздел, выглядит как законченное произведение и, скорее всего, является вставкой в общий текст «Истории». Автор поместил его в конец хроники вместе с ханским *фирманом*, касающимся Феррахкермана [Senai, 1971, с. 133, **ΔΛ**]. То, что текст родословной (*سلسلة*) оказался включенным в хронику довольно искусственно, наводит на мысль, что Сенай располагал отдельным источником — текстом родословной хана. Особенно любопытно, что в тексте родословной имеются ошибки: имя прадеда Ислам-Гирея приведено неверно (Девлет-Гирей был сыном Мибарек-Гирея, а не Менгли-Гирея) [Senai, 1971, с. 193; Pritsak, 1977, с. 132]. Вероятно, в источнике, которым пользовался Сенай, был пропуск одного звена генеалогической цепочки, либо эту ошибку допустил переписчик.

¹⁰³ Письма Ислам-Гирея III, которые опубликовала Ш. Лемерье-Келькеже, она относила к осени или концу 1649 г., но, как доказал З. Абрахамович, два из них были написаны после битвы у Берестечко в конце июня 1651 г. [Abrahamowicz, 1990, с. 132–143].

Жанр родословия-генеалогии (*шеджере*), вероятно, в ханской придворной историографии существовал самостоятельно. Можно предположить, что у каждого хана существовала письменно зафиксированная генеалогия (см. ниже).

С точки зрения жанра хроника, сочетающая в себе несколько разнородных в стилистическом отношении пластов, представляет собой панегирик хану Ислам-Гирею и его везиру Сефер Гази-аге¹⁰⁴. Автор, очевидно, был связан с последним отношениями покровительства и, вероятно, был ему многим обязан. Называя «Историю» Сенай «выдающимся памятником национальной исторической прозы классического периода», Н.С. Сейтаягъяев замечает, что «ориентирами в творчестве для него были Низами и Физули» [Сейтаягъяев, 2005, с. 9]. Сам автор назвал свой труд по аналогии с произведениями Фирдоуси и его последователей «шах-наме» [Senai, 1971, с. ¶]. «Сочинения жанра „шах-наме“ („книга царей“), — замечает Н.С. Сейтаягъяев, — писались с целью прославления правителей. Этим предопределялись своеобразие их тематики и особенно изысканный риторический стиль. Описывались наиболее яркие исторические события, а добродетели правителей и вельмож гиперболизировались» [Сейтаягъяев 2005, с. 10].

Однако, как справедливо указал А. Галенко, самый близкий к сочинению Сенай жанр — *газа-наме* («рассказ о священной войне»), который получил широкое распространение в османской литературе. Эти рассказы могли называться по-разному: *газават-наме*, *зафер-наме*, *фетх-наме*. Последние два названия прилагались к рассказам о той или иной конкретной победе исламского (resp. османского) оружия над неверными. Эти произведения предназначались первоначально для чтения вслух в собраниях самих борцов за веру (*гази*), а потом стали фиксироваться письменно и посвящаться, как правило, высшим османским сановникам, а иногда и самому падишаху, вследствие чего писались они высоким стилем с использованием рифмованной прозы (*садж*) [Levend, 1956; Lewis, 1962; Галенко, 2001, с.188; Райхл, 2008, с. 50]¹⁰⁵. Корни османского (и крымского) литературно-исторического жанра *газават-наме* уходят, с одной стороны, в тюркский народный эпос, с другой — в исламскую литературную традицию. Расцвет его приходится на вторую половину XV в. «В отличие от османских компилятивных исторических хроник сочинения рассматриваемого жанра, как правило, посвящены либо героическим действиям определенного лица (лиц), либо некоторым узловым моментам в истории турецких завоеваний. В обоих случаях произведения этого жанра обычно харак-

¹⁰⁴ Я. Рейхман даже считал, что хан поручил Сенай написать этот труд в апологетических целях [Reychman, 1973, с. 55].

¹⁰⁵ Об османских *газа-наме* см. также [Ostapchuk, 1990, с. 482].

теризует высокая информативная насыщенность (детальность) в сочетании с вполне определенной внутренней логикой изложения (отнюдь не всегда хронологически последовательной)» [Жуков, 1990, с. 32].

Жанр *газават-наме* с точки зрения формы, языка и стиля оказал заметное влияние на становление османской историографической традиции в XV в.: ведь многие подобные произведения оказались включенными в османские хроники (например, описание Косовской битвы 1389 г. вошло в хроники Мехмеда Нешри и Рухи, а «Газават-и Давуд-паша» Хайреддина Челеби дошло до наших дней только в составе текста многотомной истории Ибн Кемала) [Жуков, 1990, с. 33].

Таким образом, можно поставить под сомнение замечание О. Прицака о том, что каких-либо влияний современной автору османской исторической литературы в тексте «Тарих-и Ислам-Гирай» отыскать нельзя, а Сенай будто бы этой литературы не знал, хотя и владел навыками написания панегирических текстов [Pritsak, 1977, с. 131].

Жанр произведения диктует и некоторые особенности изложения событий. Автор нигде не говорит о причинах и целях крымско-казацкого союза. Сами по себе походы представлены у него вне всякого военно-политического контекста, и более всего Сенай интересуеттопография происходивших событий и восхваление доблестей хана и его войска.

Что касается языка произведения, то О. Прицак определил его как «правильный, „ученый“ турецко-османский с большим количеством арабских и персидских „поэтических“ и религиозных заимствований» [Pritsak, 1977, с. 131]. Использует Сенай и традиционные для османской изящной прозы рифмованные конструкции. Так, Богдана Хмельницкого он называет «лев, обладающий добрым именем, и отвага, тех, кто владеет [церковным] звоном (т.е. христиан, — И.З.)»: *شیر صاحب ناموس و شجیع ارباب ناقوس* [Senai, 1971, с. ۱۷; Галенко, 2001, с. 183].

Как замечает Н.С. Сейтаяев, в конце XVII в. крымская историография утрачивает свой панегирический характер. «В результате на место жанра „шах-наме“ классического периода приходит „вакай“-наме». В то же время в национальной исторической прозе появляются сочинения новых жанровых форм: „сефарет-наме“ и „сергюзешт-наме“, которые характеризуются высоким уровнем проявления авторской индивидуальности, а также высвобождением персонажей и изображенного быта. В XVIII в. выявляется тенденция создания обобщающих сочинений жанра „теварих“» [Сейтаяев, 2005, с. 9]. С этим утверждением можно в целом согласиться. Действительно, в XVIII в. мы не встретим яких панегириков, на смену им пришли всеобщие компилиятивные истории, включающие крымскую в общий контекст исламской историографии. Ярчайший текст этого рода — «Семь пла-

нет» Ризы с зависимыми от него произведениями-сокращениями, а также «Суть историй» Абд ал-Гаффара Кырыми. Появляются также и собственно крымские истории, не отягощенные формальным исламским историографическим предисловием (историей пророков, Мухаммада, праведных халифов и исламских династий). К числу последних относятся прежде всего «Розовый куст ханов» Халим-Гирея и «анонимная» история Крымского ханства, написанная около 1782 г. Хотя подобные произведения создавались и в XVII в. (ярчайший пример — «Летописи Дешт-и Кипчака» Абдуллы б. Ризвана).

Однако стоит отметить, что ни *сефарет-наме*, ни *сергюзешт-наме*, посвященные крымским сюжетам, крымскими историками на собственно крымской почве не создавались. Все они — даже будучи созданными крымскими по происхождению авторами — чистейший продукт османской литературы.

В XVIII в. продолжается традиция составления классических компилятивных историй, в которых автор, как правило, сам выступает в качестве действующего персонажа. К ним относится **«Тарих-и Мехмед-Гирай»**. Уникальный список этого сочинения сохранился в венской Österreichische Nationalbibliothek (рук. № 1080 венского каталога Г. Флюгеля) [Babinger, 1927, с. 235, 236; İnalcık, 1948, с. 783–789; Flügel, 1977а, с. 277, 278 (№ 1080)] под шифром Н.О.86. [Abrahamowicz, 1973, с. 26, 27]¹⁰⁶. Труд был закончен в одну из пятниц реджеба 1115 г.х. (ноябрь–декабрь 1704 г.) [Тарих-и Мехмед, л. 124об.]. Автор сочинения — Дервиш Мехмед-Гирей б. Мюбарек-Гирей, родной брат хана Мурад-Гирея (1678–1683) и двоюродный брат хана Саадет-Гирея III Кривого (правил в 1691 г.). Язык сочинения не строго староосманский. В тексте присутствует много диалектных слов. Сочинение охватывает время с 1094 по 1115/1683–1704 гг., т.е. период от правления султана Мехмеда IV до правления Ахмеда III. Первым крымским ханом в 1095 г.х. назван Хаджи-Гирей, в следующем году — Селим-Гирей б. Бахадыр-Гирей. Текст разделен на своего рода части, озаглавленные либо **جلوس همایون** (когда речь идет о восшествии на престол нового османского падишаха), либо **حکایت** (когда говорится о крымских ханах).

Перевод на польский язык выдержек из труда Мехмед-Гирея, относящихся к Венской кампании 1683 г., и факсимile одного листа венской рукописи (ил. № 34) см. [Tarih-i Mehmed, 1973, с. 309–322].

Вместе с тем XVIII век принес на крымскую почву еще несколько жанров историографической прозы: историко-географические описа-

---

¹⁰⁶ Этот же шифр указывал и В.Д. Смирнов.

ния отдельных местностей; автобиографические заметки, обогащенные биографиями выдающихся личностей (с которыми встречался или о которых был наслышан автор), а также поэтические по форме трактаты о внутреннем устройстве ханства.

К разряду первых сочинений принадлежит **«Рисале фи ахвали Кырым ве Кубан»** — رساله فی احوال قریم و قوبان («Трактат о положении Крыма и Кубани»), написанное приблизительно во второй половине XVIII в. Это сочинение представляет собой описание турецких крепостей на южном берегу Черного моря с указанием их местоположения, расстояния между ними и т.п. Сохранилось два его списка — стамбульский и санкт-петербургский. Стамбульский список (библиотека Атыфа-эфенди близ Вефа-мейданы, № 1886/2) не датирован [İstanbul Kütüphaneleri, 1944, с. 293 (№ 180)]. Санкт-Петербургский список (24 л., в четверть) выполнен ходжой Шерифом-эфенди в 1875 г. со стамбульского подлинника [Отчет, 1876, с. 22, 23].

Второй вид сочинений представлен «Хроникой», или «Историей», Сайд-Гирей-султана (تاریخ سعید کرای) [Verzeichnis, 1968, с. 227]. История Сайд-Гирея (сына Саадет-Гирея III — 1717–1724) — автобиографические заметки (хронологически охватывают время с начала XVIII в. до 1171/1757–58 г.). Составлены записки были в 1755–1758 гг. Заметки начинаются с 1168 г.х. (соответствует началу октября 1755 г.) и продолжаются по начало шеввала 1171 г. (июнь 1758 г.) с экскурсами в более раннее время (примерно с третьего десятилетия XVIII в.). Единственный список сочинения хранится в марбургской (сейчас в Берлине) Staatsbibliothek [Kellner-Heinkele, 1975]. Основное содержание хроники — описание событий, происходивших в Крыму и подвластных ногайских ордах, кочевавших от Дуная до Волги [Мухамедьяров, 1991]. Записки Сайд-Гирея были блестяще проанализированы Б. Келлер-Хайнкеле как с исторической, так и с источниковедческой точки зрения. Важной особенностью этого источника является его биографичность, что отражается и в языке текста. По мнению Н.С. Сейтягъяева, в «Истории» Сайд-Гирея ногайские мурзы и беки говорят народным («ногайским») языком, благодаря чему достигается реализм в изображении обстановки Едисана [Сейтягъяев, 2005, с. 14].

Вместе с единственным списком «Истории» Сайд-Гирея в том же сборнике (л. 62а–86в) хранится и Диван Хурреми Кырыми (касыда, лугаз, матали, месневи). Об авторе ничего не известно. Не одно ли это лицо с автором сокращения «Семи планет» Хурреми-челеби Акай-эфенди? Прямых препятствий считать так нет (см. [Kellner-Heinkele, 1996, с. 285–286]). Тем более, что Сайд-Гирей в своем труде приписывает Хурреми сочинение Дивана в стиле великого османского

поэта Баки, правда, оговаривается, что сам он этого сочинения не видел [Kellner-Heinkele, 1975, с. 225]. Б. Келлнер-Хайнкеле осторожно предположила, что Диван в берлинском манускрипте, возможно, принадлежит самому султану [Kellner-Heinkele, 1996, с. 279]. Если предположить, что берлинская рукопись, включающая три произведения, составлена и переплетена из разновременных сочинений, то поэтому в конволюте и оказался Диван Хурреми, которого не видел Сайд-Гирей, причем его автограф соседствует с Диваном.

Одно из *месневи* Дивана называется «Едисан-наме» по имени ногайской племенной группы (л. 83б). Тематика произведений — жизнь татарской верхушки, знати Крымского ханства. Список датирован по пометке на поле одного из листов (л. 83а) 1171/1757-58 г. [Verzeichnis, 1968, с. 336].

К этому сочинению близка и поэма «Приятель остроумцев» (*انیس الظرف*), сохранившаяся в автографе автора, посвятившего текст Селим-Гирею III. Сочинение это написано в поэтическом жанре *месневи*. Время переписки — 1174/1760-61 г. Переписчик и автор поэмы, который неоднократно сам себя называет в тексте, — некий Дервиш Зеки (*درویش زکی*). Видимо, это единственный экземпляр сочинения, изобилующий поправками и исправлениями больших отрывков текста.

Поэма сохранилась в сборнике второй половины XVIII в. (помимо этого сочинения в нем также представлен письмовник-инши, содержащий в себе переписку крымского хана Гази-Гирея II с османским историком Садеддином, султаном Фетх-Гиреем и др. [Blochet, 1933, с. 244, № 1361])¹⁰⁷. Текст *месневи* начинается на л. 91об. и кончается на л. 117. Поэма делится на главы, описывающие внутреннюю структуру Крымского ханства, его социальный и этнический состав (главы обычно вводятся заголовками: *درویش... وصف کردن*): о хане татар, местопребыванием которого является Бахчисарай, о диване хана (л. 101об.), о выплатах хану со стороны османского двора (*салъяне*), о сыновьях хана, о *калге* (л. 105), о *нураддине* (л. 105об.), о бее Ора (Перекопа, л. 106об.), о *сераскере* (л. 107), о *сераскере* Кубани (л. 108об.), о клане Ширинов (л. 109об.), о прочих кланах ханства (л. 110), о кубанских ногаях (л. 112), абазинцах и черкесах (л. 112об.).

¹⁰⁷ Хасан Абдулла-оглу Кырымлы посвятил большую работу эпистолярному и поэтическому наследию Гази-Гирея [Kirimli, 1932, с. 118–122, 159–166, 249–252]. Корреспонденция Гази привлекала внимание и других исследователей. Имею в виду публикацию Тахсином Джемилем ярлыка хана молдавскому господарю Арону (1591–1592, 1592–1595) [Gemil, 1974]. Традиция публикации официальных посланий крымских ханов очень богата также в западноевропейском востоковедении. См., например, [Kraelitz-Greifenhurst, 1972, с. 223–231].

«Анонимная» история

Это уникальное сочинение представляет собой краткую историю крымских ханов от Менгли-Гирея I до Шахин-Гирея и в подлиннике не имеет названия, а также указаний на автора. В оригинальном тексте эта хроника, сохранившаяся в трех списках, никогда не издавалась. Два списка (санкт-петербургский и парижский) первоначально были известны уже В.Д. Смирнову, потом кратко упоминались З. Абрахамовичем [Senai, 1971, с. 80–81]. Впервые на все три списка с предположением их родства обратил внимание А.М. Некрасов [Некрасов, 1996, с. 45, 48]. Труд является самостоятельным произведением: это не извлечения из сочинения Сейида Мухаммеда Ризы, как считали авторы французского перевода «анонимной» истории.

Хроника начинается с описания вторичного восшествия на престол Менгли-Гирея в 883/1478 г. (в тексте он назван «Бинли-Гирей») и заканчивается правлением Шахин-Гирея (1777–1783). Сочинение дает краткие сведения о ханах: год восшествия на престол, указание на то, кто был при нем *калгой*, число детей, срок правления, год смерти, количество прожитых лет и наиболее значительные события царствования (походы и т.д.).

Выяснить время написания хроники помогает анализ ее содержания. Последнее событие, упомянутое в тексте, — удаление Шахин-Гирея в Тамань — датируется 1782 г. Еще и через год (в апреле 1783 г.) хан все еще находился там [Смирнов, 2005а, с. 200]. О вхождении Крымского полуострова (формально после публикации 8 февраля 1783 г. манифеста о присоединении) в состав Российской империи в тексте ничего не сообщается. Таким образом, *datum ante quem* всего сочинения — 1782 год. Причины появления этого сочинения можно определить без труда: накануне падения ханства у части крымской элиты возникает стремление увековечить собственную историю.

Охарактеризуем известные нам списки «Анонимной» истории.

Список СПб ИВР РАН (шифр С 861) [Мугинов, Дмитриева, Муратов, Нуриахметов, 1960, с. 11¹⁰⁸; Дмитриева, Мугинов, Муратов, 1965, с. 127–128 (№ 122); Дмитриева, 1987, с. 473; Дмитриева, 2002, с. 49]. Рукопись переписана в Крыму не ранее XIX в. Заглавие на переплете: *قریم خانلری تواریخ*, т.е. «(Крымские ханы). Летописи». Текст занимает 34 страницы (заканчивается на л. 17об.).

Рукопись происходит из коллекции Азиатского музея, куда она попала из Библиотеки учебного отдела восточных языков МИД (печати на л. 1 и 17об.). Переплет бумажный, с номером 368 и позднейшим

---

¹⁰⁸ Даётся название *تاریخ خانان قریم*.

بلاک کرایی خان بن حاجی کرایی خان
لارزو ز ماسنجه سی لدیت احمد پاشا کفه و مانو ب قلمه برینه فتح
و نشیر ایدیل و کنده مانلوب قلمه سنه و نزیب الش اسیر او لان بلکه کرای خان
پاشا کی خانلور او لان آدمک ایش دوشوب استانیه کو نزد و کنجه درون
قریع قازکشیرو ناشیه اصالیه قریب اتفاق ایدیه اوم کو نزد و ب وضن اید و ب بلکه
گرایی خان او لان رجاء ایدل کرنج بو شطر طرا بیه طغدن فرا و داده او لار قلن هدرو
قریع خان اید و ب لقنه و عدم و مهر اهان اید و ب ارسال ایش مذکور
شتر طبر بو نزد و ب اوقا خلاف شرکه بربی بربزه ایزد ایرانه دفعی قتل ایدلیه يوم
و شایخ او رده بربربزه معاوشت او زره او لو ب دو شی غزاده انتقام الاموم
و مانش سندن صلهه خان او لان بزبن و بیش صلهه او لان زن بیعت اید و ب
عز و مذهب عشق شو پادست اهند او بین و رابعه کفه و مانلوب و آندا
جو اوزده او لان خلقه و لفب قضا سی و اشتارکی عشق شو نیت او لو ب قزم
خانزی ایکا قارشیمه او زره و عشا شو پادست اساحی دفعی خان سکنه اوزده بو
منوا اوزره بیعت اید و ب قریب کلد کدن کفره ولع عمدی معاشره نمک کرای تام
او غلنه قلوا اید و ب او که قواعده این تقبیه اید و ب و قاجه و دن
آرعن و بارین و پچاق صور قو و شریان او لان امر ایش قذب بکله
ولطف او زره فریب اید و ب عدالتان رایل دسا بق قریع خان او لو ب قرار
ایدین سید احمد خانیک ایدل جا بینه او لان تخت ایدلنه حکم و ارلنی او نعمت طبط
و ربط ایتمد ایکون راچ او لد و غنیم تخت ایچ قارداشی خان قریع اشتر نزد مرحقی
لخان یولده بلکه کرای خانه مصادف است اید و ب سید احمد خانیک یوزه
جو ب رسیده خذ منزه و ده بولنا جمعی دیو سویلی اکرا منه نا بلز او لو ب

Ил. 6. Анонимная краткая история крымских ханов, 20-е годы XIX в. (?) (Рук. ИВР РАН, шифр С 861; начало текста — л. 1об.)

بیلکوچ زالیخا و مکنده سپه رئو غنستینین خوفنگری صلایحه کوب اوچ او با نام خان مرد
 اید کوب قوه همیه دکن فارس اید و عودت ابلقش مدحت خلو منزه برسنه بیکار ای خان
 بن ایچ سلیم کرای خان بید بیوزالی و ده خان او لووب برادر سلامت کرایه قلن و ده رای
 کرایه نور الدین ایلش شهزادگو رده دولت او رسیده ای کوب خان عسا بینه بوزه
 او ر غنمه سیم قبطی اید و عودة ایلش بید بیوزالی ایکسه خان مرصوم او لش مرد
 حکومت دیکار سلامت کرای خان بن ایچ سلیم کرای خان نور الدین ایلش بر سنه
 مرور زده عذر اولغشن قبلان کفر ای خان بن سلیم کرای خان بید بیوز سکن اوچه سنه
 خان عسا سے سلام کرای و نور الدین بخت کرایه ایلش اوں ای مرور زده عذر اولغشن
 و خفته تائیه سلیم کرای خان بید بیوز سکن دولت سنه خان او لووب خمید کرای
 و قضا قدم کرایه نور الدین ایلش اوں آکی مرور زده دولت او رسیده قریب الدو غنمه
 روم البند رایع اولش شاھب کرای خان بن احمد کرای سلطان بید بیوز سکن بش
 سنه سه خان او لووب شاھب کرای خان بید بیوز سکن اوچه نور الدین ایلش بید
 بیوز سکن طوق برسنه سه عذر اولغشن و خفته تائیه دولت کفر ای خان بید بیوز س
 کن طوق سنه سے خان او لووب شهباز کرایه قلن جبار کرایه نور الدین ایلش
 بید بیوز طوق برسنه عذر اولغشن بیوز طوق روم البند رایع اولغشن شاھب کرای
 خان بن احمد کرای سلطان بید بیوز طوق ن بر سنه
 خان او لووب بدر سنه مرور زده

عوادت بمنضی دیو
 طوق طوارف
 او لغشن
 ۴۰

Ил. 7. Анонимная краткая история крымских ханов, 20-е годы XIX в. (?) (Рук. ИВР РАН, шифр С 861; концовка текста — л.17об.)

французским заголовком (на левой крышке, т.е. в конце книги) — Chronologie des Khans de la Crimée en Tatare. Рукопись сшита из двух тетрадок: по 6 и 8 листов, между которыми вшито еще 3 листа. Размер листа 16,5×22,5 см. Текст в рамке, выполненной красными чернилами (16,6–16,9×9,2–9,4 см). Верхнее и нижнее поля около 3 см, боковые 5,4 и 1,9 см. На странице по 21 строке, почерк *насх-насталик*, чернила черные, красными чернилами выписаны заголовки; отдельные слова в тексте, а также имена ханов тоже подчеркнуты красными чернилами. Бумага европейская. Водяные знаки — буквы ИМС (близкие к зафиксированным на документах 1813 и 1816 гг. [Николаев, 1954, с. 530, № 986 и 533, № 994а-б]) и фигура зверя.

Полистная нумерация в верхней части — чернилами. Карандашная нумерация в пяти случаях (1, 5, 10, 15, 17 — вероятно, номера неразрезанных исходных листов). Изредка на полях даты по хиджре цифрами (перевод дат словами — в строке рядом). Текст начинается на л. 1об. (с. 2). Обозначим этот список сиглом С.

Киевский список (НБУВ, ф. V (ООИД), № 3804, старый шифр XII/8 49176). Сигл К.

Переплет рукописи картонный, оббит черной тканью, на задней крышке (передней по европейскому направлению чтения) тисненое название: *Исторія крымскихъ хановъ съ 880–1191*. Размер 17,5×21,5 см. Бумага европейского производства с филигранью 1835 (л. 5, 7), размер листа 17×21,4 см. Лист 23а (между крышкой переплета и л. 23) другой бумаги, также европейской, с филигранью 1844. На форзаце приkleен экслибрис ООИД. Между переплетом и листом 16 чистый лист, на обороте которого чернилами печатными буквами выполнена надпись: *Исторія крымскихъ хановъ съ 880 по 1191 г. 23 страницы*. Ниже другим почерком надпись: *Одесскому обществу Древностей, Н. Мурзакевичу¹⁰⁹*. На л. 16 в верхней части страницы в столбик коричневыми чернилами выписаны имена трех персон:

علکساندرا واسیلیوچ
علکسای ایونویچ¹¹⁰
كونستانتین کریکوریهفوج

То есть «Александра (sic!) Васильевич, Алексей Иванович, Константин Григорьевич». Кто имелся в виду, сказать сложно. На л. 23об. внизу «вверх ногами» помещена мелкая надпись коричневыми чернилами بوزاروو (фамилия Бозаров?).

¹⁰⁹ Хотя возможно и чтение *Мурзакевичу*.

¹¹⁰ Или علکسی.

Ниже, в центре листа заголовок черными чернилами почерком *насталик*:

سکر یوز سکسان سنه سندن
بیک یوز طقسان بر سنه سنه
وارتجه قریمده اولان
خانلر بیان
اولنور

۹

На л. 23об. синий оттиск круглой печати Библиотеки Одесского общества истории и древностей. Почерк рукописи *насталик*, чернила черные (с л. 12 до конца — коричневые¹¹¹), число строк от 12 до 15, имеются *хафизы*. Текст без рамки, размеры примерно 14×17 см.

Парижский список. Хранится в парижской Национальной библиотеке Франции (BNF, Supplément Turc 515). Эта рукопись была привезена из Крыма в 1819 г. Амеде Жобером (таким образом, рукопись можно датировать временем до этой даты). По парижскому списку Казимирским и Жобером был выполнен и опубликован французский перевод сочинения [Précis, 1833, с. 349–380, 428–458]. То, что парижский список не есть только редакция «Семи планет», а во многих местах противоречит Ризе и содержит еще сокращение истории крымских ханов с 880/1475 г. по 1198/1784 г., в то время как сочинение Ризы оканчивается 1150/1737 г., показал еще М. Казем-бек [Казем-Бек, 1835б, с. 12], а за ним это же мнение справедливо поддержали В.Д. Смирнов, а в наше время З. Абрахамович [Senai, 1971, с. 80–81]. Сигл этого списка **П**.

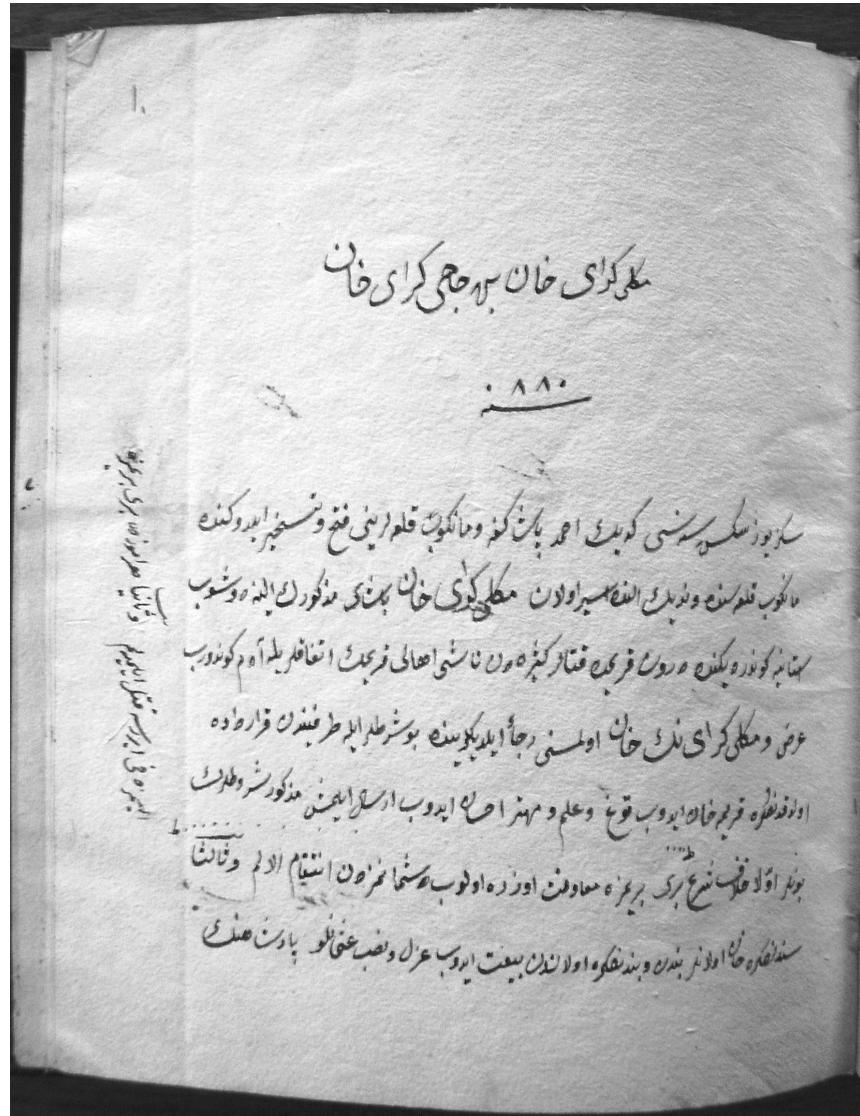
В архиве Одесского общества истории и древностей сохранился рукописный русский перевод французского текста М. Казимирского (НБУВ, ф. V, № 868–886, л. 47–65об., европейский переплет, размер 23×35,5 см), выполненный, возможно, Н. Мурзакевичем.

К числу списков, сходных с парижским, следует отнести феодосийский список И.И. Граперона¹¹², сведения о котором имеются у П. Кеппена [Кеппен, 1837, с. 288] и подлинная судьба которого мне неизвестна (возможно, он тождествен киевскому списку).

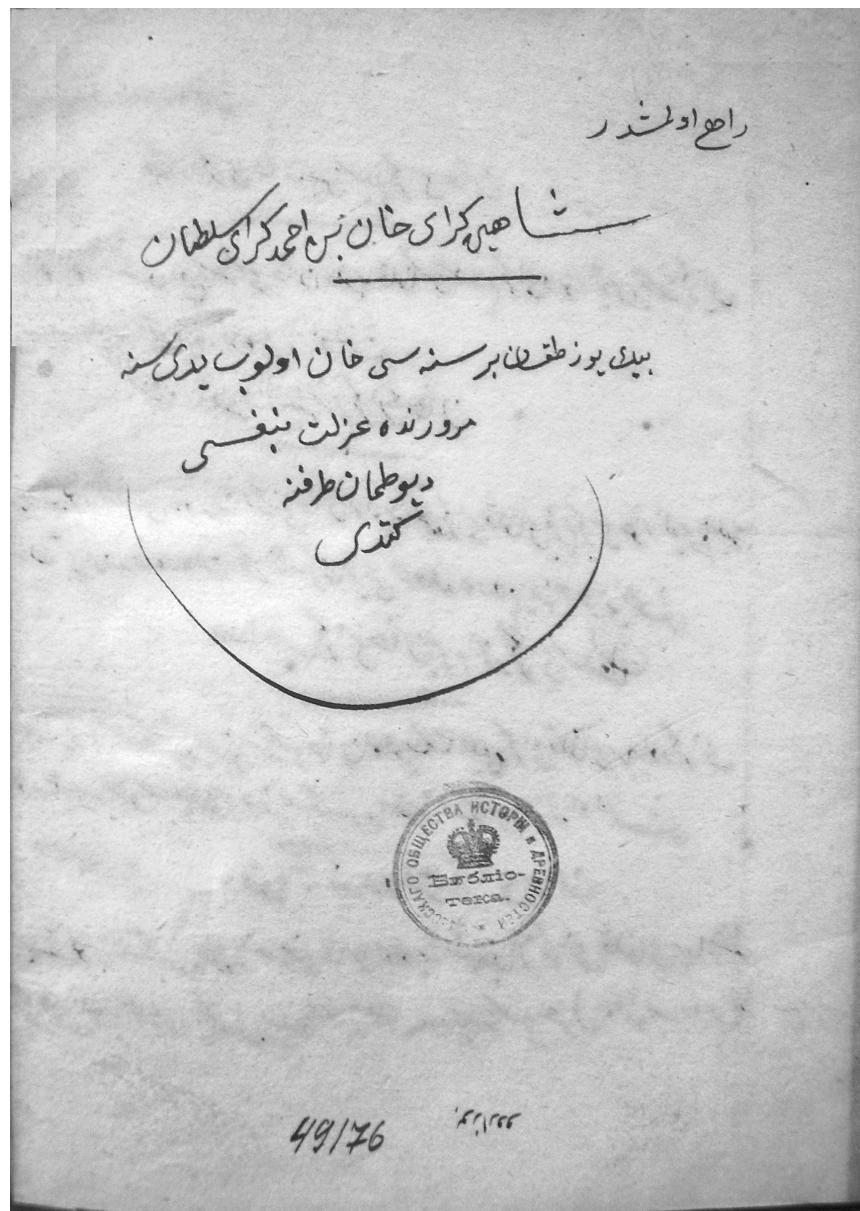
Таким образом, исходя из археографических данных старейшими рукописями (возможно, одновременными) надо признать санкт-петербургскую и парижскую.

¹¹¹ Этими же коричневыми чернилами выполнена правка текста, написанного черными чернилами (л. 1об., 2).

¹¹² Иван Иванович Граперон — карантинный доктор, заведующий феодосийским Музеем древностей. О нем см. [НБУВ, ф. V (ООИД), № 1130–1185] (Н.Мурзакевич, 1874 г.).

Ил. 8. Анонимная краткая история крымских ханов, конец 30-х — 40-е годы XIX в.
(Рук. НБУВ, ф. V, № 3804; начало текста)

Ил. 9. Анонимная краткая история крымских ханов, конец 30-х — 40-е годы XIX в.
(Рук. НБУВ, ф. V, № 3804; концовка текста — л. 23об.)

Следует отметить орфографический разнобой списков: например, в К — в طقسان — в С، как правило, — в اوظره — в C и т.д.

Язык сочинения — это довольно простой турецкий, ближе всего к османскому, с небольшим количеством фарсизмов.

Сочинение в свое время привлекло внимание В.Д. Смирнова в связи со спорным вопросом о договоре между крымскими ханами и османскими падиахами.

Дело в том, что в свое время В.Д. Смирнову из аутентичных источников, касающихся договора, были доступны только два текста. Первый — это известие крымского султана Мехмед-Гирея о Менгли-Гирее (в скобках — оригиналный текст по венской рукописи): «После того как его облекли в пышные царские одежды (لباس و حلعت فاخره), они заключили между собою договор (عهد و ميثاق ايدرل). Султан сказал: „Не станем мы, в противность чистому закону, при всяком удобном случае воевать друг с другом и наносить друг другу вред, а будем во всех делах оказывать взаимную помощь и, ведя брань с врагами веры, сквернообычными гяурами, будем мстить им. Впредь пусть род твой присягает мне, и на хутбе сперва пусть поминается мое имя, а потом имя того, кто будет ханом. Эти условия не должны выходить из рамок письменных договоров и должны быть соблюдаемы с обеих сторон“. Хан тоже согласился на это и, удостоившись чести поцеловать руку (султана), получил знамя, барабан и литавры, и таким образом Бенглы-Герай-султан был назначен ханом в область Крымскую. Договоры обеих сторон были написаны, и он (Менглы-Герай) благополучно и с почестями отправился в пределы Крыма» [Смирнов, 2005, с. 239]. Сообщение Мехмед-Гирея ясно дает понять, что договор был подписан в Стамбуле.

Второй текст договора встречается именно в «Анонимной» истории. Как писал В.Д. Смирнов, «из доступных нам турецких источников вышеозначенный договор встречается еще в одном кратком биографическом реестре Крымских ханов, переведенном на французский язык г. Казимирским сообща с г. Жобером под заглавием “Précis de l’Histoire des Khans de la Crimée etc”. Рукописный экземпляр этого очерка, без заглавия и без даты, имеется в библиотеке Учеб. Отд. М.И.Д. под № 368 и представляет тонкую тетрадку в 17 листов in-4, исписанную почерком *насталик* по 21 строке на странице. Очерк этот вовсе не есть извлечение из „Семи планет“ Мухаммед-Ризы, как то думает г. Жобер, а нехитрая компиляция какого-то позднейшего автора, ибо он заканчивается заметкою о Шагин-Герае, что „он, ставши ханом в 1161=1777 году, по прошествии семи лет сказал: ‘я отрешаюсь добровольно’ — عزلت بنفس — и отправился в Таманскую сторону“. Но в этой турецкой брошюре текст означенного договора имеет не ту редакцию, в какой

он является у европейских писателей¹¹³: он состоит всего из четырех пунктов, из коих три первых скорее напоминают своим составом условия, приводимые Мухаммед-Гераем, нежели Пейсонелем, а четвертый имеет совершенно особую форму; пункты эти следующие:

- 1) Никто из нас не должен творить убийства, если бы даже, в противность закону, и выступил один против другого.
- 2) Оказывая во всех делах друг другу помочь, мы будем мстить врагам нашим.
- 3) Имеющие быть после тебя (т.е. Менглы-Герая) ханы будут присягать мне и тем, кто будет после меня; отрешение и назначение (ханов) пусть принадлежит падишаху османскому.
- 4) Назначение кадиев для народа, находящегося в Кафе, Манкупе и в их окрестностях, равно как и взимание десятины, тоже принадлежит османцам: Крымские же ханы не должны в это вмешиваться; падишах же османский не касается права хана чеканить свою монету» [Смирнов, 2005, с. 239–240].

В списках хроники текст этот представлен в следующем виде (за основу взят текст рукописи С с сохранением деления на строки) [С, с. 2; К, л. 1–1об.; П, л. 2об.]:

...مزکور
شرطیلر بونلدر¹¹⁴ اولا خلاف شرع بربیزمزه الیز الیررسه دخی¹¹⁵ قتل ایلمیه لوم¹¹⁶.
و ثاتیا هر امورده بربیزمزه معاونت¹¹⁷ اوزره اولوب دوشمانمذدن¹¹⁸ انتقام الالوم¹¹⁹.
و ثالثا سندن صکره خان اولانلیندن و بندن صکره اولاندن بیعت ایدوب¹²⁰.
عزل و نصب عثمانلو پادشاهنک اولسین¹²¹. و رابعا کفه و مانکوب و انک¹²²
جوارنده اولان¹²³ خلق نصب¹²⁴ قضاسی و اعشاری عثمانلونیک¹²⁵ اولوب. قریم
خانلاری اکاقارشمق اوزره و عثمانلو پادشاهی دخی خان سکه سنہ اوزره¹²⁶ بو[طوقنمق]¹²⁷
منوال اوزره بیعت¹²⁸ ایدوب.

¹¹³ Текст семи пунктов «европейской» редакции договора см. [Смирнов, 2005, с. 236; Inalcik, 1944, с. 225].

¹¹⁴ В К: مزکور ششرطیلر بونلار

¹¹⁵ В П: دخی الیررسه

¹¹⁶ В К: لم

¹¹⁷ В П: معاونه

¹¹⁸ В К: دشمانمذدن

¹¹⁹ В П и К: الالم

¹²⁰ В К: النه اولسون; اولسون

¹²¹ В П: و انک

¹²² В П: اولا

¹²³ В К: ناصب

¹²⁴ В К: عوشوئى

¹²⁵ В П: عثمانلونك

¹²⁶ В К: خانلاری اوکاقريشمامق اوظره و عثمانلى پادشاهلى

¹²⁷ В К: سیکاسینه دوقنمامق اوظره

¹²⁸ В К: بیعطل

Судя по киевскому списку, часть пунктов договора в исходном тексте была повреждена или вставлена по другому источнику, так как концовка первого и начало второго пунктов написаны на полях под знаком вставки, причем место этой вставки указано переписчиком неверно.

В.Д. Смирнов считал обе редакции договора — условные «европейскую» (семь пунктов) и «восточную» (четыре пункта), которая известна нам в трех упомянутых списках, — недостоверными и отказывал им в аутентичности. Основатель российской османистики считал, что письменно зафиксированного договора между османским падишахом и крымским ханом попросту не было. «Такое разногласие источников относительно состава и формы договора между султаном Мухаммедом II и Менглы-Гераем еще более утверждает в нас убеждение, что предание об этом договоре принадлежит к области вымыслов, место и время происхождения которых обыкновенно трудно бывает выследить и указать с точностью. Простая инструкция, которая, вернее, была дана султаном Мухаммедом II Менглы-Гераю как его подручному и постоянно повторялась в стереотипной форме впоследствии всякий раз при назначении и отправлении в Крым каждого нового хана, превращена, должно быть национальной гордостью потомков Менглы-Герая, в какой-то небывалый договор, имеющий вид международного трактата» [Смирнов, 2005, с. 240].

Многие историки разделяли скепсис В.Д. Смирнова. Так, по мнению французских исследователей А. Беннигсена и Ш. Лемерсье-Келькеже, «вопреки свидетельствам некоторых иностранных наблюдателей, „узы вассальной зависимости“ между ханом и падишахом не были, по-видимому, определены формальным соглашением. В XV и XVI вв. ханы сохраняли полную власть в области внутреннего гражданского и военного управления их княжеством. Они только признали османского падишаха верховным сюзереном, что давало ему право, впрочем весьма формальное, потребовать от них присоединиться во главе татарских армий к великой армии империи. В XV и в начале XVI века чингизидские ханы еще могли позволить себе категорически отказаться от приглашений Блистательной Порты» [Bennigsen, Lemercier-Quelquejay, 1972]. Так, в начале 1476 г., приглашенный Мехмедом II присоединиться к османским войскам в Молдавии, хан Нурдевлет отклонил приглашение под предлогом нападения на Крым хана Большой Орды Ахмеда. Он вел себя, таким образом, не как его вассал, а скорее как его непостоянный союзник, более озабоченный своими собственными интересами, чем интересами Османской империи.

В 1521 г. Мухаммед-Гирей также ответил лишь слегка вежливым отказом на приглашение Сулеймана Великолепного присоединиться

к османской армии в Венгрии [Bennigsen, Lemercier-Quelquejay, 1972; Le Khanat, 1978, док. E. 1301, с. 95–97]¹²⁹.

Важным свидетельством, заставляющим сомневаться в подлинности по крайней мере одного из пунктов договора служит письмо Мухаммед-Гирея наместнику Кафы Ризван-паше, который советовал претенденту на крымский престол обратиться к Порте: «Во-первых, ты мне сказал, чтобы я обратился к Порте для [получения] Крымского ханства. [Но] какое касательство имеет род Османов к государству Дешт-и Кипчак, чтобы я получал от них назначение?

Во-вторых, разве над моим мечом возвышается [чей-то] меч, чтобы я [покорно] просил у рода Османова об избрании на царство, переходящее ко мне по наследству?» [Zajaczkowski, 1966, с. 44; Зайончковский, 1969, с. 19].

Согласна с В.Д. Смирновым и С.Ф. Орешкова: «Формы вассальной зависимости ханства складывались постепенно и хотя не были документально зарегистрированы, но признавались и соблюдались обеими сторонами» [Орешкова, 2005, с. 297, 293].

А.М. Некрасов также разделяет позицию В.Д. Смирнова, но при этом допускает, что «заключенный Ахмед-пашой договор действовал лишь до тех пор, пока о нем не было сообщено султану, который данный договор не санкционировал» [Некрасов, 1990, с. 44, 51]. В другой работе тот же автор замечал: «...не отрицая верховного сюзеренитета султанов над ханами, укажем, что в рассматриваемый период (т.е. в XV–XVI вв. — И.З.) имеется достаточно примеров проведения Гиреями вполне самостоятельного курса, подчас противоречившего инструкциям османских властей... Скорее всего, были определены лишь общие основы взаимоотношений; главными из них являлись султанское право инвеституры (утверждения ханов на престоле) и обязательство крымских правителей выставлять татарское войско для участия в многочисленных войнах Османской империи» [Некрасов, 1999, с. 53].

Однако некоторые современные российские историки не разделяют эту точку зрения. Например, А.В. Виноградов утверждает, что положение Крымского ханства определялось «с одной стороны, договорами Менгли-Гирея I с Портой 1475 и 1479 гг., неоднократно подтверждавшимися последующими ханами, а с другой — сложившейся на протяжении XVI в. практикой военно-политического контроля Стамбула над правителями Бахчисарайя» [Виноградов, 2007, с. 61].

Действительно, вопрос о существовании крымско-османского договора не прост. Для изучения «Анонимной» хроники его решение имеет принципиальное значение. Доказательства в пользу отсутствия

¹²⁹ Примеры такого самостоятельного поведения крымских ханов см. [Некрасов, 1999, с. 53–54].

договора или недостоверности его текста в хронике бросают тень на ее ценность как уникального источника по истории XV в. (ведь договор сохранился только в ее составе) и являются сильным аргументом, свидетельствующим о вторичности самого сочинения (его зависимости от европейских источников). Доказательства самого факта наличия соглашения и подлинности его текста — весомый довод в пользу аутентичности хроники и ее источниковедческой ценности.

Детальному рассмотрению с точки зрения османских и европейских источников вопрос о крымско-османском договоре был подвергнут Х. Иналджиком, которому на тот момент не были известны все рукописи анонимной хроники: он пользовался только французским переводом парижского списка и текстом договора, который приводится европейскими авторами [İnalcık, 1944, с. 225].

Х. Иналджик пришел к выводу, что, хотя текст договора до нас не дошел, нет сомнений в том, что сразу же после взятия Кафы летом 1475 г. между Менгли-Гиреем и османами было заключено письменное соглашение. Главным аргументом в пользу этого утверждения служит письмо Менгли-Гирея от начала месяца раби I 880/5–15 июля 1475 г. некоему османскому сановнику, в котором он прямо упоминает факт заключения договора Менгли-Гиреем и Ахмедом Гедик-пашой. В этом договоре — «союзе и шерти» — (عهد و شرط) — крымский хан брал на себя обязательства быть другом другу падишаха и врагом его врага:

احمد پاشا برا عهد و شرط قىلدىق كم يادشاهىنىڭ دوستىيغا دوست دوشمنينا
دوشمن بولغانمىز تىب اول عهد و شرط اوستۇندا تورۇرمىز

[Kurat, 1940, с. 88–89; İnalcık, 1944, с. 227; Le Khanat, 1978, с. 56].

Таким образом, утверждение В.Д. Смирнова, которому это послание Менгли-Гирея не было известно, лишается основания.

Добавим к выводам Х. Иналджика еще несколько замечаний.

Очень важно, что формулировка основных положений договора письма Менгли-Гирея полностью соответствует джучидской дипломатической терминологии и фразеологии того времени. Если сравнить русские переводы *шерти* XVI в., которые заключались с крымцами, то мы обязательно встретим там такую фразу: «быть другу другом, а недругу недругом». Этот пункт был непременным в джучидских *шертиях* и составлял их главное содержание.

Эдвард Кинан нашел почти полную аналогию указанному пассажу в Посольских книгах по связям Московского государства с Крымским ханством: «...другу твоему если друг, а недругу твоему недруг... как правду и роту если учинил, на той правде и роте стою» [Keenan, 1969, с. 39]¹³⁰. Несколько иначе под влиянием османского лексикона та же

¹³⁰ О соотношении понятий «правда» и «рота» в переводах дипломатических обязательств см. [Зайцев, 2008а, с. 3–4].

мысль изложена в пункте втором тех условий («шертей»), которые сохранились в тексте анонимной хроники. Как показал В.В. Трепавлов, в джучидской дипломатической практике шерть в XV–XVIII вв. не являлась межгосударственным соглашением, а была персональным договором между правителями [Трепавлов, 1997, с. 153]. С восшествием на престол нового монарха ее нужно было продлевать. В крымском случае инвеститура хана в Стамбуле, вероятно, и символизировала продление шерти. При этом заново она не подписывалась.

В описании Османской империи первого русского постоянного представителя в Стамбуле П.А. Толстого (начало XVIII в.) факт османского протектората над ханством не подлежит сомнению: «Татарского хана имеют турки великим себе другом и яко царя и помощника веры махометанская почитают и имеют к(р)упно клятву един другому [салтан турецкой с ханом крымским] во всякой нужде помогать против кого не случится, ибо и все салтаны турецкие имеют клятву, что должны суть татарам помогать во всякой их нужде не ради должности, но токмо для людей, понеже исповедают татарове салтана турецкого за великого императора и именуют его Ала Асман Патиша¹³¹, защитник веры и утверджатель мира, исправитель Мекки и Медины, идже есть места их, как они именуют, святыя...» [Толстой, 1985, с. 46].

Однако существует еще один официальный османский документ, написанный сразу после взятия Кафы в июне 1475 г., в котором есть косвенное упоминание крымско-османского вассального договора. Это *фетх-наме* Мехмеда II, адресованное, по всей видимости, правителью Ак-Коюнлу Узун-Хасану: «...некоторые татарские правители [...] как только они признали гегемонию и господство наших победоносных войск, поняли, что если они сойдут с пути подчинения и согласия, судьба их будет *наподобие тех, что были до них недавно: они вкусили зловредность своих дел и им — мучительное наказание*¹³² (курсив мой. — И.З.). Тогда, эти люди, укрывшие свои спины покровом послушания и вставившие в ухо кольцо подчинения, составили акт подчинения и получили честь быть сосчитанными среди тех, кто подчиняется нашему Порогу, пристанищу мира...» [Le Khanat, 1978, док. Е. 11.687, с. 54; Bennigsen, Lemercier-Quelquejay, 1972, с. 326]¹³³.

Таким образом, два официальных документа — крымское письмо и османское *фетх-наме* подтверждают наличие письменного соглаше-

¹³¹ То есть «падиах Дома Османова».

¹³² Коран, LIX («Собрание», или «Переселение»), 15 (пер. И.Ю. Крачковского).

¹³³ *Фетх-наме* на персидском языке, датированное шестью последними днями месяца сефер 880/25 июня — 4 июля 1475 г., доводящее до сведения одного или нескольких адресатов новость о взятии города Кафы Гедик Ахмед-пашой.

ния, которое заверили новый крымский хан Менгли-Гирей и завоеватель Кафы Ахмед Гедик-паша от лица Мехмеда II.

Но есть и еще один крымско-османский источник, который также дает версию обстоятельств заключения договора и новую редакцию его условий. Это упомянутая уже «Хроника Тохта-бая» в тексте «Книги путешествия» Эвлии Челеби. Сын Тохта-бая *аталык* Имрам весной 1667 г. на пиру у Адиль-Гирея, когда читалась рукопись этой хроники, ответил на вопрос Мехмеда-паша о причине вхождения Крымского «острова» под руку османов: «От наших ханов Менгли Герай-хан заключил договор с вашим султаном Баязидом: „Пусть степи Крымского острова будут ханские, а крепости на побережье пусть все будут рода Османов. В качестве залога пусть один из крымских *шахзаде* находится в городе Янболи“». Был заключен мир» [Книга, 1999, с. 123]. Эта редакция замечательна тем, что упоминает о разграничении крымских земель между османами и крымцами и заложничестве, чего нет в других версиях.

Вопрос о договоре подводит нас к теме существа отношений между османскими падишахами и крымскими ханами.

По рангу крымский хан был приравнен к румелийским *бейлербеям* и ежегодно получал от султана содержание (*сальяне*), выделявшееся из доходов кафинской таможни и равнявшееся в XVI в. примерно 1,5 миллионам *акче*¹³⁴. По случаю восшествия на престол каждый хан получал от османского двора так называемые *тишифат акчеси*, единовременную выплату, которая в XVII в. также могла достигать почти 1 миллиона *акче* [Fisher, 1977, с. 62]. Кроме того, хан получал из Стамбула еще и так называемые *секбан акчеси* — сумму, выплачиваемую на финансирование корпуса *секбанов* — личной гвардии, стражи хана, которых также присыпали из Стамбула (первым, кто получил эти деньги, был Сахиб-Гирей [Kellner-Heinkele, 1995, с. 832]). Наконец, при каждом приглашении участвовать в походах османской армии крымским ханам посыпалась значительная сумма, которая называлась *тиркеш бехасы* («колчанные»)¹³⁵ — деньги на ведение военных кампаний совместно с османской армией (в Молдавии, Иране, Венгрии).

Инвеститура хана султаном включала непременный высочайший прием хана султаном, после чего хан жаловался специальными знаками-дарами — знаменем (*санджак*), саблей¹³⁶, мехом соболя, бараба-

¹³⁴ Эта сумма неуклонно росла и в XVII–XVIII вв. достигала размеров от 2,5 до 9,5 миллионов *акче* [Fisher, 1977, с. 62].

¹³⁵ Иногда сумма, выплачиваемая Портой крымским ханам за участие в совместных военных действиях, в источниках называется *چزمه بەھا* — *чизме беха* или *чизме бехасы* («сапожные деньги», «на сапоги»), т.е. средства на расходы.

¹³⁶ Этим знакам власти посвятил целый раздел своей «Истории» Джевдет-паша [Джевдет, 1891/92, с. 30–33].

ном, а также особым головным убором с так называемым *соргучем* (кисточка-султан, эгretka), украшенным драгоценными камнями. Нередко ханам даровали также и кафтан с султанского плеча [Зайцев, 2003в, с. 87–88].

Принятие пера и сабли традиционно трактуется как знак вассалитета¹³⁷. Полномочный представитель на переговорах с Крымским ханством Е.А. Щербинин в 1772 г. разработал церемониал принятия ханом Сахиб-Гиреем грамоты Екатерины II, провозглашавшей независимость Крыма. Согласно этому церемониалу, хан должен был выступить на девять шагов со своего места, принять грамоту стоя и поцеловать ее. Кроме грамот он должен был принять в дар от русского правительства перо и саблю. Хан отказывался от пера и сабли, ссылаясь на то, что эти дары были всегда знаками подчинения Порте. Щербинин не стал настаивать, и 4 июля хан принял грамоту Екатерины II стоя, но без даров [Дружинина, 1955, с. 169].

Хан имел все атрибуты независимости, принятые в средневековом исламском государственном устройстве: право *хутбы* (упоминания в пятничной проповеди) и право чеканки монеты с собственным именем (*сикке*). Персидское выражение ««*بنام او را سکه و خطبه کردند*» («с его именем была вычеканена монета и прочтена хутба») отражает роль этих атрибутов в теории независимой власти в исламе¹³⁸.

Правда, «персидский взгляд на монарха как на единодержавного правителя государства... был чужд кочевникам, в глазах которых империя была собственностью всего ханского рода. Насколько Сельджукидам вначале было чуждо понятие о единоличном правителе, показывает факт, что хутба одновременно читалась в некоторых хорасанских городах на имя Тогрула, в других — на имя его брата Давуда» [Бартольд, 1963, с. 369]. В Крыму реликты такого взгляда на государственную власть проявлялись в практике наследования престола старшим в роду, но случаи провозглашения *хутбы* сразу на двух представителей династии мне неизвестны.

Относительно крымской *хутбы* источники противоречат друг другу. Автор «Истории хана Сахиб-Гирея» совершенно ясно свидетельствует: «Крымские ханы не отставали и из поколения в поколение являются падишахами — господами государства (*şâhib-i şaltanat*), господами *хутбы* и господами монеты» [Tarih-i Sahib, 1973, с. 20]. Описывая пир в бахчисарайском дворце после возвращения из астраханского похода, Реммал пишет: «Через три дня был приготовлен прием и угощение. Прибыли улемы и благочестивцы, богатые и нищие, го-

¹³⁷ Присылка султаном хану сабли и кафана осуществлялась и в случае приказа выступить в военный поход. См. [Санин, 1987, с. 55].

¹³⁸ См. [Бартольд, 1966, с. 26–27; Wensinck. 1987, с. 983; Baktır, 1998, с. 425–428].

рожане и иноземцы, странники и хатибы. Получив аудиенцию, весь народ возносил за хана молитвы» [Tarih-i Sahib, 1973, с. 105]. Присутствие *хатибов* на высочайшем приеме говорит о том, что, скорее всего, на нем произносилась *хутба* с упоминанием царствующего монарха¹³⁹.

Абдулла б. Ризван, повествуя о пожаловании султаном Мехмедом Менгли-Гирею знамени и барабана, упоминает и право последнего на *хутбу* и чеканку монеты [Zajaczkowski, 1966, с. 34].

Хюсейн Хезарфен в своем «Изложении сути законов османской династии» (не ранее 1683 г.) также указывал: «Крымские ханы [происходят] из рода Чингисхана. Являясь мусульманскими правителями, имеющими право хутбы и чеканки монет, они подчинились и повиновались роду Османа. Их низложение и назначение и [всякие] замены и перемещения производятся великими султанами» [Орешкова, 1990, с. 265]¹⁴⁰. Мехмед-Гирей, как мы видели, относил упоминание имени османского падишаха в *хутбе* перед именем крымского хана уже к 1475 г. Эвлия Челеби в обзоре мусульманских династий пишет о крымских ханах, что в своих *хутбах* они сперва читают имя османского падишаха, причем время установления такого обычая не указывает [Celebi, 1984, с. 331]. Однако в приписке к одному из пяти списков (сокращенному) труда Эвлии Челеби изложена другая версия, по которой упоминание османского падишаха в крымской *хутбе* стало произноситься только начиная с султана Селима (1512–1520): «Из поколения в поколение крымские ханы были властителями, в прославление которых читали особую хутбу и которые чеканили свою монету. Но когда падишахом стал победитель Египта султан Селим хан, они подчинились ему и передали чтение хутбы на имя дома Османова» [Эвлия, 1961, с. 217]. Наконец, третья версия содержится у Сейид Мухаммеда Ризы, в сокращенной версии его труда и у Халим-Гирея: первенство имени султана на *хутбе* было установлено только после утверждения ханом Ислам-Гирея II (1584–1588), «вследствие его раболепства и легкомысленной трусости» [Смирнов, 2005, с. 240–241; Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 106–107]. Вторгнувшись в область Богдан (или Кара-Богдан, как

¹³⁹ Помимо пятничного богослужения *хутба* могла произноситься также на праздниках и торжествах (а также при каких-либо экстраординарных событиях, например затмениях и пр.). Правда, в одном месте «Истории хана Сахиб-Гирея» можно усмотреть намек на *хутбу* с упоминанием османского падишаха. Хан сам всегда, пишет Реммал, «молился о благополучии его светлости падишаха и повиновался ему душой и сердцем, считая, что Хюнкар есть величайший государь в мире, а те, кто противится ему, заслуживают кары, как в этом мире, так и в загробном. В настоящее время именно он является столпом ислама» [Tarih-i Sahib, 1973, с. 119].

¹⁴⁰ См. также [Смирнов, 2005, с. 243].

османы называли Молдавию)¹⁴¹, которая была вассальным владением падишаха, и не зная, чем загладить свой проступок, он, чтобы умилостивить султана, добровольно распорядился в своих владениях произносить на *хутбе* свое имя после имени султана, чего прежде не было и чем унизил ханское достоинство. Отменять нововведение впоследствии было уже неудобно, и «последующие ханы продолжали соблюдать этот похвальный обычай» [Смирнов, 2005, с. 331]. Последнюю версию разделяют и позднейшие османские историки, пользовавшиеся крымскими источниками (прежде всего, трудом Халим-Гирея), вроде Джевдет-паши [Джевдет, 1889/90, с. 29; Джевдет, 1891/92, с. 266], а также специалисты по средневековой истории полуострова (правда, некоторые весьма осторожно) [İnalcık, 1948, с. 784–785; Некрасов, 1999, с. 53].

Вероятно, ближе всего к истине «Краткая история», которая сообщает, что из-за недовольства падишаха молдавскими событиями хан ввел *хутбу* в тех городках и mestechkakh, которые принадлежали лично ему (کندولره مخصوص قصبه و قریله لردہ) [Краткая, Киев, л. 42], т.е. в своем личном домене, а не на территории всего Крымского ханства.

Халим-Гирей не связывает это нововведение с походом на Молдавию, а просто пишет, что до Ислам-Гирея с минбаров молитва читалась на имя крымских ханов, а потом последовал указ падишаха, согласно которому в молитве сначала упоминалось имя падишаха, а потом имя хана [Halim-Geray, 1909, с. 58]. Стоит отметить, что у Абдуллы б. Ризвана, который, казалось бы, должен был знать об этом событии (хотя бы в силу того, что был почти что его современником), в кратком описании правления Ислам-Гирея о перемене *хутбы* ничего не сказано [Zajaczkowski, 1966, с. 38].

Судя по действиям предшественника Ислам-Гирея Мухаммед-Гирея Толстого, право *хутбы* всецело принадлежало в его время ханам. Так, в своей переписке с Ризван-пашой (см. выше) он прямо заявлял: «...какое касательство имеет род Османов к государству Дешт-и Қипчак, чтобы я получал от них назначение?» [Zajaczkowski, 1966, с. 44; Зайончковский, 1969, с. 19]. Уже будучи у власти, он гордо отвечал на султанские фирманы: «Что же, разве мы османские беи что ли?!» «Я падишах, господин *хутбы* и монеты, — кто может смешать и назначать меня?» [Смирнов, 2005, с. 328].

Случаи произнесения *хутбы* сразу на нескольких правителей широко известны. Например, Ибн Джубайр упоминает, что в Мекке в 1183 г. в *хутбе* сначала упоминали аббасидского халифа, затем мекканского эмира, а потом султана Салах ад-Дина и его брата Абу Бекра

---

¹⁴¹ См. [Decei, 1944, с. 697–705].

[Бартольд, 1966, с. 34; Ибн Джубайр, 1984, с. 57–58]. С другой стороны, введение в *хутбу* имени другого государя наряду с чеканкой монеты от его имени, безусловно, означало политическое подчинение¹⁴².

Связь *сикке* с *хутбой* очевидна, и на всем протяжении истории Крымского ханства мы не встречаем монет, битых там от имени османских падишахов. Сразу же после смерти Ислам-Гирея в Гёзлеве чеканится акче с датой 996/1588 г. и именем его преемника на престоле, Гази-Гирея, причем на одной из четырех групп этих монет появляется термин *ханлык*. В свое время это обстоятельство позволило О. Ретовскому предположить, что Гёзлев был внутри Крымского ханства уделом, который, вероятно, уступили брату Гази-Гирея Фетх-Гирею [Ретовский, 1889, с. 90–98]. Более логичным выглядит предположение, что Гёзлев тогда был доменом хана — *ханлыком*. Хорошо известно, что в Крымском ханстве утвердилось несколько форм землевладения, среди которых выделяются так называемые земли *эрз мирийе* — т.е. казенные земли и личный домен ханской семьи [Лашков, 1895, с. 61–62, 79–81]. Эти земли включали в себя, как установил Ф. Лашков, соляные озера и прилегавшие к ним селения, лесные угодья с селениями и резиденциями ханов по рекам Альме, Качи и Салгиру, а также пустопорожние земли [Лашков, 1895б, с. 71–76]. Город Гёзлев с окрестой не входил в состав *ливы* Кефе — османских владений в Крыму¹⁴³ [Лашков, 1896, с. 41–46; Fisher, 1978; Öztürk, 2000], а, стало быть, относился как раз к *эрз мирийе* и именно поэтому получил на монете определение *ханлык*.

Распределение упомянутых источников, содержащих версии о введении на полуострове османской *хутбы*, по времени их создания дает любопытную картину. Тексты, созданные как минимум до середины XVII в. (т.е. до появления идеи об османском халифате), не содержат каких-либо упоминаний о произнесении имени правящего османского падишаха перед крымским ханом.

Как бы то ни было, очевидно, что *хутба* в Крыму всегда включала упоминание имени правившего хана, которое в какой-то момент (не ранее 80-х годов XVI в., а скорее всего значительно позже) стало произноситься после имени падишаха. Когда это произошло, еще предстоит выяснить. Возможно, что введение имени падишаха в крымскую

¹⁴² Османский султан Селим, например, перед завоеванием Египта прислал к Туман-баю послов с требованием согласиться на чтение *хутбы* и чеканку монеты с его именем, и при соблюдении этих условий соглашался оставить Туман-бая наместником Египта [Бартольд, 1966, с. 64].

¹⁴³ Хюсейн Хезарфен прямо писал: «В черте владычества их (Крымских ханов) есть четыре крепости — Гёзлев, Ор, Рабат и крепость, известная под названием *Ягуд-Калэси*. В подведомстве их насчитывается 1300 больших и малых деревень... Все управляемые ими деревни и округа составляют двадцать четыре казылька» (цит. по [Смирнов, 2005, с. 261]).

хутбу так и осталось личной инициативой Ислам-Гирея, а потом при последующих ханах могло быть отменено.

Уже на монетах Менгли-Гирея I появляется наследственная тамга династии (*татак тамга*) — своего рода герб в виде трезубца-гребенки, который использовался и на квадратных печатях ханов, удостоверявших документы.

Отразились ли эти атрибуты «независимости» и «вассалитета» в текстах договоров?

Содержание как минимум трех пунктов договора в тексте Мехмед-Гирея и в трех списках «Анонимной» истории почти дословно совпадает¹⁴⁴.

«Тарих-и Мехмед-Гирай»	«Анонимная» история
خلاف شرع مظہرہ بی بی بی میزہ فرصل بولدو غمز تقدیر جه قتل و زیان ایلمیلیم.	خلاف شرع بی بی بی میزہ الیمز الیرسہ دخی قتل ایلمیه لوم.
هر امور ده معاونت اوزره اولوب اعداء دین کفار بدایین اوزرنیه غزال را بیلیوب انتقام الام	هر امور ده ببریمیزه معاونت اوزره اولوب دوشمان نمذن انتقام الالوم
بعد الیوم سلسنه طاھر لریک	سندن صکره خان اولانلریندن و بندن صکره اولاندن بیعت ایدوب

«Тарих-и Мехмед-Гирай»	«Анонимная» история
«Не станем мы, в противность чистому закону, при всяком удобном случае воевать друг с другом и наносить друг другу вред...»	«Никто из нас не должен творить убийства, если бы даже, в противность закону, и выступил один против другого».
«...будем во всех делах оказывать взаимную помощь и, ведя брань с врагами веры, сквернообычными гяурами, будем мстить им».	«Оказывая во всех делах друг другу помощь, мы будем мстить врагам нашим».
«Впредь пусть род твой присягает мне, и на хутбе сперва пусть поминается мое имя, а потом имя того, кто будет ханом».	«Имеющие быть после тебя (т.е. Менглы-Герая) ханы будут присягать мне и тем, кто будет после меня; отречение и назначение (ханов) пусть принадлежит падишаху османскому».

Труд Дервиш Мехмед-Гирея б. Мибарек-Гирея был закончен в редакции 1115 г.х. (ноябрь–декабрь 1704 г.) и охватывает время с 1095 по 1115/1684–1703 гг. Он сохранился в единственной рукописи. Эти об-

¹⁴⁴ Идентичные места подчеркнуты.

стоятельства свидетельствуют о том, что текст договора в «Анонимной» истории извлечен из какого-то другого источника. Возможно, этот предполагаемый источник с текстом договора был общим для двух трудов: «Анонимной» истории и «Тарих-и Мехмед-Гирай». Происхождение «европейской» редакции договора требует дополнительного исследования и в наши задачи не входит.

Обращает на себя внимание, что пункты договора в редакциях «Анонимной» истории и «Истории Мехмед-Гирея» четко разделены на две части: (внешне)политическую (запрещение убийств членов династии даже при выступлении друг против друга; помощь против общих врагов; самостоятельность ханов в чеканке монеты; назначение/отрешение ханов османским двором и их присяга падишаху) и религиозную (назначение *кадиев* на территории *ливы* Кефе и взимание *утира* с этих земель, но не со всего полуострова, падишахом). Таким образом, собственно политические отношения ханов и падишахов на первых порах, согласно тексту договора, определялись не только шариатом (что вполне понятно)¹⁴⁵, но конкретными внешнеполитическими интересами Стамбула — светской власти. Изменения в идеологическом основании османского верховенства над Крымом происходят только после того, как в османской среде появляется идея халифата падишахов. «В XVII–XVIII вв. османские власти, — верно замечает М.Б. Пиотровский, — становятся инициаторами возрождения слияния светского и духовного. Происходит проводимая сверху „исламизация“ власти. Султаны принимают титул халифа, всячески подчеркивают роль улама и факихов в управлении государством» [Пиотровский, 1987, с. 15; Ислам, 1986, с. 32]. Очевидно, что легенда о том, как Селим I принял халифат в мечети Айя-Софья из рук халифа Мутаваккиля, возникла лишь в XVIII в., и в более ранних источниках данных об этом нет [История, 2006, с. 26].

В Крымском ханстве по крайней мере до середины XVII в. османский халифат, видимо, не признавался. Более того, некоторые крымские ханы даже присваивали этот титул себе. В послании царю Михаилу Федоровичу, датированном 28 зулькада 1033 г.х. (11 сентября 1624 г.), Мухаммед-Гирей III прямо называет себя халифом [Matériaux, 1864, с. 20]. Халифский титул признает за Ислам-Гиреем III его панегирист Хаджи Мехмед Сенай [Senai, 1971, с. 5]. Наконец, запись последовательности правлений ханов под заголовком *تواریخ قریم خانان*, находящаяся в составе рукописи из коллекции Лейденского универси-

¹⁴⁵ «Отдельной политической жизни не существует, всякое политическое действие, функция, нововведение рассматривались как имеющие прямое отношение к религии, и прежде всего с той точки зрения, насколько они следуют *шари'а*» [Пиотровский, 1984, с. 177].

тета (Cod. Or. 1548), составленная в Крыму в конце XVII в., все царствования ханов вводит словом **خلافت**.

Вопрос об османском халифате особенно ярко проявился во время русско-османских переговоров о судьбе Крымского ханства в начале 70-х годов XVIII в. «Во время мирных переговоров перед заключением Юючук-Кайнарджийского мира турки опять официально сделали попытку использовать звание халифа, вкладывая в него содержание, должноствовавшее оправдать притязания на духовный авторитет над страной, отходившей от Турции» [Гордлевский, 1962, с. 194]. Некоторые историки вообще считают Юючук-Кайнарджийский мирный договор первым официальным документом, «обозначившим притязания османских султанов на халифат» [Фадеева, 1985, с. 140].

Действительно, еще во время Бухарестского конгресса в ноябре 1772 г. османский представитель Абд-ур-Резак обосновал А.М. Обрескову природу подчинения Крымского ханства Османскому государству: «Устав веры нашей не терпит, чтобы два мусульманские государи царствовали в одно время. Исключительно если они только царствуют в великой друг от друга отдаленности, — иначе непременно должно, чтоб один другого истребил; всевышний тогда повелевает признавать за законного государя того, коему он непостижимо в судьбах десницаю своею дает над соперником победу. Подтверждение же ханов и молитва, совершаемые под именем султана мусульманов, довольны к соблюдению таковой султана нашего заповеди» (цит. по [Дружинина, 1955, с. 208]). Неслучайно на Бухарестском конгрессе тот же Абд-ур-Резак охотно шел на уступки в пользу политической независимости Крыма («чтобы хан и народ татарской оставались самовластными во внешних их делах»), однако вопрос о верховенстве власти султана просто не мог быть поставлен под сомнение: «...в делах, к закону ка-сающихся, быть Блистательной порте надзирательницею и сверши-тельницею. Например, когда татаре пожелают переменить хана, после елекции особы, сохраняя обыкновения их, избранной из фамилии Чингиз-хана, имеют просить (подписанным и печатями главнейших из них утвержденным представлением) о постановлении и освящении его, и чтоб милостиво принято было их требование и прислана обыкновен-ная ему *investitura*» (цит. по [Дружинина, 1955, с. 199–200]).

Институт халифата, начиная с Селима, время от времени использовался падишахами, но наиболее эффективно уже после XVIII в. Причем великие державы, в борьбе с которыми использовался этот термин, не сумели понять, что это блеф и халифат не является политическим институтом [История, 2006, с. 108–109].

Порта неоднократно подчеркивала, что внешняя политика ханства и его дипломатические отношения с соседями вне компетенции Стам-

була. Так было, например, во все время попыток российских властей устроить в Крыму русское консульство. Русскому дипломатическому представителю в Стамбуле А.А. Вешнякову в 1744 г. предписывалось из Петербурга письменно и формально потребовать от Порты, чтобы крымскому хану от нее был послан указ допустить и оказать надлежащую протекцию консулу или агенту, который будет назначен в Крым от киевского генерал-губернатора или российского резидента в Стамбуле. На представления А.А. Вешнякова и его преемника А.И. Неплюева турецкие министры отвечали, что установление консула бератом в Крыму, как в других местах Османской империи, сделано быть не может, так как это не зависит от Порты, которая не может вмешиваться во внутренние дела ханства [Уляницкий, 1899, с. 412, 417].

Вместе с тем согласно шариатскому принципу крымцы даже теоретически не могли бунтовать против духовной власти султана. На переговорах с диваном крымского хана 22 июля 1774 г. Щербинину было заявлено, что согласно шариату вести войну с турками татары могут только в том случае, если турки жгут их дома и уничтожают их физически [Дружинина, 1955, с. 171].

Вопрос о содержании вассальных обязанностей крымских ханов по отношению к османскому правящему дому выходит за рамки нашего исследования. Несмотря на свой высокий статус и признание прав *хумбы* и *сикке*, правящие представители гирейской династии безусловно считались по отношению к падишахам правителями более низкого достоинства. Место Гиреев в османском «табеле о рангах» хорошо видно при анализе финансовых документов казны. В дефтерах османского казначейства их имена обычно перечислялись сразу же после *валиде султан*, т.е. матери наследника престола или правящего падиша [Fisher, 1977, с. 62–63]. В упомянутом выше проекте (*lâyiha sadrazama* Кеманкеша Кара Мустафы-паши (1639 г.) можно найти такие слова: «*Nihayet hünkârimin çıraklarıdır. Küffar serhaddinde otururlar. Ecdad-ı izamın iltifat etmişlerdir*» («Наконец они (татарские ханы. — И.З.) в услужении у моего повелителя (османского падишаха. — И.З.). Живут на границе с неверными. Их почитаемым предкам выказывалось благоволение (османского двора. — И.З.)») [Unat, 1941–1942a]¹⁴⁶.

Таким образом, исходя из доказанного факта крымско-османского договора (*шерти*) 1475 г. и презумпции подлинности и достоверности источника, можно сделать вывод, что в трех списках «Анонимной» истории, составленной на закате ханства (около 1782 г.) каким-то ностальгически настроенным представителем крымской знати, сохранил-

---

¹⁴⁶ Об отношении к крымским татарам в османской практике в целом см. выше.

ся текст (а скорее адаптированный шаблон) соглашения, которое в 1475 г. определило статус крымских ханов и их отношение к османским падишахам.

«История татарских ханов, Дагестана, Москвы и народов Дешт-и Кипчака» Ибрахима б. Али Кефеви. Компиляция или подделка?

Сочинение Ибрахима б. Али Кефеви (*ابراهيم افندي بن على افندى كفموى*) «История татарских ханов, Дагестана, Москвы и народов Дешт-и Кипчака» (*تواریخ تاتار خان و طاغستان و مسقۇ و دشت قبجاق اوکەلرینگىدر*) историкам известно не так хорошо, как другие крымские исторические тексты. Первое (румынское, в Пазарджике)¹⁴⁷ издание труда Ибрахима б. Али-эфенди Кефеви [Кефеви, 1933] было подготовлено известным крымскотатарским политическим деятелем (одним из основателей партии «Милли Фирка») Джafferом Сейид Ахмедом (Сейдаметом) Кырымлы (1889–1960) по рукописи, купленной в Стамбуле на широко известном книжном базаре Саххафлар крымским адвокатом Омером Фуад-беем (на рукописи имелась его личная печать и рукописная пометка о количестве листов манускрипта, датированная 5 апреля 1927 г.) [Кефеви, 1933]. В 2005 г. Исмаил Отар предпринял в Эскишехире новое издание текста [Tevarih-i Tatar Han, 2005].

Существует также польский перевод этого произведения (кажется, единственный перевод на европейский язык), выполненный Абдуллой Зинни (Сойсалом) [Ibrahim Ben Ali, 1935]¹⁴⁸. Публикация перевода сразу же вызвала ряд упоминаний сочинения, правда весьма поверхностных¹⁴⁹. Между тем и позднее в исторических трудах зарубежных авторов (в частности, турецких) сочинение Кефеви использовалось не столь активно¹⁵⁰. В отечественных работах, насколько мне известно, «История» Кефеви не упоминалась, а его данные не использовались¹⁵¹.

¹⁴⁷ Пазарджик, который расположен в исторической области Добруджа, до Второй мировой войны входил в состав Румынии. Ныне это Болгария.

¹⁴⁸ Перевод, надо сказать, кое-где является пересказом, местами текст выпущен, значительная часть имен и топонимов не понята переводчиком, поэтому использовать его нецелесообразно. На низкое качество перевода первым, пожалуй, обратил внимание З. Абрахамович. См. [Senai, 1971, с. 80].

¹⁴⁹ См., например, [Górka, 1935, с. 149, 152; Zajączkowski, 1935, с. 213; см. также с. 484].

¹⁵⁰ См., например, [Kafalı, 1976, с. 5; Öztürk, 2002, с. 480–513; İnalçık, 1948, с. 788].

¹⁵¹ Лишь В.В. Трапавлов использовал отдельные сведения Кефеви как источник для истории ногаев [Трапавлов, 2001, с. 649].

Едва ли не первым, кто обратился к этому труду, был Ахмет Зеки Валиди Тоган (Валидов). В 1928 г. он опубликовал в стамбульском журнале «Ени Тюркистан» предварительную информацию об этом памятнике [Velidi, 1928, с. 38–44]¹⁵².

В стамбульском же журнале «Emel» в 1961 г. (Sayı 6, Eylül) также появились выдержки из этого сочинения, которое было достаточно высоко оценено турецкими историками. В европейской науке оно не получило сколько-нибудь внятного отклика, если не считать уничтожающего приговора З. Абрахамовича: «мутная компиляция, лишенная ценности» [Senai, 1971, с. 80].

Автор сочинения — Ибрахим б. Али Кефеви (или Кефели, т.е. связанный происхождением с Кафой), по собственному свидетельству, секретарь (*диван-кятиби*) крымского хана Фетх-Гирея II (правил в 1149–1150/1736–1737 гг.)¹⁵³. Пазарджикское издание не имеет нумерации страниц (правильная последовательность обеспечивается традиционным способом — с помощью *хафизов*). Труд Ибрахима б. Али состоит из небольшого предисловия и 14 глав. Приведем их названия: 1) «О государстве западных татар»; 2) «О стране Украина»; 3) «О роде и видах казацких племен»; 4) «Ногайские племена»; 5) «О крымском хане, кубанских татарах и ногайских племенах»; 6) «О Москве и Русской стране»; 7) «О населении Дагестана»; 8) «Об истории Чингиз-хана»; 9) «О Джучи-хане» (это история не столько самого Джучи, сколько его потомков); 10) «О ханах узбеков»; 11) «О потомстве третьего сына [Чингиз-хана] Октай-каана» (т.е. Угедея); 12) «О потомстве Тули-хана»; 13) «О государстве Хулагу-хана»; 14) «О странах, все еще находящихся в подчинении ханов Чингизова дома и других татарских племен».

Рукопись была переписана Абд ал-Джалилем Ремзи в 1213/1798–99 г., судя по фотографии двух начальных страниц манускрипта, опубликованных Абдуллой Зинни, вполне разборчивым *насхом* по 24 строки на странице. Список был изготовлен, скорее всего, в Османской империи, что следует из заголовка в две строки: «...автор этой летописи — писарь дивана татарского хана Ибрахим-эфенди б. Али-эфенди Кефеви...». Конечно, в самом Крыму (тогда уже российском) в это время автора никогда бы не называли «писарем дивана татарского хана», тогда как в Османской империи выражение «татар хан» по отношению к крымским Чингизидам употреблялось повсеместно. Судьба рукописи такова: после покупки она была передана Джиферу Сейдамету для издания, а последний подарил ее Исмаилу Отару, в библиотеке которого и хранится манускрипт ныне. Таким образом, ру-

¹⁵² Второе сочинение, имевшееся в виду Валиди, — труд Мир Иззет-Аллаха из Индии.

¹⁵³ См. [Ortekin, 1938, с. 12; Guboglu, 1958, с. 116].

мынское издание и переиздание Исмаила Отара, снаженное факсимиле, остаются надежными источниками текста.

Один из рукописных сборников библиотеки Стамбульского университета (№ 270), датируемый по одной из частей временем после 1188/1774 г., содержит среди *сефарет-наме* и сочинений, посвященных отношениям Османской империи с Россией, Германией и другими европейскими странами, также и труд (на л. 166–187) под названием «*Tatar Hanları ve Çerkes ve Nogay ve Dağıstan ve Moskov ve Kazak ahvali*». Последнее сочинение может являться списком труда Кефеви, поскольку по содержанию, по всей видимости, посвящено тем же проблемам. Однако схожесть названия не должна вводить в заблуждение о тождественности сочинений. Более того, труды с близкими заголовками, посвященные истории Московского государства, народов Дагестана и татарских государств — наследников империи Чингиза, в османской исторической традиции не редкость. Для примера укажем на сборник исторических отрывков из труда турецкого историографа Ахмеда Джевдет-паши (1822–1895) по той же тематике и с близким названием [Оразаев, 2003, с. 97].

Внимательный читатель, подробно рассмотрев сочинение Кефеви, не может не задаться целым рядом вопросов.

Во-первых, это язык «Истории»: простой и довольно ясный турецкий, он мало соответствует языку известных нам крымских исторических текстов XVIII в.; он очень далек от языка крымской канцелярии указанного времени и ближе всего к турецкому, на котором говорили и писали в начале XX в. Причем не обошлось и без курьезов. Автор специально останавливается на этимологии слова *казак/козак* и приходит к странному для татарина выводу, что оно произошло... от польского слова *коза* (казаки будто бы одевались в козы шкуры). Как известно, казак — слово тюркское по происхождению, и для крымчанина-турка этимологизировать его на славянской почве совершенно абсурдно. Между тем эта версия происхождения слова была выдвинута впервые польскими историками XVI в. (см. [Кизилов, Михайлова, 2004, с. 36–37]), не знавшими тюркских языков.

Во-вторых, это поразительные несообразности текста: то беспомощность и вопиющее незнание автором географии (даже Крыма и Дешт-и Кипчака), употребление несвойственной терминологии, не существовавших на момент предполагаемого написания этнонимов, названий и слов; то подробнейшие сведения, скажем, о славянском этногенезе и древнейшей русской истории. «Двести лет назад, — пишет, например, автор в шестом разделе, — Русское государство получило название Москва оттого, что город Москва сделался его столицей. Согласно авторитетным историческим повестям, прежде из ханов

племени Авай на востоке вышли с многочисленными людьми три брата. Старший — Рус, второй — Лех и третий — Чех». Именно эти три брата и основали русское, польское и чешское государства. В государстве Руса правили его потомки Рокрик и Игорь [Tevarih-i Tatar Han, 2005, с. 137], т.е. Рюрик и Игорь, а потом и сын Рокрика Эстварслас (استوارسلاس) — Святослав) [Tevarih-i Tatar Han, 2005, с. 138], который увеличил русские владения. Его сын Ладимир (Ладимир) стал обладателем Московской страны. Ладимир (Владимир) в 987 г. принял христианство. После завоевания русского государства татарами в 1210 г. князья были вынуждены платить *харадж*. Так продолжалось до 1500 г., когда Иван б. Васил Слепой объединил страну, которая была поделена между несколькими князьями, и стал править ею. В 1504 г. трон отца занял его сын — Василий Гаврил. Кефеви, безусловно, путает Василия II Васильевича Слепого, Ивана Васильевича III и Василия III Ивановича. Что за эпитет/имя Горыл/Гаврил, мне неизвестно. Но в некоторых западноевропейских источниках также существует подобная несуразица: «У великого князя Ивана Васильевича Гроздина был старший сын Иван — от тверской княжны Марии, второй сын Гавриил, прозванный Василием — от греческой царевны Софьи, и другие младшие [сыновья]. Иван умер при жизни отца и оставил сына Димитрия, которого дед хотел назначить своим наследником. Но Софья уговарила великого князя посадить Димитрия в тюрьму, а престол отдать Гавриилу, оттого что Димитрий был слишком молод» [Крижанич, 1997, с. 445]¹⁵⁴. Ничего подобного нет в современной автору крымской и османской историографии. Это означает, что этногенетическая мифологема происхождения славянства могла быть заимствована Кефеви у кого-то из западнославянских историографов (по крайней мере, он должен был быть с ней хорошо знаком).

Средневековые славянские и западноевропейские авторы, пытаясь найти обоснование истоков славянского этногенеза в Библии (в основном в Пятикнижии), порой приходили к противоположным выводам. У Длугоша (XV в.) прародителем славян был некий Негно, сын Алана из рода Иафета. У М. Меховского (начало XVI в.) утверждается: «Надо знать, что славяне произошли от Иавана, сына Иафета, через Элиза». Другие авторы в качестве славянского первопредка чаще называют сына Иафета Мосоха (Мешеха) либо его племянника Рифата¹⁵⁵. Версия Матвея Меховского о прародителе Иаване [Меховский, 1936, с. 72], вероятно, и была источником сведений Кефеви. Племя по имени

¹⁵⁴ Ю. Крижанич заимствовал эти сведения у Липсия, значительно дополнив его по изданию Петрея (к которому восходили сведения Липсия) [Petrejus, 1620, с. 165; Lipsius, 1630, с. 111].

¹⁵⁵ См. [Мыльников, 1998, с. 99].

Авай вполне могло явиться плодом неправильного понимания библейского имени Иаван. Легенда о Лехе, Чехе и Русе в тексте Кефеви — плод заимствования истории о хорватских братьях, явившейся результатом скрещивания данных чешской и польской анналистики¹⁵⁶, из какого-то славянского источника, возможно даже хроники М. Меховского¹⁵⁷.

Но это не снимает всех вопросов. Крайне странно употребление предполагаемым автором-мусульманином христианского летосчисления, причем параллельно с датами по хиджре.

Кефеви приводит весьма подробные данные о внешней политике России. Так, он сообщает о посольстве Петра I в Бухару во главе с Флорио Беневени. Автор называет его *ايلچي مسفورک نامی فلوریو اولوب عن اصل راغوزالی* («упомянутый посол по имени Флорио, уроженец Рагузы») [Tevarih-i Tatar Han, 2005, с. 118].

Флорио Беневени, в сентябре 1718 г. посланный в Бухару, вернулся в Москву только в начале декабря 1725 г. В декабре 1727 г. он уехал на родину, в Рагузу (Дубровник), следы его после отъезда теряются [Беневени, 1986, с. 12–28]. Откуда секретарь крымского хана мог знать о тайной миссии российского посланника, да еще обладать такими подробностями, как полное имя дипломата? Видимо, и тут источник «Ибрахима б. Али» следует искать где-то за пределами Крыма, например в России, причем не современной предполагаемому автору. Дело в том, что впервые материалы посольства Ф. Беневени были частично опубликованы только в XIX в. (см. [Попов, 1853, с. 237–424]).

Более того, упомянутая несколько раз в тексте в связи с польскими и запорожскими событиями русская *чариче* (так на османский лад пишется слово «царица») не кто иная, как Екатерина II, а значит, текст не мог быть составлен ранее этих событий [Зайцев, 2007, с. 54].

Наконец, даже данные, которые сообщает историк о себе, также сомнительны: должность *диван кятиби* в указанное время занимал не автор, во всяком случае не Ибрахим б. Али. Занимал ее другой придворный историограф и поэт, происходивший из крымского рода Ширин, Абд ал-Гаффар Кырыми, автор известной «Умдет ат-теварих» («Суть историй» — всеобщая история от сотворения мира, в которой особое место уделено Чингизидам и особенно Крыму)¹⁵⁸. Он был сек-

¹⁵⁶ См. о ней [Мыльников, 1998, с. 102–103].

¹⁵⁷ Справедливости ради следует сказать, что в постоянно меняющихся этногенеалогических схемах мусульманских средневековых авторов происхождение славян могло также возводиться к разным сыновьям Иафета, в том числе и к Иавану. См. [Коновалова, 2001, с. 98].

¹⁵⁸ Части этой всемирной истории, относящиеся к Золотой Орде и Крымскому ханству, были опубликованы в 1924/25 г. См. [Kırımî, 1343]. См. также [İstanbul Kütüphaneleri, 1943, с. 13–14 (№ 3)]. Рукопись хранится в Сулеймание (Es'ad Efendi № 2331);

ретарем дивана (*диван кятиби*) при Каплан-Гирее I (1730–1736) и туже должность занимал при преемнике этого хана — Фетх-Гирее II (1736–1737). Ни один из крымских хронистов первой половины XVIII в. (ни Абд ал-Гаффар Кырыми, ни Сайд-Гирей и, добавим, ни позднейшие историки, вплоть до 20-х годов XX в.) не упоминают Ибрагима б. Али, который занимал столь высокую должность при дворе и в силу этого должен был быть хорошо известен современникам и потомкам.

К сожалению, внешняя критика манускрипта (например, данные о бумаге, на которой он написан) не позволяет однозначно высказываться в пользу его поддельности: И. Отар в новой публикации, кроме размеров рукописи, никаких данных не дает. Однако все же можно заметить, что почерк мало походит на крымские и османские образцы первой половины XVIII в., а скорее присущ более позднему времени.

Примеров подделок тюркоязычных исторических и литературных памятников в мире известно немало. Большой шум вызвало, скажем, сочинение Микаэля-Башту б. Шамс Тебира «Сказание о дочери Шана» (недавняя статья О. Прицака полностью сняла вопрос о подлинности этого фальсифицированного произведения). Не так давно появилась информация о поддельности «Рисале-йи Татар-и Лех» (произведении, сочиненном будто бы в 1558 г. и сохранившемся в рукописи начала XVIII в., опубликованной А. Мухлинским)¹⁵⁹.

В любой подделке следует прежде всего усматривать цель ее создания (фальсификаторами всегда преследуются те или иные цели — финансовые, националистические, часто политические). Можно усмотреть эти цели и в сочинении «История татарских ханов...». Автор хотел прежде всего доказать извечную агрессивность Москвы, территориальные притязания русских, имперские амбиции по отношению к тюркским народам. Это главная мысль сочинения. Все изложение подчинено именно ей. Из истории Кефеви следует и вывод о традиционной дружбе между Польшей и народами Дешт-и Кипчака, которая сдерживала военные притязания России и была залогом мира в регионе. Все это вполне укладывается в концепцию эмигрантов-крымчан, и особенно Джадера Сейдамета. Появление «Истории татарских ханов» в начале 30-х годов XX в. (к печати рукопись была подготовлена в 1930 г.) было очень симптоматично: актуальное еще со времен Гражданской войны сочинение как нельзя кстати пришлось и на настроения в канун грозных потрясений в Германии, России и Польше.

впервые была упомянута в каталоге библиотеки Эсада-эфенди, основанной в 1262/1846 г. в квартале Йере Батан в стамбульском районе Айя-Софья [Дефтер Эсада, с. 135]. Об этом манускрипте см. [De Weese, 1994, с. 145, 353].

¹⁵⁹ См. [Rowell, 1998, с. 123–137; Зайцев, 2007а, с. 23–24.].

Кто же стал автором подделки? Вряд ли им был Абдулла Зинни Сойсал (крымский татарин, живший в Турции, а потом в Польше, ученик Т. Ковальского, преподаватель турецкого языка в Восточном институте Варшавы)¹⁶⁰, переводчик сочинения Кефеви на польский (иначе неточностей и явного непонимания текста было бы, вероятно, меньше). Был ли автором сочинения сам Джадер Сейдамет (Кырымер)? В начале своей политической карьеры он склонялся к эсерам, затем стал все более впадать в военно-диктаторские амбиции, состоял членом ЦК Милли Фирка, исповедовал идею создания в Крыму при поддержке Турции национального татарского государства. В правительстве генерала Сулькевича, которое держалось у власти с 25 июня по 15 ноября 1918 г., Джадер Сейдамет был министром иностранных дел. После Гражданской войны Джадер жил в Стамбуле, занимаясь в том числе и литературным творчеством (он был европейски образован, знал несколько языков)¹⁶¹. Его перу, например, принадлежит книга об Исмаиле Гаспринском (1934 г.), в 1930 г. в Варшаве он выпустил в свет на польском языке сочинение «Крым». Джадер неоднократно бывал в Польше, подолгу жил там, а также имел тесные контакты с добруджинскими татарами. Вместе с другим видным представителем крымской диаспоры — Мюстеджипом Ульюсалием он сотрудничал с пазарджикским журналом «Эмел» (Emel — «Стремление»)¹⁶². В 30-е годы XX в. в Польше добруджинская тема звучала в востоковедной литературе довольно отчетливо (см., например, [Ishaki, 1935]).

Кырымер всегда интересовался крымской историей. Еще в 1910 г. крымскотатарское подпольное общество «Ватан», созданное незадолго до этого с участием Сейдамета, принимает решение об издании собственных книг и статей. Причем один из членов общества — Абдульхаким Хильми специально работает над языковым упрощением, дополнением и снабжением примечаниями «Гюльбун-и ханан» [Kirimli, 1996, с. 204–205]. Вскоре этот труд был напечатан в Стамбуле. Национальная история в деятельности общества занимала большое место.

¹⁶⁰ В январе 1933 г. он защитил в Ягеллонском университете в Кракове диссертацию на получение ученой степени доктора философии «О письмах крымских ханов, высланных в Польшу», а осенью того же года начал читать лекции по турецкому языку в Восточном институте.

¹⁶¹ О нем см. подробнее [Зарубины, 2006].

¹⁶² Журнал зарубежной диаспоры крымских татар. Первый номер был выпущен десятью крымскими татарами в Пазарджике 1 января 1930 г., где и выходил первые пять лет. Следующие шесть лет выходил в Констанце (Румыния). За эти годы в 11 томах на 5000 страницах вышло более трехсот статей о Крыме, крымских татарах и тюркских диаспорах. В 1941 г. «Эмел» приостановил свою деятельность. Вновь стал выходить в Анкаре (Турция) 27 мая 1960 г. Издаётся по настоящее время. О деятельности крымскотатарской диаспоры в Добрудже в начале XX в. см. [Karasu, 2007, с. 360–361].

Как представляется, только дальнейшее скрупулезное изучение памятника (если только не откроются новые обстоятельства) позволит решить вопрос об авторе (авторах?), определить источники сочинения, выявить, возможно, подлинные пласты текста (в этом случае важна степень редакторской работы), уточнить идейную направленность произведения и т.д. Вполне очевидно, что это сочинение — очень поздняя компиляция, претендующая на «древность» [Зайцев, 2003б; Зайцев, 2007].

Д. Колодзейчик, который связал этот труд Кефеви с последствиями крымского похода Миниха 1736 г. [Колодзейчик, 2004, с. 86], обратил внимание на то, что в факсимиле титульного листа нового издания читается фраза *tercüme olunmuşdur*, т.е. «было переведено» [Tevarih-i Tatar Han, 2005, с. 95]¹⁶³. Можно было бы предположить, что текст Кефеви является переводом-переработкой какого-либо иноязычного труда.

Однако факсимиле титула, приложенное к польскому изданию, дает абсолютно однозначное чтение: *tahrir ve testir olunmuşdur* — т.е. «было написано и начертано» [Ibrahim Ben Ali, 1935, с. 8].

Одно текстологическое наблюдение, возможно, способствует выявлению иных, кроме западных (польских и латиноязычных), источников текста Кефеви¹⁶⁴. В описании Полтавской битвы (время правления Гази-Гирея) целый пассаж текста со слов «ta derun-i vilayet-i Moskov olan» [Tevarih-i Tatar Han, 2005, с. 57, 121–122] почти совершенно совпадает с соответствующим фрагментом «Умдет ат-теварих» Абд ал-Гаффара Кырыми (время правления того же хана) [Kirimî, 1343, с. 141]:

تاریخ تاتار خان	عمدة التواریخ
<p>تا درون ویلایت مسقو اولان برباش ایچنده خطمانک تخنی اولان پالطوه نام جسمی شهره کلوب ویلایت لهه استسنلاوی اسمنده قرالی قرال نصب و برباشه مزایا نام خطمانی نصب ایدوب مزبور دلی پترو قرالی محو اتمکه قریب آنچق بر حمله یه قالمشیدی چونکه تقدیر رب قدر مسقو دولتنک محو اولماسی دکل ایمش پالطوه جوارنده بر کره دخی جنکلری اولدی. اسوج عسکری مسقولوی اصلا انسان دکل حیوان مقامنه عد ایتمیوب مغرورانه بلا منرس بلامنرس آچقدن مسقو تابورینه یوریدیلر. اما حیله کار مسقولولر مقدمما چیرک ساعت محلدن...</p>	<p>تا درون ولايت مساق اولان برباش ایچنده خطمانک تخنی اولان بالطوه نام شهره کلوب ولايت لهه استسنلاوی قرال نصب و برباشه مزایا نام قزاغی خطمان نصب ایدوب مساق ملاعینی محو ایتمکه آنچق بر حملجک قالمش ایدی چونکه تقدیر رب قدر مساق دولتنک محو اولماسی دکل ایمش بالطوه جوارنده بر کره دخی جنکلری اولدی. اسوج عسکری مسقولوی اصلا انسان مقامنه عد ایتمیوب مغرورانه بلا منرس آچقدن اوزرینه بوررلر. اما حیله کار مسقولولر مقدمما چیرک ساعت محلدن...</p>

¹⁶³ Устный доклад: *Kolodziejczyk D. Das Krimkhanat als Gleichgewichtsfaktor im Osteuropa des 17. und 18. Jahrhunderts* на конференции в Мюнхене — «Das frühneuzeitliche Krimkhanat zwischen Orient und Okzident». Konferenz München 31. März — 1. April 2008.

¹⁶⁴ Благодарю за консультацию Н. Кроликовску.

Таким образом, очевидно, что либо Абд ал-Гаффар Кырыми черпал свои сведения у Кефеви, либо наоборот. Однако Абд ал-Гаффар в числе аккуратно упомянутых им источников своего труда Кефеви не упоминает (см. ниже соответствующий раздел). И так как он сам был современником битвы и опирался в своем описании многих событий того времени на собственные впечатления и воспоминания, значит, пользоваться каким-либо современным ему источником Кырыми не было смысла.

Последнее наблюдение еще раз убеждает в том, что труд Кефеви — поздняя компиляция, созданная в начале 20-х годов XX в. (в 1928 г. появилась уже первая печатная информация об этом памятнике) за пределами Крыма скорее всего группой антироссийски настроенных крымских татар, связанных с Польшей.

«История Крыма» Мехмеда Неджати

«История Крыма» (*تاریخ القرم*) Мехмеда Неджати была составлена, судя по санкт-петербургской рукописи (ИВР РАН, В 757), в 1197/1782-83 г. [Дмитриева, 1987, с. 473]. Турецкие списки дают дату 1199/1785-86 г.¹⁶⁵. Хотя эти даты скорее относятся не ко времени составления сочинения, а ко времени окончания списков. В одном месте своего труда Неджати упоминает в качестве «теперешнего» хана Сахиб-Гирея. «Это место текста... может служить к довольно точному определению времени составления их автором. Сахыб числится ханом в течение 1772–1775 годов, следовательно, тогда же и написаны были мемуары» [Смирнов, 2005а, с. 123]. Неджати служил секретарем (*дефтер-эмини*) главнокомандующего (*сераскера*) османской армии в Крыму Ибрагима-паши во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг., был взят в плен вместе со своим патроном в 1185 г.х. (точнее, 11 июля 1771 г.)

¹⁶⁵ Турецкие списки: *Kırım Tarihi*. *Kırım Seraskeri İbrahim Paşa'nın kâtibi Necati Efendi'nin hatıratını hâvi olan bu el yazmasının İsmail Otar kitaplığında bulunan Mısır nüshasından istifade ettik. Один из списков (датирован 24 зулькада 1199/28 сентября 1785 г.) хранится в упоминавшейся библиотеке Эсада-эфенди (Es'ad Efendi (Süleymaniye Ktb.) Kütüphanesi No. 2278). Правда, в каталоге библиотеки Эсада-эфенди сочинение названо [Аміن الدفتر نجاتی, سفارت نامه] [Дефтер Эсада, с. 133]. Другой список — в Ali Emîri (Fatih Millet Kütüphanesi No. 831) (см. [İstanbul Kütüphaneleri, 1944, с. 207, 208]); третий — в Üniversite Kütüphanesi No. 3880 (см. [Unat, 1992, с. 116–128]); четвертый — в Библиотеке Археологического музея в Стамбуле [Necati, 1990, с. XXI]. Имеется турецкое издание записок Неджати новым алфавитом [*Kırım Tarihi*, 1944]. О санкт-петербургском списке (авторская редакция сочинения) см. [Смирнов, 2005а, с. 112; Мугинов, Дмитриева, Муратов, Нуриахметов, 1960, с. 11; Дмитриева, Муратов, 1975, с. 49 (№ 22)]. Этот же список см. [Дмитриева, 2002, с. 49].*

هذانابع فريم
 بسم الله الرحمن الرحيم
 حفظه خداوند وصي وفديه ودجنا بهير و - لكر غالبه
 ونصير له كشائده ابعاب قفع و تخيره فلم يكفر بالله
 وقدره غالبه ايده عدم ظفريها من نصره انيم جعله
 نذر لى ععنوا تحيى رسمه زرامه انا لحالك تعا بيتا ايده
 زبور - آياه نصوريه دجا هد و اوح لله صوره حطاده
 امر شهيفه اتسال واجيه حالمه او طغه - الله الا حق
 الله يورئ مسنه بنا - هلام ميزنده می مضاف بجه
 قبضه افدا شوكه الربي - ونفعه فرد - حبيبها و شفيعه
 البدوي و مصواته الاليات و كيانه و افيا - اشرف
 مخلوقاته و سخن موجبراته رائمه اوزنكم سالكه ضاما
 سفر بدر و حدائقه اسبني المجره - بالبيه نام

Ил. 10. «История Крыма» Мехмеда Неджати. Июль–август 1784 г. (Рук. Национальной библиотеки и архивов Египта; шифр ٧٢). Тарих تركى. Начало

الْأَنْفُرْ وَالْمَسْفُرْ لِلْأَنْبِيَا رَوْقَنْ أَصْفَهَا حَبِيب
 حَدَّا شَفِيعَ زَوْزَعَنْ مُحَمَّدَ الْمَطْفَى خَبَابَ عَالَبَرْيَة
 الْمَذْلُومُ كَمْ كَثْكَاهَهْ صَبَالْ صَدَالَهْ خَبَابَ صَدَالَه
 وَخَبَابَهْ وَخَونَ إِلَيْهِ لِهَنَاهَهْ أَقْبَامَ الْمَهَانَيَهْ اَولَتَهَه
 وَنَبِيجَاتَ طَبِيعَاتَ أَلَّا وَصَحَابَ شَاهَ وَإِسْنَادَهْ خَادَهْ
 اَعْدَادَ كَاهَهْ اَللَّهَ اِبْرَاهِيمَ بَوْفَ فَوَاضْبَ إِلَهَهْ قَلَاهَه
 خَادَ وَنَصْمَ شَاهَهْ شَرَوْهَ وَفَوَادَ اَجْتَهَرَهْ بِونَدَه
 اَفْدَمَهْ طَلَهْ عَلَيْهِهِ اَبِدَبَوْنَدَهْ اَبِلَهْ مَصَاطَهْ اَفَرَدَهْ طَوَالَه
 سَفَوْلَهْ شَاهَهْ صَاحَهْ وَصَدَاهَهْ - خَابَهْ نَجِيَهْ بَلَبَهْ
 خَيَاهْ شَاهَهْ مَفَضَّا سَجَهْ نَجِيَهْ مَحَلَهْهَهْ نَفَتَهْ اَلَهَه
 مَفَرَهْ وَخَانَهْهَهْ دَمَفَارَهْ بَرَهْ نَادَهَهْ بَهَيَهْ كَنَهْهَه
 خَابَاهْ اَولَقَهْهَهْ وَطَاهَهْهَهْ دَبَرَهْ دَفَطَهْ
 دَطَاهْهَهْ سَهَنَهْهَهْ وَهَفَنَهْهَهْ قَاهَهْ اَولَادَهْ شَوكَنَهْهَهْ كَرَمَهْ
 بَارَشَاهْ جَلَاهْ خَلِيفَهْ - وَكَهْ مَبَنَ اَسَاطَانَهْ
 اَبَهْهَهْ لَاهَهْهَهْ مَهَهْهَهْ خَاهَهْ اَبَهْهَهْهَهْ

Ил. 10а. «История Крыма» Мехмеда Неджати. Июль–август 1784 г. (Рук. Национальной библиотеки и архивов Египта; шифр ٧٢). Продолжение

и отправлен в Санкт-Петербург, где провел около четырех лет (уехал из столицы в феврале, прибыл в Стамбул 2 июля 1775 г.). Помимо описания российской столицы и ее достопримечательностей сочинение Неджати в начале содержит ценные сведения об истории ханства, населении полуострова, о военных действиях в Крыму в указанное время и др. Перевод труда османского чиновника был сделан В.Д. Смирновым [Смирнов, 1894, март, с. 113–134; апрель, с. 179–208; май, с. 144–169]¹⁶⁶.

Собственно Крыму Неджати посвятил совсем немного места, что дало В.Д. Смирнову право говорить о «довольно неопределенном, даже несколько странном заглавии» труда. «Это широкое название совсем, однако, не идет к мемуарам неизвестного автора, три четверти которых заняты описанием разных диковинок, обративших на себя особенное внимание восточного человека в Петербурге. Турецкий текст сочинения написан не совсем удовлетворительно, в смысле четкости почерка и правильности речи, и потому при его издании необходимо иметь еще хоть один кодекс для сличения» [Смирнов, 2005а, с. 112].

Помимо указанных турецких и отечественных списков приведем еще один, хранящийся в Национальной библиотеке Франции (*Supplément Turc 1068*) и отождествленный нами именно с сочинением Неджати (см. [Blochet, 1933, с. 153]). Эту рукопись упоминал некогда А.С. Левенд [Levend, 1956, с. 155].

Еще один список «Истории Крыма» (تاریخ القریم) хранится в собрании бывшей Хедивской библиотеки в Каире (ныне Национальная библиотека и архивы Египта — دار الكتب والوثائق القومية — Turkish ٧٢ (шифр микрофильма 10064). Размер рукописи 15×20,5 см (тетради формата *سُلْطانِي*). Переписан он почерком *رِيكَة*, 83 листа по 15 строк на каждом, имеются *خَافِيزَات*. Переписчик — Хафиз Мухаммед-Эмин. Текст закончен в середине рамазана 1198 г.Х., т.е. июле–августе 1784 г. [Неджати-хедив, л. 82об.; Дагестани, 1306, с. 173; Misir, 1987, с. 111]. Дата переписки и имя переписчика (некоего чиновника Высочайшего Дивана Хафиза Мухаммед-Эмина) в данном случае совпадают с таковыми в рукописи Национальной библиотеки Франции (*Supplément Turc 1068*).

Начало сочинения стандартное во всех списках:

حضرت خداوند حى و قدیر و جناب پروردکار غالب و نصیر که کشاینده ابواب فتح و
تسخیر در.

¹⁶⁶ В.Д. Смирнов переводил сочинение, пользуясь рукописью Азиатского музея (590 id), а дополнял перевод по манускрипту, принадлежавшему драгоману Российского генерального консульства С.И. Чахотину. Описание Крыма см. в апрельской книге «Русской старины» [Смирнов, 1894, с. 195 и сл.].

Одна из глав сочинения — «О ногайских и татарских племенах» (در بیان قبایل تاتار و نوگای) посвящена описанию происхождения и состава тюркских племен [Неджати-хедив, л. 28; Неджати—Париж, л. 21об.—22; Kirim Tarihi, 1944, с. 149; Necati, 1990, с. 22–23]. Эта глава выбивается из общей концепции труда и выглядит своего рода вставкой. Среди двенадцати языков (اون ایکی لسان) автор выделяет следующие племена (قوم): моголы (مغول), боголы (بوجول)¹⁶⁷, турки-козаки (ترانق قوزاق), хешдеки (هشدق), племя Дагистана, племя لزع (?) (парижский список) или لرکی (?, каирский)¹⁶⁸, тумаки (تومق), калмуки (بالموق), бухарские татары (تاتار بخارا), ногаи Орм[анб]ета (sic! كجى نوگاي), (أولو نوغاى), Малые ногаи (نوغاى اورميت), ногаи Шейдак (شیداق نوغاى), ногаи Хайдак (هایداق نوغاى), казанские татары (تاتار قران), бадарак (بادارق), которые есть крымские татары) и туркмены (в каирском списке нет).

Некоторые этнонимы текста нуждаются в комментарии. *Хешдеки* (هشدق) — термин для обозначения Астрахани, Поволжья в целом, а также собирательный этноним для обозначения астраханских, казанских и сибирских татар [Evliya, 1928, с. 811]¹⁶⁹. Эвлия Челеби среди крепостей «московского короля», находящихся на западном берегу Каспийского моря, называет Астрахань, Пакхан, Сарай и Хешдек, т.е. различает Хешдек и Астрахань [Эвлия, 1983, с. 165], хотя чаще всего Хешдек у него — это «вилайет Московии», видимо, тождественный Астрахани [Эвлия, 1979, с. 25, 218, 234; Эвлия, 1983, с. 175]¹⁷⁰. Турецкий историк А. Ибан отождествил название *хешдек* у Эвлии с башкирами [İnan, 1963, с. 33–35]. К такому же мнению склонялся и Д. Де Виз [De Weese, 1994, с. 473, примеч. 145], хотя в другом месте своего труда отождествлял *хешдек/хаидак* с племенами *истэк* (*Istak*) (см. [De Weese, 1994, с. 252]). В последнем этнониме, по всей вероятности, следует видеть *истяков* (иштяков, иштеков и т.п.). Иштэки (ایشتک) упоминаются в «Сборнике летописей» Кадыр-Али-бека (см. [Усманов, 1972, с. 62])¹⁷¹. В «Родословной туркмен» Абу-л-Гази иштяками назван народ, к которому ушли оставшиеся кипчаки, перебитые Джучи. А.Н. Кононов отождествляет их с башкирами [Кононов, 1958, с. 44, 87, примеч. 58]. Вопрос об истяках детально рассмотрен Р.Г. Кузеевым,

¹⁶⁷ В переводе В.Д. Смирнова (следовательно, и в рукописи, которой он пользовался) *йоғул* [Смирнов, 1894, апрель, с. 190].

¹⁶⁸ В.Д. Смирновым этот этноним переведен как *лезги* [Смирнов, 1894, апрель, с. 190].

¹⁶⁹ См. подробнее [Зайцев, 2006б, с. 238].

¹⁷⁰ У Эвлии встречается и другое написание названия *хешдек*: *хемиедек* (همشدق) [Смирнов, 1923, с. 70].

¹⁷¹ В выражении «в степи черкес, а на равнине — остык».

کیم کیم مکه، نکاره باشند بیر و کسی نیا، متسرنند
 ایر طز ار ایدی نکره نه فلاده جمله شر بی طرف به طرف
 اسکالاره و ا- و ب طومانیه بیوب کید و بی- زیر یونک
 اسلاکه نند و قریم اهالیسی کفین او لو ب انجویه عصر بیزه
 راهشت ویر سلطان ایگوره فول او لشیدی که حصه کله
 بینه هر کسی اسلاکی حضیطه ایده و پر لوز منی - عای بالرب
 رضی بو شرده واقعه ایدیه حضیتے حال حصه جمله اهل
 اسددم خانه سنی در کاکین و اسدکی بر مرد رو یونجه
 و بحضور بی کفار صنبله ایلدی بو فقیر اسرا ولقد ده
 قوش سازکو ده کفر ده مکث ابد و ب اکابنا بکیفتیه
 و اتفا ولدو مر و مقدم نجیب صلحه زات شر نفید بل احمد²
 او لو ب نه الجمله بو لیفتیه واقعه ابدیک لکمه حاله.
 تازه هلمز نزیر اخانه اولند قوشانه مکث اینبار
 سبیله شیر بیان بیهوده و میر زار کوز کونه افکار
 فاسده یه رو شی او لو ب قریب داولده خاصی فی

Ил. 11. «История Крыма» Мехмеда Неджати. Июль–август 1784 г. (Рук. Национальной библиотеки и архивов Египта; шифр ۷۲, л. 27об.)

فرمیمیو سب، شهربجاند ره بیونش اید لیرایدی ره
 بیامه قبائل تانار و نوغاد ساده ترک او وہ ایکر نوع دوچ
 کلامات اید رک بوقوچک ابتدا طلوع مری ماو آندریه
 شهربانند خود جو اید و بآل نشندیه و آل اید
 قیوئیه وآل ساجو قیامه بیمه اید، و ملک بوسیا رسمیه
 فرمیاصوبه هر بری بر ریباره اسیدا اید و بکوناکو
 لرجیه شخصیه رکی دا، ساده ترک فدمیر تانار ره
 اندکی دھی او وہ ایکی ساده کوناکه نہ دا، ره بوقوچک
 اندک دست خرقه فرمی مفعول فرمی بونوک فوط زاره
 قدر افه قوم هنرکه فرمی راغتا نه قوم لرکی
 فرمی تو معه قوم قالموه فرمی ناما بخا افوس
 نوغاد او، میتے فرمی او لو نوغاده فرمی کجی نوغاده
 فرمی شداقه نوغاده قوم هایدا وہ نوغادی فرمی
 قرا ناتاری قوبادا، قدر فرمی ناتار اید، ایجو
 زکرا ولسانه قبائی فرمی زرک نانا اید، و ترک ساده

Ил. 11а. «История Крыма» Мехмеда Неджати. Июль–август 1784 г. (Рук. Национальной библиотеки и архивов Египта; шифр ۷۲, л. 28)

а позднее В.В. Трепавловым и Ю.М. Юсуповым [Трепавлов, 1997а, с. 10–11; Юсупов, 2006]. Согласно их выводам, *истяк* для башкир — это экзоэтноним (так, например, *эштеками* в XV–XVIII вв. казахи называли башкир). С другой стороны, понятия башкиры и истяки не всегда являлись синонимами. «Скорее всего, существовало какое-то (пока не определяемое по текстам) территориальное и этнографическое различие двух групп средневековых башкир: западная группа — истяки, восточная — собственно башкиры» [Трепавлов, 1997а, с. 11]. Таджетдин Ялсыгул, например, имея в виду, что он башкир, называл себя «булгарский иштяк» [Хусаинов, 1996, с. 14]. В. Бушаков пишет, что тюрки употребляли термин *остяк* по отношению к соседним лесным племенам, которые приняли участие в этногенезе башкир и сибирских татар, на что указывают родовые подразделения *iştäk* в их составе. Происхождение термина обусловлено дихотомичной оппозицией *свой–чужой* [Бушаков, 2002, с. 66–67].

Этноним *бадрак*¹⁷² упоминается в большом количестве текстов¹⁷³. Летом 1549 г. ногайский мирза Юсуф писал Ивану IV о захвате московскими казаками казанского посольства в Крым: «И как Сафа Кирея не стало — и те бадраки, которые живут в Казани, в Крым послали царя просити Янбар Сарасова да Магметева сына Данила в головах, тритцать их человек. И ту тритцать человек взяли ваши люди, а которые утекли — и те попали в руки нашим людем. А после деи тех людей иные люди пошли ж царя и царевича просити в Крым» [Посольские книги, 1995, с. 294]. Эвлия Челеби, повествуя об известных ему тюркских племенах и их языках, называет среди них «племя крымских бадраков» — «*kavm-i Badrak-ı* (بادرق) Кırım» [Evliya, 1996, с. 98, 62b, 16]. Название *бадрак/бадараク/бардақ* неоднократно встречается на страницах труда этого османского путешественника и писателя [Эвлия, 1961, с. 192, 215, 223; Эвлия, 1979, с. 29, 68]. В указателе иноязычных слов Эвлии, составленном Р. Данкофф, *badraq* упоминается как составляющая личного имени с «причудливой» этимологией — «беглец, беженец» («*Türkman-ı Mogoli*») [Dankoff, 1991, с. 15]. Коркут Бугдай, один из комментаторов труда Эвлии, считает это называнием одного из тюркских народов [Evliya, 1996, с. 373]. А.П. Григорьев, автор комментариев к русскому переводу выдержек из сочинения Эвлии, предположил, что сочетание *бадрак* можно осмыслить как «с трезубцем», «трезубные»¹⁷⁴. Поскольку трезубец был тамгой

¹⁷² См. [Зайцев, 2006б].

¹⁷³ П. Кеппен некогда предложил греческую этимологию слова (от βάτραχος — лягушка) [Кеппен, 1837, с. 322].

¹⁷⁴ На мой взгляд, если следовать предположению А.П. Григорьева, более предпочтителен перевод «гребенчатые» (от *maarak* — гребень).

Гиреев, то определением «трезубные» Эвлия Челеби мог обозначать вообще всех подданных крымского хана [Эвлия, 1979, с. 222]¹⁷⁵. Это объяснение допустимо еще и потому, что в упомянутом перечне известных Челеби тюркских народов специального обозначения для крымских татар нет, а «*kavm-i Badrak-ı Kığım*» логично занимает их место [Evliya, 1996, с. 98, 62б, 16]. Интересно свидетельство Эмиддио Портелли д'Асколи в его «Описании Черного моря и Татарии» (1634 г.): «Крымские татары называются патрак (*Patrach*), по имени реки, протекающей в Татарии, оба берега которой покрыты множеством селений, ими обитаемых, откуда они потом рассеялись по всей Татарии» [д'Асколи, 1902, с. 129]. Род *Бодрак* среди ногайских родоплеменных объединений упоминает В.В. Трапавлов [Трапавлов, 2001, с. 499]. В Крыму существовали деревни Булганак-Бадрак (бывший Симферопольский уезд; ныне с. Пожарское), Тав-Бодрак (Тав-Бадрак, ныне Скалистое), а в пределах Таврической губернии и деревня Бодрак (в Бердянском уезде) [Административно-территориальные, 1999, с. 49, 152, 156]¹⁷⁶.

Однако, исходя из такой трактовки, термин не всегда можно истолковать однозначно. В документах московско-ногайского посольского обмена под 1534 г. встречается следующая запись: «И послал князь велики за Кудояром з грамотою татар своих резаньских *батраковских* Темеша Бахметева с товарыщи» (курсив мой. — И.З.) [Посольские, 1995, с. 121]. Объяснить это место в упомянутом смысле довольно трудно. Поэтому, возможно, более предпочтительно другое толкование. Автор описания Крымского ханства (до 1783 г.) Тунманн называл Бадрак «малой ордой» Восточного Ногая, т.е. отдельным ногайским родом [Тунманн, 1991, с. 46, 50].

Можно предположить, что слово *бадрак* в процессе употребления могло становиться собственным именем. Так, в Посольских книгах по связям с Ногайской Ордой под 1533 г. упомянут гонец ногайского бия Сейид-Ахмеда Батрак, а под 1536 г. некий «Янсуба Бадраков племянник» [Посольские, 1995, с. 86 и сл., 145–146]. Позже термин из этнонима или обозначения рода трансформировался в топоним. Например, в 50-е годы XVII в. упоминается Бардакова волость [Иванов, 1861, с. 103–104].

Таким образом, некоторые этнонимы в номенклатуре тюркских народов, данной у Неджати, косвенно указывают на ногайско-крымский источник его сведений.

¹⁷⁵ Справедливости ради следует отметить, что гребенка была тамгой далеко не только одних Гиреев. *Tarak*-тамга употреблялась и ногайскими родами.

¹⁷⁶ Специальный этюд посвятил этнониму *бадрак* В. Бушаков [Бушаков, 1996, с. 94–103].

Неджати пишет: «Язык тюрков разделяется на 12 разнородных наречий... Начало появления этого народа было в пространстве за рекою Оксусом. Выйдя из города Махана, племена данышмендийе, ак коюнлу и сельджукские сначала сделали нашествие на провинции Рума, и каждое племя, завоевав по одной провинции, выработало себе особое наречие. Древний турецкий язык есть язык татарский, а у татар есть 12 разнородных наречий» [Смирнов, 1894, апрель, с. 190].

В сочинении дается подробное описание полуострова — городов Кафы, Керчи, Тамани, Рабата, Чонгарского залива, крепости Ор (Перекопа), Судака, Гёзлева, Балаклавы и др. с подробным указанием достопримечательностей и расстояний между пунктами [Неджати-хедив, л. 32–35об.; Неджати–Париж, л. 25об.–28].

Особенно интересны данные автора о Кафе: «Кафа находится напротив анатольского пункта, именуемого Синопом. Это большая крепость и великий город. Его называют Малым Египтом. Немусульманские жители его суть армяне и греки, числом свыше двадцати тысяч приблизительно. Внутри крепости до пятидесяти соборных и приходских мечетей и пятьдесят шесть церквей. Из райи в качестве османских подданных только тысяча человек платят поголовную подать, прочие же ряи не принимают податных реестров, говоря, что они подданные то хана, то султана, то мурза, то ширинцев. Платя своим азам по одному гурушу в год, получают документы. Проживающие в Старом Крыму, в Карасу, в Гёзлеве, в Бахчесарае и в других местах ряи были католики, и у них велась переписка с московами. Кефа — порт с большой гаванью. Вне этой крепости есть так называемый шор, т.е. форштад, и много кварталов. С левой стороны есть большая гора, которая теперь называется Сады паши. Причина этого такова. В прежнее время когда-то жители Кэфы взбунтовались против Высокого Государства, и никто не был в состоянии, для того чтобы овладеть означенной крепостью, войти в нее ни с моря, ни с суши. Предпринята была против нее экспедиция, и назначены были войска в галльонах для осады с моря, но они никак не могли войти в гавань. Наконец войско высадилось и на сушу и около двух лет осаждало означенную крепость и сражалось. Так вот назначенный с войском сераскер и мирмиран и развел на этой горе сады, и она стала называться Садами паши. А крепости-то все-таки никоим образом было не одолеть. Тогда все войско единодушно вздвинуло холм близ этих садов, вроде холма султана Османа. Он приходился как раз супротив Кэфы. На него втащили пушки и бомбы, и паши стали осаждать крепостные ворота. Таким манером в первое же сражение бомбы и пушечные ядра проникли в крепость; жителям стало невтерпеж, и когда этим способом крепость была завоевана, то именем пашей названы были ворота, которыми они

вошли в крепость, да и холм этот также теперь называется Паша-Тэ-песи (т.е. Холм Паши. — И.З.)» [Смирнов, 1894, апрель, с. 195; Неджати-хедив, л. 33об.].

Этот холм неоднократно упоминается в «Истории Сахиб-Гирея», причем однажды в прямой речи хана — объяснении знаменитого эпизода разграничения земель вокруг Кафы между Гедик Ахмед-пашой и Хаджи-Гиреем: с Холма Паши выстрелили из пушки каменным ядром, земли за линией выстрела отошли хану, а те, что лежали в ее пределах, стали османскими [Tarih-i Sahib, 1973, с. 116–117].

Интересным представляется упоминание автора о специальном ка-рауле *кара-байрак* («черное знамя»), который нес охрану крымских владений со стороны Арабата [Неджати-хедив, л. 35; Смирнов, 1894, апрель, с. 196].

Упоминает автор и о количестве мечетей в Крыму: «Этот Крымский остров имеет четыреста пятьдесят миль. Внутри его, говорят, сорок тысяч мечетей и около сорока тысяч селений; но теперь много мест разорено в нем» [Неджати-хедив, л. 35об.; Неджати-Париж, л. 27; Смирнов, 1894, апрель, с. 196].

Таким образом, ценность сочинения Неджати, несмотря на его название, как источника по истории собственно Крыма невелика. Однако, возможно, находясь на полуострове, Неджати пользовался каким-то крымским сочинением или устными рассказами жителей, вероятно, ногайцев.

Анонимная «История Крыма»

Сочинение написано, вероятно, не ранее начала 1790 г. (по Л.В. Дмитриевой) [Дмитриева, 1987, с. 473]. В.Д. Смирнов допускал две датировки: не ранее 1795 г. или, по крайней мере, до 1786 г. (поскольку самое позднее из описываемых событий — регламентация османским правительством прав и объема полномочий иностранных и консультских драгоманов, вызванная злоупотреблениями их званиями, — датировано 1209/1794-95 г., а согласно османскому хронисту Вассыфу, это произошло на девять лет раньше).

Это редкое сочинение, содержащее краткий обзор истории ханства от его возникновения до XVII в.; причем особое внимание уделено взаимоотношениям крымских ханов с Турцией, а Турции — с Россией, Францией и другими странами по крымскому вопросу в XVII–XVIII вв. В текст включено большое количество копий договоров и других официальных бумаг относительно Крыма, что позволило В.Д. Смирнову назвать его «Сборником».

Известно два списка сочинения. Основной список хранится в Париже (Supplément Turc 1157; см. [Blochet, 1933, с. 435; № 1152]). Он выполнен рукой некоего перса в Стамбуле и не свободен от ошибок и неточностей. Санкт-петербургский, выполненный, вероятно, рукой Х. Фейзханова, является копией парижского, причем количество ошибок в нем намного больше, чем в парижском списке (см. [Мугинов, Дмитриева, Муратов, Нуриахметов, 1960, с. 11; Дмитриева, Муратов, 1975, с. 50, 51 (№ 23); Дмитриева, 2002, с. 49]). Сочинение было издано В.Д. Смирновым по санкт-петербургской рукописи (Азиатский музей 590aa), причем текст исправлен и восполнен по парижскому списку [Сборник, 1881]¹⁷⁷.

Вполне возможно, что какая-то часть «Сборника» в виде самостоятельной рукописи — отдельной статьи в 75 листов, касающейся отношений Османской империи с Московским государством, сохранилась в Каире. По крайней мере, тамошняя рукопись под названием « دولت عليه ایله مسقوف تاریخی » («История Высокого государства¹⁷⁸ и Москвы») своим началом очень близка и одной из статей «Сборника» [Misir, 1989, с. 49–50].

Сочинение это состоит из 124 статей, среди которых есть и исторические повествования, и бытописания, и анекдоты, и целые международные трактаты с дополнительными к ним документами, ноты европейских дипломатов Порте, донесения ее агентов и послов, статистические таблицы и пр. Все они, за немногими исключениями, относятся ко времени первой екатерининской войны с османами. Сочинение начинается с истории праведных халифов, краткого перечня мусульманских династий, затем автор переходит к истории Крыма, описывает ряд государственных учреждений, хозяйство и быт ханства, а также населяющих его ногаев.

Часть статей была переведена целиком или использована В.Д. Смирновым в своих изысканиях. Так, ученый перевел и использовал статью текста источника под названием «Вопрос о Крыме во время Рагыб-Ассеид-Мухаммед-паши в 1775 году» для исследования прусской политики в Стамбуле во второй половине XVIII в. [Смирнов, 1882, с. 21–23]. Раздел сочинения о литках — польско-литовских татарах в тексте анонима также был им переведен на русский и опубликован [Сборник, 1881, с. XXXV–XXXVI]¹⁷⁹.

Автор труда — османский чиновник, современник некоторых из описываемых событий. Так, он рассказывает как очевидец о церемо-

¹⁷⁷ دولت عليه ایله روسیه دولتی و قریم حقنده بعض معلومات مهمه و تحریرات رسمیه داری مجموعدر. واسیلی سمیرنولک معرفتیله تذییل و نشر اولندي. ۱۲۹۷.

¹⁷⁸ То есть Османской империи.

¹⁷⁹ [Зайцев, 2006в, с. 70–77].

нии назначения нового *садразама* Хамзы-паши в 1768 г. Автор служил *мюлязимом* в департаменте счетоводства, был командирован в Хотин, в 1182 г.х. получил назначение в Исакчу для производства ремонта крепости. В мухарреме 1183 г.х. (май 1769 г.), во время первой осады Хотина русскими, он, будучи *кетхудой* в бухгалтерии Хадым-Ибрахим-паши, был назначен *дефтердаром* и послан в Хотин для составления отчета о состоянии крепости. Несомненно, автор этого анонимного сочинения имел доступ к османским архивам. В.Д. Смирнов на основании анализа скопой информации об авторе в его тексте сделал вывод, что «это был, видимо, человек толковый и деловой, так как на него возлагались экстренные поручения, в особенности в такой щекотливой в Турции административной должности, как финансовая» [Сборник, 1881, с. VI–VIII]. В.Д. Смирнов склонялся к тому, что автором сочинения был *дефтердар* Шериф-эфенди, хотя и не исключал, что им мог быть и некий Кесби-эфенди (ведь на него как на автора некой «историки» (تاریخچه) ссылается в своем труде Джевдет-паша).

Источники текста. В части о ранней истории ханства текст обнаруживает явное знакомство с хроникой «Теварих-и Дешт-и Кипчак» Абдуллы б. Ризвана. В частности, пассаж о 12 сыновьях Хаджи-Гирея «годных на ханство» совпадает почти дословно¹⁸⁰.

«Теварих-и Дешт-и Кипчак»	Сборник
خانلۇق صدرىنە اونى اىكىي بىرار اوغلى و سلطنتته نىيجە حاضرلۇمۇش نامدار اقرباس قالمغىن... [Zajaczkowski, 1966, с. 32 (f. 5v); Зайончковский, 1969, с. 17]	خانلۇق صدرىنە اونى اىكىي بىرار اوغلى و سلطنتته نىيجە حاضرلۇمۇش نامدار اقرباس قالمغىن اوول و لايتىرە اختىلال دوشدى [Сборник, 1881, с. 12]

Оба текста содержат характерную описку: Хаджи-Гирей, согласно сведениям «Теварих-и Дешт-и Кипчак» Абдуллы б. Ризвана и анонимного сборника В.Д. Смирнова, умер в 880 г.х. [Сборник-Париж, л. 7; Сборник, 1881, с. 12; Zajaczkowski, 1966, с. 32], т.е. в промежуток времени между 7 мая 1475 г. и 25 апреля 1476 г. Эта дата Абдуллы б. Ризвана и анонимной истории Крыма безусловно неверна. Ее наличие является искажением из 870 г.х. (24 августа 1465 — 12 августа 1466)¹⁸¹. Причем описка эта была в источнике «Теварих-и Дешт-и Кипчак», ведь эта дата приведена в обоих списках словами, а не цифрами. Сле-

¹⁸⁰ Реально нам известно о восьми сыновьях Хаджи-Гирея [Zaytsev, 2006, с. 346]. В частности, Абу-л-Гази упоминает только восемь его сыновей: Девлет-Яр, Нурдевлет, Хайдар, Кутлуг-Заман, Кюльдаш, Менгли-Гирей, Ямгурчи и Озтимур [Абул-Гази, 1906, с. 157]. См. также [Некрасов, 1999, с. 50; Зайцев, 2005б].

¹⁸¹ Хотя есть и другие данные. По С. Шарафутдинову, Хаджи-Гирей на престол вступил в 841/1437-38 г., а умер в 871/1466-67 г. См. [Шеджере, 1906].

довательно, или сам Абдулла ошибся, переводя цифры в слова, или за него это сделал его источник. В последнем можно предположить *таким* с датами смерти и правлений крымских ханов.

В обоих текстах сходно описаны обстоятельства османского завоевания Южного берега Крыма.

Другой отрывок — описание Дешта. Он присутствует и в «Исправлении истории царей» Хюсейна Хезарфенна [Хезарфенн, л. 28; Хезарфенн(а), л. 73об.]¹⁸².

«Теварих-и Дешт-и Кипчак»	Хезарфенн	«Сборник»
...ممکن‌تر که پای تختلری قریم و با گچه سرای و سرابق و المسارای و غازان و ازاق و قلعه اور و حاجی ترخان و اژدرهان ولا یتلریدر [Zajączkowski, 1966, c. 28]	...ممالک پای تختلری قریم ارتاق سراچوق حاجی ترخان ازاق کفه اژدرهان شهرلریدر	...ممالک پای تختلری قریم و اورتاق و سراچوق و حاجی ترکمان و ازاق و کفه و اژدرهان و کرج و طمن شهرلریدر [Сборник-Париж, л. 5об.; Сборник, 1881, с. А]

Понятно, что источником для этого пассажа «Сборника» не мог быть текст «Теварих-и Дешт-и Кипчак»: там последовательность столиц Дешта несколько иная. Кроме того, судя по характерной описке حاجی ترکمان (или даже حاجی ترکمان в тексте парижского списка), вместо правильного графа «Сборника» был иным (обе рукописи «Теварих...» дают правильное чтение).

Текст Хезарфенна явно ближе к этому отрывку «Сборника». Поскольку и «Теварих-и Дешт-и Кипчак», и Хезарфен указывают своим источником Хафиза Мухаммеда Ташкенди, следовательно, весь этот абзац принадлежит, видимо, его «Истории».

«Османизированные» истории

«Суть историй» — *(عَمَدةُ التَّوَارِيخِ)* — *(«Умдет ат-теварих»)* — принадлежит перу Абд ал-Гаффара Кырыми (полное имя автора — ал-Хадж Абд ал-Гаффар б. ал-Хадж Хасан б. ал-Хадж Махмуд б. ал-Хадж Абд ал-Ваххаб ал-Кырымы) [İstanbul Kütüphaneleri, 1943,

¹⁸² Этот раздел текстуально совпадает во всех списках истории Хезарфенна. См., например, рукописи Института рукописей им. М. Физули Национальной АН Азербайджана (шифр Д-208/2818), три рукописи Восточного факультета СПбГУ (№ 105, 582 и 583) [Сборник, 1881, с. А] и др.

с. 13, 14 (№ 3)]¹⁸³. Он происходил из крымского рода Ширин, был известен как поэт, служил секретарем дивана при хане Каплан-Гирее I (1712–1714 гг. — первое царствование).

Рукопись хранится в Сулеймание (библиотека Эсада-эфенди (Es'ad Efendi) №. 2331). Об этом манускрипте см. [DeWeese, 1994, с. 145, 353; Дефтер Эсада, с. 135]. По охвату событий сочинение представляет собой всеобщую историю¹⁸⁴ от сотворения мира до современных автору событий (поначалу даются сведения о пророках до Мухаммада, затем излагается история древнего Ирана, действия праведных халифов, история династий Омейадов, Аббасидов, Сельджукидов и др., в том числе и Османов, вплоть до султана Махмуда I, 1730–1754). Части этой всемирной истории, относящиеся к Золотой Орде и Крымскому ханству, были не вполне удовлетворительно¹⁸⁵ опубликованы в 1924–1925 гг. (см. [Kirimî, 1343]).

В составе коллекции Одесского общества истории и древностей в киевском Институте рукописей Научной библиотеки НАН Украины им. В.И. Вернадского сохранился список так называемой «Краткой истории» [Негри, 1844]¹⁸⁶, датированный в колофонах 1840 г. Киевская рукопись на л. 121об.–130 содержит другой текст о предыстории и первых ханах крымской династии, который начинается заголовком: ذکر احوال کبک حان بن تقتمش حان. О его наличии в литературе не упоминалось, а сам отрывок не был отождествлен с каким-либо историческим сочинением. Между тем этот текст представляет собой выписку из «Умдет ат-теварих» Абд ал-Гаффара Кырыми от времени правления хана Кепека до Мухаммед-Гирея б. Менгли-Гирея и противостояния Ислам-Гирея с беком Баки [Kirimî, 1343, с. 69–97]. Обращает на себя внимание тот факт, что изложение крымской истории в выписке несколько отличается от изданного по рукописи библиотеки Эсада-эфенди текста «Умдет ат-теварих»: разница касается не только орфографического разнобоя и различия в грамматических оборотах, но и некоторых содержательных моментов. Сильно сокращено изложение истории Едигея, а также предшественников Хаджи-Гирея. Возможно, что тут мы имеем дело с неизвестной редакцией труда Абд ал-Гаффара Кырыми.

¹⁸³ Правда, в каталоге библиотеки Эсада-эфенди автор упомянут как Абд ал-Гаффар б. ал-Хасан б. ал-Хадж Абд ал-Ваххаб ал-Кырымы [Дефтер Эсада, с. 135].

¹⁸⁴ Эта история (как и подобные ей «всеобщие» истории) «не является всемирной, ибо история других народов, начиная с момента возникновения ислама, для ее автора не представляет дальнейшего интереса» [Гибб, 1960, с. 128].

¹⁸⁵ [Inalcik, 1979–1980, с. 447].

¹⁸⁶ Список в составе 257 страниц в четверть. См. [Акчокраклы, 1928, с. 188–192]. Описание см. в разделе о списках «Краткой истории».

Среди своих источников Абд ал-Гаффар упоминает арабов — ат-Табари, ал-Масуди, Абу-л-Фиду, аш-Шихну, персов — Фирдоуси, ал-Байдави, Шараф ад-Дина Йезди, Мирхонда, турок — Нешри, Лютфи-пашу¹⁸⁷, уже известных нам Мустафу Али и Хезарфенна.

Большое место в этом произведении уделено Чингизидам и особенно истории Крыма. Говорится о происхождении крымских ханов, далее — об истории полуострова от принятия османского господства в 1475 г. до 1125/1739 г., т.е. от правления Менгли-Гирея до ханствования Селямет-Гирея. Некоторые источники Абд ал-Гаффара были проанализированы Ю. Шамильоглу [Schamiloglu, 1992].

В основу некоторых сведений в сочинении «Суть историй» легли данные «Тарих-и Дост-султан» Утемиши-хаджи б. мауланы Мухаммеда Дости. Это историческое сочинение было написано в 1550–51 г. по поручению Шейбанида Иш-султана — младшего брата хивинского хана Дост-султана (1557–1558). Утемиши-хаджи был выходцем из влиятельной семьи, служившей основателю династии хивинских ханов — Шейбанидов — Ильбарс-хану (1512–1525). Сам Утемиши-хаджи служил вначале у Ильбарса, по-видимому в должности дворцового писаря. Сочинение Утемиши-хаджи охватывает время правления Чингизхана и Чингизидов — XIII–XIV вв. и содержит сведения о ханах Улуса Джучи, начиная с Бату-хана и кончая приходом к власти хана Тохтамыша. «Тарих-и Дост-султан» написано в основном на материале преданий и устной информации, а также не дошедших до нас хроник. Это сочинение сохранилось в двух списках: дефектном ташкентском под заглавием «Чингиз-наме», с которого было выполнено два издания [Утемиши-хаджи, 1992; Čingīz-nāma, 2008], и списка под названием «Тарих-и Дост-султан» из личной библиотеки А.-З.В. Тогана¹⁸⁸. Последнюю рукопись активно использовали сам А.-З.В. Тоган [Togan, 1946, с. 473], а также турецкий историк Мустафа Кафалы [Kafalı, 1976, с. 5, 36].

Вот один из примеров использования Абд ал-Гаффаром сведений «Чингиз-наме» — «Тарих-и Дост-султан». Как заметил И.А. Мустакимов, в хронике Утемиши-хаджи «Тарих-и Дост-султан» приводятся данные о том, как Бату в дополнение к прежде выделенным Шибану 30 000 человек выделил ему еще 10 000 «кыйатов и йуралдаев» (транс-

¹⁸⁷ Между прочим, крымские события описываются среди других и в «Летописях дома Османа» Лютфи-паши — произведении, написанном, скорее всего, около 1553 г. (см. [Atik, 2001, с. 306]).

¹⁸⁸ К сожалению, рукопись оказалась для меня недоступной. В 2005 г. турецкий исследователь Тунджер Гюленсой в Анкаре посвятил специальный доклад сочинению Утемиши-хаджи (*Gülensoy T. Ötemiš Hacı. Cengiznâme*), однако этот текст остался неопубликованным.

крипция и перевод В.П. Юдина; см. [Утемиш-хаджи, 1992, с. 95; Трепавлов, 2007, с. 325]). В оригинал же читается: *ун мең қыйат йуралдайны қүшүл...* [Утемиш-хаджи, 1992, табл. X, стк. 156–157]. И.А. Мустакимов резонно предположил, что здесь подразумевается выделение Шибану десяти тысяч (тумена) киятов под предводительством Йуралдая. Японские исследователи текста «Чингиз-наме» также выбрали именно это чтение [*Čingīz-nāma*, 2008, с. 13, 72]. Учитывая схожесть написания арабских букв *ع* и *ب* в начальной позиции, имя этого темника можно прочитать и как «Буралдай» [Мустакимов, 2009]. М. Кафалы, использовавший другой список «Тарих-и Дост-султан», также пишет о находившемся при Шибане со своим войском нойоне Буралдае из племени кият [Kafalı, 1976, с. 39]. Эти же сведения почти дословно повторяются Абд ал-Гаффаром Кырыми, пользовавшимся хроникой Утемиш-хаджи: Саин-хан, посоветовавшись с приближенными, сделал Шибан-хану следующее пожалование:

طراقلی قیات قیلەسنىك نويان بىكلەندىن بىنى نىل بلسىيوكايدن¹⁸⁹ اولان بورالتاي بىكى
معىتنە آتالق ايدوب سلغاب قرىم ولايتنه كوندردى¹⁹⁰
[Кырыми, 1343/1924–25, с. 19].

Абд ал-Гаффар четко следует данным Утемиш-хаджи. Например, сведения о Менгу-Тимуре, времени правления, прозвище этого хана и его сыновьях в двух источниках идентичны [*Čingīz-nāma*, 2008, с. 80; Кырыми, 1343/1924–25, с. 31–32]. В двух текстах много параллелей и в последующем изложении.

Наш автор был современником и очевидцем многих описываемых им событий, о чем он сам и сообщает. Так, он принимал участие в Прутской кампании (1711 г.) — это первый эпизод, который он описывает как очевидец. Вероятно, сразу же после этого Абд ал-Гаффар принимал участие и в карательной экспедиции против черкесских племен на Кубани (вместе с ал-Хадж Джан-Тимур-беком из рода Ширин и ханом Девлет-Гиреем II). После этого эпизода автор снова упоминает о себе как о *қади* во владениях Ширинов при описании случившегося в 1724 г. свержения Саадет-Гирея III.

В 1735 г. Абд ал-Гаффар совершил *хадж*, в это время он уже служил секретарем (*диван қятиби*)¹⁹¹ при Каплан-Гирее I (1730–1736 —

¹⁸⁹ Вместо *بلسىيوكايدن* следует читать *ياسو كايدن*.

¹⁹⁰ *تاраклы қыйат* кабиласенең нүйан бىكلәрендөн йәзғыни нәсле Йасукәйдән улан Буралтай бәги мәгүййәтенә атальк иден салган Кырым вилайетенә күндерде [Мустакимов, 2009].

¹⁹¹ В русской посольской документации эта должность передавалась как диванный «*қитяп*» (конечно, должно быть *қятип*). Так назван секретарь дивана, присутствовавший на переговорах Ислам-Гирея с русским посланником Т. Хатунским 11 апреля 1654 г. [Санин, 1987, с. 52].

третье царствование). Ту же должность он занимал и при преемнике этого хана — Фетх-Гирее II (1736–1737). Зимой 1149/1736–37 г. историк участвовал в посольстве Фетх-Гирея в Стамбул с дарами (он присутствовал на аудиенции, данной Махмудом I, встречался с высшими османскими сановниками), а в 1150/1737 г. хан отправил Абд ал-Гаффара в ставку османских войск близ крепости Картал (там он получил распоряжение участвовать в делегации для встречи нового крымского хана, Менгли-Гирея II, в Монастыре возле Бабадага в Добрудже в сентябре 1739 г.).

Как доказала Б. Келлнер-Хайнкеле, Абд ал-Гаффар ал-Кырыми — именно тот самый Гафури-эфенди, упоминаемый Сайд-Гиреем в его записках [Kellner-Heinkele, 1975, с. 226, 227; Kellner-Heinkele, 1996, с. 286], и не кто иной, как Гафури Кырыми, о котором пишет и сведениями которого пользуется Халим-Гирей (см. ниже).

Во введении к «Умдет ат-теварих» Абд ал-Гаффар говорит, что хан (это был правивший в 1743–1748 гг. Селим-Гирей б. Каплан-Гирей, который назначил нашего автора *кади*) по непонятным причинам разгневался на него и выслал его в загородное имение, в деревню Сафа Кунграт, позже подверг домашнему аресту в его собственном доме в Карасу, а потом выслал в крепость Согуджак (на Черноморском побережье Абхазии) — «ужасное» место, по отзывам самого Кырыми [Kellner-Heinkele, 1998; Келлнер-Хайнкеле, 2002¹⁹²]. Именно в ссылке он и написал большую часть своих трудов на религиозные и исторические темы. В печатном варианте сочинения имеется четыре приложения (в первых трех представлена краткая история крымских Ширинов от Руктемир-бека в XIV в. до ал-Хадж Джан-Тимур-бека, современника автора [Кытмі, 1343, с. 193 и далее]).

Абд ал-Гаффар был известен среди крымской интеллектуальной элиты и как автор переводов. Так, Сайд-Гирей упоминает известные ему переводы, принадлежавшие перу Гафури. Это «Хайат ал-хайван», т.е. скорее всего знаменитая энциклопедия по зоологии ад-Дамири, а также некое сочинение под названием «Хильят ар-равз» (возможно, «Хильету-ль-эвлия ве равзату-ль-эсфийя» османского автора Веджди Ахмеда-эфенди) [Kellner-Heinkele, 1996, с. 286]. М.Т. Брусалы приписывает Абд ал-Гаффару еще и комментарий к сорока *хадисам*, а также некий сборник по вопросам *фикха* [Брусалы, 1335, с. 33].

Согласно наблюдениям Н.С. Сейтагъяева, в труде Абд ал-Гаффара часто встречаются «татаризмы» (*бойда* — большой нож, *тостоган* — кубок, *теляген* — вид повозки, *толгашмак* — бороться, *кестен* — кистень, *кюбе* — кольчуга) [Сейтагъяев, 2005, с. 16]. Действительно, в от-

¹⁹² Последняя работа — это перевод с английского языка указанной выше статьи, выполненный А.А. Арслановой.

личие от произведений «классического» (по терминологии Н.С. Сейтгяяева) периода, в которых язык героев искусственный, в переходный период (особенно в XVIII в.) вступает в силу процесс индивидуализации языка персонажей. У Абд ал-Гаффара Кырыми герои золотоординского времени говорят на золотоординском тюрки. «Это дает возможность ощутить атмосферу овеянной легендами старины» [Сейтгяяев, 2005, с. 14].

Луи Матье Лангле в «Хронологической заметке о крымских ханах» упоминает среди своих источников еще какое-то сочинение Абд ал-Гаффара б. Хасана — некое стихотворное «Краткое историческое изложение о крымских ханах» на турецком языке, законченное в 1156/1743 г. Правда, Лангле использовал не саму рукопись, а выдержки из этого труда (в переводе на французский?), которые сделал М. Кардонн и которые имелись в собрании Национальной библиотеки Франции [Langlès, 1802, с. 329–330]. Мне неизвестно, идет ли речь о самостоятельном сочинении — авторском сокращении «Сути историй», или же выдержки Кардонна были сделаны непосредственно по тексту «Умдет ат-теварих».

«Розовый куст ханов» — «گلین خانان» — «Гюльбун-и ханан») султана Халим-Гирея (Halim Geray, 1870; Halim-Geray, 1909]. Халим-Гирей родился в 1186 г.х. (год начался 4 апреля 1772 г.) в Крыму, а умер в 1239 г.х. (начался 7 сентября 1823 г.) в Чаталдже, Румелия. Похоронен был там же в Чаталдже на кладбище мечети Ферхадапши. Султан был внуком Арслан-Гиреем хана (1748–1755, 1767) и сыном Шахбаз-Гирея (1723–1793), правителя Кубани¹⁹³. Точную дату его приезда в Османскую империю мы не знаем, однако в возрасте 17 лет он сопровождал отца после его смещения в Визе (1789 г.), где Гиреи имели наследственные владения.

Потеря Крыма, пишет Б. Келлер-Хайнкеle, означала, что султан не имел более возможности принимать участие в традиционных татарских набегах на Россию и был вынужден вести тихую жизнь поэта, наслаждаясь османским покровительством [Kellner-Heinkele, 2001, с. 71–72]. Это, впрочем, не совсем верно. Известно, что Халим-Гирей участвовал на стороне османов в Русско-турецкой войне 1806–1812 гг., командуя татарским отрядом [Кырымлы, 2002, с. 299]. Последнее, однако, не помешало ему благодаря своим поэтическим талантам стать довольно известным представителем османской интеллигентуальной элиты¹⁹⁴.

¹⁹³ О Халим-Гирее, «Чингизиде и османском турке», см. [Kellner-Heinkele, 2001].

¹⁹⁴ Правда, некоторые османские авторы (например, Мехмед Тахир Брусалы) отказывали султану в поэтическом даре, называя его талант весьма посредственным [Kellner-Heinkele, 2001, с. 75].

«По своему происхождению и образованию Халим-Гирей даже в космополитической стамбульской среде начала XIX в. должен был быть фигурой интригующей и даже вызывающей раздражение. Хорошо известного в свое время, сейчас его не упоминают среди крупных поэтов» [Kellner-Heinkele, 2001, с. 74]. Как бы то ни было, Халим-Гирей вошел в историю османской литературы и как автор небольшого диwan'a (ديوانچه) стихов, который был напечатан в Стамбуле в 1841 г.

Свое сочинение Халим-Гирей завершил в 1226 г.х. (год начался 26 января 1811 г.), но напечатано в первый раз оно было только в 1870 г.¹⁹⁵. Первое издание показывает, насколько автор гордился своим умением выражаться изящным османским слогом. Текст второго издания, подготовленный Арифзаде А. Хильми Кырыми в 1327/1909 г., по сравнению с первым сильно искажен [Kirimli, 1996, с. 204–205]: он более краткий и вместе с тем лишен очарования первоначального варианта¹⁹⁶. Издание 1909 г. подверглось не только упрощению с точки зрения языка (он был значительно изменен, для того чтобы быть понятным читателю — в особенности крымскому — начала XX в.), но и сокращениям, поэтому авторским его считать нельзя¹⁹⁷.

Текст «Розового куста ханов» сохранился также в нескольких рукописях (ялтинской, судьба которой мне неизвестна, и двух парижских) [Гордлевский, 1968, с. 261; Халим 1; Халим 2]. Соотношение этих списков с печатным текстом еще предстоит выяснить.

Во введении Халим-Гирей перечисляет восемь крымскотатарских историков, сочинениями которых он пользовался, а также упоминает и «другие» (و سائره — с. 4–5 издания 1870 г.)¹⁹⁸. Среди первых это уже

¹⁹⁵ Текст первого издания, вероятно, послужил источником сведений по истории Крымского ханства для ряда поздних османских историков, например Джевдет-паши [Джевдет, 1889/90; Джевдет, 1891/92, с. 6, 258].

¹⁹⁶ О двух рукописях сочинения в BNF (Supplément Turc 1116 и 1274) см. [Gök-bilgin, 1970, с. 462]. Еще один список хранился и, по некоторым данным, (благодарю А. Ефимова за эту информацию) все еще хранится в Восточном музее Ялты [Гордлевский, 1968, с. 261]. Существует издание варианта 1909 г. в латинской транскрипции с переводом на русский язык [Халим, 2004].

¹⁹⁷ М.М. Чореф почему-то называет годом переиздания книги 1908 г., при этом отмечает, что оно было подготовлено «специально для агитации в среде крымских татар» и «не привело к результатам, на которые рассчитывали ее инициаторы» [Чореф, 2008, с. 143, примеч. 8].

¹⁹⁸ Нельзя согласиться с весьма резким и необъективным мнением М.М. Чорефа о Халим-Гирее, вытекающим из невнимания к тексту источника: «Так как доступ к фактическому материалу у этого самобытного историка был затруднен, а единственными доступными ему источниками являлись турецкие летописи и какие-то незафиксированные семейные предания, то труд этого автора изобилует грубейшими ошибками» [Чореф, 2008, с. 142]. Забавно, что М.М. Чореф, кстати, замечает: «Уже на склоне лет Халим Гираил решил написать историю своего рода» [Чореф, 2008, с. 142]. Заметим, что автору в год окончания труда (1811 г.) было не более 40 лет.

известные нам «Семь планет» Сейида Мухаммеда Ризы; сокращение последнего труда Хурреми-челеби (*خرمی چلبی*); не названная по имени «История хана Сахиб-Гирея» Кайсуни-заде; сочинение Абд ал-Гаффара Кырыми¹⁹⁹ (*قریمی غفوری*). Особенно интересно, что Халим-Гирей среди источников «Розового куста» называет и Абд ал-Вели-эфенди (*عبد الولی*) (*افندی*), вероятно того же, который упомянут Сейидом Мухаммедом Ризой. А также некий сборник Шейха Мухаммеда (*شيخ محمد مجموعه سی*). Еще один загадочный источник Халим-Гирея — Абд ал-Джалиль-эфенди Кефеви (*کفوی عبد الجلیل افندی*). Имя последнего не встречается среди историков крымского ханства. Правда, можно предположить искусственное смешение Халим-Гиреем двух имен: автора «Истории татарских ханов, Дагестана, Москвы и народов Дешт-и Кипчака» (*تاریخ تاتار خان و طاغستان و مسقون و دشت قبجاق او لکه لینکدن*) Ибрахима б. Али Кефеви (или Кефели) (*ابراهیم افندی بن علی افندی کفوی*) и переписчика его труда Абд ал-Джалиля Ремзи (1213/1798-99 г.). Теоретически это возможно. Тогда придется допустить, что труд Кефеви уже существовал к моменту написания «Розового куста», т.е. к 1811 г.

Образцом для написания своего труда автор называет сочинение Ахмеда Таиба Османзаде «Хадикату-л-вюзера» (*حدیقة الوزرا*). Его же как образец использовал и Абд ал-Гаффар Кырыми; собственно, этот образец заключается в перечислении хронологического порядка правлений ханов. Так и Халим-Гирей представляет историю ханства в виде царствований ханов от Хаджи-Гирея (ок. 1426–1466) до Бахт-Гирея, хана Кубани (1789–1792), т.е. обнимает период в 366 лет. Вряд ли прав А. Галенко, который отказывает «Розовому кусту ханов» в принадлежности к жанру летописей, а считает это произведение разновидностью родословий — *шеджере* или *сиджилл* [Галенко, 2001, с.188].

В традиционном стиле османской историко-биографической прозы Халим-Гирей описывает родственные отношения ханов, период их взросления и воспитания (часто среди черкесских племен, бесленей), службу в различных должностях (наследника-калги), набеги на «нечестивых», государственные деяния, отношения с соседями (особенно с Османской и Российской империями), а в заключении еще время кончины и место погребения. Как правило, он дает также информацию об отношениях ханов с учеными-современниками, поэтами, дервишами, часто указывает на вакфы ханов, благотворительность, рассказывает об их строительной деятельности. Халим-Гирей не имел под рукой письменных источников за последние пятьдесят лет существования ханства, и его работа в значительной степени опиралась на коллективную семейную память, предания, возможно, сочинения и бума-

---

¹⁹⁹ См. также [İnalcık, 1944, с. 226].

ги некоторых родственников, также оказавшихся в Румелии. У данного автора практически отсутствуют критические высказывания по отношению к ханам: он в значительной степени идеализировал прошлое своей страны (что, конечно, объяснялось его положением изгнанника). Кстати сказать, поэтические наклонности Халим-Гирея оказались и в тексте истории: он часто дает образцы поэтического стиля ханов — от Менгли-Гирея до последних ханов²⁰⁰.

Алан Фишер, характеризуя сочинение Халим-Гирея (правда, только в его изводе-редакции 1909 г.), отмечает, что это наиболее известное из татарских хроник сочинение, в котором автор обращается к крымской истории независимо от событий истории османской, причем его сочинение преисполнено горечи по отношению и к русским, и к османскому правительству, а также к тем его татарским собратьям, которые во второй половине XVIII в. весьма способствовали «сепаратизму» и независимости ханства [Fisher, 1977, с. 58–59].

Достоверность некоторых данных Халим-Гирея подлежит проверке. Так, М.М. Чореф обратил внимание, что, например, сведения Халим-Гирея о том, что останки Мухаммед-Гирея IV были перевезены его сыном Джанибек-Гиреем из Дагестана (где хан провел последние 9 лет жизни) в Бахчисарай и погребены в *дюрбе* Девлет-Гирея I, расходятся с фактом того, что его могила находилась на территории ханского кладбища в Бахчисарайском дворце и, вероятно, к настоящему времени не существует [Чореф, 2007, с. 52, примеч. 11].

Имеется краткий перевод, вернее, изложение труда Халим-Гирея на фарси — тегеранский список تاریخ حکومت تاتارها در قریم («История татарского владычества в Крыму»). Рукопись сохранилась в Национальной библиотеке Исламской Республики Иран, № 1227/3 [Халим персидский; Anvar, 1972, с. 273–274]. Дата лунной хиджры — 1293 г. Пометки рукописи *насталیк*, чернила черные, заголовки выполнены красными чернилами, 16 строк на странице, имеются *хафизы*.

Заголовок труда в каталоге имеет условный характер.

Весь текст о Крыме носит следующее название:

در بیان کیفیت مملکت قریم و انقره اش دولت سلسله چنگیزیه از آن دیار و تصرف
نمروت امپرطوريچه روسیه آن مملکت را بعد از مصالحه قینارصیه با نقص عهد

«Рассказ о состоянии Крымского государства и о пресечении в этом крае государства чингизидской династии, а также вероломном овладении императрицей России этой страной после нарушения мирного соглашения» [Халим персидский, л. 518об.].

²⁰⁰ Труду Халим-Гирей-султана посвятил часть своей монографии Ферхад Туралы [Туралы, 2000].

На л. 544об. красными чернилами выполнен заголовок:

ذکر محتصره از سلسله چنگیزیه و در مملکت قریم حکم را سبب رابطه انها با دولت آل عثمان و نقراض دولت انتاییقه در سنه ۱۱۹۷ هجره کترینه امپراطوریچه روسیه

«Сокращенное изложение чингизидской династии, владевшей Крымом, и об отношении их к государству Дома Османа и о разрушении государства этого племени в 1197 году хиджры от рук императрицы России Катарины».

К сожалению, самостоятельной ценности данный текст не имеет, поскольку в изложении событий зависит исключительно от труда Халим-Гирея в его первой редакции. Можно предположить, что перевод был сделан или с какой-либо рукописи Халим-Гирея, или непосредственно с издания текста 1870 г.

Записи генеалогий и правлений крымских ханов

Как отмечал М.А. Усманов, «не секрет, что мы часто увлекаемся излишним социологизированием исторических процессов прошлого. Поэтому наши труды иногда оказываются сильно обезличенными. Литературно-фольклорные памятники помогли бы избежать и таких крайностей. В этом плане, особенно по части ономастики, определенный материал могли бы давать и сведения шаджара — генеалогических записей — источников и интересных, и весьма каверзных своей чрезвычайной „избирательностью“, ведущих к крайней узости, субъективности информации» [Усманов, 2002, с. 11].

Традиция составления генеалогических и хронологических записей у тюркских народов восходит к глубокой древности и сохраняется вплоть до начала XX в.²⁰¹. У монголов «именно эта традиция, развивавшаяся в дописьменный период, явилась той питательной почвой, на которой впоследствии разрослась монгольская историография» [Бира, 1978, с. 18]. Интерес к истории собственных родов у монголов отразил Рашид ад-Дин: «...обычай монголов таков, что они хранят родословие [своих] предков и учат и наставляют в [знании] родословия [насаб] каждого появившегося на свет ребенка. Таким образом, они делают собственностью народа [миллат] слово [зикр] о нем, и по этой причине среди них нет ни одного человека, который бы не знал своего племени

²⁰¹ О предыстории и развитии жанра *шеджере* среди татар Поволжья см. [Ахметзянов, 1991]. О башкирских *шеджере* см. [Родословная, 1997]. Казахским родословиям Чингизидов и *кожса* посвящена работа И.В. Ерофеевой [Ерофеева, 2003].

[қабылэ] и происхождения» [Рашид, 1952, с. 13]. В эпоху Чингиза эти тенденции только укрепились. Сами монгольские летописи «по существу являются историей династии Чингиза и Чингизидов, или иначе, рода борджигин» [Базарова, 2006, с. 60–61]. Другими словами эту мысль выразил монгольский исследователь Ш. Бира: «Как тюркскую, так и монгольскую знать больше всего интересовали в истории дела и подвиги их хаганов. Можно сказать, что историография у них возникла-то главным образом из стремления возвеличить хаганов и увековечить их деяния» [Бира, 1978, с. 29].

В золотоординских юртах традиция составления родословий не только сохранилась, но и зачастую заменила собой историографию как таковую. Так, единственным известным автохтонным описанием последних десятилетий существования Сибирского юрта является «Трактат о генеалогии» (شجره رساله سی)²⁰², сохранившийся как минимум в пяти списках и датируемый А.К. Бустановым второй или третьей четвертью XVII в. Предполагаемый автор текста — тобольский ахун Ходжам-Шукур, отец которого, Йусуф, «был бием во времена Кучум-хана». Содержание «Трактата» сводится к тому, что сибирский хан Кучум в 70-х годах XVI в. дважды обращался к бухарскому хану Абдулле для присылки «по-мусульмански образованных лиц» *шайха* и *сайида* с целью «обучения народа религии» и кодификации святых мест (*астана*). Таковыми стали Ширбети-шайх, Йарым-сайд и Дин-Али-ходжа. Текст сопровождает генеалогическая цепочка, восходящая от Дин-Али-ходжи к пророку Мухаммаду и нисходящая в самых поздних списках до начала XX в. А.К. Бустанов справедливо рассматривает «Трактат» как памятник, отобразивший, в каком свете хотели видеть конец существования Сибирского ханства потомки Дин-Али-ходжи, жившие в середине XVII в. [Бустанов, 2009]. См. также [Селезнев, Селезнева, 2009, с. 341].

Сейидские родословные были в ходу и в Крыму. Так, В.А. Гордлевский упоминает в собрании ялтинского музея родословную сейидов из Ирака шиитского характера, которую Я.М. Кемал «достал у одного пастуха», а также документ 1134/1721-22 г., устанавливающий сейидское происхождение выходцев из Чорума [Гордлевский, 1968, с. 259].

Не вызывает сомнения, что записи генеалогического характера велись и при дворе крымских ханов. Например, в 1506 г. послы Менгли-Гирея к польскому королю Александру «припоминали стародавных Господарей и Великих Князей и от Витовта и далей (т.е. ханов, вла-

²⁰² Название «Шаджара рисаласи» условно: дано тексту Ризаэтдином Фахретдиновым.

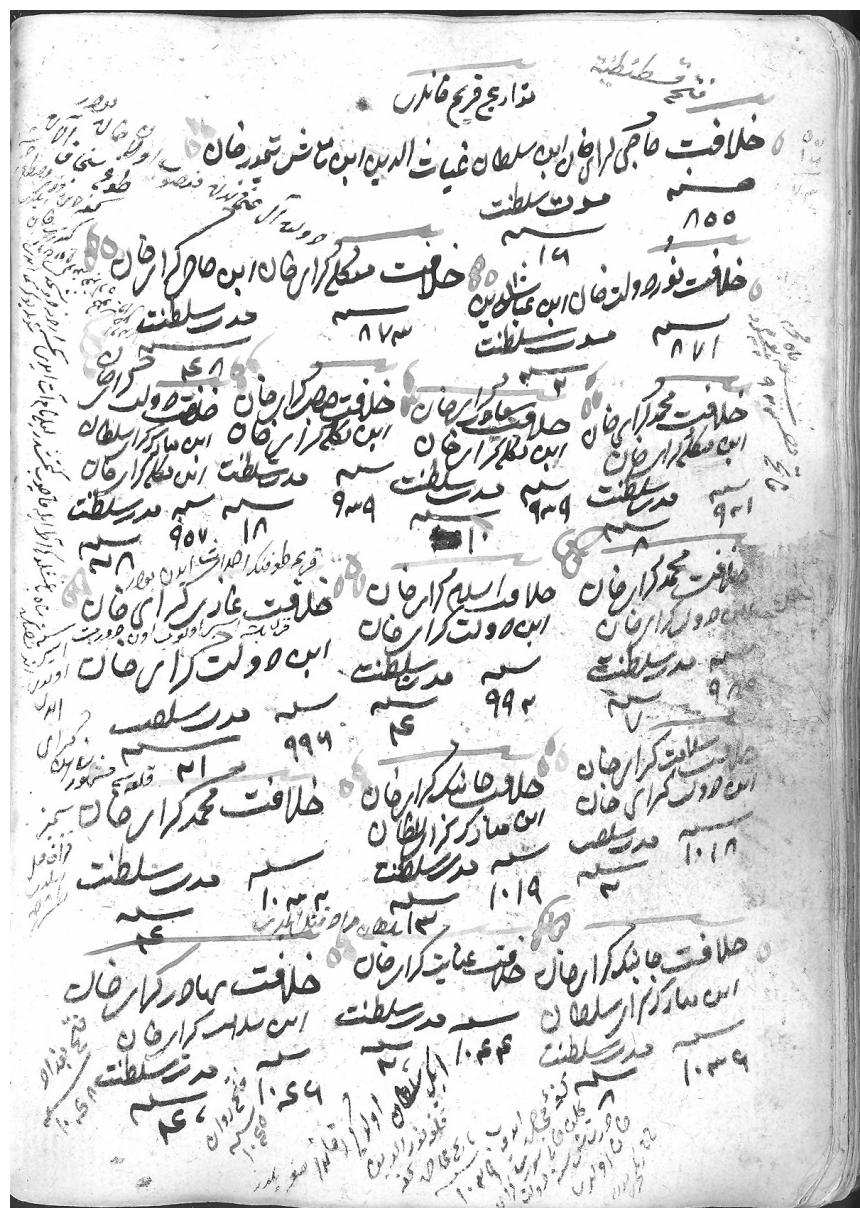
девших Крымом от Тохтамыша. — И.З.) ино Таптамыша, Гжелинъдина, Перебурди, Кебик, Керем, Берди, Магъмет, Ажи-Кирей, Мордовлат, Менди-Кирей, все дей тые цари были с Великими князи Литовскими ино теперь верном братстве, у присязе на всякого неприятеля заодин» [Сборник Оболенского, 1838, с. 27]. Очевидно, что здесь мы имеем Тохтамыша, Джелал ад-Дина, Кепека (Кебека), Керемберди, (Улуг) Мухаммеда, Хаджи-Гирея, Нурдевлета и самого Менгли. Этот перечень, вероятно, можно считать официальной точкой зрения на смену правителей в Крыму — официальной Гирейской версией образования «Тохтамышева юрта».

Можно согласиться с утверждением Р.А. Шайхиева о том, что «в истоках татарской исторической традиции находятся „частные хроники“, в том числе и генеalogические записи булгаро-татарских родов и кланов» [Шайхиев, 1982, с. 73], и даже частично перенести утверждение на крымскую почву.

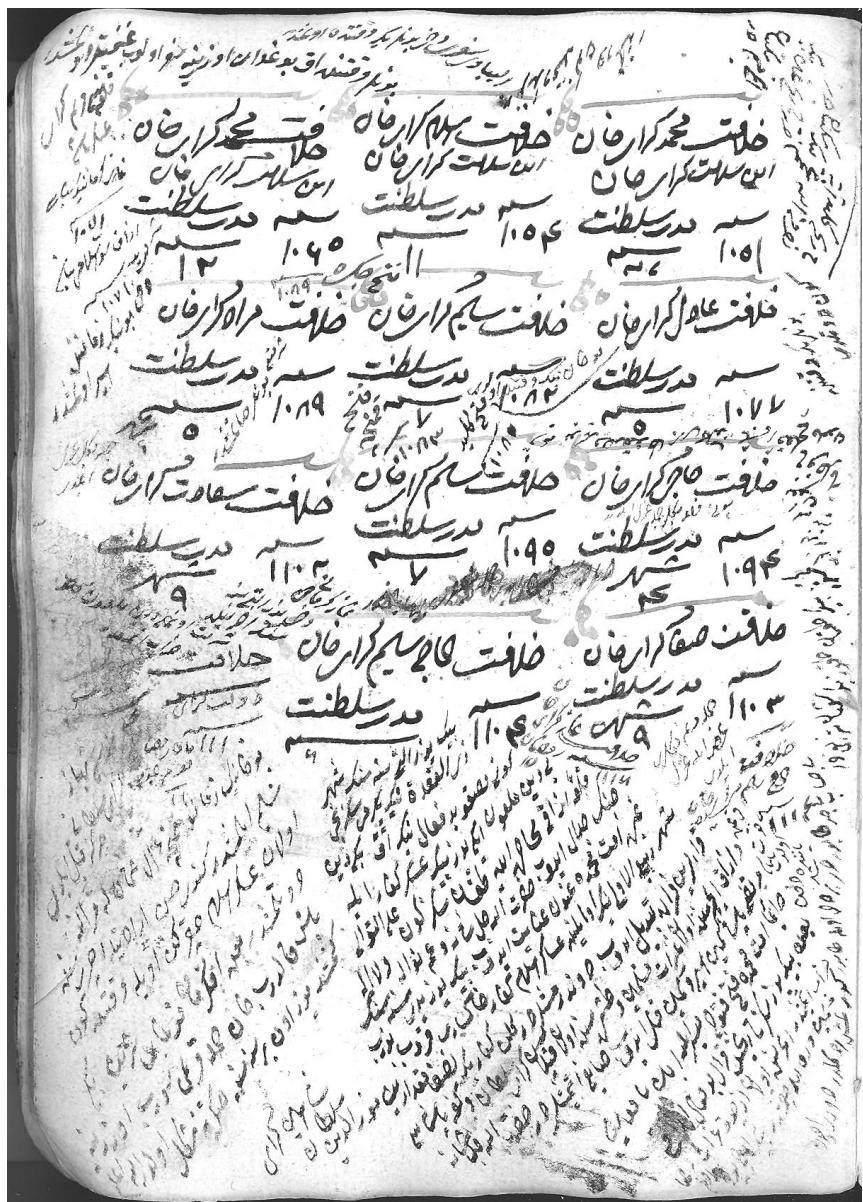
Жанр родословия-генеалогии (*шеджере*), вероятно, в ханской придворной историографии существовал самостоятельно. Можно предположить, что у каждого хана существовала письменно зафиксированная генеалогия. Прямых свидетельств этому нет, однако в тексте «Истории хана Ислам-Гирея» имеется фрагмент, который является родословной этого хана. Данный текст никак не связан с предшествующим и последующим изложением событий, выделен автором в самостоятельный раздел, выглядит как законченное произведение и, скорее всего, является вставкой в общий текст «Истории». Автор поместил его в конец хроники вместе с ханским *фирманом*, касающимся Феррахкермана [Senai, 1971, с. 133, **ΔΛ**]. То, что текст родословной (سلسلة) оказался включенным в хронику довольно искусственно, наводит на мысль, что Сенай располагал отдельным источником — текстом родословной хана. Особенно любопытно, что в тексте родословной имеется ошибка: имя прадеда Ислам-Гирея приведено неверно (Девлет-Гирей был сыном Мюбарек-Гирея, а не Менгли-Гирея) [Senai, 1971, с. 193; Pritsak, 1977, с. 132]. Вероятно, в источнике, которым пользовался Сенай, был пропуск одного звена генеалогической цепочки либо эту ошибку допустил переписчик.

Использовали генеалогические записи и представители княжеских родов Крымского ханства. Как уже упоминалось, Абд ал-Гаффар Кырыми в своем сочинении приводит краткую историю крымских Ширинов от Руктемир-бека в XIV в. до ал-Хадж Джан-Тимур-бека, современника автора [Кигим, 1343, с. 193 и далее].

Помимо таких родословных отдельных представителей гирейского семейства существовали и списки последовательности правлений ханов.

Ил. 12. Запись правлений крымских ханов, начало XVIII в. (Рук. Лейденского университета; Cod. Or. 1548; л. 190b)

Ил. 12а. Запись правлений крымских ханов, начало XVIII в. (Рук. Лейденского университета; Cod. Or. 1548; л. 191а)

Наиболее ранняя самостоятельная запись находится в составе рукописи из коллекции Лейденского университета (Cod. Or. 1548) [Witkam, 2007, с. 175]²⁰³, основную часть которой занимает арабское сочинение по *фикху* под названием *Majmū‘ masā’il*. Согласно колофону, манускрипт закончен в 1104/1692-93 г. в Крыму в период правления хана Селим-Гирея [Schmidt, 2002, с. 105]. На полях и чистых листах рукописи было записано большое количество других текстов, вероятно владельцем или владельцами рукописи (по большей части на тюркский) [Schmidt, 2002, с. 105–110]. Один из них имеет заголовок: **تواریخ قریم خانان** [Зайцев, 2008, с. 28–36]²⁰⁴.

Текст (Cod. Or. 1548, л. 190b–191a) начинается с записи о взятии Константинополя (*فتح قسطنطینیه*), правда без соответствующей даты. Таким образом крымская история вводится в мировую (османскую). Записи представляют собой краткую вводную часть (*خلافت*), после которой следует имя хана, год его вступления на престол (вводится словом «год» — *سنه*) и количество лет (продолжительность) правления (*مدت سلطنت*).

خلافت حاجی کرای خان ابن سلطان غیاث الدین ابن تاش تیمور خان
سنه ٨٥٥ مدت سلطنت سنه ١٦
خلافت نور دولت خان ابن غیاث الدین
سنه ٨٧١ مدت سلطنت سنه ٢
خلافت منکلی کرای خان ابن حاجی کرای خان
سنه ٨٧٣ مدت سلطنت سنه ٤٨
خلافت محمد کرای خان ابن منکلی کرای خان
سنه ٩٢١ مدت سلطنت سنه ٨
خلافت سعادت کرای خان ابن منکلی کرای خان
سنه ٩٢٩ مدت سلطنت سنه ١٠
خلافت صاحب^{٢٠٥} کرای خان ابن منکلی کرای خان
سنه ٩٣٩ مدت سلطنت سنه ١٨
خلافت دولت کرای خان ابن مبارک کرای سلطان ابن منکلی کرای خان
سنه ٩٥٧ مدت سلطنت سنه ٢٨
خلافت محمد کرای خان ابن دولت کرای خان
سنه ٩٨٥ مدت سلطنت سنه ٧
خلافت اسلام کرای خان ابن دولت کرای خان
سنه ٩٩٢ مدت سلطنت سنه ٤
خلافت غازی کرای خان ابن دولت کرای خان
سنه ٩٩٦ مدت سلطنت سنه ٢١

²⁰³ Электронную версию см. <http://www.islamicmanuscripts.info/inventories/inventories/leiden/or02000.pdf>.

²⁰⁴ Заголовок оставляет вопросы. При условии прочтения в форме *تواریخ قریم خانان* его можно перевести как «Из летописей крымских ханов».

²⁰⁵ Написано близко к **صہب**.

خلافت سلامت کرای خان ابن دولت کرای خان
 سنه ۱۰۱۸ مدت سلطنت سنه ۲
 خلافت جانبک کرای خان ابن مبارک کرای سلطان
 سنه ۱۰۱۹ مدت سلطنت سنه ۱۳
 خلافت محمد کرای خان
 سنه ۱۰۳۲ مدت سلطنت سنه ۴
 خلافت جانبک کرای خان ابن مبارک کرای سلطان
 سنه ۱۰۳۶ مدت سلطنت سنه ۸
 خلافت عنایت کرای خان
 سنه ۱۰۴۴ مدت سلطنت سنه ۲
 خلافت بهادر کرای خان ابن [سلامت] کرای خان
 سنه ۱۰۴۶ مدت سلطنت سنه ۴
 خلافت محمد کرای خان ابن سلامت کرای خان
 سنه ۱۰۵۱ مدت سلطنت سنه ۳
 خلافت اسلام کرای خان ابن سلامت کرای خان
 سنه ۱۰۵۴ مدت سلطنت سنه ۱۱
 خلافت محمد کرای خان ابن سلامت کرای خان
 سنه ۱۰۶۵ مدت سلطنت سنه ۱۲
 خلافت عادل کرای خان
 سنه ۱۰۷۷ مدت سلطنت سنه ۵
 خلافت سلیم کرای خان
 سنه ۱۰۸۲ مدت سلطنت سنه ۷
 خلافت مراد کرای خان
 سنه ۱۰۸۹ مدت سلطنت سنه ۵
 خلافت حاجی کرای خان
 سنه ۱۰۹۴ مدت سلطنت شهر ۴
 خلافت سلیم کرای خان
 سنه ۱۰۹۵ مدت سلطنت سنه ۷
 خلافت سعادت کرای خان
 سنه ۱۱۰۲ مدت سلطنت شهر ۹
 خلافت صفا کرای خان
 سنه ۱۱۰۳ مدت سلطنت شهر ۹
 خلافت الحاج سلیم کرای خان
 سنه ۱۱۰۴ مدت سلطنت سنه [۶]^{۲۰۶}
 خلافت دولت کرای ۱۱۱۰ رمضان
 خلافت غازی کرای خان
 سنه ۱۱۱۶ رمضان ۱۵

---

²⁰⁶ Дата проставлена более мелким почерком.

Перевод²⁰⁷

«Летописи крымских ханов»

Халифат хана Хаджи-Гирей сына султана Гийас ад-Дина сына хана Таш-Тимура. 855 год [03.02.1451 — 22.01.1452], правил 16 лет.

Халифат хана Нурдевлета сына Гийас ад-Дина. 871 год [13.08.1466 — 01.08.1467], правил 2 года.

Халифат хана Менгли-Гирея сына хана Хаджи-Гирея. 873 год [22.07.1468 — 10.07.1469], правил 48 лет.

Халифат хана Мухаммед-Гирея сына хана Менгли-Гирея. 921 год [05.02.1515 — 04.02.1516], правил 8 лет.

Халифат хана Саадет-Гирея сына хана Менгли-Гирея. 929 год [20.11.1522 — 09.11.1523], правил 10 лет.

Халифат хана Сахиб-Гирея сына хана Менгли-Гирея. 939 год [03.08.1532 — 22.07.1533], правил 18 лет.

Халифат хана Девлет-Гирея сына султана Мюбарек-Гирея сына хана Менгли-Гирея. 957 год [20.01.1550 — 08.01.1551], правил 28 лет.

Халифат хана Мехмед-Гирея сына хана Девлет-Гирея. 985 год [21.03.1577 — 09.03.1578], правил 7 лет.

Халифат хана Ислам-Гирея сына хана Девлет-Гирея. 992 год [14.01.1584 — 02.01.1585], правил 4 года.

Халифат хана Гази-Гирея сына хана Девлет-Гирея. 996 год [02.12.1587 — 19.11.1588], правил 21 год.

Халифат хана Селямет-Гирея сына хана Девлет-Гирея. 1018 год [06.04.1609 — 25.03.1610], правил 2 года.

Халифат хана Джанибек-Гирея сына султана Мюбарек-Гирея. 1019 год [26.03.1610 — 05.03.1611], правил 13 лет.

Халифат хана Мухаммед-Гирея. 1032 год [05.11.1622 — 24.10.1623], правил 4 года.

Халифат хана Джанибек-Гирея сына султана Мюбарек-Гирея. 1036 год [22.09.1626 — 11.09.1627], правил 8 лет.

Халифат хана Инайет-Гирея. 1044 год [27.06.1634 — 16.06.1635], правил 2 года.

Халифат хана Бахадыр-Гирея сына хана [Селямет]-Гирея. 1046 год [05.06.1636 — 25.05.1637], правил 4 года.

Халифат хана Мехмед-Гирея сына хана Селямет-Гирея. 1051 год [12.04.1641 — 31.03.1642], правил 3 года.

Халифат хана Ислам-Гирея сына хана Селямет-Гирея. 1054 год [10.03.1644 — 26.02.1645], правил 11 лет.

Халифат хана Мехмед-Гирея сына хана Селямет-Гирея. 1065 год [11.11.1654 — 30.10.1655], правил 12 лет.

²⁰⁷ В квадратных скобках указываю дату по христианскому летосчислению.

Халифат хана Адиль-Гирея. 1077 год [04.07.1666 — 22.06.1667], правил 5 лет.

Халифат хана Селим-Гирея. 1082 год [10.05.1671 — 28.04.1672], правил 7 лет.

Халифат хана Мюрад-Гирея. 1089 год [23.02.1678 — 11.02.1679], правил 5 лет.

Халифат хана Хаджи-Гирея. 1094 год [31.12.1682 — 19.12.1683], правил 4 месяца.

Халифат хана Селим-Гирея. 1095 год [20.12.1683 — 07.12.1684], правил 7 лет.

Халифат хана Саадет-Гирея. 1102 год [05.10.1690 — 23.09.1691], правил 9 месяцев.

Халифат хана Сафа-Гирея. 1103 год [24.09.1691 — 11.09.1692], правил 9 месяцев.

Халифат хана ал-Хадж Селим-Гирея. 1104 год [12.09.1692 — 01.09.1693], правил [6] лет.

Халифат Девлет-Гирея. Рамазан 1110 года [03.03. — 01.04.1699].

Халифат хана Гази-Гирея. 1116 год, 15 рамазана [11.01.1705]».

Поля рукописи испещрены пометками. Рядом с именами ханов часто находятся всевозможные дополнительные подписи. Так, рядом с именем Менгли-Гирея пояснение, что он стал ханом при помощи династии Османов, получив *tug* и *sandżak*. Далее проставлены даты завоевания Египта: ٢٢ (мухаррам 922/февраль 1516 г.). فتح مصر سنہ ٩٢٣ ماه محرم يوم (ср. [Danişmend, 1948, с. 36–37]), взятия Ревана (Еревана — ١٠٤٥) в 1045/1635-36 г., Багдада (١٠٤٨) в 1048/1638-39 г. Рядом с именем Селим-Гирея дата взятия Каманиче (Каменца Подольского) в 1083/1672-73 г.; 28 зулькада 1106 г. [10.07.1695] датирована осада Азака 200-тысячной армией «неверных».

Заслуживают внимания несколько ошибок текста: Нурдевлет назван сыном Гийас ад-Дина, не учтены правление Хайдара, краткие правления Гази-Гирея I, Ислам-Гирея, Фетх-Гирея и Тохтамыш-Гирея.

Сравним лейденский текст с ему подобными, например со списком порядка правлений крымских ханов (заголовок ترتیب خانان قریم) в приписке к парижской рукописи «Теварих-и Дешт-и Кипчак» (تواریخ دشت) Абдуллы б. Ризвана²⁰⁸ [Blochet, 1933, с. 81; Zajączkowski, 1966; Зайончковский, 1969, с. 10–28]. В стамбульском списке сочинения (точно датируется 1192/1778 г.), легшем в основу издания, эта приписка копииста — хронологический перечень крымских ханов до Каплан-Гирея (1713 г.) — отсутствует. Между тем переписывал его крымча-

²⁰⁸ См. рук. [BNF Supplément Turc 874].

нин (некий Сейид Осман ал-Кырыми, писец соборной мечети Нур-и Османи).

Парижский список более ранний (датирован 1737 г.), но переписывал его француз — Пьер Делоне (Delaunay), который в 1729–1734 гг. изучал в Стамбуле турецкий язык [Blochet, 1933, с. 81; Zajączkowski, 1966, с. 17; Зайончковский, 1969, с. 15]. Издатель текста А. Зайончковский склонялся к мысли, что оба списка выполнены с одного более древнего протографа, вероятно, XVII в.

Сравним, чем еще отличается парижский список от стамбульского. Существенно отличается начало обоих списков: в парижской рукописи заметны интерполяции какого-то иного текста.

Самое интересное, что эти вставки очень напоминают начало другого сочинения по истории Крыма. Сочинение «Семь планет в известиях о татарских царях» было составлено как раз в 1737 г. По крайней мере, Ахмед Ханиф-заде пишет, что мевляна сочинил историю дома Чингиза (تاریخ آل جنکیز) под названием «Семь планет в известиях о татарских правителях» именно в 1150/1737 г. [Khalfa, с. 537, № 14 535]. Сравним вставки в начало парижского списка «Теварих-и Дешт-и Кипчак» и *incipit* «ас-Саб ас-Сийар фи ахбар-и мулюк ат-татар».

«Теварих-и Дешт-и Кипчак»	«ас-Саб ас-Сийар фи ахбар-и мулюк ат-татар»
حمد و ثبا [...] و درود کثیر الورود و تحبات غير محدود محبوب حضرت معبد و افضل كل موجود اولان سبب	حمد نامحدود و ثنای و نامحدود معبد و مسجد اولان جناب واجب الوجوده. (по Ахмеду ханиф-заде [Khalfa, с. 537, № 14 535])
	حمد نامحدود و درود نامحدود شایسته جناب واجب الوجودرکه. (начало произведения во всех списках; см. выше)
	حمد نامحدود و رود نامحدود شایسته جناب واجب الوجود كه... (начало египетского списка)

Очевидно, что либо у Делоне был какой-то список «Семи планет», либо оба (Делоне и Риза) пользовались одним источником.

Поскольку в стамбульской рукописи приписки нет, доведена она до Каплан-Гирея — 1125 г.х. (1713 г.), а сам парижский список датирован 1737 г. (ханы в этот промежуток времени менялись как минимум пять раз), можно сделать вывод, что приписка является самостоятельным текстом, не имеющим отношения к «Летописям Дешт-и Кипчака».

Итак, что же было источником текста: хроника (и тогда лейденская хронология — ее сокращение) или же самостоятельный текст-список крымских ханов? При условии прочтения заголовка текста в форме (تاریخ قریم خاندن) «Из летописей крымских ханов» можно предположить, что его источником была именно какая-то «История» (تاریخ) ханства. Лейденская хронология может быть датирована по последней записи временем после 15 рамазана 1116 / 11 января 1705 г., но не позднее 1699 г. (позднейшая, судя по почерку, приписка о вступлении на престол Гази-Гирея III).

Предположим, что оба хронологических перечня (лейденский и парижский) являются сокращением какого-то одного или двух разных источников. Из известных нам сочинений по истории Крымского ханства к концу XVII — началу XVIII в. существовали уже знакомые нам «Теварих-и Дешт-и Кипчак» (تاریخ دشت قبچق) Абдуллы б. Ризвана, доведенные до 1638 г. Сравнивая последовательность ханов и годы их правления в лейденской хронологии и у Абдуллы б. Ризвана, можно заметить много общего. Однако разного гораздо более: у Абдуллы текст начинается сразу с Менгли-Гирея (нет ни Хаджи-Гирея, ни Нурдевлета, но есть Гази).

Два ханских панегирика — «История хана Сахиб-Гирея» и труд Сенаи (см. выше) хронологически не выходили за рамки правления этих двух ханов. Несохранившаяся «Хроника Тохта-бая», судя по ее пересказу Эвлией, заканчивалась временем царствования Узбека. О других работах до середины XVIII в. мы знаем лишь по упоминаниям их Сейидом Мухаммедом Ризой в его «Семи планетах» как об источниках собственного текста. До нас они не дошли.

Таким образом, источника хронологии, если это была та или иная хроника, мы не знаем²⁰⁹.

Были ли крымско-османские хроники источником хронологических и генеалогических записей правлений крымских ханов или сами в качестве самостоятельных произведений послужили источником для хроник? Когда-то таким же вопросом задавались исследователи османских календарей-таквимов (календарей или погодных записей, составлявшихся в XV—XVI вв.).

Форма их была самая простая: обозначение года (причем далеко не всегда годы шли подряд), а затем краткое перечисление наиболее важных событий, в этот год произошедших (как правило, военных предприятий, смертей, рождений и восшествий на трон представителей правящей династии). Хронология календарей была не абсолютной,

---

²⁰⁹ Подробнее о крымской исторической традиции см. [Зайцев, 2005а, с. 48–85].

а относительной, т.е. годы обозначались не по хиджре, а по количеству лет, прошедших со времени определенного события до даты составления календаря. Хронологический охват *таквимов* — история пророков от Адама, халифы, основные события времен Сельджукской, Османской и Караманской династий. Ученые пришли к выводу, что именно *таквимы* легли затем в основу многих раннеосманских хроник (см. выше).

Османский хронист Мухаммед Риза (автор упомянутой истории крымских ханов «Семь планет», 1737 г.) прямо упоминает среди источников своего собственного труда некий «Сборник» (مجموعه) Абд ал-Вели-эфенди, «Сборник событий» (واعات مجموعه) Масуда-эфенди, советника царевича Шахбаз-Гирея, убитого черкесами в 1111/1699–1700 г. и «Календарь» (تقویم) историка (مورخ) Хейри-заде. Все они до нас не дошли. Последний труд Риза называет «Календарь-история» — (تقویم تاریخی), посвященный «крымским событиям», وقایع قریم, является, вероятно, крымской репликой османских *таквимов*.

«Теварих», парижский и лейденский списки не знают ни правлений Хайдара, ни чехарды сменявшихся ханов в 1470-х годах, ни коротких правлений братьев Гази I б. Мухаммед-Гирея (весна–июнь 1523) и Ислам-Гирея I б. Мухаммед-Гирея (май–сентябрь 1532). В «Семи планетах» эти сведения имеются, значит, источники этого текста иные.

Схожая традиция составления хронологий представлена, например, в работах Авраама Фирковича²¹¹. Причем в разных записях одного автора данные разнятся: у Фирковича Менгли-Гирей вступает на престол то в 883 г.х. и правит 35 лет (л. 3), то в 888 г.х. и правит 33 года (л. 4). Мухаммед-Гирей соответственно в 915 г.х. (правит 8 лет) или в 921 г.х. (при том же сроке правления) (л. 3 и 4); Сахиб-Гирей вступает на престол в 936 г.х. и правит 19 лет, а Саадет-Гирей дважды вступает на трон: в 946 г.х. (правит 1 год) и в 955 г.х. (правит 28 лет) (л. 3).

Схожий разнобой встречается и у других авторов²¹². Например, Салахетдин Шаруфутдинов считал, что Хаджи-Гирей на престол вступил в 841 г.х., а умер в 871 г.х. Данные о Нурдевлете (вступил на престол в 871 г.х., правил 2 года) у него повторяют лейденскую хронологию [Шеджере, 1906].

²¹⁰ Или, как переводил В.Д. Смирнов, «Табель».

²¹¹ РНБ, ф. 946 (А.С. Фиркович), оп. 1 (Личный архив), д. 354. Списки крымских ханов (не ранее 1844 г.).

²¹² Например, у Ризаэтдина Фахретдинова. См.: Архив востоковедов СПбФ ИВ РАН, ф. 131 (Ризаэтдин Фахретдинов), оп. 1, ед. хр. 8 («Списки разных лиц и их родословные (Крымские и казанские ханы. Шеджере)»), л. 1.

٥٧

فهرم ملادی	بیان
جلوس بکلی کرای خان	جلوس للاجیکارای خان
سلطنت ٨٦١	سال ٨٨٤
جلوس عالش کرای خان	جلوس محمد کرای خان
سلطنة ٩٢١	سال ٩٢٩
جلوس رولتکرای خان	جلوس صباکرای خان
سلطنة ٩٤٢	سال ٩٠٩
جلوس لالاکرای خان	جلوس محمد کرای خان
سلطنة ٩٨٥	سال ٩٩٤
جلوس ماتکرای خان	جلوس غازی کرای خان
سلطنة ٩٩٧	سال ١٠١٨

Ил. 13. Запись последовательности правлений крымских ханов, 1830 г. (рук. Матенадарана, шифр Osm. 363)

Таким образом, можно сделать вывод, что парижская и лейденская хронологии крымских ханов — источники самостоятельные. На сегодняшний день можно утверждать, что они не являются сокращениями каких-либо известных нам крымских хроник. По жанру они близки к османским *таквимам* и, вероятно, представляют собой их крымскую разновидность. Однако эти источники, скорее всего, не являются теми *таквимами*, которые упоминает в качестве своего источника Мухаммед Риза, ибо данные, отсутствующие в списках, имеются в тексте Ризы. О происхождении этих списков в отсутствие иных источников сейчас остается только гадать.

То, что такие краткие хронологии могли включаться в тексты исторических сочинений, доказывается несколькими примерами.

В «Семи планетах» Сейид Мухаммед Риза не однажды употребляет словесные формулы, очень близкие текстам хронологий. Например, в рассказе о Мухаммед-Гирее общее количество лет, которое хан провел на престоле, вводится оборотом [مدت حکومتی [Ассеb o-ссейяр, 1832, с. 175], с ошибкой-пропуском в халфинском списке (вместо правильного «пятнадцать лет и девять месяцев» — «девятнадцать лет»). Очень важно, что этот оборот дан в контексте упоминания источника: الواقع, в котором надо, вероятно, видеть «Календарь» (تقویم) Хейри-заде.

Мехмед-Гирей в своей «Истории», рассказывая о правлениях Хаджи-Гирея и Саадет-Гирея, дословно пишет:

سعادت کرای خان مدت سلطنت ۹ حاجی کرای خان مدت سلطنت ماه ۱۱

[Tарих-и Мехмед, л. 38об.]

Еще одна запись последовательности правлений крымских ханов под заголовком (بيان) قریم خانلری содержится в рукописи Матенадарана под шифром Osm. 363. В рукописном каталоге коллекции сочинению дано название تاریخ سلاطین قریم. Согласно колофну, текст был закончен в субботу месяца джумада I 1246 г.х. (т.е. 23 или 30 октября, или 6 или 13 ноября 1830 г.). Переписчиком текста был некий монла Дервиш б. ал-Хафиз Абд ар-Рахман-эфенди б. ал-Хаджи Абд ал-Джемиль-эфенди б. Абдулла-эфенди. Эта запись, безусловно, крымская по происхождению, так как ей сопутствуют несколько писем *муфтия* Кафы Аифиф ад-Дина Абдуллы ал-Кефеви. Приводим полный текст источника.

[C. 67]

بيان	قریم خانلری
جلوس بنکلی کرای خان	جلوس الحاجی کرای خان
سنه سلطنت ۳۸ ۸۸۳	سنه سلطنت ۲۲ ۸۶۱
جلوس سعادت کرای خان	جلوس محمد کرای خان

سنه سلطنت ۲۳ ۹۲۹	سنه سلطنت ۸ ۹۲۱
جلوس دولت کرای خان	جلوس صاحب کرای خان
سنه سلطنت ۲۶ ۹۵۹	سنه سلطنت ۱۷ ۹۴۲
جلوس اسلام کرای خان	جلوس محمد کرای خان
سنه سلطنت ۴ ۹۹۳	سنه سلطنت ۸ ۹۸۵
جلوس سلامت کرای خان	جلوس غازی کرای خان
سنه سلطنت ۲ ۱۰۱۸	سنه سلطنت ۲۱ ۹۹۷

[C. 68]

جلوس محمد کرای خان	جلوس جانبک کرای خان
سنه سلطنت ۵ ۱۰۳۳	سنه سلطنت ۱۳ ۱۰۲۰
جلوس عنایت کرای خان	جلوس دفعه جانبک کرای خان
سنه سلطنت ۳ ۱۰۴۴	سنه سلطنت ۶ ۱۰۳۸
جلوس محمد کرای خان	جلوس بهادر کرای خان
سنه سلطنت ۳ ۱۰۵۱	سنه سلطنت ۴ ۱۰۴۷
جلوس اسلام کرای خان	جلوس اسلام کرای خان
سنه سلطنت ۱۲ ۱۰۶۵	سنه سلطنت ۱۱ ۱۰۵۴
جلوس سلیم کرای خان	جلوس غازی کرای خان
سنه سلطنت ۷ ۱۰۸۲	سنه سلطنت ۱۱ ۱۰۷۷

[C. 69]

جلوس مراد کرای خان	جلوس دفعه الحاجی کرای خان	جلوس مراد کرای خان
سنه سلطنت ۱ ۱۱۰۳	سنه سلطنت ۸ ۱۰۹۵	سنه سلطنت ۹ ماه ۱۰۹۴ ²¹³ ۱۰۶۹ ²¹³
جلوس صفا کرای خان	جلوس دولت کرای خان	جلوس دفعه الحاجی سلیم کرای خان
سنه سلطنت ۷ ۱۱۱۶	سنه سلطنت ۵ ۱۱۱۱	سنه سلطنت ۷ ۱۱۰۴ ۱ ماهی

²¹³ Sic!

جلوس سعادت کرای خان	جلوس دولت کرای خان	جلوس غازی کرای خان
سنه سلطنت ۸ ۱۱۳۱	سنه سلطنت ۴ ۱۱۲۷	سنه سلطنت ۲ ۱۱۲۵
جلوس بنکلی کرای خان	جلوس فتح کرای خان	جلوس قپلان کرای خان
سنه سلطنت ۲ ۱۱۵۳	سنه سلطنت ۱ ۱۱۵۲	سنه سلطنت ۶ ۱۱۴۶
جلوس ارسلان کرای خان	جلوس حلیم کرای خان	سلامت کرای خان
سنه سلطنت ۳ ۱۱۷۰	سنه سلطنت ۷ ۱۱۶۳	سنه سلطنت ۴ ۱۱۵۹
		۴ ۱۱۵۵

[C. 70]

جلوس قریم کرای خان	جلوس سلیم کرای خان	جلوس مقصود کرای خان	جلوس دفعه ارسلان کرای خان	جلوس سلطنت
سنه سلطنت ۷ ۱۱۷۳	سنه سلطنت ۳ ۱۱۸۰	سنه سلطنت ۷ ۱۱۷۳	سنه سلطنت ۲ ۱۱۸۲	سنه سلطنت ۱ ماهی ۱۱۸۳
دفع قریم کرای خان	جلوس دولت کرای خان	جلوس قپلان کرای خان	جلوس دفعه سلیم کرای خان	جلوس سلطنت
سنه سلطنت ۷ ۱۱۸۳	سنه سلطنت ۱ ۱۱۸۳	سنه سلطنت ۱ ماهی ۱۱۸۴	جلوس شاهین کرای خان	سنه سلطنت ۱ ماهی ۱۱۸۴
جلوس صاحب کرای خان	جلوس دفعه دولت کرای خان	جلوس بهادر کرای خان	جلوس شاهین کرای خان	سنه سلطنت ۴ ۱۱۸۵
			سنه سلطنت ۲ ۱۱۸۹	سنه سلطنت ۵ ۱۱۹۹
			روسیه پادشاهی قطارینه ۱۱۹۹	ضبط و ربط اتمشدر
			مقدام کلن پادشاه لک	بیاننده دیر نومار خاندن منقولدر
اورس خان توچنم خان	جلال الدین ²¹⁴ خان	جعفر خان	کرم بردی خان	کیک ²¹⁵ خان قدر بردی خان نور د ولت خان
	حیدار خان	کلش خان	محمد کرای خان	صکره حاجی کرای خاندن برسنی
	اصلیه بیان ایدر			

²¹⁴ Sic! Вместо правильного جلال الدين.²¹⁵ Sic! Описка из كيک.

Перевод²¹⁶

Воцарение хана Хаджи-Гирея Год 861 [29.11.1456 — 18.11.1457] Правление 22	Воцарение хана Бенгли-Гирея Год 883 [04.04.1478 — 24.03.1479] Правление 38
Воцарение хана Мухаммед-Гирея Год 921 [05.02.1515 — 04.02.1516] Правление 8	Воцарение хана Саадет-Гирея Год 929 [20.11.1522 — 09.11.1523] Правление 23
Воцарение хана Сахиб-Гирея Год 942 ²¹⁷ [02.07.1535 — 19.06.1536] Правление 17	Воцарение хана Девлет-Гирея Год 959 [29.12.1551 — 17.12.1552] Правление 26
Воцарение хана Мухаммед-Гирея Год 985 [21.03.1577 — 09.03.1578] Правление 8	Воцарение хана Ислам-Гирея Год 993 [03.01.1585 — 22.12.1585] Правление 4
Воцарение хана Гази-Гирея Год 997 [20.11.1588 — 09.11.1589] Правление 21	Воцарение хана Селямет-Гирея Год 1018 [06.04.1609 — 25.03.1610] Правление 2
Воцарение хана Джанибек-Гирея Год 1020 [16.03.1611 — 03.03.1612] Правление 13	Воцарение хана Мухаммед-Гирея Год 1033 [25.10.1623 — 13.10.1624] Правление 5
Повторное воцарение хана Джанибек-Гирея Год 1038 [31.08.1628 — 20.08.1629] Правление 6	Воцарение хана Инает-Гирея Год 1044 [27.06.1634 — 16.06.1635] Правление 3
Воцарение хана Бахадыр-Гирея Год 1047 [26.05.1637 — 14.05.1638] Правление 4	Воцарение хана Мухаммед-Гирея Год 1051 [12.04.1641 — 31.03.1642] Правление 3
Воцарение хана Ислам-Гирея Год 1054 [10.03.1644 — 26.02.1645] Правление 11	Воцарение хана Мухаммед-Гирея Год 1065 [11.11.1654 — 30.10.1655] Правление 12
Воцарение хана Гази-Гирея Год 1077 [04.07.1666 — 22.06.1667] Правление 11	Воцарение хана Селим-Гирея Год 1082 [10.05.1671 — 28.04.1672] Правление 7

²¹⁶ В квадратных скобках указываю дату по христианскому летосчислению.

²¹⁷ Если Саадет-Гирей правил 23 года, то Сахиб-Гирей должен был вступить на престол не в 942, а в 952 г.х. Вероятно, 23 проставлено ошибочно вместо 13.

Воцарение хана Мурад-Гирея Год 1069 ²¹⁸ [29.09.1658 — 17.09.1659] Правление 5	Воцарение хана ал-Хаджи-Гирея Год 1094 [31.12.1682 — 19.12.1683] Правление 9 месяцев
Повторное воцарение хана Селим-Гирея Год 1095 [20.12.1683 — 07.12.1684] Правление 8	Воцарение хана Саадет-Гирея Год 1103 [24.09.1691 — 11.09.1692] Правление 1
Воцарение хана Сафа-Гирея Год 1104 [12.09.1692 — 01.09.1693] Правление 1 месяц	Повторное воцарение хана Селим-Гирея Год 1104 [12.09.1692 — 01.09.1693] Правление 7
Воцарение хана Девлет-Гирея Год 1111 [29.06.1699 — 17.06.1700] Правление 5	Повторное воцарение хана ал-Хаджи Селим-Гирея Год 1116 [06.05.1704 — 24.04.1705] Правление 7
Воцарение хана Гази-Гирея Год 1122 [02.03.1710 — 18.02.1711] Правление 2	Воцарение хана Каплан-Гирея Год 1125 [28.01.1713 — 16.01.1714] Правление 2
Воцарение хана Девлет-Гирея Год 1127 [07.01.1715 — 26.12.1715] Правление 4	Воцарение хана Саадет-Гирея Год 1131 [24.11.1718 — 13.11.1719] Правление 8
Воцарение хана Бенгли-Гирея Год 1139 [29.08.1726 — 18.08.1727] Правление 7	Воцарение хана Каплан-Гирея Год 1146 [14.06.1733 — 02.06.1734] Правление 6
Воцарение хана Фетх-Гирея Год 1152 [10.04.1739 — 28.03.1740] Правление 1	Повторное воцарение хана Бенгли-Гирея Год 1153 [29.03.1740 — 18.03.1741] Правление 2
Воцарение хана Селямет-Гирея Год 1155 [08.03.1742 — 24.02.1743] Правление 4	Воцарение хана Селим-Гирея Год 1159 [24.01.1746 — 12.01.1747] Правление 4
Воцарение хана Арслан-Гирея Год 1163 [11.12.1749 — 29.11.1750] Правление 7	Воцарение хана Халим-Гирея Год 1170 [26.09.1756 — 14.09.1757] Правление 3
Воцарение хана Кырым-Гирея Год 1173 [25.08.1759 — 12.08.1760] Правление 7	Воцарение хана Селим-Гирея Год 1180 [09.06.1766 — 29.05.1767] Правление 3

²¹⁸ Безусловная ошибка текста. Должно быть 1089 (23.02.1678 — 11.02.1679).

Повторное воцарение хана Арслан-Гирея Год 1183 [07.05.1769 — 26.04.1770] Правление 2 месяца	Воцарение хана Максуд-Гирея Год 1183 [07.05.1769 — 26.04.1770] Правление 1 месяц
Вторичное [воцарение] хана Кырым-Гирея Год 1183 [07.05.1769 — 26.04.1770] Правление 7 месяцев	Воцарение хана Девлет-Гирея Год 1183 [07.05.1769 — 26.04.1770] Правление 1
Воцарение хана Каплан-Гирея Год 1184 [27.04.1770 — 15.04.1771] Правление 1 месяц	Повторное воцарение хана Селим-Гирея Год 1184 [27.04.1770 — 15.04.1771] Правление 10 месяцев
Воцарение хана Сахиб-Гирея Год 1185 [16.04.1771 — 03.04.1772] Правление 4	Повторное воцарение хана Девлет-Гирея Год 1189 [04.03.1775 — 20.02.1776] Правление 2
Воцарение хана Шахин-Гирея Год 1191 [09.02.1777 — 29.01.1778] Правление 7	Воцарение хана Бахадыр-Гирея Год 1199 [14.11.1784 — 03.11.1785] Правление 5
[В] 1199 [году; 14.11.1784 — 03.11.1785] русская царица Катарина захватила и подчинила [Крым]. Перечень предшествовавших падишахов	
Хан Урус; хан Токтамыш	Хан Джелял ад-Дин; хан Джaffer; хан Керем-берди
Хан Кебек; хан Кадыр-берди; хан Нур-Девлет	Хан Хайдар; хан Гелеш; хан Мухаммед-Гирей
После этого на месте хана Хаджи-Гирея были его потомки	
Закончено писание с помощью Бога — царя. Писал известный монах Дервиш б. ал-Хафиз Абд ар-Рахман-эфенди б. ал-Хаджи Абд ал-Джемиль-эфенди б. Абдулла-эфенди, да помилует его Бог...	

Постараемся выяснить, был ли у данного текста источник. По ряду причин этим источником не мог быть текст «Семи планет» Сейида Мухаммеда Ризы. Об этом говорят прежде всего хронологические несовпадения. Так, например, согласно Ризе, Девлет-Гирей прожил 67 лет и правил 27 лет и 4 месяца [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 101], в рукописи Матенадарана Девлет-Гирей правил 26 лет. Воцарение хана Ислам-Гирея в тексте Матенадарана относится к 993 г.х., а в «Семи планетах» — к 992 г.х. Примеров таких несовпадений достаточно много.

Обращает на себя внимание, что среди предшественников Хаджи-Гирея назван и Нурдевлет, который в действительности был его

сыном, а также некий Мухаммед-Гирей. Скорее всего, имеется в виду Улуг-Мухаммед, который традиционно включался в список ханов, правивших Крымом²¹⁹. Любопытно, что в его имени мы видим династийную приставку — Гирей, которая утвердилась за крымскими ханами. Это не единственный случай, когда Улуг-Мухаммед называется Мухаммед-Гиреем. Точно так же в качестве преемника Кадыр-берди он назван в родословной Ширинских беев [Лашков, 1889, с. 98–100].

Очевидно, что и в случае с записью последовательности правлений крымских ханов из собрания Матенадарана мы имеем дело с произведением, не зависящим непосредственно от известных нам историографических трудов, таких как «Семь планет» Сейида Мухаммеда Ризы, и составленным по пока неизвестным нам источникам.

Вероятно, в рукописных хранилищах разных стран отыщутся со временем и другие списки последовательности правлений крымских ханов, которые помогут уточнить наши выводы или изменят их. Следует отметить, что часть этих произведений, по-видимому, утрачена. Так, скорее всего, не сохранился хронологический список крымских ханов от Менгли-Гирея I до Шахин-Гирея, который имелся в рукописи оригинала поэмы Джан-Мухаммеда (две страницы из шестидесяти восьми; см. ниже)²²⁰.

Упомянутые хронологии (записи правлений и иногда сроков жизни крымских ханов) — лейденская, парижская и ереванская — особый и весьма оригинальный жанр крымскотатарской историографии.

Родословия бейских родов

Тому, что до нас дошли бейские родословные, мы обязаны российской администрации Крыма. Вскоре после вхождения полуострова в состав Российской империи встал вопрос о признании за крымскими бейскими родами прав российского дворянства. В 1807 г. таврический губернатор Мертваго сделал запрос губернскому предводителю дворянства Нотаре о том, «какие роды мурз должны считаться бейскими», на что был получен ответ: Ширинские, Мансурские, Сиджеутские и Аргинские составляют первые четыре рода беев, второй же разряд составляют Кипчакские и Яшлавские. Мурzinские фамилии из калыхалков и уланов: 1) Ак-Мамбет-Оглинские, 2) Сеит Оглан Карасубашинские, 3) Абдулла-Оглан Абланские, а из калыхалков: Апоракские, Даирские,

²¹⁹ Ср. цитированные выше слова послов Менгли-Гирея королю Александру в 1506 г.

²²⁰ О. Акчокраклы писал, что, по последним данным, имевшимся у него, оригинал поэмы был куплен у наследников Хаджи-Али-эфенди Ялтинским Восточным музеем [Акчокраклы, 1930, с. 164].

Кайкубатские, Тайганские, Битакские, Булганские и Мерхатские; наконец, и черкесских капыхалков: Салгирские, Аратунские и Альминские. «Когда состоялось Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о разборе магометанских и греческих дворянских родов, то Ширинские, Мансурские, Сиджеутские, Аргинские, Кипчакские, Яшлавские и прочие из поименованных родов представили в Таврическое Дворянское Депутатское Собрание документы, которыми они доказывали свое происхождение. Это были: во 1-х, ханские ярлыки и султанские фирманы, выданные предкам беев, во 2-х, свидетельство дворян-мурз о родовитом происхождении их и, в 3-х, родословные бейских фамилий» [Лашков, 1889, с. 96–97].

Ширинские. Родословная Ширинских сохранилась в деле 1862 г. «О дворянстве мурз Ширинских» в архиве Таврического дворянского собрания²²¹ и была подписана неким племянником последнего хана Шахин-Гирея [Лашков, 1889, с. 97–98]. Согласно Ф.Ф. Лашкову, текст ее был таков: «Род беев Ширинских есть первый из всех семи бейских поколений татарских. Ширинские, происходя от древних завоевателей Крыма, всегда составляли в оном первую в народном собрании степень. Предки Ширинских пришли в Крым от реки Волги с подвластными им народами, коими всегда обладали и кои служили под их знаменами. Старший в роде Ширинских имеет титло бея, второй по нем имеет титло калга, третий имеет титло нурадин, а прочие все Ширинны хотя и именуются мурзами, но будучи, по знатности породы,уважаемы, имеют преимущество пред прочими другого происхождения мурзами. Титло же калга и нурадин имели только ханские и Ширинские роды. Предок Ширинских был известный Данги-бей; прежде еще покорения Крыма татарами, он владел за рекою Волгою многочисленным народом... Данги-бей командовал войском, а сын его Руктемир бей всегда находился при хане Тохтамыше. Руктемир бей, за оказанные хану верные и усердные услуги, от коих зависело сохранение его жизни и благосостояния, возведен в первые над всеми подвластными хану бегами и народами, и дано ему первое место во время присутствия в диване и право сидеть рядом с ханом с правой стороны его. Сверх того хан уполномочил Руктемир бея во всем его ханском правлении участником, пожаловал его в том грамотою с тем, что без воли и согласия Ширинского бея никакие важные государственные дела не начинались бы и не оканчивались. Почему Ширинский бей считался хану товарищем, для чего и пожалован от хана вензелем, каковой сам хан имел, и печатью, называемою по татарски Бадемы Му-

---

²²¹ Ныне в собрании Государственного архива АР Крым, ф. 49 («Таврическое губернское дворянское депутатское собрание»). См. также [Маврина, 2009].

гыр²²², каковой печати более никто из беев не имеет. И когда Руктемир бей по заслугам своим достиг до важнейшей степени, то хан Тохтамыш наконец выдал за него родную сестру свою Джанике Слухани, от которой Руктемир бей имел сына Тегене бея. После чего Тохтамыш хан умер, а на место его поступил ханом Кадыр Берды, по смерти кое-го власть Ширинских беев до того возвысилась, что с того времени последующие ханы избираемы были Ширинскими беями, и первый по Кадыр Берды хан избран таковым Улу-Махмет-Гирей хан Тегене беем Ширинским. Сын его Маман бей при Хаджи Гирей хане, имея знамена и подвластные ему народы, пришел от реки Волги в Крым, оный завоевал, а когда Хаджи Гирей хан на 16-м году своего царствования умер, то по смерти сего хана произошло между наследниками его междоусобие, вследствие которого старший сын его Менгли Гирей хан принужден был удалиться под защиту генуэзцев в крепость Мангуп, откуда пленным отвезен в Константинополь. Между тем первый завоеватель Крыма Маман бей Ширинский умер, а на место его поступил родной сын его Эменек бей, который при всем старании, не могши прекратить продолжавшегося в Крыму междоусобия, принужден был отправиться сам в Константинополь к Султану Фатти Мехмету, у которого и просил возвращения Менгли-Гирея хана с условием, что Крым и народ, в оном обитающий, должен состоять под властью турецкой Порты. На каковое предложение Султан охотно согласился, поставив с своей стороны требование, чтобы впредь Крымские ханы были определяемы с утверждения Турецкой Порты. Почему как Менгли-Гирей хан, так равно и Эминек бей приняли на верность подданства Султану присягу. Первый из них утвержден Крымским ханом, а последний пожалован от Султана важными подарками: бунчуком и прочими драгоценностями и знаменами. Оба они морем прибыли в Феодосию, а потом в Старый Крым в 1478 году. С того времени первый в роде бей Ширинский, при поступлении на сию степень, пользовался дарованным от Султана правом трех-бунчужного паши и командовал Крымским народом, и до покорения Крыма под Всероссийскую державу беи Ширинские были знаменитейшие и сильнейшие из всех, так что по требованию их Турецкая Порта сменяла и определяла в Крыму ханов. Владение беев Ширинских заключало особенный удел, начинавшийся от Перекопа и простиравшийся к стороне Азова» [Лашков, 1889, с. 98–100].

То, что родословная была составлена по просьбе российских властей, не должно нас смущать. Безусловно, составители ее имели под рукой готовую письменно зафиксированную историю бейского рода, которая велась издревле. Историчность предка Ширинских князей — Дан-

---

²²² Букв. «миндалевидная печать», т.е. миндалевидная.

гы-бя — не вызывает сомнений. В русских летописях под 1432 г. Тегина назван «князем великим Ордынским» [Исхаков 2004, с. 15–16].

Возможно, сведения родословных кланов беев-карачу включались и в крымские историографические сочинения «классических» форм — хроники. Так, данные Абд ал-Гаффар Кырыми, который сам происходил из Ширинов, о собственном роде, рассыпанные по его тексту, позволяют досконально реконструировать родственные связи фамилии, начиная с Руктемира, на много поколений вперед [Inalcik, 1979–1980]. Глава его сочинения о ширинском клане [Кигиті, 1343, с. 193–198] имеет много общего с делом «О дворянстве мурз Ширинских», что свидетельствует о возможном общем источнике этих текстов, каковым могла быть родословная клана, ведшаяся его представителями.

Яшлавские. В 1929 г. несколько немецких ученых (Ната и Ханс Финдайзены, а также проф. Зауэр) совершили поездку по Крыму с этнографическими целями. Ната Финдайзен, которая опубликовала по итогам экспедиции статью, упоминает некую хронику, на полях которой имелась пометка о том, что первое появление татар в Крыму датируется 1223 г. Далее Н.Финдайзен, видимо на основании приписки (или самой хроники?), называет предком крымских татар бея по имени Абак-бей Кудалак (أباك بک قوولداق), который пришел в Крым с Волги и привел на полуостров подвластный ему народ. Он завоевал город Кыр/Кир (قیر) на месте современного Чуфут-кале, т.е. Кыр-Йер, а сам поселился в Яшдаге (ياش طاغ), приобретая все большую власть [Findeisen, 1935, с. 162]. Очевидно, что у Н. Финдайзен была рукопись, повествующая о ранней истории Яшлавских беев Кыр-Ора, и с большой долей вероятности можно сказать, что это было за сочинение. Скорее всего, это была родословная Яшлавских беев, которая хранилась в архиве Таврического дворянского собрания²²³ и которую цитировали еще А. Завадовский, Ф. Хартахай и Ф. Лашков: Абак-бей Кудалак пришел с Волги вместе с подвластными ему народами, «в Крыму он завоевал Еврейский город Кырк не приступный по своему положению со всеми его землями и поселился в Яшдаге, т.е. на полянах в молодом лесе, между городом Кырком и рекою Альмой, отчего и прозвался Яшлав. Потомки и народ распространились в разных местах им приобретенных» [Лашков, 1887, с. 59; Лашков, 1889, с. 105; Лашков, 1895, с. 73].

Ф. Хартахай переводил текст несколько иначе: «Они, т.е. беи, произошли от древнейших завоевателей Крыма и составляли в нем первую степень. Предок фамилии Яшлав, Абак бей Кудалак, в прошедшие века пришел с Волги и привел с собою подвластные ему на-

---

²²³ Ныне также в собрании Государственного архива АР Крым, ф. 49 («Таврическое губернское дворянское депутатское собрание»).

роды, которыми всегда обладал и которые служили под его знаменами. В Крыму он завоевал еврейский город Кырк (ныне Чуфут-кале), неприступный по своему естественному положению, со всеми его землями, и поселился в яш-лове (молодой лес, поляна), между городом Кырком и рекою Альмою, отчего и прозвался Яшлав. Потомки его и народ распространились в разных местах им приобретенных» [Хартахай, 1866, с. 220]. У А. Завадовского название места, где поселился Абак-бей, приводится в форме «Ядтаг»: он также использовал русские переводы истории рода — официальный документ 1842 г. о признании в дворянстве рода беев Яшлавских, утвержденных в дворянском достоинстве указом Сената от 30 октября 1820 г. [Завадовский, 1884, с. 264].

«Приведенные свидетельства, — писал Ф. Лашков, — не подлежащие сомнению, ибо они основаны на ханских ярлыках, довольно ясно рисуют тот путь, коим произошло основание Крымского юрта» [Лашков, 1887, с. 59]. Действительно, эти данные находят подтверждение в существующих ханских ярлыках Яшлавским беям на Кыркор. Старейший из них датирован 1637 г. и выдан ханом Бахадыр-Гиреем. В нем беи названы «древними владетелями города Керки, ныне именуемого Жидовским городом». Как отмечал В.Д. Смирнов, «таких ве-щих спроста не вписали бы самые завзятые восточные риторы, писцы ханской канцелярии, в жалованно-подтвердительные грамоты» [Смирнов, 2005, с. 126–127]²²⁴.

Мансуры. Род представлял собой потомков бея Мансура — одного из сыновей Эдиге, водворившихся в Крыму в 80-х годах XV в. Главным их представителем (старшим в роду) был отец ханши (сначала казанской — вдовы ханов братьев Халиля и Ибрахима, а потом и крымской — жены Менгли-Гирея) Нур-Султан, беклербек Большой Орды Тимур (Темир)²²⁵. В архиве Таврического дворянского собрания хранилась и представленная к разбору российскими властями родословная мансурских беев, в которой назван праправнук Эдиге «Давий-бий» [Лашков, 1895, с. 75].

Ф. Лашков предполагал, что фигурирующий в крымских грамотах Дивеевский род назван так по его имени [Лашков, 1890, с. 41]. Это был документ, подписанный 12 представителями клана. «Род Мансурских происходит из семи бейских фамилий Мансурских беев от предка своего Эдиге-бея; потомки Эдиге-бея во время ханского правления имели власть на правление народами, в котором (правлении. — И.З.) принимали участие 4 рода беев: 1-й Ширин, 2-й Мансур, 3-й Барын, 4-й Сиджеут, называемые *дорт-карачи*, без согласия сих 4-х беев хан сам

²²⁴ Последовательность беев Яшлавских см. [Лашков, 1895, с. 74–75].

²²⁵ Об этом клане см. [Трепавлов, 2001, с. 120–124, 223–230, 305–306, 360–362, 655].

собою ничего к управлению народов относящегося не мог предпринимать» [Лашков, 1889, с. 101].

Как справедливо отмечает А.В. Виноградов, в московских посольских документах они именовались «князьями Мангитскими», а с 90-х годов XVI в. — «князьями Дивеевыми», так как единственную ветвь этого рода представляли потомки знаменитого при Девлет-Гирее I внука Тимура Дивея-мурзы б. Хасана. Последний попал в битве при Молодях в 1572 г. в русский плен, где и умер в конце 70-х годов XVI в. [Трепавлов, 2001, с. 361; Виноградов, 2007, с. 125–126].

Сиджеуты. По словам Ф.Ф. Лашкова, родословной этого клана не было найдено, однако при деле об их дворянстве сохранилось свидетельство тринадцати знатнейших беев этого рода о том, что два представителя рода, доказывавшие свое дворянство, действительно принадлежали к сиджеутским князьям, причем делалась ссылка на принадлежность к роду их отца и деда [Лашков, 1889, с. 102; Лашков, 1895, с. 72].

Барыны. Как предполагал Ф.Ф. Лашков, в силу того что этот род ко времени утверждения русского владычества в Крыму пришел в упадок, то и родословной его не сохранилось [Лашков, 1889, с. 104]. Так же не дошла до нас и родословная запись беев кипчакских.

Как справедливо отмечает Н.С. Сейтаяев, «историографический характер письменно зафиксированных крымскотатарских родословий подтверждается их использованием в качестве источников по средневековой истории полуострова, как, например, в случае с „Родословием беев Яшлавских“. Есть указания на происхождение династийной историографии Гиреев из семейно-фамильной генеалогии» [Сейтаяев, 2005, с. 7].

Сравнение с Волго-Уральским регионом, где генеалогии первоначально сохранялись в устной форме, но к XVIII в., если не раньше, начали развиваться в качестве письменного жанра [Франк, 2008, с. 33], показывает, что уже в XVII в. в Крымском ханстве существовали родословные, безусловно зафиксированные письменно. Вполне возможно, что некоторые письменные родословия беев становились источниками для хроник.

Иштвану Вашари удалось на материале русских родословных князей Юсуповых доказать, что генеалогические росписи в качестве источника использовались автором «Сборника летописей» Кадыр Али-беком, который писал свой труд в Касимове [Vásáry, 1995, с. 739]. Крымские историографические тексты показывают, что их авторы также использовали генеалогические записи, касающиеся как генеалогии Гиреев («История Ислам-Гирея III» Мехмеда Сенаи [Senai, 1971, с. 133, ፲፻]), так и родословных отдельных байских фамилий (таких как Ширины, в сочинении Абд ал-Гаффара Кырыми [Kırgımî, 1343, с. 193 и далее]).

Исторические дастаны

Bağçesaray şehrinde alçak evler
Olurmuş içinde sultanlar beyler
Çoksi Türkçe bilmez Tatarça söyler
Cihâna gelmemiş misâl-i Bağçesaray

Анонимное тюрки

«Бахгъчасарай» — дедиклери ханларын таҳты
Ичинде дуранлар кибардыр халкы
Малы оланлар идер хайраты
Ислам умметин анда сейир иттим.

«Дестан-и Кырым», запись 1841 г.

«При относительной малочисленности сохранившихся тюркоязычных источников обычных жанров исследователи вынуждены обращаться и к „нетрадиционным“ жанрам повествовательных материалов. Например, к памятникам фольклорных произведений, которые могут содержать сведения хотя бы вспомогательного, иллюстративного характера. Естественно, не следует при этом воспринимать эпос как летопись, а предание — как хронику. Тем более рискованно литературно-фольклорных героев отождествлять с историческими личностями» [Усманов, 2002, с. 11].

На крымской почве к числу таких фольклорных памятников, содержащих историческую информацию, относятся *дастаны* (*дестаны*).

По определению А.Н. Самойловича, *дестан* — лирическое повествование «иногда с оттенком сатиры» [Самойлович, 1913б, с. 88]. «Крымские дастаны находятся в ближайшем родстве с дестанами османскими» [Самойлович, 1913б, с. 85].

Зародышами *дестанов* В.А. Гордлевский считал короткие «полународные» стихотворения эпико-исторического характера, например вскользь упомянутый им текст, «предсказывающий» войну с «московами» 1223/4 г.х. (1808–10 гг.) [Гордлевский, 1968, с. 259].

В *дестанах*, по выражению В.А. Гордлевского, «врывается» в письменную культуру Крыма «струя национального роста татар». «Сперва в виде, так сказать, приложения (к „Мевлиду“ Сюлеймана Челеби), потом и отдельно появляются сборники дестанов, джонги (заключающие полуискусственные стихи); среди дестанов — часто „Тугай-бек“, „Шукур-наме“, „Гюверджин“ („Голубь“), „Пастух“. В джонгах нашли место и иляхи — религиозные псалмы, да и дестаны проникнуты иногда религиозным духом; дестан о „Чобане“ открывается встречей пастуха с Моисеем» [Гордлевский, 1968, с. 261].

Отечественная литература о крымскотатарской народной поэзии невелика [Олесницкий, 1910; Ефетов, Филоненко, 1927; Dmitriev, 1928,

с. 207–227; Кончевский, 1931; Шерфединов, 1979], да и зарубежная также небогата. Однако среди фольклорных текстов, записанных отечественными востоковедами — фольклористами и этнографами, можно выделить несколько жанров [Kakuk, 1993; Başarslan, 2006, с. 24–26]²²⁶.

Это прежде всего иронические описания Крыма, например записанное А. Олесницким в Лименах у Рамазана Амет-оглу летом 1909 г. и опубликованное «Описание Южного берега Крыма» («Йалы бойунун алы») [Олесницкий, 1910, с. 66].

К нему примыкает и так называемый «Крымский дестан», опубликованный Османом Акчокраклы в записи 1841 г., где о Гёзлеве и Бахчисарае встречаем такие строки:

«Кезлеве» — дедиклери искеle башы
Гемилер янашыр шехэрge къарышы
Къавун киби дёкерлер малы-къумашы
Гъаниметин мемлекети анда сейир иттим
<...>
«Бахгъчасарай» — дедиклери ханларын тахты
Ичинде дуранлар кибардыр халкъы
Малы оланлар идер хайраты
Ислам умметин анда сейир иттим

[Акчокраклы, 2006, с. 135–136].

Ближе всего по жанру и стилю эти произведения стоят к *турюкю* [Зайцев, 2007б; Зайцев, 2008в].

Без внимания крымских народных поэтов не остались ни Отечественная война 1812 г., ни Крымская война, ни события Русско-японской войны [Самойлович, 1910, с. 129–131], ни в особенности Первая мировая [Самойлович, 1914, с. 409–420; Самойлович, 1918, с. 76–80]. Все эти военные предприятия, в которых участвовали уроженцы Крыма, отразились в устном народном творчестве крымских татар. Как замечал В.А. Гордлевский, «в XVIII в. в Крыму ходили еще и специальные „дестаны“ об ахи» [Гордлевский, 1941, с. 111].

Подробно остановимся лишь на тех текстах, которые непосредственно касаются крымской истории периода ханства.

К числу ранних произведений этого жанра относится **Поэма Джан-Мухаммеда**, повествующая, в частности, о совместном походе Богдана Хмельницкого с Ислам-Гиреем III и Тугай-беем на Польшу. В 1925 г. в ходе этнографической экспедиции Крымского наркомата образования рукопись поэмы (не имевшая названия в оригинале) была обнаружена Османом Акчокраклы в селе Капсихор (Восточный Крым) у Хаджи-Али-эфенди. В 1930 г. О. Акчокраклы опубликовал описание

---

²²⁶ Последняя публикация основана на книгах Ж. Какук и Я. Шерфединова.

манускрипта и изложение содержания поэмы на украинском языке [Акчокраклы, 1930, с. 163–170]²²⁷. О. Акчокраклы с тремя практикантами переписал манускрипт (поскольку владелец отказывался продать его) в течение 3–4 часов на месте, а затем сверил с оригиналом.

Рукопись оригинала (17×22 см, почерк *насх*, 34 листа, т.е. 68 страниц, из которых две страницы были заняты хронологическим списком крымских ханов от Менгли-Гирея I до Шахин-Гирея), скорее всего, погибла²²⁸. Поэма была написана 11-сложником в поэтическом жанре *месневи*, который характеризуется рифмовкой полустиший-мисра в пределах одного байта, т.е. попарно (излюбленный жанр крымскотатарской поэзии), имела 1892 стиха и была разделена на 17 глав-разделов. Язык поэмы — турецкий, близкий к народному говору, который был известен в турецкой литературе конца XIX в. как ашик-тарзи. Поскольку список Хаджи-Али-эфенди не имел ни даты переписки, ни места, ни указания переписчика текста, О. Акчокраклы датировал оригинал концом XVIII — началом XIX в. (по бумаге и списку ханов в начале, доведенному до Шахин-Гирея, т.е. до 1783 г.), а создание самой поэмы относил к середине XVII в.

В.А. Гордлевский связывал происхождение поэтических рассказов о Тугай-бее с османскими *меддахами* — странствующими рассказчиками: «В эпоху верховенства Османской империи над Крымом пришли из Турции были желанные гости; сюда наезжали меддахи — рассказчики. Сначала славили они героев воинствующего ислама; потом слагали сказки о подвигах местных, крымских батырей: так, на старой основе воспели они, может быть, уже в XIX в. Тугай-бека, громившего поляков...» [Гордлевский, 1968а, с. 218]. Слово *меддах* первоначально означало «панегирист», потом так стали называть странствующих рассказчиков, выступавших чаще всего в кофейнях больших османских городов. Они часто использовали и рукописи в своих рассказах [Райхл, 2008, с. 81]. «Меддахи были и в Крыму, — заметил В.А. Гордлевский, — и не только в эпоху господства османских султанов, а позже; В.В. Григорьев говорит вскользь, что „слушать этих забавных рассказчиков было наслаждением для Айвазовского“» [Гордлевский, 1961, с. 337].

Отдельно стоит разобрать вопрос об авторстве поэмы. В тексте имя автора — Джан-Мухаммед — было указано дважды (на с. 48 и 64 ори-

²²⁷ Эта работа перепечатана в возобновленном журнале «Східний Світ» в рубрике «Зі спадку наших попередників» (1993, № 1); см. также [Прицак, 2001, с. 123, 127; Акчокраклы, 2006, с. 303–309]. Имеется русский перевод этой статьи, выполненный М. Абдулганиевой [Акчокраклы, 2006, с. 310–317].

²²⁸ О. Акчокраклы писал, что, по последним данным, имевшимся у него, оригинал поэмы был куплен у наследников Хаджи-Али-эфенди Ялтинским восточным музеем [Акчокраклы, 1930, с. 164].

гинала). О. Акчокраклы предполагал, что Джан-Мухаммед — то же лицо, что и Шейх-Мухаммед, также упомянутый в тексте поэмы (с. 34 оригинала, VI раздел) как зять Султан-Гельди-мурзы, брата главного героя — Тугай-бяя. Дело в том, что османский историк XIX в. Халим-Гирей (происходивший из крымского ханского рода; о нем и его трудах см. выше) упоминает в сочинении «Гюльбун-и ханан» в качестве источника своих сведений о походе Ислам-Гирея на Польшу историю секретаря ханского дивана Шейх-Мухаммеда-эфенди под названием «Вакай-и Кырым» — «Крымские события (известия)». Это обстоятельство, по О. Акчокраклы, подтверждает догадку о тождестве Джан-Мухаммеда (автора поэмы) и Шейх-Мухаммеда (автора «Вакай-и Кырым»). «Неясно, однако, — совершенно справедливо писал О. Акчокраклы, — имеется ли в виду под „Сборником крымских известий“ поэма, которую мы разбираем, или же у Шейх-Мухаммеда было еще другое сочинение под названием „Вакай-и Кырым“? Если это так, то название поэмы — „Вакай-и Кырым“, хотя в предпоследнем стихе оно передано как „Васф-и гуззат“, т.е. „Описание битвы“» [Акчокраклы, 1930, с. 165]. Содержание поэмы довольно подробно пересказано О. Акчокраклы прозой (по разделам, с некоторыми пояснениями).

Текст поэмы, судя по всему, просматривал и акад. А.Е. Крымский (ему принадлежит отождествление названия Албав в тексте поэмы с топонимом Желтые Воды, хотя это, как показал З. Абрахамович, название Львова — i-Lbow) [Senai, 1971, с. 36]²²⁹. О поэме про совместный поход Тугай-бяя с Богданом Хмельницким против Польши имеется недоступная мне статья на крымскотатарском языке [Фетислямов, 1939]²³⁰.

«Сефер-наме». Об этой небольшой анонимной поэме, существовавшей в рукописи, стало известно из краткого упоминания О. Акчокраклы. Поэма повествовала о совместном походе крымских татар с запорожцами на Польшу [Акчокраклы, 1930, с. 70]. Отрывки из текста «Сефер-наме», насколько нам известно, впервые были опубликованы О. Акчокраклы в стамбульском журнале «Кырым меджмуасы» [Акчокраклы, б. г., с. 70]. О. Акчокраклы предполагал, что автором поэмы был некий Эдип-эфенди. В современном крымскотатарском литературоведении этот вопрос считается решенным [Юнусова, 2002, с. 100–101]. Однако в отсутствие надежных рукописей эта точка зрения не может считаться окончательно доказанной.

²²⁹ Еще Ф. Шармуа отождествлял топоним «Эльбадир» — الْبَدِير (с именным аффиксом?) в своем переводе текста Наимы о татарском набеге на Украину (1653 г.) со Львовом—Лембергом [Шармуа, 1834, с. 16] — от الْبَادِير.

²³⁰ Название в ссылках разнится (Тогъай-бей акъында поэма?). См. [Музафаров, 1970, с. 113].

НЕСОХРАНИВШИЕСЯ СОЧИНЕНИЯ

Вероятнее всего, не дошло до нас гораздо более того, что сохранилось. Как уже упоминалось, многое сгорело в огне военных пожаров. Командированный в 1833 г. по всей Таврической губернии по почину муфтия Сейида Джелиля *кадиаскер* Осман отобрал у татар «вредные для них и общего спокойствия» рукописи, книги и рукописные тетради, которые вели их предки, оставив только те, «кои относятся к магометанским законам и религии». Из сообщения МВД губернатору следует, что муфтий, несмотря на то что сочинения и не заключали особой важности, хотел их сжечь, быть может и отослав в Санкт-Петербург «заслуживающие внимание на рассмотрение» [Кричинский, 1919, с. 257]; цит. по [Гордлевский, 1968, с. 258].

Много документов было расхищено и погибло в огне революций и Гражданской войны. В докладной записке, направленной в январе 1923 г. КрымСНК, заведующий Крымским областным комитетом по делам музеев и охране памятников искусства, старины и народного быта (Крымохрис) А.И. Полканов отмечал: «В Симферополе открыто торгуют архивными материалами, украденными из бывшего губернского архива, и во всех лавках заворачивают товары в документы, которые имеют громадную и невосстановимую ценность для истории Крыма времен владычества ханов и русских царей» [Андрюсов, 2007, с. 190].

Ниже предпринимается попытка перечислить лишь некоторые из утраченных трудов по истории Крыма. Список, конечно, неполон, однако нельзя терять надежды, что часть утерянного вполне может быть обнаружена или же ныне известные сочинения будут отождествлены с числящимися утраченными.

1. Сочинение по истории Хафиза Мухаммеда Ташкенди (حافظ محمد تاشکندي), или **طاشکندي**, внука Али Кушчи¹. Хаджи Хальфа называет его труд «Историей дома Чингиза» (**تاریخ آل جنکیز**) [Khalfa, II, с. 109].

На этого автора ссылаются многие средневековые османские сочинители (султан Мухаммед, Дженнаби, Мюнеджим-бashi², Абдулла б. Ризван и др.), однако «История» его не обнаружена до сих пор.

¹ В тексте Хальфы — **Кушки**.

² Мюнеджим-бashi прямо называет Хафиза Ташкенди внуком Али Кушчи и хронистом (**مورخ**, см. об этом ниже). См. [Мюнеджим-бashi, 1285, с. 697].

В.Д. Смирнов в свое время писал, что «анахронизмом является и указание на историю мевляны Ташкенди как на источник сведений султана Мухаммеда о Крыме, потому что автор этой ненаходимой доселе истории дома Чингиза считается внуком Али-Кушчи, известного математика времен Мухаммеда II» [Смирнов, 1887, с. 52, 210 и др.]. Летом 1879 г. в библиотеке Кылыдж-Али-паши в Стамбуле, где, по Хаджи-Хальфе, эта рукопись хранилась, старик библиотекарь сказал В.Д. Смирнову: «Может быть, и была она когда-нибудь... да, вероятно, ее украли!» — «Хорошо еще, — добавляет В.Д. Смирнов, — коли украли: тогда хоть есть надежда, что когда-нибудь и отыщется этот интересный памятник» [Сборник, 1881, с. V].

Сведения Хафиза Мухаммеда Ташкенди, вероятно, легли в основу сведений «Кюнх ал-ахбар» (كتاب الخبر), т.е. «Суть известий» Мустафы Али б. Ахмеда Гелиболулу (1541–1600)³ [Khalfa, V, с. 260]. Среди источников этого сочинения до периода Сулеймана Кануни автор особенно выделял истории Нешри, Ашик-паша-заде и Шюкрюллаха [Şeker, 1997, с. 25–28].

«Суть известий» Мустафы Али б. Ахмеда Гелиболулу, в свою очередь, стала источником о Крыме для целой плеяды османских хронистов. Прежде всего, это Хезарфен и его сочинение «Изложение сути законов Османской династии» [Хезарфен BN; Hezârfen, 1998, с. 169–172]⁴. В другом своем труде — «Исправление истории царей» — Хезарфен упоминает Хафиза Мухаммеда Ташкенди как источник своих сведений о Крыме [Хезарфен, л. 28; Хезарфен (а), л. 73об.]. Именно на «Суть известий» Мустафы Али б. Ахмеда Гелиболулу «всегда ссылаются последующие турецкие писатели, как на достоверный и основательный источник исторических данных, для подкрепления своих соображений» [Смирнов, 1903, с. VI].

С полным правом в этот раздел можно включить и «Канун-наме» некоего Эйюби, писавшего после Хезарфенна, во времена Мехмеда IV. Его раздел о крымских ханах очень близок к соответствующей главе сочинения Хезарфенна [Eyyubî, 1994, с. 53–56]: два последовательно составленных сочинения имеют своим источником труд Али-эфенди⁵.

2. Источники сочинения Хюсейна Веджихи, крымчанина из Бахчисарая, под условным названием «История Веджихи» (تاریخ وجیهی) мне известны по использованию его сведений Фундуклулу (например, в описании одной из битв крымцев с русскими). Этот Веджихи писал

³ См. о нем [Fleischer, 1986].

⁴ Русский перевод раздела из сочинения Хезарфенна см. [Орешкова, 1990].

⁵ По крайней мере В.Д. Смирнов считал, что Хезарфен взял свой крымский раздел у Али (см. [Сборник, 1881, с. V]).

и стихи (сохранился его Диван). Его «Историю» упоминал В.Д. Смирнов, который пользовался венской рукописью Веджихи и венской же рукописью Фундукулу [Смирнов, 1887, с. XXII]⁶. В каталоге венских манускриптов числится еще один Ведж(и)хи — поэт; вероятно, произведения того же автора в составе поэтических сборников XVI в. хранятся в Санкт-Петербурге в ИВР РАН, но, возможно, это другой автор, которого не следует путать с нашим историком. «Наш» Веджихи прибыл в Стамбул и был *мюхюрдаром* (хранителем печати) до кончины умершего в 1051/1641-42 г. в Темешваре адмирала Силяхдара Мустафы-паши (впоследствии великого везира Кара Мустафы-паши). Умер Веджихи в Стамбуле в 1081/1670-71 г. [İstanbul Kütüphaneleri, 1944, с. 276, 277; Schmidt, 2000, с. 314–315]⁷. Его сочинение охватывает время правления Мурада IV, Ибрахима I и Мехмеда IV (с 1047 по 1072 г.х., т.е. с 1637-38 по 1661-62 г.). В библиотеках Стамбула хранятся три списка истории Веджихи (Нуросмание № 3198, Хафиз Ахмед-паша (библиотека Кёпрюлю) № 225 и Хамидийе (библиотека Мурада-моллы) № 917). Безусловно, Веджихи использовал какие-то не дошедшие до нас крымские исторические труды.

3. «Хроника Тохта-бая» (условное название). История Крымского ханства всегда привлекала внимание османских летописцев, путешественников и мемуаристов. Наиболее яркой и известной фигурой из них, конечно, был Эвлия Челеби⁸. Неоднократно бывавший на полуострове, Эвлия в целом очень точно передавал увиденное и услышанное, записывая подробности и обстоятельства⁹. Неудивительно, что в тексте османского путешественника мы находим сведения об источниках по истории Крыма. Так, весной 1667 г. на пиру у Адиль-Гирея он слушал чтение вслух хроники некоего Тохта-бая, написанной на чагатайском языке в рукописи, хранившейся у сына Тохта-бая — аталаха Имрама. Вероятно, Эвлия записывал услышанное: значительная часть его сведений является пересказом хроники Тохта-бая¹⁰.

⁶ Шифр в Венской библиотеке, как указывает В.Д. Смирнов, Н.О. № 83.

⁷ Или, по более вероятным другим данным, на десять лет ранее — в 1660 (т.е. 1071) г.х. (см. [Flügel, 1977a, с. 271 (№ 1069); Babinger, 1987, с. 1136–1137]).

⁸ Сведения о Крыме в основном сосредоточены в седьмом томе сочинения Эвлии [Evliya, 1928]. Труд переводился на русский язык выдержками (см. [Эвлия, 1961; Эвлия, 1979; Эвлия, 1983]). Последнее издание сведений Эвлии о Крыме см. [Книга, 1999].

⁹ Теме достоверности сведений Эвлии Челеби о Крыме (в частности, точности передачи им эпиграфического материала) посвящена специальная статья [Григорьев, Фролова, 1968].

¹⁰ Русский перевод см. [Бахревский, 1996, с. 186, 187; Книга, 1999, с. 119–124]. Эвлия использовал многие исторические хроники предшественников, записывал услышанные предания (так, легенда о постройке в Солхате (Старом Крыму) Амбровой, или

Пересказ истории Тохта Бая о первых на Крымском острове властителях — ханах

Во-первых, в... году в Дешт-и Кыпчаке Чингиз-хан мощной дланью целых 3 года благородно сражался и бился с Тохтамыш-ханом, и поле доблести осталось за Чингиз-ханом. Тохтамыш-хан, обратившись в бегство, спасся на противоположной стороне Хазарского моря, в землях Ирана, и там упокоился. Чингиз-хан отдал своему старшему сыну Джучи Баю страны Балыкхан, Казань, Булгар, русские и казацкие земли. Так как Джучи *бай* был самодержавным ханом, его впервые нарекли ханом. Он постепенно стал первым *шахом* в мире, подчинил московского короля и обложил его данью. Но на Крымском острове царствовал на суще и на море великий король генуэзских франков, заблудший злодей. Он не склонил головы перед ханом. Тогда Джучи-хан пришел на крымский остров с огромным войском, подобным морю. Не давая пощады и передышки, он в... году день ото дня захватывал крымское государство из рук генуэзских франков и захватил все, кроме крепостей, что на берегу моря: Ин-кермана, Сар-кермана, Балыклагы-кермана, Мангуп-кермана, Кефе-кермана, Ченишке-кермана и других мощных и укрепленных крепостей. Прибрежные крепости остались в руках неверных, и Джучи-хан заключил мир с неверным королем генуэзцев. В крымских степях стали жить татарские воины. С того дня Крымский остров остался в руках татар. Через 6 месяцев завоеватель Крымского острова Джучи-хан умер и был похоронен. У него осталось 6 сыновей. Старший сын Берекет-хан и его 5 братьев не поделили *юрта*, и каждый, желая получить больше, начал войны, битвы и сражения друг с другом. В конце концов старший брат Берекет-хан прибыл к деду Чингиз-хану, и при встрече тот сказал ему: «О сын нашего сына, дорогой мой, добро пожаловать!» Он оказал ему много почестей и милостей. Берекет-хан получил великое покровительство, ему был дан красноречивый ярлык на Крымское ханство. А остальным пяти братьям было приказано отправляться в Дешт-и Кыпчак. Берекет-хан стал самодержавным *падишахом* на Крымском острове и установил там надлежащий порядок. По мудрости Божией, через 6 месяцев упокоился Чингиз-хан. Сказать «издох» нельзя, потому что по благословенному *аяту* святой опоры Пророчества: «Читай! Во имя Господа твоего Всевышнего»¹¹. Он превознес написанное ему красноречивое послание, встал на ноги, поцеловал его и приложил к голове, и таким образом принял ислам. Он сказал только, что не может пойти к Каабе, так как по дороге слишком много *падишахов*, и сев на коня, он их не сможет преодолеть. «Они все мои враги, и пути мне здесь нет, и я не могу пойти к Каабе. К тому же мне уже... лет, я пожилой человек, и я не могу сделать обрезание», — так он отговорился. Но все остальные установления Бога он принял, и мы считаем его мусульманином и говорим — он упокоился.

Короче говоря, Чингиз-хан умер, а сын его сына Берекет-хан стал самодержавным государем на месте Чингиз-хана. Однажды, по милости Божией,

---

Мускусной, мечети является вариантом легенды, приводимой позднее в «Семи планетах» Мухаммеда Ризы). См. подробнее [Григорьев, 1974, с. 19–28, особенно с. 23–25], где указаны сведения Эвлии из исторических произведений.

¹¹ Коран, 87, 1.

он с чистым сердцем и от всей души стал слугой Преславного [Бога] и первым среди татар произвел обряд обрезания. Потом по одному, по два человека он сделал обрезание ста людям, и на 3 дня и 3 ночи они устроили праздник, веселье и салют, наслаждались и развлекались.

Этот Берекет-хан построил в Крымской стране город Эски Сала, сад ашлама, Бахчисарай и Эски Юрт. Этот хан был очень храбрым и прославился. Он привел к покорности всех королей и всех заставил платить дань, собирая множество имущества и сокровищ. Их он раздавал воинам, собирая молодцов вокруг себя и обладая войском в 2 раза по 100 тысяч стремящихся в битву кровопийц-воинов. В степи Хейхат он владел 2 раза по сто тысяч пастбищ, а на каждом пастбище было по тысяче коней. Также у него было 60 тысяч верблюдов и 6 раз по 100 тысяч стад коров. Остальной его скот пасся в Малой Хейхатской степи, границы же их [числа] знал только Всеышний.

Пасущиеся с тех времен в этой степи Хейхат животные [происходят] от животных, принадлежащих Берекет-хану. Всеышний Бог оказал Берекет-хану столько милостей, что у него собралось множество имущества, ценностей и войск. Когда об этом услыхал Хулагу-хан, он из зависти пошел на крымского Берекет-хана с войском в 4 раза по 100 тысяч воинов. Когда Берекет-хан узнал об этом удручающем положении, он в 661 году¹² вышел с Крымского острова со 100 тысячами воинственных татар, ветроподобных охотников за врагом. В степи Малого Хейхата, под крепостью Азак в Дешт-и Кыпчаке он остановил Хулагу-хана. На рассвете Берекет-хан поразил войска Хулагу-хана своей счастливой саблей, и большая часть людей Хулагу-хана погибла, пройдя через зубы мечей. Однако Хулагу-хан с тысячей татар переправился через реку Идиль и спас свою душу. Берекет-хану осталось множество ценнего имущества и, с благословением, он победоносно вернулся в Крым.

А Хулагу-хан много дней бродил в печали и без цели. До того он возглавлял всех *падишахов*, а теперь стал беднее королей и *падишахов*. В конце концов он издох в своей вере магов и поселился в стране Эль-Бувар.

На его месте самодержавным *падишахом* стал его сын Абака-хан. Всем *падишахам* он отправил послания, и они возобновили с ним договоры. Лишь Берекет-хан в Крыму [сказал]: «Я — исламский *падишах* и остаюсь в вере мухаммеданской. Зачем мне возобновлять договоры с [приверженцем] безбожной веры магов?» Он порвал письмо Абака-хана и прогнал его послов.

Когда весть об этом дошла до Абака-хана, он, дабы отомстить Берекет-хану, разбившему 3 раза по 100 тысяч войска его отца Хулагу-хана, отправился на Крымскую страну с войском в 2 раза по 100 тысяч. А крымское войско только что удостоилось счастья принять ислам. Это отборное войско, 80 тысяч мусульманских богатырей, вышло в степь Малого Хейхата через место Ор Агзы, и здесь встретились Абака-хан с Берекет-ханом. По воле Божией и чудом Мухаммеда-Избранника Берекет-хан убил Абака-хана, как его отец Хулагу-хан поступил в Багдаде с Мустасим би-л-Лахом из рода Аббасидов¹³. А 150 тысяч татар Абака-хана прошли через мечи. Теперь их кости разброса-

¹² 661/1262-63 г.

¹³ Хулагу-хан захватил Багдад в 1258 г. и приказал убить последнего Аббасида, халифа ал-Мустасима.

ны в mestечке Джерекли около крепости Ор — это кости татар Абака-хана. Теперь среди крымских татар существует поговорка: «Угодишиь на меч Берекет-хана!»

Затем Берекет-хан собрал всех коней, оружие и богатое имущество Абака-хана и раздал все мусульманским *газиям* и вернулся победоносно в Крымскую страну. День ото дня его могущество возросло, и [он уподобился] *падишаху* Джему, обладателю мира.

По мудрости Божией, в том году река Турла и река Дунай замерзли на 4 месяца. Берекет-хан с войском в 2 раза по 100 тысяч переправился через реку Дунай на сторону Эдирне и вторгся в пределы страны императора теперешнего Исламбула, короля Кащандаша¹⁴, прошел до Эдирне, Чистой Софии, Кавалы, Салоник, Сереза, Зихне, Тырхалы, Янии, Кесендира¹⁵, до великого древнего города Афины, до берега моря. Все великие города, находящиеся на суще, всего 770 городов он подверг погрому и разграблению, а счет им знает лишь Великий Бог. Он захватил огромное число ценного имущества, много сот тысяч возлюбленных плеников, бесчисленное число скота. Все города он разрушил и предал огню. Через 7 месяцев он вновь пришел на берег реки Дунай и переправился через эту реку на сторону Аккермана на многих кораблях, затем он переправился через реку Турла и победоносно и благополучно вернулся в Крым.

Затем, в 655 году он направил коней 80-тысячного войска из Крыма на Балх, Бухару, Турран, Чин и Мачин, Хатай и Хотан, Фагфур и Туркестан. Некоторые *падишахи* спасались бегством. Он собрал 1800 улемов и баба к себе и с почтением и милостью проводил их в Крым. Все эти улемы основали мечети и медресе, а [хан] с *газиями* построил для всех улемов и их семей дома. С тех пор день ото дня род Чингизидов прославился. Сначала в городе Кырыме о них стали провозглашать в хутбе как о господах меча и пера. Их *сикка* была с изображением коня, потому что они охотятся и все остальные дела делают при помощи коней. Поэтому они изображают на *сикке* коня. Действительно, они день ото дня вырезали *сикку* на медных монетах и сравнялись в познаниях с татарскими улемами.

В ту эпоху на самом Крымском острове было до 3-х тысяч татарских *улемов*, имевших право издавать *фетвы*. С их помощью Берекет-хан обрел славу. День ото дня Берекет-хан и мусульманское войско облагали данью генуэзцев в Крыму. Затем, в 666 году¹⁶ Берекет-хан почил. Он похоронен в Эски Сала¹⁷.

У него остался несовершеннолетний сын в возрасте 1 года. Его *аталыки* встретились друг с другом и наконец сделали ханом Менгертем-хана, сына Тогар-хана, сына четвертого сына [Чингиз-хана], который еще при жизни Чингиз-хана был назначен наместником, а его мать была из рода Тули¹⁸.

¹⁴ Исковерканное имя Константин.

¹⁵ Кавала — порт на побережье Адриатического моря. Серез, Зихне, Тырхала, Яния, Кесендирие — города в исторической Македонии (в современной Греции).

¹⁶ Дата довольно близка к реальной. Берке-хан умер в 665/1267 г.

¹⁷ Выше Эвлия сообщает, что видел его могилу в Эски Юрте.

¹⁸ Менгертем — Менгу-Тимур, хан Золотой Орды (665–679/1257–1267). Тули — четвертый сын Чингиз-хана.

Менгертем-хан, сын Тогар-хана. Он обложил данью королей московов, чехов, ляхов, шведов, филимнеков, мадьяр, курсов, немцев, иславинов, тутов и королов. Он ходил в походы на страну Krakova и страну Данцига, привел на Крымский остров огромное число пленников, привез множество ценного имущества. Однако и ему пришел *фирман с аятом*: «Возвращайся к Господу для получения удовлетворения!», и он отправился в истинный поход к Райскому саду. Да будет его местопребыванием место выше! Его могила находится в Манкытском иле. Затем на его место взошел его младший брат Тадан-хан, сын Тогар-хана¹⁹. Он вышел из города Сарайя, что в степях у реки Идиль, и стал самодержавным ханом в Крымской стране. В его время ляшские казаки вошли в залив Авлута на западе Крыма и отобрали крепость Сар-керман из рук генуэзских неверных. Тадан-хану не суждено было отобрать вышеуказанную крепость у казаков. Крымский народ чрезмерно обвинял в этом Тадан-хана, и он был свергнут собственным народом.

В 690 году²⁰ на его месте ханом стал сын Менгертем-хана Даг Дагаг-хан²¹. Он был склонен к смутам, порокам, безнравственности, развлечениям и увеселениям. Генуэзские неверные, а также короли московов, ляхов, Константина и Эдирне, сарафов и болгар, молдаван и валахов и другие начали нападать и грабить некоторые места Крыма. Он не попытался освободить крепость Сар-керман из рук ляхов. Этот Даг Дагаг-хан даже посчитал собственных предков не имеющими веры и обратился к идолам. Как только весь крымский народ, улемы и благочестивые люди узнали о таком положении дел, они восстали и сказали: «Даг Дагаг-хана убьем!» Тот улучил удобный случай и убежал к генуэзским неверным в крепость Мангуп, надев шапку.

На следующее утро его труп был найден внизу под скалами, с золотыми крестами на шее. Его похоронили неверные на кладбище и соорудили там могилу. Если теперь мимо этого места проходят татары, они произносят проклятия тому кладбищу и плюют на могилу.

Затем на его место пришел Узбек-хан²². Это был кроткий и миролюбивый, преданный мусульманской вере хан. Он был очень справедлив. Тогда в Крымской стране появились разбойники, и в Крыму начались беспорядки. Когда о таком положении в Крыму узнал Тохтамыш-хан в Мавераннахре, он решил, что это удобный случай, и пошел на Крымскую страну со 100 тысячами воинов. По мудрости Божией Тохтамыш-хан разбил этого мирного и благочестивого Узбек-хана. Узбек-хан ушел в Дешт-и Кыпчак, а затем бежал к Тимурхану в страну Самарканда и попросил убежища. А в Крымской стране самодержавным правителем стал Тохтамыш-хан. Весь крымский народ был вынужден ему присягнуть. А Тимур-хан прислушался к просьбе Узбек-хана. Ти-

¹⁹ Тадан-хан — Тоде-Мёнгке, хан Золотой Орды (679–686/1280–1287).

²⁰ 690 г.х. — 1291 г., опущено правление Тули-Буги, хана Золотой Орды (686–689/1287–1290).

²¹ Токтогу, или Гийас ад-Дин Токта, хан Золотой Орды (689–712/1290–1312).

²² Хан Золотой Орды Узбек (712–740 г.х.) наследует Токте, но в дальнейшем повествовании он с кем-то перепутан, правление Джанибека и период междуусобиц в Орде опущены до утверждения Тохтамыша в 1380 г. на престоле Сыгнака (1379), в Поволжье (1380), в Азове и Крыму (1381) и его войны с Тимуром.

мур-хан пошел в набег со 100 тысячами стремящихся в битву храбрецов на конях с раздвоенными копытами. Узбек-хан шел в авангарде и провел Тимур-хана через степь Хейхат. Через 7 дней и 7 ночей они совершили налет на крымскую страну, вошли на Крымский остров, разгромили войско Тохтамыш-хана, порушили и пожгли крымские земли. Всех крымских улемов Тимур-хан увел в Балх и Бухару. Тохтамыш-хан бежал на корабле в Трапезунскую страну, где и упокоился через некоторое время. Тимур-хан снова отдал Крымское ханство Узбек-хану. Потом Тимур-хан еще трижды приходил с насилиями в Крымскую страну. И теперь еще видны в некоторых местах следы разрушений в Дешт-и Кыпчаке между Азаком и Крымом до реки Озю. Okolo крепости под названием Доган-гечиди есть мусульманское кладбище и фундаменты города.

Один из сыновей мощного Тимур-хана похоронен на краю яйлы Чатырдага, что находится к югу от Ак Месджида.

Так была прочитана вышеупомянутая история Тохта-бая, дабы ответить на вопрос Ак Мехмед-паши. Ему ответили, как впервые народ татарский поселился в Крыму, и то, что первым крымским ханом был Джучи-хан, сын Чингиз-хана. «Так мы стали хозяевами Крыма», — сказали ему. Мехмед-паша снова спросил: «А по какой причине Крымский остров вошел под руку Османов?» Когда он так спросил, Имрам-аталык сказал:

«В... году султан Мехмед-киши захватил из рук ляхов Ин-керман и Авлута-керман, и один из углов Крымского острова был завоеван. Потом, в... году везирь султана Баязида Вели Гедик Ахмед-паша с помощью Менгли Герай-хана захватил из рук генуэзских франков крепость Кефе, и крепости Судак, Керчь, Балаклаву, Ин-керман, и Сар-керман, какие — битвой, какие — милостью. Неверные бежали в крепость Азак. Правителем крепости Кефе сделали шахзаде Коркуд-хана, сына Баязид-хана²³. Крепость Кефе стала троном рода Османов. От наших ханов Менгли Герай-хан заключил договор с вашим султаном Баязидом: „Пусть степи Крымского острова будут ханские, а крепости на побережье пусть все будут рода Османов. В качестве залога пусть один из крымских шахзаде находится в городе Янболи“. Был заключен мир. С того дня половина Крыма — османская, а половина — ханская. Затем Менгли Герай-хан с Баязидом Вели завоевали Ак-керман и крепость Килию²⁴. Потом они умерли... И были похоронены...

...После того, как... хан умер, прозвище Герай осталось после Менгли Герай-хана. С тех пор как святой Кара Шемседдин²⁵ велел Менгли [называться] Гераем, теперь ханов зовут Гераями. Род Османов, например, зовут хункярами²⁶... Потом нашими ханами были Селямет Герай-хан, Бехадыр Герай-хан, Ислам Герай-хан, Мухаммед Герай-хан дважды был ханом, а теперь он остал-

²³ Коркуд-хан, сын Байзида — шахзаде, сын султана Байзида II Вели. Старший брат султана Селима I Явзу. Был убит в Бурсе в 1513 г. В Кефе наместником никогда не был.

²⁴ Килия — крепость в Молдавии.

²⁵ Анахронизм Эвлии. Кара Шемседдин — известный шейх конца XVI — начала XVII в. Приглашался ко двору османским султаном Мехмедом III.

²⁶ Испорченное персидское *худавендигяр* (дословно «второй Бог») — обозначение османского падишаха.

ся в Дагестане. Теперь наш хан — Чобан Герай-хан. Да хранит его Всевышний Бог от ошибок, да продолжится его род». Так он в присутствии хана произнес слова молитвы и восхваления.

В ту же ночь на нашей встрече все улемы наслаждались, читая историю Тохта Бая, сей же недостойный ограничился таким вот изложением [Книга, 1999, с. 119–124].

Необходимо сделать ряд замечаний к тексту Эвлии, чтобы понять, какими же источниками он пользовался. Несмотря на то что Эвлия пишет, что слушал «Хронику Тохта-бая», передача им ряда имен и топонимов наводит на мысль о том, что он почерпнул их из письменного текста. Прежде всего, это искажение имен: «Менгертем хан, сын Тогар-хана». «Менгертем» это, конечно, искаженное переписчиком имя Менгу-Тимур: منکرتم → منکوتمن.

Имя его отца могло появиться в тексте только как неправильно понятое османским путешественником имя отца Узбека طغرل جی. На письме вторая часть имени отделяется от первой, и Эвлия воспринял ее как отдельное слово.

Таким образом, скорее всего, перед Эвлией был общий с «Теварих-и Дешт-и Кипчак» источник, возможно написанный не на тюрки, а на арабском (вследствие этого ряд имен в нем переписчиком был искажен). Наиболее вероятным текстом, легшим в основу обеих «хроник», представляется сочинение Ибн Арабшаха (см. ниже).

Н. Абдульватапов предположил, что автор этого текста Тохта-бай происходил из деревни Тохтаба (ныне — с. Лиманка Советского района АРК) [Абдульватапов, 2006, с. 144].

З. Абрахамович на основании того, что перечисление предшественников Чобана Адиль-Гирея в тексте Эвлии скорее является не частью собственно Хроники Тохта-бая, а импровизацией Имрама, предположил, что Хроника могла быть написана самое позднее в начале XVII в. (т.е. заканчиваться событиями того времени) [Senai, 1971, с. 79].

4. «Историческая справка» («Доводы») последнего крымского хана, Шахин-Гирея, предоставленная русскому резиденту Константинову («Перевод с копии, сообщенной от светлейшего Шагин-Гирей-хана резиденту Константинову, из доношения и приложения при оном от имени правительства к его светлости писанного») [Дубровин, 1887, с. 480–485]. Справка была составлена, вероятно, по имевшемуся в распоряжении крымского правительства историческому сочинению (или сочинениям). Содержание «Доводов», согласно несовершенному русскому переводу, таково: рассказ о разделении Чингизом в 1211 г. (610 г.х.) страны на четыре части; племена, обитавшие в этих частях; смерть в 1226 г. Джучи; сын Джучи Сайн (Бату) начинает править

племенами правой руки, «а левая рука, называемая часть, которую составляли живущие по реке Сирре, досталась уделом Иджан-хану». После смерти в 660 г.х. Сайна правит Берке — его брат. В 880 г.х. на престол вступает Джанибек-Махмуд. «По распоряжению мугуллов означенныя земли от берегов реки Волги до так называемого Маяк-Азыз на реке Днестре брода вручил в правление командовавшему над всем правая рука именуемым ханским войском Беглер-бею и Хаджину сыну Мамай-бею. Сей Беглер-бей и после Джани-бек-хана правительствовал над оными землями по 838 год, в котором произошли странныя приключения у Тохтамыш-хана с беем Эдиду». Иджан-хан здесь — это брат Бату, Орда-Ичен (монг. эджен); Мамай-бей — знаменитый золотоордынский правитель второй половины XIV в. (любопытно, что из этого текста мы узнаем имя, а вернее, почетное прозвище его отца — Хаджи); «Эдиду» — это Эдиге.

5. Карасубазарская генеалогия. До 1786 г., когда француз Жильбер Ромм путешествовал по Крыму, карасубазарский муфтий («муфтий-еффенди», как называл его Жильбер Ромм) «составил на татарско- ногайском наречии генеалогическую историю своего народа». «Он обещал подарить мне ее перевод, — писал француз, — который перешлет в Акмечеть через г-на Фаззарди, толмача при генерале Корсакове. И эта история, как и все вообще, что может явиться плодом учености муфтия-еффенди, не возместит потерь, причиненных в 1735 г., когда генерал Миних сжег город Бахчисарай, где у хана было многочисленное собрание рукописей и печатных книг на татарском и других восточных языках» [Ромм, 1941, с. 56]²⁷.

6. Аноним Зуева. Вероятный источник исторических сведений в записках В. Зуева (1782 г.) [Зуев, 1783]. Как кажется, ряд сведений Зуева мог быть почерпнут им только из письменного источника, причем тюркоязычного (т.е. скорее всего местного, крымского). Прежде всего, это форма имени Бенгли-Гирей (Менгли-Гирей). Чередование *б~м*

---

²⁷ Этот муфтий был вообще, как можно судить по сочинению Ромма, высокообразованным человеком, причем в науках светских. «Наш муфтий, — писал Ж. Ромм, — показал нам большую рукописную, на татарском языке книгу по географии, с картами, на глянцевитой бумаге, — работу шейха Мохамеда, написанную лет 200 назад, о которой и теперь упоминают как о значительном и полезном труде, а скорее, конечно, как о редком явлении, ибо нет ничего более редкого, как научная книга на этом языке». Тот же муфтий достал Ромму «отличную копию Корана» [Ромм, 1941, с. 42, 55]. Ж. Ромм был знаком в Крыму с еще одним знатоком и владельцем рукописей, проводником француза в окрестностях Бахчисарай. Это «ученый татарин, знавший Бахчисарайского каймакана Мехмет-агу, около полутора лет назад уехавшего в Анатолию... Он владеет многочисленными рукописями, откуда удалось почерпнуть любопытные предания (о прошлом Крыма. — И.З.)...» [Ромм, 1941, с. 71].

в начале слова (и, в частности, в данном имени) — характерная черта крымских текстов (см. [Ivanics, 1975, с. 219])²⁸, причем тех из них, что подверглись османизации [Усманов, 1988, с. 131]. В. Зуев все время употребляет выражение «Аличингисхан» (например, «племя Аличингисхана»), которое может быть понято, только если иметь в виду устойчивое письменное сочетание — آل جنکیز خان, т.е. «дом (династия) Чингиз-хана». Наконец, подробное изложение крымской истории: воспитание Менгли-Гирея генуэзцами, его отправка в Стамбул, вмешательство Мехмеда Фатиха в татарскую расплюю, дата принятия османского сузеренитета (почему-то в 1490 г., «или за 38 лет по взятии Турками Царя-Града» [Зуев, 1783, с. 146]), описание мифического обряда присоединения татарского войска к османскому, происхождение бейских родов, инвестиции Менгли-Гирея и его воспитание у генуэзцев, а потом в Стамбуле) — все это позволяет предположить существование письменного источника, который в каком-то виде (прямо или через посредство) был адаптирован В. Зуевым²⁹.

Перечень условий, на которых Крым становился вассалом османов, по В. Зуеву, таков: «Не брать с их никаких податей. В Ханы выбирать из Султанов от поколения Аличингисхана, и по избрании не объявляя в народе посыпать челобитные к Турсецкому двору для подтверждения и инвестиции. Во время войны, какого бы закона неприятель ни был, Татарской Хан должен выходить с своим войском сам безотговорочно, с своим запасом и всеми к войне принадлежностями; за что имеют пользоваться всеми полученными ими от неприятелей добычами беспрекословно, какого б они звания ни были. Первенствующих в духовенстве особ Турсецкой Султан, как ревностнейший Мусульман и страж святых мест и гроба великого пророка *Магомета*, предоставляет себе поставлять и отрешать по собственному своему произволу; почему и в молитвах поминать царствующего Султана. Торговлю Татарам производить по Черному морю свободно, с платежем однако обыкновенных пошлин. В *Кезлеве* быть Турсецкому гарнизону. Для охранения Ханской особы обещается Турсецкий двор содержать один полк *Сейменов*, состоящий из четырех тысяч Турок, на своем коште. Ханам предоставляется избирать себе по собственному произволу в *Калги-Султаны*

²⁸ В качестве примера написания имени Бенгли-Гирей укажем на с. 135 нашего описания сохранившихся источников.

²⁹ Надо сказать, что тема скрытого использования европейскими и русскими авторами оригинальных крымских или османских источников крайне любопытна. Например, Тунманн в своем труде приводит образец подписи-титула крымского хана: *Улуг Йортнынг ве Текти Кырымнинг ве Дешти Кыпчакнинг улуг хани* [Тунманн, 1991, с. 23]. Эта подпись абсолютно правильна и соответствует действительным титулованиям ханов в официальных посланиях. Интересно было бы установить источник этой цитаты у Тунманна.

и *Нурадин-Султаны*, также жаловать в прочие чины кого они за благо разсудят, и разжаловать и преступников казнить смертию. Войны без позволения Турецкого двора ни с кем не начинать, ниже мира заключать. Сепаратным же артикулом прибавлено, что если когда линия Турецких Султанов пресечется, то Татарский Хан имеет наследовать на Турецкий престол, яко происходящий от крови *Аличингисхана* [Зуев, 1783, с. 159–161]. Можно было бы предположить и европейский источник сведений В. Зуева (например, редакцию договора у Пейсона), однако содержательно и количественно пункты условий в этих текстах не совпадают [Смирнов, 2005, с. 240].

7. **«Календарь»³⁰ историка (مورخ) Хейри-заде.**

8. **«Сборник» (مجموعه) Абд ал-Вели-эфенди.**

9. **«Сборник событий» («Сборник событий») Масуда-эфенди**, советника царевича Шахбаз-Гирея, убитого черкесами в 1111/1699–1700 г.

Все три сочинения (№ 7–9) упомянуты Мухаммедом Ризой как источники его собственного труда [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 148, 159 (о Хейри-заде), 198, 203 (об Абд ал-Вели с критическим отзывом автора о нем), 225 (о Масуд-эфенди)]; см. также [Смирнов, 1887, с. XII]. Что же можно сказать об этих произведениях? Ф. Хартахай некогда замечал, что «нет никаких оснований думать, чтобы сочинения двух вышеупомянутых историков — Абдула, сына Магомета и Хейр-заде-Эфенди — отличались какими-нибудь особыми достоинствами содержания, так как они, без малейшего в том сомнения, написаны в том же духе», что и остальные крымские исторические сочинения, известные Ф. Хартахаю (см. [Хартахай, 1867, с. 160]).

Первый труд (Риза называет его «Календарь-история» — *تقویم تاریخی*, посвященный «крымским событиям», — *و قایع قریم* является, вероятно, крымской репликой османских *таквимов* (календарей, погодных записей, составлявшихся в XV–XVI вв. и легших затем в основу многих османских хроник) (см. [Inalcik, 1962, с. 157, 158; Menage, 1962, с. 170, 171; Menage, 1964, с. 15; Menage, 1976, с. 570–584; Turan, 1984]).

Форма их была самая простая — обозначение года (причем далеко не всегда годы шли подряд), а затем краткое перечисление наиболее важных событий, в этот год произошедших (как правило, военных предприятий, смертей, рождений и восшествий на трон представителей правящей династии). Хронология календарей была не абсолютной, а относительной, т.е. годы обозначались не по хиджре, а по количеству лет, прошедших со времени определенного события до даты со-

---

³⁰ Или, как переводил В.Д. Смирнов, «Табель».

ставления календаря. Хронологический охват *таквимов* — история пророков от Адама, халифы, основные события времен Сельджукской, Османской и Караманской династий. Между прочим, то, что Риза называет Хейри-заде مورخ, примечательно. Это слово означало должность придворного летописца османского двора — *вакаи нювиса*. Название «Меджмуа» («сборник», «журнал») слишком общо, чтобы делать какие-либо выводы. По данным Ризы, *таквим* Хейри-заде доводился до 1680 г. [Казем-бек, 1832, с. VIII].

О сборнике Абд ал-Вели (№ 8) можно судить со слов самого Ризы: кто был этот Абд ал-Вели, неизвестно. Кроме того, его изложение крымских событий Риза считал неверным [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 198]. Сам Риза его историю назвал «собранием черных листов, где заключается недостаточное и неприличное описание 20-летних происшествий в Крыме» [Казем-бек, 1832, с. VIII]. Имя этого историка (عبد الولي) слишком распространено, чтобы делать какие-либо выводы³¹. Однако в тексте так называемой «Краткой» истории Хурреми-челеби (сокращение труда Сейида Мухаммеда Ризы) есть интересное замечание, которое кое-что добавляет к его характеристики: «Поскольку этот сборник является извлечением из истории, именуемой „Семь планет“, было сочтено соответственным рассказать немного об историографе. Точно так же должно быть записано, что и сам он, извлекши некоторые события из „Сборника“ Кара-Курдлы Абдуль-Вели Эфенди, изложил и разъяснил их...» [(НБУВ, ф. V (Одесское общество истории и древностей), № 3805, л. 72об.); цит. по [Сейтаягъяев, 2002, с. 37]. Таким образом, автор «Сборника», который в качестве источника использовался Ризой, был известен Хурреми-челеби не только под своим мусульманским именем, но и под прозвищем «Кара-Курдлы». В известных мне сочинениях по истории османской исторической литературы и биографических справочниках он не упоминается. Прозвище «Кара-Курдлы» (дословно «черный курд») как будто бы указывает на его курдское происхождение. Однако делать из этого какие-либо выводы нельзя. Еще один представитель *улемы* — Абд ал-Вели упомянут в источниках как отец крымского ученого Абд ан-Нафи-эфенди, который получил образо-

³¹ См., например, бахчисарайские надгробия 1192/1777 г. некоего *сихадара* (т.е. мечника, оруженосца) Али-аги, сына Абд ал-Вели-паши, а также, видимо, его сестры Зейнеб-султан-ханым, дочери Абд ал-Вели-паши, умершей в 1204/1789 г. [Бахчисарайские, 1848, с. 511, 518]. Судя по дате смерти Али и Зейнеб, их отец вполне мог жить в конце XVII — XVIII в., т.е. быть предшественником Мухаммеда Ризы. Однако такое отождествление, безусловно, нуждается в дополнительной аргументации. Мне известен еще один (или тот же?) Абд ал-Вели, брат Бахадыр-аги. Какой-то трехбунчужный паша «Абдулвели-бей», владелец Коккозской долины, был убит татарами при присоединении Крыма к России за призыв подчиниться русским [Протоколы, 1913, с. 230]. Вероятно, это тот же персонаж, что погиб в ноябре 1777 г. [Сакович, 1858, с. 94].

вание и жил в Стамбуле. Согласно М.Т. Брусалы, Абд ан-Нафи-эфенди умер в рамазане 1115/январе — начале февраля 1704 г. [Брусалы, 1335, с. 16]³². Если это так, то вполне возможно, что автор «Сборника» Абд ал-Вели Кара-Курдлы и отец Абд ан-Нафи-эфенди — одно лицо.

О «Сборнике событий» (واقعات مجموعى) Масуда-эфенди также сказать что-либо определенное трудно. Стоит заметить, что термин **واقعة** применялся к самому широкому кругу историографических текстов. Например, Шериф Хаджитархани, автор «Зафер-наме-ийи вилайет-и Казан» (1550 г.), в колофонах рукописи называет свое произведение **الواقعة** [Kurat, 1972, с. 368]. В Волго-Уральском регионе жанр *вакы'а намасы/вака'и'нама* («сообщения о событиях»), охватывающих период от основания Булгара до русского времени, сложился, возможно, уже в XVII в., хотя самые ранние рукописи этого жанра относятся только к XIX в. [Кемпер, 2008, с. 430; Франк, 2008, с. 34–35].

По мнению Н.С. Сейтаягъяева, в крымские «„вакай“-наме» включались описания всех наиважнейших событий в истории государства за относительно небольшой промежуток времени (от нескольких лет до десятилетий) невзирая на то, способствуют ли они возвеличению правителя или нет». В этом их отличие, по мнению автора, от панегирических текстов [Сейтаягъяев, 2005, с. 10]. Подтвердить или опровергнуть это правдоподобное утверждение не представляется возможным, так как крымские сочинения данного жанра до нас просто не дошли. Спорным представляется тезис Н.С. Сейтаягъяева о том, что «главными историко-литературными жанрами в придворной крымскотатарской литературе были „теварих“, „терджиме“ и „вакай“-наме», которые пришли в переходный период на смену жанра „шах-наме“» [Сейтаягъяев, 2005, с. 10]. Как было показано, сочинения типа *теварих* и *вакай*-наме существовали в XVI–XVII вв. в ханстве параллельно с панегирическими *шах-наме* (или *газават-наме*), ярчайшим примером которых является «История хана Ислам-Гирея III», и даже могли хронологически предшествовать им. Таким образом, периодизация крымскотатарской историографической литературы по жанровому критерию не совсем удачна.

10. Источник (источники?) глав 5–6 «Селим-наме» (или «Меасир-и Селим-ханы») **Джелал-заде Мустафы Челеби** (Коджа Нишанджи)³³. Автор (ок. 1490 — 1567), *нишанджи* в 1534–1557 и 1566–1567 гг., написал свой труд, посвященный восхождению на трон и действиям султана Селима Грозного, между 1557 и 1566 гг. Сохранилось шесть списков

³² Мехмед Сюрейя сообщает точную дату его кончины — 20 рамазана 1115/27 января 1704 г. [Süreyya, 1996б, с. 132].

³³ По-видимому, первым на это сочинение обратил внимание И. Узунчарышлы. О рукописях см. [Uzunçarşılı, 1958, с. 409; Kerslake, 1978, с. 48, 49]. О месте этого труда среди так называемой литературы жанра «Селим-наме» см. [Uğur, 1985, с. 14–15].

сочинения. Оно состоит из 23 глав. Главы 5 и 6 повествуют о пребывании Селима в Кафе. Один эпизод хроники (встреча Селима и Менгли-Гирея в Кафе, во время которой прибывает письмо от Ахмеда, брата Селима, с предложением последнему крепости и *нахие* Кафы в обмен на прекращение борьбы, уговоры Селима Менгли-Гиреем и Мухаммед-Гиреем, бегство Селима через Днепр в Румелию) не встречается более ни в одном из известных османских или крымских источников. Ряд чисто крымских деталей (например, более детальное описание Кафы, которого нет ни в одном из сочинений жанра «Селим-наме», и самая подробная информация об отношениях между Селимом и Менгли-Гиреем [Uğur, 1985, с. 152, 175]) позволяют считать его заимствованным из неизвестного сочинения, скорее всего посвященного истории Крыма. Назовем его Аноним Нишанджи. Дело в том, что кроме сочинения Кемаля Паши-заде (которое являлось основным источником для большинства сходных сочинений под названием «Селим-наме») Коджа Нишанджи использовал документы, включенные Феридун-беем в свой сборник «Мюншеат-и Селятин», из чего турецкий исследователь Ахмет Угур делает совершенно справедливый вывод, что Коджа Нишанджи, вероятно, пользовался возможностью работать в османском государственном архиве, которую предоставляла ему его высокая должность [Uğur, 1985, с. 15].

11. Возможный источник османского сочинения, написанного неизвестным турецким чиновником, который много лет состоял в должности секретаря арсенала и финансовой канцелярии при *мухафызе* в Хотине (1740 г.)³⁴. Оригинал труда, хранившийся в коллекции османского собирателя рукописей Субхи-бея, возможно, утерян. Он представлял собой трехтомное описание Египта, Африки, Европейской Турции, Европы и Америки, устройства османского двора, войска и флота. Крыму уделялась специальная глава. Автор описывает крымские населенные пункты и города с указанием долгот и широт, примечательных особенностей, этнического состава населения. Особый раздел он посвятил рассказу о внешнем облике, нравах и обычаях татар.

12. Источник труда Давида б. Элиазара Лехно (или Ляхну)³⁵ [Финкель, 1848, с. 693–704]³⁶. Сочинение раббинита из Карасубазара под названием «Девар Сефатаим» (*דבָר שְׁפָתִים*, т.е. «Устное повество-

³⁴ Первый перевод на русский язык см. [Брун, 1867, с. 10–13]; комментированное издание см. [Губоглу, 1964, с. 147–153].

³⁵ Это прозвище означает, что сам автор или его предки происходили из Польши.

³⁶ Об этом сочинении см. также [Гаркави, 1884, с. 1–41; Маркон, 1910, с. 599–602; Маркон, 1916, с. XI, XII; Markon, 1938, с. 547, 548; Боровой, 1941, с. 295–299]. Маркон частично издал текст хроники на языке оригинала.

вание») написано на древнееврейском языке между 1681 и 1731 г. Автор умер в 1735 г. Сочинение состоит из 53 глав, им предпослано предисловие, в котором содержится история крымских ханов до 1681 г. Первым крымским ханом назван Урус. Предисловие оканчивается воцарением в третий раз Каплан-Гирея в 1143/1730-31 г. После этого события оба списка сочинения (они хранились в Одесском обществе истории и древностей) имели лакуну в пять листов. Далее шел фрагмент второй главы. Третья глава начиналась воцарением Хаджи-Гирея в 1094 г.х., а 35-я глава — низвержением Менгли-Гирея султаном Махмудом в 2490 г. еврейского летосчисления, или 1143 г.х. Автор слышал «устные рассказы от ученых-измаильян», т.е. крымских мусульман, и передал их в своей хронике, но мы вправе предположить, что источником сочинения могли быть и не дошедшие до нас крымские исторические труды. Аргументом в пользу этого может служить не только очень точная передача Давидом топонимов, этнонимов и личных имен в их крымскотатарской или османской форме (ср., например, Ах-бей, Шермет-оглу, Нукрат-Кирман, Кази-Кирман, Бутаклы, Барабаш-Хазахи, Занджили-хулалар (Ваддин-хула и Джан-хула), Диджан-каласи и др.), но и прямое указание автора (глава 21) на использование им «Истории крымских царей», т.е., вероятно, несохранившейся крымскотатарской хроники [Боровой, 1941, с. 298]. Манера изложения в хронике в целом характерна для современной автору османской историографии так называемого «периода тюльпанов».

13. Источник «Дастан-и Хаджи-Гирей-хан» (داستان حاجی کرای خان) (قادر علی بک). В 1602 г. в Касимове карачи Кадыр Али-беком было написано произведение «Сборник летописей» [Березин, 1854, с. 160; Рахим, 1927, с. 147; Борынгы, 1963, с. 477; Усманов, 1972; Зайцев, 2004]. Несмотря на название, на поверхку этот *дастан* имеет опосредованное отношение к Крыму и утверждению там Хаджи-Гирея.

В 20-е годы XX в. А. Рахим первым обратил внимание на то, что в «Дастане о Хаджи-Гирее» «Сборника летописей» Кадыр-Али-бека, в рассказе о приглашении Хаджи на царство, упомянут ряд топонимов, встречающихся на территории бывшего Казанского ханства. А. Рахим нашел в Татарстане три селения с названием سرده، два — اوبماس، два — تورت اویلی и несколько названий селений, встречающихся по одному разу и представленных в дастане [Усманов, 1972, с. 81; Рахим, 1927, с. 147]. К ним относятся и селения جبچ — Чыпчык / Чепчуги, کاجی — Кече / Качелино и بیزنه (Бизнэ / Бездна — приток Волги), اوتنه — совр. Венета [Чернышев, 1971, с. 289, 286, 285; № 436, 194, 90], نورما — نورما³⁷, قرا دولت — Кара-Девлет, совр. Карадули, قرا ایشہ — Кара-

³⁷ В Казанском ханстве деревень с таким названием было несколько [Чернышев, 1971, с. 287, № 295–298].

Айша, совр. Караишево (или Айша), — سلطان شیخ زاده — Шейх-Заде, ایسکی یورت شاپشی в списке Хальфина) — Шапши, Эски-Юрт, Каирби, или Харебей [Чернышев, 1971, с. 286, 284, 287, 289, 285, 286, 289; № 171, 173; 46–49, 328, 466 и 474–475, 457–461, 138–139, 163, 420; Березин, 1854, с. 160; Рахим, 1927, с. 147].

Как известно, Хаджи-Гирей занял крымский престол в 30–40-х годах XV в., тогда как дата избрания его на ханство представителями упомянутых селений, приведенная в одном из списков «Сборника летописей», — джумада II 954 г.х. (19 июля — 16 августа 1547 г.). Второй список (хальфинский) дает дату джумада II 956 г.х., что соответствует 27 июня — 25 июля 1549 г. [Усманов, 1972, с. 81]. Как справедливо указывал М.А. Усманов, «генеалогические данные не дают возможность объявлять Хаджи-Гирея казанским ханом... наличие некоторых топонимических совпадений еще не дает достаточных сведений делать категоричные выводы», однако можно заметить, что дата избрания Хаджи-Гирея, приведенная в хальфинском списке сочинения Кадыр-Али-бека, очень близка ко времени отправления второго посольства из Казани в Крым в 1549 г., о котором писал мираз Юсуф и, возможно, упоминал Мухаммед Риза. «Дастан-и Хаджи-Гирей-хан», действительно самый запутанный в «Сборнике» Кадыр-Али-бека. Нет никаких оснований слепо верить автору этого сочинения, однако, возможно, в его распоряжении были источники, «о которых, к сожалению, мы еще не располагаем достаточными данными» [Усманов, 1972, с. 82]. Можно предположить, что одним из таких источников было какое-то крымское сочинение, посвященное избранию Хаджи-Гирея.

Возможно, сведения о посольстве июня 1549 г. из Казани в Крым с просьбой о новом хане и указанием населенных мест Казанского ханства, избравших его на престол, соединились в «Сборнике» с *шаджара* Хаджи-Гирея (тоже весьма путаной). Селения, упомянутые в дастане, расположены на левой стороне Волги, что, возможно, свидетельствует в пользу нашего предположения: после московского похода на Казань в феврале–марте 1549 г. правобережье оставалось политически менее активным.

14. Данные по истории ханства не могли не отразиться и в крымско-татарском фольклоре, причем некоторые записанные тексты свидетельствуют о книжном источнике сведений. «То, что (принято) называть Крымом, — пятьдесят один хан» (Qырым дедікіләрі елі бір хандыр) — пелось в переселенческой песне, записанной А.Олесницким в Крыму летом 1909 г.³⁸. Несомненно, что в песне отразился обычай

³⁸ См. [Олесницкий, 1910, с. 52, 131 (№ LV)] с примечанием А.А. Олесницкого: «Кажется, слово „хан“ текста удобнее понять как титул турецких правителей, хотя,

фиксировать последовательность правлений ханов и их генеалогию (см. ниже).

15. Интересные данные приводит в своем дневнике Эрик Густав Эрстрём — швед по происхождению, студент Московского университета, изучавший русский язык. В 1812 г. во время наступления Наполеона на Москву он был эвакуирован вместе с университетом в Нижний Новгород. Там он встретил отряд крымских татар, идущих на войну. Эрстрём спросил у татарского офицера, «слышал ли он про людей, коих называют шведами».

— Конечно, почему же нет! Менее ста лет назад их король был с нами в Бендерах!

— Ну и что же ваши соотечественники говорят о шведском короле? — спросил я.

— Этот мужчина не боялся смотреть в лицо своих врагов, — был ответ.

Я спросил также, как называется швед по-татарски.

— Швид, — отвечал он. — Шведы были храбрым народом и нашими друзьями» [Эрстрём, 1991, с. 79].

Этот диалог убеждает, что память об исторических событиях столетней давности (в данном случае о союзе Карла XII с крымскими татарами в начале XVIII в.) была жива у татар. Скорее всего, этому событию были посвящены отдельные произведения народной словесности или исторические хроники, не дошедшие до нашего времени.

16. Возможно, какие-то крымские по происхождению легенды легли в основу известия Аббаса-Кули Бакиханова о гробнице матери Адиль-Гирея. Как известно, в ходе османо-сефевидской войны 1578–1590 гг. Адиль-Гирей, бывший в то время *калгой* Мехмед-Гирея II, попал в руки персов. Шах отправил крымскому хану письмо, в котором сообщал, что содержит принца в собственном дворце соответственно его происхождению и чину и готов даровать свободу в обмен на определенные гарантии. Шах был готов заключить дружбу между двумя династиями, скрепив ее браком Адиль-Гирея со своей дочерью. Мехмед-Гирей II, однако, переслал письмо в Стамбул, и вскоре султана казнили, обвинив в любовной связи с сестрой шаха [Иванич, 2004, с. 29–30]. Согласно данным А.-К. Бакиханова, «слух о том, что с Адил Гирей Султаном так благородно обходились, дошел до Крыма, и мать несчастного пленника, желая еще раз его увидеть, отправилась ко дво-

---

напомним, число крымских ханов меньше 51; если не считать повторных царствований, ханов было только 46» (см. [Лэн-Пуль, 1899, с. 196, 197]).

ру шаха с письмом и подарками от крымского хана. Но в деревне Кафир-Кумык во владении шамхала она получила горестное известие об участи своего сына. Жители Кумука стали ее притеснять и обижать, вследствие чего она их назвала *кафир-кумыками*, т.е. неверными кумыками, и это название до сих пор осталось за этой деревней. Здесь она умерла, и гробница ее, называемая Татар-Син, и поныне на небольшом расстоянии от деревни» [Бакиханов, 1991, с. 104–105]. Как отмечают комментаторы труда А.-К. Бакиханова, в других источниках поездка матери плененного Адия к нему на свидание и поведение жителей Кафир-Кумыка не освещены. Только у Искандера Мунши есть свидетельство о намерении хана Мухаммед-Гирея II отправить мать Адиль-Гирея с подарками к сефевидскому двору, чтобы освободить султана. А.-К. Бакиханов закончил свою историю на фарси в 1841 г., поэтому можно было бы предположить, что он использовал какие-то известные ему к тому времени крымские источники, например «Семь планет» Сейида Мухаммеда Ризы или «Розовый куст ханов» Халим-Гирея. Однако в трудах обоих историографов об этом ничего не сказано [Ассеb о-ссейяр, 1832, с. 102; Семь планет Египет, л. 67об.; Halim-Geray, 1909, с. 54]. В известных мне дагестанских исторических текстах этого эпизода также нет. Таким образом, приходится предположить, что у А.-К. Бакиханова был какой-то иной (но, возможно, не крымский) источник. По сведениям Л.И. Лаврова, памятников до XIX в. в кумыкском селе Кафыр-Кумух нет, однако за пределами кладбища находится могила без надписей с белым флагом, почитаемая как священная и считающаяся погребением первого из умерших первопоселенцев Кафыр-Кумуха [Лавров, 1982, с. 190].

В связи с этим стоит упомянуть, что крымский контекст в кавказских исторических сочинениях и генеалогиях довольно ощутим. Прежде всего, это так называемая «История Гирейхана» [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 169–177]. Это рассказ некоего эмира и раиса над вилайетами Чаркас, Чаджан (Чачан-Чечня) и Гирим (Крым) Кирайхана ал-Чаркаси, «которого называют Гиримхан», записанный в своем первоначальном варианте в 866/1481–82 г. Время его деятельности совпадает с периодом правления Хаджи-Гирея (ум. в 1466 г.), и комментаторы этого сочинения осторожно предполагают тождество двух персонажей, хотя, скорее всего, в этой истории нашли отражение представления о происхождении части кавказской родовой знати (аварской, карачаевской, балкарской) из Крыма, бытовавшие как в устных преданиях, так и в исторических текстах (например, в «Тарих Кызлар-кала» — «Истории города Кизляра») [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 176; Баразбиев, 2003, с. 84–89; Оразаев, 2003, с. 166].

17. Источник П. Сумарокова. В 1803 г. в Санкт-Петербурге вышла книга «Досуги крымского судьи». В ней автор неоднократно ссылается на татарские исторические манускрипты. Перечислим эти упоминания. «В **Татарских рукописях** (выделено мной. — И.З.) означено, что в 1500 г. Ибрагим-бей за счастливый поход против Россиян получил от Хана по Салгиру место себе в награду, и от построения тут Белой мечети, селение то называлось Акмечеть» [Сумароков, 1803, с. 113–114; Тимошевский, 1890, с. 43]. При описании Бахчисарайского ханского дворца П. Сумароков пишет: «В Истории на Татарском языке сказано, что в Бакчисарае построен дворец Ханом Аслан-Гереем, чьему теперь (т.е. в 1802 г. — И.З.) 46 лет» [Сумароков, 1803, с. 140–141]. Действительно, хан Арслан-Гирей правил в Крыму в 1748–1756 гг. (вторичное его правление относится к 1767 г.), и к 1802 г., когда П. Сумароков путешествовал по полуострову, с момента его отставки прошло 46 лет.

«В Крымской истории, писанной на Татарском языке, упоминается, что около 1500 года по нашему счислению Хан Менгли-Герей выстроил в Бакчисарае медресе³⁹ (училище) и мечеть. Потом сказано, что около 1525 года Казы-Герей, приезжавший в Бакчисарай целовать Ханскую полу, тут убит» [Сумароков, 1803, с. 145].

Очевидно, что П. Сумароков использовал для своих путевых заметок какую-то рукописную историю Крыма на татарском языке. Можно установить и источник сведений П. Сумарокова. Поскольку труд Халим-Гирея к тому времени (1802–1803) еще не был написан⁴⁰, это, видимо, сочинение Сейида Мухаммеда Ризы и зависящие от него тексты: «Краткая история» либо так называемая «Анонимная» история крымских ханов. В тексте последней в разделе о первом правлении Арслана действительно говорится о построении им дворцового здания в западной части Бахчисарайского комплекса: و بغچه سراینده اولان⁴¹ [«خان سراینه متصل جانب غربنده بر سرای بناء ایتدرمش آنونیم СПб., с. 32; آنونیم Київ, л. 22; Précis, 1833, с. 455]. «Краткая история» также сообщает о постройке этого здания: [Краткая СПб., л. 123⁴²; Смирнов, 2005а, с. 70]. Общим источником обоих текстов был труд Сейида Мухаммеда Ризы. Однако в «Анониме» нет упоминаний о даче Ибрахим-беку земли по Салгиру, где позднее возник Акмесджит.

18. В 1807 г. Ю. Клапрот приобрел в Моздоке некую рукопись, содержавшую историю Крыма. В описании своего путешествия Ю. Клап-

³⁹ Так в тексте.

⁴⁰ Свое сочинение Халим-Гирей завершил в 1226 г.х. (год начался 26 января 1811 г.).

⁴¹ В санкт-петербургском списке خان سراینه.

⁴² РО РНБ, ф. 933, № 208 (THC 208).

рот дважды цитировал ее текст. «В летописи крымских государей, написанной на ногайско-татарском языке, я обнаружил следующий отрывок...: „В год 1141-й“ (1729 г. н.э.) „Бахти-Герей Султан и его брат Мурад-Герей Султан стали мучениками среди черкесов в Кабарде в 28-й день священного Рамадана, а Менгли-Герей Султан возвратился в Крым“» [Клапрот, 2008, с. 45]. Судьба рукописи мне неизвестна, и я не берусь отождествить приведенный отрывок с каким-либо известным крымским сочинением. Второй фрагмент рукописи представляет собой описание Дешт-и Кипчака: «жилищами ханов были каменные строения. Резиденцией одного хана был Урши, а другого — Хирсан. Так, резиденцией Эмира-Ходжа-Хана был Уич-Озен, а Токтамыш-Хана — Джап-Джапк, между Шермишоном и Тимсадаком; резиденцией Джабан-Бег-Хана был Ак Адиль, с названием Сарай Альди. Бас Агап являлся резиденцией Кара-Хана; Ак Тубах (Ахтуба) — резиденцией Бурну-Хана; резиденция Кушум-Хана находилась на горе Тура; жилищем Убар-Дарг-Хана была небольшая гора Ушал; Хирид-Хеким-Хана — Сарайчик; Жанк-Хана — Маджар. Было трое ханских наместников. Местом обитания Тимур-Кутлу-Хана был Адтдрухан, жилище Борки-Хана находилось в Катхатуре, а Шейх-Али-Хана в Казане» [Клапрот, 2008, с. 98].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К некоторым из рассмотренных в книге сочинениям близки несколько работ тюрко- и арабоязычных авторов XIX в., в которых так или иначе затрагивается история Крыма. Безусловно, эти сочинения равно далеки как от классических образцов исламской историографии, так и от европейских исторических сочинений того времени. Но, будучи все же очень традиционными по структуре, они скорее продолжают классическую линию. Вот некоторые из них.

Труд Шихаб ад-Дина Марджани [Марджани, 1897]¹. Списки Марджани в мировых хранилищах не единичны². Так, в Душанбе хранится тюркская рукопись под условным названием *تاریخ روسیہ*, которая представляет собой компилиативный переводной труд по истории России и тюркских государств (ей сопредельных или находившихся от нее в зависимости). Изложение начинается с описания русских племен и образования русского государства в 375/986 г., по данным арабского космографа Шамс ад-Дина Димишки (ум. в 1327 г.). Введение утрачено, история России доведена до 542/1148 г., а затем продолжается с 1174/1761 г. (утрата листов). Заканчивается история России описанием событий 1294/1877 г., убийством Александра II и вступлением на престол Александра III. Далее следуют главы об истории волжских болгар, о постройке Бату Сарая, правлении джучидских ханов. Около 17 листов (с л. 205б) посвящено истории Казанского ханства, с л. 222б рассказывается об Астраханском ханстве, а с л. 235а до л. 237 — о Крымском ханстве. Далее говорится о ханах Белой Орды и казахских ханах Дешта и Сибири, событиях в Хорезме и Мавераннахре при Шейбанидах, излагается история Бухары при Мангытах, Хивы при кунградских ханах и Кокандского ханства (до 1875 г.).

Рукопись копирована, вероятней всего, в 1323 или 1324/1905-06 или 1906-07 г. [Каталог, 1960, с. 170, 171 (№ 161)]. Мне уже приходилось писать, что это сочинение может сильно зависеть от сочинения Марджани или даже быть списком его труда [Зайцев, 2006б, с. 237]. Просмотр рукописи *de visu* в 2008 г. показал, что это ранее неизвестный список сочинения Марджани. Раздел о Крыме в «Мустафад ал-ахбар» мало что вносит в разработку темы.

¹ Об авторе и источниках его труда см. [Усманов, 1969; Юсупов, 1981].

² Помимо казанских см. [İstanbul Kütüphaneleri, 1944, с. 270, 271].

«Ш. Марджани был хорошим знатоком письменных источников. Знание классических восточных языков позволяло ему читать в оригинале труды арабских, персидских и турецких историков и путешественников. Разумеется, его интерес к восточным источникам объясняется не только знанием языков. Это объясняется, видимо, тем, что он сознавал важность подобных источников. Сравнительно слабо введенные в научный оборот, они давали возможность изучить множество вопросов из истории народов Поволжья, представляли собой наиболее яркий и доступный для исследования материал, который год от года все больше привлекал внимание русских и европейских ученых» [Юсупов, 1981, с. 124].

Действительно, как замечает М. Кемпер, «новизну исторического подхода Марджани можно видеть в первую очередь в том, что он открыл для мусульман своей родины серьезный путь к знакомству с мировой историей ислама и мусульманской культуры. Второе отличие его от всех прежних и современных ему авторов региона можно видеть в методике Марджани, которую можно наиболее точно назвать историко-эмпирической. Для своих исследований он привлек большое число арабских, персидских и османских исторических сочинений, которые до него никогда в „булгарской“ литературе не использовались, хотя некоторые и могли быть известны» [Кемпер, 2008, с. 603].

Впервые обратил внимание на использование Ш. Марджани трудов Мухаммеда Ризы и Халим-Гирея М.А. Усманов [Усманов, 1969, с. 146]. Раздел о Крыме (*فصل في الدولة القرميه*) у Ш. Марджани — это фактически перечень правлений ханов [Марджани, 1897, с. 148–151], близкий по стилю к рассмотренным выше записям-хронологиям царствований крымских ханов. Причем в конце списка он упоминает хана Шахбаз-Гирея б. Арслан-Гирея, который в действительности был ханом не в Крыму, а на Кубани, причем пишет, что «обладатель „Гюльбун-и ханан“ Халим-Гирей-эфенди» — это его сын [Марджани, 1897, с. 150]. При описании молодых лет Хаджи-Гирея (его бегство вместе с племянником Джанай-огланом под угрозой истребления) Марджани делает прямую ссылку на «Семь планет» Мухаммеда Ризы. Из чего можно заключить, что, скорее всего, начальная часть крымского раздела написана Ш.Марджани по данным Ризы с использованием других материалов, а весь список является экстрактом двух источников: Мухаммеда Ризы и Халим-Гирея.

Продолжателем дела Ш. Марджани стал Мухаммед-Мурад Рамзи, писавший на арабском [Рамзи, 1908]³. Он, как правило, следует в описании событий Марджани, а также довольно активно использует дан-

³ Об этом труде и его авторе см. [Гараева, 1985; Гараева, 1999; Зайцев, 2002; Зайцев, 2003а].

ные русской историографии (прежде всего Н.М. Карамзина). Соответствующий раздел его труда для истории Крыма также малоинтересен, однако информативен с точки зрения объема известных автору и использованных им источников [Рамзи, 1908, с. 501].

Сложение крымской историографии — длительный и сложный процесс, испытавший на себе влияние двух традиций: золотоордынской и османской, а через их посредство — классической арабской и персидской исторической науки.

В целом, безусловно, можно согласиться с утверждением Н.С. Сейтаяева о том, что «крымскотатарские авторы XV–XVIII вв., развивая национальные эпические традиции, а также знакомясь с богатым художественным наследием мусульманского Востока, создали самобытную историческую литературу» [Сейтаяев, 2005, с. 17].

Действительно, своеобразие крымской средневековой историографии состоит в использовании оригинальных золотоордынских по происхождению историографических жанров, таких как *дестаны* и *шеджере*, истоки которых лежат в устной традиции монгольских и тюркских племен; вместе с тем в крымской историографической традиции выделяются классические исламские жанры исторических текстов, которые оказались привнесенными на крымскую почву под влиянием османской исторической науки (*газа-наме*, *тарих/теварих*, *вакай-наме*). В XVI–XVIII вв. в Крыму сложился специфический жанр историографии — записи генеалогий и последовательности правлений ханов. Характерной чертой крымских исторических текстов является их авторская принадлежность: подавляющее их большинство было написано либо представителями династии Гиреев, либо духовными лицами (*улема*).

Зародившись в конце XV в. на золотоордынской основе и развиваясь под влиянием османской исторической традиции, крымская историография дожила до XIX в., идя параллельно «постепенному превращению кочевого государства золотоордынского типа в сложившуюся позднесредневековую мусульманскую монархию» [Некрасов, 1999, с. 55]. Упадку традиции способствовала прежде всего потеря крымскими татарами собственной государственности вследствие присоединения Крымского полуострова к Российской империи. На крымской почве оригинальные исторические труды больше не создаются: неслучайно последнее компилиативное сочинение по истории династии Гиреев («Розовый куст ханов») было написано уже в Османской империи. Тексты местных историй, касающихся отдельных местностей или деревень, которые были распространены в XIX в. в Поволжье, Крым совершенно не знал. Контакт с западной (resp. русской) мыслью заставил крымскую историческую литературу почти полностью пре-

кратить существование. Нечто подобное произошло и в турецкой литературе, которая первой из трех ведущих литератур ислама пережила кризис от контакта с Западом и «смело и даже радикально пошла по пути полной перестройки. Этот наиболее искусственный организм, взращенный на чужих образцах и ценностях, пал почти без сопротивления под обновляющим ударом европейской мысли и европейского искусства» [Габриэли, 1978, с. 29].

ПРИЛОЖЕНИЕ

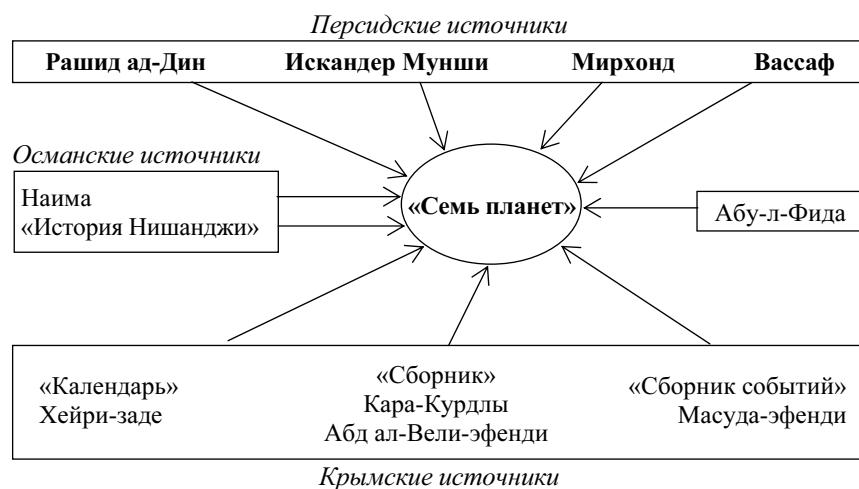
Соотношение текстов источников

Схема 1

Схема 2

Источники сочинения Сейид Мухаммеда Ризы «Семь планет»

БИБЛИОГРАФИЯ

Рукописи

- Зубдат — ‘Абдаллах б. Мухаммад б. ‘Али Насраллахи. «Сливки летописей» (زیدۃ الانصار). Рук. Отдела рукописей РГБ, ф. 186, № 19.
- К — «Анонимная» история. Рук. НБУВ, ф. V (ООИД), № 3804.
- Краткая, Киев — Рук. НБУВ, ф. V (Одесское общество истории и древностей), № 3805.
- Краткая, СПб. — Рук. РО РНБ, ф. 933, № 208 (ТНС 208).
- КюнхРНБ — مصطفى ‘عليه’ جلبيولدولو. «Суть известий». Рук. РНБ (шифр ТНС 51).
- КюнхРНБ1 — مصطفى ‘عليه’ جلبيولدولو. «Суть известий». Рук. РНБ (шифр ТНС 35).
- Матенадаран — بیان) قریم خانلری. تاریخ سلاطین قریم. Рук. Матенадарана им. Месро-па Маштоца (Ереван). Шифр Osm. 363.
- تاریخ القریم. امین الدفتر) (نجاجاتی. Рук. BNF, Supplément Turc 1068.
- Неджати-Париж — مکھمەد نەدەجساتى. «История Крыма» (دارالكتب و—). Рук. Национальной библиотеки и архивов Египта в Каире — (السبع السيار فی اخبار ملوك التاتار) (شифр микрофильма 10064).
- П — «Анонимная» история. Рук. BNF, Supplément Turc 515.
- Риза Нур — ریزا نور. Абреже тюрк тарихи. Рук. Staatsbibliothek zu Berlin, Ms. or. quart. 1935.
- С — «Анонимная» история. Рук. СПбФ ИВ РАН, шифр С 861.
- Сборник-Париж — مجموعه دولت علیه ایله روسيه دولتی و قریم حقنده... BNF, Supplément Turc 1157.
- Семь планет 1 — سیید مُحَمَّد رِیْزا. «Семь планет в известиях о татарских царях» (السبع السيار فی اخبار ملوك التاتار). Рук. ОР СПбФ ИВ РАН, D 216.
- Семь планет 2 — سیید مُحَمَّد رِیْزا. «Семь планет в известиях о татарских царях» (السبع السيار فی اخبار ملوك التاتار). Рук. ОР СПбФ ИВ РАН, В 756.
- Семь планет Египет — سیید مُحَمَّد رِیْزا. «Тарیخ تاتارخانیة» (دارالكتب و الوثائق القومية) (شiffir микрофильма 57057).
- Семь планет тур 1 — سیید مُحَمَّد رِیْزا. «Семь планет в известиях о татарских царях» (السبع السيار فی اخبار ملوك التاتار). Рук. Süleymaniye Ktb. Reşid Efendi Ktb. 664.
- Тарих-и Мехмед — تاریخ محمد کرای. Копия рукописи Österreichische Nationalbibliothek (Вена, Австрия), шифр Н.О. 86.
- Теварих ГПИБ — «Летописи Дома Османа» (تواریخ آل عثمان). Рук. ОИК ГПИБ. Шифр ОИК — 432р, рук. ин. 52.
- Теварих МТА — «Летописи Дома Османа» (تواریخ آل عثمان). Рук. Библиотеки Венгерской академии наук (MTA Könyvtára). Шифр: Török O108.

- Теварих РГАДА — «Летописи Дома Османа» (تاریخ آل عثمان). Рук. РГАДА, ф. 201 (рукописное собрание М.А. Оболенского), оп. 1, ед. хр. 192.
- Халим 1 — *Халим-Гирей*. «Розовый куст ханов» (کلین خانان حلیم کرای سلطان). Рук. BNF, Supplément Turc 1116.
- Халим 2 — «Розовый куст ханов» (کلین خانان حلیم کرای سلطان). Рук. BNF, Supplément Turc 1274.
- Халим персидский — *Халим-Гирей*. «Розовый куст ханов» (تاریخ حکومت تاتارها در قریم سلطان). Персидская редакция. Рук. Национальной библиотеки Исламской Республики Иран, № 1227/3.
- Хезарфенн — *Хюсейн Хезарфенн*. «Исправление истории царей» (تنقیح تواریخ ملوک). Рук. МГИМО (У) МИД (№ 257).
- Хезарфенн (а) — *Хюсейн Хезарфенн*. «Исправление истории царей» (تنقیح تواریخ ملوک). Рук. BSB (Cod. turc. 67).
- Хезарфенн (б) — *Хюсейн Хезарфенн*. «Исправление истории царей» (تنقیح تواریخ ملوک). Рук. Института рукописей им. М. Физули Национальной АН Азербайджана (шифр Д-208/2818).
- Хезарфенн BNF — Texte relatif au statut juridique des khans de Crimée, précieux pour des renseignements d'ordre administratif et institutionnel. Рук. BNF, Supplément Turc 884.

Архивные материалы

- Боданинский — *Боданинский У.* Народное искусство и производство крымских татар // АРАН, ф. 677. Институт языка и письменности народов СССР Академии наук СССР (Научно исследовательский институт национальностей при ЦИК СССР), оп. 5, ед. хр. 111.
- Олесницкий — письмо А.А. Олесницкого С.М. Шапшалу от 10 декабря 1929 г. // Рукописный отдел Библиотеки Литовской АН в Вильнюсе, ф. 143 (С.М. Шапшал), д. 522, л. 5–7об.
- РГАДА, ф. 123 (Сношения России с Крымом), оп. 1, ед. хр. 6 (1523–1532 гг.), 8 (1534–1539 гг.).
- Смирнов — Выписки из материалов Симферопольского архива о происхождении рода беев Ширинских. Архив востоковедов Санкт-Петербургского ИВР РАН, ф. 50, оп. 1, ед. хр. 89.
- Шапшал — Выписки из рукописи Национальной библиотеки Франции (BNF, Supplément Turc 515). Рук. Рукописного отдела Библиотеки Литовской АН в Вильнюсе, ф. 143 (С.М. Шапшал), д. 911, л. 1об.–4.
- Sowti — *Mohammad Ali Sowti. Catalogul Manuscriselor Persane in Bibliotecile Românești și Informatii despre Manuscrisele Orientale din Biblioteca Academiei Republicii Socialiste România*. 1976. Машинопись в собрании Отдела рукописей BAR.

Литература

- Абдульватапов, 2005 — *Абдульватапов Н.* Художественные произведения религиозно-суфийского содержания в собрании рукописных и старопечатных книг ханско-го дворца-музея в Бахчисарае // КНП. 2005, № 57.

- Абдульвапов, 2006 — *Абдульвапов Н.* Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // КНП. 2006, № 79.
- Абдульваап, 2007 — Бахчисарайская книжная коллекция в Российской национальной библиотеке. Указатель рукописных и старопечатных книг, переданных в 1976 г. из Бахчисарайского историко-археологического музея в Государственную публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Составление, вступительная статья, комментарий Н. Абдульваапа. Симферополь, 2007.
- Абул-Гази, 1906 — شجره ترکيه. Родословное древо тюрков. Сочинение Абул-Гази. Перевод и предисловие Г.С. Саблукова. С послесловием и примечаниями Н.Ф. Катанова. Казань, 1906.
- أبن عرب شاه. كتاب عجائب المقدور في نوائب تمور الظاهرة. 1305/1887.
- Административно-территориальные, 1999 — Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг. Справочник. Симферополь, 1999.
- Акимушкин, 1988 — *Акимушкин О.Ф.* Вопросы восточной текстологии // Советское востоковедение: Проблемы и перспективы. М., 1988.
- Акимушкин, 2004 — *Акимушкин О.Ф.* Научное изучение текста памятника и «критический текст» // *Акимушкин О.Ф.* Средневековый Иран: Культура, история, филология. СПб., 2004.
- أکچوکراکلی، ب.گ. — [Aкчокраклы O.]. [ب.گ.] [Astنبول، قریم مجموعه‌یی]. اسننول، 1927 — Aкчокраклы O. Старо-Крымские и Отузские надписи XIII–XV вв. // ИТОИАЭ. 1927, т. I (58).
- Акчокраклы, 1928 — *Акчокраклы О.* Про перший проект споруди Волго-Донського канала у XVI сторіччі // СС. 1928, № 2.
- Акчокраклы, 1928а — *Акчокраклы О.* Новое из истории Чуфут-кале. Симферополь, 1928.
- Акчокраклы, 1929 — *Акчокраклы О.* Эпиграфические находки // ИТОИАЭ. 1929, т. III (60).
- Акчокраклы, 1930 — *Акчокраклы О.* Татарська поема Джан-Мухамедова про похід Іслям-Гирея спільно з Богданом Хмельницьким на Польшу 1648–1649 рр. // СС. 1930, № 12 (3).
- Акчокраклы, 1931 — *Акчокраклы О.* Татарские документы XV–XIX вв., хранящиеся в Центрархиве Крымской АССР // Бюллетень Центрального архивного управления Крымской АССР. Симферополь, 1931, № 3 (6).
- Акчокраклы, 1932 — *Акчокраклы О.* Крымско-татарские и турецкие исторические документы XVI–XIX вв., вновь поступившие в Крымский Центрархив // Бюллетень Центрального архивного управления Крымской АССР. Симферополь, 1932, № 2 (8).
- Акчокраклы, 2006 — *Акъчокъракълы О.* Эсерлер топламы. Акъмесджит, 2006.
- Андреевский, 1892 — *Андреевский А.* Крым и крымские татаре. Киев, 1892.
- Андросов, 2007 — *Андросов С.А.* Становление Крымцентархива (1920–1926 гг.) // ИНК. 2007, № 18.
- Арабские рукописи, 1986 — Арабские рукописи Института востоковедения АН СССР. Краткий каталог. Ч. 1. М., 1986.
- Артамонов, 2001 — *Артамонов В.А.* Переговоры о переходе Крымского ханства в русское подданство при Петре Великом // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. К 75-летию академика Г.Г. Литаврина. М., 2001.
- д'Асколи, 1902 — *д'Асколи Эмиддио Портелли.* Описание Черного моря и Татарии // ЗООИД. 1902, т. XXIV.

- Ассеb о-ссейяр, 1832 — Ассеb о-ссейяр, или Семь планет, содержащий историю крымских ханов от Менгли-Гирей хана 1-го до Менгли-Гирей хана 2-го, т.е. с 871/1466 по 1150/1737 г. Сочинение Сейида Мухаммеда Ризы. Казань, 1832.
- Ахметзянов, 1991 — *Ахметзянов М.И.* Татарские шеджере (исследование татарских шеджере в источниковедческом и лингвистическом аспектах по спискам XIX—XX вв.). Казань, 1991.
- Ашурбейли, 1983 — *Ашурбейли С.* Государство Ширваншахов (VI—XVI вв.). Баку, 1983.
- Бабур-наме, 1958 — Бабур-наме. Записки Бабура. Таш., 1958.
- Базарова, 2006 — *Базарова Б.З.* Монгольские летописи — памятники культуры. М., 2006.
- Базилевич, 1948 — *Базилевич К.В.* Ярлык Ахмед-хана Ивану III // Вестник Московского университета. 1948, № 1.
- Базили, 1836 — *Базили К.* Босфор и новые очерки Константинополя. Ч. 1. СПб., 1836.
- Базили, 1836a — *Базили К.* Босфор и новые очерки Константинополя. Ч. 2. СПб., 1836.
- Бакиханов, 1991 — *Бакиханов Аббас-Кули-ага.* Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991.
- Баразиев, 2003 — *Баразиев М.И.* Золотая Орда и Крымское ханство в генеалогических преданиях высшего сословия тюрков Центрального Кавказа (балкарцы, карачаевцы и ногайцы) // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. Материалы международной научно-практической конференции, 10–11 апреля 2003 г. М., 2003.
- Бартольд, 1963 — *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М., 1963.
- Бартольд, 1966 — *Бартольд В.В.* Халиф и Султан // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. VI. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М., 1966.
- Бартольд, 1973 — *Бартольд В.В.* Хранение документов в государствах мусульманского Востока // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. VIII. Работы по источниковедению. М., 1973.
- Бахревский, 1996 — *Бахревский Е.В.* Кладбище в Эски-Юрте // МАИЭТ. Вып. V. 1996.
- Бахчесарайские, 1848 — Бахчесарайские арабские и турецкие надписи // ЗООИД. 1848, т. II.
- Беневени, 1986 — Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718–1725 годах. М., 1986.
- Березин, 1854 — Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. Т. II. Ч. 1 (Сборник летописей). Казань, 1854.
- Бертельс, 1997 — *Бертельс А.Е.* Художественный образ в искусстве Ирана XI–XV веков (Слово, изображение). М., 1997.
- Бира, 1978 — *Бира Ш.* Монгольская историография (XIII–XVII вв.). М., 1978.
- Бобровников, 2006 — *Бобровников В.О.* [Рец. на:] Handschriften der Max Freiherr von Oppenheim Stiftung (Köln) // Восток (Oriens). 2006, № 4.
- Боданинский, Засыпкин, 1929 — *Боданинский У.А., Засыпкин Б.Н.* Чуфут-Кале (По материалам раскопок 1928–29 гг.) // ИТОИАЭ. 1929, т. III (60).
- Боровой, 1941 — *Боровой С.Я.* Давид Лехно и его история Крымского ханства // Исторические записки. Т. 10. М.–Л., 1941.

- Борынгы, 1963 — Борынгы татар әдәбияты. Казан, 1963.
- Броневский, 2005 — *Броневский Мартин*. Описание Крыма // ИНК. 2005, № 10.
- Брун, 1867 — *Брун Ф.* Крым в половине XVIII столетия. Одесса, 1867.
- بروسلی محمد طاهر، اداره عثمانیہ زماننہ یتیشن قریم مولفی. استنبول، 1335/1916-17.
- Бугославский, 2006 — *Бугославский С.А.* Текстология Древней Руси. Т. I. Повесть временных лет. М., 2006.
- Булатова, Турилов, 1992 — *Булатова Р.В., Турилов А.А.* Славянская грамота 1462 г. султана Мухаммеда II Дубровнику // Славяне и их соседи. Вып. 4. Османская империя и народы Центральной, Восточной, Юго-Восточной Европы и Кавказа в XV–XVIII веках. М., 1992.
- Бустанов, 2009 — *Бустанов А.К.* Трактат о генеалогии «Шаджара Рисаласи» — источник по истории Сибирского юрта? (в печати).
- Бустанов, 2009а — *Бустанов А.К.* Ранняя редакция сочинений об исламизации Сибири // Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций. XXV Международная конференция «Источниковедение и историография стран Азии и Африки». Санкт-Петербург, 22–24 апреля 2009. Тезисы докладов. СПб., 2009.
- Бушаков, 1996 — *Бушаков В.* Етноніми Бодрак і Буртас. До питання про історичну долю Буртасів // СС [6, 7]. № 2'1995 — 1'1996.
- Василенко, 2006 — *Василенко Н.П.* Крымское ханство // СС, № 2. Київ, 2006.
- Васильева, 1986 — *Васильева О.В.* Турецкие рукописи в фондах Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (художественная литература) // Turcologica 1986. К 80-летию академика А.Н. Кононова. Л., 1986.
- Васильева, 1993 — *Васильева О.В.* Крымско-татарские рукописные материалы в отделе рукописей // Российская национальная библиотека. Восточный сборник. Вып. 5. СПб., 1993.
- Васильева, Лебедев, 1983 — *Васильева О.В., Лебедев В.В.* Бахчисарайское собрание восточных рукописей // Источники по истории отечественной культуры в коллекциях и архивах Отдела рукописей и редких книг. Л., 1983.
- Васильева, Лебедев, 1984 — *Васильева О.В., Лебедев В.В.* Арабские, тюркские и персидско-таджикские документы в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры. Л., 1984.
- Велков, Андреев, 1983 — *Велков А., Андреев С.* Водни знаци в османо-турските документи. I. Три Луни. София, 1983.
- Веселовский, 1889 — *Веселовский Н.И.* [Рец. на:] Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887 // ЖМНП. 1889, ч. 261, январь, отд. 2.
- Виноградов, 2007 — *Виноградов А.В.* Русско-крымские отношения. 50-е — вторая половина 70-х годов XVI века. Часть I. М., 2007.
- Габриэли, 1978 — *Габриэли Ф.* Основные тенденции развития в литературах ислама // Арабская средневековая культура и литература. Сборник статей зарубежных ученых. М., 1978.
- Гайворонский, 2003 — *Гайворонский А.* Созвездие Гераев. Краткие биографии крымских ханов. Симферополь, 2003.
- Галенко, 2001 — *Галенко О.* Hortus orientalis: «Бровко і Цуцик» // Український гуманітарний огляд. Вип. 5. Київ, 2001.

- Гараева, 1985 — Гараева Н.Г. Традиции татарской историографии XIX в. и «Тал-фик ал-ахбар...» М. Рамзи // Проблема преемственности в татарской общественной мысли. Казань, 1985.
- Гараева, 1999 — Гараева Н.Г. Мурад Рамзи (1855–1934) // Из истории Альметьевского региона. Вып. И. Альметьевск, 1999.
- Гаркави, 1884 — Гаркави А.Я. Отрывки из исторического сочинения Давида Лехно // Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1882 год. СПб., 1884.
- Герцен, Могаричев, 1993 — Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей — Кырк-Ор, Чуфут-Кале. Симферополь, 1993.
- Гибб, 1960 — Гибб Х.А.Р. Мусульманская историография // Гибб Х.А.Р. Арабская литература (классический период). М., 1960.
- Гинзбург, 1992 — Гинзбург М. Омер — придворный живописец и декоратор крымских ханов Селямет и Крым-Гиреев // Забвению не подлежит... (Из истории крымскотатарской государственности и Крыма). Казань, 1992.
- Гордлевский, 1941 — Гордлевский Вл. Государство Сельджукидов Малой Азии. М.–Л., 1941.
- Гордлевский, 1961 — Гордлевский В.А. Стамбульские меддахи // Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т. II. Язык и литература. М., 1961.
- Гордлевский, 1962 — Гордлевский В.А. Был ли турецкий султан халифом? (привесок к монографии В.В. Бартольда) // Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т. III. История и культура. М., 1962.
- Гордлевский, 1968 — Гордлевский В.А. Рукописи восточного музея г. Ялты // Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т. IV. Этнография, история востоковедения, рецензии. М., 1968.
- Гордлевский, 1968а — Гордлевский В.А. Ахмет-Ахай (Эскиз) // Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т. IV. Этнография, история востоковедения, рецензии. М., 1968.
- Грезы, 1999 — Грезы розового сада / Gülşen Hayalları. Из средневековой крымско-татарской классической поэзии. Пер. С. Дружинина. Сост., предисл. и коммент. Н. Абдульваапа. Симферополь, 1999.
- Грибовский, 2009 — Грибовский В.В. Управление ногайцами Северного Причерноморья в Крымском ханстве (40–60-е годы XVIII в.) // ТС 2007–2008. История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. М., 2009.
- Григорьев, 1974 — Григорьев А.П. «Книга путешествия» Эвлии Челеби — источник по истории Крыма XIII–XVII вв. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. III. Л., 1974.
- Григорьев, 1979 — Григорьев А.П. Дата выдачи ярлыка Токтамыша // Востоковедение. Вып. 6. Филологические исследования. Л., 1979.
- Григорьев, 1987 — Григорьев А.П. Письмо Менгли-Гирея Баязиду II (1486) // УЗ ЛГУ № 419. Серия востоковедческих наук. Вып. 29. Востоковедение. Вып. 13. Л., 1987.
- Григорьев, Фролова, 1968 — Григорьев А.П., Фролова О.Б. О достоверности культурно-исторических деталей в «Книге путешествия» Эвлии Челеби // Вестник ЛГУ. Вып. 2. История, язык, литература. Вып. 1. Л., 1968.
- Грюнебаум, 1978 — Грюнебаум Г.Э. фон. Литература в контексте исламской цивилизации // Арабская средневековая культура и литература. Сборник статей зарубежных ученых. М., 1978.

- Губоглу, 1963 — *Губоглу М.* Поход Сулеймана Великолепного в Молдавию 1538/945 г. в свете турецких летописей // Труды 25-го Международного конгресса востоковедов. Т. II. М., 1963.
- Губоглу, 1964 — *Губоглу М.* Турецкий источник 1740 г. о Валахии, Молдавии и Украине // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1964.
- الداغستانى على حلمى. فهرست الكتب التركية الموجودة فى الكتبخانة — دفتر كتبخانه اسعد افندي استنبول، [ب.г.] 1306/1888-1889.
- Дагестани, 1306 — *الداغستانى على حلمى.* فهرست الكتب التركية الموجودة فى الكتبخانة — دفتر كتبخانه سنه موجود اولان كتب شريفه نك دفتریدر — دفتر کتبخانه اسعد افندي استنبول، [ب.г.] 1306/1888-1889.
- مرحوم راغب باشا كتبخانه سنه موجود اولان كتب شريفه نك دفتریدر — دفتر کتبخانه اسعد افندي استنبول، [ب.г.] 1306/1888-1889.
- Дефтер Рагиба, 1285 — *مرحوم راغب باشا*. كتبخانه سنه موجود اولان كتب شريفه نك دفتریدر — دفتر کتبخانه اسعد افندي استنبول، [ب.г.] 1285/1868-69.
- Дефтер Эсада — *جودت پاشا.* قریم و قافقاس تاریخچه‌سی استنبول، [ب.г.] 1307.
- Дефтер جودت. جلد اول استنبول، [ب.г.] 1309.
- Дмитриева, 1972 — *Дмитриева Л.В.* Туркские рукописи коллекции «Новая серия» собрания Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // Восточный сборник ГПБ. Вып. 3. М., 1972.
- Дмитриева, 1979 — *Дмитриева Л.В.* Рукопись тюркского перевода персидского сочинения «'Аджа'иб ал-махлукат» в ГПБ в Ленинграде // ППВ. 1973. М., 1979.
- Дмитриева, 1987 — *Дмитриева Л.В.* Тюркоязычная арабописьменная рукописная книга по ее ареалам // Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Кн. 1. М., 1987.
- Дмитриева, 2002 — *Дмитриева Л.В.* Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук. М., 2002.
- Дмитриева, Мугинов, Муратов, 1965 — *Дмитриева Л.В., Мугинов А.М., Муратов С.Н.* Описание тюркских рукописей Института народов Азии. Т. I. История. М., 1965.
- Дмитриева, Муратов, 1975 — *Дмитриева Л.В., Муратов С.Н.* Описание тюркских рукописей Института востоковедения. Т. II. М., 1975.
- Долинина, 1994 — *Долинина А.А.* Невольник долга. СПб., 1994.
- Домбровский, Сидоренко, 1978 — *Домбровский О., Сидоренко В.* Солхат и Сурб-Хач. Симферополь, 1978.
- Дружинина, 1955 — *Дружинина Е.И.* Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М., 1955.
- Дубровин, 1887 — *Дубровин Н.* Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. III (1779–1780 гг.). СПб., 1887.
- Дунаев, 1916 — *Дунаев Б.И.* Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М., 1916.
- Ерофеева, 2003 — *Ерофеева И.В.* Родословные казахских ханов и козла XVIII–XIX вв. (история, историография, источники). Алматы, 2003.
- Ефетов, Филоненко, 1927 — *Ефетов С.Б., Филоненко В.И.* Песни крымских татар // ИТОИАЭ. 1927, т. I (58).
- Живая старина, 1907 — Живая старина. Периодическое издание отделения этнографии Императорского Русского географического общества. СПб., 1907, год XVI, вып. IV.
- Жирнов, 2005 — *Жирнов В.И.* О татарских училищах // Крымские татары. Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре. Авторы-составители М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. Симферополь, 2005.
- Жуков, 1990 — *Жуков К.А.* Турецкие «газават-наме» XIV–XV вв. как исторический источник // БЧ 1990. Тез. докл. и сообщ. М., 1990.

- Жуковский, 2002 — Жуковский В. Поездка в Крым. Путевые заметки. Год 1837-й // Крымский альбом 2001. Историко-краеведческий и литературно-художественный альманах. Феодосия—Москва, 2002.
- Завадовский, 1884 — Завадовский А. Материалы о гражданском благоустройстве в Крыму. I // Таврические губернские ведомости, 1884, № 64 (четверг, 9 августа), часть неофициальная.
- Зайончковский, 1969 — Зайончковский А. «Летопись Кипчакской степи» («Теварих-и Дешт-и Кипчак») как источник по истории Крыма // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. II. М., 1969.
- Зайцев, 2000 — Зайцев И.В. К истории книжной культуры в джучидских государствах // Восточный архив. М., 2000, № 4–5.
- Зайцев, 2002 — Зайцев И.В. Мурад Рамзи и Арминий Вамбери // Altaica. Вып. VI. М., 2002.
- Зайцев, 2003а — Зайцев И.В. Добавление к статье «Мурад Рамзи и Арминий Вамбери» // Altaica. Вып. VII. М., 2003.
- Зайцев, 2003б — Зайцев И.В. «История татарских ханов, Дагестана, Москвы и народов Дешт-и Кипчак» Ибрахима б. Али Кефеви // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. Материалы международной научно-практической конференции, 10–11 апреля 2003 г. М., 2003.
- Зайцев, 2003в — Зайцев И. Крымские ханы: портреты и сюжеты // ВК. Весна 2003.
- Зайцев, 2004 — Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом: джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV — первая половина XVI в.). М., 2004.
- Зайцев, 2005 — Зайцев И.В. «Позабыв Бога, и наше жалованье, и свою душу» (Приключения князя Семена Федоровича Бельского) // Ad Fontem / У источника. Сборник статей в честь Сергея Михайловича Каштанова. М., 2005.
- Зайцев, 2005а — Зайцев И.В. Ad Fontes: Крымская историография эпохи Средневековья и Нового времени // ТС 2003–2004: Туркские народы в древности и средневековье. М., 2005.
- Зайцев, 2005б — Зайцев И. Брачно-родственные отношения крымских ханов: структура дома Гиреев в конце XV — первой половине XVI в. // Permanent International Altaistic Conference. 48th Meeting, Moscow. July 10–15, 2005. Abstracts. М., 2005.
- Зайцев, 2006 — Зайцев И. Арабские, персидские и тюркские рукописи Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского государственного университета. М., 2006.
- Зайцев, 2006а — Зайцев И.В. «Татарский мускус» — مشك تاتار // Altaica. Вып. XI. М., 2006.
- Зайцев, 2006б — Зайцев И.В. Астраханское ханство. 2-е изд., исправленное. М., 2006.
- Зайцев, 2006в — Зайцев И.В. Липка в восточных источниках // Восточная Европа в древности и средневековье. Восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе. XVIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 17–19 апреля 2006. М., 2006.
- Зайцев, 2007 — Зайцев И. Мутная компиляция или подделка? «История татарских ханов, Дагестана, Москвы и народов Дешт-и Кипчак» // Родина. 2007, № 8.

- Зайцев, 2007а — Зайцев И.В. Антоний Мухлинский и «Рисале-йи Татар-и Лех» («Трактат о польских татарах» или «Трактат польского профессора»?) // Фальсификации источников и национальные истории. Материалы круглого стола. М., 2007.
- Зайцев, 2007б — Зайцев И.В. Ода Бахчисараю (крымско-татарский *тюрк* из анонимного османского *джонка*) // Basileus. Сборник статей, посвященный 60-летию Д.Д. Васильева. М., 2007.
- Зайцев, 2007в — Зайцев И.В. «Пропавшая грамота» (ярлык крымского хана Селим-Гирея Мустафе-аге 1693 г.) // ТС. 2006. М., 2007.
- Зайцев, 2008 — Зайцев И.В. Записи генеalogий и правлений крымских ханов и крымские средневековые исторические хроники // Восток (Oriens). 2008, № 4.
- Зайцев, 2008а — Зайцев И.В. Проблема удостоверения клятвенных обязательств мусульманина перед христианской властью в России XVI–XIX вв. // ОИ. 2008, № 4.
- Зайцев, 2008б — Зайцев И.В. Крымское ханство в XV–XVI вв. // Очерки истории исламской цивилизации. Т. 2. Под общей редакцией Ю.М. Кобиццанова. М., 2008.
- Зайцев, 2009 — Зайцев И.В. Крымские ханы в ссылке на Родосе // ВК. Лето 2009. № 2 (37).
- Зарубины, 2006 — Зарубин В.Г., Зарубина А.А. Джaffer Сейдамет. Штрихи к портрету // ИНК. 2006, № 12–13.
- Зуев, 1783 — Выписка из путешественных записок Василья Зуева, касающихся до полуострова Крыма. 1782 года // Месяцеслов исторический и географический на 1783 год. СПб., 1783.
- Ибн Джубайр, 1984 — Ибн Джубайр. Путешествие просвещенного писателя, добродетельного, проницательного Абу-л-Хусайна Мухаммада ибн Ахмада ибн Джубайра ал-Кинани ал-Андалуси ал-Баланси да будет милосерден к нему Аллах! Аминь. М., 1984.
- Иванич, 2004 — Иваник М. Крымскотатарско-иранские связи в XVI–XVII вв. // Великий Волжский путь. Материалы III этапа Международной научно-практической конференции «Великий Волжский путь». Казань, 3–14 августа 2003 года. Ч. II. Казань, 2004.
- Иванич, 2006 — Иванич М. Удостоверительные знаки крымских ярлыков XVII в. // Источники и исследования по истории татарского народа. Материалы к учебным курсам. В честь юбилея академика АН РТ М.А. Усманова. Казань, 2006.
- Иванов, 1861 — Иванов П.И. О знаках, заменявших подписи в Древней России // Известия Императорского Русского Археологического общества. Т. II. СПб., 1861.
- Игнатова, 2005 — Игнатова О.М. Османские владения в Крыму по данным турецких и русских источников XVI–XVIII вв. Картографическое отображение // Электронные библиотеки и базы данных по истории Евразии в Средние века. Вып. 11. М., 2005.
- Ислам, 1986 — Ислам в современной политике стран Востока (конец 70-х — начало 80-х годов ХХ в.). М., 1986.
- Исламская, 2004 — Исламская рукописная книга из московских собраний / Islamic Manuscripts in Moscow Collections. Государственный исторический музей, 17 августа — 20 сентября 2004 г. Каталог выставки. Автор-составитель И.В. Зайцев. М., 2004.

- История, 2006 — История Османского государства, общества и цивилизации. Т. I. М., 2006.
- Исхаков, 1997 — Исхаков Д. Сеиды в позднезолотордынских татарских государствах // Tatarica: Звездный час татарской истории. № 1, зима 1997/98. Казань, 1997.
- Исхаков 1997а — Исхаков Д.М. Сеиды в позднезолотордынских татарских государствах. Казань, 1997.
- Исхаков 2004 — Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань, 2004.
- Исфахани, 1976 — Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). М., 1976.
- Кадыров, 1999 — Кадыров Р.М. Источники по истории старотатарской письменности (XIII–XVIII вв.) и их палеографические особенности. АКД. Казань, 1999.
- Казем-бек, 1831 — Казем-бек М.А. Предисловие к Ризовой истории крымских ханов // Казанский вестник. Казань, 1831, ч. 29, кн. 1.
- Казем-бек, 1832 — Казем-бек М.А. Предисловие // Ассеb о-ссейяр, или Семь планет, содержащий историю крымских ханов от Менгли-Гирей хана 1-го до Менгли-Гирей хана 2-го, т.е. с 871/1466 по 1150/1737 г. Сочинение Сейида Мухаммеда Ризы. Казань, 1832.
- Казем-бек, 1835а — Казем-бек М.А. Сравнительные извлечения из разных писателей, относящиеся к истории Семи планет // ЖМНП. 1835, ч. 6, № 6.
- Казем-бек, 1835б — Казем-Бек М.А. О взятии Астрахани в 1660 году. Казань, 1835.
- Камеральное, 1897 — Камеральное описание Крыма, 1784 года // ИТУАК, 2-е изд. 1897, № 3.
- Каталог, 1960 — Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР. Т. I. Сталинабад, 1960.
- Каталог, 2008 — Україна-Швеція: на перехрестях історії (XVII–XVIII століття): 1 жовтня 2008 р. — 30 березня 2009 р. м. Київ, 9 квітня — 31 травня 2009 р. м. Дніпропетровськ: Каталог міжнародної виставки / укладач Ю. Савчук. Київ, 2008.
- Каштанов, Столярова, 2001 — Каштанов С.М., Столярова Л.В. О предмете и задачах кодикологии и ее месте среди других специальных исторических дисциплин // Средневековая Русь. Вып. 3. М., 2001.
- Келлнер-Хайнкеле, 1999 — Келлнер-Хайнкеле Б. «На границе все как обычно»: Дипломатическая переписка между Россией и крымскими татарами по документам Архива внешней политики Российской империи (середина XVIII в.) // Altaica. Вып. III. М., 1999.
- Келлнер-Хайнкеле, 2002 — Келлнер-Хайнкеле Б. Кто был Абдулгaffар ал-Кирими (Заметки о крымско-татарском историке XVIII века) // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Казань, 2002.
- Кемаль, 1930 — Кемаль Я. Тюрко-татарская рукопись XIV в. «Нахдж-уль-Ферадис». Симферополь, 1930.
- Кемпер, 2008 — Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане [1789–1889]. Исламский дискурс под русским господством. Казань, 2008.
- Кеппен, 1837 — Кеппен П. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837.

- ابراهيم افندى بن على افندى كفووى. تواریخ تاتار خان و طاغستان و مسقى و دشت قیجاق اولکەلرینکىدر. بازارچى. 1933.
- Кизилов, Михайлова, 2004 — Кизилов М., Михайлова Д. Хазары и Хазарский каганат в европейских националистических идеологиях и политически ориентированной научно-исследовательской литературе // Хазарский альманах. Т. 3. Харьков, 2004.
- Клапрот, 2008 — Клапрот Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства... Пер. с англ. К.А. Мальбахов. Нальчик, 2008.
- Книга, 1999 — Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.). Пер. и comment. Е.В. Бахревского. Симферополь, 1999.
- Кол Шәриф, 1997 — Кол Шәриф. И күңел, бу дӘнъядыр... Казан, 1997.
- Колодзейчик, 2004 — Колодзейчик Д. Крымское ханство как фактор стабилизации на geopolитической карте Восточной Европы // Украина и соседние государства в XVII в. Материалы международной конференции. СПб., 2004.
- Кондораки, 2005 — Кондораки В.Х. Религиозные правила, догматы и обычаи крымских татар // Крымские татары. Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре. Авторы-составители М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. Симферополь, 2005.
- Коновалова, 2001 — Коновалова И.Г. Функции этногенеалогий в средневековых арабо-персидских источниках // Восточная Европа в древности и средневековье. Генеалогия как форма исторической памяти. XIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пащуто. М., 2001.
- Кононов, 1958 — Кононов А.Н. Родословная туркмен. М.–Л., 1958.
- Кончевский, 1931 — Кончевский А.К. Шомпол (татарская народная песня) // ИТОИАЭ. 1931, т. IV (61).
- Крачковский, 1924 — Крачковский И.Ю. Отчет о командировке в Крым летом 1924 года // Известия РАН. Серия VI. Том XVIII. Июнь–декабрь, № 12–18. Л., 1924.
- Крачковский, 1950 — Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. Л., 1950.
- Крачковский, 1957 — Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература // Избранные сочинения. Т. 4. М.–Л., 1957.
- Крижанич, 1997 — Крижанич Юрий. Политика. М., 1997.
- Кричинский, 1919 — Кричинский А. Очерки русской политики на окраинах. Ч. 1. Баку, 1919.
- Крымские, 2005 — Крымские татары. Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре. Авторы-составители М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. Симферополь, 2005.
- Крымский, 1916 — Крымский А.Е. История Турции и ее литературы. М., 1916.
- Крымский, 1971 — Крымский А.Е. История новой арабской литературы (XIX — начало XX в.). М., 1971.
- Курмансеитова, 1990 — Курмансеитова А.Х. Бытование арабописьменной книги среди ногайцев // Современный быт и культура народов Карачаево-Черкесии. Вып. 3. Черкесск, 1990.
- Кырымлы, 2002 — Кырымлы Х. О крымскотатарских войсках в составе османской армии в период Крымской войны // КНП. 2002, № 43.
- Лавров, 1896 — Лавров П.А. На каком языке были написаны грамоты турецкого султана Селима к великому князю Василию Иоанновичу? СПб., 1896.

- Лавров, 1982 — *Лавров Л.И.* Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924—1978 гг.). Л., 1982.
- Лашков, 1887 — *Лашков Ф.* Сельская община в Крымском ханстве. Симферополь, 1887.
- Лашков, 1889 — *Лашков Ф.* Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве // Труды IV Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т. IV. Одесса, 1889.
- Лашков, 1890 — *Лашков Ф.* Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв., хранящиеся в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел // ИТУАК. № 9, 1890.
- Лашков, 1895 — *Лашков Ф.* Исторический очерк Крымско-татарского землевладения // ИТУАК. № 22, 1895.
- Лашков, 1895б — *Лашков Ф.* Исторический очерк Крымско-татарского землевладения // ИТУАК. № 23, 1895.
- Лашков, 1896 — *Лашков Ф.* Исторический очерк Крымско-татарского землевладения // ИТУАК. № 24, 1896.
- Литовская Метрика, 1910 — Литовская Метрика. Отдел первый. Ч. 1. Книги записей. Т. 1. СПб., 1910 (РИБ. Т. XXVII).
- Литовская Метрика, 1914 — Литовская Метрика. Отд. 1—2. Ч. 3. Книги публичных дел. Т. 1. Юрьев, 1914 (РИБ. Т. XXX).
- Лихачев, 1894 — *Лихачев Н.П.* Библиотека и архив московских государей в XVI столетии. СПб., 1894.
- Лихачев, 1964 — *Лихачев Д.С.* Текстология: Краткий очерк. М.—Л., 1964.
- Лэн-Пуль, 1899 — *Лэн-Пуль С.* Мусульманские династии. Хронологические таблицы с историческими сведениями. Пер. с англ. с примеч. и доп. В. Бартольда. СПб., 1899.
- Маврина, 2009 — *Маврина О.С.* Документы родовой аристократии и служилой знати Крымского ханства в фондах ГААРК // СС. 2009, № 3.
- شهاب الدين بن بهاء الدين مرجانى. مستفاد الاخبار فى احوال قرآن و بلغار. — القسم الاول. قزان، 1897.
- Маркон, 1910 — *Маркон И.* Давид Лехно // Еврейская старина. Трехмесячник Еврейского историко-этнографического общества. Год 2-й. Вып. III. СПб., 1910.
- Маркон, 1916 — *Маркон И.Ю.* Давид Лехно и его хроника истории Крыма *Дебар Сефатайим* // ЗВОРАО. 1916, т. 23.
- Маштакова, 1984 — *Маштакова Е.И.* Турецкая литература конца XVII — начала XIX в. М., 1984.
- Медведева, 1977 — *Медведева Л.Я.* Литературное наследство караимского поэта И.И. Эрака // СТ. 1977, № 2.
- Мейер, 1982 — *Мейер М.С.* Реформы в Османской империи и улемы (первая половина XVIII в.) // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982.
- Мейер, 2000 — *Мейер М.С.* В.Д. Смирнов — основоположник российской османистики // Османская империя. События и люди. Сборник статей (к 70-летию со дня рождения Ю.А. Петросяна). М., 2000.
- Меховский, 1936 — *Меховский Матвей.* Трактат о двух Сарматиях. М. —Л., 1936.
- Микаэлян, 1965 — *Микаэлян В.А.* История армянской колонии в Крыму. Автореф. докт. дис. Ер., 1965.
- Микаэлян, 1974 — *Микаэлян В.А.* На крымской земле. История армянских поселений в Крыму. Ер., 1974.
- МИКХ, 1969 — Материалы по истории Казахских ханств XV—XVIII веков. А.-А., 1969.

- Миллер, 1983 — *Миллер А.Ф.* Турция. Актуальные проблемы Новой и Новейшей истории. М., 1983.
- Михневич, 1848 — *Михневич И.* О еврейских манускриптах, хранящихся в Музее Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. 1848, т. II.
- Морозов, 1996 — Краткий каталог арабских рукописей и документов Российского государственного архива древних актов. Сост. Д.А. Морозов. М., 1996.
- Морозов, 1996а — *Морозов Д.А.* Забытые страницы востоковедения // Краткий каталог арабских рукописей и документов Российской государственного архива древних актов. М., 1996.
- Морозов, 2004 — *Морозов Д.А.* «Каллиграфические загадки» Буслаевской Псалтыри: взгляд с Востока // Россия и Христианский Восток. Вып. II–III. М., 2004.
- Морозов, 2006 — *Морозов Д.А.* Уйгурская запись в древнерусской рукописи // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 2004. М., 2006.
- Морозов, 2006а — *Морозов Д.А.* Уйгурские автографы московских дьяков (дополнение к древнерусской дипломатике) // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006.
- Мугинов, Дмитриева, Муратов, Нуриахметов, 1960 — *Мугинов А.М., Дмитриева Л.В., Муратов С.Н., Нуриахметов А.Х.* Туркские рукописи в собрании Института востоковедения АН СССР. М., 1960.
- Музафаров, 1970 — *Музафаров Р.* Об изучении фольклора крымских татар // СТ. 1970, № 6.
- Мустакимов, 2008 — *Мустакимов И.А.* Введение // Документы по истории Волго-Уральского региона XVI–XIX вв. из древлехранилищ Турции. Казань, 2008.
- Мустакимов, 2009 — *Мустакимов И.А.* Об одном списке «Дафтар-и Чингиз-наме». В печати.
- Мухамедьяров, 1991 — *Мухамедьяров Ш.Ф.* «Тарих-и Сайд-Гирей-хан» и его автор // Восток: прошлое и будущее народов. IV Всесоюзн. конф. востоковедов. Тез. докл. и сообщ. Т. II. М., 1991.
- Мыльников, 1998 — *Мыльников А.С.* Мифологемы славянского этногенеза XVI — начала XVIII в. Концептуальный конспект проблемы // Славяне и их соседи. Вып. 8. Имперская идея в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. М., 1998.
- Мыцык, 1990 — *Мыцык Ю.А.* О публикации дипломатария Крымского ханства // Исследования по археографии и источниковедению отечественной истории XVI–XX вв. Межвузовский сборник научных трудов. Днепропетровск, 1990.
- مُنْجَمْ باشى. صحابي الأخبار جلد ثانى. استنبول، 1285/1868–69
- Наджип, 1965 — *Наджип Э.* Туркоязычные рукописи в Пекине // НАА. 1965, № 3.
- Наджип, 1989 — *Наджип Э.Н.* Исследования по истории тюркских языков XI–XIV вв. М., 1989.
- Негри, 1844 — *Негри А.* Извлечение из турецкой рукописи Общества, содержащей историю крымских ханов // ЗООИД. 1844, т. I.
- Некрасов, 1990 — *Некрасов А.М.* Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV — первая половина XVI в.). М., 1990.
- Некрасов, 1996 — *Некрасов А.М.* Материалы по истории Крымского ханства XV–XVI вв. в отечественных и зарубежных архивных хранилищах // Анналы. Вып. III. Материалы научной конференции «Снесаревские чтения» (15–17 декабря 1995 г.). М., 1996.

- Некрасов, 1997 — *Некрасов А.М.* О перспективах создания базы данных по генеалогии крымской аристократии XV–XVI вв. // Базы данных по истории Евразии в Средние века. Вып. 4–5. М., 1997.
- Некрасов, 1999 — *Некрасов А.М.* Возникновение и эволюция Крымского государства в XV–XVI веках // ОИ. 1999, № 2.
- Непомнящий, 1991 — *Непомнящий А.А.* В.Д. Смирнов — историк Крыма // МАИЭТ. Вып. II. 1991.
- Николаев, 1954 — *Николаев Вс.* Водяные знаки на бумаге средневековых документов болгарских книгохранилищ. Т. I. Водяные знаки Оттоманской империи. София, 1954.
- Никольский, 1924 — *Никольский П.В.* Бахчисарай. Культурно-исторические экскурсии. Симферополь, 1924.
- Образцов, 2004 — *Образцов А.В.* Тезкере как источники по истории османской литературы. СПб., 2004.
- Олесницкий, 1910 — *Олесницкий А.* Песни крымских турок (Текст, перевод и музыка). М., 1910 (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. Вып. XXXII).
- Оразаев, 2003 — *Оразаев Г.М.-Р.* Исторические сочинения Дагестана на тюркских языках (тексты, комментарии). Кн. 1. Махачкала, 2003.
- Орешкова, 1990 — *Орешкова С.Ф.* Османский источник второй половины XVII в. о султанской власти и некоторых особенностях социальной структуры османского общества // Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура. М., 1990.
- Орешкова, 2005 — *Орешкова С.Ф.* Некоторые проблемы крымско-татарской государственности // Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII веке до присоединения его к России. М., 2005.
- Османов, 1988 — *Османов М.-Н.О.* Основные принципы советской текстологии в их приложении к подготовке научного текста «Шах-наме» // Советское востоковедение: Проблемы и перспективы. М., 1988.
- Остапчук, 1994 — *Остапчук В.* Османістика в Інституті Сходознавства // СС. 1994, № 1–2.
- Остапчук, 2002 — *Остапчук В.* Хроника Реммала Ходжи «История Сагиб Герей хана» как источник по крымско-татарским походам // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Казань, 2002.
- Отчет, 1876 — Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1875 г. СПб., 1876.
- Отчет, 1883 — Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1881 г. СПб., 1883.
- Отчет, 1889 — Отчет о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1887–1888 гг. // ИТУАК. 1889, № 7.
- Отчет, 1912 — Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1905 г. СПб., 1912.
- Певзнер, 1987 — *Певзнер С.Б.* Выявление в источнике заимствованных сведений и их использование в источниковедческой и текстологической работе // БЧ. 1987. Год восьмой. Тез. докл. и сообщ. М., 1987.
- دار الكتب و الوثائق القومية. فهرس المخطوطات الفارسية. القسم لأول — (ش). القاهرة، 1966.
- دار الكتب و الوثائق القومية. فهرس المخطوطات الفارسية. القسم الثاني — (ص-ى). القاهرة، 1967.

- Пиотровский, 1984 — *Пиотровский М.Б.* Светское и духовное в теории и практике средневекового ислама // Ислам. Религия, общество, государство. М., 1984.
- Пиотровский, 1987 — *Пиотровский М.Б.* Исторические судьбы мусульманского представления о власти // Социально-политические представления в исламе. История и современность. М., 1987.
- Попов, 1853 — *Попов А.Н.* Сношения России с Хивою и Бухарою при Петре Великом // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. 9. СПб., 1853.
- Посольские, 1995 — Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549. Махачкала, 1995.
- Потоцкий, 1985 — *Потоцкий Ян.* Путешествие в Турцию и Египет, совершенное в 1784 году // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Вып. 2. М., 1985.
- Притула, 2004 — *Притула А.Д.* Христианство и персидская книжность XIII–XVII вв. СПб., 2004.
- Прицак, 2001 — *Прицак Л.Д.* Кардаш-казаги // СС. 2001, № 2.
- Протоколы, 1897 — Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии // ИТУАК, 2-е изд. 1897, № 4.
- Протоколы, 1899 — Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии // ИТУАК. 1899, № 29.
- Протоколы, 1913 — Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии // ИТУАК. 1913, № 49.
- ПСРЛ, 1904 — Полное собрание русских летописей. Т. XIII: Патриаршая, или Никоновская, летопись. СПб., 1904.
- Райхл, 2008 — *Райхл К.* Тюркский эпос. Традиции, формы, поэтическая структура. М., 2008.
- رمزي، رمزي. تلقيح الاخبار و تلقيح الاثار في وقائع قرمان و بلغار و ملوك التتار — 1908. المجلد الثاني. اورنبورغ، 1908.
- Рахим, 1927 — *Рахим Али (Абдрахимов).* О новом списке татарского исторического сочинения XVII в. // Вестник научного общества татароведения. № 7. Казань, 1927.
- Рашид, 1952 — *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей. Т. I, кн. вторая. Пер. с перс. О.И. Смирновой. Примеч. Б.И. Панкратова и О.И. Смирновой. Ред. проф. А.А. Семенова. М.-Л., 1952.
- Ресми, 1859 — Сок достопримечательного. Записки Ресми-Ахмед-Эфендия, турецкого министра иностранных дел о сущности, начале и важнейших событиях войны, происходившей между Высокою Портою и Россией от 1182 по 1190 год хиджры (1769–1776) // Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбеса). Т. VI. СПб., 1859.
- Ретовский, 1889 — *Ретовский О.* Монеты Гази-Герая Хана II, бен Девлет // ИТУАК. 1889, № 8.
- РИО, 1884 — Сборник Императорского Русского исторического общества. Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 41 (Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою Ордами и с Турцией. Т. 1. С 1474 по 1505 год, эпоха свержения монгольского ига в России). СПб., 1884.
- РИО, 1895 — Сборник Императорского Русского исторического общества. Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными

- ными. Т. 95. (Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою Ордами и с Турцией. Т. II). СПб., 1895.
- Родословная, 1997 — Родословная башкир Юмран-Табынской волости со сведениями титулярного советника и кавалера Мухаметсалима Уметбаева, дополненная относящимися к ней документами. Уфа, 1997.
- Ромм, 1941 — *Ромм Ж.* Путешествие в Крым в 1786 году. Пер., вступит. ст. и примеч. К.И. Раткевич. Л., 1941.
- Рыбалкин, 1984 — *Рыбалкин В.С.* Собрание арабских рукописей Центральной научной библиотеки (ЦНБ) АН УССР // ППВ. 1976–1977. М., 1984.
- Сайар, 1973 — *Сайар Джемииид.* Опис на персийските ръкописи в Народната библиотека Кирилл и Методий. София, 1973.
- Сакович, 1858 — *Сакович П.* Исторический обзор деятельности графа Румянцева-Задунайского и его сотрудников: князя Прозоровского, Суворова и Бринка с 1775 по 1780 год // Русская беседа. Москва. III-й год, кн. 11. М., 1858.
- Сакович, 1858a — *Сакович П.* Исторический обзор деятельности графа Румянцева-Задунайского и его сотрудников: князя Прозоровского, Суворова и Бринка с 1775 по 1780 год // Русская беседа. Москва. III-й год, кн. 12. М., 1858.
- Самойлович, 1910 — *Самойлович А.Н.* Крымская песня про Порт-Артур // Живая старина. СПб., 1910, год 19, вып. 1–2, отд. 2.
- Самойлович, 1913 — *Самойлович А.Н.* Предварительное сообщение о новом списке сокращения «Семи планет» Мухаммеда Ризы // ИТУАК. 1913, № 49.
- Самойлович, 1913a — *Самойлович А.Н.* Бахчисарайский певец, поэт, летописец и метеоролог Хабибулла-Керем // ИТУАК. 1913, № 50.
- Самойлович, 1913b — *Самойлович А.Н.* Песнь о крымских событиях // ИТУАК. 1913, № 50.
- Самойлович, 1914 — *Самойлович А.Н.* Песни крымских татар про вторую отечественную войну // Живая старина. СПб., 1914, год 23, вып. 3–4.
- Самойлович, 1918 — *Самойлович А.Н.* Среди крымских татар летом 1916 г. (III. Крымско-татарская песня про Сарайменских запасных в подражание стихотворению К.Р. «Умер бедняга») // ИТУАК. 1918, № 54.
- Самойлович, 2008 — *Самойлович А.Н.* Памяти В.Д. Смирнова // Александр Николаевич Самойлович. Научная переписка. Биография. Составитель, автор статей и биографии Г.Ф. Благова. М., 2008.
- Санин, 1987 — *Санин Г.А.* Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века. М., 1987.
- Сборник, 1881 — Сборник некоторых важных известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма. Изд. В.Д. Смирнов. СПб., 1881.
- Сборник Муханова, 1866 — Сборник Муханова. СПб., 1866.
- Сборник Оболенского, 1838 — Сборник кн. Оболенского. М., 1838.
- СВР, I — Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Т. I. Таш., 1952.
- Седельников, 1934 — *Седельников А.Д.* Две заметки по эпохе Ивана Грозного // Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А.С. Орлова. Л., 1934.
- Сейтаягъяев, 2002 — *Сейтаягъяев Н.С.* Происхождение Сейида Мухаммеда Ризы (к вопросу о месте его «Семи планет» среди произведений крымской исторической прозы XVIII в.) // КНП. 2002, № 44.
- Сейтаягъяев, 2005 — *Сейтаягъяев Н.С.* Історична проза в кримськотатарській літературі XV–XVIII ст. Київ, 2005.

- Селезнев, Селезнева, 2009 — *Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Концепт астана и культ святых в исламе* // ТС. 2007–2008. История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. М., 2009.
- Сенай, 1998 — *Кырымлы Хаджи Мехмед Сенай*. Книга походов: история хана Ислям-Гирага III. Симферополь, 1998.
- Скарбовая книга, 1898 — Скарбовая книга Метрики Литовской 1502–1509 гг. // ИТУАК. № 28 (год 12). 1898.
- Смирнов, 1882 — *Смирнов В.Д. Эпизод из восточной политики Пруссии* // Русский вестник. Журнал литературный и политический. М., 1882, т. 160.
- Смирнов, 1887 — *Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты до начала XVIII в.* СПб., 1887.
- Смирнов, 1889 — *Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты в XVIII в. до присоединения его к России.* Одесса, 1889 (ЗООИД. Т. 15).
- Смирнов, 1899а — *Смирнов В.Д. Джамиу-т-тэварих* // ИТУАК. № 8. 1889.
- Смирнов, 1894 — *Смирнов В.Д. Записки Мухаммеда-Наджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771–1775 гг.* // Русская старина. 1894, март–май.
- Смирнов, 1903 — *Смирнов В.Д. Образцовые произведения османской литературы в извлечениях и отрывках.* СПб., 1903.
- Смирнов, 1913 — *Смирнов В.Д. Крымско-ханские грамоты* // ИТУАК. № 50. 1913.
- Смирнов, 1923 — *Смирнов В.Д. Что такое Тмутаракань?* // ВВ. Т. XXIII (1917–1922 гг.). Пг., 1923.
- Смирнов, 1975 — *Смирнов В.Д. Турецко-османские сказки* // ТС. 1973. М., 1975.
- Смирнов, 2005 — *Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты до начала XVIII века.* М., 2005.
- Смирнов, 2005а — *Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты в XVIII веке до присоединения его к России.* М., 2005.
- Соболевский, 1910 — *Соболевский А.И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии.* СПб., 1910.
- События, 1856 — События, случившиеся в Крыму в царствование Шагин-Гирей-хана (перевод с еврейской современной рукописи, сочиненной караимом Рабби-Азарья сыном Илии). Пер. А.С. Фирковича // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 24. М., 1856.
- Соловьев, 1960 — *Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга III (тома 5–6).* М., 1960.
- Стори, 1972 — *Стори Ч.А. Персидская литература: био-библиографический обзор.* Ч. 1–2. М., 1972.
- Султанов, 1981 — *Султанов Т.И. Литературная судьба исторического сочинения в культурной среде средневекового мусульманского Востока* // БЧ. 1981. Год пятый. Тез. докл. и сообщ. М., 1981.
- Султанов, 1987 — *Султанов Т.И. Историческая критика в трудах средневековых историографов* // БЧ. 1987. Год восьмой. Тез. докл. и сообщ. М., 1987.
- Сумароков, 1803 — *Сумароков П. Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду.* Ч. I. СПб., 1803.
- Сыроечковский, 1940 — *Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Герай и его вассалы* // УЗ МГУ. Вып. 61. История. Т. II. М., 1940.
- Тбилиси, 1969 — Каталог арабских, тюркских и персидских рукописей Института рукописей им. К.С. Кекелидзе (коллекция К). Сост. Ц.А. Абуладзе, Р.В. Гварамия, М.Г. Мамацашвили. Предисловие Г.В. Церетели. Тбилиси, 1969 (на груз. яз.).

- Тверитинова, 1969 — *Тверитинова А.С.* Извлечения из описания посольства в Россию Шехди Османа в 1758 г. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. II. М., 1969.
- Тизенгаузен, 1884 — *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1 (Извлечения из сочинений арабских). СПб., 1884.
- Тизенгаузен, 1941 — *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2 (Извлечения из сочинений персидских). М.-Л., 1941.
- Тимошевский, 1890 — *Тимошевский Г.И.* Краткий очерк истории Симферополя // Третья учебная экскурсия симферопольской гимназии. Симферополь. Отчет, составленный по поручению Педагогического совета Ф. Лашковым. Симферополь, 1890.
- Тирияки, 2004 — *Тирияки В.* Некоторые особенности караимского перевода Декалога в издании ТаHaХа 1841 г. // Karaj kiuñleri. Wrocław, 2004.
- Тихомиров, 1962 — *Тихомиров М.Н.* Россия в XVI столетии. М., 1962.
- Тоган, 1998 — *Тоган З.В.* Ошибочное направление, проявившееся в международной инициативе относительно истории тюрksких народов // *Байкара Т.* Заки Валиди Тоган. Уфа, 1998.
- Толстой, 1985 — Русский посол в Стамбуле. Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в. М., 1985.
- Трапавлов, 1997 — *Трапавлов В.В.* Ногайская Орда и Московское царство: подданство или протекторат? // Астраханский край: история и современность (к 280-летию образования Астраханской губернии). Материалы Всероссийской научной конференции. Астрахань, 1997.
- Трапавлов, 1999 — *Трапавлов В.* Приключения «Чудес творений»: из ханской библиотеки Казани в «либерию» Ивана Грозного // ГА. 1999, № 3/4.
- Трапавлов, 2001 — *Трапавлов В.В.* История Ногайской Орды. М., 2001.
- Трапавлов, 2007 — *Трапавлов В.В.* Предки «Мамая-царя». Киятские беки в «Подлинном родослове Глинских князей» // ТС. 2006. М., 2007.
- Туймова, 2009 — *Туймова Г.* Традиция исполнения «Мавлида» в культовой практике крымских татар // Мавлид ан-Набий. Ежегодный научно-культурологический альманах. Москва–Нижний Новгород.
- Тунманн, 1991 — *Тунманн.* Крымское ханство. Симферополь, 1991.
- Туран, 2002 — *Туран А.Н.* Судебные реестры Крымского ханства (после их обнаружения) // КНП. 2002, № 30.
- Туран, 2002а — *Туран А.Н.* Черты повседневного быта народа Крыма (XVII–XVIII вв.) // КНП. 2002, № 43.
- Туран, 2004 — *Туран А.* Релігійні судді періоду Кримського каганату // Україна–Туреччина: минуле, сучасне та майбутнє / Ukrayna–Türkiye: Geçmiş, Günümüz ve Gelecek / Ukraine and Turkey: Past, Present and Future. Київ, 2004.
- Туранлы, 2000 — *Туранлы Ф.* Літописни твори М. Сена’ї та Г. Султана як історичні джерела. Київ, 2000.
- Туранлы, 2000 — *Туранлы Ф.* Лжетрояндovий кущ великовченості // Український гуманітарний огляд. Вип. 6. Київ, 2001.
- Уляницкий, 1899 — Русские консульства за границею в XVIII веке. Исследование В.А. Уляницкого. Ч. I. М., 1899.
- عوروج بن عادل القرّاز كاتب الادرنوي. تواریخ آن شمان. هانوفر. ۱۳۴۳ (Die Frühosmanischen Jahrbücher des Urudsch. Nach den Handschriften zu Oxford und Cambridge erstmals herausgegeben und eingeleitet von Franz Babinger. Hannover, 1925).

- Усеинов, 2001 — Усеинов Т.Б. Религиозно-суфийская литература Крымского ханства // КНП. 2001, № 26.
- Усманов, 1969 — Усманов М.А. Источники книги Ш. Марджани «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар». Ч. 1. Казань, 1885 // Очерки истории Поволжья и Приуралья. Вып. II–III. Казань, 1969.
- Усманов, 1972 — Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань, 1972.
- Усманов, 1979 — Усманов М.А. Жалованные грамоты Джучиева Улуса XV–XVII вв. Казань, 1979.
- Усманов, 1988 — Усманов М.А. К истории джучидо-османской дипломатической документации // Советское востоковедение: Проблемы и перспективы. М., 1988.
- Усманов, 1991 — Усманов М.А. «Книги-путешественники» как источник по истории культурных связей между народами // Восток: прошлое и будущее народов. IV Всесоюзн. конф. востоковедов. Тез. докл. и сообщ. Т. II. М., 1991.
- Усманов, 1993 — Усманов М.А. Археографические экспедиции 1961–1992 гг. и расширение источников базы историко-культурных исследований // БЧ. 1993. Год десятый. Тез. докл. и сообщ. М., 1993.
- Усманов, 2002 — Усманов М.А. Состояние и перспективы источниковедения истории Улуса Джучи // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Казань, 2002.
- Утемиши-хаджи, 1992 — Утемиши-хаджи. Чингиз-наме. Факс., пер., транскр., текстолог. примеч., исслед. В.П. Юдина. Коммент. и указ. М.Х. Абусеитовой. А.-А., 1992.
- Фаизов, 2002 — Фаиз С. Тугра и вселенная. Мохаббат-наме и шерт-наме крымских ханов и принцев в орнаментальном, сакральном и дипломатическом контексте. Москва–Бахчисарай, 2002.
- Фадеева, 1985 — Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и практике Османской империи (османизм–панисламизм). XIX — начало XX в. М., 1985.
- Фалев, 1925 — Фалев П. Старо-османский перевод «крымской» поэмы // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее РАН. Л., 1925, т. 1.
- فریدون بک. مجموعه، منشیات السلاطین. جلد اول. استانبول، ۱۲۷۴ / ۱۸۵۷.
- فریدون بک. مجموعه، منشیات السلاطین. جلد ثانی. استانبول، ۱۲۷۵ / ۱۸۵۸.
- Фетислямов, 1939 — Фетислямов А. Тогъай-бейнинъ Богдан Хмельницкийнен бирликде Польшага походы хусусындағы поэма акъбында // Эдебият өң күлтүра. 1939, № 6.
- Финкель, 1848 — Финкель И. Девар-Сефаим // ЗООИД. 1848, т. II.
- Франк, 2008 — Франк А. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России. Казань, 2008.
- Хажитархани, 1995 — Хажитархани Шериф. Казан вилаятенен жинуе. Искермелер // Идел. Казан, 1995, № 1.
- Хайбуллаева, 2001 — Хайбуллаева Ф.Х. Новый турецкий источник по истории Крыма // МАИЭТ. Вып. VIII. 2001.
- Хайбуллаева, 2004 — Хайбуллаева Ф. Нове турецьке джерело з історії Криму // Україна-Туреччина: минуле, сучасне та майбутнє / Ukrayna-Türkiye: Geçmiş, Günümüz ve Gelecek / Ukraine and Turkey: Past, Present and Future. Київ, 2004.
- Халим, 2004 — Халим Гирај Султан. Розовый куст ханов, или История Крыма. Перевод переложения А. Ильми 1909 г. и пояснения К.Усейнова 2004 г. Симферополь, 2004.

- Халимов, 1988 — *Халимов Н.Б.* Каталог арабских рукописей АН ТССР. Аш., 1988.
 حمیدیه کتبخانه سندہ محفوظ بولنان کتب موجودہ نک دفتریدر. استانبول، 1300 — 1300 [1882/83]
- Хартахай, 1866 — *Хартахай Ф.* Историческая судьба крымских татар (статья первая) // Вестник Европы. СПб., 1866, июнь, т. II.
- Хартахай, 1867 — *Хартахай Ф.* Историческая судьба крымских татар (статья вторая) // Вестник Европы. СПб., 1867, июнь, т. II.
- Хисматулин, 2007 — *Хисматулин А.А.* Введение // *Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси*. «Кимиа-йи са‘адат» («Эликсир счастья»). Часть 2. Рукн 2: Обычаи. Пер. с перс., введ., коммент. и указ. А.А. Хисматулина. СПб., 2007. Сетевая версия <http://orientalstudies.ru/rus/index.php>.
- Хисматулин, 2007а — *Хисматулин А.А.* Имам ал-Газали и виды научного творчества // Ирано-Славика. 2007, № 1–2 (14).
- Хисматулин, 2008 — *Хисматулин А.А.* Виды мусульманской научной литературы в X–XV вв.: сочинение (*тасниф*) и компиляция (*талиф*) // حمت نامه. Раҳматнаме. Сборник статей к 70-летию Раҳматова Раҳимовича Раҳимова. СПб., 2008.
- Хорошевич, 2000 — *Хорошевич А.Л.* Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV — начало XVI в. М., 2000.
- Хрестоматия, 2004 — Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Ч. 1. Мусульмане. Крымские татары. Крымские цыгане. Симферополь, 2004 (на титуле — 2005).
- Худяков, 1991 — *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991.
- Хусаинов, 1996 — *Хусаинов Г.Б.* Башкирская литература XI–XVIII вв. Уфа, 1996.
- Хюсейн, 1961 — *Хюсейн*. Беда‘и’ ул-века‘и’ (Удивительные события). Изд. текста, введ. и общая ред. А.С. Тверитиновой. Аннотир. оглавл. и указ. Ю.А. Петровсона. Ч. 1–2. М., 1961.
- Червонная, 1997 — *Червонная С.* Мусульманская эпиграфика (резные надгробные камни) в Крыму // Татарская археология. Казань, 1997, № 1.
- Черников, 2002 — *Черников І.* Унікальна орієнталістична монографія про міжнародні відносини у Північному Причорномор'ї (середина XVII ст.) // СС. 2002, № 2.
- Чернышев, 1971 — *Чернышев Е.И.* Селения Казанского ханства // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971 (Археология и этнография Татарии. Вып.1).
- Чореф, 2007 — *Чореф М.М.* Борьба за Украину в 1654–1666 годах, или К биографии Мухаммеда Гирая IV // ИНК. 2007, № 18.
- Чореф, 2008 — *Чореф М.М.* К вопросу о дате основания города Бахчисарай // Евразийские исследования. Научный и общественно-политический журнал. Казань, 2008, № 1.
- Шайхиев, 1982 — *Шайхиев Р.А.* Мусульманское духовенство и его роль в становлении татарской исторической литературы // БЧ. 1982. Год шестой. Тез. докл. и сообщ. М., 1982.
- Шамильоглу, 2002 — *Шамильоглу Ю.* Направления в исследовании Золотой Орды // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Казань, 2002.
- Шармуа, 1834 — *Шармуа Ф.* Набег Крымских татар на Польшу в 1653 по Р.Х. или в 1063 году Эгиры (пер. с франц.) // ЖМНП. 1834, ч. 4.
- شجره جنکیزیه. قزان، 1906 — 1906

- Шерифи, 1995 — *Шерифи X.* Зафер-наме-и вилайет-и Казан (публ. А. Мелек Узбетгин) // ГА. 1995, май.
- Шерфединов, 1979 — *Шерфединов Я.* Звучит Кайтарма. Таш., 1979.
- Шихсаидов, 2001 — *Шихсаидов А.Р.* Ислам и становление дагестанской исторической традиции // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001.
- Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993 — *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. М., 1993.
- Эвлия, 1961 — *Эвлия Челеби.* Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 1. М., 1961.
- Эвлия, 1979 — *Эвлия Челеби.* Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. М., 1979.
- Эвлия, 1983 — *Эвлия Челеби.* Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 3. М., 1983.
- Эрстрём, 1991 — *Эрстрём Э.Г.* Для меня и моих друзей // Наше наследие. М., 1991, № V.
- Юнусова, 2002 — *Юнусова Л.С.* Крымскотатарская литература. Сборник произведений фольклора и литературы VIII–XX вв. Симферополь, 2002.
- Юсупов, 1981 — *Юсупов М.Х.* Шигабутдин Марджани как историк. Казань, 1981.
- Юсупов, 2006 — *Юсупов Ю.М.* «Хешдеки» Эвлии Челеби // V Всероссийский съезд востоковедов. Кн. 2. «Восток в исторических судьбах России». Уфа, 2006.
- Abrahamowicz, 1954 — *Abrahamowicz Z.* Dokumenty tatarskie i tureckie w zbiorach polskich // PO, 1954, № 2 (10).
- Abrahamowicz, 1973 — *Abrahamowicz Z.* Osmańskie i krymskie źródła do dziejów wyprawy wiedeńskiej wielkiego wezyra Kara Mustafy paszy w roku 1683 // Kara Mustafa pod Wiedniem. Źródła muzułmańskie do dziejów wyprawy wiedeńskiej 1683 roku. Z tureckiego przełożył i opracował Zygmunt Abrahamowicz. Kraków, 1973.
- Abrahamowicz, 1990 — *Abrahamowicz Z.* Comments on Three Letters by Khan Islam Gerey III to the Porte (1651) // HUS, Vol. XIV, № 1–2, 1990.
- Adana, 1985 — *Türkiye Yazmaları Toplu Kataloğu / The Union Catalogue of the Manuscripts in Turkey.* 01.I. Adana İl ve Halk Kütüphanesi ve Müzesi. Ankara, 1985.
- Adana, 1986 — *Türkiye Yazmaları Toplu Kataloğu / The Union Catalogue of the Manuscripts in Turkey.* 01.II. Adana İl ve Halk Kütüphanesi ve Müzesi. Ankara, 1986.
- Akpınar, 2002 — *Akpınar C.* Kefevî Hüseyin Efendi // *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi.* Cilt 25. Ankara, 2002.
- Anvar, 1972 — A Catalogue of the Manuscripts in the National Library by Seyyed Abdollah Anvar. Vol. 3. Persian Manuscripts № 1001–1500. Tehran, 1972.
- سید عبدالله انوار. فهرست نسخ خطی کتابخانه ملی جلد سوم. کتب فارسی از شماره ۱۰۰۱ تا ۱۳۵۱. ۱۵۰۰. تهران، ۱۳۵۱.
- Atik, 2001 — *Atik K.* Lütfî Paşa ve Tevârih-i Âl-i Osman. Ankara, 2001.
- Babinger, 1927 — *Babinger Fr.* Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke. Lpz., 1927.
- Babinger, 1987 — *Babinger Fr.* Wedjihî // E.J. Brill's First Encyclopaedia of Islam. 1913–1936. Vol. VIII. Leiden–New York–København–Köln, 1987.
- Baktır, 1998 — *Baktır M.* Hutbe // *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi.* Cilt 18. İstanbul, 1998.
- Barthold, 1911 — *Barthold W.* Bagħċe Sarai // Enzyklopädie des Islām. Geographisches, ethnographisches und biographisches Wörterbuch der muhammedanischen

- Völker. Herausgegeben von M.Th. Houtsma und R. Hartmann. 10e Lieferung. Leiden–Leipzig, 1911.
- Baski, 1986 — *Baski I. A Crimean Turkic-Tatar Glossary from the 17th Century* // AO. 1986, t. XL.
- Başarslan, 2006 — *Başarslan Z. Kırım Tatar Halk Yırlarında (Türklerinde) Ölüm Konusu* // Bahçesaray. 2006, Mayıs–Haziran.
- Battal-Taymas, 1964 — *Battal-Taymas A. La littérature des Tatars de Crimée* // *Philologiae Turcicae Fundamenta*. Vol. II. Mainz, 1964.
- Baycar, 2004 — Osmanlı-Rus İlişkileri Tarihi (Ahmed Câvid Bey'in Müntehabâti). Hazırlayan Adnan Baycar. İstanbul, 2004.
- Bennigsen, Lemercier-Quelquejay, 1972 — *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay Ch. Le Khanat de Crimée au début du XVI siècle. De la Tradition Mongole à la Suzeraineté Ottomane d'après un document inédit des Archives ottomanes* // CMRS. 1972, vol. XIII, № 3.
- Biliarsky, 1998 — *Biliarsky I. Une Page des Relations Magyaro-Ottomanes vers la Fin du XVe Siècle* // *Turcica. Revue d'Etudes Turques*. Paris–Strasbourg, 1998, t. 32.
- Birinci, 2004 — *Birinci N. ‘Manzume-i Sivastopol’: Kırım Savaşının Kronolojisi 1853–1856* // Україна–Туреччина: минуле, сучасне та майбутнє / Ukrayna–Türkiye: Geçmiş, Günümüz ve Gelecek / Ukraine and Turkey: Past, Present and Future. Kyiv, 2004.
- Blochet, 1933 — Bibliothèque Nationale. Catalogue des Manuscrits Turcs par E. Blochet. Vol. II. Supplément. P., 1933.
- Bratislava, 1961 — Arabische, türkische und persische Handschriften der Universitätsbibliothek in Bratislava. Bratislava, 1961.
- Bursali, 1975 — *Bursali Mehmed Tahir Bey*. Osmanlı Müellifleri. 3. Cild. Hazırlayan İ. Özén. İstanbul, 1975.
- Cabi, 2003 — *Câbî Ömer Efendi*. Câbî Târihi (Târih-i Sultân Selîm-i Sâlis ve Mahmûd-i Sâni Tahâlî ve Tenkidli Metin). Cilt I. Hazırlayan M.A.Beyhan. Ankara, 2003.
- Catalogus, 1970 — Catalogus codicum manu scriptorum Bibliothecae Regiae Manus- censis. Tomi I, Pars II. Codices Arabicos (Cod. Arab.) 1–937 Complectens. Die arabischen Handschriften der K. Hof- und Staatsbibliothek in Muenchen. Beschrie- ben von J. Aumer. Unveränderter Nachdruck der Ausgabe von 1866. Wiesbaden, 1970.
- Cebeci, 1988 — *Cebeci A. Silistre Sancağı Vakıfları ve H. 1006 (1597–1598) Tarihli Silistre Livası Vakıf Defteri* (№ 561) // *Vakıflar Dergisi*. Ankara, 1988, cilt XX.
- Cihan, Yılmaz, 2004 — *Cihan A., Yılmaz F. Kırım Kadı Sicilleri* // İslâm Araştırmaları Dergisi (Turkish Journal of Islamic Studies). Sayı 11. İstanbul, 2004.
- Celebi, 1984 — Evliya Çelebi Seyahatnamesi. Cilt 9–10. İstanbul, 1984.
- Çingiz-nâma, 2008 — *Ötämış Hâjî. Çingiz-nâma* / جنگیز نامه. او تیمیش حاجی / Introduc- tion, annotated translation, transcription and critical text by T. Kawaguchi, H. Nagamune. Supervision M. Sugahara. Tokyo, 2008.
- Danışmend, 1948 — *Danışmend İsmail Hami. İzahlı Osmanlı Tarihi Kronolojisi*. 2. Cilt. İstanbul, 1948.
- Danışmend, 1950 — *Danışmend İsmail Hami. İzahlı Osmanlı Tarihi Kronolojisi*. 3. Cilt. İstanbul, 1950.
- Dankoff, 1991 — *Dankoff R. Evliya Çelebi Lügati*. Seyahat-name'deki Yabancı Kelim- ler, Mahallî İfadeler. Harvard, 1991.
- Decei, 1944 — *Decei A. Boğdan* // İslâm Ansiklopedisi. İslâm Âlemi Tarih, Coğrafya, Etnografya ve Biyografiya Lûgati. 2. Cilt. ‘Atbara-Büzungümmîd. İstanbul, 1944.

- Dembski, 1964 — Katalog rękopisów arabskich. Opracował Wojciech Dembski. (Katalog rękopisów orientalnych ze zbiorów polskich. Tom V, część 1). Warszawa, 1964.
- DeWeese, 1994 — *DeWeese D.* Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. University Park (Pennsylvania), 1994.
- Dmitriev, 1928 — Chansons populaires tatares. II. Chansons tatares de Crimée transcrites et traduites par N.K. Dmitriev // Journal Asiatique. Avril–Juin 1928.
- Dobrovits, 1994 — *Dobrovits M.* The Turco-Mongolian Tradition of Common Origin and the Historiography in Fifteenth Century Central Asia // AO. 1994, t. XLVII (3).
- Encyclopaedia, 1987 — E.J. Brill's First Encyclopaedia of Islam. 1913–1936. Vol. III. Leiden–New York–København–Köln, 1987.
- Erdogru, 2007 — *Erdogru A.* A manuscript written in Arabic on the history of Tatar: *Tarikh-i Selatin-i Tatar* // 50 PIAC. Permanent International Altaistic Conference. Казань и алтайская цивилизация / Kazan and the Altaic world. Kazan, Kazan, 2007.
- Ertaylan, 1958 — *Ertaylan İ.H.* Gâzi Geray Han. Hayâti ve Eserleri. İstanbul, 1958.
- Evliya, 1928 — *Evliya Çelebi*. Seyahatnamesi. Cilt 7. İstanbul, 1928.
- Evliya, 1996 — Evliya Çelebis Anatolienreise: aus dem Dritten Band des Seyahatname. Edition, Übersetzung und Kommentar von K.M. Buğday. Leiden–New York–Köln, 1996.
- Eyyubî, 1994 — Eyyubî Efendi Kanûnnâmesi. Tahlil ve Metin / Haz. A.Özcan. İstanbul, 1994.
- Findeisen, 1935 — *Findeisen N.* Bei den Krimtataren // Baessler-Archiv, 18 (1935).
- Fisher, 1977 — *Fisher A.* Crimean Separatism in the Ottoman Empire // Nationalism in a non-national state. The Dissolution of the Ottoman Empire. Ed. by William W. Haddad and William Ochsenwald. Ohio, 1977.
- Fisher, 1978 — *Fisher A.* Ottoman Sources for a Study of Kefe Vilayet: The *Maliyeden Mîdevver* Fond in the Başbakanlık Arşivi in İstanbul // CMRS. 1978, vol. XIX (1–2).
- Fleischer, 1986 — *Fleischer C.H.* Bureaucrat and Intellectual in the Ottoman Empire. The Historian Mustafa Ali, 1541–1600. Princeton, 1986.
- Flügel, 1977a — *Flügel G.* Die arabischen, persischen, türkischen Handschriften der Kaiserlichen und Königlichen Hofbibliothek zu Wien. Bd. II. Hildesheim–New York, 1977.
- Flügel, 1977b — *Flügel G.* Die arabischen, persischen, türkischen Handschriften der Kaiserlichen und Königlichen Hofbibliothek zu Wien. Bd. III. Hildesheim–New York, 1977.
- GAL, I — *Brockelmann C.* Geschichte der arabischen Litteratur. Bd. I. Leiden, 1937–1942.
- GAL, II — *Brockelmann C.* Geschichte der arabischen Litteratur. Bd. II. B., 1902.
- Gemil, 1974 — *Gemil T.* Un Yarlıg al Hanului Crimeii Gazi Ghiray — Bora Câtre Domnul Moldovei Aron Vodâ Tiranul // Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie «A.D.Xenopol». XI. 1974. Iași, 1974.
- Górka, 1935 — *Górka O.* Uwagi Orjentacyjne o Tatarach Polskich i Obcych // Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t. II.
- Gökbilgin, 1970 — *Gökbilgin Ö.* Quelques sources manuscrites sur l'époque de Sahib Giray Ier khan de Crimée (1532–1551) à Istanbul, Paris et Leningrad // CMRS. 1970, vol. XI (3).
- Guboglu, 1958 — *Guboglu M.* Paleografia și Diplomatica Turco-Osmana. Studiu și Album. București, 1958.

- Guignes, 1757 — *Guignes J. de. Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols et des autres Tartares occidentaux, &c. avant et depuis Jésus-Christ jusqu'à présent: précédée d'une introduction contenant des tables chronol. & historiques des princes qui ont régné dans l'Asie.* Vol. III. Paris, 1757.
- Hadidi, 1991 — *Hadidî. Tevârih-i Âli-i Osman* (1299–1523). Hazırlayan N. Öztürk. İstanbul, 1991.
- Halim-Geray, 1870 — 1287/1870. *خليم كراجي سلطان. كلين خانان ياخود قريبه تاريخي.* استانبول.
- Halim-Geray, 1909 — 1327/1909. *خليم كراجي سلطان. كلين خانان ياخود قريبه تاريخي.* استانبول.
- Hamm, 1952 — *Hamm J. Altpolnisches aus kroatischen Archiven* // Wiener slavistisches Jahrbuch. Herausgegeben vom Seminar für slavische Philologie an der Universität Wien. Zweiter Band. Wien, 1952.
- Hammer-Purgstall, 1828 — *Hammer-Purgstall J. von. Geschichte des Osmanischen Reiches.* Bd. II. Pesth, 1828.
- Hammer, 1833 — *Hammer J. von. Geschichte des Osmanischen Reiches.* Bd. IX. Pesth, 1833.
- Handschriften, 2005 — Handschriften der Max Freiherr von Oppenheim Stiftung (Köln) beschrieben von Beate Wiesmüller. Stuttgart, 2005.
- Henzel, 1968 — *Henzel W. Index pour la Chronique des Stepes Kiptchak d' 'Abdullah ibn Rizvân* // RO. 1968, XXXII, z.I.
- Hezârfen, 1998 — *Hezârfen Hüseyin Efendi.* Telhîsü'l-beyân fî kavâñîn-i Âl-i Osmân. Hazırlayan S. İlgiürel. Ankara, 1998.
- Ianbay, 2002 — *Ianbay I. Letters by Crimean Noblewomen to Sweden* // Manuscripta Orientalia. SPb., 2002, vol. 8, № 1.
- İbn Kemal, 1991 — *İbn Kemal. Tevârih-i Âl-i Osman.* VII. Defter. (Tenkidli Transkription). Hazırlayan Ş. Turan. Ankara, 1991.
- İbn Kemal, 1996 — *Kemal Paşa-zâde.* Tevarih-i Âl-i Osman. X. Defter. Hazırlayan Ş. Severcan. Ankara, 1996.
- İbn Kemal, 2000 — *İbn Kemal (Kemalpaşazâde).* Tevârih-i Âl-i Osman. IV. Defter. (Metin ve Transkription). Hazırlayan K. Imazawa. Ankara, 2000.
- Ibrahim Ben Ali, 1935 — *Ibrahim Ben Ali. Przyczynki do historji* (Z dziejów narodów Kaukazu, Nadczarnomorza, Krymu, Moskwy i Polski). Warszawa, 1935.
- İnalcık, 1944 — *İnalcık H. Yeni Vesikalara Göre Kırım Hanlığının Osmanlı Tâbiliğine Girmesi ve Ahidname Meselesi* // TTK Belleten. Cilt 30, Sayı 8 (Nisan 1944).
- İnalcık, 1948 — *İnalcık H. Giray* // İslâm Ansiklopedisi. Cüz 38. İstanbul, 1948.
- Inalcık, 1962 — *Inalcık H. The Rise of Ottoman Historiography* // Historians of the Middle East. Oxf., 1962.
- Inalcık, 1979–1980 — *Inalcık H. The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray I* // Eucharisterion: Essays presented to Omeljan Pritsak on his Sixtieth Birthday by his Colleagues and Students Harvard, 1979–1980 (HUS, Vol. III/IV).
- İnalcık, 1996 — *İnalcık H. Kırım Hanlığı Kadi Sicilleri Buluntu* // TTK Belleten. Cilt LX, Sayı 227. Ankara, 1996.
- İnan, 1963 — *İnan A. Evliya Çelebi'nin «Heşdek»leri hangi ulus?* // Türk Kültürü. 1963, I, 3.
- Ishaki, 1935 — *Is'haki Saadet. Čora Batır.* Eine Legende in dobrudschatrischer Mundart / Legenda o Bohatyrze Čora Batır w narzeczu tatarów z Dobrudzy. Kraków, 1935.
- İstanbul Kütüphaneleri, 1943 — İstanbul Kütüphaneleri Tarih-Coğrafya Yazmaları Katalogları. I. Türkçe Tarih Yazmaları. 1. Fasikül (Umumî Tarihler). İstanbul, 1943.

- İstanbul Kütüphaneleri, 1944 — İstanbul Kütüphaneleri Tarih-Coğrafya Yazmaları Katalogları. I. Türkçe Tarih Yazmaları. 2. Fasikül (Türk Tarihine Ait Eserler). İstanbul, 1944.
- İstanbul Kitaplıklar, 1947 — İstanbul Kitaplıklar Tarih-Coğrafya Yazmaları Katalogları. I. Türkçe Tarih Yazmaları. 7. Fasikül (Biyografiye Ait Eserler — Şairler Tezkireleri). İstanbul, 1947.
- Ivanics, 1975 — *Ivanics M. Formal and Linguistic Peculiarities of the 17th Century Crimean Tatar Letters Adressed to Princes of Transylvania* // AO. 1975, t. XXIX (2).
- Ivanics, 1975–1976 — *Ivanics M. Két Krími-Tatár Oklevél Bethlen Gáborhoz* // Nyelvészeti Dolgozatok. Kiadja a József Attila Tudományegyetem Bölcsézzettudományi Kara. 145. Szeged, 1975–1976.
- Ivanics, 1981 — *Ivanics M. Macaristan'daki Kırım Tatarlarına Ait Vesikalar*. VIII. Türk Tarih Kongresi. II. Cilt'den Ayrıbasım. Ankara, 1981.
- Ivanics, 1997 — *Ivanics M. Kırım Tarihine Ait Kaynaklar: Mülknameler* // Lucrările Simpozionului Internațional Originea Tătarilor. Locul lor în România și în lumea turcă (Constanța, 17–20 noiembrie 1994). Coordinator T. Gemil. București, 1997.
- Ivanics, Usmanov, 2002 — *Ivanics M., Usmanov M.A. Das Buch der Dschingis-Legende (Däftär-i Čingiz-nāmā)*. I. (Vorwort, Einführung, Transkription, Wörterbuch, Faksimiles). Szeged, 2002.
- Kafalı, 1976 — *Kafalı M. Altın Ordu Hanlığının Kuruluş ve Yükseliş Devirleri*. İstanbul, 1976.
- Kakuk, 1993 — *Kakuk Zs. Kırım Tatar Şarkıları*. Ankara, 1993.
- Karasu, 2007 — *Karasu C. Dobruca'daki Kırım Tatar Türklerinin Önder Şahsiyetlerinden Mehmet Niyazi Bey (1878–1932)* // 38. İCANAS (10–15/09/07). Bildiri Özetleri Kitabı. Abstracts. Ankara, 2007.
- Katalog, 1991 — *Gazi Husrev-begova biblioteka u Sarajevu. Katalog arapskih, turskih i perzijskih rukopisa*. Svezak III. Obradio Z. Fajić. Sarajevo, 1991.
- Katalog, 1997 — *Katalog arapskih, perzijskih, turskih i bosanskih rukopisa iz zbirke Bošnjačkog Instituta*. Svezak I. Obradili F. Nametak, S. Trako. Zürich, 1997 (Catalogue of Arabic, Persian, Turkish and Bosnian Manuscripts in the Collection of the Bosnians' Institute. T. I. Prepared by F. Nametak, S. Trako).
- Katalog, 1998 — *Gazi Husrev-begova biblioteka u Sarajevu. Katalog arapskih, turskih, perzijskih i bosanskih rukopisa*. Svezak četvrti. Obradio F. Nametak. London–Sarajevo, 1998.
- Katalog, 2000 — *Gazi Husrev-begova biblioteka u Sarajevu. Katalog arapskih, turskih, perzijskih i bosanskih rukopisa*. Svezak prvi. Obradio K. Dobrača. Drugo izdanje. London–Sarajevo, 1421/2000.
- Katalog, 2000a — *Gazi Husrev-begova biblioteka u Sarajevu. Katalog arapskih, turskih, perzijskih i bosanskih rukopisa*. Svezak osmi. Obradio M. Jahić. London–Sarajevo, 1421/2000.
- Kaya, 2007 — *Kaya N. Rāgib Mehmed Paşa and His Library* // Theoretical Approaches to the Transmission and Edition of Oriental Manuscripts. Proceedings of a symposium held in Istanbul March 28–30, 2001. Beirut, 2007 (Beiruter Texte und Studien. Herausgegeben vom Orient-Institut Beirut. Bd. 111).
- Keenan, 1969 — *Keenan E.L. The Jarlyk of Axmed-xan to Ivan III. A New Reading. A Study in Literal Diplomatica and Literary Turcica* // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. Mouton–The Hague, 1969, vol. XII.

- Kellner-Heinkele, 1975 — *Kellner-Heinkele B.* Aus den Aufzeichnungen des Sa'id Giray Sultān. Eine zeitgenössische Quelle zur Geschichte des Chanats der Krim um die Mitte des 18. Jahrhunderts. Freiburg im Breisgau, 1975.
- Kellner-Heinkele, 1995 — *Kellner-Heinkele B.* Şâhib Girây Khân I // EI². Vol. VIII, 1995.
- Kellner-Heinkele, 1996 — *Kellner-Heinkele B.* Crimean Tatar and Nogay Scholars of the 18th Century // Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. Hrsg. von M. Kemper, A. von Kügelgen, D. Yermakov. B., 1996.
- Kellner-Heinkele, 1998 — *Kellner-Heinkele B.* Who was 'Abdulghaffar el-Qirîm? Some Notes on an 18th Century Crimean Tatar Historian // Journal of Asian History. 1998, vol. 32 (2).
- Kellner-Heinkele, 2001 — *Kellner-Heinkele B.* A Chinggisid and Ottoman: Halim Gerey Sultan // Altaica. Вып. V. M., 2001.
- Kerslake, 1978 — *Kerslake C.S.* The Selîm-nâme of Celâl zâde Mustafâ Çelebi as a Historical Source // Turcica. Revue d'études turques. T. IX/2–X. Paris — Strasbourg, 1978.
- Khalfa, I, **كتف الظنبون عن اسامي الكتب و الفنون** — Lexicon bibliographicum et encyclopædicum a Mustafa ben Abdallah Katib Jelebi dicto et nomine Haji Khalfa compositum. Ad codicum vindobonensium parisiensium et berolinensis fidem primum edidit latine vertit et commentario indicibusque instruxit Gustavus Fluegel. Tomus primus. L., MDCCCXXXV.
- Khalfa, II, **كتف الظنبون عن اسامي الكتب و الفنون** — Lexicon bibliographicum et encyclopædicum a Mustafa ben Abdallah Katib Jelebi dicto et nomine Haji Khalfa compositum. Ad codicum vindobonensium parisiensium et berolinensis fidem primum edidit latine vertit et commentario indicibusque instruxit Gustavus Fluegel. Tomus secundus. L., MDCCCXXXVII.
- Khalfa, IV, **كتف الظنبون عن اسامي الكتب و الفنون** — Lexicon bibliographicum et encyclopædicum a Mustafa ben Abdallah Katib Jelebi dicto et nomine Haji Khalfa compositum. Ad codicum vindobonensium parisiensium et berolinensis fidem primum edidit latine vertit et commentario indicibusque instruxit Gustavus Fluegel. Tomus quartus. L., MDCCCXLV.
- Khalfa, V, **كتف الظنبون عن اسامي الكتب و الفنون** — Lexicon bibliographicum et encyclopædicum a Mustafa ben Abdallah Katib Jelebi dicto et nomine Haji Khalfa compositum. Ad codicum vindobonensium parisiensium et berolinensis fidem primum edidit latine vertit et commentario indicibusque instruxit Gustavus Fluegel. Tomus quintus. L., MDCCCL.
- Le Khanat, 1978 — Le Khanat de Crimée dans les archives du Musée du palais de Topkapi. P., 1978.
- Kıbrıs, 1995 — Kıbrıs İslâm Yazmaları Kataloğu. Hazırlayan R. Şeşen, M.H. Altan. İstanbul, 1415/1995 (араб. шрифт; параллельное название: Фахрұс ал-махтұтат ал-исламия фи Құбрұс).
- Kırım Tarihi, 1944 — Kırım Tarihi veya Necati Efendi'nin Rusya Sefaretnamesi // Tarih Vesikaları. Ankara, 1944, cilt II, sayı 13–14.

- كيريم، 1343 — عمدة التواریخ. قریمی الحاج عبدالغفار (Neşr. Necib Asım; Türk Tarih Encümeni Mecmuası İlâvesi). İstanbul, 1343.
- كيريملى، 1932 — *Kirimli H.A.* Kırım Tarihine ait Notlar ve Vesikalar. I-III. Gazi Girayın Mektupları // Azerbaycan Yurt Bilgisi. İstanbul, [1932], № 1-3, 4-5, 6-7.
- كيريملى، 1996 — *Kirimli H.* Kırım Tatarlarında Millî Kimlik ve Millî Hareketler (1905-1916). Ankara, 1996.
- فهرس مخطوطات مكتبة كوبىيلى. الجلد الأول. استانبول. ١٩٨٦/١٤٠٦.
- فهرس مخطوطات مكتبة كوبىيلى. الجلد الثاني. استانبول. ١٩٨٦/١٤٠٦.
- Kraelitz-Greifenhurst, 1972 — *Kraelitz-Greifenhurst Fr.* Aufforderungs- und Kontributionschreiben des Tataren-Hans Murâd Giraj vom Jahre 1683 an Wr. Neustadt // Mitteilungen zur osmanischen Geschichte. Herausgegeben von Fr. Kraelitz und P. Wittek. Bd. I. Neudruck der Ausgabe von 1921-1922. Osnabrück, 1972.
- Kurat, 1940 — *Kurat A.N.* Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına ait Yarlık ve Bitikler. İstanbul, 1940.
- Kurat, 1972 — *Kurat A.N.* IV-XVIII. Yüzyillarda Karadeniz Kuzeyindeki Türk Kavimleri ve Devletleri. Ankara, 1972.
- Kütükoglu, 1994 — *Kütükoglu M.S.* Osmanlı Belgelerinin Dili (Diplomatik). İstanbul, 1994.
- Langlès, 1802 — Notice Chronologique des Khâns de Crimée. Composé principalement d'après les Auteurs Turks et Persans, par L. Langlès // Voyage du Bengale à Pétersbourg à travers les Provinces Septentrionales de l'Inde, le Kachmyr, la Perse, sur la Mer Caspienne, etc.; suivi de L'Histoire des Rohillahs et de Celle des Seykes par feu Georges Forster: Traduit de l'Anglais avec des additions considérables et une Notice Chronologique des Khans de Crimée. Composé principalement d'après les écrivains Turks, Persans, etc., par L. Langlès. Tome III. P., 1802.
- Latifi, 1990 — Latifi Tezkiresi. Hazırlayan Doç. Dr. M. İsen. Ankara, 1990.
- Lemercier-Quelquejay, 1977 — *Lemercier-Quelquejay Ch.* Three Ottoman Documents Concerning Bohdan Xmel'nyc'kyj // HUS, vol. I, № 3, 1977.
- Levend, 1956 — *Levend A.S.* Gazavât-Nâmeler ve Mihaloğlu Ali Bey'in Gazavât-Nâmesi. Ankara, 1956.
- Lewis, 1962 — *Lewis G.L.* The Utility of Ottoman Fethnâmes // Historians of the Middle East. Oxf., 1962.
- Lipsius, 1630 — *Lipsius J.* Monita et exempla politica. Amsterdami, 1630.
- Manuel, 2000 — Manuel de codicologie des manuscrits en écriture arabe. P., 2000.
- Manz, 1978 — *Manz B.F.* The Clans of the Crimean Khanate, 1466-1532 // HUS, Vol. II, № 3, 1978.
- Markon, 1938 — *Markon I.* Die Chronik der Krim'schen Chane von David Lechno «Debar Sephatajim» // 19 Congresso internazionale degli orientalisti (1935): Atti. Roma, 1938.
- Materiały, 1966 — Materiały do dziejów Dyplomacji Polskiej z lat 1486-1516. (Kodeks Zagrebski). Wrocław-Warszawa-Kraków, 1966.
- Matériaux, 1864 — Matériaux pour servir à l'histoire du Khanate de Crimée... قریمگه دایر یازو لار. Par V. Vélliaminof-Zernof. SPb., 1864 (араб. шрифт).
- Menage, 1962 — *Menage V.L.* The Beginning of Ottoman Historiography // Historians of the Middle East. Oxf., 1962.
- Menage, 1964 — *Menage V.L.* Neshri's History of the Ottomans. The Sources and Development of the Text. L., 1964.

- Menage, 1976 — *Menage V.L.* The “Annals of Murad II” // BSOAS. 1976, vol. XXXIX, pt. 3.
- Millî, 1987 — Millî Kütüphane Yazmalar Kataloğu. I. Ankara, 1987.
- Mısır, 1987 — Mısır Millî Kütüphanesi Türkçe Yazmalar Kataloğu (1870–1980). Cilt I. Kahire, 1987.
- Mısır, 1989 — Mısır Millî Kütüphanesi Türkçe Yazmalar Kataloğu (1870–1980). Cilt II. Kahire, 1989.
- Mısır, 1990 — Mısır Millî Kütüphanesi Türkçe Yazmalar Kataloğu (1870–1980). Cilt III. Kahire, 1990.
- Necati, 1990 — *Necati Efendi*. Târih-i Kırım (Rusya Sefaretnâmesi). (Yüksek Lisans Tezi. Marmara Üniversitesi.) Haz. E. Afyoncu. İstanbul, 1990.
- Nehc, 6.r. — Nehcü'l-Ferâdis. Uştmâhlarning Açuq Yolu. Cennetlerin Açık Yolu. Cilt II. Metin. Çevriyazı J. Eckmann. Yayınlayanlar: S. Teczan, H. Zülfikar. Ankara, [6.r.].
- Németh, 1953 — Németh J. Wanderungen des mongolischen Wortes *nökür* ‘Genosse’ // AO. 1953, t. III.
- Németh, 1958 — Németh J. Zur Geschichte des Wortes *tolmácz* ‘Dolmetscher’ // AO. 1958, t. VIII.
- Neşri, 1995 — *Mehmed Neşri*. Kitâb-ı Cihan-Nümâ. Neşri Tarihi. II. Cilt. Yayınlayanlar F.R. Unat, M.A. Köymen. 3. baskı. Ankara, 1995.
- Ortekin, 1938 — Ortekin H. Kırım Hanlarının Şeceresi. İstanbul, 1938.
- Osmanlı, 1992 — Osmanlı Devleti ile Kafkasya, Turkistan ve Kırım Hanlıkları Arasındaki Münâsebetlere dair Arşiv Belgeleri (1687–1908). Ankara, 1992 (T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı, Yayın № 3).
- Ostapchuk, 1987 — Ostapchuk V. The Publication of Documents on the Crimean Khanate in the Topkapı Sarayı. The Documentary Legacy of Crimean-Ottoman Relations // Turcica. Revue d'études turques. T. 19. 1987.
- Ostapchuk, 1990 — Ostapchuk V. An Ottoman *Gazânâme* on Halîl Paşa's Naval Campaign against the Cossacks (1621) // Harvard Ukrainian Studies. Adelphotex: A Tribute to Omeljan Pritsak by his Students. Vol.XIV, number ¾. December 1990.
- Özcan, 1988 — Özcan A. Historiography in the Reign of Süleyman the Magnificent // The Ottoman Empire in the Reign of Süleyman the Magnificent. Vol. II. Ankara, 1988.
- Özel, 2002 — Özel A. Kefevî, Mahmûd b. Süleyman // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. Cilt 25. Ankara, 2002.
- Özel, 2002a — Özel A. Kaysünizâde // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. Cilt 25. Ankara, 2002.
- Öztürk, 2000 — Öztürk Y. Osmanlı Hakimiyetinde Kefe (1475–1600). Ankara, 2000.
- Öztürk, 2002 — Öztürk Y. Kırım Hanlığı // Türkler. Cilt 8. Ankara, 2002.
- Paić-Vukić, 2007 — Paić-Vukić T. Svijet Mustafe Muhibbjija, sarajevskoga kadije. Zagreb, 2007.
- Peçevi, 6.r. — [tarihsız] تاریخ پچوی. جلد اول. استانبول، [6.r.]
- Pelenski, 1974 — Pelenski J. Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438–1560s). The Hague–Paris, 1974.
- Persischen, 1859 — Die persischen Handschriften der Herzoglichen Bibliothek zu Gotha. Verzeichnet von Dr. W. Pertsch. Wien, 1859.
- Petrejus, 1620 — Petrejus P. Historien und Bericht von dem grossfürstenthumb Musch-kow. Lipsiae, 1620.

- Podhorodecki, 1987 — *Podhorodecki L.* Chanat Krymski i jego stosunki z Polska w XV–XVIII w. Warszawa, 1987.
- Poznanski, 1917 — *Poznanski S.* Karäische Drucke und Druckereien // Zeitschrift für hebräische Bibliographie. 1917. XX.
- Précis, 1833 — Précis de l'histoire des khans de Crimée depuis l'an 880 jusqu'à l'an 1198 de l'hégire (traduit du turc par M.M. Kazimirski, revu par Am. Jaubert) // Nouveau Journal Asiatique. P., 1833, t. XII.
- Pritsak, 1977 — *Pritsak O.* Review of *Historia Chana Islam Gereja III*. By Hadży Mehmed Senai z Krymu. Turkish text published, translated and edited by Z. Abrahamowicz... Warsaw, 1971 // HUS. 1977, vol. I, № 1.
- Reychman, 1973 — *Reychman J.* Review of Hadžy Mehmed Senai z Krymu. Historia Chana Islam Gereja III. Tekst turecki wydał, przełożył i opracował Z. Abrahamowicz. Warszawa, 1971 // PO. 1973, № 1.
- Richard, 1981 — *Richard Fr.* Un Lectionnaire Persan des Évangiles copié en Crimée en 776 H./1374 // Studia Iranica. Leiden, 1981, t. 10, fasc. 2.
- Richard, 1989 — Bibliothèque Nationale. Département des Manuscrits. Catalogue des Manuscrits Persans. I. Ancien Fonds. Par Francis Richard. P., 1989.
- Rieu, 1888 — Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum. L, 1988.
- Rowell, 1998 — *Rowell Stephen. C.* Lietuva, tėvyne mūsų? Tam tikrū XVI a. LDK raščių pavyzdžiai // Senosios raščios ir tautosakos saveika: kultūrinė Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės patirtis (Senoji Lietuvos literatūra. Knyga 6). Vilnius, 1998.
- SB II — *Brockelmann C.* Geschichte der arabischen Litteratur. Supplementband I–III. Leiden, 1937–1942.
- Schamiloglu, 1992 — *Schamiloglu U.* The *Umdat ul-ahbar* and the Turkic Narrative Sources for the Golden Horde and the Later Golden Horde // Central Asian Monuments. Edited by Hasan B. Paksoy. İstanbul, 1992.
- Schmidt, 1999 — *Schmidt J.* French-Ottoman Relations in the Early Modern Period and the John Rylands Library MSS Turkish 45&46 // Turcica. Revue d'études turques. 1999, t. 31.
- Schmidt, 2000 — Catalogue of the Turkish Manuscripts in the Library of Leiden University and other Collections in the Netherlands. Vol. I Comprising the acquisitions of Turkish manuscripts in the seventeenth and eighteenth centuries. Compiled by Schmidt J. Leiden, 2000.
- Schmidt, 2002 — Catalogue of the Turkish Manuscripts in the Library of Leiden University and other Collections in the Netherlands. Vol.II Comprising the acquisitions of Turkish manuscripts in Leiden University Library between 1800 and 1970. Compiled by Schmidt J. Leiden, 2002.
- Schütz, 1975 — *Schütz E.* Eine armenische Chronik von Kaffa aus der ersten Hälfte des 17. Jahrhunderts // AO. 1975, t. XXIX (2).
- Selaniki, 1999 — *Selániki Mustafa Efendi.* Tarih-i Selânikî (971–1003/1563–1595). Cilt I. 2. baskı. Hazırlayan M.İşşirli. Ankara, 1999.
- Senai, 1971 — Hadžy Mehmed Senai z Krymu. Historia Chana Islam Gereja III. Tekst turecki wydał, przełożył i opracował Z. Abrahamowicz. Warszawa, 1971.
- Serikoff, 2005 — [Serikoff N.] Medical Arabic Manuscripts of the Wellcome Library. A Descriptive Catalogue of the Collection: WMS Arabic 401 — WMS Arabic 487. Compiled by Nikolaj Serikoff. Leiden, 2005.
- Shamiloglu, 1984 — *Shamiloglu U.* The Qaraçi Beys of the later Golden Horde: Notes on the Organization of the Mongol World Empire // Archivum Eurasiae Medii Aevi. Vol. 4. Wiesbaden, 1984.

- Solak, 1989 — *Solak-zâde Mehmed Hemdemî Çelebi*. Solak-zâde Tarihi. Hazırlayan V. Çabuk. Cilt II. Ankara, 1989.
- Soysal, 1939 — *Soysal A.Z. Jarłyki Krymskie z Czasów Jana Kazimierza*. Warszawa, 1939.
- Storey, 1958 — *Storey C.A. Persian literature*. Vol. 2. L., 1958.
- Sulimowicz, 1972 — *Sulimowicz J. Materiał leksykalny krymskokaraimskiego zabytku językowego (druk z 1734 r.) I*. // RO. 1972, t. XXV, z. 1.
- Süreyya, 1996 — *Süreyya Mehmed. Sicill-i Osmanî. Osmanlı Ünlüleri (Eski Yazdan Yeni Yaziya)*. Cilt 2. İstanbul, 1996.
- Süreyya, 1996a — *Süreyya Mehmed. Sicill-i Osmanî. Osmanlı Ünlüleri (Eski Yazdan Yeni Yaziya)*. Cilt 5. İstanbul, 1996.
- Süreyya, 1996b — *Süreyya Mehmed. Sicill-i Osmanî. Osmanlı Ünlüleri (Eski Yazdan Yeni Yaziya)*. Cilt 1. İstanbul, 1996.
- Süreyya, 1996c — *Süreyya Mehmed. Sicill-i Osmanî. Osmanlı Ünlüleri (Eski Yazdan Yeni Yaziya)*. Cilt 4. İstanbul, 1996.
- Seker, 1997 — *Seker M. Gelibolulu Mustafa ‘Âlî ve Mevâ’idü ’n-nefâis fi-kavâ’idi ’l-mecâlis*. Ankara, 1997.
- Tansel, 1967 — *Tansel F.A. Kırım Hanı Mehmet Giray IV’ın Kâmilî Takma Adı ile Yazmış Olduğu Koşma ve Türkler* // Belleten TTK. Cilt XXXI. Ekim 1967. Sayı 124.
- Tansel, 1970 — *Tansel F.A. Cumcümü Sultân. Ottoman Translation of the Fourteenth Century Kipchak Turkic Story* // Archivum Ottomanicum. T. II. The Hague, 1970.
- Tarih-i Mehmed, 1973 — Wyprawa wiedeńska i późniejsze wydarzenia w państwie osmańskim i na Krymie do czerwca 1684 r. (Wyjątek z “Historii Mehmed Gereja”) // Kara Mustafa pod Wiedniem. Źródła muzułmańskie do dziejów wyprawy wiedeńskiej 1683 roku. Z tureckiego przełożył i opracował Zygmunt Abramowicz. Kraków, 1973.
- Tarih-i Sahib, 1973 — Tarih-i Sahib Giray Han. (Neşr. Ö. Gökbilgin). Ankara, 1973.
- Tevarih-i Tatar Han, 2005 — *Tevârîh-i Tatar Han ve Dağıstan ve Moskow ve Deş-i Kıpçak Ülkeleriniñdir*. Yayına hazırlayan İ. Otar. Eskişehir, 2005.
- Togan, 1946 — *Togan A.Z.V. Umumî Türk Tarihine Giriş*. Cild I. En Eski Devirlerden 16. Asra Kadar. İstanbul, 1946.
- Togan, 1962 — *Togan A.Z.V. The Composition of the History of the Mongols by Rashid ad-Din* // CAJ. 1962, vol. VII/1.
- Togan, 1965 — *Togan A.Z.V. Kazan Hanlığında İslâm Türk Kültürü* // İslâm Türkleri Enstitüsü Dergisi. 1965, C. III, S. 3/4.
- Togan, 1971 — *Togan A.Z.V. Kur'an ve Türkler*. İstanbul, 1971.
- Topçular, 2003 — Topçular Kâtibi ‘Abdülkâdir (Kadri) Efendi Tarihi (Metin ve Tahsil). Yayına Hazırlayan Z. Yılmazer. I. Cilt. Ankara, 2003.
- Turan, 1984 — *Turan O. İstanbul'un Fethinden Önce Yazılmış Tarihî Takvimler*: 2. Baskı. Ankara, 1984.
- Uğur, 1985 — *Uğur A. The Reign of Sultan Selîm I in the Light of the Selîm-nâme Literature*. B., 1985.
- Unat, 1941–1942 — *Unat F.R. XVIII. Asır Osmanlı Tarihi Vesikalalarından Şehdi Osman Efendi Sefaretnamesi* // Tarih Vesikaları. Cilt I, Sayı 1–5. Ankara, 1941–1942.
- Unat, 1941–1942a — *Unat F.R. Sadrâzam Kemankeş Kara Mustafa Lâyihası* // Tarih Vesikaları. Cilt I, Sayı 6. Ankara, 1941–1942.
- Unat, 1992 — *Unat F.R. Osmanlı Sefirleri ve Sefaretnameleri*. Ankara, 1992.
- Usmanov, 1996 — *Usmanov M. Zur Geschichte der tatarischen Handschriften* // Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. B., 1996.

- Uzunçarşılı, 1958 — *Uzunçarşılı İ.H.* Onaltinci Asır Ortalarında Yaşamış Olan İki Büyük Şahsiyet. Tosyalı Celâl Zâde Mustafa ve Salih Çelebiler // Belleten TTK. 1958. XXII. Sayı 87.

Uzunçarşılı, 1965 — *Uzunçarşılı İ.H.* Osmanlı Devletinin İlmiye Teşkilâtı. Ankara, 1965.

Vásáry, 1982 — *Vásáry I. A Contract of the Crimean Khan Mängli Giräy and the Inhabitants of Qırq-yer from 1478/79* // CAJ. 1982, vol. 26, № 3–4.

Vásáry, 1995 — *Vásáry I. Russian and Tatar Genealogical Sources on the Origin of the Iusupov Family* // HUS. 1995, vol.XIX.

Velidi, 1928 — [Velidi]. 18–19. Asır Türk Siyasi Tarihine ait Yeni Asar // Yeni Türkistan. İstanbul, 1928, Sayı 4 (16). (апаѣ. шрифт).

Verzeichnis, 1968 — Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland. Bd. XIII. T. 1. Wiesbaden, 1968.

Veselá, 1984 — *Veselá Z. Les rapports de la Porte Sublime avec le Khanat de Crimée (1676–1686)* // Rapports, Co-rapports, Communications Tchécoslovaques pour le Ve Congrès de l'Association Internationale d'Etudes du Sud-Est Européen. Prague, 1984.

Wensinck, 1987 — *Wensinck A.J. Khutba* // E.J. Brill's First Encyclopaedia of Islam. 1913–1936. Vol. IV ('Itk — Kwätta). Leiden—New York—København—Köln, 1987.

Witkam, 2007 — Inventory of the Oriental Manuscripts of the Library of the University of Leiden. Vol. 2. Manuscripts Or. 1001–2000 registered in Leiden University Library in the period between 1665 and 1871. Compiled by J.J. Witkam. Leiden, 2007.

Zajaczkowski, 1926 — *Zajaczkowski A. Literatura karaimska* // Mýsl karaimska. 1926, 1.3.

Zajaczkowski, 1935 — *Zajaczkowski A. Elementy Tureckie na Zemiach Polskich* // Rocznik Tatarski. Zamość, 1935, t. II.

Zajaczkowski, 1966 — *Zajaczkowski A. La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-i Qipcaq* du XVIIe siècle. Warszawa, 1966.

Zaytsev, 2006 — *Zaytsev I. The Structure of the Giray Dynasty (15th–16th centuries): Matrimonial and Kinship Relations of the Crimean Khans* // Kinship in the Altaic World. Proceedings of the 48th Permanent International Altaistic Conference. Moscow. 10–15 July, 2005. Ed. by Elena V. Boikova and Rostislav B. Rybakov. Wiesbaden, 2006.

Zetterstéen, 1930 — *Zetterstéen K.V. Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der Universitätsbibliothek zu Uppsala*. T. I. Uppsala, 1930.

Zetterstéen, 1935 — *Zetterstéen K.V. Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der Universitätsbibliothek zu Uppsala*. T. II. Uppsala, 1935.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКД	— Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук
АРАН	— Архив Российской академии наук. М.
БЧ	— Бартольдовские чтения. М.
ВВ	— Византийский временник. Пг.
ВК	— Восточная коллекция. М.
ГА	— Гасырлар Авазы / Эхо веков. Казань
ГИМ	— Государственный Исторический музей. М.
ГПИБ	— Государственная историческая библиотека России. М.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
ЗВОРАО	— Записки Восточного отделения Русского императорского археологического общества. СПб.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса
ИВР	— Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН). СПб.
ИВ РАН	— Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения РАН. М.
ИНК	— Историческое наследие Крыма. Симферополь
ИТОИАЭ	— Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь
КНП	— Культура народов Причерноморья. Симферополь
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь
МГИМО (У)	— Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ
НАА	— Народы Азии и Африки. М.
НАН	— Национальная академия наук
НБКМ	— Народная библиотека им. свв. Кирилла и Мефодия. София, Болгария
НБ МГУ	— Научная библиотека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. М.
НБУВ	— Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского. Киев, Украина (Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського. Київ)
НИРТ	— Национальный Институт рукописей Туркменистана им. Сапармурада Туркменбахи. Ашхабад
ОИ	— Отечественная история. М.
ОР ГИМ	— Отдел рукописей Государственного Исторического музея. М.

ППВ	— Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. М.
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов. М.
РГБ	— Российская государственная библиотека. М.
РИБ	— Русская историческая библиотека
РНБ	— Российская национальная библиотека. СПб.
СПбФ ИВ РАН	— Санкт-петербургский филиал Института востоковедения РАН
СС	— Східний Світ. Київ
СТ	— Советская тюркология. Баку
ТС	— Тюркологический сборник. М.
УЗ МГУ	— Ученые записки Московского государственного университета
AO	— Acta orientalia Academiae scientiarum hungaricae. Budapest
BAR	— Biblioteca Academiei Române. Bucureşti
BIS	— Bošnjački Institut — Fondacija Adila Zulfikarpašića, Sarajevo
BNF	— Bibliothèque Nationale de France. P.
BSB	— Bayerische Staatsbibliothek. München
BSOAS	— Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London
CAJ	— Central Asiatic Journal. Wiesbaden
CMR	— Cahiers du monde russe. P.
CMRS	— Cahiers du monde russe et soviétique. Paris; La Haye
EI ²	— Encyclopaedia of Islam. Second edition
GSB	— Gazi Husrev-begova biblioteka. Sarajevo
HUS	— Harvard Ukrainian Studies. Cambridge
ICANAS	— International Congress of Asian and North African Studies
MTA	— Magyar Tudományos Akadémia. Budapest
PO	— Przegląd Orientalistyczny. Warszawa
RO	— Rocznik Orientalistyczny. Warszawa
SBB	— Staatsbibliothek zu Berlin
TTK	— Türk Tarih Kurumu. Ankara

Указатель названий упомянутых сочинений

(условные названия помечены звездочкой)

В оригинальном шрифте

- اثار نو تا احمد حنيف زاده 102
احكام الصغار و جامع الصغار 24
اخلاق علائى 44
اعلام الاخيار من فقهاء مذهب النعمان المختار
تا محمود بن سليمان الكنوى 67
الايضاح الاصلاح تا شمس الدين احمد ابن سليمان كمال پاشا زاده 36
انيس الظرفا تا درويش زكي 87, 134
انيس الملوك فى ترجمة نظام التواریخ تا شیخ عبد الرحمن ابن مصطفى 53
بدایع الواقع تا حسین افندی 95
بستان شفائق نعمان تا شیخ عبد الرحمن ابن مصطفى 53
تاریخ آل جنکیز c.m. السبع السيار
تاریخ آل جنکیز تا حافظ محمد طاشکندي (تاشکندي) 87, 216
تاریخ تاتار تا رحمى افندى 9, 68
تاریخ تتارخانیة c.m. السبع السيار
تاریخ حکومت تاتارها در فریم 186
* تاریخ روسيه 237
تاریخ سعید کرای 133
* تاریخ سلاطین قریم 200
تاریخ صاحب کرای خان 69-83
تاریخ غازان 104
تاریخ القریم تا امین الدفتر محمد نجاتی 165, 168
* تاریخ القریم خلاف مسابق 125
تاریخ وجیهی 217
تاریخ و صاف 114
تاریخچه 177
* تاریخ خانان قریم 135
* ترتیب خانان قریم 195
تذکرہ شعراء تا شفقت بغدادی 25
تفسیر کبیر تا الشیخ مرتضی افندی 24
تفسیر کبیر 24
تقویم تاریخی 198
تواریخ آل عثمان تا طالبی کفه وی 68
تواریخ تاتارخان و طاغستان و مسغو و دشت
قبچاق اولکملرینکدر تا ابراهیم افندی بن على افندی کفه وی 157, 164, 185
تواریخ تاتارخوانان (!sic) قدیم و احوال دشت
پیچاق در ایام سلطانات مراد خان بن سلطان احمد خان تا عبدالله ابن رضوان 84
* تواریخ دشت پیچاق تا عبدالله ابن رضوان 83
195, 197
* تواریخ سلسله سلطانی 34
تواریخ قریم خانان 192
* تواریخ واقعه صاحب کرای خان رمل خواجه توکل على الرکفاه لاتخف 73
جامع التواریخ تا رسید الدین 115
جامع الصغیر 17
جواهر الاصداف 35
جواهر الفقه تا طاهر ابن اسلام حوارزمی 45
حاشیة على الجامی تا ابراهیم افندی تاتار شیخ 49
حاشیة لاری تا کفه وی محمد افندی 49
حاشیة على الفوائد الضیائیة للجامی تا عصام الدین ابراهیم ابن عربشاه الاسفرائینی 44
حاشیة على حاشیة اللاری على الفوائد الضیائیة تا حسین القراوی بن فیض الله بن عبد الکریم 49
حدیقة الجوامع 40
حدیقة الوزرا تا شفقت بغدادی 25
حدیقة الوزرا تا عثمان زاده 185
حلیة شریف تا محمد خاقانی 51
داستان حاجی کرای خان تا قادر علی بک 231
درر الحکام فی شرح غرر الاحکام تا ملا خسرو 15
دعاء 48

- الفوائد الضيائية للجامى 49
قواعد الفرس تـ كمال پاشا زاده 50
فيض انور تـ سيد محمد رضا 103
(بيان) قريم خانلى 200
*(قريم خانلى) تواریخ 135
قريم محاربى تاریخى 9, 69
قصيدة بدء الامالى — قصيدة يقول العبد —
القصيدة اللامية فى الكلام 54
قاضى خان فتاوى 48
قواعد الفرس تـ احمد بن سليمان كمال پاشا
زاده 50
كافى فى الطب للعين زرى 24
الكافيفه لابن الحاجب 24
كتاب جهاننما تـ محمد نشري 94
كتاب المصايح فى التصوف 17
الكتاف للزمخشري 24
كلبن خانان تـ حليم كراى سلطان 183
كلاستان تـ مشرف الدين عبدالله بن مصلح
الدين سعدى شيرازى 52
كليات علوم على وفق اللغة تـ ابوالبقاء ايوب بن
موسى الحسينى الكفوى 37
كتنه الخبر تـ مصطفى على كليبولى لى 85, 89, 217
لطيف الحدائق 48
مجموعه 114, 198
مفردات فى التب تـ ابن بيطار 71
ملتقى الابحر تـ ابراهيم ابن محمد ابن ابراهيم
الحلبي 45
مناسك الحج تـ سنان الدين يوسف المكي 48
منافع الناس تـ بدرالدين محمد قيسونى زاده 70
*مناقب اوليا 50
مناقب فاطمة و حضرت على و حكايات اخرى
فى الانبياء العباد 51
منقولات من اعلام الاخيار تـ محمود بن سليمان
الكفوى 67
الواافية فى شرح الكافية (الشرح المتوسط) تـ
ركن الدين الحسن بن محمد الاسترابadi 49
واقعات مجموعه 114, 198, 227, 229
- دعـاء كـنز العـرش المـبارـك 48
*دولـت عليهـ ايلـه روـسيـه دولـتـيـ و قـرـيمـ حقـنـدهـ
بعـض مـعـلـومـاتـ مـهـمـهـ و تـحـرـيرـاتـ رـسـميـهـ
حاـوىـ مـجمـوعـهـ درـ 176
دولـتـ عليهـ ايلـه مـسـقوـفـ تـارـيخـ 176
ديـوانـجهـ تـآـحـلـيمـ كـراـيـ سـلـطـانـ 184
ذـكـرـ اـحـوالـ كـبـكـ حـانـ بنـ تـقـتـشـ حـانـ 179
رسـالـهـ فـيـ اـحـوالـ قـرـيمـ وـ قـوـيـانـ 70
رسـالـهـ فـيـ اـحـوالـ قـرـيمـ وـ قـوـيـانـ 133
رسـالـهـ مـنـ تـاتـارـ شـيـخـ اـبـراهـيمـ اـفـنـدـيـ 43
رسـالـهـ مـنـ ظـوـمـهـ 118
روـضـ الاـخـيـارـ المـنـتـخـبـ مـنـ رـيـبـ الـأـبـرـارـ 42
ريـاضـ المـوـءـمـ تـآـسـيـدـ مـحـمـدـ رـضاـ 102
زيـدةـ الـاـثـارـ تـآـبـ عـبـدـ اللهـ بـنـ مـحـمـدـ عـلـىـ نـصـرـ اللهـ 116
زيـدةـ الـوـاعـظـينـ فـيـ كـلـامـ رـبـ الـعـالـمـينـ 44
الـسـيـعـ السـيـارـ فـيـ اـخـبـارـ مـلـوكـ التـاتـارـ تـآـسـيـدـ
محمدـ رـضاـ 97, 107, 108, 113
سفـارـتـ نـامـهـ c.m. تـارـيخـ القرـيمـ تـآـمـيـنـ الدـفـترـ
محمدـ نـجـاتـىـ 24
سورـهـ بـقـرـهـ 24
شـجـرـهـ رسـالـهـ سـىـ 188
الـشـجـرـةـ فـيـ عـلـمـ الرـمـلـ 58
شفـقـتـ تـزـكـرـهـسـىـ. c.m. تـرـكـهـ شـعـراءـ تـآـشـفـقـتـ
بغـدادـىـ 55
شورـيهـ كـتابـىـ 55
شيخـ محمدـ مـجمـوعـهـسـىـ 185
عـجـائـبـ المـقـدـورـ فـيـ نـوـائـبـ تـيـمـورـ تـآـشـيـخـ اـحـمـدـ بـنـ
عـمـرـ بـنـ عـربـ شـاهـ اـنـصـارـىـ 84
عـمـدةـ التـوـارـيـخـ تـآـالـحـاجـ عـبـدـالـغـفارـ قـرـيمـىـ
164, 178
غـرـةـ السـيـرـ فـيـ دـوـلـ التـرـكـ وـ التـرـتـ تـآـشـيـخـ اـحـمـدـ بـنـ
عـمـرـ بـنـ عـربـ شـاهـ اـنـصـارـىـ 84
غـنـيـةـ المـتـمـلـىـ فـيـ شـرـحـ مـنـيـةـ الـمـصـلـىـ تـآـاـبـراـهـيمـ
ابـنـ مـحـمـدـ الـحـلـبـىـ 51
لفـاظـ الـكـفـرـ 45
فـسـلـ فـيـ الدـوـلـةـ الـقـرـيمـيـهـ 238
فـصـولـ حلـ وـعـقـدـ وـ اـصـولـ خـرـجـ نـقـدـ تـآـمـصـطـفـىـ
عـلـىـ كـلـيـبـولـىـ لـىـ 88

В транскрипции

- Hāšiyya ‘alā l-Mīr Abī l-Fath 49
 Majmū‘ masā’il 43, 192
 Manzūm Baytarnâme 71
 Mevlûd al-nabī 71
 Multaqâ’l-abḥur 45
 Risâletü l-edebîye li-şüfiyün 43
 Şarh binâ’ al-afâl 49
 Şarh al-amtila 49
- «Аджаиб ал-махлукат [ва] гараиб ал-мас-
 нуат» 29, 30, 32, 33
 «Аджаиб ал-махлукат ва гараиб ал-ма-
 уджудат» 27–29, 32, 33
 «Азя ибу ималукат» см. «Аджаиб ал-мах-
 лукат ва гараиб ал-мауджудат»
 «Алтан дебтер» 116
 «Анис ал-мулук» 53
 «Ахвал-и иджмал-и сефер-и Чехрин» 9
 «Ахкам-ы сигар» 24
 «Бабур-наме» 115
 «Бехджет ат-Теварих» 35
 «Бухари-ийи шериф» 37
 «Вакаи-и Кырым» 215
 «Васф-и гуззат» 215
 «Газават-и Давуд-паша» 131
 «Гунчак-ийи афкар» 55
 «Гюверджин», дестан 212
 «Гюлистан» Саади 52
 «Гюльбун-и ханан» 163, 183, 215, 238
 «Дастан-и насл Чингиз-хан» 117
 «Дастан-и Хаджи-Гирей-хан» 231, 232
 «Дай» ал-Мисбах 44
 «Дафтар-и Чингиз-нама» 7, 8
 «Девар Сафатым» 230
 «Дестан-и Кырым» 212
 «Джавахир ал-фикх» 45
 «Джинджи-китап» 57
 «Диван» Баки 15
 «Диван» Хурреми 133, 134
 «Дивандже» Гази-Гирея 118
 «Долап» 118
 «Едисан-наме» 134
 «Зафер наме-ийи Вилайет-и Казан» 6, 229
 «Искандер-наме» Ахмеди 35
 «ал-Ифтитах фи шарх ал-Мисбах» 43
 «Ихлас» («Очищение»), сура Корана 56
 «Йалы бойунун алы» 213
 «Йусуп и Зулейха» 37
- Tabâbet-i Beşeriye ve Baytariyye 71
 Tâvârihe Vakiâte Sahib Girei-han 73
 Tarih-i Al-i Cengiz 104
 Tatar Hanları ve Çerkes ve Nogay ve Dağı-
 stan ve Moskov ve Kazak ahvali 159
 Tuhfetü'l-Hân fî Şerh-i Nûzhetü'l-Ezhân
 103
 Târîh-i Tuhfetü'l-Kibâr 94
- «ал-Кавакиб» 52
 «Канун-наме» 217
 «Кешф аз-зунун» 102
 «Китаб-ы Джихан-нюма» 94
 «Китаб-ы фи Менакиб-и Фатимет-уз-
 Зехра» 51
 «Кыссай Хубби хужа» 7
 «Кюнх ал-ахбар» 85, 87, 88, 217
 «ал-Макаля ал-уля фи аджаиб ал-мах-
 лукат» 30
 «Малхама-и манзуме» или «Малхама-и
 Джаври» 58
 «Манафи‘ ан-нас» 70
 «Манзумат ал-Кефеви фи-л-акаид» 54
 «Меасир-и Селим-ханы» 114, 229
 «Мевлюд-наме» («Мевлид») 50, 212
 «Меджмуя» Хейри-заде 228
 «Меджмуя-и мюншеат ас-салатин» 77,
 230
 «Меккабеч» 16
 «Месневи-и манави» 53
 «ал-Мисбах фи-н-нахв» 43
 «Мустафад ал-ахбар» 237
 «Мухаммедине» 50, 51
 «Мухтасар ал-Мунтаха» 17, 33
 «Мюнтехабат» 94
 «Мюншеат» Мустафы Сами 63
 «Мюншеат-и Селятин» см. «Меджмуя-и
 мюншеат ас-салатин»
 «Нафиса-и ухравиййә» 54
 «Нахдж ал-фарадис» 53, 61
 «Низам ат-таварих» 35, 53
 «Пенд-наме» 53
 «Рисале фи ахвали Кырым ве Кубан» 133
 «Рисале фи-л-ефаль ал-ибад ве л-ирадет
 ал-джюзиййә» 54
 «Рисале-ийи Татар-и Лех» 162
 «ас-Саб ас-сийяр фи ахбар мулук ат-та-
 тар» 35, 196
 «Саба-и сайяр» 105

- «Саки-наме» 116
 «Селим-наме» 114, 229, 230
 «Сефарет-наме-йи Иран» 37
 «Сефер-наме» 215
 «Сунбур» 118
 «Сыхах» Джевхери 57
 «Тарих Кызларкала» 234
 «Тарих-и Аламара-айи Аббаси» 114
 «Тарих-и Ал-и Чингиз» 104
 «Тарих-и Бухара» 12
 «Тарих-и Гузида» 116
 «Тарих-и Дост-султан» 180
 «Тарих-и Ислам-Гирай» 127, 131
 «Тарих-и Мехмед-Гирай» 61, 86, 127,
     132, 153, 154
 «Тарих-и Муким-хани» 116
 «Тарих-и Сайд-Гирай» 127
 «Тарих-и Сахиб-Гирай» 79
тафсир ал-Байдави 37, 46, 52
тафсир аз-Замахшари 24
 «Теварих-и Ал-и Осман» 35
 «Теварих-и Ал-и Осман» Талиби-ий Ке-
     феви 68
 «Теварих-и Булгариа» 30
 «Теварих-и Дешт-и Кипчак» 52, 83–85,
     95, 177, 178, 195–197, 224
 «Теварихи Джами» 35
 «Теварихи Кырым ханан» 198
 «Тезкире-и шуара» 25
 «Тезкире» Лятифи 68
- «Тефсир-и кебир» 24
 «Тефсир-и кебир» шейха Мургазы-эфен-
     ди 24
 «Тугай-бек», дестан 212
 «Умдат ат-теварих» 83, 125, 161, 164,
     178, 179, 182, 183
 «ал-Фава’ид ад-дий’ийиа би шарх ал-Ка-
     фиya ли-бни-л-Хаджиб» 46, 47
 «Фатх» («Победа»), сура Корана 56
 «Фетх-наме» 30
 «Фетх-наме-йи кала-айи Джербе» 71
 «Хадикат ал-Вузара» 25
 «Хадикату-л-вюзера» Ахмеда Таиба
     Османзаде 185
 «Хайат ал-хайван» 182
 «Хикает-и Джюмджюме Султан» 22
 «Хикайат-и хан-и Кырым» 68
 «Хилайт ан-Наби» 51
 «Хилье» (?) 51
 «Хильят ар-равз» («Хильету-ль-эвлия»
     ве равзату-ль-эсфийа) 182
 «Чингиз-наме»* 180
 «Чобан», дестан 212
 «Шаджара рисаласи» 6, 188
 «Шах-Наме» Фирдоуси 35
 «Шеджереи семиэ» 58
 «Шу’аб-и панджгана» 115
 «Шукур-наме», дестан 212
 «Язяиб ех малукъкат» см. «Аджаиб ал-
     махлукат ва гараиб ал-мауджудат»

В переводе

- «Анонимная» история* 135–137, 140,
     141, 145, 153, 154, 156, 235
 «Библия» 160
 «Блеск жизнеописаний в династиях тюрк-
     ских и татарских» 84
 «Бутон мыслей» 55
 «Всего мира мудрость» 27
 «Героическая поэма Джеври» 58
 «Голубь», дестан 212
 «Горние вертограды верующего» 103
 «Дастан о Хаджи-Гирее» 231
 Евангелие 32
 «Жизнеописания мистиков» 22
 «Изложение сути законов Османской
     династии» 150, 217
 «Имена лучших законоведов школы
     Ну’мана избранника» 67
- «Исправление истории царей» 88, 178,
     217
 «История» Вассафа 114
 «История» Джевдет-паши 148
 «История» Нишанджи-паши 108, 113
 «История Веджихи» 217, 218
 «История Высокого государства и Мо-
     сквы» 176
 «История Газана» 105
 «История Гирейхана» 234
 «История города Кизляр» 234
 «История дома Чингиза» Сейида Му-
     хаммеда Ризы 104
 «История дома Чингиза» Хафиза Му-
     хаммеда Ташкенди 87, 178, 216
 «История Крыма» анонимная («Сбор-
     ник») 175

- «История Крыма» Мехмеда Неджати 165, 166, 168, 170
 «История крымских царей»* 231
 «История Мехмед-Гирея» 90, 154, 200
 «История Печевии» 86
 «История» Саид-Гирея 99, 133
 «История» Селяники 86
 «История Силяхдара» 90
 «История татарских ханов Дагестана, Москвы и народов Дешт-и Кипчака» 157, 162, 185
 «История татарского владычества в Крыму» 186
 «История хана Ислам-Гирея III» 86, 127, 129, 130, 189, 211, 229
 «История хана Сахиб-Гирея» 12, 69–83, 105, 118, 149, 150, 175, 185, 197
 «Источник жизни» 23
 «Календарь» («Календарь-история») 198, 200, 227
 «Книга виночерпия» 116
 «Книга путешествия» 148
 Коран 24, 32, 34, 38, 40, 49, 54, 56, 57, 76, 99, 105, 106, 225
 «Краткая» история* 34, 98, 99, 121–123, 125, 126, 150, 151, 179, 228, 235
 «Краткое изложение событий чигиринской войны» 9
 «Краткое историческое изложение о крымских ханах» 183
 «(Крымские ханы). Летописи»* 135
 «Крымский дестан»* 213
 «Крымские события (известия)» 215
 «Летописи Дешт-и Кыпчака»* 120, 132, 196
 «Летописи дома Османа» Лютфи-паши 180
 «Летописи Дома Османа» Кемаль-паша-заде 89
 «Летописи дома Османа» Талиби-ий Кефеви 68
 Летописи дома Османа» Хадиди 94
 «Лучеизлияние благодати» 103
 «Малый диван» Гази-Гирея 118
 «Мельничное колесо» 118
 «Мироукрашающая история Аббаса» 114
 «Недавно прошедшее» 102
 «Новое сочинение» 102
 «Описание битвы» 215
 «Описание Южного берега Крыма»* 213
 «Парк везиров» 25
 «Пастух», дестан 212
 «Плодоносное древо» 70
 «Победная книга вилайета Казань» 6
 «Польза для людей» 70
 «Поэтический трактат» 118
 «Приятель остроумцев» 134
 «Пятерица» Навои 105
 «Пятикингие» 160
 «Рассказ о хане Крыма» 68
 «Ритуал» 16
 «Родословная туркмен» 169
 «Рождество Пророка» 71
 «Розовый куст ханов» 83, 132, 183–185, 234, 239
 «Сборник» Абд ал-Вели-эфенди 98, 198, 227–229
 «Сборник некоторых важных известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма» 175–178
 «Сборник летописей» Кадыр Али-бека 6, 80, 169, 211, 231, 232
 «Сборник летописей» Рашид ад-Дина 115
 «Сборник событий» 198, 227, 229
 «Семь планет в известиях о татарских царях» 83, 87, 95, 97, 98, 104–107, 110–112, 118, 119, 126, 131–133, 139, 142, 185, 196–198, 200, 205, 206, 219, 228, 234, 238
 «Сказание о дочери Шана» 162
 «Сливки летописей» 116
 «Слияние морей» 45
 «Слово о полку Игореве» 107
 «Собрание султанских писаний» 77
 «Сокращение „Предела“» Ибн ал-Хаджиба 17, 33
 «Суть известий» 85, 86, 88, 217
 «Суть историй» 132, 161, 178, 180, 183
 «Тезкире поэтов Шефката Багдадлы» 25
 «Трактат краткого Кайсуни-задэ» 70
 «Трактат о генеалогии» 6, 188
 «Трактат о положении Крыма и Кубани» 133
 «Украшение пророка» 51
 «Устное повествование» 230–231
 «Хроника Тохта-бая»* 148, 197, 218, 224
 «Хроники Дома Османа» 34
 «Хроники султанской династии» 34
 «Чудеса предопределения в судьбах Тимура» 84
 «Чудеса природы» 28

**Указатель имен авторов (а), переписчиков (п),
владельцев (в) рукописей упомянутых сочинений,
а также иных имен**

- Абак-бей Кудалак 209, 210
Абака-хан 220, 221
Аббас, сефевидский шах 114
Абд ал-Вели (брать Бахадыр-аги) 228
Абд ал-Вели-эфенди (а) 114, 185, 198, 227, 228
Абд ал-Гаффар-эфенди (Афифи) 99, 100
Абд ад-Да’и ас-Сейид Абд ал-Баки, *кади* Кафы 101
Абд ал-Джалиль Ремзи (п) 158, 185
Абд ан-Нафи’-эфенди 228, 229
Абд ар-Рахим-эфенди 34
Абдалла б. Мухаммад б. Али Насраллахи (а) 116
Абди см. Абдулла б. Ризван (а)
Абдул Азиз Афиф-заде (а) 57
Абдул Ибрагим Эфенди см. Абд ар-Рахим-эфенди
Абдулазиз Кара-челеби-заде (а) 114
Абдулвели-бей 228
Абдулганиева М. 214
Абдулла, бухарский хан 188
Абдулла Афиф ад-Дин-эфенди, *шайх* см. Ак-Мехмед-эфенди, *шайх*
Абдулла б. Махмуд (п) 17
Абдулла б. Ризван (а) 52, 83–88, 93, 96, 132, 150, 151, 177, 178, 195, 197, 216
Абдулла Зинни см. Сойсал Абдулла Зинни
Абдулла-эфенди, *ниншанджи* 99
Абдульваап Н. 15, 36, 37, 224
Абдульватапов Н. см. Абдульваап Н.
Абдулькерим (а) 9
Абдулькерим-эфенди 39
Абдульхамид I, османский падишах 109
Абдуррахман, крымский *шайх* 26
Абд-ур-Резак, *реис-эфенди* 101, 155
Абдиюлгадыр-эфенди (а) 89
Абид-эфенди б. Алиджан-эфенди б. аш-Шейх Абд ал-Карим 49
Абрахамович 3, 5, 9, 65, 68, 82, 121, 127–129, 135, 139, 157, 158, 215, 224
Абу Бакр, праведный халиф 53, 61
Абу Бакр Юсуф б. ал-Хасан ал-Васыты (а) 17
Абу Бекр, брат Салах ад-Дина 151
Абу Йусуф б. Ибрахим ал-Ансари ал-Куфи 26
Абу Сайд, *шайх* (а) 55
Абу ал-Фаттах Музaffer б. Ибрахим б. Мансур ал-Хатиб (а) 45
Абу-л-Гази (а) 117, 169, 177
Абу-л-Фида (а) 113, 180
Абу-с-Сууд-эфенди (а) 24
Абу-с-Сууд (а) 43, 53
Авай 160, 161
Адам 198, 228
ал-Аджлуни Йунус б. Мухаммад (п) 17, 33
Адиль-Гирей, крымский хан 115, 148, 195, 218, 224
Адиль-Гирей, крымский султан 87, 233, 234
Ажи-Кгирей см. Хаджи-Гирей
Азиз-эфенди (Абдулазиз б. шейх Абдулла б. Ибрахим) 99, 100
Азими Х. 3
Айазовский И.К. 214
Айназарби Абу Наср Аднан (а) 24
Ак Мехмед-паша 223
Ак-Мехмед-эфенди (Абдулла Афиф ад-Дин-эфенди), *шайх* 43, 98–100
ал-Аки Челеби-эфенди (а) см. Хурреми-челеби Акай-эфенди (а)
Аксак Тимур см. Тимур
Актай (Актав), эмир 89
Акчокраклы О. 74, 206, 213–215
Акчюра азей 30
Ала ад-Даула 77
Алан 160
Алан-Гоа 117
Алевиз Новый 21

- Александр, польский король 188, 206
 Александр I 51
 Александр II 237
 Александр III 237
 Александр Васильевич (?) 138
 Александр Македонский см. Искандер
 Алексей Иванович (?) 138
 Али Кушчи 87, 88, 216
 Али б. Ахмед (а) 53
 Али б. Осман ал-Уши ал-Фаргани Си-
     раджуддин Абу-л-Хасан (а) 54
 Али б. Хусейн Сирузи (п) 109
 Али-ага б. Абд ал-Вели-паша 228
 Али-бай мулла (*мөнгла*) (п.) 45
 Али-паша, великий везир 34
 Али-эфенди (а, *кади*) 43
 Али-эфенди б. Эмрулла б. Хинаи б. Ки-
     нализаде (а) 44
 Аликперов А.К. 3
 Андреев О. 31, 32
 Аппак 19
 Араб М.С. 3
 Аргинский М. 124
 Аристотель 114
 Арон, молдавский господарь 134
 Арслан-Гирей б. Девлет-Гирей II, крым-
     ский хан 48, 126, 183, 204, 205, 235
 Арсланова А.А. 182
 Артамонов Ю.А. 3
 д'Асколи Эмиддио Портелли (а) 173
 Атажукин Кургоко 120
 Аттар Фарид ад-Дин (а) 53
 Атыф-эфенди (в) 133
 Афиф ад-Дин Абдулла-эфенди ал-Ке-
     феи (а) 43, 57, 98, 100, 102, 200
 Афифи, *шайхи* 43, 98, 99, 100, 102
 Афлаки Шамс ад-Дин Ахмад (а) 22
 Ах-бей 231
 Ахмед ал-Арифи (п) 108
 Ахмед Джавид (а) 94
 Ахмед I, османский падишах 68
 Ахмед III, османский падишах 43, 132
 Ахмед, хан Большой Орды 115, 116, 144
 Ахмед б. Байазид, османский *шахзаде*
     230
 Ахмед б. Омер б. Арабшах, *шайх* см.
     Иbn Арабшах (а)
 Ахмед б. Хасан ал-Кефеи (в) 17
 Ахмед Йасави (а) 26
 Ахмед Таиб Османзаде (а) 185
 Ахмед Ханиф-заде (а) 102, 104, 107, 113,
     196
 Ахмед-ага наккаш-заде 39
 Ахмед-Гирей б. Мехмед-Гирей IV, крым-
     ский султан 127
 Ахмед-эфенди 44
 Ахмеди (а) 35
 Ахметзянов М.И. 7
 Ашик-паша-заде (а) 88, 95, 217
 Аширов А. 3
 Баба-Куши Шейх Абд ар-Рахман б. Му-
     стафа, *мюфтый* Кафы (а) 53
 Баба Мухаммед Мир Гийаси 53
 Бабай-эфенди-заде 56
 Бабингер Ф. 102
 Бабур 29
 Багдадлы Абдюльфеттах Шефкат (а) 25
 Бади' ал-Джамал Бадке-биким 115, 116
 Базилевич К.В. 29
 Байазид Бистами (а) 55
 Байазид II Вели, османский падишах 21,
     101, 148, 223
 ал-Байдави 37, 46, 52, 180
 Байкара Хусейн 69
 Бакайи (а) 57
 Баки (а) 15, 104, 134
 Баки, бек 124, 179
 Бакиханов Аббас-Кули-ага (а) 233, 234
 Бани (а) 98
 Баптист Ян 18
 Бартольд В.В. 23
 Батрак 173
 Баттал-Таймас А. 68
 Бату (Саин-хан) 180, 181, 224, 225, 237
 Бахадур-султан 116
 Бахадыр-ага 228
 Бахадыр-Гирей I б. Селямет-Гирей, крым-
     ский хан 39, 105, 194, 203, 210, 223
 Бахадыр-Гирей II б. Ахмед-Гирей, крым-
     ский хан 205
 Бахметев Темеш 173
 Бахт-Гирей, кубанский хан 185
 Бахт-Гирей (Бахти-Герей), крымский
     султан 236
 Бахт-Гирей б. Кырым-Гирей 108

- Баязид II *см.* Байазид II
 Бейм 16
 Бельский С.Ф. 79, 80, 91
 Бенглы-Герай *см.* Менгли-Гирей I
 Беневени Ф. 161
 Беннигсен А. 144
 Берди *см.* Керемберди
 Берекет-хан (Берке б. Чингиз)
     219–221
 Берке б. Тули б. Чингиз 84, 225
 Бехадыр-Гирей *см.* Бахадыр-Гирей
 Биарсланов Мурат-бей 35
 Бинаи *см.* Харави (Хирави) Камал ад-Дин
     Шир-Али
 Бинли-Гирей *см.* Менгли-Гирей
 Бира Ш. 188
 Бобровников В.О. 3
 Боданинский У. 15, 36, 38, 40
 Бозаров 138
 де Боннак 63
 Борки-Хан 236
 Браницкий Ян-Клеменс 63
 Брокельман К. 67
 Броневский Мартин 26
 Бруслы М.Т. 37, 49, 53, 71, 97, 99,
     102–104, 182, 183, 229
 Бугдай К. 172
 Бугославский С.А. 12
 Буралдай 181
 Буру-Хан 236
 Бустанов А.К. 3, 188
 ал-Бухари Аби Абдаллах Мухаммад б.
     Исмаил б. Ибрахим (а) 17, 33
 ал-Бухари Садр аш-Шехид Хюсам
     ад-Дин Омер б. Абд ал-Азиз (а) 17
 Бушаков В. 172, 173

 Валидов *см.* Тоган Ахмет Зеки Валиди
 Вальравенс Х. 3
 Василенко Н.П. 65
 Василий II Васильевич Слепой, мос-
     ковский великий князь 160
 Василий III Иванович, московский ве-
     ликий князь 19, 20, 30, 31, 92, 160
 Василий Гаврил 160
 Васильев Д.Д. 3
 Васильева О.В. 3, 8, 69
 Вассаф, Шихаб ад-Дин Абдаллах б. Фаз-
     лаллах (а) 113–115

 Вассыф-эфенди (а) 104, 175
 Вахидов С.Г. (С. Вахиди) 44
 Вашари И. 211
 Веджди Ахмед-эфенди (а) 182
 Веджихи Хюсейн (а) 217
 Веджхи (а) 218
 Великодная И.Л. 3
 Веселовский Н.И. 69, 89
 Вешняков А.А. 156
 Виноградов А.В. 126, 145, 211
 Витовт 188
 Витсен Н. 38
 Владимир (Ладимир) 160

 ал-Газали 26
 Гази Хусрев-бег 42, 44, 46, 54, 56
 Гази-Гирей I б. Мухаммед-Гирей, крым-
     ский хан 108, 195, 197, 198, 235
 Гази-Гирей II, крымский хан 25, 40, 43,
     89, 105, 118, 134, 152, 203, 204
 Гази-Гирей III, крымский хан 44, 164,
     195, 197
 Гази-Гирей б. Сахиб-Гирей, крымский
     султан 69
 Гайда Л. 9
 Гайдук С.Е. 3
 Галеб Али 3
 Галенко А. 3, 103, 127, 130, 185
 Гарибальди Августин 18
 Гаспринский И. 64, 121, 163
 Гафури-эфенди Кырыми *см.* Абд ал-Гаф-
     фар Кырыми
 Гвизольфи Захария 18
 Гедик Ахмед-паша 93–95, 145–148, 175,
     223
 Гелеш 205
 Гелиболулу Мустафа Али б. Ахмед (а)
     85–90, 180, 217
 Гёз Мухаммед (п) 45
 ал-Гёзлеви (ал-Хаджи) Исмаил ал-Кы-
     рыми (п) 46, 52
 Гёкбильгин О. 74, 80
 Гжелинъдин *см.* Джелал ад-Дин
 Гийас ад-Дин, султан 194, 195
 Гиляни Абдулкадыр, шейх 43
 Гиримхан 234
 Глазов В.Г. 64
 Годунов Б.Ф. 40

- Гончаров 124
 Гордлевский В.А. 36, 38, 52–57, 188, 212–214
 Горький А.М. 73
 Граперон И.И. (в) 139
 Григорьев А.П. 80, 97, 101, 172
 Григорьев В.В. 214
 Губин Т. 32
 Губоглу М. 107
 Гулам Шади (а) 29, 30
 Гюленсой Т. 180
 Гюн-Доган-бек 80

 Давий-бий см. Дивей б. Хасан
 Давуд, Сельджукид 149
 Даг Дагаг-хан 222
 ад-Дагестани Али Хильми 125
 ад-Дамири (а) 182
 Дангы (Тегиня), ширинский бей 207–209
 Данила Магметев сын 33, 172
 Данкофф Р. 172
 Дарий 56
 Де Виз Д. 169
 Девлет-Гирей I, крымский хан 28, 53, 78, 91, 103, 105, 120, 126, 129, 186, 189, 194, 203, 205, 211
 Девлет-Гирей II, крымский хан 43, 181, 195, 204
 Девлет-Гирей III, крымский хан 204
 Девлет-Гирей IV, крымский хан 205
 Девлет-Гирей, крымский султан 26
 Девлет-Яр б. Хаджи-Гирей, крымский султан 177
 Дегинь (а) 83
 Делоне Пьер (п) 196
 Дервиш Зеки (а, п) 87, 134
 Дервиш б. ал-Хафиз Абд ар-Рахман-эфенди б. ал-Хаджи Абд ал-Джемиль-эфенди б. Абдулла-эфенди, монла (п) 200, 205
 Джабан-Бег-Хан см. Джанибек, золотоординский хан
 Джан-Тимур-бек 181, 182, 189
 Джаби Омер-эфенди (а) 87
 Джамбеков К. 3
 Джами Абд ар-Рахман (а) 46, 47, 49
 Джанай-оглан 238

 Джанибек, золотоординский хан 84, 222, 225, 236
 Джанибек-Гирей б. Мухаммед-Гирей IV 186
 Джанибек-Гирей б. Мюбарек-Гирей, крымский хан 39, 106, 119, 120, 194, 203
 Джанике Слухани 208
 Джан-Мухаммед (а) 206, 214, 215
 Джафер 205
 Джевдет-паша Ахмед (а) 148, 151, 159, 177, 184
 Джеври Ибрахим (а) 58
 Джевхери (а) 57
 Джелал ад-Дин, золотоординский хан 189, 205
 Джелал-заде Мустафа Челеби (Коджа Нишанджи, Нишанджи-паша) 108, 113, 114, 229
 Джемиль Т. 134
 Дженнаби (а) 87, 216
 Джихан А. 64
 ал-Джувейни Ала ад-Дин Ата Малик б. Баха ад-Дин Мухаммед (а) 28, 113
 ал-Джурджани Абд ал-Кахир 26
 Джучи 169, 219, 223, 224
 Дивей-мурза б. Хасан (Давий-бий) 210, 211
 Димишки Шамс ад-Дин (а) 237
 Дин-Али-ходжа 6, 188
 Дин-Ахмед (Тинехмат) б. Исмаил, ногайский бий 28, 32
 Длugoш (а) 160
 Дмитриева Л.В. 40, 61, 107, 108
 Дмитрий Иванович, князь 160
 Добрович М. 116, 117
 Дост-султан 180

 Едигей 179; см. также Эдиге
 Екатерина II 149, 161, 187, 205
 Ерофеева И.В. 187
 Ертуган (в) 40
 Ефимов А. 36, 184

 Жанк-Хан 236
 Жарехина Р.М. 3
 Жобер А. 139, 142
 Жуковский В.А. 38

- Забелин И.Е. 27
 Завадовский А. 209, 210
 аз-Заим Эмир Мухаммед (а) 35
 Зайончковский А. 5, 16, 84, 196
 Замахшари Абу-л-Касим Махмуд б.
     Умар (а) 24
 Заур 209
 Захария, таманский князь 19
 Зейнеб-султан-ханым бинт Абд ал-Велик
     паша 228
 Зугульфи Винценти 18
 Зуев В. 225–227
- Иаван 160, 161
 Иафет б. Нуҳ 116, 160
 Ибн Арабшах (Шейх Ахмед б. Омер б.
     Арабшах) (а) 84, 85, 224
 Ибн Байтар (а) 71
 Ибн Джубайр (а) 151
 Ибн Кемаль см. Шемс ад-Дин Ахмед б.
     Сулейман Кемаль-паша-заде (а)
 Ибн Фадлан (а) 30
 Ибн ал-Хаджиб (а) 17, 24, 33
 Ибрагим-бей 235
 Ибрахим I, османский падишах 93, 128,
     218
 Ибрахим, писец хана Баҳт-Гирея (в) 108
 Ибрахим б. Али Кефеви (а) 157–165, 185
 Ибрахим б. Мансур (в) 36
 Ибрахим б. Махмуд, казанский хан 210
 Ибрахим-ага (в) 72
 Ибрахим-бей Челеби б. Исфендиар б.
     Баязид-хан (Йылдырым) (в) 17, 35
 Ибрахим-паша, атальык 79
 Ибрахим-паша, сераскер 165
 Ибрахим-эфенди см. Эдхем Ибрахим
 Ибрахим-эфенди Афифи (Татар-шайх)
     43, 49, 98–100
 Иван III Васильевич 19, 160
 Иван IV Васильевич Грозный 6, 26, 31–
     33, 59, 172
 Иван Иванович, князь 160
 Иван б. Васил Слепой 160
 Иванович М. 4
 Иванова З. З
 Игорь 160
 Иджан-хан см. Орда-Ичен
 ал-Иджи (а) 17, 33
 Идилбай 26
- Идрис, ногайский мулла 59
 Иисус 71
 Ильбарс-хан 180
 Имам Хиджази 26
 Имомов Ш.З. З
 Имрам-аталык 148, 218, 223, 224
 Инаиет-Гирей, крымский хан 194, 203
 Иналджик Х. 64, 74, 146
 Инан А. 169
 Инсан-оглан-хан 84
 Иса (Иисус) 103
 Искандер (Александр Македонский) 56
 Искандер Мунши (а) 113–115, 234
 Ислам-Гирей I, крымский хан 31, 91,
     108, 124, 195, 198
 Ислам-Гирей II, крымский хан 26, 150–
     153, 203, 205
 Ислам-Гирей III, крымский хан 56, 63,
     86, 128–130, 154, 181, 194, 203, 213,
     215, 223
 Исмаил, ногайский мирза 32
 Исфахани Фазлаллах б. Рузихан (а) 116
 Исфендиар б. Баязид-хан (Йылдырым)
     17, 35
 Исхаков Д.М. 7
 Италинский А.Я. 107
 Иш-султан 180
- Йарым-сайд 188
 Йедаказан б. Тоган 84
 Йезди Шараф ад-Дин (а) 116, 180
 Йуралдай 181
 Йусуф, «бий во времена Кучум-хана»
     188
 Йылмаз Ф. 64
- Кадыр Али-бек (а) 6, 80, 117, 169, 211,
     231, 232
 Кадыр-берди (Кадыр Берды), золото-
     ордынский хан 205, 208
 Кадыров Р.М. 61
 Казвини Захария б. Мухаммад (а) 28,
     29, 116
 Казем-бек А.М. 97, 105, 106, 108, 139
 Казимирский М. 139, 142
 Казы-Герей см. Гази-Гирей I
 Кайсуни-заде Нидай-эфенди Бадр ад-Дин
     Мухаммад б. Мухаммад см. Реммал-
     ходжа (а)

- Кайя Н. 3
 Какук Ж. 213
 ал-Калшани (Гульшени) Мухаммед б.
     Дервиш Ибрахим (а) 54
 Кансавук 79
 Каплан-Гирей 44
 Каплан-Гирей I, крымский хан 45, 48,
     63, 83, 106, 120, 162, 179, 181, 195,
     204, 231
 Каплан-Гирей II, крымский хан 205
 Кара Мустафа-паша 218
 Кара Шемседин 223
 Кара-Девлет-Гирей 115
 Кара-Курдлы 228
 Кара-Хан 236
 Каракаш Мехмед-эфенди, *мюдэррис* 121
 Карамзин Н.М. 239
 Кардонн М. 183
 Карл XII 63, 233
 Касим, кафинский бей 114
 Касим б. Сейид-Ахмед 115
 Катарина см. Екатерина II
 Кафалы Мустафа 180, 181
 Каши Дервиш Хафиз б. Фахр ад-Дин (п)
     52
 Кащандаш (Константин) 221
 Кащтанов С.М. 16
 Кебик см. Кепек
 Келлнер-Хайнкеле Б. 3, 5, 25, 26, 97,
     133, 134, 182
 Кемаль Паша-заде (а) см. Шемс ад-Дин
     Ахмед б. Сулейман Кемаль-паша-
     заде (а)
 Кемаль (Кемал) Я.М. 60, 188
 Кеманкеш Кара Мустафа-паша, *садра-*
     зам 93, 156
 Кемпер М. 7, 97, 238
 Кендерова С. 3
 Кепек (Кебек), золотоордынский хан
     179, 189, 205
 Кеппен Ф.П. 64, 139, 172
 Керем см. Керемберди
 Керемберди, золотоордынский хан 189,
     205
 Кесби-эфенди (а) 177
 Кефеви Абд ал-Джалиль-эфенди (а?) 185
 Кефеви Абд ал-Халим-эфенди (п) 52
 Кефеви Абу Бакр-эфенди (Кум-Бекир-
     кальфа), *шейх* 71
- Кефеви Ибрахим б. Али см. Ибрахим
     б. Али Кефеви
 ал-Кефеви Махмуд б. Сулейман (а) 67
 Кефеви Мехмед-эфенди (а) 49
 Кефеви Мухаммад б. Ахмад (п) 42
 ал-Кефеви Мухаммад б. Мустафа ал-
     Аккерманн (а) 54
 ал-Кефеви Мухаммед Фазил б. Муста-
     фа Нурулдин б. Сайд Мухаммад
     Хашим б. Шариф Ахмад ал-Хусайн
     и ал-Кырыми (в) 54
 ал-Кефеви Мухаммед б. ал-Хадж Хай-
     дар (Фейзи-эфенди) (а) 54
 ал-Кефеви Мухаммед б. Хумайд (а) 49
 Кефеви Хусейн б. Ибрахим (а) 52
 ал-Кефеви Эбу-л-бека Эйуб б. Муса ал-
     Хусейни (Эбу-л-бека Мухиб ад-Дин
     Эйуб Кефеви) (а) 37
 Кёпрюлю Ф. 22, 23
 Кизилов М.Б. 3
 Кинан Э. 146
 Кираихан ал-Чаркаси (Гиримхан) 234
 Киргок см. Атажукин Кургоко
 Клапрот Ю. 235, 236
 Ковальский Т. 163
 Коджа Нишанджи см. Джелал-заде Мус-
     тафа Челеби
 Кокоз Моисей 16
 Колодезчик Д. 3, 164
 Колычев И.В. 31, 32
 Кондораки В.Х. 57
 Кононов А.Н. 169
 Константин, император 221
 Константин Григорьевич (?) 138
 Константинов 224
 Коркуд б. Байазид 223
 Корсаков 225
 Крачковский И.Ю. 15, 29, 40, 73
 Крижанич Ю. (а) 160
 Крол А.А. 3
 Кроликовска Н. 3, 164
 Крым-Гирей, крымский султан, *калга*
     128, 129
 Крымский А.Е. 215
 Кудояр 173
 ал-Кудси Ибрахим б. Ахмад (п) 17, 33
 Кузеев Р.Г. 169
 Кул-Шериф (а) 7

- Куламет-оглу Абляким-эфенди 25
 Кум-Бекир-кальфа см. Кефеви Абу Бакр-эфенди
 Кураг А.Н. 7
 ал-Куртуби Мухаммад б. Ахмад (а) 34
 Кутлуг-Заман б. Хаджи-Гирей, крымский султан 177
 Кучум, сибирский хан 188, 236
 Кушум-Хан см. Кучум
 Кылыдж-Али-паша 87, 217
 Кырым-Гирей б. Девлет-Гирей II, крымский хан 44–46, 204, 205
 Кырымер см. Джәфер Сейдамет
 ал-Кырыми Абд ал-Гаффар (ал-Хадж Абд ал-Гаффар б. ал-Хадж Хасан б. ал-Хадж Махмуд б. ал-Хадж Абд ал-Ваххаб ал-Кырыми) (а) 83, 125, 132, 161, 162, 164, 165, 178–183, 185, 189, 209, 211
 ал-Кырыми Абд ар-Рахман б. Умар (п) 54
 Кырыми Арифзаде А. Хильми 184
 ал-Кырыми Ахмед б. Мухаммед (а) 37
 ал-Кырыми ал-Гёзлөви ал-Асыл ал-Хаджи Исмаил (п) 46
 ал-Кырыми Мухаммед б. Абд ар-Рахим б. Ибрахим (а) 49
 ал-Кырыми Мухаммед Шариф б. Сулейман (п) 55
 Кырыми Сейид Ахмед б. Сейид Абдулла (а) 37
 ал-Кырыми Сейид Осман (п) 52, 196
 ал-Кырыми ас-Сейид Рахматулла б. ас-Сейид Мухаммед б. ас-Сейид Бильяль (п) 50
 Кырыми Халиль б. Али (п) 54
 ал-Кырыми Хасан б. Абд ал-Джемиль (п) 40
 ал-Кырыми-эфенди Ибрахим (а) 43
 Кырымлы Джәфер Сейид Ахмед (Сейдамет) 157, 158, 162, 163
 Кырымлы Кайа-мирза (а) 103
 Кырымлы Хасан Абдулла-оглу 134
 Кюльдаш б. Хаджи-Гирей, крымский султан 177
 Лавров Л.И. 234
 Ладимир см. Владимир
 Лангле Л. 83, 183
 ал-Лари Абд ал-Гафур (а) 49
 Лашков Ф. 152, 207, 209–211
 Левенд А.С. 168
 Лемерсье-Келькеже Ш. 129, 144
 Ленчиненко М.В. 3
 Лех 160, 161
 Лехно Давид б. Элиезер (а) 230, 231
 Лехно Элиезер 16
 Липсий (а) 160
 Лихачев Д.С. 12
 Лихачев Н.П. 28
 Льюис Дж.Л. 77
 Люtfi-паша (а) 78, 180
 Лятифи (а) 68
 Ляхну см. Лехно Давид б. Элиезер
 Магмедин Яр см. Мухаммедъяр
 Мазепа И.С. 92
 Максуд-Гирей б. Селямет-Гирей II, крымский хан 205
 Мамай 225
 Мамай, казанский князь 30
 Мамак (Маман) б. Текине, крымский бей, ширин 208
 Мамук-бек 80
 Мансур б. Эдиге 210
 Марджани Шихаб ад-Дин (а) 237, 238
 Мария, тверская княжна 160
 Маркон И.Ю. 230
 Маркс Н. 96
 Мартынова Н.В. 3
 Масуд-эфенди (а) 114, 198, 227, 229
 ал-Масуди (а) 180
 Махмуд I, османский падишах 15, 34, 68, 106, 107, 109, 179, 182, 231
 Махмуд, мутевелли 50
 Махмуд-ага б. Шехбаз-эфенди 39
 Маштакова Е.И. 66
 Мейер М.С. 98
 Менгертем-хан 221, 222, 224
 Менгли-Гирей I, крымский хан 18–21, 34, 65, 69, 77, 86, 101, 105, 108, 119, 129, 135, 142–146, 148, 150, 153, 177, 180, 186, 188, 189, 194, 195, 197, 198, 203, 206, 208, 210, 214, 223, 225, 226, 230, 235
 Менгли-Гирей II, крымский хан 24, 39, 99, 100, 103, 105–107, 126, 182, 204, 231
 Менглы-Герай см. Менгли-Гирей I
 Менгу-Тимур 84, 181, 221, 224

- Менди-Кгирей *см.* Менгли-Гирей I
 Мертваго 206
 Мехмед Джан-эфенди б. Шехбаз-эфенди 39
 Мехмед (Мухаммед) II Фатих, османский падишах 21, 54, 87, 144, 147, 148, 150, 208, 217, 223, 226
 Мехмед III, османский падишах 223
 Мехмед IV, османский падишах 132, 217, 218
 Мехмед Риза Амиди (Риза-эфенди) 102
 Мехмед-Гирей IV, крымский хан 65, 103
 Мехмед-Гирей (?) 17, 36
 Мехмед-Гирей б. Мюбарек-Гирей (а, в?) 36, 90, 132, 142, 143, 150, 153, 200
 Мехмед-паша, великий везир 63
 Мехмед-паша 148
 Мехмед-эфенди, *имам* 56
 Мехмед-эфенди, *кадиаскер* 24
 Мехмед-эфенди, *кади* 56
 Мехмед-эфенди, *мудеррис* 25
 Мехмет-ага, *каймакам* 225
 Меховский Матвей (а) 160, 161
 Микаиль-Башту б. Шамс Тебир 162
 Минних 23, 164, 225
 Мир Иззет-Аллах (а) 158
 Мирхонд (а) 113, 116, 180
 Михаил Федорович, русский царь 154
 Моисей 212
 Молчанов В.Ф. 3
 Мордовлат *см.* Нурдевлет
 Морозов Д.А. 4
 Мосох (Мешех) 160
 Мохамед, *шейх* (а) 225
 Мудами (а) 57
 Мулла Тюря Мурад Хасан Кули (в) 51
 Мулла Хосров (Хюсрев) (а) 15, 57
 Мулла Хусейн (в) 49
 Мурад III, османский падишах 35
 Мурад IV, османский падишах 83, 218
 Мурад-Гирей, крымский султан 236
 Мурад-Гирей б. Мухаммед-Гирей 40
 Мурад-Гирей б. Мюбарек-Гирей, крымский хан 36, 43, 132, 195, 204
 Мурад-молла (в) 218
 Мурзакевич Н. 138, 139
 Муртаза-эфенди, крымский *кади* 26
 шейх Муртаза-эфенди, *шейх* (а) 24
 Муса-паша 83
 Мустакимов И.А. 3, 114, 180, 181
 Мустасим би-л-Лах 220
 Мустафа Сами (а) 63
 Мустафа III, османский падишах 52
 Мустафа б. Абд-ар-Рахман (а?) 53
 Мустафа б. Мавлюд (п) 45
 Мустафа б. Омер, по прозвищу Кара Языджи (п) 127
 Мустафа-паша, кафинский *бейлербей* 129
 Мустафа-паша 86
 Мутавакиль, халиф 154
 ал-Мутарризи (Бурхан ад-Дин Абу-л-Фатх Насир б. Аби-л-Макарим Абд ас-Сайд б. Али ал-Хорезми) 26, 43
 Мухаммад (пророк) 50, 51, 53, 61, 71, 82, 98, 102, 132, 179, 188, 220
 Мухаммад б. Али Риза (п) 42
 Мухаммад б. Ахмад из Карасу (п) 42
 Мухаммад б. Касим б. Якуб ал-Амаси ар-Руми ал-Ханафи Мухъяддин б. ал-Хатиб (а) 42
 Мухаммад Хакани (а) 51
 Мухаммед султан (а) 87, 216, 217
 Мухаммед II *см.* Мехмед II
 Мухаммед б. Юсуф б. Мухаммед (п) 44
 Мухаммед Риза *см.* Сейид Мухаммед Риза
 Мухаммед Шейбани 29, 30, 115
 Мухаммед-Гирей *см.* Мехмед-Гирей б. Мюбарек-Гирей
 Мухаммед-Гирей *см.* Улуг-Мухаммед
 Мухаммед-Гирей 95
 Мухаммед-Гирей I б. Менгли-Гирей, крымский хан 19–21, 108, 124, 144, 179, 194, 198, 203, 230
 Мухаммед-Гирей (Мехмед-Гирей) II б. Девлет-Гирей, крымский хан 38, 40, 86, 145, 151, 194, 203, 233, 234
 Мухаммед-Гирей (Мехмед-Гирей) III 154, 194, 203
 Мухаммед-Гирей (Мехмед-Гирей) IV, крымский хан 119, 127, 186, 194, 200, 203, 223–224
 Мухаммед-шах б. Бахадыр (в) 53
 Мухаммельяр (а) 33
 Мухаммед-Эмин, казанский хан 29–32
 Мухиббич Мустафа, сараевский *кади* 54, 70
 Мухлинский А. 162
 Мюбарек-Гирей, крымский султан 129, 189

- Мюнеджим-бashi (а) 87, 216
 Мясной Никита 20, 92
 Наби (а) 98
 Навои Алишер (а) 69, 105, 109, 116
 Наима-челеби (а) 113, 215
 Наполеон 233
 Наршахи (а) 12
 Настич В.Н. 3
 Негно 160
 Негри А. 121, 124, 125
 Неджати Мехмед (а) 59, 165, 166, 168, 170, 173–175
 Некрасов А.М. 127, 135, 145
 Неплюев А.И. 156
 Нешри Мехмед (а) 88, 94, 95, 131, 180, 217
 Низами (а) 105, 130
 Никон, патриарх 27
 Нишанджи-паша см. Джелал-заде Мустафа Челеби
 ан-Ногави Али б. Исхак (п) 44
 Нотара 206
 Нур Риза (а) 9, 68
 Нурдевлет б. Хаджи-Гирей, крымский хан 144, 177, 189, 194, 195, 197, 198, 205
 Нур-Джихан (в) 38
 Нур-Султан, дочь Сахиб-Гирея 72
 Нур-Султан, дочь Тимура 19, 210
 Обресков А.М. 155
 Огуз 117
 Озель А. 70
 Озтимур б. Хаджи-Гирей, крымский султан 177
 Озъетгин А. Мелек 7
 Октай-каан см. Угедей
 Олесницкий А.А. 50, 213, 232
 Ольбрахт Ян 18
 Омар, праведный халиф 53, 61
 Омер, *хаммат* 39
 Омер Фуад-бей (в) 157
 Орда-Ичен 225
 Орешкова С.Ф. 3, 145
 Осман, *кадиаскер* 216
 Осман Гази, османский падишах 43
 Осман Шехди (в) 42
 Осман I, османский падишах 68, 174
 Осман III, османский падишах 35
 Осман-ага 124
 Осман-паша (в) 72
 Остапчук В. З. 62, 75, 76
 Отар И. (в) 157–159, 162
 Павел I 51
 Патесплен Фряжин 18
 Певзнер С.Б. 11
 Пейсонель 143, 227
 Пеленский Я. 28
 Перебурди 189
 Первый (в) 108
 Петр I 103, 104, 161
 Петрей П. (а) 160
 Петров П.Я. (в) 45
 Печеви Ибрахим (а) 86, 87
 Пиоторовский М.Б. 154
 Пири-паша 86, 88
 Пияле-паша 71
 Платон 114
 Полканов А.И. 216
 Попов А.Н. 27
 Потоцкий Ян (а) 92
 Прицак О. 128, 131, 162
 Прохоров Д.А. 3
 Пульек-Бубрич Н. З
 Рагиб Мухаммад-паша б. Шавки Мухаммад-эфенди, великий везир (в) 109
 Рази Фархад-Дин (а) 26
 Райланд Джон 63
 Рамазан Амет-оглу 213
 Рамзи Мухаммад-Мурад (а) 238
 Рамиз-эфенди Сейид Абдулла 37
 Рареш Петру 78, 79, 86
 Расов Янбарс 172
 Расовы 33
 Рахим А. 231
 Рахми Мустафа-эфенди (а) 37
 Рашид ад-Дин (а) 6, 113, 115–117, 187
 Рейхман Я. 130
 Реммал-ходжа (Кайсуни-заде Нидаи-эфенди Бадр ад-Дин Мухаммад б. Мухаммад) (а) 12, 56, 58, 69–83, 96, 105, 118, 149, 150, 185
 Ресми-эфенди Ахмед б. Ибрахим (а) 91, 92
 Ретовский О.Ф. 152
 Решетникова М.В. 3
 Риза-эфенди см. Мехмед Риза Амиди
 Ризаи см. Сейид Мухаммад Риза (а)

- Ризван-паша 95, 145, 151
 Ризванбекович-Джувич А. 3
 Рифат 160
 Ришар Ф. 3
 Рокрик см. Рюрик
 Ромм Жильбер 23, 225
 Руктемир 182, 189, 207–209
 Руми Джалал-ад Дин (а) 53
 Рус 160, 161
 Рухи (а) 131
 Рыбаков Р.Б. 3
 Рыбалкин В.С. 46
 Рыженков М.Р. 3
 Рюрик 160

 Саадет-Гирей I, крымский хан 20, 21, 30–32, 60, 85, 92, 108, 194, 198, 203
 Саадет-Гирей II б. Мухаммед-Гирей, крымский хан 38
 Саадет-Гирей III б. Кырым-Гирей, крымский хан 36, 63, 99, 132, 133, 181, 195, 200, 204
 Саадет-Гирей IV б. Селим-Гирей, крымский хан 46, 204
 Саади Мушриф ад-Дин б. Абдалла б. Муслих ад-Дин аш-Ширази (а) 52, 57
 Сабельников Потап 19
 Сабих (а) 109
 Садеддин (а) 118, 134
 Сайд-Гирей, крымский султан (а) 24, 26, 39, 49, 99, 121, 126, 133, 134, 162, 182
 Сайдет-Гирей см. Саадет-Гирей
 Сайн, Сайн-хан см. Бату
 Саип-Гирей см. Сахиб-Гирей
 Салах ад-Дин 151
 Сали Эфенди см. Сами-эфенди
 Салкиш 27
 Сами-эфенди 34
 Самойлович А.Н. 125, 212
 Самошкёзи Иштван 25
 Сары Мехмед-эфенди, крымский шейх 49
 Сафа-Гирей б. Фетх-Гирей 27, 28, 30, 31, 33, 78
 Сафа-Гирей б. Сафа-Гирей, крымский хан 195, 204
 Сафрастян Р.А. 3
 Сахиб-Гирей I, крымский хан 21–23, 30, 31, 56, 69–83, 86, 96, 108, 118, 148, 194, 198, 203

 Сахиб-Гирей II б. Ахмед-Гирей, внук Девлет-Гирея, крымский хан 35, 107, 108, 149, 165, 205
 Святослав (Эстварслас) 160
 Сеадет-Герай см. Саадет-Гирей
 Седельников А.Д. 28
 Сейдамет см. Кырымлы Джаддер Сейид Ахмед
 эс-Сейид Атауллах Челеби, хранитель дворцовой библиотеки 24
 Сейид Ахмед, ногайский бий 59, 173
 Сейид-Ахмед б. Ахмед 115
 Сейид Джелиль, мурзий 216
 Сейид Мухаммед Риза (а) 10, 83, 86, 95–107, 110–115, 117–121, 125, 126, 132, 135, 139, 142, 150, 185, 196–198, 200, 205, 206, 219, 227, 228, 232, 234, 235, 238
 Сейид Шериф (а) 51
 Сейид-Мухаммед б. Ахмед 116
 Сейтаяев Н.С. 37, 65, 82, 84, 98, 106, 126, 130, 131, 133, 182, 183, 211, 229, 239
 Секендер см. Искандер Мунши (а)
 Селим I, османский падишах 21, 77, 85, 86, 88, 90, 113, 150, 152, 154, 155, 223, 229, 230
 Селим II, османский падишах 70
 Селим-Гирей I, крымский хан 9, 34, 43, 46, 47, 63, 90, 105, 115, 132, 192, 195, 203, 204
 Селим-Гирей II, крымский хан 182, 204
 Селим-Гирей III, крымский хан 87, 134, 204, 205
 Селямет-Гирей I, крымский хан 68, 103, 115, 203, 223
 Селямет-Гирей II, крымский хан 15, 34, 39, 180, 204
 Селяники (а) 86
 Сенаи Хаджи Мухаммед (а) 86, 127–131, 154, 189, 197, 211
 Сенковский О. 91
 Сериков Н.И. 3
 Сефер Гази-ага, крымский везир (заказчик) 127, 130
 Сигизмунд I, польский король 18, 20, 21
 Синан-эфенди (Синан ад-Дин Йусуф ал-Макки (а) 48
 Синани И. 16
 Смайли У. З

- Смирнов В.Д. 5, 23, 35, 58, 64, 72–74, 78, 80–83, 85, 87, 88, 90, 91, 97, 103–106, 108, 115, 118–121, 124–126, 132, 135, 139, 142, 144–146, 168, 169, 175–177, 198, 210, 217, 218, 227
 Соболевский А.И. 28
 Сойсал Абдулла Зинни 157, 158, 163
 Солак-заде (а) 86
 Соломина О.Л. 3
 Софья, греческая царевна 160
 Столярова Л.В. 16
 Субулов М.Ф. 28
 Субхи-бей (в) 230
 Суворов А.В. 59
 Сулейман Кануни, османский падишах 6, 20, 32, 70, 77, 78, 80, 86, 88, 92, 144, 217
 Сулейман-челеби (а) 50, 212
 Сулейман-эфенди, *мулла* 25
 Султан-Гельди-мурза 215
 Султанов Т.И. 126
 Сулькевич 163
 Сумароков П. 40, 235
 Сыроечковский В.Е. 18, 19
 Сюрейя Мехмед 107, 229
 Сююри (а) 57
 Сююн-бике 28
 ат-Табари (а) 180
 Тавукчу ал-Хадж Мустафа, *reis-ulъ-кюттаб* 107, 119
 Тадан-хан 222
 Таджетдин Ялсыгул (а) 172
 Талиби-ий Кефеши (а) 68
 Тамач 30, 31
 Тамерлан см. Тимур
 Тамразян Г. 3
 Таптамыш см. Тохтамыш
 Татар-шейх см. Ибрахим-эфенди (Афифи)
 ат-Тафтазани (а) 17, 33
 Ташкенди Хафиз Мухаммед (а) 84, 85, 87, 88, 95, 178, 216, 217
 Таш-Тимур 194
 Тегене (Текине) 208
 Темучин см. Чингиз-хан
 Тер-Варданян Г. 3
 Тимур 84
 Тимур (Тамерлан) 7, 84, 89, 117, 222–223
 Тимур (Темир) б. Мансур, *беклербек*
     Большой Орды 210, 211
 Тимур-Кутлу-Хан 236
 Тинехмат см. Дин-Ахмед
 Тихомиров М.Н. 27
 Тоган Ахмет Зеки Валиди (Валидов) 6, 7, 115, 158, 180
 Тогар-хан 221, 222, 224
 Тогрул, Сельджукид 149
 Тогрул II, Сельджукид 29
 Тогтай б. Менгу-Тимур 84
 Тоде-Мёнгке 222
 Токтогу (Гийас ад-Дин Токта) 222
 Толай б. Менгу-Тимур 84
 Толстой П.А. 147
 Томач см. Тамач
 Тохта-бай 148, 218, 219, 223, 224
 Тохтамыш 60, 180, 189, 205, 207, 208, 219, 222, 223, 225, 236
 Тохтамыш-Гирей, крымский султан (?) 63
 Тохтамыш-Гирей б. Гази-Гирей, крымский хан 68, 195
 Трапавлов В.В. 3, 27, 147, 157, 172
 Тугай-бей 213–215
 Тули 158, 221
 Тули-Буга 222
 Туман-бай, мамлюкский султан 152
 Тунманн (а) 173, 226
 Турган А. 50
 Турланлы Ф. 127, 186
 Тургенев П. 32
 ат-Туси Мухаммад ибн Ахмад ас-Салманы (а) 29
 Убар-Дарг-Хан 236
 Угудай см. Угедей
 Угедей 80, 158
 Угур А. 230
 Узбек [б. Тогрулджи] 84, 197, 222–224
 Узунчаршылы И. 229
 Узун-Хасан 147
 Улджейту 113
 Улуг-Мухаммед 189, 205, 206, 208
 Ульюкосаль М. 163
 Урак, ногайский мирза 32
 Урачко 27
 Урудж (а) 93
 Урус, золотоординский хан 84, 205, 231
 Усам ад-Дин Ибрахим б. Арабшах (а)

- Усейн-Азей см. Хусейн, сейид
 Усейн-Сеит см. Хусейн, сейид
 Усейн сеитъ см. Хусейн, сейид
 Усейнов К.А. 127
 Ускюби Мехмед-эфенди (а) 43
 Усманов М.А. 5, 21, 60, 80, 187, 232, 238
 Утемиши Гирей б. Сафа-Гирей 27, 28
 Утемиши-хаджи (а) 180

 Фаззарди 225
 Файстель Х.-О. 3
 Фаррух Йасар 116
 Фатима бинт Мухаммад 51, 102
 Фатима Узбечевийе 38
 Фаҳр ад-Дин ал-Хасан б. Мансур ал-Фарғани Кази-хан (а) 48
 Фахретдинов Р. 188, 198
 Феври (а) 43
 Федор Иванович (царь) 40
 Фейз ад-Дин б. Абд ар-Рашид Мухаммед (в) 109
 Фейзи-эфенди см. ал-Кефеви Мухаммед б. ал-Хадж Хайдар
 Фейзула-эфенди б. Шейхи-эфенди (Афифи), муфтый 99–102
 Фейзула-эфенди, крымский *кадиаскер* 37
 Фейзула-эфенди, мулла Хиоса 99
 Фейзханов Х. (п) 176
 Феридун-бей (а) 77, 101, 230
 Фетх-Гирей, крымский султан, хан 134, 152, 195
 Фетх-Гирей II, крымский хан 158, 162, 182, 204
 Физули 130
 Финдайzen Ната 209
 Финдайzen Ханс 209
 Фирдоуси (а) 35, 130, 180
 Фиркович А.С. 64, 198
 Фишер А. 82, 120, 186
 Флюгель Г. 132
 Франк А. 7
 Фролийк А. 3
 Фролов П.К. (в) 35
 Фундуклулу (а) 90, 217, 218

 Хабибулла Керем (а) 55
 ал-Хаджж Халиль Ратиб (п) 107, 109
 ал-Хадж б. ал-Хадж Осман-эфенди (п) 48

 Хаджи-Али-эфенди (в) 206, 213, 214
 Хаджи-Гирей I, крымский хан 19, 84, 175, 177, 185, 189, 194, 197, 198, 203, 205, 208, 231, 232, 234, 238
 Хаджи-Гирей II, крымский хан 99, 100, 132, 195, 200, 204, 231
 Хаджи Абдулла б. Курман Али Хаджи (п) 45
 Хаджи Касым 99, 101
 Хаджи Касым-заде см. Сейид-Мухаммед Риза
 Хаджи Хальфа (а) 53, 87, 102, 216, 217
 Хаджи Юсуф 50
 Хаджитархани Шериф (а) 6, 7, 229
 Хадиди (а) 94
 Хадым-Ибрахим-паша 177
 Хайдар б. Хаджи-Гирей, крымский хан 177, 195, 198, 205
 Хайреддин Челеби (а) 131
 Хакимзянов Ф. 7
 ал-Халаби Ибрахим б. Мухаммед б. Ибрахим (а) 45, 51
 Халиль б. Махмуд, казанский хан 210
 Халиль, дервиш (п) 107
 Халиль (п) 109
 Халиль-паша, *сердар* 90
 Халим-Гирей (а) 83, 132, 150, 151, 182–187, 215, 234, 235, 238
 Халим-Гирей, крымский хан 39, 99–101, 179, 204
 Хальфин (в) 106, 107, 120, 232
 Хамад-эфенди б. Шехбаз-эфенди 39
 Хамадани Наджип (а) 29, 30
 Хамди см. Хамид-эфенди
 Хамза б. Закарийя б. ‘Али б. Хабиб б. ‘Алишир б. ‘Иса б. Муса (п) 41, 42
 Хамза-паша 177
 Хамид-эфенди б. Шехбаз-эфенди 39
 Хаммер-Пургшталь Й. фон 107
 Хамфрис Р. Стефан 97
 Хан-Токтай 40
 Харави (Хирави) Камал ад-Дин Шир-Али (Бинаи) (а) 29, 30
 Хартахай Ф. 65, 73, 209, 227
 Хасан б. Али 102
 Хасан-баша б. Ала ад-Дин ал-Асвад (а) 43
 Хасиб Мехмед-эфенди б. Мехмед Риза 99, 101
 Хатунский Т. 181

- Хафиз Ахмед-паша (в) 218
 Хафиз Мухаммед-Эмин (п) 168
 ал-Хварезми Тахир б. Ислам (а) 45
 Хейри-заде (а) 114, 115, 198, 200, 227,
     228
 Хезарфенн Хюсейн (а) 88, 95, 150, 178,
     180, 217
 Хензель В. 84
 Хильми Абдульхаким 163
 Хирид-Хеким-Хан 236
 ал-Хисари Хаджи Хайрулла б. Мухам-
     мед Садык (п) 51, 60
 Хисматулин А.А. 3, 10
 Хмельницкий Б. 131, 213, 215
 Ходжа-Садеддин (а) 43
 Ходжам-Шукур б. Йусуф, тобольский
     ахун (а) 188
 Хондемир (а) 116
 Хосров 43
 Худяков М.Г. 30
 Хулагу 67, 158, 220
 Хурреми-челеби Акай-эфенди (а) 98,
     121, 125, 126, 133, 185, 228
 Хусейн б. Али 102
 Хусейн б. Ибрахим из Кафы см. Ке-
     феши Хусейн б. Ибрахим (а)
 Хусейн б. Исмаил, монла (п) 46
 Хусейн, *сейид* 30–32
 Хусейн б. Рустам-паша (Хусейни) (а) 52
 Хусейн-мирза, Тимурид 115, 116
 Хусейн-паша, великий везир 63
 Хусейн-эфенди, шейх ордена Хальвети
     25
 Хусейни см. Хусейн б. Рустам-паша (а)
 Хюсам Кятиб (а) 22
 Хюсам, кади Кафы 101
 Хюсейн-эфенди (Коджа Хюсейн), *reis
     ул-кюттаб*, османский историк (а)
     86, 95
 Чахотин С.И. (в) 168
 Чех 160
 Чингиз-хан 7, 67, 80, 87, 93, 107, 113,
     117, 150, 155, 158, 159, 180, 188,
     196, 217, 219, 221, 223, 224, 226
 Чобан-Гирей см. Адиль-Гирей, крым-
     ский хан
 Чобан-Девлет-Гирей 115
 Чореф М.М. 76, 184, 186
 Чореф М.Я. 16
- Шабан-мирза 40
 Шайхиев Р.А. 6, 189
 Шамильоглу Ю. 180
 Шапшал С.М. 16
 Шарафутдинов С. 177, 198
 Шармуя Ф. 107, 215
 Шаусейн (Шах-Хусейн?) 31, 32
 аш-Шафи'и ан-Наджи Ибрахим б. Му-
     хаммад (а) 17
 Шахбаз-Гирей, крымский султан 120,
     198, 227
 Шахбаз-Гирей б. Арслан-Гирей, кубан-
     ский хан 183, 238
 Шахин-Гирей, крымский хан 34–36, 135,
     142, 205–207, 214, 224
 Шахин-Гирей, крымский султан 119–120
 Шахрух 117
 Шах-Али, казанский хан 32
 Шейх Мухаммад (в) 42
 Шейх Синан (а) 43
 Шейх-Али-Хан 236
 Шейх-Мухаммед-эфенди (Шейх Мухам-
     мед), секретарь дивана (а?) 185, 215
 Шейх-Хайдар 91
 Шейхи-эфенди б. Абд ал-Гаффар-эфен-
     ди 99, 100
 Шемии (а) 53
 Шемс ад-Дин Ахмед б. Сулейман Ке-
     маль-паша-заде (Ибн Кемаль) (а) 36,
     50, 89, 95, 131, 230
 Шен М. 3
 Шерефетдин, мулла 37
 Шериф-челеби б. Монла Усман (п) 46,
     47
 Шериф-эфенди, *дефтердар* (а?) 177
 Шериф-эфенди, ходжа (п) 133
 Шермет-оглу 231
 Шерфединов Я. 213
 Шехбаз-эфенди 39
 Шехр-биким бинт ал-Хадж Абд ар-Ра-
     хим (а) 38
 Шибан б. Тули б. Чингиз 88, 180, 181
 Шимъка Фряжин 21
 аш-Ширази Хасан ал-Хусайн и ал-Ка-
     тиб (п) 35
 Ширбети-шайх 188
 Ширин 43
 аш-Шихна (а) 180
 Шихсаидов А.Р. 67
 Шмидт Я. 43

Шубан см. Шибан б. Тули б. Чингиз	Эстварслас см. Святослав
Шюкрюллах (а) 88, 217	
Щербинин Е.А. 149, 156	Юдин В.П. 181
Эбу-с-сууд-челеби б. Абдулькерим-эфенди 39	Юсупов Ю.М. 172
Эвлия Челеби (а) 80, 95, 96, 148, 150, 169, 172, 173, 197, 218, 219, 221, 223, 224	Юсуповы 211
Эдиге 210, 225	Юсуф, ногайский мирза 26, 32, 33, 172, 232
Эдиуд см. Эдиге	
Эдип-эфенди (а) 215	Ягич М. 3
Эдхем Ибрахим (Ибрахим-эфенди) 107, 109	Языджиоглу (а) 50
Эйвансарайи Хафиз Хусейн б. Исмаил (а) 40	Якши Факих (а) 93
Эйюби (а) 217	Ямгурчи, астраханский хан 79
Экбер Мухъяеддин, шейх 43	Ямгурчи б. Хаджи-Гирей, крымский султан 177
Элиз 160	Янбарс Расов 27, 33
Эльбозады 79	Янсуба Бадраков племянник 173
Эмин-Гирей б. Сахиб-Гирей, крымский султан 25, 79	Яхъя (а) 109
Эминек б. Текине, крымский бей, ширина 208	Яхъя-челеби (а) 55
Эмир-Ходжа-Хан 236	Яхъя-эфенди (а) 58
Эмиров Али Мурза (в) 53	
Эрстрём Э.Г. 233	Delaunay 196
Эсад-эфенди 113, 162, 165, 179	Gedik Ahmed Paşa 94
	Mengli Giray Hân 94
	Muhammed Gerey Han bin Selamet Gerey Han 103
	Petro 103
	Schirvanî Sejjid Jahja 50
	Vrolijk A. 3

اباق بک قودلاق 209	اسماعیل القریمی الكوزلوی (پ) 46, 52
ابراهیم افندی بن علی افندی کفه وی (а) 157, 185	اغور 160
ابراهیم کاتب بحترکای خان بن قریمکری خان (в) 108	بحتکرای خان بن قریمکری خان 108
ابن بیطار (а) 71	بُرکه 84
ابن القوصونی (а) 69	بلیسکی 80
ابوالقا ایوب بن موسی الحسینی الکفه وی (а) 37	بهادر کرای خان ابن [سلامت] کرای خان 193
احمد العارفی (پ) 108	201
احمد آغا نقاش زاده 39	تاتار شیخ ابراهیم افندی (а) 43
آل عثمان 187	خرمی چلی (а) 185
شیخ احمد بن عمر بن عرب شاه انصاری (а) 84	خیر الله بن محمد صادق الحصاری (پ) 51
استوارسلاس 160	حاجی کرای خان [ابن قریم کرای] 193, 200
اسلام کرای خان ابن دولت کرای خان 192, 201	حاجی کرای خان ابن سلطان غیاث الدین ابن تاش تیمور خان 192, 200
اسلام کرای خان ابن سلامت کرای خان 193, 201	حافظ محمد (ناشکنندی) طاشکنندی (а) 84, 216
	حسن بن عبد الجمیل القریمی الصحاف (پ) 40

- حسین القراءی بن فیض اللہ بن عبد الکریم (a) 49
 حسین منلاہ بن اسمایل (پ) 46
 الحاج خلیل راتب افندی (پ) 107
 خلیل (پ) 109
 خلیل بن علی قریمی (پ) 54
 خلیم کرای سلطان (a) 183
 جانبک کرای خان ابن مبارک کرای سلطان 193, 201
 درویش زکی (پ) 134
 دولت کرای خان ابن مبارک کرای سلطان 200
 رحمی افندی (a) 9, 68
 ریج شیخ 51
 رکن الدین الحسن بن محمد الاسترابادی (a) 49
 رمل خواجه (a) 69, 73
 سعادت کرای خان ابن حاجی سلیم کرای خان 46, 201
 سعادت کرای خان [ابن قریم کرای] 193, 200
 سعادت کرای خان ابن منکلی کرای خان 192, 200
 سلامت کرای خان ابن دولت کرای خان 193, 201
 سلیم کرای خان 201, 193, 46
 سید عثمان القریمی (پ) 52
 سید یحیی شروانی 50
 شیبان 88
 شریف چلبی بن او عثمان! (sic!) منلا (پ) 46
 شهر بکیم بنت الحاج عبد الرحیم (ب) 38
 شیبان 88
 روقرق 160
 صاحبکرای بن دولت کرای خان 108
 صفا کرای خان 193
 عابد افندی بن علی جان افندی بن الشیخ عبد
 الکریم 49
 عادل کرای خان 193
 عبد الوالی افندی (a) 185, 228
 عرسلان کرای خان 48
 عصام الدین ابراهیم بن عربیشہ الاسفارائی (a) 44
 علکساندر اواسیلوویچ 138
 علکسای ایونوویچ 138
 علی بن اسحاق النوغاوی (پ) 44
 علی بن حسین سیروزی (پ) 109
 عنایت کرای خان 201, 193
 غازی کرای خان ابن دولت کرای خان 192, 201
 غازی کرای خان [سلیم کرای خان] 193
 صاحب کرای خان ابن منکلی کرای خان 201, 192
 طغر[لچی] 224
 قادر علی بک (a) 231
 قاضی کوی 44
 پیلان کرای خان 45, 48
 قریم کرای خان 45
 قریم کرای خان بن دولت کرای خان 44, 46
 قریمی غفوری (a) 185
 کبرغوق 120
 کترینه 187
 کدای 80
 کدک احمد پاشا 94
 کرای 80
 کفوی عبد الجلیل افندی (a) 185
 کوز محمد (پ) 45
 کونستانتنین کریکوریه ویچ 138
 کیرغوق 120
 لادیمیر 160
 ترزی ملا محمد بن احمد قرمی قراصو (پ) 42
 محمد بن احمد الکفوی (پ) 42
 ملا محمد بن علی رذیبی (پ) 42
 محمد رضا (a) 109
 محمد شریف بن سلیمان القریمی (پ) 55
 محمد کرای خان (ب) 17, 36
 محمد کرای خان [ابن سعادت کرای خان] 193, 201
 محمد کرای خان ابن دولت کرای خان 192, 201
 محمد کرای خان ابن سلامت کرای خان 193, 201
 محمد کرای خان ابن منکلی کرای خان 200
 امین الدفتر محمد نجاتی 165
 محمود بن سلیمان الکفوی (a) 67
 مراد کرای خان 193
 مصطفی بن مولود (پ) 45
 ملا توره مراد حسن قلی (ب) 51
 منکرتم 224
 منکوتمن 224
 منکلی [بنکلی] کرای خان ابن حاجی کرای خان 192, 200
 منلا علی بای (پ) 45
 نور دولت خان ابن غیاث الدین 192

Указатель географических названий

(г. — город, д. — деревня, о. — остров, р. — река, с. — село)

- Абхазия 182
Авлута, залив 222
Авлута-керман 223
Адрианополь (Эдирне) 44, 78, 102, 221, 222
Адрианопольские ворота (Стамбул) 104
Адриатическое море 221
Айтдрухан 236
Азак (Азов) г. 50, 101, 104, 195, 208, 220, 222, 223
Азербайджан 114
Азис д. 25
Азов см. Азак
Айша д. 232
Аяя Софья, район Стамбула 162
Ак Адиль 236
Аккерман г. 78, 86, 101, 221, 223
Акмечеть см. Симферополь г.
Ак Месджид г. 223; см. также Симферополь
Ак Тубах см. Ахтуба
Албания см. Львов
Альма р. 127, 152, 209, 210
Амасья г. 97, 99
Америка 230
Анатолия 225
Анкара г. 69, 163, 180
Арабат 152, 174, 175
Аравия 30
Армения 3, 70
Астрабад г. 116
Астраханско ханство 5, 6, 33, 237
Астрахань г. 6, 26, 30, 32, 40, 71, 79, 82, 91, 104, 115, 116, 121, 169
Афганистан 115
Афины г. 221
Африка 230
Ахтуба р. 236
Ашгабат г. 3
Ашлама 220

Бабадаг 182
Багдад г. 195, 220
Бадарак 169, 172

Балаклава г. (Балыклагы-керман) 174, 219, 223
Балканы 54
Балтийское море 104
Балх г. 221, 223
«Балыкхан» 219
Барабаш-Хазахи 231
«Бардакова волость» 173
Барнаул г. 35
Бас Агап 236
Бахчисарай г. 23, 30, 34, 37, 39, 42, 45, 62, 64, 69, 76, 77, 106, 134, 145, 174, 186, 213, 217, 220, 225, 235
Белая Орда 237
Белая Церковь г. 128
Белгород Днестровский см. Аккерман
Белград г. 90
Белогорский район АРК 48
Бендеры (Бендер) г. 63, 101, 233
Бердянский уезд 173
Берестечко г. 129
Берлин г. 3
Бизнэ / Бездна д. 231
Биюк (Бююк)-Ламбат д. 38
Ближний Восток 67, 105
«Богдан» см. Молдавия
Бодрак д. 173
Болгария 3, 157
Большая Орда 115, 144, 210
Бреславльский замок 91
«Эль-Бувар» 220
Буджак 39
Буз-Ангари д. (?) 49
Булганак-Бадрак д. 173
Булгар г. 7, 104, 219, 229
Бурак Кары д. 49
Буран-Кары (Борангэр) д. 49
Бурса г. 102, 103, 223
Бутаклы 231
Бухара г. 43, 51, 60, 98, 115, 161, 221, 223, 237

Ваддин-хула 231
Валахия («Эфляк») 25

- Варшава г. 18, 163
 Великий Устюг г. 42
 Венгрия 4, 86, 144, 148
 Венета д. 231
 Визе г. 183
 Волга р. 30, 104, 133, 207–209, 220, 222, 225, 231, 232
 Волго-Уральский регион 7, 211, 229
 Ворскла р. 89
 Восточный Ногай 173
 «Высокое государство» см. Османская империя
 Герат г. 115, 116
 Германия 5, 159, 162
 Гёзлев г. (Гёзлеве) 15, 21, 46, 52, 58, 121, 127, 129, 152, 174, 213, 226
 Гётtingен г. 63
 Глубокий Яр с. 49
 Греция 221
 Дагестан 16, 17, 67, 158, 159, 169, 186, 224
 Дамаск г. 17, 33
 Данциг г. 222
 Дербент г. 116
 Дешт-и Кипчак (Кипчакская степь) 43, 84, 88, 94, 98, 114, 116, 119, 145, 151, 159, 162, 178, 219, 220, 222, 223, 237
 Джан-хула 231
 Джап-Джапик 236
 Джерба о. 71
 Джерекли 221
 Днепр р. 78, 230
 Днестр (Турла) р. 221, 225
 Ди亞рбакыр г. 98, 102
 Добруджа 157, 163, 182
 Доган-гечиди г. 223
 Дунай р. 89, 133, 221
 Душанбе г. 3, 237
 Дъёр г. 86
 Евпатория г. см. Гёзлев
 Европа 230
 Египет 3, 9, 17, 26, 33, 49, 52, 92, 107, 125, 150, 152, 166, 168, 195, 230
 «Египет Малый» 174
 Едисан 26, 133
 Ереван г. 3, 70, 195
 Жане 105
 Желтые Воды р. 215
 Животов г. 128
 Загреб г. 18, 54, 70
 Занджили-хулалар 231
 Зборов г. 129
 Зихне г. 221
 Золотая Орда 22, 36, 56, 59, 65, 67, 161, 179, 221, 222
 Идиль см. Волга
 Иерусалим (Иерусалимские горы) 71
 Индия 95, 96, 158
 Ин-керман г. 219, 223
 Ирак 188
 Иран 3, 9, 26, 33, 114, 116, 148, 179, 186, 219
 Исакча г. 177
 Исламбул г. см. Стамбул
 Йашдал (ياش طاغ); «Ядтаг» 209, 210
 Йере Батан, район Стамбула 162
 Кааба 71, 219
 Кабарда 71, 120, 236
 Кавала г. 221
 Казанское ханство 5, 7, 30, 33, 231, 232, 237
 Казань г. 6, 7, 26–33, 78, 104, 106, 219, 232, 236
 Кази-Кирман г. 231
 Каир г. 50, 52, 121, 168, 176
 Каирби (Харебей) д. 232
 Каманиче см. Каменец Подольский г.
 Каменец Подольский г. 90, 195
 Капсихор д. 213
 Кара-Айша (Караишево) д. 231–232
 «Кара-Богдан» см. Молдавия
 Кара-Девлет (Карадули) д. 231
 Карасу 42, 51, 60, 99, 101, 174, 182
 Карасубазар г. 39, 49, 230
 Каракисар г. 35, 107, 109
 Картал 182
 Касимов г. 117, 211, 231
 Касимовское ханство 5
 Каспийское море 169
 Кастамону г. 17, 35
 Катхатур 236
 Каф гора 105

- Кафа (Кефе) г. 34, 41, 50, 53, 59, 71, 77, 86, 93–95, 99, 101, 108, 143, 144, 147, 148, 154, 158, 174, 175, 219, 223, 230
 Кафир-Кумык д. 234
 Кафыр-Кумух с. см. Кафир-Кумык д.
 Кача р. 152
 Кезлев см. Гёзлев (Гёзлеве) г.
 Кемах 77
 Керки см. Кыркор
 Керч г. 101, 174, 223
 Кесендирие г. 221
 Кефе см. Кафа
 Кефе-керман см. Кафа
 Киев г. 46, 104, 107
 Кипр Северный 54
 Кипчакская степь см. Дешт-и Кипчак
 Киркор см. Кыркор (Чуфут-кале)
 Козы (деревня Судакского района) 36
 Кокандское ханство 237
 Коккозская долина 228
 Константиния г. см. Стамбул
 Константинополь г. см. Стамбул
 Констанца г. 163
 Конья г. 70, 71, 75
 Килия г. 39, 86, 223
 Краков г. 18, 162, 222
 Крым г. см. Солхат
 Кубань р. 134, 181, 183, 185, 238
 Кыл-Бурун г. 101
 Кыр/Кир (قیر) см. Кыркор
 Кыркор (Чуфут-Кале) г. 18, 20, 108, 209, 210
 Кэче / Качелино д. 231
 Кютахья г. 6
 Лейден г. 3
 Лемберг г. см. Львов
 Лиманка с., Советский район АРК 224
 Лимены 213
 Литва 18, 20, 79, 91
 Львов г. 128, 215
 Мавераннахр 115, 116, 222, 237
 Маджар 236
 Македония 221
 Малая Азия 17
 Малый Хейхат 220
 Мангуп (Мангуп-керман) г. 93, 95, 101, 127, 143, 208, 219, 222
 Манкуп г. см. Мангуп
- Манкытский иль 222
 Манчестер г. 63
 Махан г. 174
 Мачин 221
 Маяк-Азыз 225
 Medina г. 71, 147
 Мекка г. 30, 48, 147, 151
 Моздок г. 235
 Молдавия («Богдан», «Кара-Богдан») 25, 78, 79, 144, 148, 150–151
 Молоди 211
 Монастырь г. 182
 Морское с. 121
 Москва г. 3, 4, 20, 25, 28–32, 40, 79, 80, 91, 92, 103, 104, 121, 158, 159, 161, 162, 233
 Московия см. Московское государство
 «Московский вилайет» см. Московское государство
 Московское великое княжество см. Московское государство
 Московское государство 18, 42, 52, 79, 81, 87, 103, 146, 169, 176
 Муром г. 33
 Нижний Новгород г. 233
 Ниш г. 72, 102
 Ногайская Орда 26, 28, 32, 33, 59, 173
 Нукурт-Кирман 231
 Нурма д. 231
 Озю р. 223
 Ойрат д. 121
 Ока р. 81
 Оксус р. 174
 Ор (Ор Агзы) г. 134, 152, 174, 220, 221
 Османская империя (Порта, Высокое государство) 7, 26, 28, 33, 35, 36, 43, 46, 52, 59, 66, 86, 91, 97, 98, 102, 108, 109, 144, 145, 147–149, 155, 156, 158, 159, 174, 176, 183, 185, 208, 214, 239
 Очаков г. 92
 Пазарджик г. 157, 163
 Пакхан 169
 Париж г. 3, 176
 «Паша-Тэпеси» 175
 Перекоп г. 31, 49, 91, 127, 134, 174, 208
 Перекопский уезд 49
 Персия 30
 Петербург см. Санкт-Петербург

- Поволжье 8, 27, 55, 60, 61, 115, 169, 187, 222, 238, 239
 Поволжье Среднее 6
 Пожарское с. 173
 Порта см. Османская империя
 Польша 5, 18, 20, 80, 128, 162, 163, 165, 213, 215, 230
 Приуралье 8, 60, 61
 Рабат см. Арабат
 Рагуза (Дубровник) г. 161
 Рим г. 107
 Родники с. 48
 Родос о. 99
 Российская империя см. Россия
 Российская Федерация см. Россия
 Российское государство см. Россия
 Россия (Российское государство, Российская империя, Российская Федерация) 7–9, 40, 42–43, 54, 59, 135, 158, 159, 161, 162, 175, 183, 185–187, 228, 237, 239
 Рум см. Румелия
 Румелия 99, 174, 183, 186, 230
 Румыния 157, 163
 Русь 23
 «Сады Паши» 174
 Сакыз о. см. Хиос
 Салачик (предместье Бахчисарай) 69, 118
 Салгир р. 152, 235
 Салкагт см. Солхат г.
 Салоники г. 221
 Самара 104
 Самарканд г. 29, 115, 222
 Санкт-Петербург г. 5, 52, 64, 104, 156, 168, 216, 218, 235
 Сар-керман г. 219, 222, 223
 Сараево г. 42, 46, 54, 56
 Сарай г. 22, 62, 169, 222, 237
 Сарай Альди 236
 Сарайчик г. 236
 Сафа Кунграт д. 182
 Сейид Эли 99
 Серез г. 221
 Сибирский юрт 6, 188
 Сибирское ханство 5, 188
 Сибирь 6, 237
 Сибирь Западная 27
 Силистре (Силистрия) г. 38
 Симферополь г. 49, 76, 216, 225, 235
 Симферопольский уезд 44, 49, 173
 Синоп г. 174
 Сирия 17, 26, 33
 «Сирра» р. (Сирп) 225
 Скалистое с. 173
 Согуджак г. 182
 Солгат см. Солхат
 Солхат г. (Солгат, Шахр-и Крым, Крым, Старый Крым) 54, 64, 95–97, 108, 174, 208, 218, 221
 София г. («Чистая София») 3, 221
 Средняя Азия 33, 60, 67, 115, 116
 Стамбул г. 3, 16, 20, 30, 34, 40, 43, 62, 63, 65, 69, 70, 72, 75, 78, 80, 87, 88, 90–92, 99, 101, 102, 104, 115, 142, 145, 147, 148, 154–157, 163, 165 (?), 168, 176, 182, 184, 196, 208, 217, 218, 221, 222, 226, 229, 233
 Старый Крым г. см. Солхат
 Судак г. 101, 127, 174, 223
 Сура р. 31
 Султан дер. 232
 Сыгнак г. 222
 Тав-Бодрак (Тав-Бадрак) с. 173
 Таврическая губерния 173
 Таджикистан 3
 Тамань 19, 101, 120, 135, 142, 174
 Татария 173
 Татарстан 231
 Темешвар г. 218
 Темрюк 79
 Тимсадак 236
 Тохтаба д. 224
 Трабзон г. 223
 Тунис 71
 Тура 236
 Туркестан 30, 116, 221
 Туркменистан 3
 Турла р. см. Днестр
 Турнадаг 77
 Турция 3, 6, 9, 28, 30, 37, 57, 85, 92, 107, 115, 116, 155, 162, 163, 175, 214, 230
 Тырхала г. 221
 Узбекистан 43
 Уич-Озен 236
 Украина 3, 9, 104, 158, 179, 215
 Улаклы-сарай 73, 75

- Улаклы д. 49
 Улус Джучи 5, 59, 65, 180
 Упсала г. 40
 Урал 27
 Урожайное с. 44
 Урши 236
 Ускюдар 102
 Ускют с. 64
 Ушал 236
 Фагфур 221
 Феодосия г. 208
 Феррахкерман г. 129, 189
 Франция 52, 54, 72, 118, 139, 168, 175, 183
 Хаджи-Тархан *см.* Астрахань
 Хазарское море 219
 Хан-эли селение на р. Альме 127
 Хатай 221
 Хейхат 220, 223
 Хешдек 169
 Хива г. 116, 237
 Хиос о. 99
 Хирсан 236
 Хисар г. 51, 60
 Холм Паши 175
 Хорасан 115, 116
 Хорезм г. 116, 237
 Хотан 221
 Хотин г. 63, 177, 230
 Хуррем д. 121
 Чаджан (Чачан-Чечня) вилайет 234
 Чалдыран 77
 Чаркас вилайет 234
 Чаталджа 183
 Чатырдаг 223
 Ченишке-керман г. 219
 Черкесия 21, 79
 Черное море 133, 226
 Чечня 234
 Чин 221
 Чокрак д. 48
 Чонгарский залив 174
 Чорум г. 188
 Чуфут-Кале г. 16, 92, 152, 209
 Чуюнча д. 44
 Чыпчык / Чепчуги д. 231
 Шапши д. 232
 Шахр-и Крым *см.* Солхат
 Шейх-Заде д. 232
 Шермишен 236
 Шираз г. 35, 113
 Ширван г. 50, 105
 Эдиль *см.* Волга
 Эдирне г. *см.* Адрианополь
 Эльбурз гора 105
 Эски Сала г. 220, 221
 Эски Юрт г. 220, 221
 Эски-Юрт д. 232
 Эскишехир г. 157
 Эфляк *см.* Валахия
 Югославия 50
 Ягуд-Калэси *см.* Чуфут-Кале
 Ядтаг *см.* Йашдаг
 Ялта г. 16, 36, 56, 184
 Янболи (Янбулу) г. 38, 148, 223
 Яния г. 221
 Янова *см.* Янык г.
 Янык г. 86, 89
 Яссы г. 78
 Яшдаг *см.* Йашдаг
 Azak 94, 103
 Bahr-i Muhit-i Şimali 103
 Baltuka deryası 104
 Berlin 17, 35
 Bulgar 104
 Edil-suyu 104
 Ejderhan 103
 i-Lbow 215
 Isveç 104
 Kazan 104
 Kefe 94
 Kiyov 103
 Leh 104
 Leiden 3
 Moskov 103, 104
 Patrach 173
 Peterburg 104
 Samar 104
 Sarajevo 3
 Ukranya 103

البادر	215	صلغات	108
الباو	215	صلقات	96
اویماس	231	قرا ایشه	231
اوتنه	231	قرا دولت	231
ایسکی بورت	232	قیر	209
باغجه سرای	45	بلدة القراسوا	51
بوراق قاری	49	کاجی	231
تورت اویلی	231	بلد الکفه	42
ججق	231	ولاية مسقو	42
چوقراق	48	نورما	231
خیری	232	ولیکا وستک	42
سرای بوسنه	42	ولی کا ولیکا	42
سرده	231	ولگی اوستکا اوستک	42
سلطان	231	هنستان	95
(شاشی) شابشی	232	باش طاغ	209
شيخ زاده	232		

Указатель династий и кланов

Аббасиды	151, 179, 220	Сельджукиды	29, 149, 179
Ак-Коюнлу	147	Сефевиды	114
Аргыны (Аргинские), крымские беи	206, 207	Сиджеуты (сиджиут), крымские беи	117, 206, 207, 210, 211
Барыны, крымские беи	210, 211	Тимуриды	115
Гиреи <i>passim</i>		Хулагуиды	113
Джучиды	80, 113	Чагатайиды	113
Караманы	198, 228	Чингизиды	84, 116, 158, 161, 180, 186–188, 221
Кипчаки, крымские беи	206, 207, 211	Шейбаниды	180, 237
Мангыты (династия)	237	Ширин (Ширинские), крымские беи	134, 161, 174, 179, 181, 182, 189, 206–211
Мансуры, крымские беи	206, 207, 210	Яшлав (Яшлавские), крымские беи	206, 207, 209–211
Омейады	179		
Османы (Османская династия)	68, 145, 148, 150, 151, 179, 187, 195, 198, 223, 228		

Указатель этнонимов

- абазинцы 134
ак-конюнлу 174
арабы 115, 180
армяне 18, 21, 174
бадраки 169, 172, 173
башкиры 169, 172
бесленей 15
боголы 169
бодрак 173
болгары 222
болгары волжские 237
борджигин 188
валахи 222
греки 18, 21, 174
данышмендийе 174
джаней 79
евреи 115
иславинцы 222
истэки 169
истяки 169, 172
итальянцы 18, 21
иштэки 169
иштыки 169
йогул 169
кабардинцы 79, 120
казаки 129, 159
казахи 116, 172
калмуки 169
кипчаки 169
китайцы 115
кияты см. кыйаты
королы 222
крымцы см. татары крымские
крымчаки см. татары крымские
крымчане см. татары крымские
кумыки 234
курсы 222
кызылбashi 87
кыйаты (кияты) 180, 181
лезги 169
липки см. татары польско-литовские
ляхи 222, 223
мадьяры 222
моголы 169
молдаване 77, 222
монголы 115, 117, 187, 225
мордва 104
московы 174, 212, 222
мугуллы см. монголы
немцы 222
нируны 117
ногаи 26, 79, 80, 91, 158, 173, 175, 176
ногаи Великие 169
ногаи кубанские 134
ногаи Малые 169
ногаи Орм[анб]ета 169
ногаи Хайдак 169
ногаи Шейдак 169
османы 8, 77, 79, 89, 90, 92, 93, 101,
    114, 117, 120, 148, 151, 176, 183
остяки 169, 172
персы 180, 233
поляки 104
русские 186, 217, 228
сарафы 222
сельджуки 174, 198, 228
татары 8, 91, 187, 207, 212, 220, 222,
    228, 230
татары астраханские 104, 169
татары бухарские 169
татары казанские 30, 169
татары крымские 20, 26, 36, 77, 85–87,
    89–92, 114, 134, 169, 184, 186, 213,
    216, 217, 219, 233
татары польско-литовские (липка) 176
татары сибирские 169, 172
тумаки 169
турки (см. *такжесе османы*) 91, 97, 180
турки-козаки 169
туркмены 114, 169
туты 222
турки (турецкие народы) 9, 68, 115,
    116, 172, 174, 187
узбеки 157
филемники 222
франки 115, 219
хешдеки 169
черемисы 104
черкесы 134, 169, 181, 185, 227
чехи 222
шведы 104, 222
эштияк см. истяк

badrak-ı Kırım 172–173
badraq 172
Çeremis 104

Ejderhan Tatari 104
Mordva 104

اتراك قوزاق	169	شیداچ نوغای	169
اولو نوغای	169	قالموق	169
بادارق	169	کچى نوغای	169
بادراق	172	لزع (?)	169
بوغول	169	معقول	169
تاتار بخارا	169	نوغای اورمیت	169
تاتار قزان	169	هایداق نوغای	169
تومق	169	هشدک	169

Указатель названий медресе и мечетей

(не крымские обозначены указанием на место нахождения)

- медресе Абдуллы-эфенди (مدرستة عبد الله افندي) 44, 46
медресе Абид-эфенди б. Алиджан-эфенди б. аш-Шейх Абд ал-Карим (مدرسة عابد افندى بن على جان افندى بن الشيخ عبد الكريم) 49
медресе Ахмед-эфенди (مدرسة احمد افندى) 44
медресе Буран Кары (مدرسة بوران قارى) 49
медресе Зинджирлы 42
медресе кази Куи (مدرسة قاضى كوي) 44
медресе ал-Маликийа (Каир) 17, 33
медресе Мехмеда-эфенди (مدرسة محمد افندى) 48
медресе «Сокрытое» (?) 45
медресе Улаклы (مدرسة اولاقله) 49
медресе Хусейна-эфенди, шейха ордена Хальвети 25
медресе Чуюнчи Кукаш (مدرسة جونچه كوكش) 44
медресе Эльчи Ибрахим-паши (т.н. Фейзийе) 44
завийе Галата (Стамбул) 42
Ешиль Джами (Бахчисарай) 39
мечеть Айя-Софья (Стамбул) 154
мечеть Амбровая (Мускусная) («Амбер Чин джами») 95, 96, 218–219
мечеть Гази Мехмеда Фатиха (Сараево) 54
мечеть Девлет-Гирея («Джами-и Кебир») 50, 101
мечеть «Мускусная» (مسك جامعى) 95
мечеть (соборная) Нур-и Османы (Стамбул) 52, 196
мечеть Омейадов (Дамаск) 17, 33
мечеть Раджаба Шейха Рахматуллы (Красу) 51, 60
мечеть дер. Козы (Судакского района) 36
мечеть Ферхада-паши (Чаталджа) 183
мечеть дер. Азис 25
Хан Джами (Гёзлев/Евпатория; мечеть Селямет-Гирея II) 15, 34
Хан Джами (Бахчисарай) 34

Список иллюстраций

Ил. 1. Колофон арабско-персидского словаря, который переписал в «7 день первых чисел месяца» раби I 915 г.х. — 25 июня 1509 г. в Кафе некий Хамза б. Закарийя б. ‘Али б. Хабиб б. ‘Алишир б. ‘Иса б. Муса. (Рук. Софийской Народной библиотеки «Кирилл и Методий»; шифр ОР 56; л. 141б) — 41

Ил. 2. Рукопись сочинения по арабской грамматике «ал-Фава’ид ад-дийа’ийя би шарх ал-Кафия ли-бни-л-Хаджиб» Абд ар-Рахмана Джами (1414–1492 гг.). Закончена неким Шерифом-челеби б. Монла Усманом во время правления хана Селим-Гирея (Рук. НБУВ, ф. 74, № 35, л. 180) — 47

Ил. 3. Рукопись «Семь планет в известиях о татарских царях» Сейида Мухаммеда Ризы, 1205 /1790-91 г. (Рук. Süleymaniye Kütüphanesi, Reşid Efendi (Millet Ktb.), № 664). Начало — 110

Ил. 3а. Рукопись «Семь планет в известиях о татарских царях» Сейида Мухаммеда Ризы, 1205 /1790-91 г. (Рук. Süleymaniye Kütüphanesi, Reşid Efendi (Millet Ktb.), № 664). Продолжение — 111

Ил. 4. Колофон рукописи «Семь планет в известиях о татарских царях» Сейида Мухаммеда Ризы, 1205/1790-91 г. (Рук. Süleymaniye Kütüphanesi, Reşid Efendi (Millet Ktb.), № 664) — 112

Ил. 5. «Краткая» история крымских ханов, 1840 г. (Рук. НБУВ, ф. V, № 3805, л. 151б) — 122

Ил. 5а. «Краткая» история крымских ханов, 1840 г. (Рук. НБУВ, ф. V, № 3805, л. 152) — 123

Ил. 6. Анонимная краткая история крымских ханов, 20-е годы XIX в. (?) (Рук. ИВР РАН, шифр С 861; начало текста — л. 1об.) — 136

Ил. 7. Анонимная краткая история крымских ханов, 20-е годы XIX в. (?) (Рук. ИВР РАН, шифр С 861; концовка текста — л. 17об.) — 137

Ил. 8. Анонимная краткая история крымских ханов, конец 30-х — 40-е годы XIX в. (Рук. НБУВ, ф. V, № 3804; начало текста) — 140

Ил. 9. Анонимная краткая история крымских ханов, конец 30-х — 40-е годы XIX в. (Рук. НБУВ, ф. V, № 3804; концовка текста — л. 23об.) — 141

Ил. 10. «История Крыма» Мехмеда Неджати. Июль–август 1784 г. (Рук. Национальной библиотеки и архивов Египта; шифр ٧٢ تاریخ ترکی). Начало — 166

Ил. 10а. «История Крыма» Мехмеда Неджати. Июль–август 1784 г. (Рук. Национальной библиотеки и архивов Египта; шифр ٧٢ تاریخ ترکی). Продолжение — 167

Ил. 11. «История Крыма» Мехмеда Неджати. Июль–август 1784 г. (Рук. Национальной библиотеки и архивов Египта; шифр ٧٢ تاریخ ترکی, л. 27об.) — 170

Ил. 11а. «История Крыма» Мехмеда Неджати. Июль–август 1784 г. (Рук. Национальной библиотеки и архивов Египта; шифр ٧٢ تاریخ ترکی, л. 28) — 171

Ил. 12. Запись правлений крымских ханов, начало XVIII в. (Рук. Лейденского университета; Cod. Or. 1548; л. 190б) — 190

Ил. 12а. Запись правлений крымских ханов, начало XVIII в. (Рук. Лейденского университета; Cod. Or. 1548; л. 191а) — 191

Ил. 13. Запись последовательности правлений крымских ханов, 1830 г. (Рук. Матенадарана, шифр Osm. 363) — 199

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Письменная культура Крымского ханства	15
Канцелярские традиции	18
Ханская библиотека	22
Исламская книжность	36
Сохранившиеся труды	63
«История хана Сахиб-Гирея»	69
«Летописи Дешт-и Кипчака»	83
«Семь планет в известиях о татарских царях» и сокращение этого сочинения («Краткая» история)	97
«Истории» ханов — «Тарих-и Ислам-Гирай», «Тарих-и Мехмед-Гирай», «Тарих-и Сайд-Гирай» и связанные с ними произведения	127
«Анонимная» история	135
«История татарских ханов, Дагестана, Москвы и народов Дешт-и Кипчака» Ибрахима б. Али Кефеви. Компиляция или подделка?	157
«История Крыма» Мехмеда Неджати	165
Анонимная «История Крыма»	175
«Османализированные» истории	178
Записи генеалогий и правлений крымских ханов	187
Родословия бейских родов	206
Исторические дастаны	212
Несохранившиеся сочинения	216
Заключение	237
Приложение. Соотношение текстов источников	240
Библиография	241
Список сокращений	273
Указатель названий упомянутых сочинений	275
Указатель имен авторов, переписчиков, владельцев рукописей упомянутых сочинений, а также иных имен	280
Указатель географических названий	295
Указатель династий и кланов	300
Указатель этнонимов	301
Указатель названий медресе и мечетей	302
Список иллюстраций	303